Изъ библіотеки свящ. К. Н.
Тихвинскаго.

9611.

СНОШЕНІЯ РОССІИ

СЪ

ВОСТОКОМЪ

ПО

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Сентября 25 дня 1858 года.

Московская Духовная Академія. Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ *Порфирій*.

СНОШЕНІЯ РОССІИ

СЪ

ВОСТОКОМЪ

ПО

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

19098

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

С. П. Б.

Въ типографіи III Отдѣленія Собст. Е. И. В. Канцеляріи.

1858.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
988
53

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если извлечь изъ церковныхъ и гражданскихъ актовъ Государственнаго Архива въ Москвѣ все то, что относится до нашихъ духовныхъ и политическихъ сношеній съ Востокомъ, со времени паденія Царяграда, то здѣсь откроется обширное поле для любознательности православныхъ. Сыны Церкви Россійской, которая заимствовала духовное просвѣщеніе изъ лона Греческой, съ утѣшеніемъ увидятъ, что они уже отчасти заплатили сыновній долгъ страждущей своей матери на Востокѣ. По неисповѣдимымъ путямъ Божіимъ, мы освободились отъ двухъ-вѣковаго ига невѣрныхъ, въ ту самую эпоху, когда Греки подпали столь же тяжкому игу, и конечно не безъ

тайнаго Промысла произошло такое событіе, по видимому какъ бы случайное: въ свое время суждено было Греческой Церкви утѣшать и подкрѣплять Россійскую, въ годину ея бѣдствій, и въ свою очередь священная сія обязанность перешла къ отечественной нашей Церкви, дабы такимъ образомъ, по слову Апостольскому, нося взаимно тяготы одна другой, исполнить тѣмъ законъ Христовъ (Галат. VI, 2), и засвидѣтельствовать предъ лицемъ вселенной взаимную, неразрывную связь.

Чтобы изложить, хотя въ краткомъ очеркѣ, всѣ наши сношенія съ Востокомъ, въ теченіи четырехъ вѣковъ, надобно написать цѣлыя книги, потому что, начиная отъ Іоанна III (собирателя Руси, какъ его называли въ лѣтописяхъ), и до новѣйшихъ временъ, представляется множество таковыхъ актовъ; въ особенности обильно ими царствованіе первыхъ двухъ Государей дома Романовыхъ, и наипаче благочестиваго Царя Алексія Михаиловича. При немъ всѣ четыре Патріарха Восточные посѣтили, одинъ за другимъ его столицу, и много первостепенныхъ Архіереевъ, Греческихъ, Сербскихъ, Молдаво-Влахійскихъ и Грузинскихъ, вызываемы были на Соборы, по

просьбѣ Патріарха Никона или противъ него. Трудно исчислить и всѣхъ настоятелей различныхъ обителей, Аѳонскихъ, Синайскихъ, Морейскихъ, Анатолійскихъ, Славянскихъ, Сирскихъ, которые непрестанно пріѣзжали за милостынею въ Россію, со времени Царя Іоанна Васильевича, когда вся Церковь Восточная признала его Царское достоинство, какъ единокровнаго бывшимъ Императорамъ Греческимъ. Но сперва только одна гора Аѳонская обращалась къ милостынѣ Царской; когда же постепенно увѣдалъ весь Востокъ о неистощимой щедрости нашихъ Державныхъ, отовсюду къ нимъ потекли просительныя граматы; пограничные воеводы безпрестанно извѣщали, что прибыли съ Востока духовныя власти, прося дозволенія о пропускѣ, и всѣмъ разрѣшался въѣздъ, всѣ принимаемы были съ честію и отпускаемы съ дарами. Даже частные люди, называвшіе себя родственниками Патріарховъ, ради сего громкаго имени, допускались въ предѣлы наши и возвращались не съ тощими руками.

Сколько новыхъ церквей и древнихъ монастырей соорудилось, въ теченіи сего времени, милостынею Русскою, во всѣхъ предѣлахъ Турецкой

имперіи, въ Сиріи и Египтѣ! Многіе изъ нихъ уже теперь не существуютъ и память ихъ сохранилась только въ нашихъ государственныхъ актахъ. Такъ называемая Палестинская дача свидѣтельствуетъ, что и доселѣ не прекращается сія царственная милостыня; но она произошла уже гораздо позже, когда хотѣли подчинить нѣкоторому порядку всѣ сіи подаянія, безотчетно расходившіяся по Востоку, и когда политическія сношенія съ Турціею заставили насъ быть осторожнѣе для самихъ Христіанъ, иногда страдавшихъ отъ слишкомъ явнаго имъ покровительства. Можно почти утвердительно сказать, что не осталось ни одного монастыря, ни въ Греціи, ни въ Палестинѣ, который бы въ свое время не испросилъ какого-либо подаянія отъ щедротъ Государей нашихъ: такова была неистощимая сокровищница милостыни Царской, для бѣдствующаго Востока!

Между тѣмъ и государство получало пользу отъ сихъ непрестанныхъ сношеній, кромѣ церковнаго общенія, необходимаго для союза православія: пришельцы Греческіе, вмѣстѣ со святынею иконъ и мощей, приносили болѣе или менѣе вѣрныя извѣстія о положеніи дѣлъ, не толь-

ко Турецкихъ, но и тѣхъ земель, по которымъ они проходили. Возвращаясь въ свои предѣлы, они продолжали, по мѣрѣ возможности, извѣщать Царскій Дворъ о политическихъ событіяхъ своего края и объ отношеніяхъ Турціи къ прочимъ державамъ, что̀ при тогдашней трудности въ сообщеніяхъ и при неимѣніи постоянныхъ посольствъ, было весьма драгоцѣнно. Отъ сихъ непрестанныхъ сношеній, утвержденныхъ вѣковыми воспоминаніями, произошла та неразрывная наша связь съ Востокомъ, которую неоднократно и тщетно усиливались расторгнуть, своими кознями, враги православія. Слишкомъ глубоко запала въ сердце единовѣрнаго намъ Грека, Славянина и Араба, память вѣковыхъ благодѣяній нашихъ, и если бы стерлась она изъ сердца, не можетъ изгладиться изъ церковной утвари, которою щедро надѣляла Россія ихъ церкви; а если бы и люди умолкли, возопили бы самые камни, по слову евангельскому (Луки XIX, 40), ибо и церкви сіи, большею частію, строены на Русскія деньги, и даже нынѣшняя патріархія Царьграда возстановлена изъ развалинъ милостынею Царя Ѳеодора Іоанновича Патріарху Іереміи.

По необъятности цѣлаго, извлеку изъ сего

обильнаго предмета хотя самое любопытное, излагая смыслъ и содержаніе граматъ въ болѣе доступныхъ выраженіяхъ и оставляя менѣе занимательныя, касающіяся одной милостыни безъ иныхъ особыхъ обстоятельствъ.

Особливо замѣчательна переписка съ Іерусалимскою и Константинопольскою Церковью по дѣламъ Св. гроба; она можетъ дать ясное понятіе о нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Востокомъ, по дѣламъ церковнымъ, и тѣмъ драгоцѣннѣе теперь, когда вопросъ сей, для него и для насъ, сдѣлался самымъ жизненнымъ и даже возбудилъ прошедшую войну. Сношенія сіи становились болѣе важны и часты въ XVII столѣтіи, съ тѣхъ поръ, какъ Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ пришелъ въ Россію устроить наши церковныя дѣла и посвятить родителя Царскаго Филарета Никитича въ Патріархи.

Чувство участія, какое мы питали всегда къ Востоку, въ годину его бѣдствій, должно еще болѣе возбуждаться взаимнымъ его участіемъ, которое и онъ оказывалъ при нашихъ собственныхъ бѣдахъ. Современники записали въ своихъ благочестивыхъ сказаніяхъ: что когда четыре Восточные Патріархи услышали о тяжкихъ испы-

таніяхъ, постигшихъ единовѣрную имъ Россію, въ печальную годину Самозванцевъ и нашествія Ляховъ, они собрались для совѣщанія между собою, во Святый градъ, надъ Св. гробомъ, и отъ сего основнаго камня нашего спасенія, послали въ Россію Патріарха Іерусалимскаго Θеофана, для утвержденія колебавшагося у насъ православія. Свято исполнилъ онъ возложенную на него обязанность, утвердивъ не только Патріаршую каѳедру великой Россіи, но и митрополію малой Россіи, совершенно лишенную Святителей. Велики были его заслуги Церкви Россійской, но и она въ свое время воздала Іерусалиму, ревностными своими заботами о защитѣ Св. гроба, въ теченіи послѣдующихъ двухъ вѣковъ, и не пожалѣла потоковъ драгоцѣнной крови, для огражденія своихъ единовѣрцевъ на Востокѣ. «Больши сея любве никто же имать, сказалъ Господь, да кто душу свою положитъ за други своя». (Іоанн, XV, 13.)

I.

СНОШЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ВОСТОЧНОЮ,

ВЪ КНЯЖЕНІЕ

ІОАННА III И ВАСИЛІЯ IV.

Послѣ завоеванія Константинополя, не прекратились съ нимъ церковныя сношенія наши, которыя были такъ часты до его паденія, когда всѣ Митрополиты Русскіе ходили за поставленіемъ къ Патріархамъ Вселенскимъ. Бракъ Великаго Князя Іоанна III съ Царевною Греческою Софіею, изъ дома Палеологовъ, способствовалъ къ умноженію сихъ сношеній; однако первые уцѣлѣвшіе акты встрѣчаются въ статейныхъ спискахъ Государственнаго Архива не прежде начала княженія сына его Василія; они служатъ драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ той духовной любви и братскаго общенія, которыя никогда не переставали взаимно согрѣвать сердца наши и единовѣрныхъ намъ Грековъ и соплеменныхъ

Славянъ, бѣдствовавшихъ на Востокѣ подъ игомъ Оттоманскимъ.

Но мы имѣемъ еще прежде сихъ актовъ, нѣсколько другихъ, болѣе древнихъ, по счастію уцѣлевшихъ для потомства и напечатанныхъ археографическою Коммиссіею, для славы отечественной Церкви. Едва только палъ Царьградъ и горькая сія вѣсть поразила сердца вѣрныхъ, какъ уже раздался голосъ Пастыря въ пользу страждущей на Востокѣ братіи, и какого Пастыря? Святителя Іоны Митрополита! Окружное посланіе его ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ Русскимъ, проникнуто истиннымъ духомъ Христовой любви.

«Благословеніе Іоны Митрополита всея Русіи, во Св. Духѣ, сынамъ нашего смиренія, благовѣрнымъ и благороднымъ Великимъ Князьямъ и благовѣрнымъ и благороднымъ помѣстнымъ Князьямъ, Архіепископамъ и Епископамъ и попамъ, и боярамъ и воеводамъ, и всѣмъ купно православнымъ. Се, чада мои, человѣкъ Христіанинъ православный, по имени Димитрій, Гречинъ, пришелъ до насъ отъ великаго православія, отъ великаго того царствующаго Константина града, и повѣдалъ намъ, что попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, тотъ, отъ толикихъ лѣтъ, никѣмъ не взятый и Богомъ хранимый Константиноградъ, взяли безбожные Турки, святыя Божіи церкви и монастыри раззорили и Св. мощи сожгли, старцевъ и старицъ, иноковъ и ино-

кинь, и весь Греческій родъ, многолѣтныхъ мечу и огню предали, а юныхъ и младыхъ въ плѣнъ отвели. И сей вышереченный Димитрій Гречинъ, тутъ же съ женою и чадами, немилостиво въ плѣнъ отведенъ, имѣніе, какъ сказано, все взято, не чѣмъ себя, жены и чада, искупить отъ того горькаго плѣненія; онъ же, положа упованіе на великое Божіе человѣколюбіе и слыша великую вашу вѣру къ Богу, пришелъ, прося и желая принять, что отъ кого въ милостыню, на искупленіе ему и женѣ и чадамъ. И благословляю васъ, своихъ дѣтей, что̀ кому Богъ положитъ на сердце, ради спасенія души, подадите имъ что на милостыню, помня слово изъ самыхъ Христовыхъ устъ: «блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ,» (Матѳ. 5. 7) и паки: «даяй убогу, самому Христу даетъ и сторицею пріиметъ въ небесномъ царствіи,» которое, молюсь да получите всѣ вы. А милость Божія, молитва моя и благословеніе, пребудетъ со всѣмъ великимъ вашимъ господствомъ и со всѣми купно православными Христіанами.»

(Изъ Сборника граматъ Митрополитовъ Всероссійскихъ XVI вѣка листъ 188. Акты Т. I стр. 426).

Видно, что въ сей граматѣ излилась вся сердечная печаль Святителя, о раззореніи царствующаго града, который еще видѣлъ онъ во всей его славѣ; тяжко это было Святителю. Другая современная его грамата, писана также въ годъ па-

денія Царьграда, первому Патріарху Геннадію, ревнителю православія, который поставленъ былъ на верховную каѳедру Востока, тотчасъ послѣ разгрома столицы. Грамата сія служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ той неразрывной любви, которая и послѣ паденія Царяграда, соединяла Церковь Россійскую съ Греческою, и того смиреннаго духа, съ которымъ пастыри наши пребывали въ отношеніи бѣдствующихъ Первосвятителей, какъ бывало прежде, во дни ихъ благоденствія. Митрополитъ Іона посылалъ къ Патріарху Геннадію дары великокняжескіе, прося благословенія отъ его великой святыни и впредь, отъ всѣхъ тѣхъ, кто ни будетъ Патріархомъ на патріаршествѣ, соблюдая Церковь Христову и держа истинное православіе, и обѣщаетъ, ради Христовой любви, присылать и впредь, что̀ у него найдется.

«Нынѣ, Владыко, пишетъ Митрополитъ, сынъ мой, Князь Василій, послалъ твоей великой святыни своего посла, человѣка честнаго, ближняго и приступнаго, Ивана Владиміровича, по твоему къ намъ приказу и писанію, и что̀ у насъ нашлось, то отъ вѣры, за духовную великую любовь, съ тѣмъ посломъ къ тебѣ послали, и твоя великая святыня, за тѣ наши малые поминки, на насъ не помолви, ибо Господине, по грѣхамъ и наша земля, отъ поганства и междоусобныхъ браней, весьма истощала и поистомилась. Да пожалуй, покажи намъ еще совершенную лю-

бовь: обошлись съ сыномъ моимъ Великимъ Княземъ, посломъ, съ честнымъ твоимъ писаніемъ обо всемъ, для утвержденія и душевной пользы великому нашему православію и ради Божіей Церкви и за Святительскую намъ почесть, поелику, Господине, сколько отъ прежнихъ честныхъ Патріарховъ было у насъ граматъ, мы ихъ всѣ держали при себѣ, въ почесть земскую, для своей душевной пользы, поминая тѣхъ святѣйшихъ Патріарховъ; но всѣ тѣ граматы, по грѣхамъ отъ неустроенія земли нашей, во время пожаровъ порастерялись. И что твоей великой Святыни тотъ посолъ, отъ Великаго Князя и отъ насъ будетъ говорить, тому всему имѣй вѣру, ибо это наши слова посланы съ нимъ; а Вседержитель Господь Богъ да сподобитъ насъ святыхъ твоихъ молитвъ въ безконечные вѣки.

(Тотъ же Сборникъ листъ 221. Акты стр. 496).

И такъ, въ самую эпоху распаденія имперіи Греческой, когда бы, казалось, нельзя было притекать туда за утвержденіемъ въ дѣлахъ церковныхъ, сію самую горькую минуту избралъ Святитель Іона, чтобы просить утвержденія Патріаршаго, для прежнихъ церковныхъ актовъ, и ради бо̀льшаго скрѣпленія духовныхъ узъ, потому что Церковь Христова, свыше всѣхъ временныхъ измѣненій и врата адовы не одолѣютъ ее.

Десять лѣтъ спустя (въ 1464) замѣчательное посланіе преемника святаго Іоны, Митрополита

Ѳеодосія, къ Новгородцамъ и Псковичамъ, о милостынѣ для искупленія Св. гроба отъ невѣрныхъ, служитъ еще бо̀льшимъ доказательствомъ, что не только не ослабѣли, но даже укрѣпились узы духовныя, соединявшія Церковь Восточную съ нашею, послѣ бѣдственнаго плѣненія Оттоманскаго. Грамата сія по счастію сохранилась въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, который находится въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ, подъ № 562 л. 99 и также напечатана въ Археографическихъ актахъ, Т. 1 стр. 127. Содержаніе ея выражаетъ подробно всѣ обстоятельства необычайнаго случая, по которому она была написана, и потому каждое ея слово драгоцѣнно.

«Благословеніе Ѳеодосія, Митрополита всея Русіи, въ отчину великодержавнаго господина и сына моего, благовѣрнаго и благороднаго Великаго Князя Ивана Васильевича, въ Великій Новгородъ и Псковъ, Архіепископу, также тѣхъ великихъ земель Посадникамъ, степеннымъ и старымъ Посадникамъ, старымъ Тысяцкимъ и степеннымъ Тысяцкимъ, и житымъ и боярамъ и купцамъ, и честнымъ Архимандритамъ, Игуменамъ и всѣмъ священникамъ, священноинокамъ и инокамъ, и во всѣ всечестныя обители, честнымъ старицамъ и инокинямъ, также и посадничьимъ женамъ и купецкимъ, и всѣмъ богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ богоспасаемыхъ тѣхъ великихъ градовъ, живущимъ въ нихъ отъ вельможъ и даже до меньшихъ людей, всему народу истиннаго пра-

вославія, сущимъ благочестіемъ Божественнаго закона, отъ Господа Бога Вседержителя, свыше благодать, миръ и милость Пречистыя Богоматери, а нашего смиренія благословеніе и молитва, да будетъ съ вашимъ православіемъ.» (Такая общественная грамата была вѣроятно писана, не къ одному Новгороду и Пскову, но и во всѣ другія эпархіи Россійскія: и такъ это первое воззваніе Церкви Россійской въ пользу Іерусалима, которое съ тѣхъ поръ не умолкало). Далѣе Митрополитъ пишетъ:

«Нынѣ пришелъ къ намъ отъ великаго Божія святилища и отъ всечестнаго Господня гроба, Іосифъ, избранный отъ святаго Іоакима, Патріарха Іерусалимскаго, и нареченный на митрополію Кесаріи Филипповой, возвѣщая намъ о страшномъ землетрясеніи, ниспосланномъ на градъ Іерусалимъ, ради устрашенія безбожныхъ Агарянъ и увѣренія Христіанскому нашему роду. Не пощадилъ Господь раздѣлить великій храмъ церкви святаго своего Воскресенія, что надъ Святымъ его гробомъ, и церковный лобъ, впадши внутрь, сокрушился. Услышавъ о томъ гордый Султанъ Египетскій, навожденіемъ діавольскимъ, хотѣлъ раззорить до основанія самый храмъ, который надъ Св. гробомъ Господнимъ, и помышлялъ на мѣстѣ томъ поставить свою мечеть. Но святый преждереченный Патріархъ Іоакимъ Іерусалимскій, много плакался Господу Вседержителю и Пречистой Богоматери, да отвратятъ его отъ та-

таковой злой мысли, и самъ Патріархъ просилъ Султана, да возьметъ выкупъ противъ его силы. Онъ же свирѣпый и жестокій, едва обратился отъ злой своей мысли, сталъ требовать двѣнадцать тысячь золотыхъ Венеціанскихъ выкупа и согласился на половину. Многіе Христіане въ томъ поручились и много святыни церковной дано ему въ закладъ, и такъ дозволилъ Султанъ возсоздать храмъ великой церкви, которая надъ животворнымъ гробомъ Господнимъ.

Умилился Св. Патріархъ, заботясь о многомъ зданіи великія церкви и искупленіи гроба Господня отъ поганыхъ, не имѣя откуда что пріобрѣсти, или откуда что взять: ибо многая тьма безаконныхъ поганыхъ, насиліемъ объяла благочестіе и Св. мѣста Іерусалимскія, даже до святаго града Константинополя; съ ними же возобладала и Булгаріею, Сербіею и Трапезундскою землею и иными многими мѣстами, которыя помогали Св. Христову гробу, и нынѣ всѣ они, увы, покрылись полчищами поганыхъ и тьмою безвѣрія, въ послѣднее время, ради грѣхъ нашихъ. Патріархъ Іерусалимскій, слыша истинную нашу святую вѣру, ненарушимую, которая отъ многихъ лѣтъ чрезъ богопросвѣщеннаго Владиміра въ земляхъ Русскихъ возсіяла, въ волѣ Божіей совершенную и благочестіемъ цвѣтущую какъ свѣтъ солнечный, и возъимѣвъ благое о томъ упованіе, потрудился Господа ради, самъ пошелъ въ землю нашу, желая, по свышеданной ему силѣ и

по благодати Божіей, дать намъ благословеніе отъ своей руки и даровать прощеніе грѣховъ тѣмъ, которые бы съ вѣрою ему исповѣдали, и просить святой милостыни живодавному гробу Христову, на созиданіе Св. Божіей церкви и на искупленіе ея отъ поганаго. Въ потѣ лица своего, съ великимъ для себя трудомъ и съ тяжкою немощію своей старости, едва дошелъ онъ до Кафы и, поболѣвъ тамъ, преставился къ Богу, въ вѣчную жизнь, и мы всѣ православные творимъ ему съ праведными вѣчную память.

Къ господину и сыну моему, благовѣрному Великому Князю Ивану Васильевичу, и къ нашему смиренію, блаженнѣйшій и приснопамятный Патріархъ Іерусалимскій, прислалъ съ своимъ благословеніемъ граматы, о святой милостыни животворному Христову гробу и о искупленіи Св. церкви, которая раззорена отъ поганыхъ, и о созиданіи святаго храма, который есть Сіонъ, всѣмъ Церквамъ глава и мать всему православію. Онъ прислалъ къ намъ также и эпитропію свою (т. е. довѣренность) о поставленіи братанича своего, преждереченнаго великаго Протосингела Іосифа, Митрополитомъ Кесаріи Филипповой. Мы же, по Божественнымъ правиламъ и по благодати намъ данной, отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, также по благословенію и по граматамъ Патріарха, приснопамятнаго Іоакима Іерусалимскаго, поставили его на митрополію Кесаріи Филипповой.» (Какое замѣчательное собы-

тіе, съ тѣхъ поръ болѣе уже не повторявшееся: Соборъ Русскихъ Архіереевъ ставитъ Митрополита въ область Палестинскую! Можетъ ли быть что-либо крѣпче такого духовнаго взаимнаго союза между Церквей Восточныхъ, и что̀ еще могутъ сказать на сіе Римляне, мечтающіе обрѣсти союзъ сей въ одномъ лишь главенствѣ своего Папы? Вотъ, ѝ въ самую бѣдственную годину Церкви Восточной, Церковь Россійская остается покорною Царьграду и поставляетъ Святителя въ Іерусалимъ, по просьбѣ самаго Патріарха).

«По сему, чада мои, пишу вамъ и благословляю васъ, имѣя попеченіе о животворящемъ Христовѣ гробѣ, о искупленіи его и о великомъ исправленіи Св. храма Воскресенія Христова, и о многомъ стяжаніи, и писалъ къ вамъ о милостыни, какъ дѣтямъ моимъ духовнымъ. Безбоязненно, съ вѣрою и любовію, подайте, безъ сомнѣнія, милостыню Іосифу, посвященному Митрополиту Кесаріи Филипповой, каждый изъ васъ сколько хочетъ, противъ своей силы, на искупленіе Христова гроба и на созданіе святой матери всѣхъ Церквей, которая есть Сіонъ, отколѣ возсіялъ радость и свѣтъ — Христосъ. Взыщите узрѣть лице Господне, какъ нѣкогда жены Мvроносицы, съ любовію сердца взыскавшія Христа и рано утромъ притекшія къ Св. гробу Христову, усердствуя мvромъ помазать святое его тѣло, и не обрѣтшія его, огласились глаголомъ Ангеловъ и возвратились, воспріявъ милость отъ

Бога. Такъ и вы, благонравіемъ уподобившись тѣмъ святымъ женамъ, также съ любовію притекайте, прося отъ Бога прощенія своихъ прегрѣшеній; подайте милостыню вмѣсто мура, на искупленіе Христова гроба и на созиданіе Святой Божіей церкви, спасенія ради своихъ единородныхъ безсмертныхъ душъ; ибо такъ глаголетъ самъ Господь о милостыни: «блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ:» и паки: «милостыни хощу а не жертвы, даяй бо милостыню, Богу въ заемъ даетъ и сторицею пріиметъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.» Сія же, о чада, милостыня не нищему подана, но самому Вышнему Творцу Христу и его всечестному храму Воскресенія и его живодавному гробу; одна сія милостыня имѣетъ дерзновеніе ко Владыкѣ невозбранное о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Я бы и пространнѣе писалъ къ вамъ о томъ, но знаю, что вы разумны въ познаніи Божественнаго писанія, и посему послалъ, чада мои, сію мою грамату, прославляя и величая имя Господне, ради возсіявшаго благочестія въ Русскихъ нашихъ земляхъ. Творящій такимъ образомъ въ подаяніи святыя милостыни, другомъ Божіимъ наречется и въ страшный, грозный день великаго суда, неумолимаго Судію - Бога умилостивитъ и освободитъ душу свою отъ вѣчныхъ мукъ, и наипаче сподобится пріять отъ него небесное царство, которое молю и вамъ получить. Ми-

лость Божія и Пречистыя Богоматери, а нашего смиренія благословленіе и молитвы, да будутъ всегда съ твоимъ святительствомъ и со всѣмъ православнымъ Христіанствомъ твоей паствы.»

Окружныя сіи посланія Св. Іоны и Ѳеодосія, о Царьградѣ и Іерусалимѣ, преимущественно предъ всѣми другими, могутъ быть поставлены во главу послѣдующихъ сношеній нашихъ съ Церквами Восточными, для свидѣтельства взаимной любви. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ долгое княженіе Іоанна III было еще нѣсколько подобныхъ сношеній съ Востокомъ, какъ о томъ упоминается въ слѣдующихъ актахъ, но къ сожалѣнію всѣ сіи любопытныя граматы утрачены и статейные списки наши начинаются только съ 1509 года, сношеніями Великаго Князя Василія Ивановича съ Св. горою Аѳонскою, касательно поминовенія его родителей.

Первую грамату, отъ всей горы Аѳонской, которую находимъ въ статейныхъ спискахъ, принесли, въ Генварѣ 1509 года, старцы Пантелеймонова монастыря: Васлій, Симеонъ и Іаковъ, ибо они, какъ иноки Русской обители, имѣли болѣе дерзновенія къ Государю Московскому. «Протъ Паисій (т. е. старѣйшій Игуменъ всей Святой горы, имѣвшій пребываніе въ ея средоточіи, лаврѣ Карейской) со всѣми, иноками и священно-иноками, живущими на Святой горѣ Аѳонской, челомъ до земли творитъ смиренное метаніе, кормителю и ктитору своему, благоче-

стивому, и христолюбивому, и самодержавному Великому Князю Василію, великія Русіи и прочихъ земель, иже подъ Московіею, и молитъ Бога и пренепорочную его Матерь и всѣхъ Святыхъ: во первыхъ, да укрѣпятъ его во святой вѣрѣ, а второе, да воздвигнутъ рогъ его для побѣды надъ всѣми иноплеменными языками и пособятъ попрать ихъ подъ ноги его, во славу Божію и на радость всѣмъ православнымъ Христіанамъ и намъ грѣшнымъ, аминь.»

«Извѣстно буди твоему господству, что когда пришли къ намъ братія наши, архидіаконъ Пахомій и бывшіе съ нимъ, отъ монастыря твоего Св. Пантелеймона, и принесли намъ твоей милостыни златницъ сто шестьдесять, и имена родителей твоихъ, во благочестивой вѣрѣ скончавшихся, Ивана, Великаго Князя, и Софіи благочестивой Княгини, мы ихъ приняли и велѣли вписать во всѣхъ монастыряхъ, на проскомидіи для поминовенія, и мы пѣли молебень по всѣмъ церквамъ, за помощь отъ твоего господства, и бдѣніе всенощное совершили. И, по заповѣди господства твоего, послали къ тебѣ другую грамату, за печатями нашихъ старцевъ, и опять посылаемъ малое сіе писаніе, съ посланцами твоего монастыря, Пантелеймоновскаго. Всеблагій Богъ да умножитъ лѣта твои, съ миромъ душевнымъ и тѣлеснымъ.» Подпись и печать отъ Прота и всего Собора.

Такого же содержанія грамата къ Великому

Князю и отъ Игумена Саввы, Пантелеймонова монастыря, который, при желаніи всякихъ благъ, поручаетъ ему своихъ старцевъ и благодаритъ за милостыню, присланную имъ съ архидіакономъ Пахоміемъ: соболей пять сороковъ и пять тысячь бѣлокъ и чару серебрянную. Игуменъ извѣщаетъ Великаго Князя, что по его заповѣди, вписаны для поминовенія имена его родителей, и будутъ пить по его приказанію, изъ ковша усопшаго отца его Великаго Князя Ивана, на память ему. «Онъ имѣлъ доброе усердіе и желаніе за сіи монастыри вашей ктиторіи, замѣчаетъ Игуменъ, и впредь больше хотѣлъ жаловать, но прешелъ къ Богу и оставилъ по себѣ добрую память и въ сихъ мѣстахъ и въ другихъ. Господь Богъ да наставитъ свыше твое царствіе и да распространитъ и поставитъ тебя пастыремъ и надъ сими невѣдомыми тихими овцами, и да предастъ тебѣ ихъ въ усвоеніе, молитвами Богородицы, Великомученика Пантелеймона и всѣхъ Святыхъ.»

Изъ сего видно, что у Великаго Князя Іоанна Васильевича были сношенія со Св. Горою и вообще съ Востокомъ, но, къ сожалѣнію утратились сіи любопытные акты.

Вскорѣ послѣ старцевъ Аѳонскихъ явились въ Москву посланные отъ Митрополита Бѣлградскаго изъ Сербіи, два старца, Анастасій и Іоанникій, съ просьбою о милостынѣ, и также отъ бывшей Деспотицы Сербской, вдовы Деспота Стефана, инокини Ангелины, просительная грамата, со

старцемъ ея Евгеніемъ, ибо страждущіе единовѣрцы и единоплеменники наши, какъ только услышали о милосердіи Царей нашихъ, не замедлили прибѣгнуть къ великодушной ихъ помощи.

«Мы смиренные, послѣдніе въ Архіереяхъ, писалъ Митрополитъ Ѳеофанъ, свышедарованному отъ Бога Великому Князю Василію, славнаго и богохранимаго града Москвы, главы наши преклонивъ, со смиреніемъ творимъ поклоненіе свѣтлому твоему господству и царскую почесть тебѣ воздаемъ по достоянію, и молимъ Бога о твоемъ многолѣтіи и долгоденствіи, во всѣ дни и часы, да покоритъ подъ ноги твои всѣ языки супостатовъ, хотящіе поднять брани. Послѣ сего воспоминаемъ твоему высокому царствію, что есть здѣсь въ Бѣлградѣ митрополія Успенія пречистыя Богородицы, въ которой лежатъ разныя святыя мощи и чудотворный образъ Пречистыя Богоматери, списанный въ Лиддѣ Евангелистомъ Лукою. Сперва церковь сія добрѣ была окормляема и высоко цвѣла всякимъ украшеніемъ и богатствомъ, ибо тогда миловала ее и подавала рука благочестивыхъ Господарей Сербскихъ, а нынѣ, напослѣдокъ, не знаю, нашихъ ли ради грѣховъ, попустилъ благій Господь Сербское господство въ руки иноплеменныхъ, и монастырь сей долу низвергся и оскудѣла милостыня, и нѣтъ милователей. Слышали же мы, отъ давняго времени, о вашемъ благочестіи, вѣрѣ христіанской и мило-

стыше требующимъ ее. Сего ради поревновали мы и не усомнились о столь дальнемъ разстояніи, по примѣру преждебывшихъ здѣсь настоятелей, которые посылали братію нашу монастырскую съ молебнымъ писаніемъ, и миловало ихъ ваше господство, а мы возблагодарили Бога о вашемъ благочестіи. Подобно сему и нынѣ посылаемъ, съ просительною граматою братій нашихъ, іеромонаха Анастасія и архидіакона Іоанникія, къ свѣтлому вашему царствію, да не презритъ нашего прошенія, но Богу помогающу, да простретъ высокомощную десницу свою, и воздвигнетъ святый монастырь сей со святыми мощами. Помилуй, и ущедри и окорми его отъ твоей царской багряницы, сколько Богъ тебя наставитъ; да будешь ради сего общникомъ Божія-го царствія: земное да управишь скипетромъ твоимъ въ великой тишинѣ, и тѣмъ временемъ обрѣтешь и тамошнее вѣчное благо и наслѣдуешь небесное царствіе со святыми Царями и Государями, которые отъ вѣка угодили Богу, и сподобишься написаться съ ними въ книгѣ жизни и сожительства съ ликами Ангельскими.»

Старцы подали отъ себя также прошеніе Государю: что они были передъ симъ посланы къ благочестивому его отцу, который принялъ ихъ милосердно и даровалъ милостыню монастырю ихъ, далъ отъ себя грамату, чтобы когда захочетъ Митрополитъ, посылалъ бы съ сею граматою за сборомъ милостыни, а то, что заповѣдалъ

Великій Князь, доселѣ исполняется въ ихъ обители. «Доколѣ слышали милостиваго отца вашего въ живыхъ, всякую недѣлю, за его здравіе и и за ваше благородіе, у чудотворной иконы Пречистыя Богородицы, пѣли молебны и литургіи служили, и тоже совершали всякую среду, у чудотворной раки Св. Царицы Ѳеофаніи (которая теперь въ Патріархіи Константинопольской), а всякій пятокъ у цѣлебныхъ мощей преподобной Пятницы-Параскевы, (которая теперь въ митрополіи Ясской.) Когда же услышали его отшествіе къ Богу, стали совершать, каждую субботу, панихиду и литургію за его душу. Посему Митрополитъ и вся во Христѣ братія, прислала насъ съ сею граматою къ твоему благочестію, о помощи святому монастырю, такъ какъ мы не имѣемъ иного ктитора, кромѣ тебя, православнаго Государя: ибо Деспоты Сербскіе къ Господу отошли, нынѣ же Деспотъ, Латинской вѣры, нехочетъ о насъ пещись, какъ и самъ писалъ вашей милости, передавая монастырь сей вашему благочестію. Молимъ державу вашу, обновить на ваше имя грамату отца вашего, дабы вамъ имѣть къ намъ довѣренность, когда пріидемъ съ листомъ вашимъ, и тамъ будемъ имѣть о васъ похвалу. Еще, Господарь, скажемъ тебѣ: во всякихъ монастыряхъ строительскихъ обрѣтается пехарь, или чаша ктиторская, дабы во время жизни ктитора всей братіи пить изъ нея во многолѣтнее его здравіе, по преставленіи же во блаженный покой, по обы-

1902.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ... ИНСТИТУТА
... Общественных Наук Академии Наук СССР

чаю. Не благоволитъ ли и твоя держава, чтобы такимъ же образомъ и ваше имя поминалось, какъ завѣщаетъ намъ Господарь-ктиторъ нашъ, и сіе всегда сохраняться у насъ будетъ.»

Сербскій Деспотъ Іоаннъ (Иваниска, какъ онъ самъ себя называлъ) писалъ также грамату къ Великому Князю, посылая отъ себя поклоненіе его Величеству и прося принять подъ свое покровительство, поручаемую его христолюбію, отъ Митрополита Бѣлградскаго, монастырскую его церковь, дабы онъ былъ всегда ея ктиторомъ.

Въ то же время старецъ Евгеній подалъ грамату отъ Деспотицы Сербской, инокини Ангелины, такого содержанія: «Смиренная монахиня Ангелина, челомъ бьетъ твоей милости до лица земли, и молитъ Господа и Пречистую его Матерь и святаго Деспота Іована, сына моего (вѣроятно чествуемаго въ Бѣлградѣ, хотя и весьма странно такое выраженіе), да даруется тебѣ многолѣтное здравіе и спасеніе и побѣда на враги, на радость Христіанамъ и на утѣшеніе премногое, а по многолѣтномъ жительствѣ, вѣчное истинное со Христомъ царство, гдѣ радость неизреченная и свѣтъ присносущный. Милость твоя, конечно, слышала о моемъ сынѣ, Деспотѣ Іованѣ, какъ онъ прешелъ къ Богу: по преставленіи же его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли Венгры; теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость; посему

послали мы къ тебѣ старца своего, священноинока Евгенія, съ нѣкоторыми рѣчами, и ты благоволи внять ему и вѣровать; съ нимъ послала я твоей милости броню сына моего Деспота Іована. И еще скажу тебѣ, Господине, откупила я сама мѣсто за сто златыхъ, и хочу соорудить церковь во имя Святаго Іоанна Златоустаго, и посему бью тебѣ челомъ до лица земнаго, пожалуй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будетъ она твоею ктиторіею въ вѣчное поминовеніе. Въ той церкви хочу положить мужа моего, святаго Деспота Стефана и святаго Деспота Іована сына моего, а всеблагій Богъ даруетъ много лѣтъ царствію твоему. Аминь.» Листъ сей писанъ мѣсяца Марта въ 25-й день на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, а года нѣтъ.

Не умилительна ли такая смиренная просьба осиротѣвшей матери и вдовы, старицы инокини, бывшей Деспотицы, о погребеніи мужа и сына, коихъ память чтитъ уже какъ бы Святыхъ, прибѣгая къ приснымъ ихъ молитвамъ! Въ другой граматѣ таже Деспотица Ангелина просила Великаго Князя за монастырь на Святой горѣ, Великомученика Пантелеймона, который называетъ его отчиной: «ибо иные монастыри имѣютъ своихъ ктиторовъ, нѣкоторые Иверскаго Царя, а другіе Волошскаго Воеводу, монастырь же Св. Пантелеймона другаго ктитора не имѣетъ, который бы его жаловалъ, кромѣ твоего царствія.»

Въ тоже время пришелъ къ Великому Князю изъ Сербской земли, изъ Кучайны, отъ Спасова Преображенія, изъ Сысоева монастыря, за милостынею старецъ Іоанникій, а граматы съ нимъ не было.

Благосклонно принялъ всѣ сіи прошенія Великій Князь и, 24-го Іюня 1509 года, послалъ милостыни въ монастырь Св. Пантелеймона, со старцами его Симеономъ и Іаковомъ, сообразно съ прежнимъ подаяніемъ, пять сороковъ соболей и пять тысячь бѣлокъ; съ ними же къ Проту Паисію такое же количество соболей и бѣлокъ, на всѣ осмнадцать монастырей Св. горы, Игуменамъ и всей братіи. Деспотицѣ Ангелинѣ послалъ четыре сорока соболей и четыре тысячи бѣлокъ. И къ Бѣлогородскому Митрополиту Ѳеофану опредѣлено было отъ Великаго Князя послать, съ его старцами, три сорока соболей и три тысячи бѣлокъ, и серебрянный ковшъ, въ три гривны вѣсомъ, и чрезъ нихъ же въ Кучайну, въ обитель Преображенія, гдѣ почиваетъ преподобный Игуменъ Сисой, къ Игумену ея Ѳеофану сорокъ соболей и триста бѣлокъ; но нечаянное обстоятельство заставило удержать сихъ двухъ старцевъ, потому что послѣ того, какъ имъ выдана была милостыня, побились они съ конюхомъ великокняжескимъ, и хотя не до смерти его избили, но долго пролежалъ онъ болѣнъ. А такъ какъ въ монастыряхъ есть обычай: блуднику, разбойнику и вору, даже съ эпитиміей, не оста-

ваться въ обители, и велѣно не имѣть съ таковымъ общенія братіи, то Великій Князь опасался, что по сей причинѣ милостыня не дойдетъ до Митрополита и до Кучаинскаго монастыря, такъ какъ они, страха ради, не возвратятся къ себѣ въ обитель; но Василій рѣшился послать сію милостыню, въ оба мѣста, черезъ Аѳонскихъ старцевъ.

Съ ними написалъ онъ граматы къ различнымъ лицамъ и обителямъ; прежде всего къ Проту Паисію, во Св. гору: «честнѣйшему въ духовныхъ отцахъ, начальнику и обдержнику (или содержателю), благочестивому Игумену Св. горы Аѳонской, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и со всѣмъ братствомъ Святой горы,» извѣщая его о своей милостынѣ и напоминая, чтобы молились о его здравіи и за усопшихъ родителей. Другою граматою извѣщалъ онъ Прота, о дозволеніи посылать, иноковъ, для сбора милостыни. Такого же содержанія грамата и въ Пантелеймонскую обитель: Великій Князь обѣщаетъ дозирать монастырь и помогать милостынею какъ въ предъидущія времена; но, разрѣшая посылать старцевъ своихъ за милостынею въ Россію, проситъ, чтобы выбирать на сіе дѣло людей довѣренныхъ, съ кѣмъ бы прилично было отпускать милостыню. Во второй граматѣ къ той же обители онъ позволяетъ ей, въ извѣстные сроки, посылать отъ себя сборщиковъ подаянія въ Россію.

Митрополиту Ѳеофану писалъ Государь, что

онъ посылалъ прежде сего милостыню къ его предмѣстнику Григорію, съ тѣмъ же попомъ Анастасіемъ, и велѣлъ записать ему имена своихъ родителей для поминовенія, а нынѣ посылаетъ къ нимъ милостыню и чару серебряную, черезъ Пантелеймоновскихъ старцевъ, обѣщая и впредь призирать его обитель; съ его же старцами не послалъ милостыни изъ опасенія, чтобы они на пути гдѣ либо не остановились, по случаю сдѣланнаго ими проступка, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ другую жалованную грамату, на въѣздъ въ Россію.

И къ Деспотицѣ Ангелинѣ написалъ Великій Князь милостивое посланіе, съ извѣщеніемъ о милостынѣ и обѣщаніемъ оной впредь, какъ ей такъ и Пантелеймоновской обители, о которой она ходатайствовала.

Старцевъ же Митрополита Бѣлгородскаго, провинившихся въ Москвѣ, отпустилъ къ нему не ранѣе Сентября слѣдующаго года. Тутъ же, въ статейномъ спискѣ, упоминается о пріѣздѣ старцевъ Мелетія, эклесіарха, изъ лавры Св. Аѳанасія, и Нпфонта, духовника, изъ Ватопедскаго монастыря, съ горы Аѳонской, съ граматами, которыя однако у нихъ не отыскались, а потому старцы сіи были отпущены обратно на Св. гору, уже въ 1515 году, вмѣстѣ съ посланникомъ Великаго Князя въ Царьградъ, Василіемъ Андреевымъ Коробовымъ, и съ Капыловымъ, отправленнымъ на Св. гору съ милостынею.

Великій Князь извѣщалъ Прота Симеона и всѣхъ Игуменовъ Св. горы, что онъ послалъ съ ихъ старцами и съ своими людьми, большую милостыню, по приказу отца своего и своей матери Княгини Софіи, на тысячу рублей, и отъ себя столько же, для раздачи по всѣмъ монастырямъ, ради молитвъ за усопшихъ родителей и предковъ, коимъ прилагалъ списокъ, и о своемъ здравіи и о Великой Княгинѣ Соломоніи и о своихъ дѣтяхъ (которыхъ еще ожидалъ) и о устроеніи всего православнаго Христіанства, и о побѣдѣ надъ врагами, обѣщая и впредь, доколѣ дозволитъ Богъ, дозирать обители Аѳонскія. При семъ извѣщалъ, что въ лавру Св. Аѳанасія и въ монастырь Ватопедскій послалъ онъ по серебрянной чарѣ, камчатныя ризы и пелены къ иконамъ Св. Аѳанасія и Благовѣщенія.

Въ другой граматѣ писалъ онъ Проту и всему освященному Собору, чтобы вмѣстѣ съ его людьми, Васильемъ Капыловымъ и Иваномъ Варавинымъ, прислали изъ Ватопедскаго монастыря старца Савву, переводчика книжнаго, на время, и тѣмъ бы ему послужили, а онъ, дастъ Богъ, пожаловавъ его опять къ нимъ отпуститъ. Грамата сія писана 7023 (1515) года Марта въ 15-й день. При томъ послана отъ Государя и другая жалованная грамата освященному Собору всѣхъ монастырей Аѳонской горы, на пріѣздъ ихъ иноковъ, для сбора милостыни, въ Россію, и въ этой граматѣ Василій называетъ себя: «Божіею

милостію единый правый Государь всея Руси и многихъ иныхъ земель, восточныхъ и сѣверныхъ.»

Первый статейный списокъ начинается безъимянною подписью Архіепископа Царяграда Новаго-Рима и Вселенскаго Патріарха, которая находилась въ концѣ Патріаршей граматы, присланной съ иноками Пантелеймоновой обители, но листы сіи ошибочно вклеены въ началѣ статейнаго списка. Граматы въ нихъ писанныя на имя Великаго Князя, относятся къ позднѣйшему времени къ 1516 году, какъ ихъ можно повѣрить по содержанію съ тѣми, которыя въ то же время писаны были къ Митрополиту Всероссійскому Варлааму и напечатаны въ первомъ томѣ Археографическихъ актовъ (стр. 175 — 177.) Тутъ и утраченная грамата Патріаршая, и можно видѣть конецъ граматы Ватопедской, о Максимѣ Грекѣ, недостающей въ Архивѣ. Великій Князь Василій обращался въ Царьградъ и на Св. гору о присланіи къ нему мужа ученаго, для разбора Греческихъ книгъ своей библіотеки. Патріархъ Θеолиптъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы просить о милостынѣ, и здѣсь собраны всѣ сіи пять граматъ; три къ Митрополиту Варлааму, какъ онѣ находятся въ изданіи Археографической Коммиссіи и двѣ къ Великому Князю, изъ статейнаго списка, безъ года и числа, неправильно приклеенныя при его началѣ.

Θеолиптъ писалъ, въ Іюлѣ 1516 года, къ Ми-

трополиту всея Руси Варлааму, во Св. Духѣ возлюбленному брату и сослужебнику своего смиренія, препосылая ему благодать и миръ отъ Бога Вседержителя. Это первая у насъ уцѣлѣвшая грамата Патріаршая, послѣ паденія Царьграда. «Соборная Церковь, пишетъ онъ, сущая мать всѣхъ православныхъ Христіанъ, терпитъ великія нужды и обиды, какъ вы сами знаете и въ нихъ ни отъ кого не имѣетъ помощи, кромѣ какъ сперва отъ Бога, и потомъ отъ ближнихъ дѣтей своихъ, которые суть священнѣйшіе Архіереи и православные Государи и прочіе всѣ православные Христіане. Одинъ изъ ближнихъ ея Архіереевъ пребываешь и ты священнѣйшій. Сего ради посылаемъ къ тебѣ отъ лица нашего, священнѣйшаго Митрополита Зихновскаго, честнаго мѣстоблюстителя Анкирскія Церкви, господина Григорія, и съ нимъ нашего старца священно-архидіакона Діонисія, да принесутъ отъ насъ молитву и благословеніе. Посылаемъ съ нимп твоему священству великаго мvра и св. мощей, которыя всѣ поименованы. Твоему святительству подобаетъ поспѣшить на помощь матери своей—великой Церкви и возбудить къ тому наивысшаго и кротчайшаго Царя и Великаго Краля всея Православныя земли и Великія Руси, и боголюбивыхъ Епископовъ твоей области и прочихъ Великихъ Князей, (да пріимешь мзду отъ Бога и похвалу и благодареніе отъ насъ,) сколько можешь къ помощи и поспѣшенію, слово и дѣломъ, ради ве-

ликой Церкви и Бога, коего благодать и милость пребудутъ съ тобою.» (Мѣсяца Іюля, индикта 4. изъ рукописи XVI вѣка, Синодальной Московской библіотеки, подъ № 562, листъ 256.)

Послѣдующая грамата отъ Игумена Ватопедскаго Анѳима, также къ Митрополиту, котораго называетъ отцемъ своимъ, Государемъ и Владыкою, и рабски совершаетъ должное метаніе о Господѣ, предъ великимъ его святительствомъ.

«Мы, благовѣрныя и священныя обители Ватопеда, что на Св. горѣ, обрѣтающіеся иноки, молимъ Господа нашего Іисуса Христа, человѣколюбца Бога нашего, да моленіемъ Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, здравствуешь тѣлесно, во славу Божію и во спасеніе благовѣрнѣйшихъ Государей нашихъ и всего народа, послушнаго твоему святительству, чтобы во всемъ его наставить и исправить, и да будешь радостенъ неоскудными дарами Св. Духа, которыми, какъ слышали мы, обильно богатѣешь. Твоими божественными молитвами живемъ и мы смиренные, какъ разсудило о насъ праведное опредѣленіе Всеблагаго Бога, и благодаримъ его за то и тебѣ челомъ бьемъ.» Игуменъ извѣщаетъ Владыку о благополучномъ пришествіи на Св. гору, боярина великокняжескаго Василія Копылова, который принесъ имъ Государеву милостыню съ именами Царскаго рода, для поминовенія, что и будетъ тщательно исполняться. «Онъ возвѣстилъ намъ, продолжаетъ Анѳимъ, и о духов-

номъ отцѣ господинѣ Саввѣ: не хочетъ ли потрудиться на Руси, ради нѣкоторыхъ нужныхъ тамъ вещей? Но старецъ сей, будучи многолѣтенъ и немощенъ ногами, не можетъ исполнить повелѣнія благовѣрнѣйшаго Великаго Князя и твоего великаго святительства, въ чемъ и прощенія проситъ. Преподобный же отецъ нашъ Протъ, да не останется прошеніе Великаго Князя не исполненнымъ, избралъ честнѣйшаго нашего брата Максима, изъ нашей священной обители Ватопедской, какъ искуснаго въ Божественномъ писаніи и способнаго на истолкованіе всякихъ книгъ церковныхъ, глаголемыхъ Эллинскихъ, поелику отъ юности въ нихъ возросъ и научился имъ опытно, а не такъ какъ иной кто, многимъ только чтеніемъ. Протъ посылаетъ его съ нашего соизволенія, и хотя не знаетъ онъ языка Русскаго, кромѣ Греческаго и Латинскаго, но надѣемся, что скоро и Русскому научится. Съ нимъ вмѣстѣ пріимите священноинока, господина Неофита, духовника, и третьяго брата Лаврентія. Мы сколько могли и что имѣли, тѣмъ челомъ бьемъ благовѣрнѣйшему Великому Князю и величію святительства твоего. Даруй же Господь Богъ, да и мы узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣть оттолѣ, то-есть отошлите къ намъ обратно здравою братію нашу, чрезъ которыхъ надѣемся получить благодареніе Великаго Князя, твоимъ свидѣтельствомъ и поспѣшеніемъ; имѣй вѣру тому, что изустно передадутъ братія наша, о чемъ и

мы челомъ бьемъ твоему святительству. Непотребный рабъ Анѳимъ священноинокъ, Игуменъ Ватопедскаго монастыря, и съ нимъ вся о Христѣ братія.»

Паисій, игуменъ Пантелеймонова монастыря, писалъ также къ Митрополиту, называя его равноапостольнымъ и возлюбленнымъ пастыремъ словесныхъ овецъ, которыхъ искупилъ Христосъ Богъ своею кровію. «Смиренные иноки горы Аѳонской, священной и царской обители Св. Великомученика и цѣлебника Пантелеймона, именуемой Руссикъ, молебники вашей державы и благочестія, игуменъ Паисій съ братіею, челомъ бьютъ до лица земли и молятъ о здравіи и спасеніи твоей святости, да упасешь Богомъ дарованное тебѣ стадо и изведешь на пажити благихъ овецъ, да услышишь блаженный гласъ: «благій рабе, вмалѣ былъ еси мнѣ вѣренъ и надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего» (Матѳ. 25, 23). Также да вѣдаетъ святое твое владычество: святопочившій Митрополитъ, твой предшественникъ, миловалъ святой нашъ монастырь и память имѣетъ въ святыхъ нашихъ поминовеніяхъ; такъ и святыня твоя, сколько тебя наставитъ Духъ Святый, ради своего спасенія и вѣчнаго поминовенія, сотвори. Мы прислали къ вамъ о Господѣ братію нашу, Савву, проигумена, Пахомія священноинока и Матѳея инока, чтобы благословились у святаго твоего владычества вмѣсто всѣхъ насъ; они извѣстятъ те-

бя о нашемъ жительствѣ; и опять молимся, жалуй и милуй святый монастырь нашъ и святыя молитвы твоего владычества да пребываютъ съ нами.»

Грамата безъ числа и года изъ Пантелеймонова Русскаго монастыря, прислана была отъ Игумена Паисія и всей братіи, со старцами его Саввою и Пахоміемъ, и она весьма умилительна, по той довѣренности къ державѣ Русской, которою исполнена. Нѣсколько Малороссійскихъ оборотовъ рѣчи даютъ поводъ думать, что писавшій ее Игуменъ былъ самъ изъ числа Малороссіянъ, и это быть можетъ внушило ему смѣлость обратиться къ Русскому Самодержцу, тѣмъ болѣе, что самая обитель сооружена была великимъ Ярославомъ, по свидѣтельству его иноковъ.

Игуменъ Паисій пишетъ: «Благочестивому во Христѣ Богѣ благовѣрному и отъ Вышняго Промысла избранному Великому Государю Василію, милостію Божіею, славному и самодержавному правому Государю и Великому Князю всѣмъ землямъ Русскимъ и Восточнымъ и Сѣвернымъ и пр. ктитору монастыря Царскія обители, пребывающей во Святой горѣ Аѳонской, святаго и славнаго Великомученика Христова Пантелеймона, нарицаемаго Русскимъ. Мы, всегдашніе молебники великаго твоего господства, молимъ Бога о твоемъ долголѣтнемъ царствіи, и за всѣхъ своихъ бьемъ тебѣ челомъ до лица земли, и про-

симъ Господа Бога Вседержителя и Всенепорочную Матерь его и великаго цѣлебника Пантелеймона, да даруется тебѣ, Государю великому, животъ и здравіе, и спасеніе и благоденствіе отъ Бога, и побѣда свѣтлая на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и да покорятся подъ ноги твои всѣ народы, намъ на утѣшеніе, и по многомъ житіи на земли да наслѣдуешь со Христомъ и небесное царствіе гдѣ нѣтъ конца, ни измѣненія, но свѣтъ вѣчный и радость неизреченная. Аминь.

По семъ напомнаемъ твоему честному царствію, что послали мы о Господѣ братію нашу, священноиноковъ, проигумена Савву и Пахомія и Матѳея, съ обычнымъ къ тебѣ благословеніемъ и челомъ бить за всѣхъ насъ, и за извѣстное скажу тебѣ все подробно о святомъ монастырѣ и о нашемъ пребываніи съ сихъ морскихъ странахъ; и прежде писали мы, чтобы поповилъ ты святый монастырь и святую церковь, которые отъ прежнихъ временъ отъ твоихъ дѣдовъ и прадѣдовъ созданы, да и тебѣ Господь Богъ свыше даруетъ распространиться въ широту и въ долготу земли. Будь новымъ ктиторомъ отчины своей, дому и обители Св. Пантелеймона; малымъ трудомъ ты потрудишься, а великую мзду и милость воспріимешь отъ Бога, и почесть и похвалу въ будущемъ вѣкѣ, и сіе тебѣ вмѣнится отъ Бога, какъ бы тому, кто отъ основанія его создалъ: ибо самъ Господь, пречистыми устами извѣщаетъ: «будутъ первіи послѣдними, а послѣд-

нiи первыми» (Матѳ. 19, 30). Мѣсто сіе имѣетъ страхъ отъ морскихъ злодѣевъ; и такъ, да возградятся и вновь затворится то что обрушено съ одной стороны; также и великой церкви олтарь поразвалился и падаетъ; надобно утвердить его, и покрыть всю крышу церковную обветшавшую, какъ наши Государи и ктиторы свои церкви, которыя имѣютъ своею отчиною, исправляютъ и строятъ, Волосскій и Иверскій и иные. Ради сего и мы молимъ тебя обновить свою отчину и дѣдину, ибо оные насъ не милуютъ: о томъ какъ тебя Богъ наставитъ во всемъ. Еще приносимъ любовное моленіе Великому Государю, что какая есть пшеница на пашнѣ, чѣмъ монастырь содержится, съ той Турки берутъ у насъ десятину; пошли о томъ нѣкую рѣчь Турскому Царю, ибо знаетъ твое государство, чтобы не брали съ насъ десятины и нашему бы монастырю не давать имъ ничего. Братія наша скажетъ тебѣ обо всемъ, а когда приходили наши старцы, Симонъ и другіе, также со Святой горы, ты прислалъ съ ними къ намъ пять сороковъ соболей да пять тысячь бѣлокъ. Во благихъ же благіи Богъ да приложитъ многія лѣта царствію твоему. (Статейный списокъ № 1-й, листъ 1—8.)

Вторая грамата къ Великому Князю была отъ Ватопедскаго монастыря: «Благовѣрнѣйшему и наияснѣйшему и крѣпчайшему всея земли Русскія и множества языковъ около Океана, и благодѣтельно-

му намъ смиреннымъ (жителямъ Аѳона), отъ среды сердца возлюбленному Государю и ктитору.» Кто именно писалъ ее не видно, ибо конца граматы нѣтъ, но она замѣчательна тѣмъ, что въ ней упоминается о Максимѣ Грекѣ, и уже вѣдома на Святой горѣ постоянная скорбь царская о неимѣніи наслѣдника престола. При обычныхъ благожеланіяхъ, о здравіи и спасеніи и побѣдѣ надъ иновѣрными, иноки Ватопедскіе кланяются и благовѣрной Августіѣ, Государынѣ Великой Княгинѣ, и молятъ Господа, да услышитъ ея вседневныя молитвы и призритъ на ея приношенія и милостыню, какъ нѣкогда двухъ праведныхъ, Анны первой и второй, и даруетъ ей по сердцу ея и желаніе ея исполнитъ. «Ей, Боже всяческихъ! призри на вѣрныхъ Царей и рабовъ твоей славы, и даждь имъ, по волѣ твоей, плодъ благій и спасительный, да прославится и о семъ прочестное имя твое!»

Иноки извѣщаютъ Царя, что вѣрнѣйшій рабъ его царствія, Василій Копылъ, съ великими трудами, искушеніями и убытками отъ безбожныхъ Агарянъ, едва дошелъ до нихъ здравъ и донесъ милостыню царскую, и праведно исправилъ ее и все, что заповѣдалъ Государь о молитвахъ (вѣроятно о плодородіи) и поминаніяхъ, и имена благовѣрныхъ Князей и Княгинь всѣ записаны, какъ о томъ пишетъ преподобный отецъ нашъ Протъ. Послѣ сего спросилъ онъ о честнѣйшемъ духовникѣ священно-инокѣ Саввѣ, по приказу твоего царства и всесвященнѣйшаго Митропо-

лита Господина Варлаама, но духовникъ Савва не могъ, за старостію и болѣзнію ножною, придти къ твоей державѣ. Мы же, вспомнивъ многую любовь бывшихъ Царей, Кѵръ Іоанна и Андроника Палеолога, прародителей твоего царствія, и праотецъ, отъ коихъ началась сія священная обитель Ватопедская, ихъ ктиторія, которую благоустрояли при жизни многими великими зданіями и священными сосудами, и по смерти своей не позабыли и обогатили многою милостынею, вспомнили и то великое благоизволеніе, какое явило къ намъ твое царствіе, ибо ты удостоилъ прислать намъ чару серебрянную великую и священныя одежды, и показалъ великую любовь и честь честнѣйшему брату нашему, священноиноку Нифонту; за все сіе бьемъ тебѣ челомъ и благодаримъ, и мы смиренные служебники твоего царствія, присудили послать къ тебѣ возлюбленнаго брата нашего Максима, искуснаго и способнаго къ толкованію и переводу всякихъ книгъ церковныхъ и глаголемыхъ эллинскихъ, поелику отъ юности своей возросъ въ сихъ ученіяхъ.»... Сими словами, къ сожалѣнію прекращается сія любопытная грамата.

Четыре года спустя начались у Великаго Князя Василія сношенія съ отдаленнымъ Синаемъ. Пріѣхалъ старецъ Климентъ отъ Игумена Даніила и привезъ Государю двѣ граматы, одну отъ своего настоятеля, другую же отъ двоюроднаго

брата матери Великаго Князя, Карла, Деспота Артскаго. Даніилъ Игуменъ писалъ Василію, называя его самодержавнымъ, боговѣнчаннымъ, величайшимъ, святымъ Царемъ всея Руси (т. е. полный титулъ Царей Греческихъ). Послѣ обычныхъ благожеланій о побѣдѣ на враговъ и распространеніи его державы, пишетъ онъ о своей обители Синайской, что она пустѣетъ, находясь въ столь глубокой пустынѣ и во всякихъ бѣдахъ, какъ овца между волковъ. Не можетъ онъ писаніемъ передать все то, что терпитъ ежедневно отъ безбожныхъ Агарянъ, какъ сіе разскажетъ посланный честнѣйшій братъ Климентъ, и съ нимъ Лаврентій. И нынѣ нищета конечная и внезапная нужда отъ происшедшихъ браней и возстанія невѣрныхъ, Отмана Султана (т. е. Селима) суровѣйшаго сыроядца, который потребовалъ, отъ живущихъ подъ его властію, пособіе казны на раздаяніе войску своему и отъ обители Синайской двѣ тысячи золотыхъ. Порабощенные и принужденные отъ мучителей, грѣхъ ради своихъ, не могли они избѣжать повелѣнія мучителя, но взявъ въ долгъ, выдали ему деньги. «Двѣ напасти пришли на насъ въ короткое время: сперва ради вины Короля Галлійскаго, когда Родосскіе рыцари побѣдили рать Султанову, и потомъ общая злая болѣзнь, о коей уже сказали, и которая повергла насъ въ несказанную нужду и до конца насъ погубитъ, если не измѣнится, ибо намъ придется оставить и святую Богоходи-

мую гору, не простую, но ту, въ коей благоволилъ вселиться Богъ, по слову Давидову, и гдѣ явился Боговидцу Моисею, во гласѣ и облакѣ, и далъ ему написанныя своею рукою скрижали, и что̀ еще дивнѣе, гдѣ горѣла передъ нимъ и не сгарала купина, въ коей по смотрѣнію Божію, отъ вѣка утаенное изобразилось таинство. Кто же до такой степени окаменѣлъ и ожесточился, чтобы безъ слезъ разстаться захотѣлъ съ такою святою обителью, бѣжать отъ горы сей, которая есть похвала и слава всѣхъ Христіанъ? Но мы не въ силахъ были превозмочь безпрестаннаго гоненія; пришедши въ Египетъ вспомнили о твоемъ царствіи и окрыляемые надеждою, рѣшились на такой дальній путь и издержки. Не облѣнились мы повѣрить нашу надежду черезъ сихъ нашихъ братій, державѣ твоей. Ты же, какъ бы насъ самихъ, ихъ ущедри и помилуй, и воздвигни изъ толикой глубины, да не въ конецъ погибнетъ и опустѣетъ святая Божія обитель. Будь и ты ей вторымъ ктиторомъ, каковы были прежніе Цари, да пріимешь воздаяніе отъ ублажающаго милующихъ, и Божіимъ перстомъ, какъ нѣкогда на скрижаляхъ, впишется имя твое въ книгѣ жизни; отъ насъ же смиренныхъ держава твоя пріиметъ благословеніе и поминовеніе, какъ сіе творимъ всѣмъ благовѣрнымъ, милующимъ насъ. Писано въ Египтѣ, Ноября 16-го $\frac{7025}{1517}$ года. (Стат. спис. № 1, лис. 22).

Карлъ, Деспотъ, писалъ со старцемъ Климентомъ къ Великому Князю, называя его также боговѣнчаннымъ святымъ Царемъ: «Многажды хотѣлъ я ударить тебѣ челомъ и поклониться тебѣ писаніемъ своимъ, или черезъ людей моихъ, какъ бы сіе надлежало, если бы тому не препятствовали время и великое разстояніе, трудный путь и различныя дѣла. Нынѣ же благовременно обрѣлся достойный человѣкъ, могущій принести грамату къ твоему царствію, и я почелъ себѣ долгомъ воспомянуть передъ тобою сродство наше и открыть благорасположеніе, какое имѣю къ твоему царствію. По истинѣ, если бы имѣлъ часто случаи таковыхъ лицъ, каковъ есть вышереченный, часто бы писалъ и билъ челомъ божественному твоему самодержавію. Онъ есть благороднѣйшій бояринъ, высокаго чина, происходящій отъ дома Палеологовъ; но поелику пожелалъ послужить Христу, презрѣлъ міръ сей и сдѣлался инокомъ, какимъ нынѣ видится; по повелѣнію же иноковъ Синайской горы работаетъ Св. Екатеринѣ, терпя столько трудовъ и бѣдъ и преходя вселенную, изъ конца въ конецъ, для помощи тому святому мѣсту, о коемъ приношу тебѣ прошеніе. Да призритъ его царствіе твое милостивымъ окомъ, ради его добродѣтели, какъ мужа благороднаго и разумнаго, и ради нашей любви, поелику мы возлюбили его отъ всей души своей, по его благимъ дѣламъ. Излишнее, быть можетъ, поручать его тебѣ, поелику цар-

ствіе твое и само по себѣ познаетъ, полюбитъ и почтитъ его, по мѣрѣ того, какъ онъ сіе заслуживаетъ. Я же всегда обѣщаю и готовъ исполнять велѣніе державы твоей, во всемъ, что обрѣтается во власти моей.» Подпись: сестричичь и сынъ царствія твоего, Карлъ, Деспотъ Артскій и Сербскій. (Стат. спис. № 1, лис. 22—30).

Въ Іюнѣ того же года отпустилъ Великій Князь старца Климента на Синайскую гору, черезъ Датскую землю, что̀ довольно странно, но вѣроятно по смутамъ того времени, черезъ Новгородъ и Ганзейскіе города, и писалъ съ нимъ три граматы къ Игумену Даніилу, къ сроднику своему Карлу и къ Христіерну, Королю Датскому, къ которому отпускалъ его посланца Фрола.

Изъ граматы къ Игумену Синайскому и братіи видно, что Государь посылаетъ имъ на шесть сотъ золотыхъ, вещами, собольми, бѣлками и лиспцами, и рыбьимъ зубомъ, и проситъ ихъ молиться о его здравіи и чадородіи, чтобы Господь послалъ ему плодъ чрева и устроилъ бы все православное Христіанство и далъ бы крѣпость Христіанскимъ Государямъ надъ врагомъ Христіанства; просилъ также, чтобы поминали его усопшихъ родителей, Князя Іоанна и Софію, и прародителей, коихъ послалъ имена.

Къ родичу своему Деспоту Карлу писалъ Василій: что если захочетъ къ нему пріѣхать и поклониться его царствію, то будетъ принятъ съ

честію и любовію, какъ присный сродникъ, и будетъ отпущенъ добровольно, безъ всякой зацѣпки. Касательно же старца Синайскаго Климента, извѣщалъ, что ради его челобитья, принялъ его честно и любезно и, пожаловавъ, отпустилъ, а Игумену его на Синай, послалъ съ нимъ милостыню.

Въ тоже время писалъ Великій Князь, называя себя Царемъ и Государемъ всея Русіи, и къ брату своему Христіерну, Королю Датскому и Словунскому и Готѳскому, избранному на королевство Свейское, и Норвежскому Князю, Шлезвигскому и иныхъ: «присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный Цесарь Римскій и наивысшій Король, своихъ пословъ Френчужка Де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и мы пословъ брата своего къ нему отпустили; они оставили у насъ человѣка Гануса, и мы его послѣ отпустили въ земли брата нашего черезъ твои земли, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ Фролкомъ, и какъ они до тебя доѣдутъ, ты бы Гануса отпустилъ безъ задержки, чтобы ему доѣхать до земли брата нашего по здорову.» При семъ писалъ еще и другую грамату Королю о старцѣ Климентѣ, который поѣхалъ на Данію, и просилъ его проводить черезъ свою землю, до инаго Государя, куда ему нужно, такъ чтобы ему безстрашно и здорово было ѣхать черезъ его землю, и это бы Король учинилъ по любви къ не-

му, о чемъ и словесно приказывалъ съ его человѣкомъ.

Удачное посольство Синайской горы о милостыни внушило, вѣроятно, Патріарху Александрійскому Іоакиму, обратиться съ такою же просьбою къ Великому Князю Василію. Іоакимъ сей, старецъ высокой добродѣтели, болѣе пятидесяти лѣтъ украшалъ собою престолъ Св. Марка, и прославился на Востокѣ чудомъ, надъ нимъ совершившимся, испивъ отраву, ему не повредившую. Онъ оставался въ сношеніяхъ съ Россіею, хотя и довольно рѣдкихъ, почти до конца царствія Іоанна IV, но вотъ первая его грамата въ 1533 году, выписанная также изъ рукописи Московской Синодальной библіотеки, подъ № 562, листъ 457.

«Іоакимъ, Божіею милостію, Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судія вселенныя, превысочайшему и всепресвѣтлѣйшему, храброму и всякой чести достойному Господину и сыну нашего смиренія, Василію, всея Россіи: радость да будетъ отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, царствію твоему и державѣ твоей, со всѣмъ твоимъ воинствомъ. Всегда благословляемъ и молебны творимъ о державѣ и побѣдѣ царствія твоего, чтобы далъ тебѣ Господь, какъ Сампсону на враговъ побѣдительное, и какъ великому Царю-пророку Давиду и Царю Константину была бы помощь и одолѣніе

отъ Бога, и покой и миръ всѣмъ православнымъ Христіанамъ царствія твоего. Область твоя, о Царь, какъ эродіево жилище и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь крилъ твоихъ, и ты всѣхъ принимаешь милостиво въ царствіи твоемъ, ибо имѣешь имя славное во всѣхъ земляхъ, радость отъ Бога, милость и похвалу. По желанію твоему, дастъ тебѣ Господь прошеніе твое и возбудитъ державу твою всегда творить милостыню отъ чистаго сердца, да воспріимешь отъ Бога царство небесное, какъ и прежде царствовавшіе Цари, боявшіеся Бога, милостивые ко всѣмъ, хранившіе странныхъ и убогихъ, и нынѣ пребываютъ съ праведниками въ чинѣ ангельскомъ; ибо свѣта сего житіе и желанія его преходятъ, какъ сказалъ великій Апостолъ Іоаннъ Богословъ; поспѣшеніе всегда ко спасенію сотвори, сіе паче всякаго дѣла достойно творить, чтобы Господь Богъ даровалъ тебѣ разумъ и помощь, и мы бы здѣсь, услышавъ о побѣдѣ надъ врагами твоими, возрадовались и воздали хвалу благодѣтелю Богу.

Что же еще? Послали мы трехъ нашихъ братій старцевъ: Симеона, іеромонаха Макарія и Игнатія; они имѣютъ нѣчто сказать величію твоему, ибо съ надеждою пошли къ тебѣ отъ насъ, ради прошенія милостыни; отъ нихъ услышишь и наше пребываніе среди безбожныхъ и нужду отъ нечестивыхъ, наипаче многое ихъ наспилованіе и нестерпимое мученіе, ибо зловѣрные Арапляне, немилостивые къ намъ до конца, тщат-

ся истребить Св. Церковь Божію. Кромѣ иныхъ нуждъ, которыми озлобляютъ насъ непрестанно, грѣхъ ради нашихъ, ничто иное не предстоитъ намъ ежедневно, какъ бѣды и кручины и распаляющееся гоненіе и ежечасныя угрозы смерти. Честнаго мужа нашего эконома, зло мучивши, предали мечу, и грозятъ сотворить пустымъ и раззорить храмъ Божій, и запустѣлъ бы, еслибы нѣкоторые боголюбивые милостивые люди Божіи не сотворили намъ убогимъ помощь, даннымъ имъ отъ Бога богатствомъ, ради наслѣдія вышняго Іерусалима и здѣшней многолѣтней службы.

Еще имѣемъ къ тебѣ малое слово и молимся царствію твоему, да услышишь прошеніе другихъ: пришла въ землю твою убогая инокиня отъ Св. града Іерусалима, именемъ Макрина, игуменья монастыря Св. Богоматери Одигитріи, нуждъ ради своихъ и нищеты, просить милостыни у твоего царствія и у всѣхъ православныхъ Христіанъ. И о томъ еще молимъ царство твое, чтобы ты далъ помощь святымъ честнымъ старцамъ, чтобы далъ нѣчто въ руки старцевъ Синаитовъ, которые придутъ къ тебѣ и будутъ возвращаться во Св. градъ. И я пишу о ней, какъ о богоданной матери нашего смиренія: чѣмъ ее ради меня пожалуешь, то мнѣ пожалуешь; а я долженъ всегда молить Бога о здравіи царствія твоего и о всѣхъ православныхъ Христіанахъ, да благословеніе Божіе будетъ на

главѣ твоей, на всѣхъ православныхъ Христіанамъ, и благословеніе Владыки Христа и пречистой Богородицы и Св. Апостола Евангелиста Марка и нашего смиренія благословеніе, для покрова и сохраненія царствія твоего и всего воинства, всѣхъ бояръ и воеводъ твоихъ. Аминь.»

II.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ

ЦАРѢ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ.

Въ продолженіи тридцати лѣтъ, протекшихъ послѣ милостыни, посланной на Синай Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, не встрѣчается въ статейныхъ спискахъ никакихъ сношеній съ Востокомъ. Быть можетъ не благопріятствовало тому печальное дѣло Максима Грека; извѣстно однако, что Патріархъ Вселенскій ходатайствовалъ о его возвращеніи на Аѳонъ, но граматы не обрѣтается въ Архивѣ.

Соборная грамата сія сохранилась въ рукописныхъ сочиненіяхъ Максима Грека, въ лаврѣ Троицкой (гл. 25 листъ 221) отъ лица Патріар-

ха Вселенскаго Діонисія, Іерусалимскаго Германа и пятнадцати первостепенныхъ Митрополитовъ Собора Цареградскаго, во главѣ коихъ Каппадокійскій Митрофанъ. Судя по времени она должна быть 1543 года, ибо Діонисій упоминаетъ о своемъ избраніи на престолъ патріаршескій.

Діонисій, милостію Божіею, Архіепископъ Константина града новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

Преславнѣйшій и высочайшій, мужественнѣйшій, благочестивѣйшій Царь и Князь, Великій Государь и Самодержецъ всея Русіи, сынъ приснѣйшій блаженнаго и приснопамятнаго Великаго Князя Василія, переименованнаго божественнымъ ангельскимъ образомъ Варлаамомъ, возлюбленный о Господѣ сынъ смиренія нашего, Государь Иванъ Васильевичь! Благодать, миръ, милость, благословеніе, доброздравіе души и тѣлу, побѣду на враги видимые и невидимые, многолѣтіе, утвержденіе и возращеніе благовѣрной и Христолюбивой державы, вмѣстѣ и все, что для души полезно и спасительно, молимся да даруется отъ Вседержителя Бога тебѣ и всеблагословенной твоей палатѣ.

Смиреніе наше, благоволеніемъ и помощію Божіею, возведено будучи на высочайшій Патріаршій престолъ Константинова града, по священнымъ правиламъ и благочестивымъ законамъ, къ прочимъ исправленіямъ нашего смиренія, по

достоянію, вспомнило о содержащемся у васъ столько уже лѣтъ инокѣ Максимѣ, и разсудило, что справедливо было бы отпустить его. Сего ради пишемъ и челомъ бьемъ о немъ величайшему царству твоему, я и святѣйшій Патріархъ святаго града Іерусалима здѣсь случившійся, о Господѣ возлюбленный братъ и сослужебникъ нашъ Кѵръ Германъ, и весь священный Соборъ преосвященныхъ и пречестныхъ Митрополитовъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ моего ради поставленія, пятьнадесять сущихъ числомъ, и боголюбивыхъ Епископовъ и многихъ преподобнѣйшихъ Игуменовъ: всѣ вкупѣ молимъ и, благословляя, челомъ бьемъ твоей высотѣ, да любви ради Божіей и нашего ради человѣческаго и духовнаго челобитья и моленія, отъ всего сердца, помилуешь и отпустишь бѣднаго и убогаго и страннаго Максима инока, до старости уже дошедшаго и близь сущаго смертныхъ вратъ, да сподобится возвратиться въ землю свою и погребстися на мѣстѣ постриженія своего, во Святой горѣ, въ обители его иноческаго житія. И если пожалуешь нашего челобитья и моленія не презришь, прежде всего возвеселишь Вышняго и Вседержителя Бога, давшаго тебѣ благочестивую державу и область сію земскую, который да возвышаетъ всегда и сохраняетъ тебя во смиренномъ устроеніи; также и насъ богомольцевъ своихъ, Патріарховъ и Митрополитовъ, великія радости духовныя исполнишь. Не погрѣши про-

тивъ такого прошенія, любви ради Божіей, да и самому Богу не погрубишь и насъ толикихъ богомольцевъ не оскорбишь, не послушавъ насъ; молимъ державу твою щедротъ ради Божіихъ, да и благодать Божія и неисчетная милость, благословеніе и молитва всѣхъ насъ будетъ надъ высочайшимъ государствомъ твоимъ и всею благословенною палатою и благовѣрнѣйшею и богохранимою державою твоею. Аминь.»

Вслѣдъ за двумя Патріархами и Александрійскій Патріархъ Іоакимъ поднялъ старческій голосъ въ защиту Максима Грека. Грамата его, 1543 года, сохранилась въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка, въ Императорской библіотекѣ (№ 341 листъ 256).

Пожелавъ Царю Іоанну, какъ нѣкогда отцу его, мужество и смыслъ Сампсона, Давида Пророка и Царя Константина, для одолѣнія враговъ, дабы подъ его державою въ тишинѣ жили всѣ православные, Патріархъ напоминалъ ему о милости и радовался, слышавъ о его милосердіи, ибо воистину вѣнецъ и діадима Царю есть кротость и милостыня. «Сихъ держись и соблюдай ихъ до конца въ благомъ твоемъ сердцѣ, и обрящешь царствіе небесное, какъ и прежде тебя царствовавшіе, со страхомъ Божіемъ и милостынею многою и кротостію къ клевретамъ своимъ, нынѣ водворяются съ праведниками и равночестны Ангеламъ, ибо міръ сей преходитъ и всякая

похоть его, какъ говоритъ великій во Апостолахъ Богословъ и наперстникъ Іоаннъ. Пекись безпрестанно о своемъ спасеніи, паче всякаго на землѣ сана, да и Богъ воздастъ тебѣ благодать разума и покоритъ всѣхъ недруговъ твоихъ подъ ноги твои, и мы, слыша о побѣдѣ и добромъ исправленіи твоего царствія, радуясь, воздадимъ славу подателю всѣхъ благъ Богу. Имѣемъ слово и малое прошеніе къ твоему царству и молимъ, да внимательно насъ услышишь. Въ землѣ царства твоего обрѣтается нѣкій человѣкъ, инокъ отъ Св. горы Аѳонской, учитель православной вѣры, имя ему Максимъ, на котораго отъ дѣйства діавольскаго и отъ козней злыхъ человѣковъ, крѣпко опалилось царство твое и ввергло его въ темницу и узы нерѣшимыя, и не можетъ онъ ни туда ни сюда ходить, чтобы учить слову Божію, какъ ему даровалъ сіе Богъ. Мы о немъ слышали и пріяли ради него писаніе отъ многихъ и великихъ людей, тамъ сущихъ и отъ Св. горы Аѳонской, ибо тотъ вышереченный Максимъ, связанный царствомъ твоимъ, неправильно пойманъ и связанъ властію твоею: такъ не творятъ православные Христіане надъ нищимъ и особенно надъ инокомъ, наипаче же Цари удостоенные великаго смысла и отъ Бога поставленные праведными судіями, но они должны имѣть дверь отверстую для каждаго приходящаго. Праведно есть заключать въ темницѣ не боящихся тебя и озлобляющихъ и связывать желаю-

щихъ тебѣ зла, но убогихъ, наипаче учителя, каковъ тотъ убогій Максимъ, который научалъ и пользовалъ многихъ Христіанъ въ царствѣ твоемъ и индѣ, гдѣ случалось ему быть, не добро и не праведно держать силою и оскорблять, ибо воздыханія убогихъ не погибнутъ до конца, а наипаче иноковъ. Неблаговидно также царствію твоему давать вѣру всякому слову и всякому писанію, къ тебѣ приходящему, безъ разсмотрѣнія и испытанія. Посему молимъ царствіе твое, когда узришь сіе наше писаніе, да освободишь вышереченнаго инока Максима, отъ Св. горы Аѳонской, и подаждь ему полную волю идти, куда захочетъ, наипаче же на мѣсто его постриженія, и помоги и способствуй ему, сколько тебѣ Богъ положитъ на сердце, по обычаю похвальнаго твоего царства, и не посрами насъ о семъ. Если послушаешь словесъ моихъ, будешь имѣть похвалу отъ Бога и отъ человѣкъ, и отъ насъ молитву и благословеніе. Никогда я не писалъ къ тебѣ и не просилъ какого-либо себѣ утѣшенія; не оскорби же меня въ этомъ и не заставь писать иное писаніе къ твоему царству, второе моленіе и прошеніе, доколѣ не услышитъ меня великое твое царство и не даруешь ты мнѣ сего человѣка. Благодать же и неисчетная милость Господа нашего Іисуса Христа, и молитва наша и прошеніе да соблюдаютъ и сохраняютъ царствіе твое въ здравіи и веселіи на многія лѣта. Апрѣля 4, 1543 года.»

Не смотря однако на такое убѣдительное прошеніе Собора и трехъ Патріарховъ, Максимъ окончилъ дни свои въ заточеніи, хотя и облегчена была его участь въ Троицкой лаврѣ; но ему не позволено было возвратиться на родину, или за дряхлостію лѣтъ, или, какъ сказано въ одной старой рукописи, потому что многое видѣлъ на Руси.

Въ смутные годы малолѣтства Іоаннова, по крамоламъ боярскимъ, не могло существовать какихъ-либо прямыхъ сношеній съ Востокомъ, какъ о томъ въ послѣдствіи отзывались и Патріархи; но въ самый первый годъ вѣнчанія его на царство, при устроеніи дѣлъ духовныхъ и гражданскихъ, мы уже встрѣчаемъ окружное посланіе Митрополита Макарія о милостынѣ Святогорскимъ старцамъ, отъ 1-го Августа 1547 года (Археографич. акты Т. 1 стр. 545).

«Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Руси, о Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, благовѣрнымъ Князьямъ, боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, боярамъ и вельможамъ, и во градахъ намѣстникамъ и воеводамъ, владѣльцамъ, гостямъ и купцамъ, и всѣмъ людямъ земскимъ, и во всѣхъ честныхъ обителяхъ, настоятелямъ духовнымъ, архимандридритамъ и честнымъ игуменамъ, протопопамъ и всему священническому чину, инокамъ и инокинямъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ, во

благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ и всему сущему народу истиннаго нашего великаго православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и пречистыя его Богоматери и великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія молитва и благословеніе, всегда съ вашимъ боголюбствомъ, благотвореніемъ и угожденіемъ пребудетъ.

Нынѣ сыны и чада сущіе о Христѣ, пишу вамъ славы ради великаго благочестія и возвѣщаю, что пришли старцы отъ Св. горы изъ Пантелеймонова монастыря, строитель Савва, да старецъ Сильвестръ, да Герасимъ діаконъ, да старецъ Романъ, къ святѣйшему Царю, о Св. Духѣ возлюбленному Господину и сыну нашего смиренія, благовѣрному и благородному и Христолюбивому Великому Князю Іоанну Васильевичу, всея Руси Самодержцу, да и къ нашему смиренію и ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ Русскаго нашего великаго православія, прося милостыни на прокормленіе и вспоможеніе, и на искупленіе братства той честной обители. Православный же и христолюбивый Царь, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему Великому Государю Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ ко Св. горѣ въ ихъ Пантелеймоновъ монастырь. Нынѣ тѣ же вышереченные старцы пошли до вашего истин-

наго православія, желая принять отъ васъ милостыню, и сего ради послали мы къ вамъ сію грамату, прославляя имя Господне, ради благочестія, возсіявшаго въ нашихъ Русскихъ земляхъ и, благословляя васъ, своихъ дѣтей, всѣхъ во Христѣ купно православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ своихъ душъ, помня евангельское слово Христовыхъ устъ: «блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ,» и паки: «даяй убогому, самому Христу даетъ и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду воспріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ.» Ибо милостыня великое имѣетъ дерзновеніе ко Христу Богу, не возбранна о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Творящій милостыню другомъ Божіимъ наречется и воспріиметъ великіе дары отъ Спасителя нашего Іисуса Христа въ царствіи небесномъ, а въ страшный и грозный день великаго Божія суда, Христа умилостивитъ и душу свою освободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго и безконечнаго его царствія отъ него сподобится воспріять, которое, молю Господа, да и вы получите.»

Не ранѣе 1550 года возстановилась переписка съ Патріархами Константинополя и Іерусалима, и тому способствовалъ торговый случай, такъ

какъ въ первую эпоху ига Оттоманскаго опасно было бѣдствующимъ Первосвятителямъ Востока входить въ ближайшее общеніе съ отдаленною Россіею. Случилось, что Султанъ Солиманъ Великій, вздумалъ послать купца своего, по имени Мустафу, въ Россію, для пріобрѣтенія пушныхъ товаровъ; онъ написалъ грамату Царю Іоанну, поручая его благорасположенію посланца и прося о безпошлинномъ вывозѣ товаровъ. Грамата сія не представляетъ ничего любопытнаго, кромѣ титула обоихъ Государей, какимъ они взаимно величались. Солиманъ называлъ себя «Царемъ Царей и силы находцемъ,» Іоанна же «Христову вѣру держащимъ и въ Князьяхъ Великихъ превеличайшимъ, Мессійскихъ (т. е. исповѣдующихъ Мессію), величайшихъ превосходящимъ честію, также всѣхъ родовъ Христіанскихъ правителемъ неподвижнымъ, счастливымъ вождемъ многаго войска, крѣпкимъ и разумнымъ Государемъ многихъ земель, великимъ Королемъ Московскимъ и Великимъ Княземъ,» и желалъ ему здравствовать.

Такой громкій титулъ отъ надменнаго Солимана, въ самую славную эпоху блистательной Порты, усвоенный Царю Русскому, весьма замѣчателенъ и какъ бы предвѣщалъ будущее величіе Россіи. Царь Московскій дѣйствительно сдѣлался не только правителемъ неподвижнымъ и счастливымъ почти всѣхъ родовъ православныхъ, но и превзошелъ честію другихъ власти-

телей Христіанскихъ, хотя въ то время, при Іоаннѣ, еще нельзя было того сказать.

Въ отвѣтной граматѣ Султану, Іоаннъ, прописывая полный титулъ свой, во главѣ его ясно излагаетъ вѣру свою во Святую Троицу, передъ лицемъ невѣрнаго, чтобы не усомнился въ его твердости: «Богъ нашъ Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, иже прежде былъ, сый и по нынѣ есть.» Султана же онъ величаетъ Государемъ Константинополя, Бѣломорскимъ и Черноморскимъ, Анатолійскимъ и Римскимъ, Караманскимъ и Румскимъ и иныхъ.» Благосклонно принялъ Іоаннъ Султанскаго посланца и, дозволивъ пріобрѣсти все нужное, отпустилъ его съ граматою къ Султану, безъ всякой пошлины за товаръ.

Годъ спустя явился другой купецъ отъ имени Султана; но уже на сей разъ это былъ не Турокъ, а Грекъ, нѣкто Адріанъ. Представленный Государю, вмѣстѣ съ граматою Султанскою, вручилъ онъ ему и двѣ граматы, болѣе отрадныя его сердцу, отъ Патріарха Вселенскаго Діонисія: первая, безъ надписанія имени, едва ли не относилась ко всѣмъ державцамъ, чрезъ земли коихъ проходилъ Адріанъ. Патріархъ, поклоняясь державѣ царствія, (безъ имени) и возсылая славу Богу, возвеличившему Царю, надѣется, что по старинѣ и впредь не будетъ забвенна его благотвореніями великая Апостольская Церковь Христова, мать всѣхъ Церквей. По слуху о прежнихъ вспоможеніяхъ, чаетъ нынѣ другихъ, и

что пошлетъ своей милостыни, сколько Богъ положитъ на сердце: ибо православіе повсюду на Востокѣ ратуемо иноплеменными врагами, и столь велики напасти и убытки, что безъ помощи Христіанской не возможно и существовать. Патріархъ проситъ совершить о томъ тайное совѣщаніе, и всегда помогать благовѣрной Патріаршей каѳедрѣ, храму Всеблаженной Богородицы, гдѣ непрестанно поминается его имя, съ приснопамятными ктиторами храма и съ блаженными его родителями, да будетъ и онъ достойный защитникъ отъ Бога, великой Церкви, и да пребудетъ надъ нимъ благословеніе Божіе.

Справедливо могъ писать Діонисій, что бѣдствующая великая Церковь ни откуда не чаетъ помощи, ибо во время его Патріаршества, Турки принудили Христіанъ снять единственный крестъ, остававшійся на куполѣ соборнаго Патріаршаго храма — Всеблаженной; а при его благочестивомъ предмѣстникѣ Іереміи первомъ, они домогались ниспровергнуть всѣ храмы Христіанскіе въ Царьградѣ, на томъ основаніи, что, по правиламъ Корана, терпимы быть не могутъ въ завоеванномъ городѣ. Патріархъ, по совѣту одного благорасположеннаго къ нему сановника Порты, тѣмъ только могъ отстоять храмы, что засвидѣтельствовалъ въ присутствіи Дивана, о добровольной будто-бы сдачѣ Царьграда; между тѣмъ дань, взносимая Патріархами, постепенно возрасла до одиннадцати тысячь золотыхъ.

Въ другой граматѣ, которая могла быть и припискою къ первой, Діонисій писалъ уже прямо на лице Царское: «Превысочайшему и свѣтлѣйшему, благородному и разумному, храброму и благовѣрному Государю всея Руси, Кіевскому Кралю Іоанну, Великому Князю, сыну по плоти во блаженной памяти приснопамятнаго онаго Государя и Короля, господина Василія, иже нареченъ былъ въ чинѣ Ангельскомъ Варлаамомъ, о Духѣ Святомъ возлюбленному и вождѣленному сыну нашего смиренія,» и желалъ ему радости, мира и здравія душевнаго и тѣлеснаго на многія лѣта, а на враги видимые и не видимые свыше побѣду, со всѣми живущими во блаженной его палатѣ и со всѣмъ Христоименитымъ воинствомъ: а что благоутробіе его имѣетъ доброе намѣреніе благодѣтельствовать и Патріаршему престолу, о семъ много слышавъ радовался. Наипаче же слышалъ о томъ отъ честнѣйшаго и разумнаго Князя, господина Адріана Халкокандила, усерднаго строителя дѣлъ Патріаршихъ, который и до нынѣ всегда славитъ и возвеличиваетъ державу его царствія. (Уже не самъ ли это былъ посланецъ Султанскій Адріанъ, подавшій грамату? Изъ послѣдующаго ничего не видно, ибо грамата кончается обычными благожеланіями.) О себѣ только говоритъ Патріархъ: «что весьма было ему кручинно отъ прежнихъ навѣтовъ, происшедшихъ отъ злобы враговъ; вѣдомо и то, что по тѣмъ же искушеніямъ совершилось въ

царской палатѣ, ради чего и Патріаршій престолъ оставался безъ помощи отъ державы Русской, но нынѣ опять надѣется ее получить.» (Ст. спис. № 1, лист. 40.)

Въ томъ же 1550 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пришли къ Государю отъ Патріарха Іерусалимскаго Германа, старцы Даніилъ и Гавріилъ. Государь ихъ принялъ 11-го Іюля, въ столовой палатѣ; они принесли отъ Патріарха своего поминки и граматы и приглашены были къ царскому столу. Патріархъ Германъ былъ первый Святитель Іерусалимскій, племени Греческаго, который взошелъ на каѳедру Святаго града. Послѣ завоеванія его Саладиномъ, Султанъ сей отдалъ Святыя мѣста въ обладаніе туземцевъ, и въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ, Патріархи племени Арабскаго владѣли Св. гробомъ, покровительствуемые только одними Грузинами, которые были тогда сильны на Востокѣ, по своимъ родственнымъ связямъ съ Мамелуками, обладателями Египта. Между тѣмъ Франки начали усиливаться въ Іерусалимѣ, и неопытные Патріархи Арабскіе не въ силахъ были бороться съ ними. Однако, по своей непріязни къ Грекамъ, сдѣлали Арабы между собою завѣтъ, чтобы не допускать ни одного изъ нихъ до епископства. Германъ, хотя и уроженецъ Греческій, до такой степени сроднился съ племенемъ Арабскимъ, что никто не подозрѣвалъ въ немъ Грека, и такимъ образомъ, мало по малу достигъ онъ архі-

ерейства. Но когда достигъ и Патріаршей каѳедры, на которой оставался болѣе тридцати лѣтъ, такъ что пережилъ всѣхъ Епископовъ Арабскихъ, ему подвластныхъ, онъ началъ по немногу посвящать Грековъ, а передъ смертію постановилъ обратное правило, соблюдаемое понынѣ, чтобы одни только Греки были Епископами, потому что видѣлъ въ какой упадокъ приведены были дѣла церковныя подъ управленіемъ Арабскимъ. Онъ первый старался возстановить дружественныя сношенія со всѣми Государями православными и, по случаю страшнаго землетрясенія бывшаго въ Іерусалимѣ, отправилъ старцевъ своихъ къ Іоанну.

Въ граматѣ своей, послѣ обычнаго титула и привѣтствій, посылаетъ онъ ему благословеніе отъ живодавнаго и боготѣлеснаго гроба Господа нашего Іисуса Христа, возбуждая въ немъ память всѣхъ страданій, которыя претерпѣлъ человѣколюбецъ Богъ, ради спасенія нашего въ Іерусалимѣ, ибо такое воспоминаніе спасительно. Къ Богоданному сему гробу и къ святѣйшему мѣсту Голгоѳѣ, гдѣ стоялъ крестъ, Христоименитые люди на всякій годъ приходятъ поклониться Святымъ мѣстамъ; священники и иноки и всякая душа боголюбезная, во славу великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Поелику же не возможно Государству твоему видѣть сіе лично и нельзя тебѣ самому пріидти сюда, то по крайней мѣрѣ ты намъ показалъ любовь свою и усер-

діе тѣмъ, что соорудилъ сіи Святыя мѣста, по тому, какъ тебѣ о нуждѣ нашей сказали посланники наши, инокъ господинъ Арсеній и бывшіе съ нимъ; ты же ихъ принялъ и многой сподобилъ чести, и они принесли къ намъ милостыню твою, Государево жалованіе и поминки по родителѣ, шубу блаженнаго отца твоего Василія, во инокахъ Варлаама. Они повѣдали намъ пространное твое милосердіе, страннопріимство и неисчетныя щедроты и милостыни. Мы же возблагодарили Бога, что еще держатся мощи святыхъ родителей вашихъ, и поминаемъ имена ихъ ежедневно на святыхъ литургіяхъ, на утренняхъ и на вечерняхъ, и молимъ Господа, да укрѣпитъ державу царствія твоего, ибо помощію вашею спасаемы мы отъ многихъ скорбей и тѣсноты, наносимой намъ иноплеменниками, какъ сія наша неложная грамата о томъ свидѣтельствуетъ.

Пришло опять на насъ Божіе посѣщеніе, свыше прежнихъ, славнѣйшій Государь, землетрясеніе страшное и великое, какого не было даже во время Христова распятія: разсѣлися Божія церкви и наши келліи и ограда распалась, и само сущее Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа надъ гробомъ разсѣлось по мѣстамъ (т. е. треснула природная скала гробнаго вертепа, одѣтая мраморомъ, въ видѣ часовни, или такъ называемая кувуклія гроба) и колокольня упала, и другія церкви въ Геѳсиманіи и въ Виѳлеемѣ стоятъ пусты, если не будетъ вашего

призрѣнія и помощи; мы же сами не въ силахъ отъ вседневнаго нападенія нечестивыхъ иноплеменниковъ и отъ тяжести насилій и безпрестанныхъ испытаній.—По сему посылаемъ своихъ духовныхъ сыновъ и рабовъ Святаго гроба, священноинока, духовника Даніила и преподобнаго Гавріила, и молимъ, чтобы они были приняты, какъ и прежде къ вамъ приходившіе. Патріархъ проситъ, чтобы Государь былъ ктиторомъ, сооружителемъ и помощникомъ церкви Святаго гроба, и поминаніе о немъ будетъ вѣчно, какъ и о приснопамятныхъ Царяхъ Константинѣ и Еленѣ: «ибо нѣтъ намъ другаго помощника, кромѣ Бога и твоего царствія; прислали мы и малое поминовеніе твоей свѣтлости: елей отъ кандила гроба Господняго и отъ святаго мѣста Голгоѳы и иныя вещи, какія тебѣ подадутъ наши посланцы. Сотвори намъ милость, дабы милость Божія сохранила твою державу.» Грамата писана въ 1548 году. (Статейный списокъ № 1, листы 43—44).

Чрезъ девять дней, Іюня 20-го, отпустилъ Государь старцевъ Патріаршихъ и съ ними послалъ милостыню, деньгами тридцать рублей Патріарху и ко гробу Господню, на свѣчи и ладанъ пятьдесять рублей, обоимъ же старцамъ велѣлъ дать на платье по два рубли и милостыни по десяти, и съ ними написалъ отвѣтную грамату Патріарху. Видно, что тогда еще неизвѣстенъ былъ настоящій титулъ Патріарховъ Іерусалимскихъ, по-

тому что смѣшиваютъ оный съ Константинопольскимъ и называютъ: «святѣйшимъ Архіепископомъ Іерусалима и Вселенскимъ Патріархомъ, пастыремъ и учителемъ Христіанскаго закона.» Повторяя вкратцѣ содержаніе граматы Патріаршей, Царь упоминаетъ еще и о Татарскомъ нахожденіи на Іерусалимъ, о коемъ вѣроятно на словахъ слышалъ, извѣщаетъ о посланіи милостыни и проситъ молиться о себѣ, женѣ, дѣтяхъ и братѣ и всемъ православномъ Христіанствѣ, и записать въ сѵнодикъ имена его родителей, какъ о томъ писалъ въ прежней своей граматѣ съ инокомъ Арсеніемъ, которая въ прочемъ утрачена. (листы 49—50).

Едва только отпустилъ Царь пословъ Іерусалимскихъ, какъ явились къ нему старцы изъ Пантелеймонова монастыря, іеромонахи Іаковъ и Мартирій, которые принесли отъ своего Игумена, поминки и грамату. Игуменъ Павелъ со всею о Христѣ братіею монастыря, называемаго Русскаго, который есть ктиторія христолюбиваго Царя, били челомъ самодержавному Государю, и моля Бога о его многолѣтномъ здравіи, извѣщали о полученной отъ него милостынѣ, какъ бы отъ самаго Бога, за которую служили молебень и литургію, и просили чтобы онъ смиловался и призрѣлъ свой монастырь, ибо каждый народъ имѣетъ здѣсь своего покровителя; ихъ же не хочетъ жаловать, ни Мултянскій, ни Волош-

скій Воеводы, говоря: «вы себѣ имѣете Царемъ и Государемъ Великаго Князя Московскаго.» Нынѣ монастырь святаго Пантелеймона имѣетъ на себѣ много долга, святое же царство твое далеко, а мы здѣсь въ Турецкихъ рукахъ, многія отъ нихъ насилія терпимъ и помощника у насъ нѣтъ. Сказываемъ твоему державному царствію, что на тѣ деньги, какія пожаловалъ Государь отецъ твой, Василій Іоанновичь, мы сдѣлали половину ограды, а другая половина разсыпалась, и твои богомольцы не имѣютъ куда главы преклонить; посему молодые иноки хотятъ бѣжать изъ монастыря, а старымъ и больнымъ куда идти? Великій Государь, созижди другую половину ограды и келліи для иноковъ, дабы не опустѣло твое богомолье при твоемъ царствѣ, что купили твои прадѣды отъ Грековъ многою казною. Много было куплено селъ къ нашему монастырю отъ вашихъ прадѣдовъ; намъ досаждаютъ за нихъ Турки и Греки, многое отняли и ежегодную взимаютъ дань. Нынѣ долженъ монастырь шесть сотъ рублей, а твое царство можетъ насъ освободить, единою рѣчью, отъ Турецкаго Султана, если хочешь пожаловать свой монастырь, какъ жаловалъ его отецъ твой Великій Государь; а съ тѣхъ поръ какъ преставился онъ и монастырь хочетъ запустѣть, если ты его не призришь, какъ Волошскіе и Иверскіе Воеводы призираютъ свои монастыри на Святой горѣ, какъ мать свое рожденіе, и даровали имъ села отъ своихъ земель.

Если же не хочешь, благочестивый Царь, насъ пожаловать, то пошли своего человѣка и возьми обратно сосуды церковные, да не возьмутъ Турки, а мы, куда дѣть ихъ, не знаемъ» (№ 1, листы 50—54).

Въ томъ же году, въ Августѣ, пришелъ къ Государю со Св. горы, изъ Сербскаго монастыря Хиландаря, Игуменъ Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Царь—инокъ Савва, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принялъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамата, поданная Паисіемъ, была такого содержанія: «Слава тебѣ, Тріединому Богу, утвердившему православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ царства Христолюбивому и самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю восточныхъ и сѣверныхъ странъ, который всѣмъ православнымъ Христіанамъ, наипаче же намъ грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце христіанское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утвержденіе седми соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константинъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь христіанская,

на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣщеніе православнымъ, во славу и утвержденіе благочестиваго царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянъ и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. горѣ Аѳонѣ, царскія и священныя обители святаго Симеона, новаго мvроточца и чудотворца, и Святителя Саввы великія лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія пречистыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, Проигуменъ Геннадій, іеромонахи, и священники, и діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому твоему царствію, лицемъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и пречистую его Богоматерь, и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона новаго мvроточца и Святителя Савву Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа Русскаго учителя, и святаго Сергія, инокамъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подастъ тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе, аминь. Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему царствію на сердце положить, пріять святый монастырь сей и ктиторію, и ты къ намъ писалъ свою царскую грамату; посреди многой скорби увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой печали и нужды, належащей святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы, отъ безбожныхъ Агарянъ по морю и по-суху. Того ради послали къ

твоему царству, отца нашего Игумена Паисія, іеромонаха протопсалта Анастасія, и священника Прохора, и діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да прйнесутъ отъ святаго монастыря твоему святому царству миръ и благословеніе: образъ святаго Симеона, новаго мvроточца и Святителя и чудотворца Саввы, серебромъ обложенный и жемчугомъ украшенный, тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; и еще крестъ серебряный, и въ немъ животворящее древо и святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ святый Савва, когда былъ въ царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ святаго Краля Милутина и святаго Князя Лазаря и службу ихъ, и мощи святаго Первомученика Стефана, серебромъ обложенныя. Да принесутъ ихъ святому твоему царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи, и насилованіи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ вышереченными святопочившими ктиторами. Нынѣ обветшалъ и келліи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковные златые и серебряные, кресты честные и евангелія святыя, и кадильницы и рипиды и иная утварь церковныя позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ, за полторы тысячи рублей, а ни откуда помощи не имѣетъ святой монатырь въ здѣшнихъ зем-

ляхъ, какъ и прежде писали твоему царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ, и тѣ сосуды освободилъ отъ поганыхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келліи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ и дани великія на Христіанъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми западными землями, даже до Мултянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належитъ намъ; хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да не на насъ исполнится слово евангельское: «ова падоша при пути, другая же на камени, а ина въ терніи и прочая.» Скорби ради належащія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ, и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь божественную, и да не рекутъ: рука наша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменникамъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смирены предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости; но душею сокрушенною и духомъ смирен-

нымъ, ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ничего не получая, ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя граматы твоему святому царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами, и всякими неправдами; именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и на пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь святаго Пантелеймона и монастырь святаго Саввы и отъ долга откупи.

И паки плачемся тебѣ Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя пашни отняли у насъ Греки и зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отсего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ намѣстниками Турецкими; они богаты и

Туркамъ великія посулы даютъ и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, а наши монастыри нынѣ убоги и не имѣютъ что Туркамъ давать и за тѣмъ у насъ монастырскія отчины поотнимали, какъ скажутъ твоему царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ святаго Саввы и святаго Симеона, какъ его житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри не правдуютъ, и о томъ тебѣ Царю и Государю челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца, оборонить насъ своимъ царскимъ словомъ. Мощно тебѣ Царю и Государю, солнцу христіанскому, второму Константину на земли, сіе дѣло доспѣть своимъ царскимъ приказомъ, ибо слышали отъ намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамату, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни, какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ничѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ; умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему Игумену Паисію и намъ грѣшнымъ богомольцамъ твоего царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: «блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ;» и паки:

«страненъ бѣхъ и введосте мя, нагъ и одѣясте мя и прочая.» Нынѣ наши монастыри Словенскаго языка, въ Греческой землѣ, пребываютъ въ чуждостранствіи, и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога, съ блаженнопочившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Саввою, которые снабдили сію святую обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись Царь Государь, Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, на святый монастырь и на насъ грѣшныхъ своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца православія лучу твоего царства, повелѣніемъ и граматою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.» (Ст. сп. № 1. 55—65.)

Въ слѣдствіе той граматы и личнаго прошенія Паисія, Царь далъ ему свою грамату къ Султану, въ которой писалъ такъ:

«Въ настоящее время честнѣйшаго вашего царства, Св. горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради, сотворить о нихъ милостивѣйшее слово высокодостойному твоему царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ твоихъ повелѣній, да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы,

не презря ихъ моленія, пишемъ по твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей да пріимутъ ради насъ, да не тощимъ сотворится моленіе ихъ къ намъ.» Грамата писана въ Сентябрѣ 1551 года.

Около того же времени отпустилъ Царь и торговца Султанскаго Адріана, съ другою граматою къ Султану, отъ Января 1551 года, въ коей извѣщалъ, что исполнилъ все его желаніе, и съ нимъ же отвѣчалъ Патріарху Вселенскому Діонисію, извѣщая о своей милостынѣ и прося его молитвъ. При семъ случаѣ послалъ къ нему своего паробка Обрюту Михайлова, сына Грекова, котораго просилъ держать при себѣ, доколѣ научится Греческой грамотѣ и языку, и издержки же за него обѣщалъ заплатить; если же у себя ему учить неумѣстно, то послалъ бы въ монастырь Аѳонскій Св. Пантелеймона, о чемъ также извѣстилъ граматою и Игумена Павла Пантелеймонова монастыря. (Лис. 74—76).

Четыре года спустя, въ Маѣ 1554 года, прибылъ старецъ Евѳимій Пантелеймонова монастыря, отъ Игумена Геннадія и всей братіи, просить, чтобы снабдили его проѣзжею граматою, для сбора милостыни въ Россіи, переписавъ ее на царское имя; Государь приказалъ ему написать такую оборонительную грамату, извѣстивъ о томъ и настоятеля обители;

а чрезъ два года далъ отъ себя жалованную грамату Хиландарскому монастырю, не только на пріѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, потому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ экклесіарха Сильвестра и священника Прохора съ братіею. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамата, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ православія въ державѣ Русской.

Послѣ обычнаго царскаго титула, Царь Іоаннъ такъ говоритъ: «пожаловали мы во Св. горѣ Аѳонской, обитель Введенія пречистыя Богородицы, лавру Хиландарскую, отъ начала бывшую господства Сербскаго, Св. Саввы и Симеоно, и многія лѣта благоденствовавшую, нынѣ же, за преумноженіе грѣховъ всего Христіанства, въ конецъ смиренную и озлобленную отъ богоотступныхъ Турокъ. И не токмо лавра сія, но и все господство Сербское измѣнилось и утрачено, не одни лишь убогіе оскорбляемы, но и всѣ начальники Сербскіе извелися и, по скончаніи владычества Сербскаго, нѣтъ имъ ни отколѣ помощи. Сего ради возложили мы упованіе на волю Всемогущаго Бога и на ходатаицу въ помощи, преславную Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, что ихъ молитвами не оставитъ Богъ до конца разориться достоянію его, но уповаемъ, что падшіе возстанутъ и къ первобытному обратятся. Нынѣ же, сжалившись о нихъ, хотя они и не

подъ нашимъ обрѣтаются начальствомъ, но видя ихъ скорбь и утѣсненіе и смиренное припаданіе къ нашему царству, мы пріяли ихъ во имя государства нашего, для вспоможенія и пропитанія ихъ во всякихъ скорбяхъ. Мы жалуемъ имъ во градѣ Москвѣ, въ вѣчный поминокъ и для пріѣзднаго успокоенія Архимандрита и всей братіи Хиландарской, дворъ со всѣми потребными хоромами, въ новомъ городѣ Китаѣ, по правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію нашу жалованную грамату дали мы священнику Сильвестру съ братіею, да несутъ ее въ свою лавру, Преславныя Богородицы, Архимандриту и братіи; они же да молятъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, о насъ и нашей Царицѣ и дѣтяхъ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; отшедшихъ же во блаженной памяти, отца нашего, матерь и дѣда, и весь нашъ родъ, да поминаютъ во вседневномъ помянникѣ, который дали мы въ монастырь. Грамата писана въ Мартѣ 1556 года, и вмѣстѣ съ нею дана другая оборонительная, на свободный и безпошлинный пріѣздъ въ Россію. (Ст. сп. № 1. Лис. 79–84.)

Въ слѣдующемъ году, въ Октябрѣ, пріѣхалъ къ Царю отъ Патріарха Константинопольскаго Діонисія, Митрополитъ Іоасафъ Евгрипскій и Кизицкій и принесъ съ собою грамату. Послѣ

обычныхъ привѣтствій, Патріархъ писалъ: что съ великою надеждою воспоминаетъ его царство, слыша о его добродѣтеляхъ и побѣдахъ, желая ему и большей прибыли, поелику, ради его власти и силы, данной ему отъ Бога, по вѣрѣ его и любви, и они всѣ исполняются духовнымъ веселіемъ и воздѣваютъ руки къ Богу, дабы далъ ему Богъ побѣдить своихъ враговъ и вторицею тьмами тысячь искоренить ихъ, какъ восхощетъ его царство, и Господь услышитъ ихъ правду. Мы грѣшные, продолжаетъ Патріархъ, много разъ писали къ твоему царству, о благодатной милостыни, съ преставившимися уже, господиномъ Адріаномъ Халкокандиломъ и господиномъ Иваномъ, нареченнымъ сыномъ его, и ты не токмо тогда, но и всегда присылаешь къ намъ свою милостыню и помощь. Мы всегда поминаемъ во блаженной памяти Государя, отца твоего, въ великой Церкви, но не всегда имѣемъ у себя людей, чтобы ихъ послать къ твоей державѣ. Нынѣ же находимся въ тѣснотѣ, по причинѣ ограды великой церкви Патріаршеской, ибо тутъ прежде была каменная стѣна, а теперь огражденъ досками монастырь и въ раззореніи, и мы оттого всегда въ обидѣ у безбожныхъ. Не имѣемъ мы ни келлій, ни даже масла деревяннаго для лампадъ, и если ты хочешь быть созидателемъ великой Церкви, сотвори сіе по любви твоей, какъ восхощетъ святое твое царство. Посылаемъ тебѣ преосвященнаго Митрополита Евгрипскаго,

брата и сослужебника нашего, вмѣстѣ съ преподобнымъ инокомъ, господиномъ Кирилломъ, словеснѣйшимъ риторомъ нашей Церкви, и чрезъ нихъ благословеніе твоему царству и всѣмъ твоимъ подданнымъ, да сотворишь намъ помощь, для обновленія Патріархіи нашей, и будешь поминаться въ ней вѣчно съ прежними ктиторами, и поелику храмъ сей, въ коемъ непрестанно тебя поминаемъ, сооруженъ во имя Преблаженной Богородицы, честнаго ея успенія, то и ты да обрящешь себѣ отъ нея помощь въ часъ оный (т. е. смертный), какъ и другіе ктиторы Цари, подъ ея покровомъ бывшіе. (Стат. спис. № 1. Лист. 85—89.)

III.

О ПРИЗНАНІИ ЦАРСКАГО ДОСТОИНСТВА

ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,

ПАТРІАРШИМЪ СОБОРОМЪ ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

Пріѣздъ Митрополита Евгрипскаго въ Москву, прямо отъ лица Патріаршаго, показался важнымъ событіемъ для Церкви Россійской, потому что со времени завоеванія Царяграда, одни только убогіе старцы, Аѳонскіе, Синайскіе и Сербскіе, посѣщали Россію, и даже самъ Патріархъ Діонисій вступилъ въ первое сношеніе съ Царемъ, неиначе какъ чрезъ посланца Султанскаго. Іоаннъ рѣшился воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы привести въ исполненіе давнее свое желаніе.

Вскорѣ послѣ того, какъ вѣнчался юный Государь вѣнцомъ Мономаха и пали къ ногамъ его два царства Восточныя, Казанское и Астраханское, пришло ему на мысль укрѣпить Царское

свое вѣнчаніе, которое совершилъ Митрополитъ всея Руси Макарій, благословеніемъ Вселенскаго Патріарха и всей Церкви Восточной, такъ какъ Іоаннъ, первый изъ своего рода, принялъ на себя титулъ царскій и самый вѣнецъ сей пришелъ къ намъ съ Востока. Державный отецъ его, Василій Іоанновичь, хотя и сынъ Греческой Царевны, не рѣшился воспріять вѣнца Мономахова; плачевная участь юнаго внука Іоанна III Димитрія, на котораго въ отрочествѣ возложилъ вѣнецъ великій дѣдъ его, еще болѣе могла побудить Іоанна IV, искать сего благословенія отъ Первосвятителя Царьграда, откуда заимствовала Русь и святую вѣру.

Онъ вступилъ въ тайное сношеніе, по предмету своего Царскаго вѣнчанія, съ Церковью Константинопольскою. Такъ какъ вскорѣ послѣдовала вѣсть о кончинѣ Діонисіевой и избраніи на его престолъ бывшаго Митрополита Адріанопольскаго Іоасафа, то Государь къ нему писалъ отвѣтную грамату, чрезъ посла Патріаршаго, снабдивъ его и богатою милостынею для Патріарха: соболями на тысячу золотыхъ, а Митрополиту Евгрипскому вручилъ двѣсти рублей деньгами; и братъ царскій Юрій Васильевичь послалъ отъ себя Патріарху деньгами, двѣсти рублей. Онъ отправилъ съ нимъ вмѣстѣ Сузьдальскаго Архимандрита Ѳеодорита, для совѣщанія на Востокѣ, по дѣлу благословенной граматы на царство. Тогда же отпущены были Хи-

ландарскіе старцы, которые приходили со Св. горы Аѳонской просить вспомоществованія своей обители. Государь послалъ съ ними триста рублей милостыни и богатую завѣсу къ царскимъ вратамъ, которая доселѣ сохраняется на Св. горѣ. Это было въ 1557 году. Завѣса сія, или катапетазма была вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ; на ней изображенъ былъ Деисусъ, т. е. Господь Іисусъ, при предстояніи Матери Божіей и Предтечи, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоцѣнные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичь Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную, вызолоченую, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичь, пятьдесять рублей деньгами, и столько же дано было священноиноку Сильвестру и старцамъ его отъ Государя. (Листы 107—110.)

Заботясь о благополучномъ пути посланцевъ Патріаршихъ и Аѳонскихъ, Государь, кромѣ отпускной обычной отъ себя граматы, написалъ еще о Митрополитѣ Евгрипскомъ и о старцахъ Хиландарскихъ, двѣ поручительныя граматы къ брату своему Королю Польскому Сигизмунду, Великому Князю Литовскому, который носилъ еще титулъ Русскаго, Прусскаго, Самогитскаго и Мазовецкаго; онъ просилъ свободно пропустить ихъ чрезъ свою землю, ради царской пріязни. (Листы 111—113.)

Грамата Государя къ Патріарху Вселенскому была исполнена самыхъ лестныхъ выраженій. Онъ называлъ его правителемъ и наставникомъ православія, настольникомъ проповѣди Евангельской и утвержденіемъ Христіанскимъ для всѣхъ вѣрныхъ, столпомъ православія, Царскимъ священіемъ, хлѣбомъ благочестія, которымъ питаются вѣрные и неумаляемою чашею божественныхъ словесъ, напояющею весь міръ, ревнителемъ прежде бывшихъ святыхъ пастырей, и Архіереемъ боговдохновеннымъ. Іоаннъ извѣщалъ Патріарха о томъ, что его предмѣстникъ блаженный Діонисій, ради великія скорби Константинопольскія Церкви, притѣсняемой отъ иновѣрныхъ различными данями и оскорбленіями, безъ всякой отъ куда бы то ни было помощи, просилъ прислать милостыню для вспоможенія Вселенскому престолу и для возгражденія ограды Патріаршаго монастыря, которая распалась и не можетъ обрѣсти себѣ возградителя. Посему Великій Государь, сострадая къ такому бѣдствію присныхъ намъ начальниковъ православія, отъ которыхъ вначалѣ научились мы Божественнымъ повелѣніямъ и доселѣ наставляемся непорочно, какъ щитомъ непобѣдимымъ ограждаясь писаніемъ прежде бывшихъ Святителей, противъ бури воюющихъ на вѣру Христіанскую, возложилъ духовно свою любовь и на его святительство, уповая на его молитвы противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и посылалъ ему, чрезъ Митропо-

лита Евгрипскаго Іоасафа, для потребы церковной и для сооруженія ограды, соболями на тысячу золотыхъ,

Притомъ Царь просилъ Первосвятителя продолжать молиться о немъ и царскомъ его семействѣ, о устроеніи всего православнаго Христіанства, и поминать усопшихъ его родителей, имена коихъ ему посылались, чтобы записалъ ихъ въ сунодикѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ намекалъ, что, по словамъ посланнаго отъ бывшаго Патріарха Діонисія, и самъ онъ, Іоасафъ, будучи еще тогда Митрополитомъ Адріанопольскимъ, присутствовалъ на Соборѣ Цареградскомъ, на которомъ положено было по всѣмъ церквамъ сего престола, молить Господа и Пречистую его Матерь и великихъ Чудотворцевъ, о Царѣ Русскомъ и всей его державѣ; а потому желалъ слышать подтвержденіе сего слова, въ граматѣ Патріаршей, чрезъ своего посланнаго Архимандрита Ѳеодорита.

«Что же касается до Царскаго нашего вѣнчанія, продолжаетъ Государь, по какой причинѣ приняли мы вѣнецъ царства Русскаго, изволеніемъ и рукоположеніемъ, и соборными молитвами, во Святомъ Духѣ богомольца и отца нашего Макарія, Митрополита всея Руси и всего священнаго Собора митрополіи Русской, и какимъ образомъ, по неизреченному милосердію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, взяли мы царство Казанское и царство Астраханское, со всѣ-

ми имъ подлежащими, и какъ начальники тѣхъ царствъ богохульные Цари, со всѣми ихъ воинствами, гнѣвомъ Божіимъ, какъ огнемъ, истреблены нашею саблею, а иные изъ нихъ, въ нашихъ же рукахъ, просвѣтились банею святаго крещенія, и нынѣ, обще съ нами, хвалу воздаютъ Богу и премногое множество Христіанскихъ душъ, раззореніемъ тѣхъ царствъ избавилъ Богъ, отъ томительства безбожныхъ, ибо какъ восхотѣлъ Богъ такъ и сотворилъ: — о всемъ томъ принося ему благодареніе, приказали мы Царскимъ нашимъ словомъ, съ Митрополитомъ Іоасафомъ, твоему святительству. — И ты его о томъ вопроси и воздай хвалу милосердому Богу, излившему на насъ свою благодать, и намъ о нашемъ Царскомъ вѣнчаніи отпиши свое благословеніе, соборною граматою, съ нашимъ посланнымъ священноинокомъ Ѳеодорптомъ. И мы желательно желаемъ, дабы и вы отъ Бога получили милость, какъ чашу исполненную растворенія, и избавились во дни сіи отъ томительства богохульныхъ, и мы о томъ услышавъ, возрадуемся и принесемъ побѣдную пѣснь Богу, во славу и честь его имени.» (Листъ 91—97.)

Вотъ съ какого времени, не болѣе какъ чрезъ одно столѣтіе послѣ плѣненія Царяграда, обнаруживается уже пламенное и постоянное желаніе нашихъ державныхъ о его освобожденіи, которые были обнадежены паденіемъ двухъ Магометанскихъ царствъ Казани и Астрахани.

Замѣчательное лице въ нашей церковной исторіи этотъ Ѳеодоритъ. Происходя отъ знаменитаго рода, въ юныхъ лѣтахъ удалился онъ въ Соловецкій монастырь подъ руководство старца, ученика преподобнаго Зосимы, и послѣ четырнадцати-лѣтняго подвига, отплылъ въ Лапландію, чтобы тамъ проповѣдать слово Божіе язычникамъ, вмѣстѣ съ другимъ великимъ подвижникомъ преподобнымъ Трифономъ. Послѣ двадцати-лѣтней пустынной жизни пришелъ онъ въ Новгородъ, гдѣ получилъ священство и былъ духовникомъ Архіепископа Макарія. Возвратясь въ Лапландію, основалъ онъ обитель во имя Святыя Троицы, на устьѣ рѣки Колы, и крестилъ въ одинъ день до двухъ тысячь инородцевъ; потомъ по неудовольствію братіи, за строгость введеннаго имъ устава Соловецкаго, удалился въ предѣлы Новгородскіе и былъ поставленъ Архимандритомъ въ Суздальскій Евѳиміемъ монастырь. Тутъ узналъ его Царь Іоиннъ и избралъ для отправленія въ Царьградъ.

По успѣшномъ окончаніи ввѣреннаго ему дѣла, Ѳеодоритъ отказался отъ богатыхъ даровъ царскихъ и соболей (на триста рублей) говоря, что ему довольно было принять Патріаршее благословеніе; онъ просилъ одной лишь милости чтобы ему позволили окончить въ мирѣ преклонные годы свои. Съ трудомъ могъ убѣдить его Царь принять хотя двадцать пять рублей и шубу, но и это все роздалъ онъ нищимъ. Какая же была судьба его

въ послѣдствіи? Сперва удалился онъ въ предѣлы Вологодскіе, оттолѣ странствовалъ въ созданную имъ обитель посреди дикихъ Лопарей, имъ обращенныхъ въ Христіанскую вѣру, и чѣмъ болѣе состарѣвался, тѣмъ паче обновлялся духомъ; но и столь святой мужъ не избѣгъ гнѣва Іоаннова. По словамъ Князя Курбскаго, (исторія Іоанна, глава VIII) и онъ воспріялъ вѣнецъ мученическій въ страшную эпоху казней. Однако Курбскій говоритъ, что есть и другой слухъ, что Ѳеодоритъ скончался тихою смертію, и присовокупляетъ: «какъ слышалъ я, такъ и написалъ, будучи въ странствіи и долгимъ разстояніемъ отлученъ и напрасно изгнанъ отъ любезной земли моего отечества.»

При граматѣ Патріарху приложилъ Іоаннъ и помянникъ благовѣрныхъ Князей своего рода, для записанія ихъ въ сунодикѣ Патріаршемъ и на Св. горѣ. Замѣчательно, съ какимъ благоговѣніемъ, истинно Христіанскимъ, сохранялась память всѣхъ Князей Русскихъ, не только Великихъ, но и удѣльныхъ, совершенно чуждыхъ Іоанну, потому только, что они происходили отъ единаго корня Рюрикова. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно, что Іоаннъ хотѣлъ сообщить Востоку имена и тѣхъ своихъ предковъ, которые просіяли святостію въ Церкви Россійской, дабы въ единодушномъ ихъ чествованіи было молитвенное общеніе между всѣми православными Церквами.

Въ помянникѣ сказано: «поминать сихъ на

молебнахъ, яко же и благоугодившихъ Святыхъ; стихиры имъ, и каноны и житія, изложены и поминаются со Святыми: благовѣрнаго Великаго Князя Св. Владиміра, просвѣтившаго землю Русскую своимъ крещеніемъ и нареченнаго во святомъ крещеніи Василіемъ; святѣйшихъ новоявленныхъ мученикъ чадъ его, обою брата по плоти, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида; святѣйшаго новоявленнаго мученика, Великаго Князя Михаила Черниговскаго; блаженнаго во святыхъ Великаго Князя Александра, во иноцѣхъ Алексія; блаженнаго во святыхъ Князя, во иноцѣхъ Ѳеодора, Смоленскаго и Ярославскаго и новоявленныхъ чадъ его, Князя Давида и Князя Константина; святѣйшаго повоявленнаго мученика, Великаго Князя Михаила Тверскаго; блаженнаго во святыхъ Князя Всеволода Псковскаго.

Далѣе: а сихъ поминать на панихидахъ: благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава, нарсченнаго во святомъ крещеніи Георгіемъ. За нимъ слѣдуютъ всѣ его братья и сыновья и весь родъ Князей Кіевскихъ и Владимірскихъ, властвовавшихъ и не властвовавшихъ, до отца Іоаннова, числомъ до ста двадцати осьми. Замѣчательно, что между ними Владиміръ Мономахъ, названъ благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, какъ уже вѣнчанный, а на концѣ, внукъ Іоанна III-го, которымъ заключается списокъ, названъ Царевичемъ, потому что и на него былъ возложенъ,

рукою дѣда, вѣнецъ Мономаха. Это не можетъ быть сынъ Іоанновъ, который тогда еще не родился; вездѣ видна послѣдовательная мысль о царскомъ достоинствѣ.

Князья удѣльные, рода Московскаго, числомъ до тридцати четырехъ, начинаются Княземъ Іоанномъ Углицкимъ, въ инокахъ Игнатіемъ; это тотъ, который свято окончилъ жизнь въ темницѣ Вологодской и мощи его почиваютъ въ обители Прилуцкой.

За симъ идутъ имена Великихъ Княгинь, числомъ до тридцати, и во главѣ ихъ, что̀ довольно странно, ибо ее должно бы искать между Святыми, благовѣрная Великая Княгиня Ольга, нареченная во святомъ крещеніи Елена. За нею благовѣрная Царица Анна Грекиня, супруга Великаго Владиміра. Большая часть ихъ съ именами иноческими, и въ числѣ ихъ благовѣрная Королева Елена Литовская и двѣ Царевны, Анна и Марія, неизвѣстно какія, вѣроятно Греческія, изъ дома Палеологовъ, какъ родственницы Софіи.

Потомъ идутъ опять девятнадцать Князей Смоленскихъ, начиная съ Великаго Князя Ростислава; девятнадцать Тверскихъ, начиная съ Великаго Князя Димитрія; пять Князей Полоцкихъ отъ Брячислава до Князя Рогволода; десять Черниговскихъ, отъ Великаго Князя Олега до Всеволода; тридцать два Рязанскихъ, отъ Князя Ярослава до послѣдняго Великаго Князя Ивана,

скончавшагося уже при Василіѣ Іоанновичѣ, ибо родъ ихъ долѣе другихъ держался между удѣльными. Наконецъ двѣнадцать именъ Княгинь удѣльныхъ, и тѣмъ заключается помянникъ царскій. (Листъ 98—103).

Не менѣе сего помянника замѣчательна грамата царская, при которой онъ былъ посланъ, потому, что она заключаетъ въ себѣ, какъ бы отчетъ перваго вѣнчаннаго Царя Русскаго, Первосвятителю Восточному, о дѣлахъ своего прославленнаго царства, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявленіе христіанской любви къ братіямъ страждущаго Востока. Въ концѣ ея Государь просилъ Патріарха возвратить его паробка Обрюту, котораго посылалъ къ преждебышему Патріарху Діонисію, учиться Греческой грамотѣ. Такъ предусмотрительно дѣйствовалъ Іоаннъ для поддержанія нашихъ сношеній церковныхъ. Грамата писана въ Январѣ 1557 года (7065). (Статейный списокъ № 1, листъ 91—97).

Достойно вниманія и то, съ какою благоразумною осторожностію приказано было дѣйствовать Ѳеодориту, для достиженія своей цѣли; въ памяти, ему данной изъ посольскаго приказа, сказано: чтобы, пріѣхавъ въ Царьградъ, поклонился отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Патріарху, и при поданіи граматы молвилъ бы, что Царь послалъ ему свою милостыню, чрезъ Митрополита Евгрипскаго Іоасафа,

пятьдесять сороковъ соболей на тысячу золотыхъ, а братъ Государевъ, Князь Юрій Васильевичь, послалъ ему отъ себя милостыни, различными мѣхами на двѣсти рублей; потомъ слѣдуетъ отвѣчать, по данному ему наказу, обо всемъ подлинно, когда Патріархъ начнетъ его распрашивать о царскомъ вѣнчаніи. Если Патріархъ захочетъ съ нимъ послать благословенную грамату о царскомъ вѣнчаніи, отъ себя лишь одного, то Ѳеодориту ему напомнить, чтобы ее послалъ, не только отъ себя, но и отъ всего Собора Константинопольскаго; и если онъ таковую пошлетъ, то Ѳеодориту ѣхать немедленно съ нею къ Царю, со всевозможною осторожностію, не заѣзжая во Святую гору, даже и въ томъ случаѣ, если только отъ себя одного напишетъ онъ сію грамату. Если же Патріархъ пошлетъ съ нимъ только обыкновенную грамату, безъ благословенія на царство, то Ѳеодоритъ можетъ заѣхать на Аѳонскую гору, посмотрѣть монастырь Хиландарскій, какъ тамъ живутъ старцы и все ли у нихъ бываетъ по чину церковному? да что осмотритъ, то и записать для памяти, чтобы сказать Царю, и можетъ въ такомъ случаѣ, если пожелаетъ, изъ Святой горы ѣхать посѣтить и святыя мѣста Іерусалимскія. Это показываетъ, какую особенную важность полагалъ первый вѣнчанный Царь Русскій, въ благословеніи Патріаршемъ и Соборномъ на свое вѣнчаніе, дабы вѣнецъ его утвердился въ его родѣ и

державѣ, святительскими молитвами всей Восточной Православной Церкви. Между тѣмъ не оставлены были безъ вниманія и дѣла политическія, ибо Ѳеодориту приказано было тайно развѣдать: съ кѣмъ Турецкій Султанъ въ миру, и съ кѣмъ не въ миру? и съ Патріархомъ, въ довѣренныхъ бесѣдахъ, какъ бы нечаянно поговорить о томъ, какія есть намѣренія у Турковъ? и все сіе сохранить у себя въ величайшей тайнѣ. (Листъ 164—167).

Благоразумно исполнилъ Ѳеодоритъ возложенное на него порученіе царское и, въ слѣдующемъ году, возвратился къ Государю, съ желанною Патріаршею граматаю, отъ 2-го Декабря 1558 года, слѣдующаго содержанія: (Лист. 114—118.)

Іоасафъ, Божіею милостію Архіепископъ Константина града, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, привѣтствуя благовѣрнаго, пресвѣтлѣйшаго и славнѣйшаго Самодержца, Царя всея земли великія Россіи, Іоанна Васильевича (съ полнымъ титуломъ всѣхъ его областей), возлюбленнаго сына его смиренія, желаетъ ему радости, и мира, и милости, и здравія душевнаго и тѣлеснаго, и побѣды на враги видимые и невидимые, многолѣтія и всѣхъ возможныхъ благъ, и молитъ Вседержителя Бога о его спасеніи и о всей его державѣ. Патріархъ извѣщаетъ, какимъ образомъ былъ онъ избранъ на престолъ предмѣстника своего Діонисія, соборно, отъ всѣхъ

Архіереевъ, клириковъ и крестоносныхъ сановниковъ святѣйшей великой Церкви Христовой, и благовѣрныхъ и благородныхъ Князей великаго града Галаты, хотя онъ и много отъ того отрекался, поелику не возможно было ему платить дани, взносимой прежними Патріархами. Когда же, по милости Божіей, великій Государь (Султанъ) пожаловалъ ему, простилъ до осьмидесяти тысячь отъ сей дани, то хотя и противъ своего совѣта, воспріялъ однако Патріаршество съ миромъ и безъ мятежа. Потомъ увѣдомлялъ Царя о полученіи присланной къ нему щедрой милостыни, чрезъ Митрополита Евгрипскаго и Архимандрита Ѳеодорита, и благодарилъ его за любовь къ матери всѣхъ Церквей, удостовѣряя, что милостыня сія послужитъ на сооруженіе ограды и на другія обновленія въ нуждахъ великой Церкви, какъ о томъ писалъ бывшій Патріархъ. Касательно поминовенія родителей царскихъ, Патріархъ увѣдомлялъ, что онъ записалъ приснопамятныя имена ихъ въ сѵнодикѣ великой Церкви, а его царское имя воспоминается соборно, по воскреснымъ днямъ въ церкви, какъ прежде бывшихъ Царей, и впредь не престанетъ сіе на всегда, и о томъ повелѣно въ прочихъ эпархіяхъ, гдѣ только есть Митрополиты и Архіереи, воспоминать имя его и записать въ соборникѣ. «О благовѣрномъ вѣнчаніи твоемъ на царство отъ святѣйшаго Митрополита всея Руси, брата нашего и сослужебника, принято нами во благо

и достойно твоего царства;» такъ выражался Патріархъ, грамату же о томъ обѣщалъ прислать чрезъ своего повѣреннаго, Митрополита Евгрипскаго, или кого другаго, и заключилъ писаніе свое молитвеннымъ желаніемъ, да утвердитъ Господь державу его во вѣки и возраститъ ему сыновъ и внуковъ, и превознесетъ ихъ въ наслѣдники царства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ, чтобы, ради поминовенія своихъ родителей и собственнаго своего спасенія, устроилъ для великой Церкви одинъ святительскій саккосъ, и новую священноначальную митру, какую носитъ одинъ лишь Патріархъ во время богослуженія, и дары сіи будутъ служить вѣчною памятью державѣ его въ великой Церкви. (№ 1, лит. 114—118).

Въ то же время писалъ къ Царю и Митрополитъ Евгрипскій Іоасафъ, касательно Царскаго вѣнчанія: что о его духовныхъ рѣчахъ сполна говорилъ со святѣйшимъ Патріархомъ, молебникомъ его Царскаго Величества, и онъ съ радостію слова его воспріялъ и все сіе исправитъ; но еще не успѣли соборовать о Царскомъ дѣлѣ, а когда будетъ собраніе Архіерейское, то и граматы соборныя прпсланы будутъ и дѣйствіе сіе во всемъ совершится. (Листъ 123—125.)

Сношенія Іоанна съ Востокомъ все болѣе и болѣе распространялись. Мѣсяцъ спустя послѣ полученія граматы отъ Патріарха Вселенскаго, въ Январѣ, пришли къ нему старцы Синайской

горы, священноинокъ Іосифъ и Малахія, съ граматою отъ Патріарха Александрійскаго Іоакима, мужа святой жизни, прославленнаго не только добродѣтелью, но и чудомъ, надъ нимъ совершившимся, который болѣе пятидесяти лѣтъ управлялъ Церковью Египетскою и скончался въ глубочайшей старости — ста двадцати лѣтъ, достигнувъ предѣла жизни древнихъ Патріарховъ Израилевыхъ.

Іоакимъ писалъ боговѣнчанному, возвеличенному побѣдами отъ Бога, великому поборнику православія, святѣйшему Царю богоутвержденной земли, православной великой Россіи, называя его не только Русскимъ, но и своимъ Государемъ и сыномъ своего смиренія, и желая ему небесныхъ и земныхъ благъ. Вмѣстѣ съ боголюбезнымъ Архіепископомъ Макаріемъ богослѣдимой горы Синайской, возсылалъ онъ теплыя молитвы къ Богу, о побѣдѣ его на супостатовъ, и радовался духовно при слухѣ о его громкихъ побѣдахъ надъ нечестивыми, ибо Царь являлся имъ какъ бы второе солнце, утѣшая ихъ надеждою благихъ временъ, дабы и имъ когда-либо избавиться, его рукою, отъ руки злочестивыхъ. — И такъ да возрастетъ и укрѣпится Царская его десница, и да смятутся и умалятся враги; какъ послѣ студеной области земной, когда возвращается лѣто, всѣ птицы небесныя, парящія по воздуху, подъемлютъ радостный голосъ: такъ и Святители Восточные, гнетомые подъ хладомъ и

мерзостію студеной зимы невѣрныхъ, ожидаютъ сладчайшаго лѣта и умиренія себѣ отъ кроткаго его царства. Проповѣдуя отраду, уже воображаютъ въ сердцѣ надежды свои, взирая на него какъ на основаніе и начатокъ благодатнаго воинства, имѣющаго ихъ освободить. Слышали они о умноженіи царскаго его благочестія и самодержавной крѣпости и хотѣли воздать достойную хвалу славному его теченію и воинскому подвигу, и не находили на то достаточныхъ словъ; но Царь человѣколюбивый проститъ ихъ неразумію и съ любовію пріиметъ внушаемое любовью, ибо не требуетъ похвалъ отъ устъ недостойныхъ. Да отверзетъ онъ царскій слухъ свой смиренному ихъ прошенію и помилуетъ просящихъ. Нынѣ царская его Синайская обитель, уже не имѣетъ изъ среды ихъ, кто бы ей помогъ, и рыдая къ нему вопіетъ: «не презри, державный Самодержецъ, немощи нашей, ибо во власти твоей то, чего желаешь; на тебя, послѣ Бога, возлагаю всю мою надежду; помоги дому Божію, да не въ конецъ раззорится, и покажи намъ царскую свою благодать и усердіе великое. Мы же записали царскія имена приснопамятныхъ твоихъ родителей на божественной трапезѣ Неопалимой Купины, для ежедневнаго ихъ поминовенія: дѣда твоего, Великаго Князя Ивана всея Руси, и бабу твою, Великую Княгиню Софію, и отца твоего, благочестиваго Царя и Государя нашего Василія, во иноцѣхъ Варлаама, и матерь твою, бла-

гочестивую Царицу Елену; имя же твое царское возносится въ вечеръ и заутра и въ полудни на священныхъ молитвахъ. Яви намъ, въ нынѣшнія времена, новаго кормителя и промыслителя о насъ, добраго поборника, избраннаго и Богомъ наставляемаго ктитора святой обители сей, каковъ былъ нѣкогда боговѣнчанный и равноапостольный Константинъ, ибо онъ полжилъ основаніе обители въ началѣ, потомъ же Іустиніанъ, великій Царь, совершилъ ея стѣны; нынѣ же все обветшало и къ концу приходитъ, и боимся, чтобы сей преславный и великій домъ Божій не опустѣлъ совершенно и не былъ поруганъ при нашествіи нечестивыхъ.

По сему, избравъ изъ монастырской братіи мужей достойныхъ словомъ и дѣломъ, посылаемъ ихъ къ твоему царствію; ты же прими ихъ съ любовію, вмѣсто лица нашего, и они скажутъ тебѣ подробно то, чего не могли мы написать: преподобный въ священно-инокахъ и духовникъ, Кyръ Іосифъ и старецъ Малахія, старѣйшіе въ обители нашей, и съ ними два брата, Іоасафъ и Паисій. Какъ тебя наставитъ Богъ, сотвори милостыню святому мѣсту сему, ибо Пророкъ Давидъ вопіетъ: «Господь въ Синаѣ святѣмъ своемъ,» и паки: «небеса кануша отъ лица Бога Синаина.» (Псал.) Память твоя пребудетъ у насъ непрестанно, не только на церковномъ правилѣ, но и на трапезахъ, во всѣ нарочитые праздники, съ древними бывшими прежде Царями. По-

сѣти гору сію милостынею твоею, ибо кровь наша проливается здѣсь, съ яростію убійственною, и злые звѣри насыщаются сею кровію. Ты же, по примѣру праотцевъ твоихъ, помоги намъ, да не въ конецъ опустѣетъ славное жительство наше, украшенное Пророческими изреченіями, ибо и Моисею глаголалъ нѣкогда Богъ: «иззуй сапогъ съ ноги твоей, мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть.» Здѣсь, прообразовалась, чудная тайна воплощенія Бога нашего; на сей горѣ и Богописанный законъ данъ былъ Моисею отъ Бога; здѣсь же и всѣ прообразованія Матери Божіей совершились: жезлъ Аарона прозябшій и кивотъ завѣта, трапеза, свѣщникъ и манна и неопалимая купина; по истинѣ Святая гора сія была мѣстомъ селенія славы, гдѣ проявились божественныя наши тайны; въ послѣднія же времена, Богочестная гора сія сокрушается до основанія и падаетъ въ преисподнюю, отъ насилія нечестивыхъ: святыя мѣста опустѣли, жертвенники разсыпались отъ беззаконныхъ рукъ, и нынѣ кто намъ явится вмѣсто Іереміи Пророка, да восплачетъ о насъ, рыданіемъ великимъ, какъ нѣкогда плакалъ о Іерусалимѣ! Нынѣ осталась обитель, какъ малая искра въ пустынѣ сей, поругаемая и гаснущая, ради грѣхъ нашихъ. Долгу на ней болѣе трехъ тысячь золотыхъ, а надежды жизненной ни откуда не имѣемъ; возлагаемъ ее только на Бога и на твою царскую милость. Царь же царствующихъ, да осѣнитъ

державу твою и расширитъ ее въ долготу и широту; здравствуй весело и безмятежно, съ благовѣрною твоею Царицей и благословенными твоими чадами и христоименитымъ твоимъ воинствомъ, молитвами всечудной Неопалимыя Купины, Св. великихъ Пророковъ: Моисея, Аарона, Иліи, Елиссея и Св. Великомученицы всемудрыя Екатерины, и преподобныхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ и всѣхъ Святыхъ.» Грамата писана въ 1557 году, Октября 20-го; подписали оба Святителя: Іоакимъ, милостію Божіею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и судитель надъ вселенною, и смиренный Архіепископъ Макарій, святой и богослѣдимой горы Синайскія и Раиѳы. (№ 1. Лис. 126—134.)

Старцы Синайскіе расказывали чудную вещь о Патріархѣ Іоакимѣ: приходили Жиды въ Александрію, къ Пашѣ Турецкому, клеветать на Патріарха и на всѣхъ Христіанъ, укоряя вѣру и законъ Христовъ, и присудилъ имъ Паша искусить Патріарха смертоноснымъ зеліемъ. Святитель попросилъ у нихъ сроку на одну недѣлю, и во всѣ сіи дни постился и молилъ Бога, со всѣмъ правовѣрнымъ Соборомъ, чтобы не далъ православной вѣры на поруганіе невѣрнымъ. Въ нареченный день облекся онъ въ святительскій санъ, служилъ литургію и причастился святыхъ таинъ, и въ полномъ облаченіи пришелъ къ Па-

шѣ. Жидовинъ налилъ сосудъ смертоноснаго яда, Патріархъ же, принявъ сосудъ, воздѣлъ руки къ небу и произнесъ: и самъ Владыка пречистыми устами изрекъ «во имя мое аще что и смертное испіетъ, не вредитъ ихъ» (Мар. 16, 18), и выпилъ сосудъ; смертоносное зеліе прошло по сторонамъ боку его и вышло изъ подъ его ребръ, власы же брады его всѣ выскочили и зубы всѣ выпали, но кромѣ сего, по милости Божіей, остался онъ невредимъ, и борода его выросла по прежнему, и во всемъ утвердился онъ силою и дѣйствіемъ Св. Духа. Тогда Паша велѣлъ Патріарху налить сосудъ съ тѣмъ зеліемъ и подать его Жидовину, но Патріархъ отвѣчалъ: «Владыка Господь сказалъ: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ (Рим. 12, 19), буди воля его святая!» Онъ налилъ сосудъ простою водою и подалъ Жидовину, но какъ только поднесъ онъ къ устамъ воду, разсѣлся на части Жидовинъ. Весь народъ, увидѣвъ сіе чудо, прославилъ величіе Божіе; многіе увѣровали во Христа и крестились, а невѣрные были посрамлены. Святитель Божій, со всѣми православными, воздалъ хвалу Богу и пречистой Богоматери, за то, что Божіимъ милосердіемъ избавленъ былъ отъ смерти. (Листъ 135.)

Около сего времени, въ Декабрѣ 1558 года, далъ Государь отъ себя двѣ проѣзжія граматы старцамъ Рыльскаго монастыря Св. Іоанна, для сбора милостыни по Россіи, но просительной граматы изъ обители, ни на нее отвѣта царска-

го, не находится въ дѣлахъ Архива. Какъ видно это было первое сношеніе сей знаменитой лавры Болгарской съ Россіею.

Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1559 года, послалъ Государь, по случаю сей Патріаршей граматы, богатую милостыню на Востокъ, не къ одному только Патріарху Александрійскому, но и къ сопменному ему Іоакиму, Патріарху Антіохійскому, (который въ послѣдствіи посѣтилъ Россію), и къ Іерусалимскому Герману и на Синайскую гору, все это чрезъ Софійскаго архидіакона Геннадія и купца Василія Познякова, Смолянина. Онъ писалъ съ ними грамату Патріарху Константинопольскому Іоасафу, Королю Польскому и Воеводѣ Волошскому, и къ самому Султану, для свободнаго пропуска пословъ.

Въ граматѣ Патріарху Александрійскому Царь восхвалялъ его добродѣтель и называлъ его исповѣдникомъ Божія величія, по изреченію святаго евангелія: «аще что смертное испіете, не вредитъ вамъ, страстостерпцемъ непобѣдимымъ, предобрымъ воиномъ, украшеннымъ побѣдными вѣнцами, великимъ знаменоносцемъ, прославленнымъ чудесами отъ Бога.» Іоаннъ изъявлялъ желаніе сподобиться видѣть честное и многолюбезное лице его и, какъ нѣкій даръ, съ усердіемъ цѣловать его руки и насладиться, паче меда и сота, словесами устъ его, ибо жаждалъ, подобно еленю, слышать гласъ его. Онъ посылалъ ему

въ даръ рухляди, на тысячу золотыхъ Венгерскихъ, и шубу бархатную на соболяхъ, и ради его прошенія, еще на тысячу золотыхъ рухляди, для обновленія Синайскаго монастыря, и просилъ его, въ своей области и на Синаѣ, молить о здравіи всего его царскаго семейства и упокоеніи родителей; посланныхъ же отъ него отпустить съ своимъ благословеніемъ, дабы радость царская была исполнена. (Лис. 137—139.)

Предстоятелю Живоноснаго гроба, Патріарху Герману, писалъ Іоаннъ, что услышавъ отъ старцевъ Синайской горы, о скорби, какую терпитъ отъ насилія Турецкаго, посылаетъ ему съ архидіакономъ Геннадіемъ, рухляди на четыреста золотыхъ, съ бархатною шубою на соболяхъ, и еще на четыреста золотыхъ рухляди, въ даръ Живоносному гробу, и на двѣсти золотыхъ для церкви Голгоѳской, и просилъ его возжечь неугасимое кандило, ради его державы, надъ гробомъ Господнимъ и Голгоѳою, и также молиться о его здравіи и упокоеніи родителей. (Лист. 140—141.)

Патріарху Антіохійскому Іоакиму писалъ Іоаннъ, что извѣстившись отъ Синайскихъ иноковъ о скорби и тѣснотѣ, причиняемой ему отъ Турокъ, посылаетъ ему бархатную соболью шубу и рухляди на двѣсти золотыхъ, прося его молитвы и поминовенія. съ извѣщеніемъ о полученіи присланныхъ даровъ. (Лис. 142—143.)

И Архіепископа Синайскаго извѣстилъ Государь, о посланной ему милостыни чрезъ Патріарха Александрійскаго, для строенія монастыря, съ бархатною шубою для него лично, и при томъ послалъ помянникъ о своемъ здравіи и упокоеніи родителей. (Листъ 144.)

Вселенскому Патріарху Іоасафу писалъ также Государь о милостыни своей, посланной тремъ Патріархамъ и на Синай, чрезъ архидіакона Софійскаго, и просилъ его промыслить, чтобы милостыня сія дошла до нихъ вѣрно, ему же посылалъ въ даръ соболью шубу. Такимъ образомъ, въ первый разъ взошелъ Іоаннъ въ сношеніе писменное со всѣми Патріархами и скрѣпилъ узы духовныя, которыя соединяли бѣдствующіе престолы ихъ на Востокѣ съ благоденствующею Церковію Россійскою. (Листы 145—147.)

Въ избыткѣ своей милости не забылъ онъ и лавры Св. Саввы освященнаго, въ плачевной юдоли, и писалъ ея Игумену Іоасафу въ отвѣтъ на его письмо, (которое однако не сохранилось): что такъ какъ извѣстился, какую напасть терпитъ его лавра отъ Аравлянъ, потому что обветшала ограда и нечѣмъ соорудить церкви и келлій, то онъ посылаетъ ему на монастырское строеніе двѣсти рублей денегъ; а въ лавру Хиландарскую, Архимандриту Прохору, послалъ при граматѣ своей, милостыни триста рублей (Лис. 142.)

Въ граматѣ къ Султану, послѣ обычныхъ ти-

туловъ, скромно говоритъ Іоаннъ: что приходили къ нему бить челомъ изъ его державы, убогіе калугеры изъ Іерусалима, просить милостыни гробу Господа нашего Іисуса Христа, и онъ послалъ Христову гробу свою милостыню, съ калугерами Іерусалимскими, а съ ними своей земли калугера Геннадія и купца Василія, посмотрѣть, чтобы милостыню ту донесли сполна Христову гробу. Посему просилъ Султана пропустить ихъ въ Іерусалимъ, безъ всякаго задержанія и пошлинъ и безъ всякой обиды, изъ любви къ нему, ибо такъ отъ начала поведеніе его было съ отцемъ Государевымъ, и какъ съ обѣихъ сторонъ, о дружбѣ и братствѣ, о приходѣ и отходѣ между обоихъ государствъ, граматы были написаны и клятвами утверждены, такъ бы и въ ихъ времена оставалось все неподвижно. Грамата сія писана въ Ноябрѣ 1559 года (Лис. 152.)

Два года продолжалось путешествіе Василія Познякова, по святымъ мѣстамъ Востока; архидіаконъ же Геннадій умеръ въ Царѣ-градѣ. Василій привезъ отвѣтныя граматы отъ Патріарховъ Государю и обратно ту, которая была писана отъ Государя къ Султану, за смертію архидіакона.

Грамата Патріарха Константинопольскаго не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; онъ только извѣщаетъ о смерти Геннадія, и что по-

сланные его имѣли, во время пути, убытка на триста рублей. Граматы же прочихъ трехъ Патріарховъ болѣе пространны и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя замѣчательныя выраженія.

Германъ Іерусалимскій такъ описывалъ Царю ввѣренную ему святыню: «Господу небеса преклонишася и снизшелъ Господь въ Іерусалимъ. Все, что внутри его, есть стяжаніе нашему спасенію, ибо страшное въ немъ совершилось таинство, воскресеніе и божественное вознесеніе, пришедшаго къ намъ на вольную, пречистую и ужасную страсть; тутъ живоносный гробъ его и Голгоѳа, съ прочими святыми мѣстами; тутъ же и пречистая стопа его ноги, гдѣ онъ ступилъ, и камень, на который благоутробно положенъ былъ снятый со креста. Всякій день созерцаемъ мы всѣ сіи святыя, славныя и неизреченныя мѣста и, ради нихъ, приходятъ отовсюду на поклоненіе христолюбивые люди, по морю и по землѣ, отъ конецъ ея и до конецъ вселенной. И отъ вашихъ странъ многіе къ намъ приходятъ, съ веселыми лицами и со всякимъ достояніемъ, похвально преплывая безчисленную пучину водъ. Твоя христолюбивая милостыня также преплыла моря, ибо и ты истинный подражатель милостиваго великаго Царя, Христа Бога нашего. Посему возсылаемъ велегласно славу Господу о царствіи твоемъ, дабы укрѣпилъ и утвердилъ тебя силою своею, въ исполненіи божественныхъ его заповѣдей, на похвалу и поль-

зу и помощь нашему роду, единокровнымъ тебѣ Христіанамъ.» Патріархъ извѣщалъ о полученіи милостыни, для живоноснаго гроба и Голгоѳы, въ цѣлости пятьдесять тысячь, (вѣроятно левовъ), то есть пять сотъ рублей, которые раздѣлили предъ лицемъ посланника царскаго, съ выдачею десяти тысячь, или ста рублей, на Св. гору Голгоѳу, по повелѣнію царскому. Съ прочими же четырьмя стами рублями (или сорока тысячь левовъ), невѣдомо что учинилъ попъ Синайскій Іосифъ, и какъ онъ ихъ разсыпалъ самъ о томъ развѣдаешь; но если благоволишь присылать милостыню къ намъ, или Св. гробу, не посылай ее съ иными людьми, какъ только съ моими чернецами, ни моремъ, ни сухимъ путемъ, ни пустынею, ибо отовсюду одолѣваютъ насъ нечестивые, и убогій рабъ твой Василій много пострадалъ въ пути, по морю и по-суху, ради повелѣнія твоей державы, и даже здѣсь въ Іерусалимѣ, отъ нападавшихъ людей, ты же пожалуй его по трудамъ его.

Далѣе говоря, что непрестанно молитъ о Царѣ и поминаетъ его усопшихъ, на тѣхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ самъ Господь странствовалъ плотію своею, не можетъ Патріархъ достаточно передать писаніемъ, какія напасти и бѣды, плѣненія и темницы, претерпѣваютъ обрѣтающіеся тамъ Христіане, отъ сыроядцевъ, обладающихъ ими, и о томъ извѣщаетъ благоутробнаго Царя, ибо какъ и прежде, волею и силою, можетъ по-

собить христолюбивая его держава, по благодати Божіей. Онъ проситъ обновить и утвердить святые сосуды, (вѣроятно царскую утварь), какъ его наставитъ Богъ. Патріархъ посылаетъ, въ благословеніе Царю, святой елеонъ, т. е. елей отъ кандила, поставленнаго отъ имени его на живоносномъ гробѣ которое горитъ неугасимо, и свѣчи, возженныя отъ святаго огня, нисходящаго на святой гробъ въ великую субботу, и проситъ принять даръ сей, какъ многоцѣнное мvро, изліянное нѣкогда изъ алавастра на главу и ноги Владычни. На концѣ же граматы, писанной въ Іюлѣ 1560 года, напоминаетъ Царю, чтобы прислалъ ему митру, которую бы могъ носить во время служенія литургіи, «ибо многіе здѣсь у Св. гроба носятъ митры, Армяне и Хабези, (то есть Абиссинцы) и прочіе; только мы одни ее не имѣемъ.» Вотъ какова была бѣдность престола Іерусалимскаго, послѣ управленія Патріарховъ Арабскихъ. (Лис. 159—165.)

Патріархъ Александрійскій Іоакимъ, писалъ также Государю: что онъ всегда пребываетъ съ паствою своею, на всякій день въ великихъ печаляхъ, нуждахъ и бѣдахъ, и срамотахъ и поношеніяхъ, убиваемые и гонимые ради сохраненія вѣры православной, отъ державцевъ немилостивыхъ и дикихъ звѣрей, нечестивыхъ Агарянъ, и некуда имъ бѣжать, претерпѣвая все сіе, ради милосерднаго Отца и Господа своего Іисуса Хри-

ста. Патріархъ извѣщалъ о полученіи въ цѣлости милостыни царской и почиталъ себя должнымъ непрестанно возсылать о немъ молитвы къ Богу, да соблюдетъ душу его Господь, входы его и исходы, и попретъ враговъ его и разсѣетъ ихъ по землѣ, какъ прахъ отъ лица вѣтра, ибо на него упованіе всѣхъ, какъ на утвержденіе рода Христіанскаго. И Синайскіе иноки единодушно о томъ же молятъ, и вмѣстѣ съ ними молилъ онъ, на божественной литургіи, о здравіи Царя, и громко возглашалъ имена живыхъ и усопшихъ, а наипаче да изгонитъ безбожныхъ Агарянъ, дабы и мы узрѣли благолѣпный зракъ твоего лица. На концѣ же, поручая милости его, вѣрнаго раба его Василія, извѣщалъ, что слышалъ отъ духовника Іосифа, какъ досаждали ему въ Литвѣ и взяли тамъ у него шесть сороковъ соболей и ввели во многіе убытки. (Лис. 165-169.)

Патріархъ Антіохійскій Іоакимъ, Божіяго града Антіохіи и всего Востока, въ первый разъ обращался писменно къ Самодержцу Русскому, и грамата его была исполнена самымъ усердныхъ благожеланій. Онъ писалъ, что всегда, отъ самаго начала, творитъ память Царя и воинскихъ отроковъ его, какъ благодѣтеля церквей, какъ похвалу иноковъ и архіереевъ и благочестиваго корня святую отрасль: «Радуйся предстатель нищихъ и крѣпкое упованіе Хрпстіанъ, благословенно чрево тебя носившее, и да рас-

пространится царство твое на сыновъ твоихъ во вѣки; далъ бы намъ Богъ увидѣть царскій зракъ твой и слышать сладчайшій гласъ твой; покланяемся и лобызаемъ тебя, ради твоей милости и призрѣнія, ибо ты сотворилъ намъ, какъ никто доселѣ не сотворялъ, и мы вписали имена живыхъ и усопшихъ твоихъ, въ вѣчное поминовеніе.

Есть, о благочестивый Государь, въ здѣшнихъ краяхъ, за градомъ Дамаскомъ, царская пречестная обитель преблагословенныя Богородицы, и въ ней болѣе сорока братіи, лишенныхъ всякаго блага. Тамъ пребывалъ нѣкогда Св. Апостолъ Павелъ, тамъ и донынѣ есть образъ пресвятыя Богородицы, который написалъ Евангелистъ Лука. Изъ обѣихъ рукъ ея течетъ мyро и многія бываютъ исцѣленія приходящимъ съ вѣрою; пошли туда свою царскую милостыню, какъ наставитъ тебя Богъ, ради здравія твоего и вѣчной памяти.» Съ посланникомъ царскимъ Василіемъ, котораго особенно поручалъ Государю, за претерпѣнные имъ труды, Патріархъ посылалъ святое благословеніе, мощи святаго Великомученика Іакова Персскаго, и зубъ отъ святой мученицы Анастасіи и святое мyро въ сосудѣ, истекающее изъ чудотворной иконы Богоматери; просилъ не забывать и впѣ его эпархіи: лавру освященнаго Саввы и Синайскую богослѣдимую гору, ибо онѣ сіяютъ, какъ звѣзды на тверди небесной, и тамъ великое бываетъ моленіе о Государѣ. (Лист. 170—173.)

Въ Сентябрѣ 1562 года, прибылъ наконецъ давно ожидаемый Митрополитъ Евгрипскій, съ соборною граматою Патріаршею о царскомъ вѣнчаніи Іоанна. Пріѣздъ его возвѣщенъ былъ Государю Епископомъ Смоленскимъ Симеономъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ онъ и странную вѣсть слышанную имъ отъ чернаго діакона Исаіи, вышедшаго изъ Каменца Подольскаго: будто бы Митрополитъ, невѣдомо по какой причинѣ, проѣзжая чрезъ Литву, цѣловалъ крестъ Королю и королевской радѣ. Симеонъ распрашивалъ его о томъ въ Смоленскѣ, и Митрополитъ отвѣчалъ: «что случилось то по грѣхамъ его и по нуждѣ, хотя не надобно было дѣлать.» Митрополитъ, представляясь Государю, правилъ ему благословеніе отъ Патріарха Іоасафа и отъ всего Собора. Царь спросилъ его о здоровьѣ Патріаршемъ и его собственномъ, но не принималъ отъ него лично благословенія, потому что онъ цѣловалъ крестъ Королю въ Литвѣ. а только пригласилъ его къ столу, и за-столомъ спрашивалъ: почему онъ такъ поступилъ? Митрополитъ обѣщалъ извѣстить о томъ писменно. (Лист. 174.)

Грамата же Патріаршая соборная была слѣдующаго содержанія:

«Іоасафъ, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ. Поелику смиреніе наше подробно узнало и удостовѣрилось, не только изъ преданій многихъ, заслужпвающихъ довѣріе мужей, но да-

же и изъ писменныхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ, что нынѣшній Царь Московскій, Новогородскій, Астраханскій, Казанскій и всея великія Россіи Государь Іоаннъ, ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царскихъ, т. е отъ оной славной и приснопамятной Царевны, Государыни Анны, сестры Самодержца Василія Багрянороднаго; потомъ же и Мономахъ, благочестивѣйшій Государь Константинъ, съ согласія тогдашняго Патріарха и всего освященнаго Архіерейскаго Собора, пославши святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антіохійскаго мѣстоблюстителя, вѣнчали во Царя благочестивѣйшаго Великаго Князя Володиміра, дали тогда ему на главу царскій вѣнецъ съ діадимою и иныя знаменія и одежды царскаго сана: посему и священнѣйшій Митрополитъ Московскій и всея великія Россіи, господинъ Макарій, благоразсудивъ о томъ, вѣнчалъ его въ Царя законнаго и благочестивѣйшаго, и мы равномѣрно просимы были увѣнчать его, какъ Царя благочестиваго, такъ какъ не довлѣетъ совершенное реченнымъ Митрополитомъ Московскимъ: ибо не только Митрополитъ, или кто иной во власти сущій, не имѣетъ права сіе совершить, но ни даже Патріархъ иной, кромѣ только двухъ, коимъ присвоено сіе преимущество, Римскаго, т. е. и Константинопольскаго. Сего ради и смиреніе наше, принявъ такое прошеніе, какъ праведное и благословное, и удостовѣрившись о многихъ вели-

кихъ добродѣтеляхъ и благодѣяніяхъ сего благочестивѣйшаго Государя Московскаго, господина Іоанна, который по истинѣ какъ нѣкое пресвѣтлое солнце, воспріявъ высокій и блистательный кругъ своей державы, снисходитъ и къ дальнимъ, и утвердившись горѣ, такъ сказать, касается и самой земли, человѣколюбиво распространяя лучи своей милостыни всѣмъ по всюду сущимъ церквамъ, нѣкоторыя изъ нихъ, согрѣвая, животворитъ, а другія призываетъ къ преспѣянію и плодотворенію: всѣхъ сихъ ради причинъ и смиреніе наше, съ согласія всѣхъ здѣсь обрѣтающихся священнѣйшихъ Митрополитовъ и боголюбивѣйшихъ Епископовъ, дѣйствіемъ же и благодатію Всевышняго, живоначальнаго и совершеннонаучальнѣйшаго Духа, преподаетъ и даруетъ реченному Царю, господину Іоанну, быть и называться ему Царемъ законнымъ и благочестивѣйшимъ, увѣнчаннымъ и отъ насъ правильно, вмѣстѣ и церковно; такъ какъ онъ отъ рода происходитъ и отъ крови царской, какъ мы уже сказали, и сіе полезно всему Христіанству, по всюду законно и справедливо для утвержденія и пользы всей полноты Христіанства. Поелику однородное привлекаетъ все къ общенію съ собою, разнородное же разобщаетъ и, по самому естеству вещей, свойственно тому, что подвластно, послѣдовать мысли своего началовождя, и все держится свидѣтельствомъ истины (не то однако, чтобы мы изъ послѣдствій столько же

уразумѣвали начала и причины всѣхъ вещей, сколько изъ самыхъ причинъ и началъ уразумѣваемъ послѣдствія): то, по сей причинѣ, явная есть польза быть и утвердиться Царю благочестивому и православному, какъ началу и непоколебимому основанію, которому весь народъ и все ему подвластное, привыкли бы повиноваться и ему подражать, по силѣ, въ дѣланіи всякаго добра; такого рода послѣдствіе истекаетъ отъ благаго и царственнаго начала, какъ выше сказано. По сему, для обнародованія и бо̀льшаго утвержденія сего дѣйствія, написана сія благодательная наша грамата, и дана благочестивѣйшему, боговѣнчанному и христолюбивому Государю нашему, господину Іоанну, въ лѣто 1561 индикта 7-го.»

Грамату подписали, кромѣ Патріарха, тридцать одинъ Митрополитъ; во главѣ ихъ стоитъ Кесаріи Каппадокійской Митрополитъ Макарій, и пять Епископовъ, рядъ коихъ заключается Архіепископомъ Елассонскимъ Іоасафомъ, однимъ словомъ полный Соборъ верховныхъ Святителей Константинопольской Церкви. (Лист. 175—180.)

Въ другой граматѣ, которую Патріархъ Іоасафъ писалъ уже отъ своего лица къ Государю, благодарилъ онъ за присланную милостыню и извѣщалъ что, по его царскому велѣнію, устроилъ монастырь Великой Церкви и обновлены келліи и ограда вокругъ всего монастыря

Патріаршаго, не такъ какъ прежде обнесенъ былъ тыномъ, но стѣною каменною крѣпко, и келліи поставлены каменныя, и созданіе сіе будетъ въ пользу и похвалу и славу, ради вѣчной памяти Царя, ибо онъ явился всѣмъ Церквамъ православнымъ и прославился какъ истинный новый ктиторъ, сущей матери своей новому Сіону. «Ты творишь и укрѣпляешь всѣ Церкви, пишетъ Патріархъ, мы же, Божіею милостію, и твоимъ царскимъ жалованьемъ, прибавили новыя келліи на училище, и тутъ воспріяли мудрыхъ мужей философовъ; суть и иные учители: витіи, сирѣчь риторическое ученіе, піитика, сирѣчь творительное, и грамматика и мусики ученіе, и тѣхъ учителей мы держимъ тутъ наймомъ, съ не малыми издержками; тутъ учатся христіанскія дѣти, иноки и міряне, всякаго возраста, изъ которыхъ съ Богомъ по времени и многомъ тщаніи, выйдутъ мудрые Архіереи и научатся достойно пасти и поучать Христіанъ, какъ бывало въ старину, во времена благочестивыхъ Царей. Ради сего ученія и наказанія, мы платимъ наемъ не только учителямъ, но и ученикамъ убогимъ, чтобы вдавали себя ученію. Поелику царствіе твое и человѣколюбіе подаетъ убогимъ, и самъ какъ бы убогимъ содѣлываешься и бываешь податель толикихъ благъ, то и мы отчасти отъ себя помалу пособляемъ и прибавляемъ, укрѣпляя тѣмъ твой благій даръ. Уразумѣли мы и возложили надежду на то, чтобы прибѣгать къ самодержав-

ной и богатой твоей десницѣ, и чтобы отъ тебя, Государь, было благое начало и совершенно было царское богоугодное твое вспоможеніе.»

Далѣе извѣщаетъ, что по его желанію и повелѣнію, послалъ мужа вѣрнаго и благочестиваго, Митрополита Евгрипскаго, понудивъ его, хотя и противъ его желанія, оказать такое послушаніе. Онъ называетъ его изряднымъ своимъ посланникомъ, Экзархомъ и мѣстоблюстителемъ Кизическимъ, и вмѣстѣ съ нимъ посылаетъ вѣрнаго своего боярина, отъ своего дома, господина Михаила, котораго также называетъ своимъ Экзархомъ и посланникомъ Великой Церкви, (вѣроятно это былъ одинъ изъ пяти мірскихъ сановниковъ, причисленныхъ къ собору Патріаршей Церкви). Патріархъ просилъ вѣрить словамъ ихъ, какъ бы исходящимъ изъ собственныхъ его устъ, и послать ему милостыни на довершеніе монастыря и церкви и душеполезныхъ зданій, въ память себѣ и христоименитыхъ своихъ родителей, какъ было во дни прежнихъ Царей и Патріарховъ, поелику въ великихъ бѣдахъ и напастяхъ пребываютъ, отъ нечестивыхъ Турокъ, отъ великой дани и нисильственныхъ даровъ; а въ нынѣшнія времена еще хуже въ скорбяхъ пребываютъ, въ конецъ смирились и преданы иновѣрцамъ, ибо находятся подъ ихъ властію, лишаясь даже нужной пищи, и не имѣютъ другаго прибѣжища, кромѣ Самодержца Русскаго, о державѣ коего возносятъ молитвы день и ночь. До-

стойно вниманія то, чѣмъ заключаетъ Патріархъ свою грамату: «если будетъ повелѣніе царствія твоего, благословеніемъ и совѣтомъ тамъ обрѣтающагося преосвященнаго господина Макарія Митрополита, да сдѣлаетъ и совершитъ божественное таинство и благословитъ Государя, тебя Царя, какъ бы отъ лица нашего, имѣющій отъ насъ власть творить всякое начало священства невозбранно, какъ Экзархъ Патріаршій истинный и соборный.» То есть, по видимому, Патріархъ желалъ, чтобы вмѣстѣ съ Митрополитомъ Макаріемъ, присланный имъ Митрополитъ Евгрипскій, повторилъ надъ Іоанномъ дѣйствіе царскаго вѣнчанія, и если сего не исполнилъ Царь, то, быть можетъ, по той же причинѣ, по которой не принялъ благословенія отъ Митрополита Евгрипскаго, такъ какъ онъ дорогою, въ Литвѣ, цѣловалъ крестъ Королю Польскому. (Листы 186—189.)

Въ третьей граматѣ Патріархъ извѣщалъ о томъ, что повелѣлъ во всѣхъ церквахъ молиться о здравіи Государя. Онъ называетъ его Царемъ и Государемъ православныхъ Христіанъ всеи вселенной, отъ Востока до Запада и до Океана, надеждою и упованіемъ всѣхъ родовъ Христіанскихъ, которыхъ избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, какъ имѣющій пространное достояніе и сильный, богопріятный скиптръ. «Мы всѣ, пишетъ Патріархъ, общею совѣстію

и Соборомъ всѣхъ въ Константинополѣ Архіереевъ, воздвигши руки, молимъ Всевышняго, человѣколюбиваго Бога, который плоть нося, пролилъ кровь ради спасенія нашего, да здравствуетъ Царь и укрѣпляется царство его, и возвыситъ руку его, да избавитъ повсюду всѣ Христіанскіе роды отъ скверныхъ варваръ, сыроядцевъ и страшныхъ язычниковъ, Агарянъ.» Возвеселился Патріархъ, услышавъ отъ брата своего и сослужебника, Митрополита Евгрипскаго, котораго сподобилъ Богъ видѣть царскія его очи, какъ онъ Государь, обрѣтается всегда въ благочестіи, съ теплою вѣрою и въ постоянныхъ бдѣніяхъ, многоочитый умъ свой всегда обращая къ Богу, и прославилъ за сіе Бога.

«Отнынѣ и впредь записали мы имя твое, какъ Царя вѣрнѣйшаго и православнаго, въ нашихъ священныхъ службахъ, и взываемъ дерзновенно къ Богу: подаждь Господи, многолѣтнее здравіе благовѣрному и благочестивому Царю нашему Ивану, какъ и прежнимъ древнимъ Царямъ. Не только въ одной Константинопольской Церкви, но и по всѣмъ Церквамъ митрополичьимъ, будемъ молить Бога о имени твоемъ, да будешь и ты между Царями, какъ равноапостольный и пресловутый Константинъ, который, въ началѣ своего царствія, роздалъ милостыню по всѣмъ церквамъ, дабы поминали имя его во святыхъ диптихахъ,» поелику Іоаннъ сдѣлался ктиторомъ великой Патріаршей церкви. Грамата писана въ

Ноябрѣ, индикта 7-го, и при сей граматѣ руки тѣхъ же Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которые подписались подъ соборною граматою. (Листы 190—200.)

По приказанію царскому, Митрополитъ Евгрипскій Іоасафъ, подалъ отъ себя оправдательную память Государю, такого содержанія: «когда подавалъ онъ православному Царю, отъ Собора и Патріарха, грамату о его царскомъ дѣлѣ, Государь не хотѣлъ принять отъ него благословенія и обличилъ его предъ всѣми людьми, за то что цѣловалъ крестъ въ Вильнѣ. Хотѣлъ онъ тогда же отвѣчать Государю, какъ сіе было, но Государь не хотѣлъ его тогда слушать и, за царскою своею трапезою, велѣлъ о томъ написать; посему излагаетъ нынѣ истинное слово. Пріѣхалъ онъ до Вильны съ великимъ трудомъ и, какъ услышали о немъ Король и его бояре, то велѣли поставить его честно, въ домѣ Пречистой, въ старой митрополіи. Самъ Митрополитъ Виленскій пришелъ къ нему со всѣмъ Соборомъ, и на другой день пришли къ нему бояре королевскіе, спрашивая его о Султанѣ Турецкомъ и о иныхъ Государяхъ, чрезъ земли которыхъ проѣхалъ, и до нихъ ли только ѣдетъ, или дальше до Москвы? Митрополитъ открылъ имъ всю истину, и Король велѣлъ явиться къ нему, со всѣми граматами. У него же были двѣ граматы Турецкаго Султана, писаніе и повелѣніе его великое (вѣроятно фирманъ.) Въ одной граматѣ писалъ онъ ко всѣмъ

воеводамъ, чрезъ земли коихъ долженъ былъ идти Митрополитъ, чтобы поберегли его, какъ вѣрнаго человѣка и пріятеля Вселенскаго Патріарха. Другая грамата была особенная къ Королю, чтобы поберегъ и отпустилъ до Москвы Митрополита. Король принялъ его съ честію и удержалъ у себя ту грамату, которая была на его имя, а другую возвратилъ. Тутъ же Митрополитъ показалъ Королю и грамату Патріаршую къ Митрополиту Виленскому, къ Епископамъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ; Король, прочитавъ ее, велѣлъ Митрополиту идти на свое подворье и тамъ успокоиться, обѣщая его отпустить по граматѣ Султана и Патріарха, хотя у нихъ было въ обычаѣ изстари, не отпускать никого къ Московскому Государю, если съ нимъ не находятся въ мирѣ.

Недѣлю спустя пришелъ къ нему Митрополитъ Виленскій, съ Князьями королевскими, и призвали его въ церковь; съ ними былъ искусный толмачь; всѣ они взошли въ алтарь и Митрополитъ началъ ему говорить: «что Король полюбилъ его, какъ человѣка благочестиваго, и послалъ ихъ къ нему, съ тайнымъ словомъ, почему и взошли въ алтарь, и говорили ему какъ Архіерею: какія старыя брани бывали между Царей и Государей, тѣ умиротворялись; посему просили его, да окажетъ великую добродѣтель и умиритъ брань великую, которая между двухъ Государей, и да избавитъ ихъ отъ кровопролитія и отъ грѣха великаго, и воспріиметъ за то отъ Бога мзду вели-

кую.» Митрополитъ говорилъ о томъ тайно, въ церкви, съ Князьями такъ, чтобы не услыхали Князья Ляцкіе, потому что они вооружаются и готовятся на брань и съ Королемъ о томъ спорятъ, а Король и Князья (Литовскіе) желаютъ мира. (Такова была вражда между панами Литовскими и Польскими, по разности ихъ исповѣданій, Православнаго и Римскаго.)

Митрополитъ Евгрипскій отвѣчалъ имъ: «что онъ человѣкъ малый и странный, и что̀ его сила промежду двухъ Государей? и какъ можетъ пособить столь великимъ дѣламъ? ибо, если не сбудется слово королевское, или не будетъ хотѣнія Государя Московскаго къ миру, то изъ сего произойдетъ смута и печаль и срамъ ему великій; сіе есть дѣло державныхъ, а не страннаго челока.» Они же отвѣчали Митрополиту: «что это ему возможно, потому что Король и всѣ паны знаютъ, что и прежде былъ онъ въ Москвѣ, и жаловалъ его Государь, и нынѣ не ослушается его слова, какъ пріятеля Вселенскаго Патріарха, и если дѣло сіе устроитъ, то и они во всемъ его послушаютъ, во всѣхъ своихъ странахъ.» Митрополитъ просилъ у нихъ не много времени для размышленія, и потомъ, спустя три дня, призвали его въ другую церковь Святыя Троицы, гдѣ живетъ Митрополитъ, и опять сошлись въ алтарь совѣщаться о томъ же дѣлѣ, потому что въ церкви былъ народъ. Митрополитъ Іоасафъ спросилъ ихъ: «за что у нихъ брань?» Они отвѣчали: «за

нѣкоторый городъ, что въ Нѣмецкой землѣ.» Митрополитъ хотѣлъ знать: «есть ли тамъ особый Государь, или городъ сей дотолѣ принадлежалъ Королю?» Ему отвѣчали: «что тамъ былъ Государь, а прежде принадлежалъ Королю, но что въ томъ нѣтъ затрудненія, лишь бы устроился миръ, и что, смотря по записямъ, чьи истари были тѣ грады, тотъ ими бы и владѣлъ.» Митрополитъ слышалъ прежде, что Государь посылалъ посла своего, Ѳедора Ивановича Сукина, къ Королю, и о чемъ съ нимъ условилнсь, во всемъ ему солгали, и потому спросилъ онъ пановъ о дѣлѣ сего посла. Они отвѣчали: «что Государь Московскій присылалъ его для сватовства, хотѣлъ жениться и всегда оставаться въ миру; они же отвѣчали: когда миръ будетъ, то добро, и посылали своего посла къ Государю, но Князь Великій его обезчестилъ и сказавъ, что мира не хочетъ, прогналъ отъ себя.» Митрополитъ возразилъ имъ: «что слышалъ о томъ иначе: будто они, по словамъ посла, хотѣли во всемъ исполнить волю Царя, а какъ отпустили его и прислали своего посла къ Москвѣ, то ужь не такъ писали въ своихъ граматахъ, какъ говорили Ѳедору Иванову, а Государь, на нихъ понадѣясь, много казны издержалъ; съ какимъ же лицемъ послѣ сего идти ему, Митрополиту, мирить Государей?» Но они утверждали: «будто на чемъ условились, съ тѣмъ и посылали къ Государю, а теперь лишь бы только былъ миръ, то

уже будетъ все добро; пусть бы Государь прислалъ своего посла, чтобы утишить кровопролитье, и тогда будетъ воля Божія и его.»

Митрополитъ, размысливъ, что изъ сего нѣчто можетъ быть доброе, обѣщался, пришедши къ Государю, извѣстить его о томъ, Государь же какъ восхощетъ такъ и учинитъ. Два дня спустя пришелъ Митрополитъ Литовскій, съ боярами своими, на подворье гдѣ стоялъ Митрополитъ Іоасафъ, и опять, взошедши въ церковь, просили его о томъ же, но вмѣстѣ съ тѣмъ, Бога ради, молили: «чтобы говорилъ это, какъ бы самъ отъ себя, а не отъ нихъ, а если захочетъ помириться Государь, то пусть скажетъ отъ лица ихъ всѣхъ и отъ Короля, что и они о томъ приказывали, но чтобы слова ихъ оставались въ тайнѣ, и никто бы о нихъ не слышалъ, ни въ Вильнѣ, ни въ Москвѣ, кромѣ Государя и Митрополита.» Князья Литовскіе дали ему вѣрнаго человѣка, проводить до границы, и на рубежѣ человѣкъ сей напомнилъ ему опять, отъ Короля и бояръ: «исполнить ихъ прошеніе и не медлить сказать о томъ Государю, потому что послѣ него хотѣли прислать посла отъ Папы,» (чего опасались православные.) Но Государь задержалъ его въ Вязьмѣ, и посему приказывалъ о томъ Митрополитъ толмачу царскому Ѳедору Обрютѣ, сказать всѣ сіи рѣчи Митрополиту Макарію, чтобы онъ передалъ ихъ Государю, но не знаетъ исполнилъ ли сіе толмачь?

Митрополитъ билъ челомъ Государю, ради Господа Іисуса Христа, чтобы какъ бы на духу, было принято имъ то, что и ему Митрополиту, духовно было возвѣщено въ церкви, и чтобы не было никому сіе открыто, потому что назадъ идучи, боится онъ лишиться жизни за огласку. О цѣлованіи же креста, ради чего возложилъ на него Государь свою опалу, молва произошла отъ того, что много людей видѣли, какъ онъ ходилъ въ церковь съ Митрополитомъ и Князьями Литовскими, и потому люди подумали, что его ведутъ цѣловать крестъ; онъ же ни клятвою имъ не клялся, ни креста не цѣловалъ, и какъ имъ было приводить его ко кресту, если они же били ему челомъ о своемъ дѣлѣ? Кто сіе сказалъ на него Государю, тотъ неправду и ложь говорилъ; ибо, хотя и грѣшенъ онъ, но Христіанинъ и Архіерей, въ томъ санѣ, въ которомъ называютъ его пастыремъ и учителемъ православныхъ іереевъ и мірянъ, и дана ему чиноначальная благодать отъ Духа Святаго и отъ Спасителя Іисуса Христа, которую долженъ сохранять, какъ зѣницу ока, паче всего на свѣтѣ. Вселенскій же Патріархъ и Соборъ четыредесяти священноначальныхъ Архіереевъ, которые послали его къ Царю, вѣдаютъ его, каковъ онъ есть, и если не ему, то хотя соборной граматѣ можно имѣть о немъ вѣру. Притомъ напомнилъ онъ слова Апостола Іоанна: «братія, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, (1. Іоанн. IV, 1).» Онъ хотѣлъ писать Государю еван-

гельскія словеса, но толмачь не могъ ихъ передать; нынѣ же, высказавъ всю истину, просилъ Государя, да сотворитъ ему такъ, какъ наставитъ его Богъ.

Не видно изъ дѣлъ, какой имѣло успѣхъ оправданіе Митрополита, но не ранѣе какъ чрезъ три года, въ 1565 году, былъ онъ отпущенъ изъ Москвы, и то, по усиленной его просьбѣ, не чрезъ Литовскую землю, куда нельзя было ему ѣхать, и не чрезъ Крымъ, гдѣ не было ему дороги, а чрезъ Грузинскаго Князя Леона, съ Грузинскими послами Якубомъ и товарищемъ его, потому что они ему обѣщали, что Государь ихъ Леонъ, проведетъ ихъ христіанскою землею до Требизонда, а оттуда моремъ въ Константинополь. Государь принялъ челобитье Митрополита и велѣлъ его отпустить на Казань и Астрахань, а оттуда воеводамъ проводить его къ Черкасскому Князю Темврюку Айдаровичу. Съ Митрополитомъ отпустилъ онъ и старцевъ Святогорскихъ, изъ лавры великаго Аѳанасія, эклесіарха Ѳеофана и слугу патріаршаго Михаила; милостыни же отправилъ съ ними къ Патріарху тысячу триста рублей деньгами. Государь написалъ Патріарху грамату, въ которой, повторивъ опять, какъ бы для большей твердости, все содержаніе патріаршей и соборной граматы о его царскомъ вѣнчаніи, благодарилъ Патріарха Вселенскаго и участвовавшихъ съ нимъ соборныхъ Архіереевъ, что они подписали своими руками,

ради крѣпости, благословеніе ему въ древнемъ его достоинствѣ. Государь извѣщалъ, что послалъ имъ милостыню вкратцѣ, а не большую, ради труднаго пути, потому что возникли брани между его Украинскими людьми и его недругами, а когда Богъ дастъ утишатся войны, то пришлетъ большую милостыню. Нынѣ же Патріархъ молилъ бы Господа, пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы возвелъ Господь руки Царя на плечи враговъ его, и въ тишинѣ устроилось бы все Христіанство, ради ихъ святыхъ молитвъ. При семъ прилагалъ списокъ царской своей милостыни всѣмъ Архіереямъ. Грамата писана въ Сентябрѣ 1565 года.

По росписи, самому Патріарху слѣдовало двѣсти семьдесять рублей; пяти Митрополитамъ старѣйшимъ: Кесарійскому, Анкирскому, Ираклійскому, Эфесскому и Никейскому, по пятидесяти рублей; другимъ шести Митрополитамъ: Филадельфійскому, Селунскому, Адріанопольскому, Писидійскому, Иконійскому и Никомидійскому, по семидесяти рублей; и еще девятнадцати Митрополитамъ и Архіепископамъ, по тридцати рублей, а сверхъ того по двадцати рублей тремъ Епископамъ: Кипрскому, Сербскому и Поліянинскому. (Лист. 200—206.)

Государь написалъ отъ себя грамату въ Черкасы къ Князю Темврюку: послѣ многаго поклона, извѣщая его словомъ своимъ царскимъ, что

посылаетъ чрезъ его землю, пришедшаго въ Москву отъ Султана Турскаго и Патріарха Царьградскаго, Митрополита Іоасафа, съ слугою патріаршимъ и тремя старцами, и четырехъ старцевъ Св. горы, съ посломъ Грузинскимъ Іаковомъ и старцемъ Даніиломъ, и какъ они до него дойдутъ, чтобы онъ ихъ бережно держалъ во всемъ, ради царскаго его слова, ни съ кого изъ нихъ не взыскивалъ пошлины, не было бы имъ задержанія и обиды на его землѣ, и велѣлъ бы своимъ людямъ, вмѣстѣ съ царскими стрѣльцами, проводить до Грузинскаго Князя Леона здорово, а какъ проводитъ, отписалъ бы о томъ нарочно Государю.

Въ граматѣ Грузинскому Князю, Іоаннъ, послѣ царскаго титула, пишетъ заповѣднѣйшее слово, Грузинскія земли Государю Леону Князю, такого же точно содержанія, какъ и къ Черкасскому. Грамата писана въ Ноябрѣ.

Только три года спустя, Декабря 17-го 1568, принесъ Государю грамату изъ Кафы, Махметъ-Челибея человѣкъ Махметка, и сказалъ, что ему далъ ту грамату въ Кафѣ, со Св. горы, изъ лавры, старецъ Ѳеофанъ. Ѳеофанъ извѣщалъ Государя о своемъ путешествіи, что они доѣхали до Черкасъ и до Леона Грузинскаго; тутъ Митрополитъ разболѣлся у Леона и не хотѣлъ явнымъ учинить Леону милостыни царской, которую пожаловалъ Великой Церкви, Патріарху и

Собору; они уговаривали его объявить о ней, чтобы не погибло все, и сами о томъ сказали Леону, и Князь распрашивалъ о милостыни самаго Митрополита; онъ же отвѣчалъ: будто Государь его собственно пожаловалъ тою милостынею, а не Великую Церковь и не Соборъ Митрополитовъ. Старцы Аѳонскіе, соблюдая дѣло Государево, обличили его предъ Леономъ и всѣми людьми, что все, что у Митрополита находится, есть милостыня царская, посланная Великой Церкви. Но какъ Митрополитъ умеръ, то Князь Леонъ все взялъ себѣ и обо всемъ увѣдалъ, а слуга патріаршій Михаилъ еще прежде умеръ, у Кубрекъ-Бея, на полѣ въ пустынѣ, и тамъ его погребли. Они же, старцы Аѳонскіе, съ тѣхъ поръ какъ вышли изъ Москвы и до того времени, дошли только до Кафы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, со многими трудами, истощенные напастьми, бѣдствуя, какъ никогда человѣкъ, отъ роду родясь, не терпѣлъ подобно имъ путемъ симъ; что̀ имъ пожаловалъ на милостыню Государь, то все проѣли дорогою, идучи до Кафы. «Мы, Государь, рабы твои, чаяли, что въ Грузинахъ Христіане были и увѣровали тѣмъ лживымъ посламъ, которые были у тебя, Царя; но одинъ изъ нихъ былъ Жидовинъ, а другой Армянинъ, а третій (Даніилъ), который сказался у васъ Митрополитомъ, тотъ никогда и старцемъ не бывалъ, (т. е. инокомъ); сказывался у васъ Архіепископомъ и тамъ у Леонъ-Бея. Неправое

ихъ житіе: смѣшно живутъ и скверно, все съ Жидами и съ Турками, и съ Армянами живутъ за едино и нераздѣльно, и несказанно пагубно было намъ у нихъ, даже до смерти; злые человѣки и поганые; да милостію Божіею и молитвою царскою, избавилъ Богъ отъ руки сихъ поганыхъ. Пишу тебѣ, Государю Царю, истину, да не придутъ опять къ тебѣ обманомъ, какъ и прежде сего Жидовинъ тотъ и Армянинъ, и ложный тотъ старецъ, который назывался у тебя Архіепископомъ, а какъ мы у нихъ были, то и распознали какіе то были люди; то были бѣсы! Они заставили меня и Митрополита, когда еще былъ живъ, чтобы писали мы граматы твоему царствію и свидѣтельствовали о нихъ, что будто они добрые человѣки; но вѣдомо тебѣ да будетъ, что хотя и писали мы, но неправдою, ради ихъ озлобленія, чтобы льстивымъ одобреніемъ ихъ приманить, а самимъ бы отъ нихъ убѣжать, ибо ложную любовь намъ показали.» Грамата сія не докончена, но изъ нея достаточно виндо, какъ трудны были въ то время церковныя сношенія съ Востокомъ. (Листы 207—211.)

Въ 1571 году, отпустилъ Царь Іоаннъ Васильевичь посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріарху и во Св. гору; по монастырямъ, и къ Патріарху Александрійскому и на Синай, съ милостынею, купца Се-

мена Барзунова, и написалъ грамату къ Султану и Патріарху. Въ заглавіи граматы къ Султану писалъ Іоаннъ обычное исповѣданіе своей вѣры, въ Тріединаго Бога: «о немъ же живемъ, движемся и есмы, имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.» Въ царскомъ своемъ титулѣ, онъ называетъ себя: «повелителемъ всея полунощныя страны и Сибирскія земли, и Государемъ земли Нѣмецкой,» ибо уже покорена была Ливонія; а Султана называетъ, при прежнихъ его титулахъ, подражателемъ Гумаюна, (т. е. Бога по Арабски), потому что не хотѣлъ выразить по-Русски сего священнаго имени предъ невѣрнымъ, и проситъ свободно пропустить человѣка своего къ Святымъ мѣстамъ. Грамата писана въ Мартѣ мѣсяцѣ, индикта 14-го, и на концѣ исчислены отдѣльно годы его правленія: тридцать семь лѣтъ общаго его государствованія, двадцать три года Россійскаго царства, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ вѣнчался, Казанскаго девятнадцать и Астраханскаго шестнадцать. (Листъ 214.)

Государь писалъ Патріарху Константинопольскому Митрофану: что онъ присылалъ грамату съ человѣкомъ царскимъ Иваномъ Новосильцевымъ, (которой нѣтъ въ дѣлахъ), извѣщая, что не получилъ милостыни, посланной для Великой Церкви, чрезъ Митрополита Евгрипскаго, потому что Митрополитъ умеръ въ Грузинской землѣ, и Князь Леонъ удержалъ все его достояніе, и хотя Патріархъ посылалъ отъ себя къ Ле-

ону старѣйшаго протопопа Великой Церкви и Архимандрита, для испрошенія задержанной имъ милостыни царской, но Князь ничего не отдалъ; между тѣмъ, какъ только Патріархъ сталъ на свою каѳедру, записалъ онъ въ сѵнодикъ, для вѣчнаго поминовенія, родителей царскихъ и двухъ его супругъ, Анастасію и Марію, а царское имя у жертвенника, чтобы молить во всѣхъ службахъ о его здравіи; да еще извѣщалъ, что отъ времени прежняго Патріарха Ѳеолипта, при которомъ составилось священное мѵро, (т. е. болѣе уже пятидесяти лѣтъ) не было мѵроваренія въ Царьградѣ, ибо не кому было помочь въ этомъ святомъ дѣлѣ, и вовсе уже не обрѣтается Св. мѵра, а потому просилъ Великаго Государя, прислать свою милостыню, чтобы составить сіе великое мѵро: сего ради Царь Іоаннъ, припоминая прежде бывшихъ наставниковъ благовѣрія великія Константинопольскія Церкви, возложилъ духовную свою любовь и къ его святительству, по многу требуя святыхъ его молитвъ, и поскорбѣлъ, услышавъ о недостаткѣ священнаго мѵра, ибо сіе есть недостатокъ всего Христіанства. И такъ онъ посылаетъ къ Вселенскому Патріарху, двѣсти рублей, по блаженной памяти усопшей Царицѣ Анастасіѣ, и сто по братѣ своемъ, Князѣ Георгіѣ Васильевичѣ, (странно, что о второй женѣ своей не упоминаетъ), а для составленія священнаго мѵра, пятьсотъ рублей, и проситъ Патріарха, непрестанно молить о его здравіи, а

если, судомъ Божіимъ, его не станетъ, то записать имя его, вмѣстѣ съ супругою и братомъ, въ помянникѣ общемъ его прародителей, который посланъ былъ еще прежде къ бывшему Патріарху Іоасафу, и обѣщалъ впредь прислать еще бо̀льшую милостыню, ибо нынѣ посылаемая не полна, ради труднаго пути. Онъ просилъ также Патріарха, чтобы промыслилъ о доставленіи посылаемой имъ милостыни, съ купцомъ Барзуновымъ, на Аѳонъ и на Синай, и къ Патріарху Александрійскому, увѣдомляя, что онъ далъ въ Москвѣ милостыни своей пятьсотъ рублей, для поминовенія Царицы и брата, Хиландарскому Архимандриту Прохору, и отпустилъ его обратно въ Царьградъ, прося святыхъ молитвъ Патріаршихъ о своемъ здравіи и Царевичей, Ивана и Ѳеодора, и о всемъ православномъ Христіанствѣ. (Листы 215—220).

Въ то же время и Митрополитъ Кириллъ, писалъ отъ себя грамату Патріарху, величая его въ громкомъ титулѣ: «держащимъ правленіе святой матери Церквей, въ прежнемъ царствующемъ богозданномъ градѣ, въ домѣ Софіи Премудрости Божіей, высочайшею и священною Главою вселенскаго цвѣтущаго благочестія, учителемъ истиннаго божественнаго закона, и наказателемъ вѣры прежде бывшаго Греческаго православія и всея Русскія земли;» себя же называлъ только: «смиреннымъ Митрополитомъ великія Русскія

земли всея Руси», и съ молитвою приносилъ челобитье великому его святительству.

Въ сихъ выраженіяхъ видна сыновняя покорность Митрополитовъ Московскихъ Вселенскому престолу, хотя уже болѣе ста лѣтъ рукополагались они не въ Царьградѣ, но соборомъ Русскихъ Архіереевъ. Митрополитъ, отвѣчая на Патріаршую грамату, извѣщалъ, что по его приказанію, молилъ онъ умильно, съ сердечными слеземи, Великаго Государя, о милостынѣ для священнаго мура, и отъ себя посылаетъ, на тотъ же предметъ сто рублей, къ Вселенскому Патріарху. (Листъ 222).

Государь писалъ отъ себя грамату и къ новому Патріарху Александрійскому Сильвестру, заступившему мѣсто святаго старца Іоакима, посылая ему свою милостыню, сто рублей, для поминовенія супруги, и пятьдесять за брата, прося его о непрестанныхъ молитвахъ и обѣщаясь прислать болѣе впредь, когда получитъ отъ него извѣщеніе, о благополучномъ доставленіи сей милостыни. (Листы 223 и 24). Такого же точно содержанія грамата Царская и къ Архіерею Синайскому Евгенію и къ Проту и всему Собору обителей Св. горы; но на Синай послалъ онъ только сто пятьдесять рублей, а на Св. гору семь сотъ рублей по Царицѣ и четыреста по братѣ, и просилъ записать имена ихъ по всѣмъ монастырямъ, для поминовенія. Тоже писано особою граматою и въ Хиландарскій монастырь, съ та-

кимъ впрочемъ извѣщеніемъ, что уже Архимандриту ихъ Прохору выдано въ Москвѣ пятьсотъ рублей для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылаетъ сто пять рублей, для поминовенія брата. (Листы 229—232).

И въ Пантелеймоновъ монастырь была тоже грамата, къ Игумену Діомиду, съ милостынею, двѣсти рублей по Царицѣ Анастасіи, и чара серебрянная по Царицѣ Маріи, да по братѣ Князѣ Георгіѣ сто пятьдесять рублей, для ежеднев наго ихъ поминовенія. (Листы 232—33).

Въ наказной памяти, данной Семену Барзунову, велѣно было ему явиться на Св. гору къ Проту и въ монастыри—Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи граматъ и милостыни, по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго; оттолѣ ѣхать къ Патріарху Александрійскому и на Синай, съ такимъ же словомъ, а на обратномъ пути, въ Царьградѣ, просить Пашей, чтобы довели его до Украйны, и никому не платить пошлинъ, развѣ только чѣмъ почтить ихъ отъ себя, и говорить, что у его Государя въ государствѣ, ихъ купцы свободно ходятъ и ни отъ кого обиды не имѣютъ; а если будутъ у него спрашивать какихъ-либо вѣстей Московскихъ, то отвѣчать: что онъ человѣкъ купеческій, молодой, и знаетъ только свое купечество. (Листы 234—238).

Въ Сентябрѣ 1583 года воеводы царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. горы, изъ лавры Хиландарской, эклесіарха Григорія, съ двумя іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную грамату Государя и мощи священномученика Анѳима. Въ тоже время, извѣстили они и о прибытіи, тоже изъ Кіева, Митрополита Виѳлеемскаго Іоакима, съ своимъ старцемъ и тремя христіанскими Арапами, и еще изъ Сербской земли священника Іоакима, изъ Троицкаго монастыря Олешковитскаго, (строеніе мученика Князя Лазаря) и Вознесенскаго монастыря священника Авксентія. Всѣмъ симъ духовнымъ властямъ и старцамъ даны были подводы изъ Чернигова въ Москву, и они остановились на Святогорскомъ подворьѣ, въ Китаѣ городѣ.

1-го Декабря Государь посылалъ допрашивать Митрополита Виѳлеемскаго, который показалъ: «что онъ пріѣхалъ за милостынею, а привезъ съ собою граматы отъ трехъ Патріарховъ: Царьградскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго; уже семнадцать мѣсяцевъ какъ оставилъ онъ Іерусалимъ, и Патріархъ его Софроній писалъ къ Цареградскому, прося у него ходатайства предъ Государемъ; шелъ же онъ мѣшкотно потому, что его въ Волошской землѣ задержали шесть мѣсяцевъ. При Патріархѣ находятся только два Ми-

трополита: онъ, Виѳлеемскій, и еще Газскій, а такъ какъ монастырь Виѳлеемскій весьма обнищалъ и ограда обвалилась, то просилъ Царя о ея возобновленіи. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворъ къ Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю; а въ день Святителя Николая являлись они къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичь принялъ ихъ въ столовой избѣ, отступивъ на три ступени отъ своего мѣста, и Митрополитъ правилъ ему благословеніе отъ Патріарха Царьградскаго, а Государь спрашивалъ его, въ отвѣтъ, о здравіи Патріаршемъ? Тогда представилъ ему Митрополитъ отъ себя поминки: руку Св. мученика Елевѳерія, и подалъ двѣ граматы Патріаршія. Старцы же Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила, мозаическій въ серебрѣ, и мощи Св. исповѣдника Анѳима, а Царевичу Ѳедору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Голстунскаго, а потомъ быть у своего царскаго стола. (Стат. сп. № 2-й стр. 1—14).

Патріархъ Константинопольскій Іеремія, въ граматѣ своей къ Государю, просилъ его имѣть вѣру къ словамъ Митрополита Виѳлеемскаго, какъ засвидѣтельствованнаго граматами двухъ Патріарховъ, Александрійскаго и Іерусалимскаго, и

подать руку помощи святому мѣсту, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для обновленія храма, дабы память его такимъ образомъ сохранилась вѣчно, ибо милуяй нищаго въ заемъ даетъ Богу, и много воспріяли благъ отъ Бога миловавшіе прежде сего святыя мѣста. Грамата писана въ Октябрѣ мѣсяцѣ, индикта 11. (стр. 16 и 17).

Отъ Патріарха Іерусалимскаго грамата была окружная, ко всѣмъ православнымъ духовнаго и мірскаго чина, Архіереямъ уподобляющимся Апостоламъ, игуменамъ, инокамъ, священникамъ и всѣмъ, во имя Божіе вѣрующимъ и покровеннымъ сѣнію Единосущныя Троицы. Всѣхъ умолялъ онъ, да пріимутъ съ любовію, возлюбленнаго брата его, Митрополита Виѳлеемскаго, ради Господа Іисуса, родившагося въ Виѳлеемѣ для нашего спасенія, и въ ясляхъ скотскихъ тамъ возлегшаго, куда нѣкогда и Волхвы, звѣздою водимые, дары ему съ Востока принесли, и Ангелы на небесахъ со смиреніемъ славословили рожденнаго въ ясляхъ младенца, куда нѣкогда стекались и православные Цари, многое богатство принося, и соорудили Св. митрополію Христова Рождества, церковь досточудную и премудрую. И въ нынѣшнее время митрополія сія тамъ обрѣтается, и многіе святые мужи, подобно свѣтоноснымъ Апостоламъ, тамъ поютъ и славословятъ Господа, и приносятъ молитвы за православныхъ Царей. Но, по грѣхамъ нашимъ,

обрѣлись нынѣ лукавые человѣки, которые господствуютъ повсюду и даже до смерти досаждаютъ православнымъ, отчего и пре́освященный Митрополитъ, претерпѣвъ многія нужды, не имѣлъ гдѣ главу преклонить и просилъ отъ своего Патріарха граматы для сбора милостыни; Патріархъ же, видя его безпомощность, даровалъ ему просимую грамату ко всѣмъ православнымъ, умоляя ихъ, какъ друзей Христовыхъ и возлюбленныхъ Богу, дать каждому противу своей силы, мало или много, ибо милостыня избавляетъ человѣка отъ смерти, и блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ и, пріемлющій Пророка, во имя Пророка, мзду пророчу пріиметъ, (Мат. 10, 41) и простирающій десницу къ убогимъ, десятерицею воспріиметъ. Также и Господь даруетъ великую свою милость за милостыню, которую подадутъ священному Митрополиту Виѳлеемскому, и услышатъ оный блаженный гласъ: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе, и проч.» (Матѳ. 25, 34) (стр. 18—22).

Грамата изъ Хиландарскаго монастыря, отъ Архимандрита Макарія, на имя Государя, была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и пречистую его Матерь и святыхъ чудотворцевъ Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его се-

мействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ сто двадцать рублей къ Архимандриту Θеодосію, пришли въ цѣлости въ ихъ лавру, и что они вознесли о святомъ его царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же, со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему царскому богомолью, лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній; братія же Хиландарская, по оскуденіи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другаго возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя православнаго, и посему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами. (Листъ 23—29).

Четвертая грамата къ Государю была отъ Архимандрита Сергія, Сербскаго Троицкаго монастыря. Онъ извѣщалъ, что въ подкрыліи горы Кучайны находится царская священная обитель, называемая Олешковица, въ которой храмъ живоначальной Троицы есть строеніе святаго въ Царяхъ мученика ихъ, Князя Лазаря, (убитаго на Косовомъ полѣ, въ битвѣ противъ Амурата), и церковь сія рушилась отъ ветхости; братія же, возложивъ упованіе свое на Бога, начали созидать ее отъ основанія, но помощи ни откуда не имѣютъ, ибо грѣхъ ради ихъ, извелись въ Сербской земли Христіанскіе Государи, подъ игомъ богоотступныхъ Турокъ, и объ одномъ только

слышатъ они православномъ Государѣ, который милостивъ ко всѣмъ; посему послали они священноинока Михаила, съ двумя старцами, бить челомъ пресвятому его царству, за всѣхъ ихъ, и расказать о состояніи ихъ святой обители. Государя же да наставитъ Духъ Святый, простерть руку помощи нищимъ своимъ богомольцамъ, для возгражденія церкви Святыя Троицы, и когда она милостію его обновится, то они смиренные будутъ помнпать его въ денныхъ и ночныхъ своихъ молитвахъ. (Стр. 31—34.)

Въ Декабрѣ писали опять къ Государю изъ Чернигова воеводы, что пріѣхалъ изъ Кіева Митрополитъ Тимоѳей, съ нимъ іеромонахъ и трое слугъ, и ѣдетъ онъ изъ Турецкія земли, бить Государю челомъ о милостынѣ. Они остановились въ Москвѣ также у Святогорскихъ старцевъ, уже въ исходѣ Января. Государь принималъ ихъ въ палатахъ по обыкновенному чину; но въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же года оный Митрополитъ скончался въ Москвѣ, и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ; Государь велѣлъ отпустить старца его Николая и слугъ его, давъ имъ пятнадцать рублей, а другому пріѣхавшему вмѣстѣ съ нимъ, старцу Никодиму, двадцать рублей. (Стр. 35—38.)

Въ слѣдующемъ 1584 году, Сентября 1-го, велѣлъ Государь отпустить Виѳлеемскаго Митрополита и Греческихъ старцевъ, и съ ними вмѣ-

стѣ послать въ Царьградъ торговаго человѣка, Марка Самсонова, съ граматами и съ милостынею. По царскому указу послано было за два года предъ тѣмъ, въ Виѳлеемъ, милостыни пятьдесять рублей, да при отпускѣ дано Митрополиту сто восемь рублей и сорокъ куницъ, кромѣ дорожныхъ расходовъ, и слугамъ его двадцать рублей. На Св. гору, въ Хиландарскій монастырь, въ 1582 году, послано было поминовеніе по Царевичѣ Іоаннѣ семьсотъ рублей, при отпускѣ же дано экклесіарху Григорію, также по душѣ Царевича, шестьдесять рублей и сорокъ куницъ и двадцать рублей четыремъ старцамъ его. Въ Троицкій Сербскій монастырь отпущено милостыни, по душѣ Царевича, двадцать рублей, и двумъ старцамъ по пяти рублей. Таже сумма и въ Вознесенскій монастырь Сербской земли. (Листы 49—57.)

Государь писалъ отъ себя грамату къ Муратъ Султану, о Виѳлеемскомъ Митрополитѣ и старцахъ Аѳонскихъ и о своемъ торговомъ человѣкѣ, прося отпустить ихъ въ свои мѣста, а человѣка его во Св. гору. Такого же содержанія была грамата отъ Государя къ Константинопольскому Патріарху. При этомъ случаѣ, онъ просилъ его, продолжать учить греческой грамотѣ, двухъ посланныхъ имъ ребятъ и пристально за ними смотрѣть, не смотря на то, что Патріархъ находилъ ихъ слишкомъ уже взрослыми, для изученія грамоты, и опасался, чтобы не убѣжали

къ Туркамъ. Третья грамата о пропускѣ, къ Стефану Королю Польскому.

И въ Пантелеймоновъ монастырь была грамата Государя съ Маркомъ Сампсоновымъ, о милостынѣ, въ которой извѣщалъ: что прежде сего, когда не стало, Божіимъ изволеніемъ, въ живыхъ сына его, Царевича Ивана, онъ посылалъ къ нимъ, съ человѣкомъ своимъ Иваномъ Мешенинымъ, по душѣ его, милостыни пятьсотъ рублей, а нынѣ посылаетъ имъ, опять по Царевичѣ, съ Маркомъ, ризы и стихарь, для того, чтобы они записали въ вѣчный свой помянникъ Царевича, со всѣми его предками, и молились о немъ на всѣхъ своихъ службахъ, и о здравіи бы молились Царя и Царицы Маріи, Царевича Ѳеодора, и супруги его Ирины, и Царевича Димитрія. Всѣ сіи граматы 1584 года, Сентября мѣсяца. (Стат. спис. № 2, лист. 53—66.)

Марку дана была наказная память, гдѣ и какъ ему ѣхать, чрезъ Литву въ Царьградъ, и послано съ нимъ сорокъ соболей къ Патріарху, и въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе; съ нимъ же послано тридцать рублей для учениковъ въ Царьградѣ, велѣно имъ учиться и не выходить изъ воли царской. (Тамже листы 75—82.)

Въ томъ же году возвратился со Св. горы. чрезъ Царьградъ, Иванъ Мешенинъ, посланный съ милостынею по душѣ Царевича, и привезъ съ собою граматы отъ Патріарховъ и отъ обителей Аѳонскихъ.

Видно было, до какой степени поражена была душа Іоаннова смертію сына, изъ граматъ Патріаршихъ, которыми старались утѣшить его Святители Восточные, и весьма жаль, что не сохранилось самыхъ граматъ Іоанновыхъ, обличавшихъ его жестокое дѣло. Патріархъ Іеремія пишетъ ему: «а что сталась смерть сыну твоему, Царевичу Князю Ивану, то и намъ всѣмъ Христіанамъ о немъ скорбь, а ты душу его полагай на Бога, какъ Авраамъ чадо свое, и Божіимъ милосердіемъ скорбь расточи, а Богъ тебя порадуетъ нынѣшними чадами, и ты ихъ жалобно люби.» Потомъ онъ извѣщалъ Царя, что всю его милостыню, къ нему посланную, по его наказу, роздалъ по монастырямъ, для поминовенія блаженныя памяти Царевича Ивана и всего царскаго его рода, а вѣрнаго раба Государева Ивана Матвѣева отпустилъ обратно къ Государю, и поручалъ милости царской. Грамата писана 12 Ноября. (Стат. спис. № 2, лист. 103.)

Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, писалъ въ томъ же духѣ, Государю, посылая ему благословеніе, съ его чадами, и желая ему пребывать въ любви, смиреніи, облегченіи, и въ здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Онъ увѣдомлялъ его также о полученіи милостыни, чрезъ Патріарха Константинопольскаго, которую, вмѣстѣ съ нимъ, радостно принялъ и молился Богу о царскомъ здравіи. Въ тоже время приходилъ къ нему риторъ Великой Церкви, духов-

никъ Калоэросъ, и расказалъ ему въ тайнѣ, со страхомъ: какъ, во время Патріарха Іоасафа, посыланъ былъ къ Царю Митрополитъ Евгрипскій и вскорѣ послѣ того былъ отставленъ Патріархъ Іоасафъ, а Митрополитъ въ то время по Патріаршему слову, ничего не сдѣлалъ и самъ преставился въ Иверскомъ царствѣ; Патріарху же и тому великому ритору ничего не дошло. Патріархъ упоминалъ о какомъ то образѣ, находящемся въ царской палатѣ и спрашивалъ: тамъ ли онъ? и удивлялся какъ сіе дѣло сталось? Между тѣмъ просилъ, чтобы Государь, по своей милости наградилъ великаго ритора, который находится въ великой скорби и утѣсненіи, царскою милостынею, сколько Богъ его вразумитъ. (Листъ 107.) (Надобно полагать, что образъ посланъ былъ отъ сего ритора, и о томъ умолчено отъ Митрополита, но какой онъ? не извѣстно.

Съ тѣмъ же посланникомъ царскимъ писали Протъ Пахомій Св. горы Аѳонской, и Архимандриты Ватопедскій и Хиландарскій, со всѣми игуменами и иноками Св. горы, благодаря за усердіе и любовь царскую къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей православныхъ. Нынѣ же преблагій Богъ, Духомъ Святымъ, избралъ его на царство и помазалъ, какъ нѣкогда Богоотца Давида, и потому молили его, Господа ради и вѣчнаго своего поминовенія, да не забыва-

етъ святыя обители, во дни своего царствія. Они извѣщали о полученіи ими царской милостыни по Князѣ Иванѣ, которую Протъ роздалъ всѣмъ Архимандритамъ, двѣ тысячи восемьсотъ семьдесять рублей, сверхъ того Ватопедскому монастырю восемьсотъ двадцать рублей, Хиландарскому семьсотъ; Пантелеймоновъ же монастырь стоитъ уже десять лѣтъ пустымъ, послѣ смерти строителя Матѳея, скончавшагося въ Москвѣ, и не кому отдать слѣдующія ему деньги. Грамата заключается молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу, чтобы избавилъ Государя православнаго, христіанскаго, всея сѣверныя страны, отъ поганыхъ варваровъ, о чемъ, съ плачемъ, молятъ день и ночь, вся братія всѣхъ обителей Аѳонскихъ, со всѣми скитниками и пещерниками Аѳонскими. Грамата писана въ Кареи у Прота, при соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, 5 Сентября 1584 года.

Посланникъ Иванъ Мешенцновъ подалъ списокъ Государю о розданной имъ милостыни, царской, по которой оказалось, что онъ объявилъ Патріарху милостыни, изъ жалованья царскаго, шестьсотъ рублей и сорокъ соболей (въ сорокъ рублей), ради коихъ Патріархъ, со всѣмъ Соборомъ, служилъ панихиду и обѣдню съ вечернею, за здравіе Государя и за поминовеніе души Царевича. Сверхъ того роздано въ Царьградѣ: въ монастырь Предтечи, близь патріаршаго двора, игуменьѣ съ семидесятью сестрами,

семьдесять рублей, и въ другой дѣвичій монастырь, также Предтечи, пятидесяти сестрамъ, по рублю каждой, и въ третій того же имени, у Балатскихъ воротъ, пятидесяти сестрамъ, по рублю, въ монастырь святаго Великомученика Георгія, строителю и двадцати пяти старцамъ, двадцать рублей. По росписи царской велѣно было дать пятьдесять рублей въ два пустынные монастыря за городомъ, за пятьдесять верстъ, Богоматери и Николая Чудотворца, гдѣ старцевъ человѣкъ тридцать; но монастыри тѣ оказались пусты, а потому Патріархъ, взялъ деньги сіи себѣ, на церкви Богоматери и Предтечи, которыя были разорены, лѣтъ за сто предъ тѣмъ, Турками и вновь имъ устроены. Еще дано было милостыни на три монастыря, на островѣ Халкѣ: Святыя Троицы, Успенія и Николая Чудотворца, шестидесяти старцамъ, каждому по рублю, да нищимъ роздано по рукамъ шестьдесять, а всего въ томъ градѣ тысячу рублей. (Листъ 118.)

На горѣ Аѳонской, посланникъ царскій, пришелъ сперва въ Хиландарскую лавру, и оттуда въ Карею, къ Проту Пахомію, гдѣ случился и Владыка Халкидонскій. Въ храмѣ Успенскомъ служили, всѣмъ Соборомъ, панихиду по Царевичѣ Князѣ Иванѣ, и дано было на всю братію, ста человѣкамъ, сто рублей, а Халкидонскому Владыкѣ двѣнадцать золотыхъ, и была соборная трапеза. Сверхъ того, у Прота въ скиту, семидесяти старцамъ, дано одиннадцать рублей, въ ве-

ликую лавру Аѳанасія Аѳонскаго, Игумену Митрофану, съ ста пятьюдесятью человѣкъ братіи, триста пятьдесять рублей, да девяносто четыремъ скитникамъ, спасавшимся около великой лавры, двадцать шесть рублей, а въ скитахъ сихъ болѣе двадцати храмовъ каменныхъ, и въ нихъ во всѣхъ совершалась служба; и верстахъ въ пяти отъ лавры былъ особый скитъ, въ которомъ спасалось двадцать девять человѣкъ, и имъ дано пять рублей.

Подробности сіи любопытны, потому что показываютъ тогдашнее состояніе горы Аѳонской. Въ монастырѣ Симоновѣ (вѣроятно Есфигменъ), при храмѣ Введенія, Игуменъ Никифоръ и пятьдесять старцевъ, имъ дано милостыни по рублю на каждаго и три рубля двѣнадцати старцамъ въ трехъ его скитахъ.

Въ монастырѣ Панкратія (Пандократоръ), Игуменъ Макарій и сто пятьдесять человѣкъ братіи; милостыни дано сто рублей и три рубля двадцати шести скитникамъ.

Въ обители Ставро-Никиты, Игумену Симеону и семидесяти человѣкамъ братіи, восемьдесять рублей, и восемьнадцати скитникамъ пять рублей.

Въ монастырь Котлумушъ, Игумену Иларіону и восьмидесяти братіямъ, сто рублей, а въ скиты его, сорока двумъ человѣкамъ, четырнадцать рублей.

Въ монастырь Иверскій, Игумену Аверкію и

ста пятидесяти братіямъ, триста рублей, и двѣнадцать рублей сорока тремъ старцамъ, въ окрестныхъ скитахъ.

Въ обитель Филоѳееву, Игумену Матѳею и ста человѣкамъ братіи, сто пятьдесять рублей, и пять рублей двадцати одному скитнику.

Въ монастырь Калогрпвъ (вѣроятно Каракала), въ храмъ Святыхъ Апостолъ, гдѣ не было игумена, а старцевъ пятьдесять человѣкъ, дано милостыни сто рублей и двадцати семи скитникамъ семь рублей.

Въ монастырь Павловъ, Игумену Гавріилу и пятидесяти братіямъ, сто рублей, и тридцати скитникамъ восемь рублей.

Въ монастырь Діонисіевъ, въ храмъ Іоанна Предтечи, Игумену Лаврентію и ста пятидесяти братіямъ, двѣсти пятьдесять рублей, и двадцати пяти старцамъ въ скитахъ пять рублей.

Въ монастырь Симоновъ (Симопетра), Игумену Нифонту и восьмидесяти братіямъ, дано сто пятьдесять рублей, и двѣнадцати скитникамъ три рубля, да съ версту отъ монастыря, въ скитъ, гдѣ храмъ святаго Николая Чудотворца (Григоратъ) восьми человѣкамъ пять рублей.

Въ росписи написано было, что въ Георгіевскомъ монастырѣ храмъ Святаго Николая Чудотворца и въ немъ Игуменъ, съ пятьюдесятью братіями, но монастырь тотъ уже пустъ около десяти лѣтъ, а потому милостыня отдана Проту, на соборѣ, (въ числѣ двадцати монастырей) пятьдесять

рублей, и другая милостыня, пятьдесять рублей, въ скиты по его приказу. (Не смѣшанъ ли здѣсь Григоратъ съ монастыремъ Георгія, по сходству имени? но изъ сего явствуетъ, что Григоратъ не составлялъ тогда особеннаго монастыря въ числѣ двадцати, а числился только скитомъ Симопетры.)

Въ монастырь Серапотовъ (Ксиропотамъ), Игумену Іоилю и семидесяти братіямъ, сто рублей, и одиннадцать рублей въ скитъ, сорока одному старцу.

Въ монастырь Ксеносъ (Ксенофъ), Игумену Антонію и пятидесяти братіямъ, дано милостыни двѣсти рублей, и восемь рублей тридцати двумъ скитникамъ.

По не ровной раздачи милостыни, можно полагать, что болѣе давалось въ именитые монастыри или въ тѣ, гдѣ преимущественно было братство Славянское.

Въ монастырь Дохіаръ, Игумену Неофиту и шестидесяти братіямъ, дано девяносто три рубля, и шесть рублей двадцати двумъ скитникамъ.

Въ монастырь Кастамонитъ, гдѣ не было Игумена, дано пятидесяти человѣкамъ братіи, восемдесять рублей, и осьмнадцати скитникамъ пять рублей.

Въ монастырь Зографъ, Игумену Паисію и ста человѣкамъ братіи—двѣсти рублей, и девять рублей тридцати тремъ скитникамъ.

Всего же во Св. горѣ Аѳонской, кромѣ обителей Ватопеда, Хиландаря и Пантелеймоновой, семнадцать монастырей, а въ нихъ: Протъ, два Архимандрита, четырнадцать Игуменовъ и старцевъ тысячу шесть сотъ человѣкъ; милостыни же роздано имъ, по Царевичѣ Иванѣ, двѣ тысячи шесть сотъ сорокъ рублей, а скитникамъ пять сотъ семидесяти осьми, обитавшимъ при тѣхъ монастыряхъ, роздано двѣсти семь рублей, всего же двѣ тысячи восемь сотъ сорокъ семь, а оставшихся по росписи денегъ двадцать два рубля отдано въ скитъ, что близь Ватопеда, (вѣроятно Св. Димитрія), гдѣ было восемдесять человѣкъ старцевъ.

Ватопедскаго же монастыря Архимандриту Акакію, чрезъ старцевъ его, бывшихъ въ Москвѣ, дано было семь сотъ двадцать рублей, и въ больницы его было роздано сто рублей.

Въ Хиландарь монастырь, старцамъ ста восьми человѣкамъ, семь сотъ рублей.

Сверхъ того въ Царьградѣ, по приказу Патріаршему, собору священниковъ и діаконовъ, и въ скиты, что около Пантелеймонова монастыря, роздано нищимъ по рукамъ восемдесять два рубля.

Это была первая столь отчетливая милостыня каждому изъ монастырей Аѳонскихъ, гдѣ они всѣ столь подробно исчислены, и это была послѣдняя милостыня Царя Іоанна Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году, постриг-

шись подъ именемъ Іоны. Въ Августѣ того же года Царевичь Θеодоръ Іоанновичь, учинившись Государемъ на всѣхъ его государствахъ, приговорилъ со своими боярами, послать къ Турскому Муратъ Султану, посланника своего, Бориса Благова, сказать ему о преставленіи отца своего, и послать милостыни своей тысячу рублей, Патріарху Царьградскому и въ обители Аѳонскія, по душѣ родителя.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ ЦАРѢ

ѲЕОДОРѢ ІОАННОВИЧѢ.

Граматою своею Константинопольскому Патріарху Іереміи, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь извѣщалъ: что Божіимъ судомъ, отца его, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, во инокахъ Іоны, въ животѣ не стало, а послѣ себя благословилъ онъ его всѣми своими государствами, и онъ Царь Ѳеодоръ, съ Божіею помощію, по благословенію отца своего, на своихъ государствахъ учинился Государемъ, и къ нему Патріарху, по отцѣ своемъ, Великомъ Государѣ, послалъ своей милостыни, съ посланникомъ своимъ Борисомъ Благимъ, сорокъ соболей и шесть сотъ рублей деньгами, да по монастырямъ Царьград-

скимъ двѣсти девяносто рублей, и по рукамъ нищимъ велѣно роздать шестьдесять рублей, и потому просилъ Вселенскаго пастыря и учителя, поминать, блаженныя памяти отца его, и вписать имя его въ сѵнодикъ, съ его прародителями, по тому списку, какой былъ посланъ къ Царьградскому Патріарху Іоасафу, и вмѣстѣ съ тѣмъ матерь его, благочестивую Царицу Анастасію, и брата его, Царевича Ивана, во вседневныхъ проскомидіяхъ; о здравіи же Царскомъ и его Царицы и Великой Княгини Ирины, и о всемъ православномъ государствѣ, просилъ молить Господа, его Пречистую Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы щедротами Божіими, все Христіанство было въ тишинѣ, а Государю бы даровалъ Богъ побѣды на враги. Грамата писана въ Августѣ 1584 года. (Стат. списокъ № 2 листъ 142.)

И на Св. гору Аѳонскую, въ лавру Хилендарскую, послана была грамата эклесіарху Григорію, чтобы ризы, которыя были предназначены, отъ блаженной памяти отца его, ради поминовенія Царевича Ивана, въ Пантелеймоновъ монастырь, были бы переданы, по случаю запустѣнія монастыря сего, въ лавру Ватопедскую, для поминовенія отца его. (Листъ 146.)

Старцы Аѳонскіе и Палестинскіе, бывшіе въ Москвѣ, были отпущены чрезъ Смоленскъ, вмѣстѣ съ посланникомъ, и о нихъ писана была грамата, воеводѣ Василію Ивановичу Шуйскому, будущему Царю. Въ ней упомянуты: лавры Св.

Аѳанасія Аѳонскаго Архимандритъ Ѳеофанъ, съ двумя братіями; старецъ Матѳей, изъ лавры Св. Саввы, и Архангельскаго монастыря священникъ Кириллъ, съ двумя братіями, и еще со Св. горы, изъ обители Котлумуша, два старца, и два изъ Ксиропотама, Игуменъ Діонисій Кастамонитскій со старцемъ; изъ Антіохіи, соборной Патріаршей церкви Архимандритъ Исаія съ діакономъ; изъ Сербской земли, обители Благовѣщенской, Архимандритъ Кириллъ, съ двумя старцами, и изъ Солуни, Верійскаго Никольскаго монастыря старецъ Ксенофонтъ; (когда же прибыли они въ Москву изъ дѣлъ не видно.) Это показываетъ какъ обширны были тогда наши сношенія церковныя съ Востокомъ. (Листъ 150.)

Два года спустя, въ Ноябрѣ 1586 года, воевода Брянскій, Князь Лобановъ-Ростовскій, увѣдомилъ Государя, что идутъ къ нему бить челомъ о милостыни, изъ Іерусалима отъ Св. Голгоѳы, Архимандритъ Авраамій, съ тремя человѣками братіи, и съ ними старецъ Нифонтъ, который посыланъ былъ Государемъ съ ризами въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, и Ватопедскаго монастыря архидіаконъ Авраамій, которые всѣ допущены были въ Москву.

Архимандритъ Ватопедскій Никифоръ писалъ, чрезъ архидіакона своего, извѣщая о полученіи милостыни, которую Государь послалъ, для поминовенія своего отца, обѣщая, со всею братіею,

молиться о здравіи Царя, какъ благодѣтеля и утѣшителя Св. горы Аѳонской и закрылія обители Ватопедской, (т. е. осѣняющаго ее крылами.) Онъ упоминаетъ о милостыни шести сотъ рублей, присланной чрезъ Архимандрита Пахомія и архидіакона Варлаама, которую приняли какъ бы отъ самаго Бога, но жалуется, что эклесіархъ Григорій не отдаетъ имъ ризъ, по царской граматѣ, если не придетъ царскій человѣкъ, чтобы взять отъ него сіи ризы, и потому рѣшился послать архидіакона Варлаама, бить челомъ Государю, чтобы выданы были имъ вышепомянутыя ризы. Вѣроятно онѣ были очень великолѣпны, если нарочно были посланы старцы для полученія ихъ. (Стат. списокъ № 2 листъ 154.)

Въ Декабрѣ того же года, возвратился изъ Царьграда посланникъ царскій Борисъ Благой, и подалъ Государю списокъ, какъ у него дѣлалось, въ Царьградѣ, дѣло Государево съ Патріархами. (Лист. 170). Апрѣля 23-го 1585 года явился онъ къ Патріарху Ѳеолипту, который въ то время занималъ каѳедру сосланнаго въ Родосъ Патріарха Іереміи; онъ принялъ посланника съ другими двумя Патріархами, Александрійскимъ Сильвестромъ и Антіохійскимъ Іоакимомъ, сидѣвшими по правую и лѣвую руку Вселенскаго, и всѣ три встали, при появленіи посла. Борисъ говорилъ Цареградскому Патріарху: что послана Царемъ грамата и милостыня на имя

Патріарха Іереміи, ради поминовенія блаженныя памяти отца его; поелику же нынѣ Патріархъ Іеремія съ престола сведенъ и повелѣлъ Богъ престолъ править святѣйшему Θеолипту, то къ нему правитъ онъ царскій поклонъ и ему вручилъ грамату. Патріархъ спрашивалъ о здравіи Царя и Царицы, и благодарилъ за царское жалованье. Вслѣдъ за тѣмъ Патріархи Александрійскій и Антіохійскій спрашивали о здоровьи Государя, и Борисъ говорилъ имъ: что поелику Великій Государь не зналъ, что они въ Царьградѣ обрѣтаются, то и не послалъ къ нимъ граматъ и милостыни, но что онъ отъ себя пришлетъ имъ милостыню не великую. Потомъ просилъ онъ всѣхъ трехъ Патріарховъ молиться за Государя и благовѣрную его Царицу Ирину, чтобы Господь Богъ даровалъ имъ чадородіе и государство ихъ устроилъ въ тишинѣ. Патріархи отвѣчали, что они должны за сіе молить Господа и Борисъ приглашенъ былъ къ столу Патріаршему.

Въ тотъ день всѣ три Патріарха служили торжественно, соборную обѣдню, и съ ними девять Митрополитовъ и шесть Архіепископовъ. Замѣчательно, что на одномъ Александрійскомъ была шапка Патріаршеская: «а нарицаютъ его въ Папино мѣсто и ставятъ больше всѣхъ Патріарховъ.» (Нельзя полагать, чтобы Патріархъ Вселенскій служилъ безъ митры; вѣроятно Бориса поразилъ двойной вѣнецъ, который, по особеннымъ преиму-

щестiамъ, украшаетъ митру Александрійскую, въ видѣ тіары, и данъ ему, вмѣстѣ съ титуломъ Судіи вселенскаго, за то что разсудилъ Императора съ Вселенскимъ Патріархомъ, въ 1000 году. Не смотря на то онъ стоялъ ниже Цареградскаго. За столомъ пили Государеву чашу, напередъ другихъ, а послѣ стола просилъ Патріархъ Бориса, чтобы милостыню царскую, прислалъ къ нему тайно, и на слѣдующее утро отправилъ ее Борисъ, съ своимъ подьячимъ, на патріаршій дворъ.

На другой день звалъ Бориса къ себѣ на трапезу, Александрійскій Патріархъ; тутъ же обѣдалъ и Цареградскій. Послѣ того какъ Султанъ Турецкій, отпустилъ Бориса къ Государю, онъ еще разъ былъ у Патріарха и былъ опять приглашенъ къ столу, Александрійскій же Патріархъ велѣлъ, послѣ обѣдни, Борису остаться въ церкви, и сказалъ ему: «ты говорилъ отъ имени Государя, всѣмъ намъ Патріархамъ, чтобы намъ молить Господа, Пресвятую Богородицу и великихъ Чудотворцевъ, о чадородіи Государей и устроеніи государства, и мы о томъ молимся; здѣшнихъ же святыхъ мѣстъ да не оставляетъ Государь своимъ жалованьемъ, и Господь Богъ подастъ ему наслѣдіе Царя Константина; а нынѣ достигъ я старости великой, и не велитъ мнѣ Богъ того видѣть, какъ ему Господь Богъ подастъ наслѣдіе Царя Константина и покоритъ всѣ государства къ подножію его; а мы чаемъ

того у Бога, однолично, что подастъ ему Государю, Господь Богъ, наслѣдіе Константина Царя, въ недолгое время.» (Здѣсь стерлось одно весьма знаменательное слово: Патріархъ предсказывалъ сіе отъ лица Іоанна Богослова, ибо тамъ стоитъ въ спискѣ: «а говорю тебѣ то отъ книгъ откровенія Ивана Богослова».

Патріархъ послалъ отъ себя Государю грамату и въ благословеніе икону Живоначальныя Троицы, закрытую съ обѣихъ сторонъ (вѣроятно складни), обложенную золотомъ, на золотой цѣпи, а къ Царицѣ, также при граматѣ, икону Благовѣщенія обложенную позлащеннымъ серебромъ, обнизанную жемчугомъ, также на цѣпи, и еще часть земли Іорданской и хлѣбецъ великія Богородицы великаго Четверга. Онъ велѣлъ сказать Государынѣ, чтобы она тотъ хлѣбецъ скушала и пила бы послѣ того святую воду, положивъ въ нее не много земли Іорданской.

Нѣсколько дней спустя, Іюня 3, приходили къ посланнику, отъ Александрійскаго Патріарха старецъ его келейникъ, и Грязнуша Ушаковъ, который былъ посланъ въ Царьградъ для изученія Греческой грамоты, и говорили Борису, чтобы онъ донесъ Государю и до его Царицы, граматы Патріаршія и слова его смиренія, и чтобы не забывалъ Государь милостію своею Святыхъ мѣстъ, да не оскудѣютъ они при его царскомъ смотрѣніи; они же всѣ молятъ за многолѣтнее здравіе Царское, за его чадородіе и за устрой-

ство его земли, и да будетъ подобенъ Царь Царю Константину, во всемъ православномъ царствѣ. Патріархъ благословлялъ отъ себя посланника царскаго, также хлѣбцемъ Пресвятыя Богородицы, и велѣлъ ему вкусить отъ него, и роздать людямъ своимъ, когда взойдутъ на корабль, чтобы была надъ ними милость Божія и тихъ путь морскаго ихъ шествія; если же Божіимъ судомъ учинится на морѣ хуртина (т. е. фортуна, или буря), то кинулъ бы часть отъ сего хлѣбца въ море, и море утишится, и дойдетъ онъ со всѣми, здорово, до Царскаго Величества. Патріархъ послалъ отъ себя также грамату, къ Митрополиту Всероссійскому Діонисію, съ полотенцемъ, украшеннымъ шелковою бахрамою. Грамату его и Царьградскаго Патріарха, отправилъ Борисъ къ Царю прежде себя, съ старцемъ Аѳонскимъ Нифонтомъ.

Патріархъ Ѳеолиптъ писалъ Государю: что они пребываютъ въ великомъ разрушеніи и паденіи, и ради великихъ скорбей уже не памятуется ни откуда утѣшеніе; великая соборная и Апостольская Церковь Патріаршеская безъ помощи и закрыта, всегда въ великихъ бѣдахъ и конечномъ оскудѣніи: сего ради обращаются къ его Царствію, да обрящутъ отъ него помощь. «Двѣ суть вещи, ради коихъ обдержатъ Церковь великія скорби: первое, что не имѣемъ, откуда бы могли пріобрѣтать потребное для своихъ нуждъ пропитаніе, какъ бывало во времена прежде быв-

шихъ Царей, но только питаемся отъ подаваемой намъ милостыни; второе, если и обрящемъ себѣ какое либо подаяніе, то все отъ насъ отходитъ, и мы все отдаемъ, чтобы чинъ нашъ (порядокъ церковный) былъ безъ печали и оскорбленія, а посему великая Церковь не имѣетъ себѣ никакого довольства и что получаетъ, не достаетъ на необходимое, всегда тѣсноты и насилія, какихъ не бывало прежде; еще было тогда легче нынѣшнихъ скорбей, потому что отецъ Царствія твоего, блаженный и приснопамятный Царь, помогалъ милостынею Патріархамъ, и что отъ нея оставалось, исходило на келліи и на убогихъ Христіанъ, и на составленіе великаго мура, которое необходимо намъ всѣмъ Христіанамъ, и отъ того великая Церковь тогда пребывала въ искупленіи и покоѣ, и непрестанныя были молитвы, во все время, предъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ, о его здравіи, во дни и въ нощи; нынѣ же молимъ Господа, да упокоитъ его съ праведными въ царствіи небесномъ, ради его великія безчисленныя милости, которую творилъ, помня прежде бывшихъ человѣколюбивыхъ Царей, преблаженнаго и равноапостольнаго великаго Царя Константина, и иныхъ подобныхъ ему; и того ради Господь, любя его, подарилъ его тобою наслѣдникомъ, благочестивымъ Царемъ и милостивымъ, да поминается онъ безпрестанно. Подобаетъ и тебѣ, Царю, сотворять милостыню и добрыя дѣла къ Богу, какъ и отецъ твой бла-

женныя памяти. Далѣе Патріархъ извѣщалъ его о полученіи милостыни, и что отправляетъ къ нему, съ посломъ Царскимъ, двухъ вѣрныхъ и добрыхъ своихъ сослужебниковъ: честнаго Архіепископа Элассонскаго Арсенія и другаго, Епископа Дпрахійскаго Паисія, которые принеся къ нему молитву и благословеніе, о пныхъ дѣлахъ изустно извѣстятъ, ибо нынѣ великая скорбь на великую Церковь, отъ беззаконнаго Батиста, (Паписта?) возложенія ради великой дани, и другой еще лукавый человѣкъ, по имени Никифоръ, преступилъ Божію заповѣдь и великія причинилъ убытки Церкви, и ихъ прокляли всѣ Соборы. Молимъ Царствіе твое, да воспріимешь милостиво посланниковъ нашихъ, и они исповѣдуютъ тебѣ скорби наши и изнеможенія, да помилуешь и поможешь намъ, ибо другой надежды не имѣютъ молебники твоего Царскаго здравія, а отца твоего блаженнаго схимника Іону, поминаемъ во вседневныхъ сунодикахъ. Еще извѣщаемъ о мурѣ великомъ, что сотворилъ отецъ твой для великой Церкви у Патріарха, и то роздали по всѣмъ церквамъ; а нынѣ его уже не стало и народъ Христіанскій скорбитъ объ немъ, а намъ то сотворить нельзя, потому что то дѣло есть царское. Да сотворитъ и твое Царствіе сіе муро великое, какъ и блаженный отецъ твой Царь, и будетъ тебѣ всемірное благословеніе и хвалебное благодареніе, и Вседержитель Богъ да призритъ и сохранитъ Царствіе твое мирно, здраво и

многолѣтно, и возраститъ его во всякомъ благѣ, и наслѣдишь вѣчное царство. Аминь. Да еще послали мы, для соблюденія твоего Царствія, мощи, которыя вынули изъ мощехранительницы: часть отъ главы Св. Лазаря, котораго воскресилъ изъ мертвыхъ Господь, мощи Св. муч. Соломоніи, преподобно-мученицы Параскевы и Св. муч. Евдокіи.» Грамата писана 1585 года Мая 27-го. (Листъ 184).

Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, въ граматѣ своей, послѣ обычныхъ привѣтствій, извѣщалъ Царя: что хотѣлъ писать его Благородству, поученіе великое и не возмогъ старости ради, ибо всѣхъ человѣковъ на землѣ одолѣваетъ старость, и его также обдержитъ и уже близокъ конецъ живота его, написалъ однакоже, сколько возмогъ. «Сынъ возлюбленный въ Духѣ Святомъ, смиренія нашего, Великій Государь Христіанскій! прежде всего, чти Господа Бога, Творца всяческихъ, отъ котораго сподобился быть поставленъ надъ такимъ великимъ царствомъ, и достойно царствовать; буди неподвиженъ въ православной и благочестивой вѣрѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и святыя его заповѣди сохраняй, и соборные уставы и преданія Св. Апостолъ и Св. Отецъ вселенскихъ семи Соборовъ; имѣй въ памяти все то, что предано святымъ Церквамъ, и не уклоняйся отъ Св. вѣры отеческой, и не слушай иныхъ ученій и непотребныхъ людей, Латиновъ и Лютеранъ, кото-

рые оставя правдивую и благочестивую, свѣтлосіяющую вѣру нашу, составили вѣру свою. Ты же, Государь благочестивый, отъ таковыхъ храни себя и будь въ православіи крѣпокъ; какъ и благочестивый Царь, блаженный отецъ твой чинилъ, такъ и ты чини, да будешь держать, отъ Бога данное тебѣ царствіе, во благочестивой вѣрѣ христіанской, какъ и древніе благочестивые Цари христіанскіе, благочестивый Царь великій Константинъ, потомъ великій Ѳеодосій, и иные многіе благовѣрные Цари Христіанскіе, которые отъ сего временнаго царства, въ небесное и вѣчно-нескончаемое царство отошли. Да управляешь Богомъ порученное тебѣ стадо и войско свое, праведнымъ судомъ, какъ есть обычай Царямъ благочестивымъ, да возможешь о нихъ предъ Богомъ отвѣчать; не изыскавъ правды, не наводи ярости прещенія и казни.—И еще пишу Царствію твоему: уже я состарѣлся и конецъ живота близокъ и вижу Александрійское патріаршество пустѣетъ и конечно оскудѣваетъ и близко къ раззоренію; если бы не пришла блаженная милостыня брата твоего Царевича Ивана, которую прислалъ блаженныя памяти, Великій Государь Иванъ, то бы патріаршество до конца раззорилось. Нынѣ патріаршество свое предаю твоему благочестивому царству, ибо ты одинъ Царь благочестивый и благовѣрный, и на инаго ни на кого надежды не имѣю, зная твой благочестивый, милосердый нравъ. И такъ учини свою

Царскую грамату, за золотою печатью, и пришли ее къ намъ, чтобы тѣмъ Патріархамъ, которые послѣ меня будутъ, всякій годъ была помощь деньгами отъ твоего Царствія, дабы не раззорилось то патріаршество. Самъ же я ничего не хочу, ибо смертный уже конецъ приближается. Когда ты сіе учинишь, и тебѣ великому и милостивому Государю, и всей твоей державѣ, отъ Бога Вседержителя, великая милость и вспоможеніе будетъ. А Константинопольскому патріаршеству великое было гоненіе, но нынѣ, Божіею милостію, все исправилось и сталъ Патріархомъ Митрополитъ Филипопольскій Θеолиптъ, бывшаго Патріарха Митрофана племянникъ, мужъ весьма богобоязненный, и послалъ къ твоему Царствію двухъ вѣрныхъ Архіереевъ, съ грамотами, и ты, Великій Государь, съ радостію ихъ прими, и свою царскую руку надъ ними поддержи, ибо патріаршество Константинопольское весьма оскудѣло и много должно; а если тебѣ Великому Государю о тѣхъ, которые посланы отъ Патріарха Константинопольскаго, нѣкоторые лихіе люди, не по дѣлу напишутъ, и тебѣ бы имъ не вѣрить. Держи всегда въ сердцѣ своемъ страхъ Божій и исправляй царство твое, которое далъ тебѣ Богъ, сколько можно, и оберегай въ православной вѣрѣ; составь училища и поставь наказателя, чтобы въ немъ учились Эллинской грамотѣ и были бы научены, отъ многихъ божественныхъ книгъ, всей мудрости Божіей

православной вѣры. Посылаю Царствію твоему панагію, и ты ее всегда на себѣ носи, для соблюденія твоего царствія, чтобы Всесильный Господь Богъ сохранилъ тебя отъ всякаго сопротивнаго зла, а наша молитва и благословеніе будутъ тебѣ во вѣки. Аминь.» (Ст. сп. № 2-й листъ 202).

Не умилительно ли такое старческое поученіе Святителя Александрійскаго, который былъ достойнымъ преемникомъ праведнаго Іоакима?

Грамата Патріарха Іерусалимскаго Софронія, заключала въ себѣ также душеспасительныя желанія и совѣты. Онъ молилъ Господа, даровавшаго Государю царствовать надъ такимъ богоустроеннымъ и многороднымъ царствомъ, да подастъ ему свыше благой разумъ и доброе разсужденіе, для устроенія Богомъ врученнаго царства, какъ подобаетъ Царямъ благочестивымъ, ибо о всемъ долженъ дать отвѣтъ на второмъ пришествіи Христовомъ. «Твори добродѣтельныя дѣла твои, какъ надлежитъ православной непорочной вѣрѣ Христіанской, соблюдай осторожно и держи прямо все, что писано въ святомъ евангеліи, святыми Апостолами, и что предано святой Божіей Церкви, святыми Архіереями и святыми богоносными Отцами, которые, по благодати Святаго Духа, на семи Соборахъ изложили заповѣди и утвердили заповѣди Господни; и все, что они писали, да будешь имѣть всегда крѣпко

и богобоязненно, и благодать Святаго Духа да будетъ на тебѣ всегда и сохранитъ отъ всѣхъ враговъ твоихъ, видимыхъ и невидимыхъ, и умножитъ царство твое во всякомъ благѣ; какъ блаженный отецъ твой, Царь Иванъ, будь праведенъ и милосердъ къ посланнымъ къ тебѣ, и не будь злосердъ и завистливъ на чужое добро; соблюдай себя отъ всякаго грѣха, да будешь честенъ и славенъ, отъ всѣхъ людей почтенъ, и во второмъ пришествіи Христовѣ, когда воздастъ каждому по дѣламъ его. Прилично также боговѣнчаннымъ Царямъ, помнить всегда нищихъ, убогихъ и нуждающихся, творить милостыню и имѣть любовь къ святымъ церквамъ и монастырямъ и ко святому животворному гробу Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ горятъ два паникадила, ради многолѣтняго и богодарнаго, честнаго и славнаго, Богомъ соблюдаемаго имени Царствія твоего; и мы молимъ за тебя днемъ и ночью, на священныхъ литургіяхъ и во всякихъ божественныхъ службахъ, да сподобишься принять отъ Бога вышній Іерусалимъ; а нашего смиренія молитвы, благословенія и прошенія, есть и будутъ съ твоимъ самодержавнымъ Царствомъ всегда; а про блаженнаго Царя Ивана, отца твоего, горитъ кандило неугасаемое.» (Лис. 208.)

Оба Патріарха писали назидательное слово и къ благовѣрной Царицѣ Иринѣ, желая ей спасенія душевнаго и обѣщая свои молитвы. Силь-

вестръ Александрійскій говорилъ: что обдержимый старостью, уже на концѣ жизни, пишетъ къ ней краткое воспоминаніе, поучительное для души, чтобы она благовѣрная Царица, прежде всего имѣла крѣпкую вѣру въ Господа Бога Іисуса Христа, воздвигшаго ее на такое царство, и пребывала бы по преданіямъ Апостольскимъ и Соборнымъ, и по наказанію учителей церковныхъ, и была бы сама достойною ученицею Св. Царицы Елены, матери Царя и Апостола, великаго Константина, который на землѣ царствовалъ и, ради своихъ благочестивыхъ дѣлъ, на небесахъ получилъ вѣчное царство. Патріархъ внушалъ ей также, памятствовать всегда и свекровь свою, блаженную Царицу Анастасію, которой имя было славно въ добродѣтеляхъ, и наводила она всегда блаженнаго Царя, Государя Ивана, на добрыя, богоугодныя дѣла. Такъ и ты, Государыня, отъ добрыхъ своихъ дѣлъ, сподобишься получить небесное царство.» Потомъ извѣщалъ ее, что писалъ къ Царю, ея супругу, о томъ, что предаетъ подъ покровъ его свое Александрійское Патріаршество, чтобы до конца не раззорилось, и просилъ ее также порадѣть о семъ добромъ дѣлѣ, дабы Господь Богъ далъ ей чадородіе и плодъ честный, да будутъ сыны ея Цари и дщери честныя. Онъ посылалъ ей въ благословеніе, панагію чудную, святую, съ изображеніемъ Успенія пресвятыя Богородицы, и просилъ съ любовію принять ее и всегда

на себѣ носить, чтобы охраняла ее отъ всякаго зла. (Листъ 214.)

Съ своей стороны Софроній Іерусалимскій писалъ Царицѣ, препосылая ей благословеніе свыше, по власти, данной отъ Господа ученикамъ своимъ, вязать и рѣшить, прощалъ и разрѣшалъ ее, если что согрѣшила предъ Богомъ: однимъ словомъ, это полная разрѣшительная грамата, какая обыкновенно дается и понынѣ, приходящимъ на поклоненіе въ Іерусалимъ. (Листъ 218.)

Назидательный Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, не позабылъ и Митрополита Всероссійскаго Діонисія, называя его блаженнымъ и святымъ Владыкою и исповѣдуя предъ нимъ, что грѣховъ ради христіанскихъ, порабощенъ весь родъ ихъ у невѣрныхъ, иноплеменныхъ язычниковъ, и всякій день, тьмами пріемлютъ они зло, и терпятъ ради непорочной вѣры Хрпстовой: церкви Божіи оскверняются и патріаршеству насиліе бываетъ; горше же всего патріаршеству Константинопольскому и, отъ великой скорби, едва до конца оно не раззорилась; посему и онъ, Сильвестръ, вынужденъ былъ отчуждиться отъ своей области Александрійской и пребывать въ Царьградѣ, доколѣ не исправится дѣло, и едва, съ великими трудами, могли исправить, силою Божіею. Тутъ нашелъ его честный посолъ Царя благочестиваго, отъ котораго услышалъ и о неизбытномъ долгѣ (т. е. о кончинѣ) преблаженнаго и препро-

щеннаго Царя Ивана-инока, по Божьему и ангельскому чину Іоны, и весьма о томъ поскорбѣли. Господь же Богъ да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, со святыми и праведными, гдѣ почтенъ и равноапостольный Царь Константинъ. «Когда же услышали мы, что на его державѣ учинился высокородный сынъ его, Ѳеодоръ Іоанновичь, мы о томъ весьма возрадовались и молимъ Господа, да подастъ ему многолѣтнее здравіе и душевное спасеніе. Ты же, о Архіерей, не давай сна очамъ своимъ, всегда поучай его на добрыя, богоугодныя дѣла; и на святый, праведный путь, поелику онъ еще молодъ, и утверждай его во благовѣрной вѣрѣ Христовой, ибо такова есть должность наша, поучать по заповѣдямъ, даннымъ намъ Св. Апостолами и Св. Отцами. Всегда поучай его на благое, чтобы тебѣ возможно было дать отвѣтъ Господу Богу. Если кто либо изъ приходящихъ отселѣ гостей, начнетъ нѣкоторую ложь говорить о Патріархахъ или іереяхъ, здѣсь пребывающихъ, или про церкви и монастыри, ты имъ не вѣрь, и Царю благочестивому разсуждай добрѣ, ибо и самъ ты можешь о томъ разумѣть, въ какихъ людяхъ мы пребываемъ подъ ихъ владѣніемъ, и сколько терпимъ и сколько даемъ сребра, ради крѣпкаго христіанскаго стоянія, дабы здѣшніе Христіане стояли въ своей вѣрѣ, и вы намъ простите, если въ чемъ не много согрѣшимъ. И еще пишемъ боголюбивымъ Епископамъ, сколько ихъ

есть въ странахъ вашихъ, дабы и тѣ внимали твоему ученію и не преступали бы, (какъ есть обычай) повиноваться наставникамъ; ты ихъ наказывай и поучай Богомъ врученное тебѣ стадо Христовыхъ овецъ, и всегда прилѣжно и осторожно заповѣдай о томъ же, сущимъ съ тобою Епископамъ, да возможешь о нихъ дать предъ Богомъ отвѣтъ, ибо ты ихъ истинный пастырь. И о нихъ молись, да подастъ имъ Господь Богъ благодать свою и милость, и то, что пишетъ смиреніе наше, да будетъ исполнено. Посылаемъ тебѣ, блаженному Владыкѣ, благословеніе и ради краткаго воспомиповенія, стаканъ шафрану, да полотенце утираться, а ты, во священныхъ службахъ и молитвахъ, насъ не забывай и Господа Бога о насъ моли, и на тебѣ да будетъ всегда молитва и благословеніе нашего смиренія. Аминь.» (Листъ 221.)

Вслѣдствіе граматъ Патріаршихъ, въ Сентябрѣ слѣдующаго года, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь приказалъ послать милостыни въ Іерусалимъ девять сотъ рублей, съ Архимандритомъ Іоасафомъ, и писалъ Патріарху Софронію, отъ котораго сей былъ присланъ, чтобы онъ роздалъ тѣ милостинныя деньги, на всѣ церкви и монастыри своего патріаршества, по росписи, что кому помѣчено, для поминанія его родителей во вседневныхъ службахъ, и молился бы о его здравіи и чадородіи и побѣдѣ на враги: (грамата Октября 1586 года). При томъ писалъ

онъ и другую грамату Патріарху, о трехъ неугасимыхъ кандилахъ, что онъ послалъ съ тѣмъ же Архимандритомъ, восемдесять два рубля и четыре алтына съ деньгою, дабы Патріархъ устроилъ два кандила у гроба Господня и одно на Голгоѳѣ, и чтобы кандилы сіи горѣли тамъ, день и ночь, покамѣстъ тѣхъ денегъ станетъ на масло, за его Царское здравіе и чадородіе его Царицы, въ наслѣдіе царства. (Листъ 227).

Третья жалованная грамата была, тому же Патріарху, о свободномъ проѣздѣ его старцевъ, когда будетъ посылать ихъ изъ Іерусалима, онъ или его преемники, съ тѣмъ однако, чтобы они не провозили никакого заповѣднаго товара, безпошлинно.

Въ томъ же 1586 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву, съ Аѳонской горы, Игуменъ Романъ съ братіею, бить челомъ о милостынѣ, и принесли грамату изъ обители Пантократора, которая еще въ первый разъ обращалась съ прошеніемъ къ державѣ Русской. Вся братія вкупѣ, преклоняя колѣна, творили метаніе святому его царству и молили Господа, о многолѣтномъ его здравіи, утвержденіи и побѣдѣ надъ врагами. Вслѣдъ за тѣмъ, извѣщали, что получивъ милостыню царскую, его родителя, по Царевичѣ Иванѣ, поминаютъ его вкупѣ съ усопшимъ родителемъ, и умоляютъ, чтобы Царь помиловалъ убогихъ своихъ богомольцевъ, и обновилъ бы

имъ общежительную ихъ трапезу, которая отъ многихъ лѣтъ разрушилась до основанія, и посылали ему, съ тремя своими старцами, благословеніе отъ обители, мощи Св. великомученика Ѳеодора Стратилата, обложенныя серебромъ, съ подписью, которыя просили принять какъ священный даръ отъ ихъ обители.

Между тѣмъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь утвердилъ своею граматою, дворъ, пожалованный въ Москвѣ, Государемъ отцемъ его, Хиландарскому монастырю. Послѣ царскаго титула, такъ пишется въ граматѣ: «пожаловали мы, во святой горѣ Аѳонской, обитель Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, лавры начальства государства Сербскаго, святыхъ Саввы и Симеона, много лѣтъ бывшую въ благоденствіи, нынѣ же за преумноженіе грѣховъ всего Христіанства, до конца смиренную и озлобленную, отъ богоотступныхъ Турковъ, (ибо не только она, но и все государство Сербское измѣнилось, отлучено и оскорблено, и въ крайнемъ смиреніи, и всѣ начальники Сербскіе извелись и не отъ кого получать ей никакой помощи, по престаніи всего государства Сербскаго.) Сего ради, возложивъ упованіе на волю Всемогущаго Бога и на ходатаицу въ помощи, преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, молитвами коихъ, не оставитъ Господь раззориться до конца своему достоянію, и падшимъ дастъ возвратиться на первое достояніе; сжалились мы надъ ними и, хотя

они не подъ нашимъ начальствомъ, но видя скорбь ихъ и утѣсненіе, и смиренное къ намъ моленіе, пріяли ихъ во имя государства нашего, для вспоможенія и пропитанія во всякихъ скорбяхъ, и даровали имъ на покой, Архимандриту и всему братству, пріѣзжій дворъ во градѣ нашемъ Москвѣ, въ новомъ городѣ Китаѣ, на правую сторону Богоявленскаго монастыря, въ вѣчной поминокъ, со всѣми потребными хоромами. Сія жалованная грамата дана отъ насъ въ руки Архимандриту Саввѣ, чтобы онъ отвезъ ее въ лавру, ко всей братіи, и тамъ бы молились о здравіи нашемъ и чадородіи рода нашего, и поминали бы родителей нашихъ, во вседневныхъ помянникахъ. (Листъ 249.) Слѣдуютъ имена ихъ. Грамата писана въ Сентябрѣ 1586 года, и къ ней привѣшена золотая печать, а при томъ дана еще проѣзжая грамата старцамъ Хиландарскимъ.

Въ тоже время была послана милостыня царская Синайской горы Архіепископу Евгенію, восемьсотъ пятьдесять рублей, чрезъ Архимандрита Синайскаго Мелетія, при извѣстительной о томъ граматѣ, и еще съ другою граматою, о двухъ неугасаемыхъ кандилахъ, у Неопалимой купины и надъ мощами Великомученицы Екатерины, для устройства коихъ, особо посылалось денегъ пятьдесять четыре рубля, съ тѣмъ же Архимандритомъ, и проѣзжая грамата, для пріі-

ѣзжихъ старцевъ Синайскихъ, на будущее время. (Листъ 259.)

Неограниченная щедрость царская, распространилась и на Сербскую землю. Онъ послалъ милостыни. двѣсти семьдесять рублей и полное облаченіе, въ монастырь Сербскій Милешевъ, Вознесенія Господня, гдѣ почиваетъ великій чудотворецъ Савва Сербскій, Архимандриту Веніамину съ братіею, чрезъ присланнаго отъ нихъ экклесіарха Филиппа, при граматѣ отъ 23 Октября, о поминовеніяхъ и заздравныхъ молитвахъ; и въ другой монастырь Сербскій, Благовѣщенскій, что на рѣкѣ Папаротѣ, Игумену Захаріи съ братіею, пожаловано при граматѣ сто двадцать рублей, на церковное сооруженіе, по случаю присланной отъ нихъ просьбы. (Листъ 270.)

Едва успѣлъ Государь отпустить Сербскихъ старцевъ, какъ его извѣстили Черниговскіе воеводы, о пріѣздѣ самаго верховнаго Архіепископа Болгарской, Молдавской и Мултянской земли, Гавріила Охридскаго и первой Іустиніаніи; съ нимъ былъ Митрополитъ его Софроній, Архимандритъ съ архидіакономъ и тринадцать слугъ, которыхъ они задержали до царскаго указа. На встрѣчу имъ былъ посланъ человѣкъ царскій, Несвѣтай Огаревъ, и велѣно было намѣстникамъ Черниговскимъ, съ честію отпустить ихъ къ Москвѣ, гдѣ они остановились въ Богоявленскомъ монастырѣ. (Листъ 276.)

Архіепископъ подалъ отъ себя грамату на имя

Государя, въ которой, преподавая ему миръ и благословеніе, говорилъ: что поелику онъ есть единый благовѣрный Царь во всемъ Христіанствѣ, всему народу благовѣрному и православному похвала и надежда, то они убогіе пришли на рубежъ его царства, чтобы сподобиться видѣть лѣпоту его царствія, Царя благовѣрнаго и христіанскаго, ибо они обладаемы за грѣхи свои и попущеніемъ Божіимъ, хульниками народа христіанскаго и церквей Божіихъ, невѣрными Агарянами; къ нему же обращаются по чину царскому, какъ заступающему мѣсто Божіе на землѣ. (Листъ 276.)

Замѣчательно, что въ граматѣ своей, Гаврішлъ называетъ себя: «Божіею милостію, Архіепископомъ Августитаны, первыя Охриды и всея Болгарскія и Сербскія земли, и Арваніи, и Волошскія и Молдавскія и иныхъ,» хотя сіи двѣ послѣднія эпархіи имѣли своихъ особенныхъ Митрополитовъ.

При его граматѣ, подалъ и свою, сопутствовавшій ему Митрополитъ Пелагонскій и Перлажскій, (т. е. Берлада, городъ Молдавіи), что грѣхъ ради ихъ, отъ Агарянъ невѣрныхъ многія бываютъ имъ скорби, и не могутъ освободиться церкви ихъ отъ великой скорби, ибо имъ причинился убытокъ въ сорокъ тысячь аспрій (четыреста рублей) и не находятъ гдѣ главы преклонить. а потому прибѣгаютъ къ Царю, кормящему много алчныхъ, призирателю убогихъ и опростателю

проданныхъ, и просятъ его милости, сколько ему Богъ на сердце положитъ.

Архіепископъ Гавріилъ подалъ еще грамату Государю, извѣщая его: «что преподобный мнихъ Симеонъ и старцы честнаго дома преподобномученицы Параскевы, которая въ Македоніи, близь Албанской земли, впали въ великій долгъ шестьдесять тысячь аспрій, заложивъ святые сосуды и ризы, и прибѣгаютъ къ Царю, чтобы опросталъ ихъ и искупилъ изъ рукъ невѣрныхъ, и былъ бы новымъ соорудителемъ тому святому дому, какъ благовѣрный покровитель народа христіанскаго, поелику ихъ самихъ умалилъ Господь, за ихъ грѣхи, паче всѣхъ языковъ.» (Листъ 280.) Государь отпустилъ изъ Москвы Охридскаго Архіепископа Гавріила и Гревенскаго Митрополита Софронія, Елассонскаго Архіепископа Арсенія, Диракійскаго Архіепископа Паисія, со всею ихъ прислугою, и съ нимъ трехъ старцевъ Иверскаго монастыря, Игумена Ксенофскаго монастыря Антонія и трехъ старцевъ Никольскаго монастыря, и велѣлъ проводить ихъ чрезъ Литву.

Чрезъ два мѣсяца, въ Маѣ 1586 года, опять извѣстили Государя воеводы изъ Чернигова, что пріѣхали торговые люди изъ Царьграда и сказали имъ, что видѣли во Львовѣ Патріарха Антіохійскаго Іоакима, идущаго за милостынею въ Москву; Государь велѣлъ воеводамъ пропустить его. Между тѣмъ Патріархъ прислалъ отъ себя, съ пути, грамату къ Государю, такого содержанія:

«Іоакимъ, милостію Божіею, Патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего Востока. Велемощному и православному въ Царяхъ, наивышшему, благочестивому Государю, великому Царю господину Ѳеодору Ивановичу, о Святомъ Духѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, радоватися. Яко же достоитъ истинному отцу, всегда просить Господа Бога, за счастливое здравіе истиннаго сына, такъ и мы должны, всегда и на всякій часъ, предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, просить, какъ богомольцы царскаго православія, да дастъ тебѣ Господь долгоденствіе, здравіе и спасеніе, и на враги побѣду, и жилище въ нѣдрахъ Авраама, отца нашего. Извѣщаемъ твое Царское Величество, что благая слава твоей державы, не только въ отечествѣ твоемъ, Московской земли и Малой Россіи достигла, но и во всѣ страны и народы, въ конецъ всей вселенной простерлась, какъ лучи солнечные, напаче же къ чужестраннымъ, и утѣшеніе обильное воспріемлется отъ Царской твоей любви, ибо писано: всяко древо доброе и плоды добры творитъ, и всякій человѣкъ благій, отъ благаго сокровища своего, износитъ благое, такъ и твое Царское благочестіе, во всемъ свѣтѣ благій плодъ и сокровище приноситъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, давшій тебѣ благодать сію, и благословенъ ты во вѣки. Вижу явно, что сего ради возлюбилъ тебя Господь Богъ твой, чтобы поставить тебя Царемъ въ странѣ, гдѣ всѣ лю-

ди твоей державы суть Христіане, да творишь имъ судъ и правду. Пришелъ я изъ эпархіи моей, великаго града Антіохіи, въ Царьградъ, ради нѣкоей своей потребы, къ брату моему, единослужителю о Христѣ, Патріарху Вселенскому, и случилось тамъ быть, въ одно время со мною, Патріарху Александрійскому, и мы, какъ братія о Христѣ, воспоминали себѣ благочестіе и благодѣянія твоей Царской любви, о которыхъ слышали отъ многихъ людей, духовныхъ и мірскихъ; посему умыслилъ я, не возвращаться въ мою эпархію, доколѣ не увижу Царское твое лице. И такъ, принявъ прощеніе, изволеніе и согласіе братіи моей, единослужителей Патріарховъ, устремился идти въ страну отечества твоей Царской державы, съ великимъ желаніемъ, какъ богомолецъ твоего благочестія, видѣть и привѣтствовать тебя, и довольно побесѣдовать о тягости бремени, которою мы во всѣ времена отъ безбожныхъ бусурманъ обложены, и не жалѣю великаго труда и путнаго долгаго шествія въ старости моей, говоря себѣ, что великое есть дѣло, видѣть великаго православнаго Государя. Писано: если кто видѣлъ небо и небо небеси, и всѣ звѣзды, а солнца не видалъ, тотъ еще ничего не видѣлъ; но когда увидитъ солнце, возрадуется и прославитъ сотворившаго его. Солнце же наше, правовѣрныхъ Христіанъ, въ нынѣшніе дни, ваша Царская милость, и кто видитъ Царское лице, возрадуется и прославитъ

Живодавца Бога, который далъ тебя во утвержденіе просвѣщенія Восточной Церкви Христовой, какъ солнце, свѣтящее надъ всѣми звѣздами. И нынѣ, благодатію Спасителя Бога, достигши, съ великимъ трудомъ, ради моей старости, въ предѣлы Царской твоей державы, предпосылаю тебѣ сіе мое писаніе: изволишь ли мнѣ придти къ тебѣ, пожелать тебѣ здравія, посѣтить и благословить тебя и всѣхъ въ области твоей Христіанъ, сущихъ о Христѣ братій? ибо писано: «пріемляй Пророка во имя Пророче, мзду пророчу пріемлетъ;» также и пріемляй Патріарха, во имя Патріарха, мзду патріаршу пріемлетъ. Богъ же мира, да будетъ стражемъ твоимъ, во всѣхъ путяхъ Царскаго твоего православія. Аминь.» Грамата писана 1586 года Апрѣля 12-го.

Государь велѣлъ послать боярскаго сына на встрѣчу Патріарху, въ Можайскъ, и тамъ привѣтствовать отъ его имени, спросить о здоровьи и блюсти, чтобы вездѣ по дорогѣ были ему кормы и постои; съ Литовскими же людьми, которые будутъ провожать его, Русскимъ ни о чемъ не разговаривать, и обо всемъ отписать къ Государю.

Іюня 17-го пріѣхалъ Патріархъ въ Москву и остановился на Никольскомъ крестцѣ, на дворѣ Ѳедора Шереметева; 25-го Іюня пригласилъ къ себѣ Патріарха Государь, и за нимъ посланы, что весьма странно, лѣтомъ сани митрою-

личьи. Патріархъ вышелъ у Благовѣщенской паперти, принималъ же его Государь въ подписной золотой палатѣ, въ царскомъ платьѣ; при немъ были бояре и окольничіе, въ золотномъ платьѣ; на крыльцѣ встрѣтилъ Патріарха дьякъ посольскій, Андрей Щелкаловъ, и явилъ его Государю. Царь всталъ съ престола и встрѣтилъ его за сажень отъ своего мѣста; Патріархъ благословилъ Государя, а Государь спросилъ его о здоровьи. Патріархъ отвѣчалъ: «что Божіею милостію и его Государевымъ жалованьемъ, дошелъ до его Царствія здорово», и подалъ ему грамату отъ Патріарха Царьградскаго; отъ себя же въ даръ принесъ мощи Св. Апостола Ананіи, священномученика Игнатія Богоносца, великомученика Георгія и мучениковъ Кипріана и Іустиніи. Государь звалъ Патріарха къ себѣ обѣдать, и посадилъ его близь себя, на другой лавкѣ, по правую сторону, а до обѣда велѣлъ сходить въ соборную церковь къ Митрополиту. Митрополитъ Діонисій былъ въ ту пору въ Церкви, въ святительскомъ облаченіи, на амвонѣ, какъ бываетъ предъ литургіею, а по сторонамъ его стояли, Архіепископъ Ростовскій и Епископы, также въ облаченіи, Архимандриты и Игумены, въ саженыхъ жемчугомъ ризахъ. Въ южныхъ дверяхъ собора, встрѣтилъ Патріарха боярин митрополичій, Андрей Плещеевъ, съ его дворецкимъ и ключаремъ соборнымъ, и Патріархъ, взошедши, прикладывался къ Св. иконамъ и мощамъ, а по-

томъ пошелъ къ амвону, гдѣ стоялъ Митрополитъ, который встрѣтилъ Патріарха за сажень отъ своего мѣста и благословилъ его, а потомъ Патріархъ благословилъ Митрополита, да и поговорилъ слегка, что пригожѣе было бы отъ него Митрополиту принять благословеніе прежде. Митрополитъ спрашивалъ Патріарха: «какъ пребываетъ въ здравіи и спасеніи?» и онъ отвѣчалъ: что Божіею милостію и жалованьемъ Великаго Государя, живъ есть.» Онъ слушалъ обѣдню, которую служилъ соборно Митрополитъ; Патріархъ же стоялъ, во время службы, по правую сторону у задняго столба; а послѣ обѣдни Патріархъ ожидалъ царскаго стола въ набережной палатѣ. Столъ былъ въ золотой палатѣ; для Патріарха была приставка, подлѣ Государева стола, съ правой стороны, и Государь ему пожаловалъ, послѣ стола, портище бархату Веницейскаго и три портища камки, кубокъ серебреный, позолоченый, двѣсти рублей денегъ, и отпустилъ его на подворье. (Листъ 320).

Грамата Константинопольскаго Патріарха Θеолипта, была окружная ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ, чрезъ земли коихъ лежалъ путь Патріарху Антіохійскому, и гласила такъ: «Пресвятѣйшимъ и честнѣйшимъ Архіереямъ, возлюб. ленной о Христѣ нашей братіи и сослужителямъ, и пречестнымъ вельможамъ, и всему благочестивому народу, о Св. Духѣ чадамъ нашимъ возлюбленнымъ, благодать и миръ и милость отъ

Бога Вседержителя, Господа нашего Іисуса Христа. Извѣстно буди вамъ, что Патріархъ Антіохійскій, господинъ Михаилъ, оставилъ патріаршество своимъ произволеніемъ, что намъ повѣдано отъ блаженныхъ Патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, и отъ иныхъ многихъ Архіереевъ, что они, соборовавъ и избравъ по достоинству, поставили въ Патріарха пресвятѣйшаго Митрополита Іоакима, по закону нашему, какъ мы его видѣли мужа святаго и благочиннаго; но, ненавистника христіанскаго діавола наученіемъ, человѣкъ нѣкій въ Халеппѣ, по имени Григорій, исполнился зла и смутилъ бывшаго Патріарха Михаила, поднялъ его, и онъ началъ просить бывшей своей власти, которую самъ сдалъ, и многіе убытки учинилъ Божіей Церкви, восемь тысячь золотыхъ; весьма скорбенъ о томъ долгѣ пресвятѣйшій Патріархъ Антіохійскій Господинъ Іоакимъ, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашего смиренія и сослужитель, который пошелъ искать помощи, и нынѣ къ вамъ пишемъ: буди съ вами, Архіереями, іереями и вельможами, и со всѣмъ Христолюбивымъ народомъ, благодать Господа нашего Іисуса Христа, во вѣки вѣковъ. Да пріимите того пресвятѣйшаго Патріарха благосердно и въ его скорбяхъ помощь учините, ибо писано: творяй милостыню нищему, Богу въ займы даетъ, и кто подастъ милостыню тайно, то будетъ на страшномъ судѣ явно. Вы же пожалѣйте о Патріархѣ Антіохійскомъ,

дабы онъ тотъ великій долгъ, свелъ съ Апостольской Церкви и съ себя, и былъ на своей власти; а вамъ то Господь Богъ заплатитъ седмерицею въ царствіи небесномъ, и будетъ на васъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, всегда, во вѣки. Аминь». У граматы приписка: Сильвестръ, Божіею мплостію, Папа и Патріархъ великаго града Александріи. (Листъ 122).

Между тѣмъ благочестивый Самодержецъ, по мысля съ своею благовѣрною Христолюбпвою Царицею Ириною, началъ совѣтоваться съ боярами о учрежденіи Патріаршества въ своемъ царствѣ. Такъ онъ говорилъ имъ: «изначала, отъ прародителей нашихъ, Кіевскихъ, Владпмірскихъ и Московскихъ Государей, Великихъ Князей и Царей благочестивыхъ, поставлялися богомольцы наши Митрополиты Кіевскіе, Владимірскіе, Московскіе и всея Руси отъ Патріарховъ Царяграда Вселенскихъ, а потомъ, Всемогущаго Бога мплостію и Пречистыя Богородицы заступницы нашей, и молитвами великихъ Чудотворцевъ всего Россійскаго царствія, и по совѣту Патріарховъ Вселенскихъ, начали поставляться особо Митрополиты въ Московскомъ государствѣ, по приговору и по избранію прародителей нашихъ и всего освященнаго Собора, Архіепископовъ и Епископовъ Россійскаго царства, и до нашей державы. А нынѣ, по великой и неизреченной своей милости, велѣлъ намъ Богъ видѣть къ себѣ

пришествіе великаго Патріарха Антіохійскаго, намъ же возсылающимъ за сіе славу Господу испросить бы у него еще милость, дабы явилъ свое милосердіе и устроилъ въ нашемъ государствѣ Московскомъ, Россійскаго царства Патріарха, и посовѣтовать бы о томъ съ святѣйшимъ Іоакимомъ и съ нимъ бы приказать, о благословеніи патріаршества Московскаго, ко всѣмъ Патріархамъ.»

По волѣ Государя шуринъ его, ближній боярин и конюшій, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, объявилъ царскую рѣчь Патріарху Антіохійскому, чтобы о ней посовѣтовалъ со Вселенскимъ, а Патріархъ Царьграда съ прочими, Александрійскимъ и Іерусалимскимъ, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ Греческаго царствія, да и во Святую гору и въ Синайскую обослался, чтобы далъ Богъ такое великое дѣло въ Россійскомъ государствѣ устроилось, ко благочестію вѣры Христіанской, а помысля между собою, чтобы объявили они, какъ приличнѣе можетъ оно состояться. Патріархъ же Іоакимъ, выслушавъ рѣчь сію, говорилъ:

«Извѣстно намъ Патріархамъ и всему Христіанству въ Греческой землѣ и повсюду, что Государь вашъ, благочестивый и христолюбивый и милостивый къ своему Христіанскому народу, и насъ, въ нашихъ скорбяхъ и угнетѣніи, отъ богомерзкихъ Агарянъ, призираетъ своею милостынею и мы о томъ молимъ Господа и Спаса на-

шего Іисуса Христа и Пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, дабы даровалъ Господь Государю вашему все по желанію его сердца, и многолѣтнее здравіе и на враги побѣду, и государство его устроилъ бы мирно. — А такому великому достоянію въ его Россійскомъ царствѣ быть прилично, когда бы Богъ устроилъ въ немъ Патріарха: только не посовѣтовавъ съ Цареградскимъ и другими Патріархами и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, учинить того не возможно, ибо то дѣло великое, всего Собора, а слыша нынѣ такія рѣчи отъ благочестиваго Царя, начнемъ вкупѣ о томъ совѣтовать и во Святую и въ Синайскую гору обошлемся, и усердно будемъ просить милости у Бога, чтобы всемогущею своею десницею сіе совершилъ.» (Листъ 122).

Въ Іюлѣ Патріархъ Антіохійскій просилъ позволенія, посѣтить Чудовъ монастырь и Сергіеву лавру, и былъ встрѣчаемъ въ обоихъ монастыряхъ со звономъ и честію; въ лаврѣ же, послѣ трапезы, получилъ отъ Архимандрита три образа въ окладѣ, сорокъ соболей, камку бобровую, серебряную чарку и сорокъ рублей денегъ. Угощенія продолжались тамъ еще три дни, съ новыми дарами Патріарху, отъ келаря и братіи и всѣ его прислужники были щедро одарены.

Іюля 17-го приказалъ Государь, быть Патріарху, у себя на отпускѣ, и былъ онъ встрѣченъ съ тѣми же почестями; дьякъ Андрей Щелкаловъ

говорилъ ему отъ имени Государя: «что онъ пожаловалъ ему милостыню, по отцѣ своемъ, блаженной памяти Государѣ, и отпускаетъ его въ Антіохію, прося, чтобы и тамъ всегда, на проскомидіяхъ, поминалъ Государя отца его и брата Царевича, и молился бы о его здравіи и Царицы, и о томъ, чтобы Господь послалъ имъ чадородіе.» Государь пожаловалъ на прощаніи Патріарху, два портища бархата и атласа Венецейскаго, камку, сорокъ соболей, чару серебряную въ двадцеть пять рублей и сорокъ рублей деньгами, но къ столу не приглашалъ, а послалъ со стола кормъ. Послѣ отпуска, Патріархъ пошелъ по соборамъ, но не видно, чтобы онъ былъ у Митрополита Діонисія, вѣроятно оскорбившись за первый пріемъ. Августа 11-го, выѣхалъ Патріархъ изъ Москвы на Черниговъ, и былъ провожаемъ приставомъ Всеволожскимъ, а изъ Брянска отпущенъ на судахъ, въ сопровожденіи дѣтей боярскихъ. Съ Патріархомъ же былъ посланъ подьячій Михаилъ Огарковъ, съ милостынею царскою и граматами къ Патріархамъ Александрійскому и Іерусалимскому.

Патріарху Θеолипту писалъ Государь: что по кончинѣ отца и воцареніи своемъ на царство, онъ уже посылалъ къ нему, съ посланникомъ Благимъ, милостыни своей шесть сотъ рублей, да на монастыри Цареградскіе три ста пятьдесять рублей; потомъ посылалъ къ нему Патріархъ Элассонскаго Архіепископа Арсе-

нія и Дирахійскаго Епископа Паисія, и съ ними опять послано было милостыни Патріарху двѣсти рублей, Архіепископу же и бывшимъ съ нимъ роздано по рукамъ четыре ста семьдесять пять рублей; нынѣ же посылаетъ къ нему опять, достальной милостыни, по отцѣ своемъ, три ста семьдесять пять рублей, съ человѣкомъ своимъ Михаиломъ Огарковымъ; для сбереженія же дана сія милостыня двумъ Гречанамъ Ѳедору Андрееву и Ивану Константинову Дезжемандуру; Патріархъ же, получивъ милостыню изъ рукъ ихъ, пусть раздаетъ тѣмъ монастырямъ, къ которымъ еще не дошла, и запишетъ въ помянникѣ всѣхъ родителей, (имена коихъ посылаетъ), и молится о здравіи Царскомъ и устроеніи всего православнаго Христіанства, и вмѣстѣ съ благословеніемъ пришлетъ извѣщеніе, о полученіи и раздачѣ милостыни. Касательно же того, что писалъ Патріархъ, съ Грекомъ Константиномъ Иларіоновымъ, что есть въ Цареградѣ, на Самоѳеи улицѣ (кварталъ города—Псомафи), храмъ во имя Николая Чудотворца, которымъ овладѣли Турки и пригородили себѣ во дворъ, Христіане же, храмъ тотъ выкупили, и дали за него шестнадцать тысячь аспровъ, (Русскими деньгами сто шестьдесять рублей), и чтобы мы имъ въ томъ помогли: то мы и сей долгъ, за наше здравіе и здравіе Царицы, взяли на себя, и деньги отдали Греку Константину, а онъ послалъ ихъ къ тебѣ, съ Грекомъ Ѳедоромъ и его товарищами, и когда деньги отъ

нихъ получишь, приложи молитвы о нашемъ здравіи. Да еще послалъ Государь милостыни, по отцѣ своемъ, Патріарху Александрійскому Сильвестру, пять сотъ рублей, съ купцомъ Гречаниным, Ѳедоромъ Андреевымъ да Иваномъ Джемандеромъ, и просилъ, чтобы деньги отъ нихъ приняли. Съ сими купцами, отпустилъ онъ человѣка своего Михаила Огаркова, помолиться ко Спасову гробу и во Св. гору, и за сына его, который находится въ полону въ Турецкой землѣ, послалъ выкупъ, въ тѣхъ же милостинныхъ деньгахъ.

Если Патріархъ Александрійскій случится въ Цареградѣ, то просилъ отдать ему милостыню за его росписко, если же нѣтъ, то послать сію милостыню въ Александрію съ своимъ человѣкомъ, и проводить туда Михаила Огаркова, давъ ему туда и обратно проѣзжую грамату. Также, если посланный въ Царьградъ, для наученія Греческому языку, человѣкъ царскій, Грязнуша Ушаковъ, уже достаточно наученъ сей граматѣ, то бы его отпустилъ обратно, съ Турскими купцами; если же еще нѣтъ, то велѣлъ бы ему пристальнѣе доучиться, и тѣмъ бы показалъ Царю, своему Государю, любовь. Грамата писана въ Августѣ 1586 года. (Листъ 376.)

Патріарха Александрійскаго Сильвестра, извѣщалъ Государь граматою, о полученіи его благословенія, и что посылаетъ къ нему милостыни, по отцѣ своемъ, триста рублей, да на монасты-

ри Александрійскіе сто рублей, (чрезъ тѣхъ же купцовъ Греческихъ), да еще съ своимъ человѣкомъ Михаиломъ Огарковымъ, котораго отпустилъ по его обѣту, помолиться къ Св. Гробу и на Св. гору, и для выкупа сына изъ плѣна Турецкаго, послалъ заздравную милостыню Патріарху, шубу соболью подъ камкою, и чару серебряную, большую, и просилъ записать своихъ родителей въ сѵнодикъ, о здравіи же и чадородіи Царскомъ молиться, и о устроеніи всего Христіанства, а о полученіи милостыни, извѣстить граматою (листъ 356).

Вскорѣ послѣ отъѣзда Антіохійскаго Патріарха, Черниговскіе воеводы опять увѣдомили Государя, о пріѣздѣ къ нимъ изъ Болгарской земли, изъ обители Благовѣщенія, Митрополита Виссаріона Колоссейскаго, и отъ великой горы Соговицы, изъ обители пустынножителя Іоакима, Игумена Гервасія, да изъ Былина, монастыря Архангельскаго священника Стефана, которыхъ всѣхъ отпустили въ Москву.

Митрополитъ привезъ съ собою грамату отъ Архіепископа Сербскаго, который извѣщалъ, что близь Колоссійскаго города, созданъ былъ, отъ прежденочившихъ ктиторовъ, Константина великаго Воеводы, монастырь, который разрушенъ землетрясеніемъ, и хотятъ его возобновить, но сами собою не смѣютъ, ибо одолѣло Агарянское насилованіе: посему послалъ къ

Царю сослужебника своего Виссаріона Епископа, дабы повѣдалъ, что они пребываютъ посреди Агарянъ, какъ овцы среди волковъ, ежедневно изможденные и уничижаемые и укоряемые, ради вѣры Христовой, и потому просилъ Государя, чтобы былъ ихъ ктиторомъ и поновилъ бы Св. иконы и двери и завѣсу, въ вѣчное себѣ поминовеніе, по евангельскому слову: «милости хощу, а не жертвы,» ибо милостынею и вѣрою великія прощаются согрѣшенія человѣкамъ. Господь же да укрѣпитъ душу Царскую на всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, и сподобитъ его стать одесную, на страшномъ судѣ Христовомъ. Всѣ сіи Епископы и старцы отпущены были обратно чрезъ Смоленскъ.

Замѣтно однако, что въ тягость становились частые пріѣзды духовныхъ властей Восточныхъ, потому что въ той же отпускной граматѣ къ воеводамъ Смоленскимъ, съ которою отправились обратно Сербскіе старцы, писано было: чтобы вмѣстѣ съ ними обратно отправили пріѣхавшихъ на рубежъ со Св. горы, изъ Зографскаго монастыря, Игумена Паисія съ братіею, хотя они и привезли съ собою, въ благословеніе Царю, мощи его Ангела, святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, преподобнаго Михаила Синадскаго и мученика Пигасія, да двѣ иконы Богоматери и святаго великомученика Георгія, также съ мощами. Велѣно было принять отъ нихъ сію святыню и выдать имъ за-здравной

милостыни тридцать рублей, а заупокойной сто, самихъ же отпустить обратно.

Въ томъ же 1587 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, воеводы Черниговскіе прислали Гречанина Николая, который объявилъ дьяку Ѳедору Щелкалову въ распросѣ: что онъ былъ отпущенъ изъ Царьграда отъ двухъ Патріарховъ, Константинопольскаго и Антіохійскаго, которые писали о немъ граматы, касательно милостыни, и велѣли на словахъ сказать Царю, о томъ, что приказывалъ къ нимъ Государь касательно учрежденія Патріарха на Руси. Оба они, соборовавъ между собою, послали по Александрійскаго и Іерусалимскаго, и велѣли имъ быть въ Царьградѣ, чтобы съ ними соборовать; съ Собора же Патріархи хотятъ послать въ Москву и наставить, какъ соборно поставить Патріарха на Руси. (Листъ 378.)

Достойно вниманія, что мысль о патріаршествѣ возникла тотчасъ послѣ пріѣзда въ Россію самостоятельнаго Архіепископа Сербскаго, который носилъ у себя титулъ Патріарха: весьма естественно было желать, чтобы и въ могущественной Россіи, къ которой за милостынею обращался весь Востокъ, былъ бы также самобытный Патріархъ, когда симъ преимуществомъ пользовались порабощенныя племена Болгарскія и Сербскія, страдавшія подъ игомъ Оттоманскимъ.

Въ Ноябрѣ слѣдующаго года, опять извѣстили Царя, воеводы Смоленскіе, что пріѣхалъ со Св. горы, Митрополитъ Авлонскій Θеσσанъ и съ нимъ Архимандритъ Іосифъ, которые принесли граматы отъ Архіепископа Θеодула Охридскаго, Сербскаго и Болгарскаго; изъ Чернигова же прибылъ, въ одно время съ ними, въ Москву, Владыка Григорій изъ Сербской земли. Государь принималъ ихъ въ Январѣ мѣсяцѣ, въ день Богоявленія, и вмѣстѣ съ ними Іерусалимскихъ старцевъ, которые неизвѣстно когда пріѣхали. Онъ принялъ благословеніе отъ Митрополита, сойдя три ступени со своего престола, а Епископа звалъ къ рукѣ; оба принесли святыя мощи, въ даръ великому Государю, и явили свои граматы; потомъ всѣ пошли въ соборъ Успенскій, гдѣ уже Митрополитъ Іовъ, заступившій мѣсто Діонисія, готовился совершать литургію и благословилъ ихъ. Царь Θеодоръ Іоанновичь пришелъ также въ соборъ, и всѣ соборно ходили на воду, а послѣ водоосвященія, слушали обѣдню.

Сербскій Епископъ Григорій, изъ города Софіи, въ граматѣ своей къ Царю писалъ: что онъ желалъ видѣть лице единаго православнаго на землѣ Государя, и принести молитвы Богу о его вождѣленномъ здравіи и побѣдахъ, и благодарить его за усердную любовь къ святымъ монастырямъ и милостыню, которую посылаетъ на ихъ обновленіе. Посему онъ, Епископъ Софіи Премудрости,

называемыя Сардики, пришелъ съ братіею. ради милостыни, такъ какъ древняя ихъ церковь вся обрушилась, сами же они не могутъ ее соорудить, ибо труждаются и скитаются, испытуя времена и лѣта, по Апостольскому гласу, и тяжко ихъ пребываніе, такъ что и стада своего не могутъ пасти отъ Измаильтянъ, чадъ Агарянскихъ, и по всей землѣ стыдъ и поношеніе терпятъ, грѣхъ ради своихъ, странствуя по чужимъ странамъ и не имѣя гдѣ главу преклонить; но все терпятъ Господа ради, по Господнему гласу: что претерпѣвый до конца, тотъ спасенъ будетъ, и не могутъ оставить монастыря своего, чтобы въ немъ не погибла память ктиторовъ Царей, въ немъ почіющихъ. Онъ принесъ въ даръ Государю, руку отъ мощей святаго Григорія Декаполита, и просилъ Царя сдѣлаться ктиторомъ монастыря Великомученика Георгія, какъ были прежде ктиторы Цари; Господь же укрѣпитъ и прославитъ его державу и сподобитъ его деснаго стоянія въ день страшнаго суда. (Листъ 386.)

Въ другой граматѣ, также изъ Сербской земли, Аккольскаго монастыря Игуменъ Митрофанъ съ братіею, просили Царя, молитвъ ради великаго чудотворца Николая и трехъ Святителей Московскихъ, умилосердиться надъ ними и показать имъ теплую любовь, пожаловавъ милостыню, на укрѣпленіе обители и на пищу братіи, и приносили отъ себя благословеніе Царю, образъ

великомученика Георгія и часть мощей мученика Георгія новаго. (Листъ 393.)

Еще одного монастыря Сербскаго, именуемаго Милешева, была грамата къ Царю, чрезъ Игумена Филоѳея, также о милостыни, въ пользу храма Вознесенія Господня, гдѣ почиваетъ первый Архіепископъ Сербскій, Святитель Савва, и два Краля Сербскіе, Владиславъ и Давидъ; съ обычными благожеланіями, старцы приносили въ благословеніе Царю перстъ великомученика Георгія, образъ Спасовъ и святыхъ Саввы и Симеона, писанныхъ на золотѣ; они благодарили за милостыню, двѣсти семьдесять рублей, которыми пожаловалъ ихъ обитель святаго Саввы, для прокомленія братіи, ради поминовенія его родителей, которыхъ они вписали въ помянникъ, и просили прислать еще милостыни, на украшеніе ихъ обители, и богатое облаченіе, съ хрисовуллою царскою, какъ онъ это сдѣлалъ для Хиландарской. (Листъ 398.)

Была грамата и изъ Селуня, изъ обители Св. Николая, отъ Игумена Матѳея и всей братіи, которою излагали они свои нужды и скорби отъ проклятыхъ чадъ Агарянскихъ и, ради святыхъ чудотворцевъ Русскихъ, просили помиловать монастырь ихъ, обветшавшій отъ многихъ лѣтъ, и прислать милостыни, для прокормленія братіи. (Листъ 398.) Грамата писана 1587 года, а подали ее Архимандриты Іоаннпкій и Веніаминъ.

Въ концѣ Января, Государь отпустилъ Митрополита, Епископа и старцевъ Сербскихъ, съ своею милостынею, чрезъ Смоленскъ. Въ Мартѣ 1588 года, прибыли со Св. горы: изъ монастыря Хиландарскаго Архимандритъ Арсеній, изъ Ватопедскаго эклесіархъ Григорій съ братіею, и принесли Государю граматы отъ своихъ обителей, извѣщая о полученіи милостыни, для поминовенія Царя, и прося еще на укрѣпленіе обители, въ нуждныя времена, желая при томъ ему всѣхъ благъ и побѣды на враговъ. Ватопедскій монастырь посылалъ ему на поклоненіе икону и муро отъ Великомученика Георгія, оставленное ихъ обители блаженнымъ Императоромъ Палеологомъ. (Лис. 418—433.)

За симъ слѣдуетъ пришествіе Патріарха Константинопольскаго Іереміи, для утвержденія Патріаршества въ Россіи: событіе сіе было такъ важно своими послѣдствіями, что оно заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія и, по счастію, въ дѣлахъ Архива, есть цѣлый статейный списокъ подъ № 3-мъ, который посвященъ описанію сего пришествія и послѣдовавшаго за нимъ посольства Діонисія, Митрополита Тырновскаго. Сверхъ того тамъ сохранилось еще, на Латинскомъ языкѣ, печатное подробное описаніе пришествія Патріаршаго, составленное спутникомъ его, Епископомъ Элласонскимъ Арсеніемъ. Изъ сего двойнаго источника, извлечено сіе описаніе утвержденія Патріаршества въ Россіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПАТРІАРШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

ПРИШЕСТВІЕ ПАТРІАРХА ІЕРЕМІИ.

Въ Іюнѣ 1588 года воеводы Смоленскіе, Князь Михаилъ Катыревъ Ростовскій и бояринъ Князь Ѳедоръ Шестуновъ, писали къ Государю, что пріѣхалъ къ нимъ Константинопольскій Патріархъ, а съ нимъ Митрополитъ Монемвасійскій Іероѳей и Элассонскій Архіепископъ Арсеній, со многими старцами и людьми торговыми и служивыми, которыхъ остановили они до царскаго указа въ Смоленскѣ, и прислали грамату патріаршую.

«Іеремія, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и всея вселенныя Патріархъ, благовѣрному и богоизбранному и тихомирному славному Самодержцу, Царю всея земли Россійскія, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ. Молимъ Бога, чтобы твое царствіе многолѣтно было и мирно отъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, на похвалу и на радованіе всея земли,

всему роду благовѣрному. Мы слышали о твоемъ царствіи, еще при жизни блаженныя памяти отца твоего, и хотимъ и радѣемъ придти въ ваши страны, чтобы принять благодать отъ страны Христіанскія; слышали и о благовѣріи великаго Царя отца твоего, что содержалъ благочестіе ко всѣмъ храмамъ Божіимъ и дозиралъ дѣла царскія благо, боголюбезно и достоинъ царствія небеснаго. А меня тогда времена тяжкія не пустили; нашли на насъ многія скорби и нужды и опалы, отъ невѣрнаго я былъ посаженъ въ темницу, и все сіе уже исповѣдано въ державѣ твоей. Нынѣ же, Божіею милостію, мы изъ опалы вышли и, испросивъ себѣ волю, пришли изъ Царьграда въ область твоего царствія, даже до Смоленска, и пишемъ къ тебѣ граматою вскорѣ: произволишь ли намъ быть къ царствію твоему? здѣсь ожидаемъ отвѣта: нужно ли намъ быть или не быть? Мы же, чтобы учинить пользу своей великой Церкви, изготовили все, что было по силѣ. О Богѣ пишемъ сіе и ожидаемъ твоего царскаго указа; Вседержитель Богъ да сохранитъ твое царство многолѣтно и дастъ помощь и благословеніе. Аминь.» (Статейный списокъ № 3, листъ 6.)

Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, получивъ вѣсть отъ воеводъ своихъ и грамату святительскую, немедленно отправилъ въ Смоленскъ, на встрѣчу Патріарху почетнаго пристава Семена Пушечникова, съ указомъ къ воеводамъ, чтобы отпу-

стили съ честію къ Москвѣ святѣйшаго Іеремію и пришедшихъ съ нимъ, и дали бы имъ въ дорогу почетный кормъ и подводы, и дѣтей боярскихъ изъ Смолянъ для провожанія, а Епископу Сильвестру указалъ принять Патріарха въ соборѣ Пресвятыя Одигитріи Смоленскія, съ возможнымъ благолѣпіемъ, какъ бываетъ при встрѣчѣ Митрополитовъ Всероссійскихъ, и чтобы въ церкви было людно и нарядно, и отъ себя велѣлъ послать также почетный кормъ къ Патріарху и къ Митрополиту и къ Архіепископу. Но, изъявивъ благочестіе свое, радушнымъ пріемомъ великаго Святителя, не оставилъ прозорливый Самодержецъ принять и нужныя мѣры предосторожности правительственной. Въ граматѣ царской къ воеводамъ Смоленскимъ изъявлено неудовольствіе за ихъ оплошность, ибо узнали они о приходѣ Патріаршемъ тогда только, когда пришелъ уже въ ихъ пристань, а отъ рубежа Литовскаго, до семидесяти верстъ, шелъ онъ какъ бы чужею землею, нигдѣ не встрѣчая стражи, чего не бывало прежде; да и не распросили какимъ обычаемъ проѣхалъ онъ чрезъ Литовскую землю, и съ приговору ли всѣхъ Патріарховъ оставилъ Царьградъ? и о самой встрѣчѣ не извѣстили Государя. Распрашивать о томъ Патріарха болѣе имъ не велѣно, но только впредь быть осторожнѣе и прислать на казенный дворъ опись всего товара и имущества, которое съ нимъ и у людей его. И приставу дана отъ Государя память,

какъ привѣтствовать Патріарха, и съ возможною бережностію ему сопутствовать; на дорогѣ же стараться вывѣдывать тайно, отъ старцевъ его и людей, съ чѣмъ идетъ къ Государю святѣйшій Іеремія? и имѣетъ ли какое слово къ нему отъ прочихъ Патріарховъ? и кто на его мѣстѣ сталъ въ Царьградѣ? и гдѣ Θеолиптъ, который прежде него былъ Патріархомъ? и кто изъ нихъ двухъ, по возвращеніи его, будетъ патріаршествовать? И о томъ велѣно распросить: послана ли куда рать Турецкаго Салтана? есть ли война съ Кизилбашскимъ Шахомъ, и въ миру ли съ Франкскимъ и съ Испанскимъ Королемъ и съ Цесаремъ? А какъ шелъ Патріархъ черезъ Литовскую землю, видѣлъ ли Короля и кто тамъ нынѣ, и былъ ли у Пановъ Рады? и что̀ вѣдаетъ вѣстей Литовскихъ и нѣтъ ли съ нимъ Литовскихъ людей? Обо всемъ подробно долженъ былъ онъ извѣстить Государя, съ пути отъ Можайска и еще съ послѣдняго стана подъ Москвою, гдѣ ждать разрѣшенія о въѣздѣ. (Стат. списокъ № 3, листы 20—44.)

Послѣ десятидневнаго шествія, Іюля 13-го, другой почетный приставъ Григорій Нащокинъ встрѣтилъ Патріарха у самой столицы, на перевозѣ Дорогомиловскомъ чрезъ Москву рѣку и, спросивъ о здоровьи отъ лица Государя, равно Митрополита и Архіепископа, повелъ ихъ лучшими мѣстами, мимо дровянаго двора, чрезъ слободы стрѣлецкія, подлѣ города въ Тверскія воро-

та; съ Тверской же улицы, житнымъ дворомъ мимо пушкарскаго двора на Рязанское подворье. Тамъ велѣно устроить ихъ съ возможною почестію и, до царскаго пріема, никого къ нимъ не допускать, кромѣ посылаемыхъ отъ бояръ и властей духовныхъ съ кормами почетными; а всѣхъ людей Волынскихъ и Литовскихъ, съ ними пришедшихъ, отвести на Литовскій гостиный дворъ; приставамъ же вѣдаться только съ думою боярскою и ничего не предпринимать безъ посольскаго дьяка Андрея Щелкалова. (Листъ 44.)

Спустя недѣлю (Іюля 21), въ день воскресный, велѣлъ Государь Патріарху быть у себя на дворѣ; и Патріархъ съ торжествомъ въѣхалъ въ Кремль, на осляти, и слѣзъ на рундукъ у собора Благовѣщенія, а Митрополитъ и Архіепископъ сошли съ лошадей, не доѣзжая, въ сопровожденіи своихъ приставовъ. Дѣти боярскіе и люди приказные, въ золотномъ платьѣ, стояли по ступенямъ высокаго крыльца, гдѣ ожидала первая встрѣча: думный дворянинъ Татищевъ съ дьякомъ дворцовымъ Тіуновымъ, и въ проходной палатѣ у средней лѣстницы, во второй разъ встрѣчали: окольничій Князь Петръ Лобановъ Ростовскій и дьякъ разрядный Сапунъ Ивановъ. Въ красномъ углу златой подписной палаты, на драгоцѣнномъ престолѣ, сидѣлъ самъ благовѣрный Государь, въ вѣнцѣ и царской одеждѣ, съ богато изваяннымъ скиптромъ въ рукахъ, имѣя подлѣ себя златую державу съ изображеніемъ всея вселен-

ныя. При немъ были всѣ его бояре и окольничіе и дворяне, въ золотомъ платьѣ. Казначей Траханіотовъ явилъ ему пришествіе патріаршее, возгласивъ громко: «Святѣйшій Іеремія, Патріархъ Цареградскій и Митрополитъ Монемвасійскій Іероѳей тебѣ Государю ударили челомъ.» Тогда Царь всталъ съ своего мѣста и за полсажени встрѣтилъ Патріарха; Святитель же сперва воздалъ чествованіе святой иконѣ Владычицы небесной, которая сіяла блескомъ драгоцѣнныхъ камней надъ самымъ престоломъ, изъ подъ его богатой сѣни: потомъ же, поднявъ горѣ руки, вознесъ теплую молитву о здравіи и многолѣтіи царскомъ, о прославленіи имени его на Востокѣ и Западѣ, о дарованіи ему благословенной отрасли, и осѣнилъ крестообразно преклоненную боговѣнчанную главу его.

Въ свою чреду помолился Царь о исполненіи надъ нимъ святительскихъ обѣтованій и, возблагодаривъ его, молвилъ: «въ часъ добрый святыня твоя посѣтила наше царство при моей державѣ; какъ миловалъ тебѣ Господь въ пути?» Патріархъ отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и твоимъ Государевымъ жалованьемъ, дошелъ я до царствія твоего здорово, и всѣ труды мои позабылъ, когда увидѣлъ твои царскія очи.» Листъ 52.)

Тогда поднесъ Государю дары свои въ благословеніе: панагію златую, съ частями животворящаго креста, ризы Господней и Богоматери,

внутри ея, и съ частію орудій божественныхъ страстей, копія, трости, губы, терноваго вѣнца; и святыя мощи въ серебряномъ кіотѣ, руку равноапостольнаго Царя Константина, которую взялъ изъ Сербскія земли Султанъ Солиманъ и даровалъ нѣкогда бывшему Патріарху Іереміи, въ соборный храмъ Богоматери, и руку Св. Іакова, одного изъ числа сорока мучениковъ Севастійскихъ. Другая златая панагія и мощи Святыхъ мученицъ Соломоніи и Марины Антіохійскія, назначены были въ благословеніе Царицѣ Иринѣ.

Государь повелѣлъ принять священные дары сіи казначею Триханіотову и, возсѣвъ на престолъ, указалъ Патріарху сѣсть на скамью подлѣ себя съ правой руки, поодаль же Митрополиту и Архіепископу, и казначей явилъ жалованье царское: Патріарху двойной серебряный кубокъ и четыре портища разноцвѣтнаго рытаго бархата, камку и два сорока соболей, и деньгами триста рублей, а Митрополиту отнесли на подворье кубокъ серебряный, три портища бархату, камки и обьяри, сорокъ соболей и пятьдесять рублей деньгами; Элассонскому же Архіепископу не дано жалованья отъ Царя, ибо однажды онъ былъ уже въ Москвѣ и тогда дарована ему богатая милостыня отъ Царя Іоанна Васильевича; но съ тѣхъ поръ, проживая въ землѣ Литовской, не возвращался онъ въ свою церковную область. (Листъ 56.)

Тогда посольскій дьякъ Андрей Щелкаловъ

говорилъ отъ имени царскаго: что, по собственному желанію Патріарха велѣно перемолвить съ нимъ ближнему боярину и конюшему, шурину Государеву, намѣстнику Казанскому и Астраханскому, Борису Ѳедоровичу Годунову, и что щедрый Государь посылаетъ ему на подворье со стола своего трапезу. А святѣйшій Іеремія, еще однажды благословивъ Царя, вышелъ съ своими приставами и всѣми спутниками въ малую отвѣтную палату, куда послѣдовалъ за нимъ бояринъ Годуновъ съ двумя дьяками. Тамъ Щелкаловъ явилъ его Патріарху и Борисъ Ѳеодоровичь, принявъ благословеніе, спросилъ о здоровьѣ святительскомъ и внялъ отвѣту: «милостію Божіею мы ѣхали здорово, но большее мое здоровье то, что видѣлъ свѣтлыя царскія очи.» (Стат. списокъ № 3, листъ 60.)

Оба сѣли, также и дьяки съ разрѣшенія патріаршаго. Архіереевъ же и старцевъ его выслалъ бояринъ въ другую походную палату и говорилъ ему: что по волѣ Государя и собственному его желанію, изъявленному чрезъ приставовъ, посланъ онъ посовѣтовать съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, и просилъ извѣстить о винѣ своего пришествія и о томъ, кто въ Царьградѣ Патріархъ въ его отсутствіе? также о странствіи своемъ чрезъ Литовскую землю, и разговорахъ съ Панами Рады и канцлеромъ? — Патріархъ отвѣтствовалъ:

«Былъ я на патріаршествѣ въ Царьградѣ и,

по моимъ грѣхамъ и ради грѣха всего христіанства Греческаго, возмутился Салтанъ Турскій на Церковь Божію. Виною же всему Гречанинъ, бывшій у меня подъ началомъ, который бѣжалъ и обусурманился и сдѣлался капуджи у Салтана; онъ началъ наносить ему многія ложныя слова на меня и возводить великія богатства и сокровища и обличать великое украшеніе въ той церкви, гдѣ прежде меня жили Патріархи, говоря, что утвари сей нѣтъ цѣны и числа. Къ тому же сталъ и Θеолиптосъ подкупать Пашей, чтобы учинили его въ Царѣградѣ Патріархомъ, а онъ будетъ давать Салтану сверхъ прежней дани, двѣ тысячи золотыхъ. Я же, въ старости моей, хотѣлъ уже оставить престолъ свой и избрать инаго на мое мѣсто, съ согласія всѣхъ Патріарховъ, Митрополитовъ и всего освященнаго Собора, по прежнему обычаю. Но Турскій Салтанъ нарушилъ граматы прародительскія, кои даны были Патріархамъ при взятіи Царяграда, чтобы въ духовные чины ни въ чемъ не вступаться, и велѣлъ быть Θеолиптосу, безъ нашего Собора, Патріархомъ. Когда же я сталъ о томъ много и жестоко говорить Пашамъ, чтобы не рушить граматъ дѣдовскихъ, Муратъ Салтанъ учинилъ волненіе на Церковь Божію, и на меня опалу возложилъ, послалъ на Бѣлое море, на островъ Родосъ, и тамъ сидѣлъ я въ опалѣ четыре года. А въ то время въ Царѣградѣ былъ Патріархъ Θеолиптосъ; на пятый же годъ Салтанъ его отставилъ

и разграбилъ церковь Божію и все церковное строеніе, учинивъ въ ней мечеть, а за мною прислалъ, чтобы мнѣ опять быть въ Патріархахъ. Я пріѣхалъ въ Царьградъ, вижу Божія церковь разорена и строятъ въ ней мечеть, все достояніе разграблено, кельи обвалились. Тогда сталъ присылать ко мнѣ Салтанъ, чтобы мнѣ устроить патріаршую церковь и кельи въ иномъ мѣстѣ въ Царѣградѣ; а мнѣ строить нечѣмъ, что было казны, все расхищено, и я съ приговору соборнаго билъ челомъ Салтану, чтобы мнѣ позволилъ идти, ради милостыни на церковное строеніе, въ Христіанскія государства, и онъ меня отпустилъ. А я, слышавъ про такого благочестиваго и христолюбиваго Государя вашего, пришелъ сюда видѣть его царскія очи и православную вѣру и для ради милостыни, чтобы Государь пожаловалъ помогъ намъ въ нашихъ скорбяхъ и утѣсненіи, и нынѣ нѣтъ въ Царьградѣ инаго Патріарха.

Шелъ же я на Литву, и какъ пришелъ во Львовъ, посылалъ къ канцлеру Яну Замойскому въ городъ Замостье, о пропускной граматѣ, и канцлеръ велѣлъ мнѣ быть у себя, а въ ту пору былъ у него лучшій бояринъ Максимиліана Князя Австрійскаго, и говорилъ мнѣ канцлеръ въ разговорѣ: какъ на избраніи были великіе послы Государей, и паны Польскіе избрали себѣ за Короля Свѣйскаго Королевича Сигизмунда и короновали его, а нынѣ не извѣстно, кто у нихъ

Король: Жегимонтъ въ Краковѣ, а Паны Рада избрали себѣ другаго, Максимиліана Австрійскаго, и тотъ сидитъ въ городѣ Красномъ Ставѣ, а по грѣхамъ ихъ нѣтъ между ними согласія о Королѣ.» (Листъ 62).

Патріархъ еще говорилъ, что есть у него нѣкоторыя рѣчи тайныя, и бояринъ Годуновъ, выслушавъ ихъ вкратцѣ, обѣщалъ донести въ слухъ Царю, и отпустилъ Патріарха съ честію на подворье Рязанское; благочестивый же Самодержецъ, помысля съ своей супругою, говорилъ съ боярами:

«Прежде сего приходилъ къ намъ Великому Государю, изъ Антіохіи, святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, и мы тогда съ вами бояре совѣтовали, чтобы намъ Господь Богъ свое милосердіе даровалъ и устроилъ въ государствѣ Московскомъ Патріарха; а святѣйшій Іоакимъ рекся о томъ посовѣтовать со всѣми Патріархами. Нынѣ же, по великой и неизреченной милости Божіей, пришелъ къ намъ самъ пресвятѣйшій Іеремія, Патріархъ Цареградскій и Вселенскій, чего доселѣ при нашихъ прародителяхъ никогда не бывало, чтобы отъ такого великаго и начальнаго вѣрѣ Христіанской мѣста, изъ православнаго Царяграда, пришелъ Патріархъ, и мы, прося у Бога милости, разсудили, чтобы Патріарху Цареградскому быть нашего государства въ начальномъ городѣ Володимирѣ.» И велѣлъ Государь шурину своему посовѣтовать съ Патріархомъ, возможно

ли тому статься, чтобы ему быть въ Россійскомъ царствіи въ первопрестольномъ Володимірѣ? (Листъ 72.)

А между тѣмъ, во время Царскаго совѣта, протекли многіе дни и недѣли, и святѣйшій Іеремія началъ уже просить объ отпускѣ въ Царьградъ, когда посѣтилъ его шуринъ Государевъ и, принявъ благословеніе святительское, спрашивалъ о здоровьи, отъ имени Царя и Царицы, и сказалъ ему тайную рѣчь:

«Государь нашъ, благовѣрный и Христолюбивый, велѣлъ тебѣ святѣйшему Патріарху объявить свою царскую мысль. Приказывалъ онъ съ Антіохійскимъ къ тебѣ и другимъ Патріархамъ, чтобы всѣ вкупѣ межь собою посовѣтовали, какъ бы устроить ко благочестію вѣры Христіанской въ Россійскомъ царствіи Патріарха? и нынѣ сказывалъ ты, что по грѣхамъ Христіанскимъ, Салтанъ Турскій волненіе на Церковь Божію учинилъ и на тебя гоненіе, и патріаршество разграбилъ: благочестивый же Самодержецъ молитъ святыню твою остаться въ Россійскомъ царствіи и патріаршествовать на престолѣ Владимірскомъ и всея великія Россіи, дабы такимъ обычаемъ правдиво именовать тебя Вселенскимъ, и обѣщаетъ многое достояніе тебѣ и твоимъ.»

Патріархъ же отвѣтствовалъ: «Царю и Великому Князю и его благовѣрной Царицѣ многое благодареніе за ихъ великое ко мнѣ жалованье. Извѣщалъ смиреніе наше, братъ нашъ Антіохій-

скій, о благочестивомъ желаніи Самодержца, и мы соборно приговорили, что прилично, во славу Россійскаго царствія, учредить патріаршество, и самъ я того не отмещуся: только мнѣ во Владимірѣ стать не возможно, ибо Патріархъ всегда бываетъ при Царѣ, а что̀ за патріаршество, когда жить вдали отъ своего Государя? Да и ко мнѣ слезно пишутъ Епископы и пресвитеры и вся братія Константинопольской Церкви, чтобы къ нимъ возвратиться. Время итти мнѣ опять къ той Церкви, которую какъ мать воспріялъ, дабы хранить ее недугующую и старѣющую, и поддержать многихъ изъ чадъ, ее покидающихъ безъ всякаго утѣшенія, не разсуждая, что отъ нея воспріяли они всѣ свои блага.»

Великій Государь, внявъ отзывъ патріаршій, огорчился и много разъ посылалъ къ нему шурина своего совѣщаться о томъ же, и не произволилъ святѣйшій Іеремія; тогда созвалъ Царь свою думу и говорилъ ей: помыслили мы Вселенскому Патріарху Іереміи быть у насъ на престолѣ Владимірскомъ и всея Великія Россіи, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ быть по прежнему отцу нашему и богомольцу Іову Митрополиту: а святѣйшій Іеремія сего не хочетъ, если мы не произволимъ ему быть на Москвѣ у Пречистыя Богородицы; мы же разсудили, какъ намъ такого сопрестольника великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго, отъ Пречистыя

Богородицы и великихъ Чудотворцевъ изгнать и учинить Греческаго Патріарха? А онъ здѣшняго обычая и закона не знаетъ, и намъ съ нимъ ни о какихъ духовныхъ дѣлахъ безъ толмача бесѣдовать нельзя. И нынѣ еще бы намъ посовѣтовать, чтобы Вселенскій Іеремія благословилъ и поставилъ на патріаршество Владимірское мужа Россійскаго собора, отца нашего Митрополита Іова, потому же чину, какъ поставляетъ Патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, и чинъ поставленія у него бы взять, чтобы впредь Патріархи поставлялись въ Россійскомъ царствѣ отъ своего Собора, а для того учинить бы вновь Митрополитовъ и прибавить Архіепископовъ и Епископовъ, въ которыхъ городахъ приличнѣе.»

Бояринъ Борисъ Ѳедоровичь, вмѣстѣ съ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ (13 Генваря), ѣздили опять на подворье къ Вселенскому Патріарху и сказывали ему Царское слово: «что если святѣйшій Іеремія самъ уже не хочетъ быть на патріаршествѣ Владимірскомъ и всея Россіи, то хотя бы поставилъ вмѣсто себя изъ Россійскаго Собора, кого Господь Богъ и пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Московскіе изберутъ: ибо изначала благочестивые прародители царскіе пріяли крещеніе въ Христіанскую вѣру, а преосвященные Митрополиты Кіевскіе поставленіе свое отъ Патріарховъ Константинопольскія Церкви, и вѣру сію содержатъ твердо. Ты же, пресвятѣйшій Іеремія, по благодати Св. Духа того же

Апостольскаго престола преемникъ, дѣло сіе соверши.» И Патріархъ, много о томъ совѣтовавъ съ бояриномъ, сказалъ: «по истинѣ въ благочестивомъ Царѣ Духъ Святый пребываетъ; отъ Бога внушена ему мысль сія и право его начинаніе: поелику ветхій Римъ палъ отъ ереси Аполлинаріевой, вторый же Римъ, Константинополь, обладаемъ отъ безбожныхъ Турокъ внуками Агарянскими, великое же Россійское царство благочестіемъ всѣхъ превзошло, собравшись во едино, и одинъ Христіанскій Царь подъ небесами, вашъ благовѣрный Государь именуется во вселенной: то промысломъ Божіимъ, пречистыя Богородицы молитвами, и ходатайствомъ великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, и съ совѣта Царскаго, сіе великое дѣло да исполнится.» Тогда благословилъ избрать по волѣ Государевой, и чтобы впредь поставлялись Патріархи въ Россійскомъ государствѣ, отъ своихъ Митрополитовъ по чину церковному, себѣ же просилъ отпуска въ Царьградъ.

Въ лѣто 1589 (Генваря въ 19 день) собрался, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великій духовный Соборъ всего Россійскаго царства: преосвященный Іовъ Митрополитъ всея Руси, Александръ Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, Іеремія Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Варлаамъ Ростовскій и Ярославскій, Епископъ Іовъ Суздальскій и Торусскій, Епископъ Митрофанъ

Рязанскій и Муромскій, Епископъ Сильвестръ Смоленскій и Брянскій, Епископъ Захарія Тверскій и Кашинскій, Епископъ Іосифъ Коломенскій и Каширскій, Епископъ Геласій Сарскій и Подонскій и многіе Архимандриты, Игумены и старцы соборные, и Великій Государь, изложивъ предъ ними о совѣщаніи своемъ съ обоими Патріархами и о согласіи святѣйшаго Іереміи на поставленіе Патріарха въ Московскомъ государствѣ, указалъ имъ совѣтовать между собою, какъ бы даровалъ Богъ столь великому и славному дѣлу устроиться въ Россійскомъ царствіи; и весь освященный Соборъ положился во всемъ на волю его Государеву. Царь же повелѣлъ дьяку посольскому Андрею Щелкалову, мужу опытному, искусному и уже въ годахъ преклонныхъ, распросить святѣйшаго Іеремію: какъ бываетъ у нихъ поставленіе Патріаршее? и Патріархъ сказывалъ ему, что по тому же чину какъ и Митрополитовъ, и далъ ему вкратцѣ писменный чинъ избранія и нареченія, по примѣру великой Константинопольской Церкви, такого содержанія:

«Кого Царь производитъ въ Патріарха, тому пошлетъ въ келлію двухъ человѣкъ извѣстить, что Царь и Патріархъ хотятъ нарицать его, и дѣлаютъ втайнѣ; а какъ соборомъ отпоютъ вечерню, послѣ молебна возьметъ избранный свѣчу въ руки и свитокъ, въ коемъ писано благодареніе Царю, Патріарху и всему Собору; къ нему придетъ въ церковь Царевъ ближній чело-

вѣкъ и станетъ со свѣчею противъ него, говоря: «святый Царь и святѣйшій Іеремія Патріархъ и весь освященный Соборъ велѣли тебѣ говорить: призываютъ тебя возсѣсть на престолъ Владимірскій и Московскій всея Руси.» А нареченный держитъ тому Цареву ближнему отвѣтъ: «коли меня грѣшнаго избралъ Самодержецъ и Вселенскій Господинъ Іеремія, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, въ такой великій чинъ, я о томъ ихъ благодарю и на себя тотъ чинъ принимаю,» да послѣ того избранный всему Собору и народу говоритъ помолиться, чтобы ему соблюсти сіе стадо Господне.

Но благовѣрный Царь Ѳеодоръ Іоанновичь велѣлъ еще выписать изъ книгъ уложенную грамату блаженной памяти отца своего, на поставленіе Митрополита Діонисія Грамматика, и сличивъ съ Патріаршимъ чиномъ, составилъ свой приговоръ о избраніи и нареченіи, на который однако послалъ предварительно испросить взаимное согласіе святѣйшаго Іереміи, отъ лица всего Собора, чрезъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама и Смоленскаго Епископа Сильвестра, со многими Архимандритами и Игуменами.

Въ предназначенный день, (четвертокъ 23 Генваря) сошелся весь освященный Соборъ въ Апостольскую церковь Пречистыя Богоматери и пѣли молебны великимъ Чудотворцамъ. Двое же изъ числа Епископовъ, Іовъ Суздальскій и Митрофанъ Рязанскій, со многими канонархами и

старцами, посланы опять къ святѣйшему Іереміи пригласить его на Соборъ Россійской земли, и подвигся Патріархъ на ихъ моленіе, шествовалъ со звономъ, Китай—городомъ и Кремлемъ, ко храму, гдѣ ожидали его три встрѣчи: не доходя еще, Епископъ Крутицкій Геласій въ мантіи и съ нимъ двѣнадцать Архимандритовъ и Игуменовъ въ полныхъ великолѣпныхъ облаченіяхъ, и на крыльцѣ три Епископа, Смоленскій, Тверскій, Коломенскій, съ пятью другими великими начальниками обителей, и въ самыхъ дверяхъ три Архіепископа, Новагорода, Казани и Ростова, съ Архимандритомъ Троицкой лавры и соборными старцами. Святѣйшій же Іеремія вошелъ въ церковь, знаменался у Св. иконъ и, благословивъ великій Соборъ Святителей, тайно совѣщался съ ними о избраніи; потомъ сталъ на свое патріаршее мѣсто, Святители же всѣ поднялись во славу собора, для избранія Главы церковной, въ придѣлъ Похвалы Богородицы, что надъ ризницею въ куполѣ.

Тамъ, съ молитвою возсѣвъ, совѣщались и написали избраніе, съ твердымъ словомъ и скрѣпою рукъ своихъ: «изволеніемъ Господа Бога Вседержителя, Безначальнаго Отца и Собезначальнаго его Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и Всесвятаго животворящаго Духа, и молитвами Пречистыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, и святыхъ великихъ Чудотворцевъ, преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси,

Петра, Алексія, Іоны, и повелѣніемъ боговѣнчаннаго Царя, Государя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи Самодержца, и по благословенію Іереміи Патріарха Вселенскаго, Греческій Митрополитъ Монемвасійскій Іерофей, Архіепископъ Тихонъ Казанскій и Свіяжскій и проч. во всечестномъ храмѣ Пречистыя Богородицы, въ придѣлѣ ея Похвалы, въ богохранимомъ градѣ Москвѣ, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотворцевъ, возсѣли и избрали во святѣйшую и великую Русскую митрополію богоспасаемаго града Москвы, къ соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія и Св. великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, въ Патріарха: Іова Митрополита всея Руси, Александра Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова, Варлаама Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго.»

Тогда же избрали соборно трехъ на Митрополію великаго Новгорода: Архіепископа Александра съ двумя старшими Архимандритами, Троицкой лавры Кипріаномъ и Рождественскаго монастыря что во Владимірѣ Іоною; а на Ростовскую митрополію также трехъ: Архіепископа Варлаама, и Архимандритовъ, отъ Новаго Спаса Сергія, и съ Чудова Ѳеодосія.

Совершивъ избраніе, Святители спустились изъ купола соборнаго къ Патріарху и пошли вмѣстѣ съ нимъ въ палатты царскія: благочестивый же Государь, встрѣтивъ святѣйшаго Іеремію въ две-

ряхъ золотой палаты, принялъ благословеніе и спрашивалъ о здравіи; потомъ, возсѣвъ на свое царское мѣсто, указалъ близь себя сѣсть Патріарху и поодаль всему Собору. Посольскій дьякъ прочелъ въ слухъ имена избранныхъ въ Патріархи, и на имени Іова остановился Царь, и послалъ трехъ Архіереевъ и боярина своего звать его къ себѣ въ палаты. Самъ же возрадовался духомъ и возставъ воздалъ хвалу Богу, пославшему Святителя Вселенскаго для исполненія желаній его сердца, и обратясь къ Патріарху, благодарилъ за посѣщеніе Московскаго государства. Умиленно отвѣтствовалъ Патріархъ: «Всепромышляющій Богъ да исполнитъ всегда благочестивыя желанія Царя и дастъ благословеніе всему, что по его кроткому сердцу.»

Въ дверяхъ палаты встрѣтилъ опять Государь со всѣмъ Соборомъ Митрополита Іова, и ему не велѣно было оставлять посоха своего, при цѣлованіи Патріарха, какъ равнаго ему отнынѣ, если самъ святѣйшій Іеремія не отдастъ посоха, и Государь объявилъ ему рѣчью его избраніе, Вселенскій же Патріархъ благословилъ. Тогда же возгласилъ дьякъ посольскій и имена избранныхъ въ Митрополиты Новгороду и Ростову, и на прежде бывшихъ Архіепископахъ остановился выборъ царскій.

Государь проводилъ до сѣней обоихъ Патріарховъ; оба они взошли въ соборную церковь, но тамъ не совершился чинъ, предложен-

ный Іереміею, и не читалъ Іовъ благодаренія ему и Собору о своемъ избраніи, а только сотворили Патріархи межь собою о Христѣ цѣлованіе и разошлися въ разныя двери соборныя, въ сопровожденіи Архіереевъ.

Такое же приглашеніе и такія же встрѣчи ожидали святѣйшаго Іеремію въ слѣдующій воскресный день (26 Генваря), предназначенный для поставленія Патріарха Московскаго. Три стула, покрытые парчею для Царя и чернымъ бархатомъ для Патріарховъ, поставлены были на возвышенномъ амвонѣ среди собора, и отъ нихъ, по двѣнадцати ступенямъ амвона до самаго алтаря, простирались три испещренные коврами пути, для шествія царскаго и патріаршаго; скамьи стояли по сторонамъ для Архіереевъ, а предъ амвономъ написанъ былъ на церковномъ помостѣ орелъ единоглавый, имѣя крылья простерты и право стоящій на ногахъ, а подъ ногами его градъ съ забралами и столпами; вокругъ него стали двѣнадцать огненниковъ, стрегущихъ чтобы никто не наступилъ, кромѣ нареченнаго. Нареченный Іовъ твердо исповѣдалъ на орлѣ, предъ лицемъ всего сѣдящаго окрестъ Собора и предъ лицемъ Царя и Патріарха, возсѣвшихъ на высокомъ амвонѣ въ полныхъ своихъ облаченіяхъ, какъ предъ Богомъ и избранными его Ангелами, правую и непорочную вѣру Христіанскую и символъ вѣры, и уставы вселенскихъ седьми Соборовъ и помѣстныхъ, и Св. Отецъ каноны, и взой-

дя на амвонъ пріялъ осѣненіе патріаршее и цѣлованіе Епископовъ, и поклонясь Царю, удалился опять въ придѣлъ Похвалы Богоматери, до времени поставленія.

Когда же наступило время, и Патріархъ Вселенскій, со всѣмъ Соборомъ, взошелъ уже на маломъ входѣ въ алтарь, и пѣли Трисвятую пѣснь, тогда протоіерей и архидіаконъ соборные привели нареченнаго Іова предъ царскія двери и два Митрополита ввели въ алтарь, а Патріархъ Вселенскій, возложивъ на него руки и разгнувъ надъ главою евангеліе, призывалъ Божественную благодать на новаго Патріарха, и повторилъ надъ нимъ весь чинъ посвященія архіерейскаго, какъ нуждающимся въ сугубой благодати для высокаго своего званія. Потомъ взялъ его съ собою по обычаю на горнее мѣсто для слушанія Апостола и Евангелія, и оба совершили вкупѣ Божественную литургію; святѣйшій Іеремія поминалъ Патріарховъ Вселенскихъ, а его самаго Іовъ Московскій; лампада же и посохъ предъ царскими дверьми, во всю службу, были Цареградскаго Патріарха.

По совершеніи литургіи соборно возвели новопоставленнаго Патріарха на высокій амвонъ среди храма, и трижды посадили на приготовленный ему стулъ, съ тройнымъ многолѣтіемъ. Патріархъ Вселенскій вручилъ ему священный посохъ Петра Митрополита, а благочестивый Царь, отъ своего лица, возложилъ на него пана-

гію златую, съ драгоцѣнными каменьями, и богатую мантію съ источниками, Венецейскаго шелка, унизанную жемчугомъ, и бѣлый клобукъ, весь осыпанный перлами и алмазами, съ стоящимъ на верху знаменіемъ Господа нашего, изъ драгоцѣннѣйшихъ яхонтовъ, съ надписью: «даръ Царя Патріарху Іову,» и другой изваянный посохъ еще вручилъ ему, говоря:

«Всемогущая и, животворящая Троица, дарующая намъ содержаніе Россійскаго царства, подаетъ тебѣ сей святый и великій престолъ великаго Чудотворца Петра и патріаршество Московское всея Россіи, рукоположеніемъ и освященіемъ пресвятѣйшаго Вселенскаго Патріарха Іереміи и святыхъ отецъ Архіепископовъ и Епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царствія; и жезлъ пастырской, Отче, воспріими и на сѣдалище старѣйшинства взыди, на престолъ великаго Чудотворца Петра, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя его Матери, и моли Бога и Пречистую его Матерь, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей благовѣрной Царицѣ, и о всемъ православіи, что намъ на пользу и всему православному Христіанству, душевно и тѣлесно, и да дастъ тебѣ Господь здравіе и долголѣтіе во вѣки вѣковъ, аминь.»

На дворѣ, бывшемъ митрополичьемъ, а съ той поры уже патріаршемъ, ожидали оба Первосвятителя приглашенія къ столу царскому, и по

зову окольничаго вступили, всѣмъ соборомъ, въ золотую подписную палату. Пришельцы Греческіе изумѣлись великолѣпію трапезы, уставленной златыми и серебрянными сосудами, фіалами многообразными и чашами мальвазіи и Кипрскихъ винъ; различныя изваянія звѣрей, изъ драгоцѣннаго металла, нагружали трапезу; львы и единороги, медвѣди и волки, олени и зайцы и дикіе звѣри соединились вкупѣ, какъ бы въ нѣкоемъ потѣшномъ звѣрпицѣ, также и разнородныя птицы, павлины съ цвѣтными крилами и хвостами, пеликаны, орлы и дивные строфокамилы утѣшали зрѣніе, и не было числа и вѣсу и цѣны сосудамъ: такою красотою сіяла трапеза царская.

За великимъ столомъ съ Государемъ сѣли оба Патріарха; Митрополиты же и прочіе Святители и Архимандриты за иной столъ, съ боярами и послами Иверскія земли, въ то время бывшими въ Москвѣ, каждый по чину своему. Стольники разносили всѣмъ милостивыя подачи яствъ, со словомъ царскимъ отъ его трапезы; съ третьихъ яствъ поднялся изъ за-стола святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій, по чину церковному, и поѣхалъ на осляти вокругъ стараго Кремля и Китая, благословлять градъ и народъ, а велъ подъ нимъ осля окольничій Князь Петръ Ростовскій; впереди шли пѣвчіе дьяки, воспѣвая стихиры, и патріаршіе бояре, и четыре огненника съ пальмами, и возвратясь опять къ Государеву

двору, сѣлъ за столъ по прежнему; на другой же день обьѣхалъ и остальной Царевъ каменный городъ, а тогда велъ подъ нимъ коня бояринъ и конюшій, Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ.

Когда окончилась трапеза царская и по обычаю возвысили чинъ панагіи, благочестивый Государь сталъ посреди палаты и давалъ каждому вкушать сыту изъ чаши съ многолѣтіемъ; казначей же его Траханіотовъ явилъ новое его жалованье: обоимъ Патріархамъ дары равные, подобные первымъ, какіе жалованы были вначалѣ святѣйшему Іереміи, также Митрополиту его и Архіепископу, на сей разъ съ прочими вмѣстѣ, и всѣмъ старцамъ Греческимъ и Сербскимъ, пришедшимъ съ ними. Уже въ темную ночь отпущены были на свое подворье Патріархи, Вселенскій въ сопровожденіи стрѣльцовъ, несшихъ возженные факелы, и на ранней зарѣ, они же отнесли торжественно къ Патріарху Царскіе дары, явленные ему наканунѣ.

На другой день три Епископа пришли, отъ имени Патріарха Московскаго, звать къ нему на братскую трапезу Святѣйшаго Іеремію и, спросивъ о здравіи его, поднялся великій Святитель вслѣдъ за Епископами. сказавъ: «да исполнится воля брата моего Іова.» Торжественная встрѣча Архіереевъ, пресвитеровъ и діаконовъ, въ одеждахъ пышныхъ, со свѣчами и кадильницами и пѣніемъ стихиръ, ожидала на крыльцѣ патріаршемъ Вселенскаго Владыку: въ дверяхъ же кре-

стовой палаты привѣтствовалъ его самъ Патріархъ Московскій, и оба, помолясь честнымъ иконамъ и прочитавъ: «достойно есть» въ честь Богородицы, цѣловались братски въ уста, по чину патріаршему, и сѣли вмѣстѣ въ ожиданіи трапезы. Прежде же стола окольничій пригласилъ, отъ имени Царя, обоихъ Патріарховъ въ палаты царскія и Государь, встрѣтивъ ихъ по прежнему, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, въ одеждѣ царской, и Патріархамъ указалъ также сѣсть на своихъ мѣстахъ. Бояре его вокругъ были всѣ въ золотыхъ платьяхъ, и казначей являлъ Царю поминки отъ Патріарха Іова всея Россіи, образъ Пресвятыя Богородицы, чеканенный, обложенный золотомъ, съ яхонтами, и пелену атласную, саженуя жемчугомъ, и кубокъ двойной серебряный, бархатъ и камни и сорокъ соболей и десять угорскихъ червонныхъ, и такіе же дары Царицѣ Иринѣ.

Тогда взошелъ окольничій отъ благовѣрной Царицы Ирины и, ставъ посреди палаты, съ низкимъ поклономъ пригласилъ обоихъ Патріарховъ и весь Соборъ въ ея покои; всѣ поднялись. Сперва шелъ Государь, за нимъ оба Патріарха, потомъ Епископы и Архимандриты по чину и весь царскій синклитъ; они вступили въ сѣнную палату, гдѣ собраны были жены бояръ Московскихъ, служащія Царицѣ, всѣ въ одеждахъ бѣлыхъ снѣговидныхъ, украшенныхъ индѣ золотомъ, индѣ багряницемъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Открылись златыя двери

средней палаты Царицы и, отъ имени ея, другой бояринъ пригласилъ Патріарховъ взойти со всѣмъ Соборомъ. За ними послѣдовалъ только одинъ Борисъ Годуновъ и опять затворились двери. Чистѣйшимъ золотомъ сіяла вся сферообразная храмина и, по хитрому устроенію художника, звонко отзывались въ ней тихія слова. Стѣны украшены были драгоцѣнною мусіею, съ изображеніемъ дѣяній Святыхъ и ликовъ Ангельскихъ, Мучениковъ, Іерарховъ, а надъ великолѣпнымъ престоломъ ярко горѣла, каменьями драгими, большая икона Пречистой Дѣвы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и вокругъ ея лики святыхъ угодниковъ, увѣнчаны златыми вѣнцами, по коимъ разсыпаны жемчугъ, яхонтъ и сафиръ. Хитротканными коврами устланъ помостъ, съ живымъ изображеніемъ соколиной ловли, и другія изваянія птицъ и звѣрей, изъ дорогаго металла, сіяли вокругъ всей храмины; а на срединѣ свода искусно изваянный левъ, держалъ въ пасти своей кольцемъ свитаго змѣя, съ котораго опускались златыя лампады.

Одежда самой Царицы превосходила пышностію все, что ее окружало: монисты, поручи, ожерелья ея были тяжелаго ровнаго жемчуга: темными изумрудами и свѣтлыми алмазами застегивалась опушеная соболями одежда, и всѣми разнородными камнями горѣлъ безцѣнный вѣнецъ ея, возвышавшійся двѣнадцатью зубцами на подобіе города, въ память двѣнадцати Апостоловъ

и крупными камнями висѣли съ него алмазы на свѣтлое чело Царицы; но ангельская красота сего чела затмѣвала еще блескъ царственныхъ украшеній. Тихо поднялась Царица съ своего престола, при видѣ Патріарховъ, и встрѣтила ихъ посреди палаты, смиренно прося благословенія. Вселенскій же Святитель, осѣнивъ ее молитвенно большимъ крестомъ, воззвалъ: «радуйся благовѣрная и боголюбезная въ Царицахъ Ирина, Востока и Запада и всея Руси, украшеніе Сѣверныхъ странъ и утвержденіе вѣры православной!» Тогда Патріархъ Московскій и за нимъ всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, каждый въ свою очередь, благословили Христолюбивую Царицу, съ желаніемъ ей всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго.

Она же, кроткими устами, произнесла привѣтственную рѣчь: «Великій господинъ, святѣйшій Іеремія Царьградскій и Вселенскій, старѣйшій между Патріархами, многое благодареніе приношу святынѣ твоей за подвигъ, какой подъялъ на пути странствія въ нашу державу, дабы и намъ даровать утѣшеніе видѣть священную главу твою, уважаемую паче всѣхъ въ Христіанствѣ православномъ, отъ коей и мы воспріяли благодать нынѣ, и за сіе воздаемъ хвалу Всемогущему Богу и Пресвятой его Матери и всѣмъ Святымъ, молитвами коихъ сподобились такой неизреченной радости. Во истину ничто не могло быть честнѣе и достохвальнѣе пришествія твоего, которое при-

несло столь великое украшеніе Церкви Россійской, ибо отнынѣ, возвеличеніемъ достоинства ея Митрополитовъ въ санъ Патріаршій, умножилась слава всего царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, Христолюбивые Государи, Великіе Князья и Цари, и не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній, и нынѣ, на сей ихъ вожделѣнный конецъ, чрезъ многіе подвиги дальняго странствія, привелъ во дни нашей державы твою святыню Всемогущій Богъ.»

Тогда, отступивъ нѣсколько, стала около своего царскаго мѣста, имѣя по правую руку благочестиваго Царя, по лѣвую же брата своего боярина, съ непокрытою главою, а поодаль ея стояли чинно избранныя жены княжескія, въ одеждѣ бѣлой, сложивъ крестообразно руки и потупивъ глаза въ землю; по манію царскому всѣ онѣ, одна за другою, благоговѣйно подходили къ благословенію святѣйшихъ Патріарховъ. Благовѣрная же Ирина, принявъ изъ рукъ старшей боярыни драгоцѣнный златой потиръ, усыпанный шестью тысячами жемчужныхъ зеренъ, кромѣ иныхъ камней, сама вручила его Патріарху и, возсѣвъ, указала сѣсть.

Бояринъ же Дмитрій Ивановичь Годуновъ, выступивъ на средину, явилъ обоимъ Патріархамъ другіе дары Царицы: каждому по серебряному кубку и бархату черному, по двѣ камки, дьѣ объяри и два атласа и сорокъ соболей, и

по сту рублей денегъ, являя же говорилъ Вселенскому: «Великій Господинъ, святѣйшій Іеремія Цареградскій и Вселенскій, сіе тебѣ милостивое жалованіе царское, да молишь усердно Господа за Великую Государыню и Великую Княгиню Ирину и за многолѣтіе Великаго Государя и о ихъ чадородіи.»

Патріархъ же возставъ, говорилъ: «Господь Всемогущій, раздѣлившій Чермное море и проведшій сквозь него по суху Израиля, отъ мала до велика, и изсѣкшій имъ въ утоленіе жажды воду изъ камени, на пути въ обѣтованную землю, и пославшій Архангела своего благовѣстить тайну воплощенія Пречистой Дѣвѣ благодатной, сосуду небесной манны, горѣ святой, неопалимой купинѣ, въ которую вселился Христосъ, чтобы искупить отъ смерти всероднаго Адама, самъ подвигшись на молитвенные подвиги наши, да даруетъ тебѣ благословенный плодъ чрева, съ изліяніемъ своей благодати.»

Такимъ же обычаемъ боярінъ продолжалъ, возглашая титулъ и прося молитвъ, являть дары святѣйшему Іову, Архіепископу царствующаго града Москвы и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарху, и преосвященному Митрополиту Іероѳею именитаго града Монемвасіи, что въ Пелопонисѣ, и смиренному Архіепископу Элассонскому, что изъ славной земли Греческой, гдѣ мудрецовъ слава и витій украшеніе, у подошвы Олимпа западнаго, а не восточнаго.

Когда же, по порядку, явлены были всѣмъ дары царскіе и взаимно дары патріаршіе, тогда, воздохнувъ изъ глубины сердца, благовѣрная Царица, съ горькими слезами пролила скорбныя рѣчи свои предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ: «о великій Господинъ, святѣйшій Іеремія Вселенскій, отецъ отцевъ, и ты, святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Руси, и вы всѣ, преосвященные Митрополиты, Архіепископы и освященный Соборъ, Бога Всемогущаго блаженные служители, сподобившіеся большей милости и благодати у Господа и его пречистой Матери и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, и къ нимъ непрестанно возсылающіе молитвы, молю васъ и заклинаю, изъ глубины души моей и со стенаніемъ сокрушеннаго сердца, всѣми силами усердно молите Господа, за великаго Государя и за меня, меньшую изъ дочерей вашихъ, дабы благопріятно внялъ молитву вашу и даровалъ намъ чадородіе и благословеннаго наслѣдника сего великаго царства, Владимірскаго и Московскаго и всея Россіи.»

И всѣ преклонились на жалость, внявъ горькую рѣчь Царицы, самъ Государь, оба Патріарха, весь Соборъ и синклитъ, и жены боярскія: плачемъ ихъ исполнилась вся храмина и изъ всѣхъ очей потекли жалостныя слезы; Патріархи же, со всѣмъ Соборомъ, единодушно возгласили: «Богъ надъ всѣми сущій, и его небесная Матерь, и великій Предтеча и всѣ Святые, да призрятъ

слезы твои, благотворная Царица, и наши о тебѣ стенанія, и да исполнятъ желанія твоего сердца. Творецъ всяческихъ, на все призирающій милостивымъ окомъ, исполнившій всѣми благами земными сіе великое царство, да даруетъ ему и наслѣдника свыше всѣхъ сихъ благъ!»

Тогда поднялся весь Соборъ изъ палатъ царскихъ, Государь же и его благовѣрная Царица проводили до златой двери обоихъ Патріарховъ, принявъ отъ нихъ еще однажды благословеніе. Первосвятители возвратились на дворъ патріаршій, гдѣ послѣ обычной трапезы, Святитель Іовъ являлъ богатые дары свои Вселенскому брату и пришедшимъ съ нимъ, святыя иконы, кубки, бархатъ, камни и соболей, и съ честію отпустилъ на ихъ подворье, а на слѣдующее утро принесены къ нимъ дары Царицы и Патріарха.

Спустя нѣсколько дней послѣ своего посвященія (30-го Генваря), новый Патріархъ, по благословенію Вселенскаго, самъ поставлялъ въ Митрополиты, сперва Архіепископа великаго Новгорода Александра, а потомъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама, и каждый изъ нихъ на другой день своего поставленія приходилъ къ святѣйшему Іову, съ узаконенными поминками: багряномъ бархатомъ, камкою, сорокомъ соболей, позлащеннымъ кубкомъ и пятнадцатью рублями денегъ. Предъ началомъ великаго поста Патріархъ Вселенскій, съ разрѣшенія Государева, ѣздилъ на поклоненіе въ Троицкую лавру, гдѣ по-

четному приставу велѣно было повѣстить Архимандрита Кипріана и келаря Евстаѳія и всѣхъ старцевъ соборныхъ, чтобы приняли его чинно, какъ встрѣчали самихъ Митрополитовъ всея Руси и отпустили бы дары Патріарху: образъ Спасовъ или Пречистыя съ пеленою, чеканный, который чуднѣе изъ старыхъ, и образъ Сергіева видѣнія, обложенъ серебромъ, съ вѣнцомъ златымъ, чеканной работы, кубокъ и чару серебряные, бархатъ, атласъ, камку и объярь, сорокъ соболей и сто рублей деньгами, три полотенца Троицкаго издѣлія, братину, судки деревянные росписные для блюдъ, ковши и кувшины; равно и всѣмъ пришедшимъ съ Патріархомъ дарованы поминки Троицкія лавры, гдѣ провели они посреди братскаго угощенія пять дней.

Въ недѣлю сырную навѣстилъ бояринъ Годуновъ Патріарха и святѣйшій Іеремія сталъ опять просить себѣ отпуска въ Царьградъ, но бояринъ, именемъ царскимъ, молилъ его остаться до Пасхи, ради труднаго пути, и свѣтла была въ Москвѣ недѣля Пасхи сего лѣта, присутствіемъ обоихъ Патріарховъ, стараго Вселенскаго и новаго Московскаго. Прежде же отшествія святѣйшаго Іереміи въ Маѣ мѣсяцѣ, по волѣ Государя и соборному приговору, умножено было число Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и въ Митрополиты царствъ Казанскаго и Астраханскаго поставленъ былъ, изъ Архимандритовъ Казанскихъ, Преображенскаго монастыря Гермо-

генъ, будущій Патріархъ, на мѣсто бывшаго Архіепископа Тихона; Геласій же Крутицкій повышенъ въ Митрополиты Сарскіе и Подонскіе, въ качествѣ намѣстника области патріаршей. Сверхъ четырехъ митрополій, шесть новыхъ архіепископствъ переименованы изъ прежнихъ епископій: Вологодское, Суздальское, Низовское, Смоленское, Рязанское и Тверское, и къ бывшимъ епископствамъ, Коломенскому и Черниговскому, прибавлены еще шесть въ Псковѣ, во Ржевѣ Володиміровомъ, на Устюгѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Дмитровѣ.

Прозорливый Государь, для бо̀льшей твердости на будущія времена, написалъ на пергаминѣ все сіе учрежденіе Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, а равно пришествіе святѣйшаго Іереміи, избраніе и посвященіе имъ Іова въ Патріарха и согласіе на поставленіе впредь Патріарховъ Всероссійскихъ отъ своего Собора, съ извѣщеніемъ только Вселенскаго. Онъ укрѣпилъ грамату сію своею государственною печатью и двумя патріаршими, краснаго воска, и семью чернаго прочихъ Архіереевъ, съ ихъ собственноручною подписью и за руками всего Собора, въ коемъ, кромѣ Святителей Греческихъ и Русскихъ, участвовали большая часть Архимандритовъ и Игуменовъ обителей Русскихъ и Архимандриты Цареградскіе, отъ гроба Господня и отъ Святыхъ горъ Синая и Аѳона.

Настала весна и время отшествія Патріарша-

го; святѣйшій Іеремія въ послѣдній разъ приглашенъ былъ въ палаты царскія, еще съ бо̀льшимъ торжествомъ: ибо всѣ палаты наполнены были дѣтьми боярскими и приказными, дворянами и боярами, которые желали еще однажды принять благословеніе Вселенскаго Владыки. Въ златыхъ дверяхъ подписной палаты встрѣтилъ Патріарха самъ Государь и, пріявъ благословеніе, взялъ за руку и возвелъ съ собою на высокое сѣдалище, прочіе же всѣ стояли въ глубокой тишинѣ и благоговѣніи. Тогда принесли предъ Царя, на золотомъ блюдѣ, драгоцѣнную митру, всю осыпанную жемчугомъ и каменьями, съ деисусомъ на челѣ и распятіемъ на вершинѣ, и съ ликами многихъ мучениковъ, іерарховъ (между ними были Ангелы царскіе: Ѳеодоръ Стратилатъ и мученица Ирина), и съ жемчужною подписью: «отъ Царя Патріарху.»

Благочестивый Государь, возставъ, принялъ митру и своеручно подалъ ее Патріарху, сказавъ: «пріими святѣйшій Владыко, да на вѣки сохранится въ патріархіи твоей память моя и блаженныхъ моихъ родителей.» Патріархъ же, поднявъ къ небу взоры, воззвалъ къ Богу всемогущему о многолѣтіи и чадородіи благовѣрнаго Царя и его Царицы, ввѣряя ихъ молитвамъ Архангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ и всѣхъ Святыхъ.

Тогда явлены были ему и всѣмъ пришедшимъ съ нимъ другіе дары, отъ Государя и его су-

пруги, сходные съ тѣми, какіе жалованы при началѣ, съ прибавленіемъ пяти коней и шатра для пути, и никто изъ архимандритовъ, игуменовъ, діаконовъ, родственниковъ и служителей патріаршихъ, числомъ до тридцати, не былъ обойденъ щедрою милостію царскою, не только два его племянника, но и дядя сихъ племянниковъ причтенъ былъ къ родству и награжденъ особо. Архіепископъ же Элласонскій смиренно молилъ Царя остаться въ его предѣлахъ, съ чаяніемъ его милости, и обнадеженъ обѣщаніемъ области церковной. По краткомъ сидѣніи и молитвѣ, Государь проводилъ Патріарха до позлащенной двери своей палаты: тамъ простились они навсегда, ибо уже не суждено было Святителю видѣть болѣе царскихъ очей и въ послѣдній разъ благословилъ онъ Государя.

Но заботы царскія, о священной особѣ своего гостя, простирались и на все время его странствія въ предѣлахъ государства и далѣе за рубежъ. Двумъ прежнимъ приставамъ велѣно сопровождать Патріарха Цареградскаго, съ тридцатью дѣтьми боярскими до Смоленска; и возможная бережность предписана имъ на пути, чтобы не иначе избирали станы свои и ночлеги, какъ по большимъ селамъ или ямскимъ слободамъ, и чтобы, отсылая пасти лошадей въ сосѣднее поле, отряжали людей для ихъ безопасной пастьбы. Въ Можайскѣ, Вязьмѣ и Дорогобужѣ, отпускаемы были почетный кормъ и медъ,

отъ города до города, а воеводамъ Смоленскимъ указано отъ Государя собрать изъ погребовъ, царскихъ и монастырскихъ, до осьмидесяти ведръ разнаго меда и, вмѣстѣ съ запасомъ съѣстнымъ, отправиться на подводахъ до Орши, но прежде явить ихъ на рубежѣ Патріарху, какъ послѣднее жалованіе царское въ путь дальній, и написать о пропускѣ грамату въ державцу Оршанскому. (Стат. спис. № 3, листъ 113).

Какъ только переѣхалъ Іеремія за рубежъ Литовскій, настигъ его посланецъ царскій и вручилъ ему, отъ имени Царя, тысячу рублей, на сооруженіе патріархіи въ Царьградѣ, вмѣстѣ съ дружелюбною граматою къ Султану, такого содержанія:

«Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, о Немъ же живемъ, движемся и есмы, Имъ же Цари царствуютъ и сильные пишутъ правду. Вседержителя Бога милостію, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичь, всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Полоцкій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель Государь, и всея полунощныя Сибирскія земли обладатель и Государь земли Нѣмецкія. Гамаюна подражателю, Муратъ Салтану, Государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анатолійскому, Караманскому, Рум-

скому и иныхъ, брату и доброму пріятелю нашему. Пріѣзжалъ къ намъ изъ твоей, брата нашего области, Іеремія Патріархъ Константинопольскій, для милостыни и билъ намъ челомъ, чтобы намъ къ тебѣ, брату нашему, о немъ отписать, о всякомъ береженіи: и мы, по твоей брата нашего къ намъ любви, объ немъ къ тебѣ пишемъ въ своей граматѣ, чтобы ты, пріятель нашъ Муратъ Салтанъ, Патріарха Іеремію держалъ въ своей области и велѣлъ беречь своимъ Пашамъ, потому же какъ ваши прежніе прародители ихъ держали въ береженіи, по старинѣ во всемъ: и ты бы сіе учинилъ для насъ; а буде о нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ къ намъ прикажешь, и мы противъ того къ тебѣ, брату нашему, любовь братскую держать хотимъ. Писана во дворѣ государства нашего, града Москвы, лѣта отъ созданія міра 6097, Мая мѣсяца, индикта 11, государства нашего шестое, а царствъ нашихъ, Россійскаго 43, Казанскаго 37, Астраханскаго 35.

Боярин же Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, при граматѣ Государевой, писалъ еще самъ отъ себя Патріарху: билъ челомъ ему, какъ крѣпкому поборнику благочестія на враговъ Божіихъ, Государю своему и отцу о Богѣ, наставнику и учителю спасеннаго пути. Похваляя его подвиги и благодаря за премногія къ нему милости, молилъ онъ и впредь не забывать его въ святыхъ своихъ молитвахъ предъ Богомъ, дабы сотворилъ надъ нимъ милость, какъ знаетъ его свя-

тая воля, и не оставлялъ бы его безъ вѣсти о себѣ, когда достигнетъ благополучно до своего престола. Онъ извѣщалъ, что по его желанію написана была Государева грамата, объ немъ къ Султану, но коротко и безъ намека о церковномъ раззореніи, чтобы ни въ чемъ не было гнѣва на Патріарха (при чемъ и прилагался списокъ граматы); извѣщалъ и о томъ, что по его напоминанію, христолюбивые Царь и Царица, послали на сооруженіе церкви въ царствующемъ градѣ тысячу рублей, дабы святѣйшій Патріархъ молилъ Господа о ихъ здравіи и чадородіи. Годуновъ просилъ также Святителя, провѣдать въ Литвѣ, кто укрѣпился на Польской коронѣ: братъ ли Кесаревъ Максиміліанъ, или Королевичь Свѣйскій? и все сіе тайно сообщить ему, закрывъ свое святительское имя; а равно изъ Царьграда извѣстить, какъ держитъ царство Муратъ Салтанъ, нѣтъ ли розни въ Пашахъ и насильствія лишняго Христіанству? съ кѣмъ у Султана Турскаго война, и была ли вновь у него съ какимъ либо государствомъ Фряжскимъ рать, и чего впредь чаетъ? (Листъ 125).

Патріархъ, изливая чувства своей благодарности въ письмѣ къ боярину, молилъ Бога, чтобы сохранилъ для него, Бориса, здравіе Государево, и даровалъ ему наслѣдника, который бы и ихъ свободилъ изъ рукъ невѣрныхъ; а о томъ, что поручалъ ему бояринъ, писалъ, что выразумѣлъ подлинно всю его грамату, и Богъ дастъ, о

всемъ искусно отпишетъ, лишь только бы приказалъ воеводамъ Смоленскимъ и Черниговскимъ, отсылать прямо къ себѣ его граматы, или людей коихъ пришлетъ; покамѣсть же слышалъ онъ въ Оршѣ, что Максимиліана отпустили, а съ Королемъ пили, ѣли и помирились, а которая харчь ни сдѣлалась, то все пропало; Король въ Вильну будетъ, про Татаръ же ни гдѣ не слышно.

Послѣдняя прощальная грамата Патріарха къ Государю съ рубежа его земли, была такова: (листъ 133.)

«Богомъ поставленному и Богомъ избранному Самодержцу, Царю всея Россіи и всѣхъ благовѣрныхъ Христіанъ, здравіе, съ Богомъ вѣнчанною и благовѣрною твоею Царицею Ириною, и со всѣмъ сѵнклитомъ и воинствомъ.—Языкъ нашъ притомился и нашего разума не станетъ изглаголать благодареніе за всѣ твои великія милости и дарованія, какія прислалъ ко мнѣ богомольцу твоему, не только сребра, но и корму и питія, коего станетъ до Волошскія земли. Мы только должны молить днемъ и ночью Бога, да соблюдетъ Царствіе твое, въ долготу дней, и покоритъ вѣсхъ твоихъ недруговъ къ подножію ногъ твоихъ, и дастъ тебѣ Господь плодъ чрева, наслѣдника твоему царству, и достоинъ будешь царствія небеснаго.—Не забудь и насъ на святой молитвѣ своей, въ шествующемъ нашемъ пути, да дойдемъ здравы до Константинограда; а милостыня твоя Царская будетъ у тебя въ царствіи

небесномъ. Благодать и милость Божія, буди на Царствіи твоемъ, на благовѣрной твоей Царицѣ и на всемъ твоемъ сунклитѣ и воинствѣ. Аминь.»

Первая жалованная грамата, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива, послѣ учрежденія Патріаршества въ Россіи, писана отъ лица Патріарха Іова, 1591 года, Апрѣля 16, лавры Хиландарской Архимандриту Григорію съ братіею, о дозволеніи имъ, собирать, во всякое время, милостыню въ Россіи. «Благостовеніе великаго Господина, святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ князьямъ и вельможамъ, и во градахъ намѣстникамъ, воеводамъ и волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людемъ земскимъ, и во всѣ пречестныя обители святыхъ монастырой настоятелямъ духовнымъ, архимандритамъ и честнымъ игуменамъ, и протопопамъ и всему священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего православія, отъ Господа Бога Вседержителя, свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и святыхъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и

молитвы, да и нашего смиренія благословеніе и молитва, да будетъ всегда съ вашимъ боголюбствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій, съ братіею, изъ Св. горы, честныя обители Введенія пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Христѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему Великому Государю Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. гору. И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: «блажени милостивіи, яко тіи

помилованы будутъ,» (Матѳ. 5, 7) и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него старицею мзду воспріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣетъ ко Владыкѣ Христу и не возбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божіимъ наречется и воспріиметъ достойные дары отъ Спаса нашего Іисуса Христа, въ царствіи небесномъ; и въ страшный и въ грозный день великаго суда, Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго царствія за то сподобится, которое, молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ, въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту приходить, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ, милостыни просить, то вы бы имъ впередъ, по сей граматѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.» Подпись граматы: «смиренный Іовъ, Божіею милостію, Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи.»

Въ томъ же году прибылъ въ Москву изъ Пантелеймонова монастыря, Архимандритъ Неофитъ, за милостынею и для подтвержденія жалованной ему грамоты отъ Государя, что и было ему даровано.

ПРИШЕСТВІЕ МИТРОПОЛИТА ТЫРНОВСКАГО.

ДІОНИСІЯ.

Два года спустя послѣ отшествія Патріарха, въ Маѣ 1590 года, воеводы Смоленскіе повѣстили опять Государя, что пріѣхалъ изъ города Тырнова, Митрополитъ Діонисій, да съ нимъ Архіепископъ Гревенскій, Болгарской земли, Каллистратъ, да изъ Іерусалима келарь лавры Св. Саввы освященнаго, Дамаскинъ, и Архангельскаго монастыря Игуменъ Кириллъ, и изъ Сербской земли, Благовѣщенскаго монастыря Игуменъ Логгинъ, отъ Патріарха и всего Вселенскаго Собора, и прислали грамату Діонисіеву. (Листъ 154.)

«Благовѣрному и тихомирному, Богомъ почтенному, святому Царю нашему и Самодержцу всея Россіи, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ, Православный Царь господинъ Ѳеодоръ Іоанновичь! Я смиренный Митрополитъ Діонисій, Тырновскій и Лар-

скій, Кантакузиновъ и Палеологъ, и пріятель отъ Патріарха съ Собора, меньшій рабъ святыя державы Царствія твоего, припадаю на колѣни и челомъ бью Величеству твоему, и молю Христа Бога, да умножитъ державу твою и укрѣпитъ царство твое, и учинитъ тебя свыше всѣхъ Царей земныхъ. Аминь. Исповѣдую державѣ твоей мое пришествіе: посланъ я отъ Святѣйшихъ Патріарховъ и отъ всего Собора, принести Царствію твоему молитву и благословеніе, да и за тѣмъ что, по твоему повелѣнію, поставилъ Патріархъ Іеремія на Москвѣ Патріарха, и онъ, ради любви твоей и призрѣнія что ему учинилъ, созвалъ Соборъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, да совершитъ поставленіе новаго Патріарха господина Іова; и для того еще собралъ всѣхъ Архіереевъ и Патріарховъ, что Александрійскаго не стало. Всему же Вселенскому Собору стало любо, и присоборовали и написали всѣ, да будетъ на Москвѣ пятый Патріархъ подъ Іерусалимскимъ, и послали меня, ближняго своего пріятеля, да исповѣдаю все истинно, да будутъ о немъ Бога молить, какъ и о прочихъ Патріархахъ, около всего Чернаго моря, да и въ Мутьянской землѣ и въ Волошской, и у Кіевскаго Митрополита чтобы именовался Патріархомъ. А я иду къ подножію Царствія твоего и граматы везу отъ Собора и чиновную грамоту новому Патріарху Іову; ты же, благоразумный и достойный Царь, сотвори о моемъ при-

ходѣ по волѣ Царствія твоего. По семъ буди на тебѣ молитва и благословеніе, да подаруетъ Господь миръ и здравіе и вѣкъ долгій, а на враги одолѣніе видимыхъ и невидимыхъ, аминь.» (Листъ 154.)

Государь велѣлъ воеводамъ своимъ отпустить Митрополита и Архіепископа, съ пришедшими вмѣстѣ съ ними, изъ Смоленска, а на встрѣчу имъ послалъ въ Можайскъ своего пристава и велѣлъ распросить дорогою: какимъ обычаемъ были Патріархи на Соборѣ? молились ли о Государевомъ здравіи? и Патріарха Іова поминалиль на эктеніяхъ? и вѣдалъ ли о томъ Салтанъ Турскій съ своими Пашами? и съ какихъ мѣстъ были на Соборѣ Митрополиты, Архіепископы и Епископы? Кормъ же на пути велѣлъ давать почетный, а подъ Москвою, у Воробьевыхъ горъ, Патріархъ Іовъ выслалъ къ нимъ отъ себя на встрѣчу Новоспасскаго Архимандрита съ ключаремъ: имъ повелѣно было вызвать сперва изъ колымагъ Митрополита и Архіепископа, для слова Патріаршаго, и потомъ уже сказать его благословеніе и спросить о здоровьи, а для житья отведено для нихъ Новгородское подворье. (Листъ 170.)

Прошло около мѣсяца, когда Государь (Іюня 20) велѣлъ Тырновскому Митрополиту быть у себя на дворѣ, съ Архіепископомъ Гревенскимъ Каллистратомъ и Архимандритами; пріѣхавъ въ Кремль, они ожидали Царскаго выхода въ посольской палатѣ, оттуда шли папертью въ сред-

нюю золотую палату, гдѣ сидѣлъ Государь на своемъ мѣстѣ, окруженный боярами и дворянами въ золотомъ платьѣ.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ явилъ сперва Митрополита съ Архимандритами Макаріемъ и Евфиміемъ, какъ присланными отъ Собора, а потомъ Архіепископа Болгарскаго съ Архимандритами отъ Св. горы и Св. гроба, которые пришли за милостынею. И Государь, вставъ съ мѣста, принялъ отъ нихъ благословеніе, а Митрополитъ Діонисій правилъ ему еще благословеніе отъ Цареградскаго и прочихъ Патріарховъ.

Государь спросилъ его: «Отца нашего и богомольца Іеремію Патріарха, какъ Богъ милуетъ и во спасеньи ли пребываетъ?» Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и твоимъ Государевымъ жалованьемъ, Патріархъ Іеремія здоровъ и молитъ Господа Бога, о твоей святой, великой и царской державѣ,» и сказалъ отъ имени его рѣчь, что по изволенію и прошенію Царскому святѣйшій Іеремія, поставивъ на Руси Патріарха, созвалъ Соборъ въ Цареградѣ, и утвердилъ сіе поставленіе, уложенною граматою, которую подалъ Митрополитъ Царю, отъ всего Собора, вмѣстѣ съ другими граматами частными, отъ Іереміи, къ нему и благовѣрной Царицѣ; въ граматѣ же соборной написано: (лист. 175—179).

«Когда благовѣрный и тихомирный Самодержецъ, Царь всея земли Россійскія, Московскій, Казанскій, Астраханскій, Новгородскій и иныхъ

православныхъ Христіанъ, Господинъ Ѳеодоръ Ивановичь, принялъ наше смиреніе тѣлесно и показалъ намъ пріязнь, сколько имѣлъ къ Богу благовѣрія и любви къ Христовой Церкви, тогда просилъ у насъ о достоинствѣ Патріаршемъ, по избранію соборному и по канонамъ, да поставимъ и наречемъ Архіепископа Московскаго Патріархомъ, какъ нарекаются и прочіе: первый Константинопольскій Вселенскій Патріархъ, отъ святаго вселенскаго перваго Собора, почтенъ былъ достоинствомъ, отъ блаженнаго и равноапостольнаго Царя Константина великаго, а потомъ Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій православные Патріархи.

И смиреніе наше, собственными очами, видѣли и порадовались благодати, величеству и распространенію, данному отъ Бога сему царствію, ибо одинъ только на землѣ нынѣ Царь великій и православный, и не пристойно было бы не учинить воли его: мы же, принявъ по разуму его, поставили на Москвѣ Патріарха, господина Іова именемъ, и благодатію Божіею дали ему хрисовуллу Патріаршую, и произволили, да онъ, Архіепископъ Московскій властвуетъ какъ пятый Патріархъ, и будетъ достоинствомъ и честію почитаться съ иными Патріархами во вѣки. Такъ совершили на мѣстѣ. Когда же смиреніе наше пришли къ престолу, въ Константинъ градъ, и объявили сіе дѣло, думу и прошеніе благовѣрнаго Государя, явственно, прочимъ достохвальнымъ

святѣйшимъ Патріархамъ, оно показалось имъ любо и благословенно.

И еще смиреніе наше, съ ними Патріархами и со всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ, во единомысліи и соединеніи о Св. Духѣ, пишемъ и объявляемъ чрезъ сію соборную грамату: во первыхъ, исповѣдуемъ и совершаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, поставленіе и именованіе Патріаршеское господина Іова, да и впредь почитается и именуется съ нами Патріархами, и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ Іерусалимскаго, а въ головахъ и въ началѣ держать ему Апостольскій престолъ Константина града, какъ и иные Патріархи держатъ; во вторыхъ, то дарованное нынѣ имя и честь Патріаршества, не только одному Господину Іову дано и утверждено непоколебимо, но произволяемъ и по немъ поставлять, Московскимъ Соборомъ, начальныхъ властей въ Патріархи, по правиламъ, какъ зачато отъ сего сослужебника нашего смиренія и о Св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего Іова, и для того сія уложенная грамата утверждена для памяти во вѣки, лѣта 7098, мѣсяца Мая.»

Грамату сію подписали: Патріархъ вселенскій Константинопольскій Іеремія, Антіохійскій Іоакимъ, Іерусалимскій Софроній, и бывшіе на Соборѣ 42 Митрополита, 19 Архіепископовъ и 20 Епископовъ. (Листъ 190.)

Тогда поднесъ Митрополитъ Діонисій Государю и для его супруги, благословеніе отъ Пат-

ріарха, часть святыхъ мощей мученика Пантелеймона и Маріи Магдалины; отъ себя же въ даръ вѣнецъ царскій золотой, съ дорогими каменьями и жемчугомъ и съ такою же запоною, а другой вѣнецъ Царицѣ. Равно и Болгарскій Архіепископъ и четыре Архимандрита, бывшіе съ ними, поднесли Государю святыя мощи; благочестивый Самодержецъ отпустилъ ихъ съ честію на подворье, куда посланы имъ были яства и питія съ трапезы Царской. Не ближе праздника Всемилостиваго Спаса, приглашены были, по волѣ Государя, Митрополитъ и Архіепископъ къ святѣйшему Іову, котораго нашли они облачающимся посреди Успенскаго Собора, дабы идти на воду: приложась къ Св. иконамъ, они приняли отъ него благословеніе, а Діонисій говорилъ рѣчь отъ лица Патріарха вселенскаго и, подавъ грамату его, участвовалъ съ прочими въ крестномъ ходѣ. Царь же Ѳедоръ Іоанновичь, молился въ тотъ день на Симоновѣ, у Пречистой Богоматери.

Въ соборной своей граматѣ, Патріархъ Константинопольскій писалъ Іову Московскому, и это первое ихъ сношеніе писменное, на правахъ равенства: (Лист. 197).

Пресвятѣйшему Патріарху Московскому и всея Русіи, о Св. Духѣ возлюбленному брату нашему и сослужебнику. Молимъ Вседержителя Бога о здравіи вашемъ, да сохранитъ Богъ васъ, въ укрѣпленіе и во свидѣтельство давшему тебѣ па-

сти стадо, на радость и душевное спасеніе паствѣ. Да вѣдаетъ святительство твое, что мы пріяли произволеніе и повелѣніе святаго Царя нашего и Самодержца всея Руси, Ѳеодора Ивановича, которое сказалъ намъ на Соборѣ, святѣйшій братъ нашъ и сослужебникъ, Архіепископъ Константинополя Новаго Рима, Вселенскій Патріархъ, господинъ Іеремія, (здѣсь говоритъ Соборъ, хотя въ оглавленіи граматы стоитъ имя Патріарха), что онъ поставилъ въ Москвѣ, Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, тебя святѣйшаго Патріарха; и то намъ любо, и мы то доброе свершили поставленіе, имѣемъ тебя себѣ всегда братомъ и сослужебникомъ своимъ, пятымъ Патріархомъ, подъ Іерусалимскимъ, и въ священныхъ молитвахъ, во властяхъ своихъ тебя поминаемъ, какъ мы промежь себя поминаемся, и для сего извѣщаемъ и изволяемъ святительству твоему о Духѣ Святомъ; да и ты насъ всегда поминай, имена наши вознося на молитвахъ, въ началѣ святѣйшаго Патріарха, брата нашего и сослужебника, Архіепископа Константинополя, господина Іеремію, имѣя его въ началахъ, какъ и мы его начальникомъ имѣемъ и большимъ братомъ именуемъ. И то тебѣ извѣщаемъ, да повелишь всѣмъ Архіереямъ, во всей своей области, да поминаютъ насъ на молитвахъ. Если случится, что какой нибудь Архіерей, или іерей, придетъ отъ нашей области и привезетъ тебѣ совершительную грамату: ты съ нимъ служи и упокой

его, ибо наша Апостольская Церковь едина, какъ и мы промежь собою служимъ, по Божіему соединству, и любовь промежь собою совершаемъ. По семъ, повелѣніемъ сего Собора, избрали мы, преосвященнаго Митрополита Тырновскаго, господина Діонисія, сродника царскаго, отъ Кантакузиныхъ и Палеологовъ, которые прежде сего держали скиптръ Константинопольскій, пріятеля своего, и послали его къ самодержавному, святому Царю нашему, всея Русіи, челомъ бить, съ соборною совершительною граматою и утвержденною, съ иными нашими граматами; и ты его пріими и призри и помоги ему, и почти его противъ нашего лица, а онъ нашъ пріятель, великаго Собора, инаго было послать не возможно, кромѣ его. Благодать Божія будетъ надъ святительствомъ твоимъ, аминь.» (Листъ 201).

Другая же грамата Патріарха Іереміи, была уже частная, и онъ прописывалъ въ ней болѣе пространный титулъ Патріарха Московскаго и всея Русіи. Владимірскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго и иныхъ, желая его святительству мира и милости Божіей. Извѣщая, о благополучномъ своемъ прибытіи въ Царьградъ, и о томъ, что посылаетъ Митрополита Діонисія, съ благословеніемъ богопоставленному Царю съ его Царицею, съ соборною, утвердительною граматою, къ нему Патріарху, просилъ принять его съ благословеніемъ и тихомиріемъ, пострадать объ немъ предъ Царскою свѣтлостію, и попечалить-

ся святому, высочайшему Царю, да сотворитъ пригожую помощь, какую обѣщалъ въ своей палатѣ, при поставленіи на патріаршество Іова, ибо другой надежды ни на кого не имѣютъ, кромѣ какъ на Бога и святаго Царя, и никто, кромѣ него, не можетъ устроить по прежнему древней патріархіи, какъ она до того была.»

Двѣ граматы вручилъ также Митрополитъ Годунову, одну соборную, почти одинаковаго содержанія съ тою, какая писана къ Патріарху Іову, но съ сими замѣчательными выраженіями: «что весь Соборъ возрадовался о поставленіи Патріарха Московскаго, по изволенію святаго Царя и по желанію его Годунова, и годно есть, чтобы въ такой христіанской странѣ былъ Патріархъ у православнаго Царя»; въ частной же своей граматѣ святѣйшій Іеремія пишетъ: (лист. 218).

«Преславнѣйшему, свѣтлѣйшему, честнѣйшему и высочайшему, великому вельможѣ и конюшему, господину Борису Ѳедоровичу, о Святомъ Духѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, благодать тебѣ Государю и миръ и милость, о Богѣ Вседержителѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Мы послали о патріаршествѣ Россійскомъ, по достоянію, уложенную соборную грамату, и еще пишемъ Архіерейскимъ Соборомъ къ благовѣрному Царю нашему, да учинитъ жалованье и даяніе царское сколько произволитъ, по данной ему благодати отъ Бога, и пошлетъ намъ на сооруже-

ніе патріаршества Константинопольскаго шесть тысячь золотыхъ, и будетъ новый ктиторъ, т. е. соорудитель патріаршества. И для того пишемъ къ величеству твоему, да призришь и попечалуешься благовѣрному Царю и Царицѣ, да будетъ сіе дѣло благое совершено и устроено и будетъ жить въ немъ Патріархъ, и Архіереи убогіе прославятъ Бога, и о благовѣрныхъ Царѣ и Царицѣ будемъ его молить, ибо они суть новые соорудители новому патріаршеству.

А и тебѣ, Господину, гораздо извѣстно, что обѣщали благовѣрный Самодержецъ и Царица наша воздать достойную помощь, и нынѣ тому время пріять милость царскую. И для того избрали мы и послали къ святому Царю и къ тебѣ Господину нашему, мужа искуснаго и рода великаго, отъ бывшихъ Константинопольскихъ Царей, преосвященнаго Митрополита Тырновскаго и властителя всея Болгарскія земли, о Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашего смиренія и сослужебника, господина Діонисія, и онъ противъ лица нашего патріаршескаго избранъ отъ всего Собора архіерейскаго; а ты его прими также, какъ принялъ наше смиреніе и покажи ему любовь свою и радѣніе, какое имѣешь къ Великой Церкви, какъ другъ Христовъ и помилователь, и о чемъ пишемъ къ свѣтлости твоей то соверши, да пріимешь отъ Бога семьдесять седмерицею и моленіе вѣчное. А рѣчи у него есть, тѣ онъ извѣститъ тебѣ Государю; да послалъ къ те-

бѣ съ нимъ благословеніе, мощи святаго Пантелеймона и смyрну.»

Посѣщеніе Митрополитомъ боярина Годунова было еще гораздо позже патріаршаго, ибо только Октября 5-го числа объявилъ Діонисій, чрезъ дьяка посольскаго Щелкалова, что имѣетъ слово и граматы къ Борису Ѳедоровичу, а Годуновъ докладывалъ Государю о дозволеніи принять его. Толмачь Свастинъ Дмитріевъ сопровождалъ Митрополита, который, въѣхавъ на дворъ Борисовъ, мимо соборной церкви, слѣзъ съ лошади у самой лѣстницы на мосткахъ. Три встрѣчи людей боярина, въ чистомъ платьѣ, ожидали его у воротъ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ, а у дверей средней комнаты своихъ хоромъ принялъ благословеніе Владыки самъ Годуновъ, въ цвѣтномъ платьѣ и спрашивалъ о здоровьѣ. Митрополитъ правилъ ему поклонъ и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха и поднесъ, отъ имени его, часть святыхъ мощей великомученика Пантелеймона и смyрну, отъ себя же поминки: два атласа золотыхъ, саблю булатную, да два сосуда цѣнинныхъ, и бояринъ, принявъ святыя мощи, даровъ не принялъ, говоря: «великій господинъ Митрополитъ Діонисій, намъ у васъ даровъ брать не подобаетъ, а довлѣетъ намъ васъ видѣть и дарить чѣмъ насъ Богъ благословилъ.»

Но Митрополитъ билъ челомъ съ моленьемъ, чтобы бояринъ его тѣмъ не оскорблялъ и поминки принялъ; Борисъ Ѳедоровичь велѣлъ

у него взять только два сосуда цѣнинныхъ и, сѣвъ на своемъ мѣстѣ, просилъ Митрополита сѣсть по правую отъ него руку, въ большой лавкѣ и, посидѣвъ не много, бояринъ отпустилъ Митрополита говоря: чтобы въ томъ его не обмолвилъ, что ѣсть не пригласилъ, для того что заняли его Государевы многія дѣла, а посылаетъ къ нему со столомъ на подворье. И провожалъ Борисъ Ѳедоровичь Митрополита до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ, а въ сѣни и на лѣстницу и до воротъ провожали его люди. (Лист. 223.)

Митрополитъ Діонисій просилъ также, во время своего посѣщенія, у боярина Годунова, о дозволеніи поклониться чудотворцу Сергію, въ лаврѣ его у Живоначальныя Троицы, и ходилъ туда съ разрѣшенія Царскаго, и почесть ему оказана равная Патріаршей, трапеза, милостыня и дары, какъ приказывалъ о томъ съ приставами бояринъ Архимандриту и келарю. Равнымъ образомъ одарены были всѣ приходившіе съ Митрополитомъ: Іеремія, Архимандритъ отъ Саввы освященнаго, два Архимандрита Макарій и Евѳимій, архидіаконъ Архангельскаго монастыря Кириллъ и келарь Дамаскинъ; съ Аѳона же Пантелеймоновскій Архимандритъ Неофитъ и строитель Іоакимъ, Хиландарскій Архимандритъ Григорій, Преображенскій Меѳодій, Метеорской горы Архимандритъ Дамаскинъ, Душскаго монастыря Аѳанасій и Ватопедскаго старецъ Софроній, съ прочими священниками, ибо лавра вели-

каго чудотворца Сергія не оскудѣвала милостію и не уступала щедростію дарамъ царскимъ. (Лис. 224-й.)

Въ исходѣ того года повелѣлъ Государь Митрополиту быть у себя на дворѣ, для прощальнаго отпуска, и приглашенъ былъ къ царскому столу. Государь пожаловалъ Митрополиту: бархатъ, камки, атласъ, серебряный кубокъ съ чарою, сорокъ соболей, куницы и деньгами сто рублей, всего же на триста десять рублей, да еще образъ чеканный Богородицы, ризы съ золотомъ и оплечье съ жемчугомъ; а отъ Государыни Царицы подобныхъ даяній было на сто восемьдесять рублей; одарены были также и два его Архимандрита Макарій и Евѳимій, архидіаконъ и прочіе Архимандриты со Св. горы, старцы и служивые люди.

Вскорѣ послѣ того (19 Декабря) былъ приглашенъ Митрополитъ, по волѣ Государевой, Архимандритомъ и братіею Чудова монастыря, и встрѣченъ ими съ честію у Св. воротъ, а послѣ всенощной настоятель привѣтствовалъ его рѣчью, въ коей благодарилъ за всѣ великіе труды его и звалъ на слѣдующее утро къ обѣдни и на братскую трапезу, во время коей надѣлилъ его обычными дарами.

Спустя болѣе мѣсяца послѣ своего отпуска, велѣлъ Государь быть Митрополиту Діонисію на отпускѣ у Патріарха Іова, въ присутствіи дьяка посольскаго, и Діонисій съ своими Архимандри-

тами и старцами, шелъ на дворъ патріаршій, чрезъ соборную церковь, гдѣ слушалъ молебень великимъ чудотворцамъ: Петру, Алексію и Іонѣ. Сей первый патріаршій отпускъ совершенъ былъ со всевозможнымъ торжествомъ, чтобы показать величіе Первосвятителя Русскаго Греческому пришельцу. Стрѣльцы стояли на дворѣ; въ сѣняхъ и по крыльцу подьячіе и патріаршіе боярскіе дѣти въ чистомъ платьѣ. (Листъ 241.)

Въ столовой бѣлой палатѣ сидѣлъ самъ Патріархъ Іовъ, на своемъ мѣстѣ; съ лѣвой сторонѣ его сидѣли: Митрополитъ Геласій Сарскій и Подонскій и Архіепископъ Рязанскій Митрофанъ, и старцы соборные далѣе на скамьѣ. По правую же сторону отъ Патріарха сидѣли Архіепископы: Вологодскій Іона и Элассонскій Арсеній, Архимандриты и Игумены, а далѣе дворяне и приказные люди, дьяки и патріаршіе боярскіе дѣти, въ чистомъ платьѣ.

При входѣ Митрополита всталъ Патріархъ и, прочитавъ достойное, совершилъ молитву и благословилъ Діонисія, говоря: «въ великой Государя нашего, благочестиваго Царя державѣ, въ добромъ ли здоровьи и въ спасеньи ли пребываешь и нѣтъ ли какихъ трудностей?» Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и Государевымъ жалованьемъ и вашимъ благословеніемъ, мы здоровы и всѣмъ спокойны и предовольны.» Послѣ сего всѣ Архіереи Русскіе и Архимандриты благословились у Греческаго, и онъ въ свою

чреду у нихъ и, по благословенію патріаршему, сѣлъ отъ него не далеко, съ правой стороны, и священнѣйшій Іовъ, вставъ, говорилъ рѣчь, въ коей расказалъ Митрополиту, какъ все происходило отъ самаго начала при его избраніи и поставленіи, и думу царскую и рѣшеніе патріаршее и наконецъ самый приходъ Діонисіевъ съ граматами соборными, заключивъ, что и ему даны будутъ граматы къ Патріарху и ко всему Собору. (Листъ 253.)

Въ свою очередь пространно изъяснялъ Митрополитъ о Соборѣ Патріарховъ, какъ сыскали прежнія начала о томъ, что древле благовѣрный Царь Константинъ, пожелавъ патріаршество въ царствующемъ градѣ новомъ Римѣ, обсылался съ Папою Римскимъ и съ Александрійскимъ Патріархомъ, и поставленъ въ Константинополѣ первый Патріархъ Митрофанъ, и какъ, воззрѣвъ въ тѣ начала, тотчасъ написали укрѣпительную грамату о патріаршествѣ Московскомъ и послали его, Діонисія, въ Волошскую землю къ Воеводѣ, съ вѣстію, чтобы его державы Архіереи приложили также свои руки къ граматѣ, что и учинили съ радостію.

Діонисій совѣтовалъ впредь, о всякихъ дѣлахъ духовныхъ, обсылаться съ Патріархомъ Вселенскимъ, подобно прочимъ Патріархамъ, и по дальнему пути избрать святѣйшему Іову въ свое мѣсто изъ Греческихъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, кто на то способенъ, и прика-

зать ему быть всегда при Вселенскомъ Патріархѣ, для Соборовъ и духовныхъ дѣлъ, ибо и вмѣсто другихъ Патріарховъ живутъ ихъ пріятели въ Царьградѣ у Вселенскаго.

Но святѣйшій Іовъ на сіе отозвался, что посовѣтуетъ прежде съ благовѣрнымъ Государемъ и освященнымъ Соборомъ и учинитъ какъ будетъ приличнѣе и, благословивъ Митрополита панагіею, отпустилъ, приказывая къ Патріарху Вселенскому свое благословеніе и челобитье, а къ прочимъ Патріархамъ и Собору благословеніе и поклонъ. (Листъ 258.)

Въ половинѣ Февраля, приказалъ Государь отпустить Митрополита въ путь и велѣлъ его проводить боярскому сыну до Чернигова, а съ нимъ посланы десять человѣкъ дѣтей боярскихъ и двадцать стрѣльцовъ съ пятидесятникомъ, вооруженныхъ пищалями, которыхъ должны были смѣнить въ Брянскѣ другіе, въ большемъ количествѣ. Но еще не доѣхалъ онъ до Чернигова, какъ вслѣдъ за нимъ посланъ былъ дворянинъ, съ граматами и поминками къ Патріархамъ, которыя велѣно вручить Митрополиту; и Борисъ Ѳедоровичь приказалъ еще отдать, отъ своего имени, поминки для Іерусалимскаго Патріарха, келарю лавры Саввы освященнаго Дамаскину, который сопутствовалъ Діонисію вмѣстѣ съ своимъ Архимандритомъ и другими Аѳонскими настоятелями. (Листъ 267.)

Государь излагалъ, въ пространной граматѣ,

святѣйшему о Бозѣ пастырю Іереміи, учителю православныхъ велѣній, рачителю евангельской проповѣди, твердому столпу православія для всѣхъ Христіанъ и крѣпкому о Христѣ страдальцу, опять всю свою думу о учрежденіи патріаршества: «что грѣхъ ради нашихъ, ветхій Римъ палъ Аполинаріевою ересью, и Церковь Римская и вся Италія наполнилась нечестивымъ ученіемъ; конечно отлучилась Церковь Римская отъ нашей святой и православной вѣры, почему святѣйшій Сергій, Патріархъ Константинопольскій, испытавъ прежде о вѣрѣ злочестиваго Христофора, по совѣту Вселенскихъ Патріарховъ, не велѣлъ поминать, въ церквахъ Греческихъ, Папъ Римскихъ. Также злочестію древнихъ послѣдовалъ и Папа Евгеній, составивъ двусмысленный осьмой Соборъ, но нечестивое его преданіе обличилъ Маркъ, Митрополитъ Ефесскій; а въ нашемъ Всероссійскомъ государствѣ, благодатію Христовою, святая Христіанская вѣра, какъ солнце подъ небесами сіяетъ и благочестія лучи испускаетъ во всю вселенную, во всемъ согласуясь съ четырьмя Вселенскими Патріархами, какъ приняли сначала отъ благочестивыхъ родителей, святопочившихъ великихъ Государей, еще со временъ равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтившаго Русскую землю, и потому прилично было для почести святой и непорочной нашей Греческой вѣры, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, устроить высокій престолъ великихъ чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны, патріаршимъ.»

Далѣе, описывая самое исполненіе своей царской мысли и избраніе Іова, говоритъ: «поелику древле Римскій вселенскій Патріархъ Сильвестръ, отъ святаго вселенскаго Собора и отъ равноапостольнаго Царя Константина, достоинства честію почтенъ, то ваше Архіерейство соборно уложили, вначалѣ именоваться и въ Папино мѣсто быть тебѣ Іереміи, Божіею милостію Архіепископу новаго Рима и Вселенскому Патріарху, потомъ Александрійскому, потомъ нашего великаго государства, царствующаго града Москвы Патріарху, послѣ же Антіохійскому и Іерусалимскому;» сіе столь подробно изъяснялъ благочестивый Самодержецъ, для того что въ граматахъ, Московскій Патріархъ поставленъ былъ ниже всѣхъ, что вѣроятно было причиною долгаго замедленія въ Москвѣ Митрополита, прежде нежели допущенъ былъ къ святѣйшему Іову, ибо Царь твердо стоялъ за первенство своей Церкви предъ Антіохійскою и Іерусалимскою, едва уступая Александрійской, поелику ея Первосвятитель носилъ еще, сверхъ имени Папы, и званіе Судіи вселенной.

Ѳеодоръ напоминалъ также какъ отпустилъ онъ, съ великимъ жалованьемъ, святѣйшаго Іеремію въ Царьградъ, чтобы превеликій престолъ Константинопольской Церкви, матери всѣхъ Церквей по вселенной, единой православной вѣры, не остался безъ крѣпкаго пастыря и словесныя овцы Христова стада не поглощены были отъ

волковъ зіяющихъ, и для соборнаго утвержденія патріаршества Всероссійскаго, и чтобы во всѣхъ четырехъ патріаршествахъ Греческаго царствія, возносились молитвы о здравіи и чадородіи Царскомъ; а милосердный Богъ, ради святительскихъ молитвъ, быть можетъ разверзетъ узы неплодія, въ наслѣдіе рода его.

Наконецъ, касаясь пришествія Діонисіева, извѣщалъ; что всѣмъ Соборомъ уложили чинъ поминовенія Патріаршаго, по прежнему уставу, т. е. что Московскій стоитъ третьимъ; а для будущихъ временъ просилъ святѣйшаго Іеремію объявлять чрезъ писаніе брату своему и сослужителю, новопрестольному Іову и которые по немъ будутъ, если судомъ Божіимъ кто-либо изъ святѣйшихъ Патріарховъ, одного изъ великихъ престоловъ, отъидетъ отъ мимотекущаго сего тлѣннаго свѣта въ оный, будущій вѣкъ нескончаемаго блаженства, и называть по имени его преемника, что и въ Россійскомъ царствіи наблюдаться будетъ; и преемники первопрестольнаго Іова, извѣстятъ о себѣ Царьградскаго Патріарха, дабы по всѣмъ градамъ и мѣстамъ Греческаго царствія и во всѣхъ четырехъ патріаршествахъ, поминался Патріархъ Московскій, равночестно съ прочими Вселенскими, какъ и по всѣмъ государствамъ Россійскаго царствія они поминаться будутъ. Просилъ еще, чтобы впредь, въ нашей великой Соборной Церкви, имѣть со Вселенскими Патріархами единый совѣтъ и согласіе,

при избраніи Патріарховъ, и соблюдать святую нашу Христіанскую вѣру правильно, во всемъ вкупѣ и на вѣки, по Апостольскому преданію и по канонамъ Св. великихъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ.»

Въ такомъ же смыслѣ написалъ Государь три отдѣльныя граматы Патріархамъ: Александрійскому Мелетію, вновь поставленному на мѣсто умершаго Сильвестра, Антіохійскому Іоакиму, прежнему своему пріятелю, и Софронію Іерусалимскому,

Патріархъ Іовъ столь же пространно писалъ Константинопольскому Патріарху, излагая предъ нимъ все дѣйствіе своего избранія. «Бога Всемогущаго и во всѣхъ всячески дѣйствующаго, неизреченною, премногою милостію и человѣколюбиваго и щедраго, въ Троицѣ славимаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и того Матери, пренепорочныя, пресвятыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, благоволеніемъ же скиптродержателя великаго Россійскаго царствія, благовѣрнаго и христолюбиваго, боговѣнчаннаго и Богомъ почтеннаго Царя, Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Руси радоватися, и отъ Господа Вседержителя свыше благодать, миръ и милость. Благодареніе многое возсылаю Вседержителю Богу, и похваляю подвиги и тщаніе во всемъ о благочестіи, которое явилъ намъ въ минувшее лѣто, когда было пришествіе къ Великому Государю

нашему твоего святѣйшаго Архіерейства и бывшихъ съ тобою, Митрополита, Архіепископа и прочихъ.» За симъ слѣдуетъ изложеніе царскаго совѣта о учрежденіи патріаршества въ Россіи, поелику ветхій Римъ пался и прочее, какъ въ граматѣ царской. Далѣе пишетъ: «мысль свою царскую о такомъ превеликомъ дѣлѣ, Великій Государь объявилъ шурину своему, слугѣ и конюшему, боярину и намѣстнику Борису Ѳедоровичу Годунову, и велѣлъ ту царскую мысль тебѣ святѣйшему Патріарху сказать, чтобы твоему святѣйшему Архіерейству, о начинаніи такого превеликаго дѣла, посовѣтовать со мною, Государевымъ богомольцемъ, съ Архіереями и всѣмъ освященнымъ Соборомъ Россійскаго царствія, также и Греческаго, которые пріѣхали съ тобою; и ты, услышавъ о томъ, возблагодарилъ Бога и совѣтовался со мною и всѣмъ Соборомъ. И, благословеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, и по великому душевному желанію, по совѣту и соизволенію Великаго Государя нашего, избраніемъ вашего честнѣйшаго Архіерейства и всего освященнаго Собора Русскаго и Греческаго царствія, ты священный Іеремія, Вселенскій Патріархъ, въ почесть Соборной, Апостольской Церкви царствующаго града Москвы, поставилъ Патріархомъ въ домъ пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, на престолъ великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, меня Іова, прежде бывшаго Митрополита царствую-

щаго града Москвы и, совершивъ такое великое богоугодное дѣло, соборною граматою уложилъ. И Великій Государь совѣтовалъ съ тобою, Вселенскимъ Патріархомъ, чтобы, когда достигнешь своего престола Константинопольскаго, собрать бы тебѣ и прочихъ святѣйшихъ Патріарховъ и весь освященный Соборъ всего Греческаго царствія, во единую мысль, и о томъ имъ объявить, и грамату о томъ соборную утвердить на вѣки, и руки къ ней свои приложить и прислать ее къ Великому Государю. И нынѣ пришелъ, отъ всего вселенскаго Собора, честнѣйшій Митрополитъ Діонисій, и съ нимъ всѣ святѣйшіе Патріархи и весь Соборъ Греческаго царствія, писаніемъ и словесно извѣстили, что они по твоему извѣщенію, совѣтовавъ о семъ великомъ дѣлѣ соборно, опричь одного Александрійскаго Патріарха, котораго въ то время, судомъ Божіимъ, не стало, возлюбили оное и утвердили на вѣки: да будемъ мы и кто будетъ по насъ въ великомъ Россійскомъ царствѣ Патріархомъ, равночестнымъ и почитаемымъ въ божественныхъ службахъ, со всѣми вами Вселенскими Патріархами, и что на будущее время будетъ поставляться на Москвѣ Патріархъ, отъ всего освященнаго Собора Россійскаго царствія, и вообще будутъ молиться, на священныхъ службахъ, какъ въ Греческомъ такъ и въ Россійскомъ государствахъ, о христолюбивомъ Государѣ нашемъ, Самодержцѣ всея Россіи, Ѳеодорѣ Ивановичѣ и о его благовѣрной

Царицѣ Иринѣ и о чадородіи ихъ, въ наслѣдіе рода. Съ сею граматою прислали вы къ его Царскому Величеству и къ нашему смиренію, Митрополита Діонисія Тырновскаго, мужа духовнаго и святаго, отъ рода прежнихъ Греческихъ Царей. Грамату сію Государь принялъ и возблагодарилъ Бога, что сподобилъ такому великому и преславному дѣлу во дни его совершиться, ибо прежде было во всемъ мірѣ пять Патріарховъ; Римскій же Папа, старѣйшій начальникъ, отпалъ отъ благочестія, возлюбивъ тьму паче свѣта, и къ отпадшему чину ангеловъ приложился: нынѣ же, благодатію Божіею, произволеніемъ благочестиваго Самодержца всея Руси и по соборному уложенію всего Россійскаго и Греческаго царствія, имѣемъ вмѣсто Римскаго Папы, первопрестольнымъ и старѣйшимъ братомъ, тебя Іеремію, Архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха. Христолюбивый Царь, твои и всѣхъ Вселенскихъ Патріарховъ труды и подвиги, премного похваляетъ, что вы со тщаніемъ и усердіемъ о томъ великомъ дѣлѣ подвиглись, и мы твоему святительству благодаримъ, и челомъ бьемъ, и добродѣтель твою также похваляемъ. Честнѣйшаго Митрополита Діонисія почтилъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ, видя его благочестіе и ученіе всякой премудрости, и ко всѣмъ Вселенскимъ Патріархамъ отпустилъ его. А о томъ, Великій Государь, со мною, богомольцемъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ Собо-

ромъ, уложилъ и утвердилъ на вѣки, чтобы и въ великой, Соборной и Апостольской Церкви царствующаго града Москвы, и во всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царства, на божественныхъ службахъ, поминать во первыхъ тебя, великаго господина, святѣйшаго Іеремію, Архіепископа Константинополя, новаго Рима и Вселенскаго Патріарха, во Святомъ Духѣ старѣйшаго нашего брата, потомъ Александрійскаго Патріарха, потомъ его Великаго Государя Россійскаго царствія, царствующаго града Москвы и всея Руси Патріарха, меня смиреннаго Іова, или кто по насъ въ Москвѣ Патріархъ будетъ, потомъ Антіохійскаго Патріарха и Іерусалимскаго, и которые Патріархи на тѣхъ превеликихъ престолахъ впредь по нихъ будутъ, и ихъ потому же утвердили поминать. А если кто изъ васъ святѣйшихъ Патріарховъ, съ котораго либо великаго престола, судомъ Божіимъ, отъ мимотекущаго тлѣннаго сего свѣта, въ оный будущій, нескончаемый вѣчнаго блаженства, къ Господу отъидетъ, то какой Патріархъ именемъ по немъ будетъ, о томъ вамъ святѣйшимъ Патріархамъ къ намъ, или кто по насъ будетъ, писаніемъ изъявлять. Равномѣрно, кто и послѣ насъ Патріархомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ будетъ, тому васъ великихъ Патріарховъ, о отшествіи и поставленіи извѣщать; а въ божественныхъ службахъ, вамъ всѣмъ Вселенскимъ Патріархамъ, по всѣмъ градамъ и мѣстамъ всего Гре-

ческаго царствія поминать меня, Государева богомольца Іова Патріарха, или кто по мнѣ будетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Патріархомъ, какъ равночестнаго съ вами Вселенскаго Патріарха, и мнѣ по тому же, и кто по мнѣ будетъ, васъ Вселенскихъ Патріарховъ поминать и имѣть бы святой Апостольской Церкви Роєсійскаго царствія, со всѣми вами Вселенскими Патріархами, единый совѣтъ, единую волю, единое хотѣніе и единое согласіе, во святой нашей непорочной, православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона, преданной намъ отъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и единое тщаніе и промыслъ о святыхъ Божіихъ Церквахъ, и единое моленіе возсылать, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ славить Святую единосущную и нераздѣльную Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, и преданные намъ уставы и правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на семи вселенскихъ Соборахъ сшедшихся и утвердившихъ держать крѣпко повелѣнные ими уставы и правила, и также заповѣдавшихъ всѣмъ намъ вкупѣ, все сіе утвердить на вѣки не подвижно.

А что ты писалъ великій Господинъ, святѣйшій Іеремія, ко мнѣ, въ своей граматѣ, чтобы намъ бить челомъ и печаловать благочестивому христолюбивому Государю нашему и благовѣрной Царицѣ, да сотворятъ помощь на устроеніе патріаршества: и мы имъ о томъ били челомъ и

печаловались, и они, Великіе Государи, вашего святѣйшаго Архіерейства не презрѣли и послали къ тебѣ, съ Діонисіемъ Митрополитомъ, соболи и куницы и другую рухлядь, изъ своей царской казны, на сооруженіе церкви, а тебѣ великому Господину, омофоръ, саженый жемчугомъ, и чару золотую, на освященіе воды; дабы ты, принявъ ту милостыню, домъ пречистыя Богородицы и домъ патріаршескій устроилъ съ прилежаніемъ. и молилъ бы всещедраго и человѣколюбиваго Бога, и пречистую его Матерь и святыхъ небесныхъ воеводъ, Архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ, и честнаго, великаго Предтечу Господня, и всѣхъ Пророковъ, Апостоловъ, великихъ Святителей, добропобѣдныхъ Мучениковъ и богоносныхъ Отцевъ и всѣхъ Святыхъ, Богу угодившихъ, о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи благовѣрнаго и христолюбиваго Государя нашего и его благовѣрной супруги, чтобы милосердный Богъ, ради вашего святѣйшаго Архіерейства и вселенскаго Собора молитвъ, подалъ имъ, Великимъ Государямъ нашимъ, свою милость и разверзъ бы союзъ чадородія ихъ, въ наслѣдіе ихъ рода, дабы многорасленная вѣтвь царскаго ихъ корня, процвѣла въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царства и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ, по всѣмъ христіанскимъ государствамъ, и послалъ бы Господь свое милосердіе и помощь

свыше и одоленіе на враговъ, и устроилъ бы Господь христолюбивому воинству и всему Христіанству полезное. А тебѣ, великому Господину, далъ бы Богъ твоей Архіерейской главѣ, явиться превыше всѣхъ посреди иноплеменныхъ языковъ, да тихо и спокойно совершишь теченіе житія, и далъ бы Богъ всѣмъ намъ сподобиться получить высшее наслѣдіе, съ неизглаголанною радостію и веселіемъ и миромъ, и достигнуть пристанища божественныхъ неизреченныхъ наслажденій благости, гдѣ всѣхъ веселящихся жилище и отколѣ бѣжала всякая болѣзнь и воздыханіе и сѣтованіе, да въ безконечные вѣки съ Господомъ будемъ, ему же слава и держава во вѣки аминь. Молимъ по долгу за твое святительство, также и ты не оскудѣй воспоминать о нашемъ скудѣніи; а мы послали отъ себя къ тебѣ, великому Господину, бархатъ черный, гладкій, да сорокъ соболей. Грамата писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1592, въ Мартѣ мѣсяцѣ.» (Листъ 232.)

Весьма замѣчательна сія грамата, по тому духовному союзу всей Восточной Церкви, который она выражаетъ, и по твердому намѣренію содержать непоколебимыми всѣ уставы церковные, преданные Апостольскою Церковію.

Касательно строенія церковнаго, благочестивый Государь писалъ Патріарху Іереміи особо: «Ваше святѣйшее Архіерейство и весь Соборъ архіерейскій, въ просительномъ моленіи извѣща-

ли насъ, что старое патріаршество отъ вашихъ рукъ взято, да и келліи, которыя соорудили православные Цари, взяты и раззорены, и для того вы пріискали церковь и хоромы христіанскія, великія палаты, давъ за нихъ шесть тысячь золотыхъ, и въ томъ стали должны, и просили наше Царское Величество учинить помощь новой патріархіи, заплатить за домъ который для нея купленъ, чтобы намъ быть строителемъ божественной церкви. И мы вашего святѣйшаго Архіерейства не презрѣли, и на сооруженіе церкви Божіей и устроеніе патріаршаго дома послали къ вамъ, съ Митрополитомъ Діонисіемъ, омофоръ, саженъ жемчугомъ, да чару золотую для святой воды, да убрусецъ съ жемчугомъ дробнымъ, для украшенія Апостольской Церкви и твоего Архіерейства; на сооруженіе же сорокъ сороковъ соболей, тридцать сороковъ куницъ, десятеры дски горностайныя и пятьнадцать пудовъ рыбьяго зуба; ты же, Вселенскій Патріархъ, отъ насъ такую милостыню принявъ, съ прилежаніемъ устрой домъ Пресвятыя Богородицы и патріаршій. Да съ Митрополитомъ же послали мы для Александрійскаго Патріарха Мелетія шапку служебную святительскую, для святой воды чару золотую, убрусецъ низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей, то же для Антіохійскаго и Іерусалимскаго; и ты бы, святѣйшій Іеремія, ту нашу посылку и граматы разослалъ къ Патріархамъ. А что ты писалъ нашему Ве-

личеству о многихъ скорбяхъ, какія пріемлютъ отъ безбожныхъ Агарянъ мнихи, пребывающіе во святомъ монастырѣ на Св. горѣ, чтобы призрѣли на нихъ и учинили помощь, да избавятся отъ такихъ нуждъ, и мы для вашего прошенія пріяли ихъ милостиво и, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили.»

И на Аѳонскіе монастыри простерлась милость щедраго Царя: онъ писалъ Проту великой лавры и всѣмъ Архимандритамъ, извѣщая ихъ: что пріѣзжали Архимандритъ Неофитъ и строитель Іоакимъ, бить ему челомъ, объ огороженіи Пантелеймонова монастыря и устроеніи его царскою милостынею, поелику въ ономъ поминаются Государи, его родители, и Царь послалъ съ ними на сооруженіе монастыря пятьсотъ рублей рухлядью, да ризу и стихарь, и потому проспилъ Прота, чтобъ велѣлъ устроить монастырь и церковь Божію и кельи; и когда устроютъ, прислалибъ къ нему старцевъ опять, за милостынею; если же присланный Архимандритъ, возвратясь не начнетъ устроивать своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Архимандриту Хиландарскому Григорію. Архимандриту же Неофиту и другому Іерусалимскому Архимандриту Христофору, отъ пустынной лавры Саввы освященнаго, далъ на свое имя Государь проѣзжія граматы, чтобъ и впредь вольно имъ было проѣзжать чрезъ рубежъ, для сбора подаянія.

Съ своей стороны бояринъ Годуновъ, увѣдомлялъ Патріарха Вселенскаго, о жалованіи царскомъ, и просилъ молитвъ о чадородіи сестры своей, Царицы Ирины, дабы многочисленная вѣтвь ихъ царскаго корня процвѣла, въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царствія, и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ повсюду; онъ благодарилъ его за многіе труды, при учрежденіи патріаршества Московскаго. Исчисливъ же дары царскіе прочимъ Патріархамъ, кланялся онъ, отъ своего лица, великому господину и Государю, отцу своему и наставнику и спасителю души своей, сорокомъ соболей, да отъ жены своей Маріи билъ челомъ ему ширинкою, отъ сына Ѳеодора кубкомъ серебрянымъ, золоченымъ, съ покрышкою, и просилъ не забывать въ святыхъ молитвахъ, чтобы милосердный Богъ сотворилъ надъ ними, какъ вѣсть его святая воля.

Равнымъ образомъ, писалъ бояринъ къ преосвященному Софронію: «Божіею милостію Патріарху великаго града Іерусалима, предстоятелю живоноснаго гроба Господа нашего Іисуса Христа и святаго его воскресенія, пастырю и учителю православныхъ велѣній, истинному поборнику на Божіихъ враговъ, крѣпко поборающему за благочестіе, и увѣдомлялъ отъ себя, о учрежденіи патріаршества въ Россіи и о милостыни царской, прося обычныхъ молитвъ о чадородіи; потомъ же говорилъ, что послалъ отъ

себя съ келаремъ, старцемъ Дамаскинымъ, живоносному гробу Христову и его воскресенію, потиръ хрустальный, обложенъ золотомъ, съ яхонтами и лалами и изумрудами, да три блюда золотыя и кандило ко гробу Господню, золотое, съ яхонтами и изумрудами, и кадило золотое, да въ елей (кандило) на масло, четыре сорока соболей, чтобы не оскудѣлъ масломъ елейникъ, дондеже Богъ изволитъ. Съ Дамаскинымъ же послалъ, къ Пречистой Богородицѣ въ Геѳсиманію, сосуды церковные, потиръ, и дискосъ, и кадило, серебряные, да пятьсотъ золотыхъ, чтобы купить виноградъ или село, и впредь бы устроить у Пречистыя Богородицы, въ Геѳсиманіи, вседневную службу и свѣчу неугасимую. И мы велѣли Дамаскину тебя спрашиваться во всемъ, какъ бы святое мѣсто устроить, и службу и свѣчу. Если же село или виноградъ больше той цѣны будутъ стоить, ты, пресвятѣйшій господинъ и государь мой и учитель, отпиши, что̀ къ тому придать золотыхъ, и я тотчасъ пришлю. Съ нимъ же послалъ я къ тебѣ сорокъ соболей отъ себя, и жена моя Марія тебѣ, великому господину, челомъ бьетъ ширинку, сынъ мой Ѳедоръ кубокъ золоченый, дочь моя Оксинья икону, Спасовъ образъ, да ширинку; и ты бы то отъ насъ принялъ въ любовь, чтобы ради святыхъ твоихъ молитвъ, сотворилъ надъ нами Господь по милости своей, какъ вѣсть его святая воля.»

Замѣчательна грамата боярина къ келарю Архангельской обители Св. Саввы, Дамаскину, мѣсяца Марта 1592 года. Исчисляя ему всѣ вклады свои и дары Патріарху, онъ писалъ: «мы велѣли то все отдать тебѣ, великому старцу, передъ Діонисіемъ Митрополитомъ, да на сооруженіе Геѳсиманіи дано тебѣ пятьсотъ золотыхъ, и ты тѣ золотые Митрополиту объяви же; а что опричь того, тебѣ великому старцу дано, и ты бы того не объявляя держалъ у себя и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ строилъ бы, какъ я тебѣ самъ заказывалъ.»

Не было ли въ семъ тайномъ наказѣ, какого либо тайнаго поминовенія, по душѣ Царевича Димитрія, ибо бояринъ не поручалъ сихъ денегъ, ни Митрополиту Діонисію, ни Архимандриту лавры Христофору, ни самому Патріарху Іерусалимскому, а велѣлъ только отдать ему вклады и дары, и съ нимъ совѣтоваться о сооруженіи Геѳсиманіи, для покупки села, въ случаѣ же недостатка обѣщалъ еще денегъ. И такъ, данное имъ келарю, имѣло сверхъ сего еще особое нѣкое назначеніе.

Такъ совершилось великое посольство Митрополита Тырновскаго, отъ Собора Вселенскихъ Патріарховъ, для утвержденія патріаршества Московскаго и всея Руси.

МИЛОСТЫНЯ ЦАРСКАЯ ВОСТОКУ.

Въ 1592 году дана была жалованная грамата Архимандриту Всесвятскаго монастыря, Метеорской горы, Дамаскину, который пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ Діонисіемъ, Митрополитомъ Тырновскимъ, чтобы имъ свободно пріѣхать въ Россію за милостынею.

Въ томъ же году, съ послами Царскими, Григоріемъ Нащокинымъ и подъячимъ Андреемъ Ивановымъ, посланы подарки Греческому духовенству: десяти старшимъ Митрополитамъ по сороку соболей, въ тридцать, двадцать и десять рублей. На слѣдующій годъ послана была милостыня на Аѳонъ отъ Государя, съ дьякомъ Кошуринымъ, по случаю рожденія Царевны Ѳеодосіи, при извѣстительнѣй граматѣ, что по неизреченной милости Господа Іисуса Христа и Пречистой Богородицы, упованія всѣхъ Христіанъ, и молитвами великихъ Чудотворцевъ, и ради тщанія и духовнаго подвига старцевъ Аѳонскихъ, даровалъ Господь Царскаго многорасленнаго корня неувядаемую вѣтвь, плодъ чадородія, великаго Россійскаго царствія Царевну

Великую Княжну Ѳеодосію; посему Государь, премного благодаря Господа, воздаетъ похвалу и ихъ тщанію, и посылаетъ къ нимъ молебную свою милостыню, дабы они молили Бога и Пречистую Богородицу, заступницу Христіанъ, и небесныхъ безплотныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу, о здравіи его и Царицы и богодарованной дочери, дабы и впредь даровалъ имъ Богъ чадородіе, и многорасленная вѣтвь царская произвела бы, въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царствія и всѣмъ христіанскимъ государствамъ святой нашей Греческой вѣры, на одолѣніе враговъ и на устроеніе мира и пр. Грамата писана въ Декабрѣ 1593 года.

Въ Январѣ 1593 года Царь Ѳеодоръ Іоанновичь велѣлъ Трифону Корабейникову и Михайлѣ Огаркову, ѣхать съ своею заздравною милостынею, въ Царьградъ, Александрію, Антіохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору, и раздать ее въ тѣхъ мѣстахъ, по данной имъ росписи, Патріархамъ и Архіереямъ, по монастырямъ и по рукамъ нищихъ; послано же съ ними милостыни пять тысячь пять сотъ шестьдесять четыре золотыхъ Венгерскихъ, да восемь сороковъ соболей и разной другой рухляди. По Государеву наказу, велѣно взять въ Царьградѣ у Ивана Кошурина, за соболи, данные ему въ Москвѣ въ триста рублей, шестьсотъ золотыхъ Угорскихъ, (изъ сего видно, что каждый рубль равнялся

двумъ червонцамъ,) и изъ числа ихъ дать заздравной милостыни, Тырновскому Митрополиту и Охридскому Епископу, и въ Валахіи, въ соборную церковь, и тѣмъ Архіереямъ, которые будутъ при Трифонѣ, и Патріарху Іереміи въ Царьградѣ, въ монастыри и въ разныя мѣста по церквамъ, гдѣ сколько найдутъ нужнымъ; все сіе ради великаго и радостнаго событія, учрежденія патріархіи въ Россіи, дабы милость царская и имя сего новаго патріаршества, громки были по всему Востоку. Посланцы царскіе, исполнивъ волю Государеву, представили слѣдующую роспись.

Апрѣля 29-го, въ Царьградѣ дано: Патріарху Іереміи пятьсотъ золотыхъ и сорокъ соболей, въ монастыри Царьградскіе, въ Предтечевъ, который данъ Патріарху вмѣсто старой патріархіи, тридцати старцамъ шестьдесять золотыхъ, съ Игуменомъ Касіяномъ и пресвитеромъ Іоанномъ, всего шестьдесять пять золотыхъ.

Въ другой монастырь Предтечевъ, что былъ около старой патріархіи и переведенъ къ церкви Димитрія Селунскаго, для того что прежнее мѣсто отняли Турки, дано Игуменьи Евгеніи, попу Николаю и двадцати шести старицамъ и на масло, всего шестьдесять золотыхъ.

Въ третій монастырь Предтечевъ, что близь Балатскихъ воротъ, велѣно было дать по росписи двадцати старцамъ сорокъ золотыхъ, но поелику тамъ вмѣсто монастыря церковь приходская,

то царская милость дана въ обитель Димитрія Селунскаго, что у тѣхъ же воротъ, Игуменьѣ Иринѣ, попу Георгію, діакону Мануилу и двадцати старцамъ, всего сорокъ семь золотыхъ.

Въ монастырь великомученика Георгія, что близь старой патріархіи, велѣно было дать двадцать золотыхъ, но поелику тамъ уже монастыря нѣтъ, а церковь приходская, то милостыня, двадцать золотыхъ, отдана въ монастырь Предтечевъ, что на Черномъ морѣ, гдѣ постригся Патріархъ Іеремія, близь города Сизополя, за сто семьдесять миль отъ Царьграда, Игумену Матѳею, съ братіею, которой сто семьдесять человѣкъ, по словамъ Патріарха.

Въ монастырь Богоматери и Святителя Николая, что въ пустынѣ Мавромола, за пятнадцать миль отъ Царьграда, Игуменамъ Іоасафу и Гервасію, и семи старцамъ въ обоихъ, двадцать золотыхъ; въ монастырь Успенія. что на Бѣломъ морѣ, на островѣ Халкѣ, за двадцать верстъ отъ Царьграда, Игумену Филоѳею и двадцати старцамъ, двадцать золотыхъ, и столько же на томъ островѣ, въ обитель Святыя Троицы, Игумену Гавріилу и двадцати старцамъ.

На томъ же островѣ Игумену Арсенію и семи старцамъ, семьнадцать золотыхъ, въ обитель великомученика Георгія, которой не значилось въ росписи, на мѣсто несуществующей Никольской, ибо тамъ была одна приходская церковь, а въ сію церковь пять золотыхъ.

Въ монастырь Богоматери Агіямони, на Бѣломъ морѣ, на островѣ Хіосѣ, за шестьсотъ миль отъ Царьграда, который не былъ показанъ въ росписи, по приказанію патріаршему, дано Игумену Моисею съ братіею три золотыхъ, ибо Патріархъ сказалъ, что тотъ монастырь строилъ Царь Константинъ Мономахъ, а живутъ въ немъ сто восемьдесять старцевъ, и питаются своими трудами и милостынею. Свѣдѣнія сіи весьма любопытны, потому что они показываютъ, какъ еще много было въ то время обителей и монашествующихъ въ Царьградѣ и окрестностяхъ, изъ коихъ многія нынѣ уже не существуютъ.

И такъ всего роздано въ Царьградѣ и его окрестностяхъ, вмѣсто опредѣленныхъ трехъ сотъ шестидесяти золотыхъ, только триста пятнадцать а изъ остальныхъ сорока пяти, роздано старцамъ и старицамъ и увѣчнымъ тридцати двумъ человѣкамъ, которые жили въ Царьградѣ и въ Галатѣ у приходскихъ церквей.

Милостыни велѣно роздать нищимъ въ Царьградѣ триста золотыхъ, и выдано изъ нихъ старымъ и увѣчнымъ семи человѣкамъ, живущимъ по приходамъ, семь золотыхъ; еще другимъ старцамъ и старицамъ, ста человѣкамъ, живущимъ по приходамъ, сто талеровъ и восьми стамъ тридцати человѣкамъ нищимъ, триста пятьдесять семь талеровъ, всего же сто шестьдесьть шесть золотыхъ, (ибо по счету въ каждомъ золотомъ, Турецкихъ денегъ было по двадцати алтынъ и по четыре деньги, расчетъ сей также любопытенъ).

Въ Царьградѣ дано еще: сидѣльцамъ въ тюрмахъ и Русскимъ полоняникамъ, сорока двумъ человѣкамъ, по талеру на человѣка, а въ нихъ двадцать пять золотыхъ: вдовѣ Ласкарини, Гречанкѣ, (вѣроятно изъ древняго Царскаго рода,) за ея убожество, золотой, потому что выдавала дочь за-мужъ, и такимъ образомъ всѣ триста золотыхъ розданы были сполна.

Изъ шести сотъ золотыхъ, взятыхъ въ Царьградѣ у Ивана Кошурина, роздано: въ Каменцѣ Подольскомъ, семи церквамъ, священникамъ и нищимъ одиннадцать золотыхъ; въ Волошской землѣ, гдѣ живетъ Господарь, дано Митрополиту сорокъ куницъ, да къ соборной его церкви Николая Чудотворца, по росписи, двѣнадцать золотыхъ. Въ Яссахъ же, на Саввинскомъ подворьи, строителю Леонтію съ пятью братіями, десять золотыхъ.

У рѣки Дуная, на перевозѣ, въ посадѣ Исакча, къ Сербской церкви Николая Чудотворца, попу Лазарю, золотой.

Въ Царьградѣ Тырновскому Митрополиту Діонисію, сто золотыхъ, Селунскому Гавріилу, двадцать золотыхъ, еще одиннадцати Митрополитамъ, начиная съ Аѳинскаго, каждому по восемьнадцати золотыхъ, всего двѣсти золотыхъ, Охридскому Архіепископу Гавріилу, сорокъ золотыхъ, по росписи; а прежняго Іоакима, какъ сказывалъ Патріархъ, не стало.

Въ Царьградѣ же, по мірскимъ церквамъ,

вмѣсто свѣчей на деревянное масло, и попамъ и діаконамъ милостыни, всего къ сорока четыремъ церквамъ, по золотому на церковь, на масло, да по три на милостыню. Сверхъ того дано церкви Царя Константина (Караманъ Магалеѳа) шесть золотыхъ, и въ церковь Св. Великомученика Георгія, что въ башнѣ Фенеръ Каписи, къ чудотворному образу на прикладъ и на масло, и за свѣчу царскую, и попамъ, шестнадцать золотыхъ, потому что въ томъ, 1593 году, Турскій Муратъ Султанъ хотѣлъ ту церковь раззорить, но чудотворецъ Георгій явился ему ночью, во снѣ, и говорилъ: «только что домъ мой раззоришь, а я тебя смерти предамъ,» и на Царя страхъ пришелъ; не только не велѣлъ онъ церкви раззорять, но даже, по своему закону, послалъ къ той церкви жертву Богу, курбанъ, десять овецъ и велѣлъ ихъ раздать у церкви, поставивъ свѣчу больше пуда и серебряное кандило для масла.

Всего Государевой милостыни, въ Царьградѣ и Галатѣ, ко всѣмъ сорока шести церквамъ, роздано сто девяносто девять золотыхъ, да тамъ же дано пять золотыхъ Архимандриту Іонѣ, духовнику Патріарха Александрійскаго, и два золотыхъ двумъ его діаконамъ, и отъ шести сотъ золотыхъ осталось девять золотыхъ.

Въ Царьградѣ же дано Александрійскому Патріарху Мелетію, триста золотыхъ, да два сорока соболей, и сверхъ того дано двѣсти двадцать золотыхъ, которые велѣно раздавать въ милосты-

ню, по росписи: въ Александрійскій Георгіевскій монастырь сто двадцать золотыхъ, да нищимъ по рукамъ, сто золотыхъ; а Патріархъ сказалъ, что тотъ монастырь не въ Александріи, а въ Египтѣ (т. е. Каирѣ); всего же дано ему въ руки пять сотъ двадцать золотыхъ.

Дорогою въ Іерусалимъ, въ селѣ Рамлѣ, къ церкви Св. Георгія, дано милостыни четыре золотыхъ, потому что, какъ сказывалъ священникъ, здѣсь было рожденіе Великомученика.

Въ слѣдующемъ году, Октября 1-го, въ Іерусалимѣ, дано Патріарху Софронію пять сотъ золотыхъ, да вмѣсто одного сорока соболей, два менѣе цѣнныхъ, да за три бѣльи восемьнадцать золотыхъ, а всего за рухлядь восемьнадцать золотыхъ, въ коихъ считается шестьдесять шесть рублей, потому что тѣ соболи взяли въ Царьградѣ таможники; да къ Воскресенію Христову на прикладъ, отъ Государя, Государыни и Царевны, три золотыхъ Португальскихъ, въ коихъ три золотые Угорскіе, да ко гробу Господню въ даръ, сто золотыхъ.

Къ той же церкви Воскресенія въ придѣлъ, къ распятію, что на Голгоѳѣ, Иверскому строителю, вмѣсто Иверскаго Епископа Епифанія, дано по росписи сто золотыхъ. (Стало быть въ то время Голгоѳа принадлежала еще Грузинамъ.)

Іеромонаху Дамаскину, который служитъ ежедневно у гроба Господня, четыре золотыхъ и пономарю три, да на Голгоѳѣ Иверскому попу

три и патріаршимъ двумъ, которые у него служатъ ежедневно обѣдню, также три, и крылошанину два, всего восемьнадцать. Все сіе выдано изъ остальной милостыни Царьградской.

Въ Іерусалимскіе монастыри: дѣвичій Введенія, по росписи велѣно было дать тридцати старицамъ, шестьдесять золотыхъ, но вмѣсто того дано: Игуменьѣ Христинѣ десять золотыхъ, въ церковь на масло десять золотыхъ и двадцати старицамъ по четыре, всего сто золотыхъ, изъ числа тѣхъ, которые велѣно было дать старицамъ у гроба Богоматери въ Геѳсиманіи, потому что ихъ тамъ нѣтъ, а сія Введенская Игуменья, съ сестрами, держитъ ключи отъ Геѳсиманіи, и ей же даны тѣ сто золотыхъ, которые были даны на прикладъ и на украшеніе ко гробу Богоматери.

Въ монастырь Великомученицы Екатерины, вмѣсто шестидесяти золотыхъ, назначенныхъ тридцати старицамъ, дано Игуменьѣ Татьянѣ пять золотыхъ, девяти старицамъ по четыре и на масло три; всего сорокъ четыре золотыхъ.

Въ монастырь Великомученика Георгія, также вмѣсто шестидесяти, только тридцать семь золотыхъ: Игуменьѣ Анастасіи четыре, десяти старицамъ по три, и на масло три.

Въ другой Георгіевскій монастырь, гдѣ назначено было дать Игуменьѣ тридцать золотыхъ, поелику тамъ не было женской обители, дано

милостыни девятнадцать золотыхъ старцу Михаилу и семи старцамъ и на масло.

Въ монастырь Предтечи дано двѣнадцать золотыхъ строителю Парѳенію, съ двумя старцами, и на масло, вмѣсто сорока четырехъ назначенныхъ старицамъ, коихъ не оказалось.

Вмѣсто монастыря Архангела Михаила, дано Игумену Христофору Саввина монастыря, съ братіею, шестьдесять золотыхъ, потому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ одинъ Игуменъ, братія и казна, все общее.

Въ тотъ же монастырь Св. Саввы, вмѣсто сорока соболей, дано Игумену сорокъ золотыхъ, да ему съ братіею девяносто золотыхъ; братіи же въ обоихъ монастыряхъ, какъ говорилъ Игуменъ, сто пятьдесять человѣкъ, съ тѣми которые на отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ восемьдесять человѣкъ.

Въ монастырь Воздвиженія Креста, за двѣ версты отъ Іерусалима, строителю Іосифу, сорокъ золотыхъ, а въ монастырь Иліи Пророка двадцать два золотыхъ, черному попу Дороѳею и семи старцамъ и на масло, вмѣсто тридцати золотыхъ, назначенныхъ пятнадцати старцамъ, которыхъ на лицо нѣтъ.

Всего же въ девять Іерусалимскихъ монастырей и ко гробу Богоматери, старцамъ, послано было восемь сотъ шестьдесять четыре золотыхъ, опричь ста на украшеніе гроба Богоматери; роз-

дано же всего семь сотъ тридцать семь; осталось сто тридцать, потому что старцевъ и старицъ не оказалось.

Посему роздано въ монастыри, какіе не были показаны въ росписи: Димитрія Селунскаго, строителю Максиму и пяти братіямъ, пріѣзжимъ шести и на масло, двадцать шесть золотыхъ.

Ѳеодора Стратилата, строителю Іосифу на масло, три золотыхъ, и старицѣ Ѳеклѣ три.

Николая Чудотворца, строителю Іосифу на масло три, при немъ іеромонаху три и семи старцамъ по два, всего двадцать золотыхъ.

Святаго Евѳимія, старцу Діонисію и на масло, шесть.

Рождества Богородицы, Сей-дана, Игуменьѣ Маріи и шести старицамъ, восемьнадцать золотыхъ.

Святыя Ѳеклы, строителю Іосифу, на масло три, и старицѣ Варварѣ милостыни, два.

Святаго Василія Великаго, старцу Аѳанасію и на масло, шесть.

Тремъ церквамъ, что придѣланы къ большой церкви, въ которыя Патріархъ ежедневно ходитъ, Воскресенія Христова, Іакова брата Божія и Сорока Мучениковъ, четыремъ попамъ и діакону и на масло, девятнадцать золотыхъ.

Служебникамъ Патріарха Софронія, восьми старцамъ и тремъ бѣльцамъ, девятнадцать золотыхъ.

Рождества Христова, что въ Виѳлеемѣ, двумъ

попамъ и на масло, три золотыхъ, всего же внѣ росписи роздано сто тридцать золотыхъ, оставшихся, сполна.

Въ Іерусалимѣ велѣно также роздать милостыни нищимъ по рукамъ, пять сотъ золотыхъ, но изъ нихъ дано только Патріарху, на нищихъ сто, которые онъ и роздалъ, и еще триста оставлено ему впредь для раздачи.

Въ Виѳлеемѣ Митрополиту Іоакиму дано пятьдесять золотыхъ, и еще пятьдесять для церкви, и сорокъ соболей.

Газскому Митрополиту. приказано было дать столько же, но всѣ сіи деньги отданы Патріарху, потому что онъ сказалъ, что въ Газѣ Митрополита уже нѣтъ.

Всего въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ велѣно было роздать, по росписи, двѣ тысячи пять сотъ сорокъ четыре золотыхъ и четыре сорока соболей; не дано же было изъ сего только сто золотыхъ.

Февраля 22-го, въ Іерусалимѣ было отдано, по росписи, на Синайскую гору, Архіепископу Лаврентію, сорокъ соболей и пятьдесять золотыхъ, да ему же съ братіею, въ большой монастырь Преображенія, гдѣ самъ живетъ, триста золотыхъ, да въ четыре монастыря около него: Сорока Мучениковъ, Верховныхъ Апостолъ, Успенія и Святыхъ Безсребренниковъ, по двадцати на каждый, всего четыреста тридцать; а взялъ ихъ, вмѣсто Архіепископа, Архимандритъ Синай-

скій Мелетій, при Патріархѣ Софроніи, и говорилъ, что въ большомъ монастырѣ живутъ у нихъ сто старцевъ, а въ окольныхъ двухъ, Успенія и Сорока Мучениковъ, по пяти человѣкъ братіи, а у Безсребренниковъ и у Апостоловъ по восьми, всего же въ Синайской горѣ, въ пяти монастыряхъ, безъ отъѣзда, постоянно живутъ сто двадцать человѣкъ, да въ отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, двѣсти семьдесять четыре старца, всего же братіи Синайской до четырехъ сотъ человѣкъ.

Не драгоцѣнны ли такія свѣдѣнія, и какъ упала съ тѣхъ поръ гора Синайская!

Антіохійскому Патріарху, велѣно было дать, по росписи, триста золотыхъ и сорокъ соболей, и тремъ Митрополитамъ по пятидесяти золотыхъ, шести Епископамъ по сорока, да въ монастырь Богоматери, шестидесяти старцамъ, сто двадцать золотыхъ, и по рукамъ нищимъ сто, всего девять сотъ десять золотыхъ; вмѣсто Патріарха, взялъ сіи деньги, въ Царьградѣ, Халепскій Митрополитъ Макарій, взявшій сверхъ сего себѣ двадцать золотыхъ. Такова была великолѣпная милостыня Русскаго Царя Востоку, и тѣмъ заключается подаяніе щедраго Ѳеодора.

Послѣ сего посольства, на разстояніи десяти лѣтъ, не видно, по дѣламъ Архива, никакихъ сношеній съ Востокомъ, хотя безъ сомнѣнія они были, но дѣла утрачены и только въ 1603 году, являются опять двѣ жалованныя грама-

ты Царя Бориса Θеодоровича Годунова, Св. горы Хиландарскому монастырю, въ подтвержденіе подворья, даннаго въ Москвѣ еще Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и о свободномъ пріѣздѣ старцевъ сего монастыря въ Россію.

V.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ ЦАРѢ

БОРИСѢ ГОДУНОВѢ.

Въ началѣ сей граматы, данной Архимандриту Антонію, есть нѣчто особенное: во главѣ Царскаго титула, Борисъ говоритъ о себѣ такъ: «силою и дѣйствомъ человѣколюбія Жизнодавца, въ Троицѣ славимаго Бога, милостію и властію, хотѣніемъ его и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скипетръ держати въ православіи, въ обдержаніе великаго Россійскаго царствія и многихъ прибылыхъ государствъ, съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, мы, Великій Государь и проч.»

Впрочемъ содержаніе граматы обыкновенное: говорится только объ утвержденіи подворья, и испрашиваются молитвы старцевъ обители Хиландарской о здравіи царскаго семейства, и о

поминовеніи усопшихъ Царей. Грамата писана Февраля 8-го (Св. 1 годъ 7111 № 1.)

Въ Іюнѣ 1603 года, воеводы Черниговскіе извѣстили Царя Бориса Ѳеодоровича, о пріѣздѣ изъ Іерусалима, за милостынею, Архимандрита монастыря Саввы освященнаго, Григорія, и келаря Гавріила со старцами, такъ какъ въ прошедшемъ 1591 году посланы были къ Государю, келарь Дамаскинъ съ братіею и не возвращались, то настоятелю лавры желательно было знать, для чего долго они живутъ, по своей ли воли или по царскому указу? Архимандритъ Григорій привезъ съ собою Государю, отъ Патріарха Іерусалимскаго, древнюю икону Богоматери, обложенную серебромъ, принадлежавшую Царицѣ Еленѣ, и мощи Св. Апостола Луки, и принесъ вѣсти о дѣлахъ Турецкихъ, что у Султана не мирно съ Цесаремъ, а Крымскій Ханъ воюетъ съ Венграми, съ помощію Султана. Въ Литвѣ же слышалъ отъ пановъ, которые ѣхали къ Королю Польскому, на раду, въ Краковъ, что Польскій Король съ Шведскимъ помирились. По приказанію Царскому, старцы Іерусалимскіе были пропущены въ Москву, а грамата патріаршая прислана на передъ.

Софроній Патріархъ писалъ Государю, желая ему побѣды и одолѣнія на враговъ, всѣхъ благъ и спасенія отъ Святаго и Живодавнаго гроба, и возсылалъ молитвы о немъ, Царицѣ и его чадахъ. «Вѣдомо да будетъ вамъ, самодержавный

Царь, что здѣсь, во святыхъ мѣстахъ, многія скорби и нужды и гладъ неизсчетный, какого не бывало во дни наши: Арабскаго рода умножилось и насъ нудятъ ежедневно, такъ что едва не погибли отъ здѣшняго святаго и преславнаго мѣста. Такъ, святый Царь и Государь, Борисъ Ѳеодоровичь всея Руси, и царская, великая, *святая лавра преподобнаго и богоноснаго отца* нашего Саввы, потерпѣла много отъ тѣхъ Араплянъ, потому что смиренные мнихи не могутъ ихъ кормить въ такой пустынѣ, въ дороговизну и засуху, и отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень; гладъ сей великій и неизсчетная скорбь да и смиренные мнихи пріимутъ малый покой отъ чрезвычайнаго труда, что на нихъ былъ въ тѣ дни. Посему, святый Царь, отошли отъ той Св. лавры старцы, да поживутъ въ сохраненіи малое время, доколѣ смирится ненавистный родъ Араплянъ и пока соберутся нѣсколько мниховъ, а днесь среди монастыря заключены не явно, но тайно, страха ради Измаилитскаго. Игуменъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ своимъ, взявъ всѣ сосуды монастырскіе, пришли во святый градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь свой, великихъ чиноначальниковъ, Михаила и Гавріила, и молятъ тамъ, днемъ и ночью, о державѣ царствія твоего. Молитъ тебя, самодержавный Царь, смиреніе наше, да будешь новымъ соорудителемъ, какъ нѣкогда великій Царь Юстиніанъ, который осно-

валъ лавру изъ глубины земной; пошли ей, по достоянію, милостыню, да не до конца погибнетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что отъ державы твоей имѣлъ всю надежду монастырь, и сего ради послали келаря Дамаскина къ царству твоему и не видали отъ него никакой вѣсти, ни граматы отъ руки его. Толикое время замѣшкался въ державѣ царствія твоего, а бѣдные погибаютъ старцы монастырскіе на всякій день. По сему просимъ, да поспѣшитъ и пріидетъ ранѣе; и мы о томъ единомысленно совѣщавшись, съ Игуменомъ, со всѣми священниками и старцами соборными, избрали преподобнаго священноинока, духовника, Архимандрита вѣрнаго Григорія, съ инымъ келаремъ Гавріиломъ и старцемъ соборнымъ Акакіемъ, да испросятъ, отъ своего собора, обычную милостыню, отъ державы Царской: пріими, какъ вѣрный святый Царь, и пришли ихъ вскорѣ, съ прежнимъ келаремъ Дамаскинымъ, да пріиметъ опять лавра прежнюю свою лѣпоту и будетъ похвала святому твоему царствію.» Грамата писана Сентября 6-го 1602 года. Связка № 2.

Такого же содержанія была грамата и отъ Игумена Гавріила лавры Св. Саввы освященнаго. «Смиренные старцы, рабы и богомольцы твоей державы, рабски сотворяя низкое поклоненіе подножію ногъ его, мысленно цѣловали и молили о здравіи Царскомъ и его семейства, взывая къ Господу, да пріиметъ его въ вышній Іе-

русалимъ. Здѣсь во святыхъ мѣстахъ многія печали, нужды и гладъ, какого не бывало во дняхъ нашихъ, и насиліе отъ Арапскаго рода умножилось, такъ что мы едва не погибли отъ здѣшнихъ святыхъ и божественныхъ мѣстъ: но мы добрѣ стояли въ землѣ безводной и сухой пустынѣ, жили и пустынничали въ пречудной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго, тѣснясь крѣпко и трудясь отъ Агарянскихъ языковъ, которые умножились, ради нашихъ согрѣшеній. Мы же смиренные, не возмогшіе терпѣть толикія нужды, отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень, гладъ великій и нужда, дабы и мы приняли малый покой отъ нашихъ трудовъ; лавра же да постоитъ въ сохраненіи нѣкоторое время, доколѣ смирится родъ Агарянскій, и нынѣ пребываютъ не многіе старцы, въ монастырѣ заключенные, страха ради Измаилитскаго. Мы же, по совѣту преосвятѣйшаго Патріарха нашего Софронія, взявъ всѣ сосуды церковные, пришли во святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь нашъ Архангеловъ, гдѣ непрестанно молимъ о твоей державѣ.» Прочее въ граматѣ сходно съ патріаршею.

Не ранѣе Ноября мѣсяца, принималъ у себя Царь Борисъ Ѳеодоровичь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Царевичемъ Ѳеодоромъ, пріѣхавшаго изъ Іерусалима Архимандрита Григорія, въ одно время съ прежде бывшимъ келаремъ Дамаскинымъ, и они поднесли дары свои Государю. Царь Бо-

рисъ Ѳеодоровичь прикладывался къ святынѣ, спрашивалъ о здоровьѣ Патріарха, допустилъ ихъ къ рукѣ, а дьякъ Граматинъ объявилъ имъ Государево жалованье; имъ отпущено было кушанье на подворье. Мѣсяцъ спустя, бывшій келарь Дамаскинъ, подалъ отъ себя челобитную Государю, чтобы прибавлено было жалованье племяннику его и зятю, которые служили толмачами, что и было имъ пожаловано, ради Св. гроба.

Въ одно время съ Дамаскинымъ, Архимандритъ Григорій, подалъ отъ себя челобитную Государю, въ которой писалъ, что прежде сего посланъ былъ изъ лавры Саввы освященнаго, лѣтъ съ десять тому назадъ, келарь Дамаскинъ, бить Государю челомъ о милостыни: уже четырнадцать лѣтъ не бывало царской милостыни въ обители, а между тѣмъ келарь Дамаскинъ все время прожилъ въ Москвѣ; и потому богомольцы Государевы, братія Св. Саввы, послали его, Архимандрита Григорія, бить челомъ Царю, Великому Государю Борису Ѳеодоровичу, потому что грѣхъ ради ихъ, нужда великая стала въ монастырѣ и оскудѣніе въ милостыни, такъ какъ у Турскаго Царя, съ Цесаремъ и Мутьянскимъ Воеводою, зачалась война великая, и отовсюду залегла милостыня въ монастырь, и нищимъ богомольцамъ царскимъ нужда великая отъ наготы и босоты, съ головы въ конецъ погибаютъ; въ монастырѣ все стало ветхо, обновить что-либо нечѣмъ, ради великой бѣдности; посему бра-

тія послали богомольца царскаго Григорія, плакать милосердному Царю, о милостыни, чтобы и имъ возсіялъ свѣтъ милости царской и пощадилъ бы Царь своихъ богомольцевъ, не далъ бы имъ до конца погибнуть и своему царскому богомолію запустѣть, и пожаловалъ бы имъ милостыню свою, сколько Богъ ему извѣститъ, и отпустилъ бы ихъ изъ Москвы, по зимнему пути, ибо лѣтнимъ путемъ отъ войны и убытковъ проѣхать нельзя, и братія ихъ крѣпко о нихъ скорбитъ, ожидая въ монастырѣ, они же въ Москвѣ позажилися; Царь Государь смилуйся,»

Такого же содержанія челобитная подана была и Царицѣ Маріи Григорьевнѣ, чтобы отъ насильства поганыхъ братія не разбѣжалась и съ голода не погибла; но челобитную писалъ не одинъ уже Григорій отъ своего имени, а и келарь Дамаскинъ. Оба вмѣстѣ просили они и Царевича Ѳеодора Борисовича, чтобы онъ показалъ надъ ними милость, и отцу своему, а ихъ Государю и Государынѣ Царицѣ, попечаловалъ объ нихъ и не запустѣло бы ихъ богомолье, гдѣ они со слезами, денно и ночно, молятъ о царскомъ ихъ здравіи. По Царскому указу, велѣно было навести справку, сколько всего послано было милостыни, въ прежніе годы, въ Саввинъ монастырь? оказалось:

Въ 1582 году, по Царевичѣ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, послано въ Іерусалимъ, Патріарху Герману, пять сотъ рублей, живоносному гро-

бу пятьдесять рублей, на Голгоѳу пятьдесять рублей, Митрополитамъ: Виѳлеемскому и Газскому по пятидесяти рублей, въ монастырь Саввы освященнаго, пятьдесять рублей, а въ Архангельскій шестьдесять рублей.

Въ 1588 году, въ Саввинъ монастырь послано было сто шестьдесять рублей, а въ Архангельскій семьдесять, да въ 1592 году, опять сто пятьдесять въ Саввинъ и девяносто рублей въ Архангельскій. Годомъ ранѣе, съ Игуменомъ Кирилломъ, послано сто двадцать рублей въ лавру Св. Саввы и въ Архангельскій сто шестьдесять рублей, да пріѣзжавшимъ старцамъ, роздано по рукамъ, тридцать одинъ рубль. Келарю Дамаскину и Игумену дано по тридцати рублей милостыни, въ прибавку и въ дорогу пятьдесять восемь рублей.

Съ Трифономъ Корабейниковымъ и съ Михайлою Огарковымъ, заздравной милостыни послано, въ 1593 году, въ лавру Саввы освященнаго и въ его Іерусалимское подворье, Архангельскій монастырь, пять сотъ золотыхъ, а въ 1597 году, строителю сего подворья Никодиму, дано въ Москвѣ милостыни пятьнадцать рублей, и тремъ его старцамъ, по семи рублей.

Въ 1599 году, Царь Борисъ Ѳеодоровичь, пожаловалъ келарю Дамаскину семь образовъ окладныхъ, пятьдесять рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ и двѣ тысячи бѣлокъ; а его священнику и двумъ старцамъ по

пятнадцати и по десяти рублей, и по сороку куницъ; по Государѣ же Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ лавру Св. Саввы и во всѣ монастыри, Государевой большой милостыни не послано. (Связка 1 годъ 7111. № 2.)

Въ Августѣ 1603 года, воеводы Черниговскіе извѣстили Царя Бориса Ѳеодоровича, что прибыли изъ Іерусалима Греческіе старцы, Архимандритъ Ѳеофанъ, (будущій Патріархъ) и съ нимъ келарь Іоакимъ и два діакона, отъ живоноснаго гроба и Патріарха Софронія, бить челомъ о милостыни, и привезли съ собою, въ благословеніе Государю, отъ Св. гроба камень мраморный, бѣлый, который высѣкъ изъ живоноснаго гроба, старый Патріархъ Германъ, и подписалъ на томъ камнѣ царскія имена, блаженной памяти Царя Іоанна Васильевича всея Руси, и Ѳеодора Іоанновича, и царское имя Бориса Ѳеодоровича, а нынѣшній Патріархъ Софроній подписалъ свое имя. Архимандритъ привезъ еще съ собою Божіяго милосердія, образъ Св. Анны изъ монастыря Пречистой, обложенный серебромъ, и мощи Св. Апостола Варнавы, и Св. Великомученика Пантелеймона, и Св. мученицы равноапостольной Ѳеклы, мученика Меркурія, священномученика Анѳима, мученика Прокопія, муро, богоявленской воды Іорданской, свѣчи и масло отъ живоноснаго гроба, Моисеево черное древо, да грамату отъ Патріарха Софронія. Уже годъ какъ выѣхалъ Архимандритъ изъ

Іерусалима, и ѣхалъ чрезъ Царьградъ, Волошскую и Литовскую земли. Въ одно время съ нимъ пріѣхали изъ Турецкой земли, Епископъ Каллистъ, изъ Адріанопольскаго монастыря Св. Архидіакона Стефана, съ братомъ своимъ, еще Митрополитъ Спмеонъ, монастыря Преображенскаго изъ Царьграда, и старцы Св. горы, изъ монастыря Св. Симеона столпника, келарь Геннадій, всѣ за милостынею къ Государю. Архимандритъ Ѳеофанъ въ распросѣ сказалъ, что у Турецкаго Султана съ Цесаремъ не мирно; отъ Князя же Острожскаго Василья слышали они, что Король Литовскій въ Краковѣ, и у него собраніе людей; мимо Острога проѣхалъ Князь Адамъ Вишневецкій, въ свею вотчину и съ нимъ тотъ воръ, который называется Царевичемъ, и они вмѣстѣ поѣхали къ Королю, (не добрая вѣсть для Годунова!) про Казаковъ же и Крымцевъ ни чего не слышали. Между тѣмъ у Князя Вишневецкаго, въ вотчинѣ, доселѣ живетъ Архіепископъ Критскій, котораго онъ весьма жалуетъ, потому что онъ ему отецъ духовный.

Воеводы спрашивали у Государя разрѣшенія: пропустить ли всѣ сіи духовныя власти въ Москву? Государь приказалъ, до новаго указа, держать ихъ въ Черниговѣ, изъ опасенія мороваго повѣтрія, выдавая кормъ какой слѣдуетъ и распросить подробнѣе, чрезъ какія земли шли? По приказу Царскому, воеводы на крѣпко распросили пришельцевъ Греческихъ: гдѣ они проѣхали,

не было ли тамъ мору на людей и лошадей, и не только у нихъ, но и у торговыхъ людей. По распросу, Архимандритъ Θеофанъ, Митрополитъ Симеонъ, Епископъ Каллистъ и Аѳонскіе старцы показали: что пошли они изъ Царьграда не вмѣстѣ, а сошлись въ Волошской землѣ; оттуда же пришли въ Литовскую землю, въ городъ Острогъ, къ Князю Василью, а изъ Острога на Любечь и Черниговъ, и шли все здоровыми мѣстами, а было повѣтріе въ Волошской землѣ еще прежде, въ 1593 году, и посему воеводы отпустили ихъ въ Москву, съ боярскимъ сыномъ. Въ Декабрѣ 1604 года прибыли всѣ они въ Москву и остановились на Рязанскомъ подворьѣ.

На Рождество Христово, Государь приказалъ Митрополиту Христіанопольскому Симеону, Епископу Мослинскому Каллисту и Архимандриту Θеофану, быть у себя на дворѣ. Царь Борисъ, съ сыномъ Θеодоромъ, принимали ихъ въ золотой подписной палатѣ; являлъ ихъ Государю окольничій Петръ Никитичь Шереметевъ; Государь велѣлъ спросить ихъ о здоровьи; они же поднесли ему въ благословеніе свои дары: Архимандритъ Θеофанъ ту святыню, о которой уже увѣдомили воеводы, Митрополитъ же Симеонъ мощи святыхъ сорока мучениковъ; за тѣмъ были приглашены къ царскому столу. Въ грамотѣ патріаршей, поданной Архимандритомъ Царю Борису Θеодоровичу, Софроній, посылая ему и всему его семейству, благословеніе отъ Св. гро-

ба, писалъ: «молимъ всегда и благодаримъ Всецаря нашего Бога, что тебя сподобилъ и вознесъ на сіе царствіе, содержать тутъ христоименитыхъ людей, и да дастъ тебѣ, съ сыномъ нашимъ Царемъ и Государемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, утвердиться на святомъ царствіи во вѣки, здравымъ и многолѣтнимъ, мирнымъ и безмятежнымъ, во облегченіе души и тѣла и для одолѣнія варварскихъ враговъ, чтобы всѣ сильные и борящіе нашу вѣру покорились подъ твои ноги, на хвалу и утвержденіе всѣхъ православныхъ Христіанъ, и на обновленіе святаго живоноснаго гроба, и да сподобишься небеснаго царствія. Вѣдомо да будетъ державѣ твоей, что мы послали святому твоему Царствію своихъ иноковъ, рабовъ и сослужебниковъ святаго и живодаровнаго гроба, чадъ нашихъ о Христѣ возлюбленныхъ нашего смиренія: преподобнаго священноинока и духовнаго отца, Господина Ѳеофана, великаго Архимандрита патріаршества нашего, архидіакона Ѳеодосія и преподобнаго старца и келаря Іоакима, да пріимешь ихъ любезно, вмѣсто нашего лица, и сотвори имъ ради Святаго гроба, по обычаю, милостыню отъ святаго царства, такъ какъ давали и прежніе блаженные православные Цари, имена коихъ всегда воспоминаются нами. Ты вѣдаешь, благочестія любительный Царь, что у насъ вседневные, неисчетные расходы, и что мы терпимъ напрасное поношеніе отъ Агарянъ, здѣсь во святыхъ мѣ-

стахъ, ради Христа, а кромѣ Бога инаго помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя, во дняхъ сихъ, какъ тебя единаго святаго Царя Государя нашего, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду, и къ тебѣ прибѣгаемъ. Да еще, въ нынѣшнихъ послѣднихъ годахъ, возстали вездѣ великія войны, и оттого ни откуда не бываетъ ни малѣйшей милостыни, и задолжалъ Св. гробъ болѣе десяти тысячь золотыхъ. Въ такомъ великомъ убожествѣ и нуждѣ пребываемъ, что и пищею скудны, вѣдаетъ то Богъ, и все то терпимъ для имени Христова, какъ прежніе мученики, но тѣ только день или два или три, а мы на всякъ день мучимся для святыхъ мѣстъ.

Въ прошлыхъ годахъ, христолюбивый Царь, посылали мы своихъ мниховъ, при блаженномъ Царѣ, Государѣ, Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея Руси, да пріимутъ святую вашу милостыню для Св. гроба, что дается по обычаю; а нынѣ не вѣдаемъ какая помѣха дѣлу, что столько времени тутъ живутъ и не вѣдаемъ живы или мертвы? Мы же пребываемъ во многихъ скорбяхъ и тѣснотѣ, отъ тягости великаго долга, въ который впалъ Св. гробъ. Въ другой разъ послали мы Митрополита Кесаріи Филипповой, но и тотъ не объявился. И послѣ сего, понуждаемые отъ великой нужды и расходовъ, послали къ святому царствію вышеписанныхъ, и пишемъ про Архимандрита и священноинока Дамаскина, если захо-

четъ придти съ тѣми двумя старцами, съ Пахоміемъ и Симеономъ, да привезутъ милостыню ко Св. гробу, какъ приходили прежде многіе отъ меня; а если случится, что сойдутся на дорогѣ съ идущими къ царствію твоему, съ благословеніемъ и молитвами прими ихъ какъ вѣрныхъ рабовъ гроба Господня, да не изнурится Св. гробъ и не возобладается до основанія отъ Агарянъ, во дняхъ нашихъ, и не возрадуются враги вѣры нашей, мы же будемъ въ поношеніе и посмѣяніе: для того страждемъ и терпимъ близь смерти до вѣка. Заступи насъ, пособствуй и помоги, какъ тебя просвѣтитъ благодать Святаго Духа, и будь новый соорудитель живодавному гробу, какъ приснопамятный великій Царь Константинъ, отметавшій тлѣнное и гибельное сребро, ради жизни вѣчныя, и воспріимешь семьдесять кратъ седмерицею, въ горнемъ Іерусалимѣ, и наслѣдишь царствіе небесное. Пять кандилъ горятъ неугасаемо, днемъ и ночью, въ честь и во имя богохранимаго твоего Царствія, и въ память вѣчную блаженныхъ и приснопамятныхъ Царей, Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича, всея Руси, и иныхъ; имена ихъ поминаются во вседневныхъ службахъ, и мы всегда Бога молимъ, да сохранитъ святое твое Царство, здраво, мирно и многолѣтно, отъ всякаго зла сопротивнаго.

Еще просимъ, да пожалуешь, пришлешь купить виноградъ ко Св. гробу, съ масличными

древами, для вина церковнаго и масла, чтобы зажигать въ кандилахъ. Боголюбивый Царь! благодать и великая милость, и отъ нашего смиренія молитва, благословеніе и прощеніе, буди на святомъ твоемъ Царствѣ, аминь.»

Января 5-го 1607 года, выдано было жалованье Митрополиту Христіанопольскому, сто рублей, Мослинскому Епископу Каллисту, семьдесять рублей, Архимандриту Ѳеофану, пятьдесять рублей, Саввы освященнаго монастыря Архимандриту Григорію, сорокъ рублей и келарю его Гавріилу пятнадцать рублей, Святогорскому келарю Геннадію и двумъ старцамъ Патріарха Іерусалимскаго, по десяти рублей, а прочимъ по пяти рублей; сверхъ того соболями: Митрополиту пять сороковъ соболей, разной цѣны, отъ двадцати пяти до пятнадцати рублей, два сорока куницъ, двѣсти бѣлокъ, и келарю его сорокъ соболей и сорокъ куницъ; Епископу Каллисту два сорока соболей, два—куницъ и тысячу бѣлокъ; брату его столько же, сколько келарю митрополичью; Архимандриту Ѳеофану, сорокъ соболей, два сорока куницъ, лисью шубу и тысячу бѣлокъ; тоже и Архимандриту Саввина монастыря, а келарямъ ихъ и Святогорскому было выдано противъ келаря митрополичья. На Крещеніе, велѣно было всѣмъ властямъ Греческимъ быть на литургіи въ соборѣ и на Іорданѣ, гдѣ они видѣли Государя, который милостиво спрашивалъ ихъ о спасеніи и пригласилъ къ столу, вмѣстѣ

съ Патріархомъ Іовомъ. Государь и весь дворъ, были въ смиренномъ платьѣ, потому что тою осенью не стало сестры его, Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини, иноки-схимницы Александры Ѳеодоровны всея Руси.

Января 24-го, по случаю именинъ дочери царской, Ксеніи, посыланъ былъ кормъ съ царскаго стола, всѣмъ властямъ Греческимъ, а Февраля 4-го, по указу, всѣ вмѣстѣ, представлялись они святѣйшему Патріарху Іову, въ крестовой палатѣ, и шли чрезъ соборную церковь, гдѣ слушали молебень. Съ Патріархомъ сидѣли: Митрополитъ Ростовскій Іона, два Архіепископа, Суздальскій и Архангельскій, и Епископъ Коломенскій, съ Архимандритами, Игуменами и старцами Чудова монастыря; а въ сѣняхъ были Государевы дворяне и дѣти боярскіе, тридцать человѣкъ, и стрѣльцы стояли на дворѣ. Были имъ три торжественныя встрѣчи: послѣдняя кравчаго патріаршаго Князя Ѳедора Сугорскаго, ибо, какъ видно, Царю Борису угодно было, чтобы пріемы патріаршіе были какъ можно торжественнѣе. Патріархъ подозвалъ ихъ къ себѣ благословиться, а съ Митрополитами и Епископами цѣловались они о Христѣ. Архимандритъ Іерусалимскій поднесъ Патріарху грамату, мощи, смирну и свѣчи отъ гроба Господня; Патріархъ велѣлъ ему сѣсть и распрашивалъ, какъ онѝ шли и какъ пребываютъ подъ властію невѣрныхъ Агарянъ; Ѳеофанъ отвѣчалъ что многую нужду, бѣды и

тѣсноту терпятъ, и если бы не милосердіе Царя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, то бы они до конца погибли.

Потомъ Патріархъ благословлялъ ихъ образами и давалъ имъ деньги и ширинки, и извинился, что не приглашалъ ихъ къ себѣ ѣсть, потому что приближаются дни постные, а они готовятся въ дорогу, и имъ будетъ отпущенъ кормъ на подворье. Образа, которыми благословлялъ Патріархъ, были обложены серебромъ, а вмѣсто соболей дано: Митрополиту восемь рублей, Епископу шесть, Архимандриту четыре, келарямъ по три.

Отъ Государя пожаловано было также, кромѣ милостыни, по нѣскольку иконъ въ серебряныхъ ризахъ, властямъ Греческимъ, а въ Мартѣ мѣсяцѣ приказалъ онъ прибавить къ прежнему жалованью: Архимандриту Ѳеофану десять рублей, Саввина монастыря Архимандриту восемь рублей и на платье келарю Гавріилу шесть рублей, а другому келарю, Дамаскину, двадцать рублей на дорогу, по особенной милости, и евангеліе Греческое въ двадцать пять рублей. На праздникъ Благовѣщенія, Іерусалимскіе старцы приходили прощаться къ Государю и благодарили за его милость; Царь Борисъ сказалъ Архимандриту, что Патріархъ Софроній писалъ въ граматѣ о своихъ скорбяхъ и безпомощности; посему Государь ихъ къ Патріарху Софронію отпускаетъ и посылаетъ: живоносному гробу евангеліе Грече-

скаго письма, на престолъ въ церковь Воскресенія Христова, а Патріарху сосуды церковные и рипиды, два пояса къ стихарямъ и, царской заздравной милостыни, шубу соболью по бархату; Царица, Великая Княгиня Марія Патріарху сулокъ саженый и ширинку и триста золотыхъ Венгерскихъ, да прежде сего послалъ Государь къ Патріарху, съ Кесарійскимъ Митрополитомъ Германомъ и съ Архимандритомъ Дамаскинымъ, шестьдесять сороковъ соболей, двѣнадцать тысячь бѣлокъ и тысячу золотыхъ Венгерскихъ; Патріархъ же, принявъ сіе, да молитъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, у живоноснаго его гроба, чтобы Господь Богъ, по неизреченному своему милосердію и человѣколюбію, даровалъ ему душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, и помощь на враговъ, видимыхъ и невидимыхъ.

Послѣ сего Государь еще молвилъ: «Архимандритъ Θеофанъ! какъ будешь у Софронія Патріарха, и ты отъ насъ Патріарху поклонись,» и Государь поклонился объ руку, и приказалъ Архимандриту, чтобы и онъ также поклонился Патріарху до земли. Да еще сказалъ Государь Θеофану: «и сынъ мой, Царевичь, Князь Θеодоръ, посылаетъ Патріарху милостыни двѣ тысячи золотыхъ, чтобы Патріархъ о насъ, съ нашимъ Царевичемъ, о многолѣтномъ здравіи, молилъ Господа Бога и пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ, Богу угодившихъ, чтобы Господь, ради его молитвъ, отпустилъ намъ грѣхи и даро-

валъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе: а мы, Великій Государь, и сынъ нашъ Царевичь, и впредь нашимъ жалованьемъ содержать будемъ, наипаче прежняго.» · Съ этими словами отпустилъ Архимандрита Ѳеофана и келаря Дамаскина на подворье, и сверхъ того жалованья на отпускѣ далъ: Архимандриту сорокъ соболей, въ двадцать рублей, и сорокъ куницъ, а келарю Дамаскину сорокъ соболей, въ шестнадцать рублей; прежде же сего, когда онъ былъ въ хоромахъ у Государя, по особой милости Царя къ Дамаскину, дано было ему сорокъ соболей въ тридцать рублей, да на строеніе монастыря тысячу золотыхъ, и особая жалованная грамата, чтобы если кто изъ лавры Св. Саввы приходить будетъ въ Москву за милостынею, то ихъ свободно пропускать, и потому переписана, на имя Царя Бориса Ѳеодоровича, жалованная грамата, которая прежде дарована была Св. лаврѣ, Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ; для будущихъ пріѣздовъ, велѣно имъ всегда давать на Греческомъ дворѣ, что за торгомъ, у Богоявленскаго монастыря, двѣ особыя кельи, въ которыхъ помѣщать однихъ только старцевъ Саввина общежительнаго монастыря, и опричь ихъ никакихъ другихъ старцевъ. Грамата писана въ Мартѣ 1604 года.

Царь Борисъ Ѳеодоровичь написалъ отъ себя грамату Патріарху Іерусалимскому Софронію, въ которой Богословіе начертано было золотомъ. Из-

ложивъ все содержаніе бывшей къ нему граматы патріаршей, говорилъ онъ, отъ своего лица и отъ лица сына своего Царевича, что слышавъ о ихъ скорбяхъ и утѣсненіи отъ иновѣрныхъ, какъ агнцевъ посреди волковъ, не мало о томъ пожалѣли, что святѣйшій Патріархъ и всѣ православные Христіане, въ тѣхъ странахъ пребываютъ въ такомъ великомъ гоненіи и утѣсненіи отъ Агарянъ. «Тебѣ же отцу нашему, пастырю и учителю православныхъ велѣній, во всѣхъ сихъ приключившихся скорбяхъ, подобаетъ быть какъ непобѣдимому страстотерпцу, крѣпкимъ и мужественнымъ, и всѣхъ православныхъ Христіанъ утверждать и утѣшать, и надежды не отпадать, а молить всещедраго и премилостиваго человѣколюбца Бога, Господа нашего Іисуса Христа, пречистую его Матерь, христіанскаго рода защитницу, и всѣхъ Святыхъ, чтобы скорбь вашу на радость преложили и отъ насилія безбожныхъ освободили.

«Касательно того, что писалъ о прежнихъ твоихъ посланныхъ, которые приходили въ прежніе годы, чтобы они отпущены были съ милостію, то изъ нихъ Кесарійскій Митрополитъ Германъ, отъ Св. гроба Архимандритъ Дамаскинъ и келарь Пахомій, отпущены были отъ насъ прежде сего, съ заздравною нашею царскою милостынею, и мы послали живоносному гробу Господа нашего Іисуса Христа и къ тебѣ, отцу нашему, съ Архимандритомъ и келаремъ шесть-

десять сороковъ соболей и двѣнадцать тысячь бѣлокъ, и трое ризъ камчатныхъ, со стихарями, и три стихаря діаконскихъ. И нынѣ опять посылаемъ, съ Архимандритомъ Ѳеофаномъ и келаремъ Дамаскинымъ, къ живоносному гробу Господа нашего Іисуса Христя и святаго его Воскресенія, падая предъ нимъ со слезами на землю, евангеліе Греческаго письма, напрестольное, и ты, отецъ нашъ, святѣйшій Патріархъ Софроній, то евангеліе прими со тщаніемъ и положи на престолѣ, въ церкви Господа нашего Іисуса Христа. Да къ тебѣ же, отцу нашему, послали сосуды церковные, повседневные, рипиды и два пояса со стихарями, и шубу соболью подъ бархатомъ; да жена моя, Великая Царица Марья, послала къ тебѣ сулокъ саженый, ширинку и триста золотыхъ, и сынъ мой Царевичь, Князь Ѳеодоръ, двѣ тысячи золотыхъ; ты же, отецъ нашъ, то принявъ, моли Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у живоноснаго его гроба, чтобы Господь Богъ, по неизреченному своему человѣколюбію, ради вашихъ святыхъ молитвъ, даровалъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и послалъ бы намъ милосердіе свое, помощь и одолѣніе на всѣхъ враговъ нашихъ, видимыхъ и невидимыхъ, и устроилъ бы государство наше мирно отъ всѣхъ недуговъ, какъ вѣдаетъ его святая воля.» Грамата писана въ Мартѣ 1604 года.

Государь, въ одно время, отправилъ на Смо-

ленскъ всѣхъ старцевъ Іерусалимскихъ и Аѳонскихъ, съ Митрополитомъ и Епископомъ, и велѣлъ воеводамъ проводить ихъ честно, и чтобы они приняты были съ честію отъ Архіепископа Смоленскаго, о чемъ былъ посланъ и указъ къ Архіепископу Ѳеодосію, чтобы, при посѣщеніи ими соборной церкви, священники были въ лучшихъ ризахъ, и у него бы у самаго на дворѣ было ладно и чинно. Воеводы Смолепскіе и Архіепископъ Ѳеодосій, увѣдомили Государя, что они все исполнили и, принявъ съ честію Греческія власти, щедро одарили и отпустили ихъ съ честію. (Св. 1, № 3.)

Видно, что въ минувшемъ году пріѣзжали въ Черниговъ, за милостынею, Греческаго Спасскаго монастыря, что у великихъ вратъ, три іеромонаха: Даніилъ, Евѳимій и Каллиникъ, но по указу царскому не были допущены въ Москву, по случаю мороваго повѣтрія, и велѣно было, выдавъ имъ милостыню, выпроводить ихъ за рубежъ; одинъ изъ нихъ занемогъ и не могъ слѣдовать, а потому остался въ Смоленскѣ и сталъ опять проситься въ Россію, но Государь велѣлъ, не смотря на то, отпустить обратно, выдавъ ему все нужное на дорогу.

Въ Октябрѣ слѣдующаго 1605 года, опять явились на рубежъ многія власти Греческія, и въ числѣ ихъ: Митрополитъ Діонисій Тырновскій, который пріѣзжалъ уже однажды въ Россію, съ утвердительною граматою на патріаршество Іо-

ва, Синайской горы Архимандритъ Іоасафъ съ келаремъ Аѳонской горы, Ксеноѳскаго монастыря Архимандритъ Іаковъ, Сербской земли Никольскаго монастыря, что на Струмицѣ, діаконъ Авксентій, Архангельскаго монастыря, что въ Греціи, старецъ Филоѳей; всѣ они имѣли граматы къ Государю и ѣхали бить челомъ о милостынѣ. Воеводы Черниговскіе, отобравъ у нихъ граматы, удержали ихъ на рубежѣ, и возвратили въ Любечь, до Государева указа, извѣщая, что хотя и шли они по землѣ зараженной повѣтріемъ, но далеко отъ опасныхъ мѣстъ, вѣстей же особыхъ никакихъ не принесли, и про вора Гришку растригу ничего не слышали. Видно какъ это привидѣніе тревожило Годунова и было предметомъ распросовъ у пріѣзжихъ властей. Въ другой граматѣ, тѣ же воеводы, Татевъ и Князь Шаховскій, извѣщали Государя, что Митрополитъ Діонисій приказалъ сказать имъ, изъ Любеча: что имѣетъ за собою великое, тайное дѣло до Государя, отъ Цесаря, и письмо отъ него къ Государю, ибо Цесарь имѣлъ сношеніе съ Крымскимъ Ханомъ, а о чемъ, того невѣдаетъ Митрополитъ; о Гришкѣ же Отрепьевѣ, на сей разъ сказалъ, что Король и паны его поймали и сидитъ въ оковахъ, и книги у него еретическія вынули. Обстоятельство это весьма важно и едва ли кто, кромѣ Діонисія, извѣстилъ о томъ Царя.

Въ Декабрѣ воеводы опять писали къ Государю, что Митрополитъ Діонисій присылалъ къ нимъ на рубежъ, старца своего, съ вѣстями Польскими: что Король, будучи въ миру съ Цесаремъ, велѣлъ выслать казаковъ, чтобы не было отъ нихъ задора; у Короля будетъ рада, на Рождество Христово, а на Князя Адама Вишневецкаго кручинится, за то что держитъ у себя вора, который называется Царевичемъ, и хочетъ послать его скованнымъ къ Государю; а моровое повѣтріе въ Литвѣ было въ дальнихъ городахъ давно уже; между тѣмъ къ нимъ пріѣхалъ отъ Царьградскаго Патріарха Рафаила, Архіепископъ Ѳеодосій и Архимандритъ Митрофанъ, съ тремя старцами и прислугою, которыхъ посылалъ Патріархъ бить челомъ о милостынѣ.

Ѳеодосій, Епископъ Амиклонскій, посланецъ Вселенскаго Патріарха, писалъ воеводамъ, прося ихъ дать вѣдомость Государю, Царю Борису Ѳеодоровичу: что когда Іерусалимскій Архимандритъ Ѳеофанъ возвратился въ Царьградъ и возвѣстилъ о милостынѣ царской, то Патріархъ Вселенскій послалъ его поклониться Царю и просить у него милостыни, и онъ съ трудомъ проѣхалъ, терпя обиды отъ Турокъ, Татаръ и Казаковъ, и со всѣмъ издержался въ Любечѣ, что̀ имѣлъ, то продалъ для корма, и если тамъ еще замедлится, то ни впередъ, ни назадъ нельзя будетъ ѣхать, и потому просилъ смиловаться надъ нимъ и пропустить до царской державы,

чтобы принести православному Царю грамату патріаршую, икону и святыя мощи.

Митрополитъ Тырновскій писалъ также воеводамъ Черниговскимъ, что два уже мѣсяца ждетъ отзыва царскаго въ Любечѣ, хотя пріѣхалъ не для своихъ потребъ, а для потребъ царскихъ, какъ то вѣдаетъ ихъ милость, и просилъ довести о томъ до свѣдѣнія царскаго, чтобы его не задержали, ибо онъ все что имѣлъ, растерялъ и проѣлъ, живучи въ Любечѣ, назадъ же онъ не хотѣлъ ѣхать, не окончивъ дѣла царскаго, посему и отправилъ посланца своего Ксенофонта, съ граматою къ воеводамъ, чтобы дали ему отвѣтъ. По сему послѣднему донесенію, велѣлъ Государь, въ Февралѣ, воеводамъ пропустить всѣ духовныя власти Греческія въ Москву, и съ ними вмѣстѣ пріѣхали: Архіепископъ Охридскій Аѳанасій и Аѳонской горы Архимандритъ Хрисанѳъ, съ своими старцами, и еще Епископъ Іосифъ Мглинскій изъ Болгаріи, и Аѳонской горы Архимандритъ Логгинъ Хиландарскаго монастыря, Игуменъ Кириллъ Успенскаго монастыря, и строитель Пантократорова монастыря, да изъ Сербской земли Архимандритъ Христофоръ. Такъ много духовныхъ лицъ собралось на рубежѣ, въ ожиданіи царскаго указа. Не ранѣе Іюня, всѣ они прибыли въ Москву; Митрополитъ Діонисій принятъ былъ съ особенною честію и поставленъ на Рязанскомъ подворьѣ, однако же приняты были особенныя предосторожности, чтобы къ

нему не приходили иностранцы Греки, для бесѣды; приставомъ же данъ ему окольничій, который выѣзжалъ къ нему на встрѣчу.

Іюня 24-го, Государь принималъ у себя во дворцѣ Митрополита Тырновскаго Діонисія, Пелагонскаго Митрополита Іеремію, который прибылъ послѣ ихъ пріѣзда, Мглинскаго Епископа Іосифа, Архимандрита Синайскаго Іоасафа, Архимандрита Митрофана, пріѣхавшаго отъ Патріарха Царьградскаго Рафаила, и всѣхъ прочихъ Архимандритовъ и Игуменовъ Св. горы. Царь Борисъ Ѳеодоровичь и сынъ его, принимали ихъ на своихъ престолахъ, въ золотой палатѣ, въ бархатныхъ вишневыхъ шубахъ и черныхъ шапкахъ. Окольничій явилъ Тырновскаго Митрополита Государю, какъ пріѣхавшаго къ нему посломъ, отъ Великаго Государя Рудольфа, Цесаря Римскаго, и представилъ принесенные имъ дары: образъ Богоматери, обложенный серебромъ, письма Греческаго, серебряную позлащенную панагію и мощи святаго Апостола Тимоѳея и архидіакона Стефана. Царевичу же Ѳедору Борисовичу принесъ благословеніе, также мощи архидіакона Стефана и образъ Симеона Сербскаго, обложенный серебромъ. Оба Государя прикладывались къ святымъ мощамъ и приняли благословеніе отъ Митрополита, а потомъ Діонисій правилъ имъ поклонъ отъ Цесаря Римскаго Рудольфа и отъ его имени спрашивалъ о ихъ царскомъ здравіи; въ свою очередь Царь и Царе-

вичь спрашивали о здоровьѣ Цесаря и велѣли дьяку Аѳанасію Власьеву принять грамату Императора. Митрополитъ Діонисій сказалъ Государю: «что де Цесарь прислалъ его, богомольца царскаго, говорить о великихъ дѣлахъ, тайныхъ Государевыхъ, и просилъ, чтобы велѣно было, кому-либо изъ ближнихъ бояръ, его выслушать.» Государь приказалъ Митрополиту сѣсть по лѣвую сторону, выше окольничихъ, и дьякъ Аѳанасій Власьевъ отвѣчалъ ему, отъ имени Государя: что грамату цесарскую выслушаетъ онъ другимъ временемъ, и велитъ переговорить съ нимъ, о тайномъ дѣлѣ, ближнимъ своимъ боярамъ. Съ этимъ словомъ былъ онъ отпущенъ изъ палаты царской. Какъ видно пріемъ ему былъ особый, почетный, какъ послу Цесареву, и потому что онъ самъ происходилъ изъ рода царскаго, и былъ уже однажды въ Россіи, по важному дѣлу о патріаршествѣ.

Когда онъ удалился, взошли всѣ вмѣстѣ, предъ лице Государя: Пелагонійскій Митрополитъ Іеремія, Мглинскій Епископъ Іоспѳъ, со всѣми Архимандритами и старцами, и тотъ же окольничій Салтыковъ, являлъ ихъ Государю, называя каждаго по имени. Царь и Царевичь приняли благословеніе отъ Митрополита и прикладывались къ принесеннымъ ими мощамъ. Пелагонскій Митрополитъ поднесъ мощи Іоанна Златоустаго, Синайской горы Архимандритъ, по-

злащенную панагію, съ драгоцѣнными камнями и многими мощами: Евангелиста Луки, Маріи Магдалины, Великомученика Георгія, Іоанна Златоустаго, мучениковъ Ферапонта, Прокопія и Вакха, и древо жезла Моисеева.

Архимандритъ Ѳеофанъ, отъ Царьградскаго Патріарха, поднесъ мощи Св. мученика Іакова Персянина. Архимандритъ Логгинъ, съ Аѳонской горы, изъ лавры Святаго Саввы, принесъ мощи Великомученика Ѳеодора Стратилата; Ксеноѳскаго монастыря Архимандритъ Іаковъ, мощи Великомученика Димитрія; Сербской земли, монастыря Введенія Богоматери строитель Христофоръ, мощи Св. мученика безсребренника Космы.

Всѣ они просили Государя о милостынѣ; Архимандритъ Іоасафъ подалъ Государю еще граматы отъ Патріарха Александрійскаго Кирилла, отъ Іерусалимскаго Софронія, Волошскаго Воеводы Іереміи и отъ Архіепископа Синайскаго Лаврентія. Государь приказалъ Митрополиту и Епископамъ сѣсть; дьякъ царскій Аѳанасій Власьевъ объявилъ имъ царское жалованье и всѣ они были отпущены на подворье, куда имъ посланъ былъ кормъ со стола Государева.

Грамата Цесарева была такого седержанія: «Мы, Рудольфъ вторый, Божіею милостію, избранный Кесарь Римскій, всегда прибавитель (semper Augustus) царствъ Нѣмецкихъ, Угорскихъ, Чешскихъ, Далматскихъ, Кроатскихъ, Славон-

скихъ и иныхъ Король, Арцы-Арцугъ Австрійскій, Арцугъ Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Краинскій, Луценбурскій, Виртембергскій, вышне и нижне-Шлезскій, Князь Швабскій, Маргравъ святаго царства Римскаго, Бурговскій, вышней и нижней Лаузаціи Князь, и Графъ Габсбургскій, Тирольскій и иныхъ, извѣщаетъ тому пресвѣтлѣйшему и вельможнѣйшему Государю, Царю Борису Ѳеодоровичу, властителю всея Русіи, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астраханскому, и Сибирскому Самодержцу, нашему особолюбительному другу и брату, наша дружба и братская любовь и все доброе.

Пресвѣтлѣйшій, вельможнѣйшій Князь, особолюбительный другъ и братъ! Билъ намъ челомъ тотъ, чести достойный, нашъ любительный богомолецъ, Діонисій Палеологусъ, Архіепископъ Тырновскій и Болгарскій, а сказалъ онъ, что возжелалъ до вашей любви ѣхать, и намъ бы его пожаловать, отписать къ вашей любви объ немъ, и мы челобитья его не оставили и сію грамату къ вашей любви ему дали, потому что намъ про него расказали, что онъ нѣсколько лѣтъ живетъ въ духовномъ чину, богобоязненно, и доброю мыслію ко всему Христіанству разными мѣрами объявился. И мы просимъ у вашей любви того дружно, чтобы для нашего прошенія, былъ онъ у вашей любви въ добромъ при-

ниманіи, и для того нашего писанія было бы ему чѣмъ обрадоваться, и то намъ отъ вашей любви учините за особую любовь челобитья; а мы противъ того дружелюбнымъ, братскимъ доброхотѣніемъ, воздавать во всякое время готовы будемъ. Писано въ нашемъ королевскомъ городѣ Прагѣ, мѣсяца Августа въ 8-й день, лѣта 1603, владѣнія нашего Римскаго двадцать восьмое, Угорскаго тридцать первое, Чешскаго двадцать осьмое; внизу у граматы припись Цесарская рука: Рудольфъ.»

Въ письмѣ, которое принесъ Архимандритъ Синайскій, отъ Патріарха Александрійскаго, Кириллъ Лукарь, одинъ изъ знаменитѣйшихъ по своей учености пастырей престола Александрійскаго, (который впослѣдствіи занялъ и вселенскую каѳедру Царьграда), писалъ возлюбленному сыну своего смиренія, боговѣнчанному Самодержцу всея Руси: что онъ не успѣлъ прежде писать къ его царству и возвѣстить о святѣйшемъ своемъ престолѣ, ибо Богъ восхотѣлъ позвать къ себѣ, въ небесное царство, блаженнѣйшаго и святѣйшаго господина Мелетія (Пигу, также одного изъ знаменитѣйшихъ Патріарховъ Александрійскихъ). Благоволеніемъ Божіимъ сдѣлался онъ, Кириллъ, его наслѣдникомъ и воспріялъ кормило святѣйшей Церкви Александрійской. «Господь одинъ вѣдаетъ, продолжалъ Кириллъ, съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра Хри-

стіанская, и никакого утѣшенія и помощи нн откуда не имѣемъ, какъ только отъ Бога и высочайшаго и благочестиваго твоего царствія, и мы молимъ, днемъ и ночью Господа, да подастъ тебѣ многолѣтіе, да поможешь патріаршескому престолу нашему и святымъ монастырямъ на строеніе. И нынѣ отцы святыя горы Синайскія послали съ своего собора къ Царству твоему, да просятъ милостыни для искупленія монастыря, который много скорбитъ въ великомъ долгу и отъ частыхъ нахожденій Араплянъ. Ты же, боговѣнчанный Царь, покажи мнѣ милосердіе твое и щедроту, по обычаю твоему, да обрящется во святомъ монастырѣ и пребудетъ неподвижна память ваша, и далъ бы Богъ благочестивому твоему Царству, послать туда людей своихъ; благодать же Господа нашего Іисуса Христа, да соблюдетъ державу Царствія твоего въ мирѣ.» Декабря въ 27-й день 1603 года.

Софроній, Патріархъ Іерусалимскій, писалъ также чрезъ Синайскаго Архимандрита Государю, и молилъ человѣколюбиваго Бога, Царя царствующихъ, да подастъ ему здравіе на многія лѣта, и побѣду на враговъ, и небеснаго царствія сподобитъ. Патріархъ извѣщалъ Царя, что принесетъ къ нему грамату добрый изъ иноковъ, духовный Архимандритъ Іоасафъ, посланный изъ своей обители, отъ Архіепископа Синайскія горы, господина Лаврентія, и отъ его собора, чтобы прислана была имъ милостыня, потому что

на всякій день имѣетъ нужду и терпитъ плѣненіе отъ Араплянъ, и въ великомъ убожествѣ находится отъ дани Агарянской, занялъ четыре тысячи золотыхъ, давши въ закладъ сосуды и ризы монастырскіе, и не имѣетъ ни откуда болѣе помощи какъ въ прежнія времена, и да будетъ Царь вторымъ создателемъ святыя обители, гдѣ ежедневно поминается имя его.

Въ томъ же духѣ писалъ Государю и Архіепископъ Синайскій Лаврентій, о бѣдствіи своей обители. «Смиренный Епископъ горы Синайскія и Раѳскій и весь священный соборъ, священноиноки и иноки, молебно молимъ человѣколюбиваго Бога, въ вечеръ, въ полдень и утро, во всѣхъ бываемыхъ священныхъ службахъ, о святомъ твоемъ Царствѣ, да подастъ тебѣ Богъ благодать и силу свыше, какъ Пророку и боговидцу Моисею на сопротивника Амалика, и праведному отцу и пѣснопѣвцу Давиду на Голіаѳа, и по сихъ великому Константину, первому въ Христіанскихъ Царяхъ, на отступника Максентія. Таковую благодать и тебѣ да даруетъ Владыка, на видимыхъ и невидимыхъ враговъ, насъ насилующихъ и погибели нашей всегда ищущихъ. Таково наше моленіе и упованіе на Бога, что укрѣпитъ и возвеличитъ Величество твое богоправительное, въ похвалу и общую пользу всему православію, и возрастетъ благочестивая наша вѣра, и намъ, богомольцамъ твоимъ, помощь будетъ и заступленіе. Множество благодѣяній и

милостыни принимали мы отъ блаженнаго и приснопамятнаго Царя Θеодора Іоанновича, и потомъ отъ державной твоей десницы, сколько присылалъ къ намъ съ нашимъ духовникомъ Архимандритомъ, чрезъ посланнаго отъ тебя господина Трифона (Корабейникова); и мы, съ благодарностію, возвѣщая о томъ боговѣнчанному Царю, никогда не престаемъ благодарить и воспоминать бывшую намъ милостыню. Сего ради положили опять послать къ великому твоему благоутробію, отъ собора нашего, преподобнаго священноинока Іоасафа, съ старцемъ келаремъ, да воспріимутъ святую твою милостыню, по обычаю, ибо мы впали въ долгъ и въ нужду великую, отъ дани, которую на насъ накинули, и заплатили четыре тысячи золотыхъ, и тѣ заняли у Жидовъ и Турокъ и положили сосуды монастырскіе въ закладъ у нихъ. И о семъ молимъ великое твое благоутробіе, покажи богатую свою милость богомольцамъ твоимъ, и заплати тотъ долгъ, чтобы выкупить священные сосуды, и сподобишься отъ Спаса Христа земныхъ благъ въ вѣкѣ семъ, въ будущемъ же царствіи наслѣдуешь вѣчныхъ благъ; твое славнѣйшее имя записано съ блаженными создателями, у святаго престола, да всегда зримъ оное и поминаемъ во вѣки вѣковъ.» Архіепископъ исчисляетъ посланное имъ благословеніе, святыя мощи, и заключаетъ такъ: «молитва Св. неопалимыя купины, Владычицы нашей Богородицы, и святыхъ ве-

ликихъ Пророковъ: Моисея, Аарона, Иліи и Елисея и святыя Великомученицы премудрыя Екатерины, будетъ тебѣ въ покровъ и помощь, и царствовать тебѣ на многія лѣта.» (Декабря 26 1603 года.)

Воевода Волошскій Іеремія Могила писалъ также Царю Борису, въ пользу Синайской горы, называя себя, милостію Божіею, Воеводою и Государемъ земли Молдавской и, отдавая ему низкій поклонъ, желалъ здравія и долгаго панованія. «Двѣ суть вещи, писалъ онъ, пресвѣтлый, самодержавный, православный Царь, которыя именовитымъ Князьямъ, Королямъ, Царямъ и Монархамъ надлежитъ, и сихъ въ мірѣ славными и прехвальными творятъ, то есть: милость или милосердіе и щедрота; но понеже сими двумя добродѣтелями господскими, во всей вселенной ваша Царская милость возвеличилась, простирая щедрую руку свою человѣкамъ нищимъ, бѣдно требующимъ, то наипаче сія есть большая вещь, да Церкви святыя умножая, въ нихъ славѣ Господней Бога Вседержителя не дать угаснуть, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по временамъ, могла бы престать, различными гоненіями на Церкви Божіи, отъ людей злочестивыхъ. И нынѣ, тою же щедротою прославленная ваша Царская милость, неоднократно уже познанная еще въ прародителяхъ вашихъ, приводитъ къ вамъ, до вашей державы, набожныхъ и чести достойныхъ посланцевъ отъ Св. горы Синайскія, ино-

ковъ или калугеровъ, Іоасафа Архимандрита, съ братіею и слугами своими, которые объявятъ вашей Царской милости, тамошняго монастыря нужды великія и вредъ, который содѣлался людьми злочестивыми, да заживутъ раны сіи вашею Царскою милостынею, ибо христіанскій Владыка, какъ мы полагаемъ, щедрую свою окажетъ помощь святому монастырю, который во всей вселенной есть старѣйшій и древнѣйшій, и ради сей помощи, въ здѣшнемъ мірѣ, отъ сущихъ у монастыря отцевъ, пріобрѣтете молитвы, а на небесахъ мзду и славу великую отъ Бога, Царская твоя милость. Я же, по христіанскому своему долгу, облегчая нужды обители и посланцевъ ея, усердно вручаю ихъ Царской вашей милости, не безъ надежды, но съ вѣрою, что ваша Царская милость, по обычаю своему, милостивымъ своимъ окомъ, воззритъ и на сихъ нищихъ, и не праздными ихъ отпуститъ. Больше ничего не пишу, но отъ усердія вашей Царской милости всего желаю, и Бога молю, да дастъ Господь дни долгіе и господство вашей Царской милости, благословитъ и умножитъ, расширяя да распространитъ, къ утѣшенію всѣхъ Христіанъ. Писано въ мѣстечкѣ нашемъ Сочавскомъ, мѣсяца Іюня въ 12 день 1604 года.»

Іюня 26-го, приказалъ Государь Митрополиту Тырновскому, быть на казенномъ дворѣ, у своихъ бояръ: Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, съ товарищами. На Благовѣщенской

паперти встрѣтили его бояре и приняли благословеніе; тутъ онъ сѣлъ съ ними, и Князь Мстиславскій распрашивалъ его, отъ имени Царя, о тѣхъ тайныхъ, великихъ дѣлахъ, которыя хотѣлъ онъ объявить Государю. Вмѣстѣ съ Мстиславскимъ назначены были, для выслушанія рѣчей Митрополита, еще Князь Дмитрій Ивановичь Шуйскій, да бояре: Степанъ Васильевичь и Семенъ Никитичь Годуновы и посольскій дьякъ Аѳанасій Власьевъ.

Митрополитъ Тырновскій отвѣчалъ: «какъ былъ я у Цесарскаго Величества, и Цесарь со мною отпустилъ грамату къ Великому Государю, брату своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Русіи, и сыну его Царевичу Ѳеодору Борисовичу; отпуская же меня, приказывалъ говорить о ихъ государскихъ тайныхъ дѣлахъ, тайно: первый Рудольфъ Цесарь утвердился и заклялся самъ, а потомъ и меня къ вѣрѣ и клятвѣ привелъ, что мнѣ о тѣхъ великихъ, тайныхъ дѣлахъ, мимо его Царскаго Величества, никому не объявлять, и я вамъ нынѣ, Великаго Государя ближніе бояре, не объявлю, потому что учинилось съ клятвою; а если тѣмъ его Царское Величество будетъ недоволенъ, и о тѣхъ дѣлахъ у меня, богомольца своего, по какому нибудь случаю, выслушать не захочетъ, а велитъ меня выслушать вамъ, своимъ боярамъ ближнія думы, и я про тѣ дѣла, по его Царскому повелѣнію, извѣщу и объявлю.»

Бояре пошли сказать о томъ Царю Борису Ѳеодоровичу, и Государь послалъ къ Митрополиту посольскаго дьяка Аѳанасія Власьева, съ такимъ словомъ: что о томъ помыслитъ и вѣдомо ему учинитъ инымъ временемъ, и съ тѣмъ отпустилъ Митрополита на подворье.

Іюля 1-го велѣлъ Государь Митрополиту быть у себя въ палатахъ, и принятъ былъ онъ съ обычною честію. Государь былъ въ то время у Благовѣщенія у обѣдни, и явилъ Митрополита Государю окольничій Михайло Салтыковъ. Тутъ прервано дѣло, а слѣдуетъ челобитная Митрополита, такого содержанія:

«Благочестивому, святѣйшему Самодержцу, великому многихъ царствъ Государю, Государю Борису Ѳеодоровичу, я, Діонисій, Митрополитъ Тырновскій, богомолецъ твоего Царствія, челомъ бью, до лица земнаго, и молю Господа, чтобы здравствовать святому твоему Царствію во вѣки вѣковъ, съ благочестивымъ и великимъ наслѣдникомъ святаго твоего Царствія. Потомъ благодарю великаго святаго Царя за неизреченныя твои милости, что показалъ на мнѣ, твоемъ богомольцѣ, и Господь Богъ да укрѣпитъ свыше величіе Царствія твоего. Смѣя и не смѣя, извѣщаю святому твоему Царствію, симъ писаніемъ, что по Богѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и по святительскому чину, который ношу, и по душѣ моей, отъ ста рублей не осталось у меня съ полтретья рублей, и что былъ долженъ тѣмъ

старцамъ, я здѣсь роздалъ все, и нынѣ Царствіе твое разумѣетъ, что не чѣмъ мнѣ подняться на такой дальній путь; а братъ твой Рудольфъ Цесарь, какъ меня послалъ къ тебѣ, Государю, то далъ мнѣ тысячу четыреста ефимковъ, а мнѣ и того не стало. Нынѣ какъ подняться? И о томъ молю Царствіе твое, поелику ѣду для твоего царскаго дѣла, и ты Государь помоги мнѣ еще, да поѣду скорѣе; а только мнѣ, живучи въ Литвѣ, продавать соболи придется мѣшкать мѣсяцевъ восемь, и если мнѣ доѣхать до тѣхъ мѣстъ и сюда пріѣхать, клялся я, что надѣясь на Бога, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ хотѣлъ поспѣть сюда. Отъ полтретья рубля сколько у меня осталось, отдалъ я купить мнѣ на тѣ деньги поминокъ, кое-кому подарить, и о томъ молю святому твоему Царствію, покажи неизреченную твою мвлость и намъ помоги.» (Св. 1, № 3).

Къ сожалѣнію здѣсь прервано любопытное сіе дѣло Митрополита Тырновскаго, и тайныя его рѣчи Царю, не показаны, ибо тотчасъ послѣ его явленія къ Государю, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, слѣдуетъ сія совершенно неумѣстная челобитная, писанная на другомъ листѣ, другимъ почеркомъ, какъ видно гораздо позже, по новому тайному порученію, данному Діонисію отъ Царя Бориса въ Литву. Безъ сомнѣнія не съ пустымъ словомъ посылалъ его Цесарь Римскій къ Борису Ѳеодоровичу и, вѣроятно, оно было слишкомъ щекотливо для Царя, если Митропо-

литъ, безъ его воли, не согласился объявить о томъ ближнимъ и довѣреннымъ боярамъ царскимъ, и самъ Борисъ на то не рѣшился, и даже тайныя ихъ бесѣды не находятся въ дѣлахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло шло о лже-Димитріѣ, о которомъ Митрополитъ извѣщалъ еще съ дороги, изъ Любеча, что онъ пойманъ, сидитъ въ оковахъ и нашлись у него еретическія книги, и что даже Король Польскій гнѣвается на Адама Вишневецкаго, за то что держитъ у себя вора; вѣроятно и Цесарь былъ тѣхъ же мыслей и предварялъ о томъ Годунова, чрезъ Митрополита Діонисія.

Еслибы сей утраченный отрывокъ посольства Діонисіева, и данныхъ ему порученій отъ Цесаря и Царя, сохранился въ дѣлахъ Архива, новый бы пролился свѣтъ на лице лже-Димитрія и яснѣе бы обнаружились козни Іезуитовъ, обличенныя быть можетъ Цесаремъ Рудольфомъ.

Въ одно время съ Митрополитомъ Діонисіемъ отпущены были въ Москву, изъ Чернигова, ожидавшіе вмѣстѣ съ нимъ царскаго разрѣшенія, въ порубежномъ городѣ Любечѣ, Архіепископъ Ѳеодосій Амиклонскій, пріѣхавшій съ граматами отъ Патріарха Цареградскаго Рафаила, съ Архимандритомъ Григоріемъ и нѣсколькими старцами. При томъ воеводы прислали роспись святыни, присланной отъ Патріарха къ Царю: образъ Господа Іисуса на крестѣ, и пречистыя Богородицы съ Архангелами; образъ Св. Маріи Магда-

лины, съ мощами ея, вставленными въ икону; образъ святыхъ Безсребренниковъ, съ ихъ мощами; образъ архидіакона Стефана, также съ его мощами; святыхъ Папъ, Сильвестра и Климента Римскихъ, съ ихъ мощами; святаго Григорія великія Арменіи, съ его мощами; Іоанна милостиваго, Патріарха Александрійскаго, съ его мощами; Великомученицы Варвары и Ѳеодора Тирона, съ ихъ мощами. Всѣ сіи иконы были на одной дскѣ и принадлежали Льву премудрому, Царю Греческому. При томъ отъ Патріарха Рафаила были двѣ граматы, одна къ Царю, друаяя къ Патріарху Іову и еще двѣ, къ Архіепископу Арсенію и Игнатію. Старцы сіи остановились въ Москвѣ, по обычаю на Рязанскомъ подворьѣ.

Мая 6-го, Государь и Царевичь принимали Архіепископа съ его старцами, въ золотой подписной палатѣ, и являлъ ихъ окольничій Петръ Шереметевъ. Архіепископъ поднесъ Царю святыню, присланную Патріархомъ, а Царевичу мощи святой мученицы Гликеріи; оба Государя прикладывались къ иконамъ и мощамъ и спрашивали о здоровьѣ Царьградскаго Патріарха Рафаила. Архіепископъ отвѣчалъ: что Патріархъ пребываетъ во спасеніи, здорово, Божіею милостію и Царскимъ жалованьемъ и призрѣніемъ, но отъ бесерменъ въ утѣсненіи, бьетъ челомъ вашему Царскому Величеству и желаетъ, чтобы вы, Великіе Государи, здоровы были и счастливы, на своихъ великихъ государствахъ Россійскаго

царствія, на многія лѣта, и даровалъ бы вамъ Господь Богъ одолѣніе на бесермены, и руку вашу возвысилъ надъ всѣми иноплеменниками; а нынѣ Патріархъ Рафаилъ, о своемъ скорбномъ пребываніи и утѣсненіи, бьетъ челомъ въ надеждѣ во всемъ на вашу Царскую милость, чтобы Великіе Государи его, своего царскаго богомольца, призрѣли своимъ царскимъ жалованьемъ и защищеньемъ и во освобожденіи учинили, и пожаловали бы его, какъ вамъ Великимъ Государямъ милосердный Богъ извѣститъ объ немъ, чтобы ему вашимъ царскимъ милосердіемъ отъ бесерманъ освободиться; а онъ о вашемъ царскомъ долголѣтнемъ здравіи долженъ Бога молить до конца жизни.

Послѣ сей рѣчи, Царь Борисъ Ѳеодоровичь позвалъ Архіепископа къ рукѣ, и велѣлъ ему сѣсть на скамьѣ, а Царевичь позвалъ къ рукѣ Архимандрита Григорія, и Государь велѣлъ дьяку объявить имъ свое царское жалованье, кормъ вмѣсто стола.

Такого содержанія была грамата Патріарха Вселенскаго, Рафаила, къ Государю: «Благочестивому, тихомирному, боговѣнчанному Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Руси, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому и иныхъ, сыну о Святомъ Духѣ возлюбленному нашего смиренія, благодать, миръ и милость, спасеніе души и тѣлу, и все иное благое и спасенное. Молитъ смиреніе наше Бога

Вседержителя и Господа Іисуса Христа, съ должною молитвою и благословеніемъ, и посылаетъ къ тебѣ божественные, честные и святые дары: сія есть икона древнѣйшая и честнѣйшая, какая здѣсь обрѣтается, и имѣетъ поминянникъ, написанныя имена Святыхъ, и части отъ святыхъ и божественныхъ ихъ мощей; подобной иконы въ сихъ временахъ не обрѣтается. Прими ее любезно и со всякимъ благоговѣніемъ и вѣрою, какъ подобаетъ христолюбію твоему, сущему Царю и благочестивому, и увѣдаешь добрѣ, что она будетъ тебѣ въ охраненіе, покровъ и помощь, и въ заступленіе Царствію твоему. А что воспоминаемъ мы о нашей соборной и апотольской Церкви Константинограда, дѣло сотвори честно и лѣпо, по великому произволенію души твоей царской, дабы прославилось о насъ имя великаго Бога. Буди благодать, его и неизреченная милость, и молитва и благословеніе нашего смиренія, со многолѣтнымъ твоимъ Царствомъ.»

Въ другой граматѣ Патріархъ Рафаилъ писалъ въ Государю: «смиреніе наше, судьбами Господними на патріаршемъ престолѣ учинилось, съ вѣдома и нарѣченіемъ по правилу состоящихъ подъ областію Константина града, преосвященныхъ Митрополитовъ и боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, честнѣйшихъ крылошанъ, благочинныхъ священниковъ, преукрашенныхъ бояръ и всего христіанскаго исполненія. Такъ поставляются на Патріаршій престолъ, своимъ

поставленіемъ, праведно и достойно; и въ прежніе годы, неоднократно обновлялся благословенный обычай, возвѣщать о своемъ поставленіи, но въ случайныя времена великой Церкви, при частыхъ смертяхъ, оставляемъ былъ. Сего ради нынѣ судилъ праведно, патріаршимъ писаніемъ моимъ, оный исполнить и послать къ благочестивому твоему Царствію, отъ лица своего патріаршаго, боголюбиваго Архіепископа Амиклонскаго, господина Ѳеодосія, честнѣйшаго и преподобнаго, отъ Св. митрополіи Лаодикійской, и великаго Архимандрита нашей крестовой великой Церкви, священно-инока и духовника, господина Митрофана, мужа честнаго, богопріятнаго и вѣрнаго, во многихъ иныхъ церковныхъ службахъ явившаго себя искуснымъ, и честнѣйшаго перваго пѣвца нашей великой Церкви, господина Ивана, и иныхъ своихъ вѣрныхъ служителей, да возвѣстятъ святому твоему Царству, изустнымъ извѣщеніемъ, о нашей великой Церкви, о нуждахъ ея и о долгѣ, лежащемъ на патріаршествѣ, ибо они имѣютъ довѣренность отъ насъ, къ богохранимому твоему Царству, благословеніе и прощеніе. И такъ обрати мысль свою, къ доброму разумѣнію и произволенію, дабы и нынѣ какъ и прежде, во дни приснопамятнаго Патріарха господина Іереміи, явилъ себя милосерднымъ, какъ о томъ существенна еще здѣсь память. Такъ и нынѣ посланныхъ, идущихъ людей нашихъ къ богохранимому твоему Царству, пріими и по-

моги Церкви Христовой, щедрою милостію, какъ и прежніе, блаженные, приснопамятные Цари сотворяли, и память ихъ поминается во вѣки. Нынѣ настоитъ нужда обновиться и создаться Церкви Христовой (ибо во дни сего Рафаила, Турки отняли у Патріарха соборный храмъ всеблаженной Богоматери, и вмѣсто него назначили ему малую, убогую церковь святаго Великомученика Георгія, въ Фанарѣ), а денегъ ни откуда нельзя обрѣсти, кромѣ какъ отъ благочестиваго твоего Царствія. И такъ, благочестивый Царь, яви, по своему обычаю, благое произволеніе свое, и будь нашей Церкви помощникъ; а мы непрестанно, въ молитвахъ и литіяхъ, моленіе творимъ, о здравіи и спасеніи твоего Царствія, и богохранимомъ малолѣтномъ твоемъ сынѣ Царевичѣ, и о благочестивой Царицѣ, сестрѣ твоей Государынѣ Иринѣ, и супругѣ твоей Государынѣ Маріи, да сподобишься съ земнымъ твоимъ царствіемъ и небесное во вѣки получить, и будетъ такъ, поелику отъ многихъ увѣрились, боговѣнчанный Царь, что блаженный, приснопамятный прежній Царь Ѳеодоръ составилъ душѣ своей спасеніе, творя милостыню и помощь великой Церкви. Посему молимъ и богоизбранное твое Царство, да подашь и самъ нашимъ патріаршимъ людямъ, и да возвратятся къ намъ. Вседержитель же Богъ да сохранитъ святое твое Царство.»

Господарь Волошскій, Іеремія Могила, ходатайствовалъ также предъ Государемъ, о помощи

Патріарху Константинопольскому, по его просьбѣ, для крайнихъ нуждъ Константинопольской Церкви, поелику въ тѣ времена церкви Божіи терпѣли отъ людей злочестивыхъ многія великія напасти, вредъ и искушеніе, и если бы не Государей Христіанскихъ помощь, то отъ многаго времени разрушились бы сими напастями, и слава Божія угасла бы. Сего ради святѣйшій Патріархъ пребываетъ въ великой напасти, видя нужды нынѣшнія святой Церкви; между иными панами Христіанскими взираетъ на вашу царскую милость, какъ на столпъ и подпору Церквей Божіихъ, и обратился къ державѣ вашей, дабы и вы, какъ Христіанскій Царь, изъ любви къ Богу и славѣ его святой, по долгу Христіанскому и ради благоутробія щедротъ своихъ, падшимъ и плѣненнымъ Церквамъ Божіимъ помощь дали, и за сіе, въ здѣшнемъ мірѣ, отъ Патріарха благословеніе и молитвы получили, на небесахъ же вѣчную отъ Господа мзду себѣ исходатайствовали. Посему и поручалъ ему посланнаго патріаршаго, Архіепископа Ѳеодосія. Грамата писана въ Сочавѣ, Іюля 16-го 1603 года.

По слогу граматы видно, что Господарю Іереміи Могилѣ знакомъ былъ болѣе языкъ Малороссійскій, нежели Русскій. Какая была отпущена милостыня Архіепископу Ѳеодосію, для Патріарха Царьградскаго, изъ дѣлъ не видно, вѣроятно по смутнымъ обстоятельствамъ, которыя вскорѣ за тѣмъ послѣдовали. (Св. 1, № 2.)

Въ томъ же 1604 году, воеводы Смоленскіе извѣстили Государя, что пріѣхалъ Греческія земли Митрополитъ Іеремія, изъ города Пелагона, за милостынею, который, какъ показалъ при допросѣ, на рубежѣ, за восемьнадцать лѣтъ предъ тѣмъ приходилъ за милостынею къ Царю Ѳеодору Ивановичу, а теперь уже полтора года, какъ вышелъ изъ Сербской своей земли и, проходя чрезъ Молдавію, попался въ плѣнъ Крымцамъ, но былъ освобожденъ людьми Цесаря Римскаго, воевавшаго съ Турками, и Господарь Молдавскій Іеремія Могила былъ убитъ, а сынъ его взятъ въ плѣнъ. Цесарь приказалъ отпустить Митрополита, и онъ съ трудомъ пробрался въ Россію, чрезъ Литовскую землю, будучи принужденъ назвать толмачей своими племянниками.

Между тѣмъ вышло неудовольствіе у келаря митрополичьяго Серафима, съ сими двумя мнимыми племянниками: онъ на нихъ показывалъ, будто они хотѣли Митрополита убить, они же, съ своей стороны, показывали на келаря Серафима, что онъ воровски ѣздилъ, отъ имени Пантелеймонова монастыря, за милостынею, и ложно называлъ себя, въ Литвѣ, Архимандритомъ. Сами же они, оба Грека, объявили искъ на воеводу Черниговскаго Кашина, въ томъ что онъ отобралъ у нихъ, въ пріѣздъ ихъ въ Россію съ Архіепископомъ Охридскимъ Нектаріемъ, дорогой золотой крестъ съ каменьемъ, за которымъ они рѣшились вторично явиться въ Россію. Ка-

шинъ же показалъ, что крестъ тотъ, не дорогой, онъ у нихъ вымѣнялъ на пятьнадцать рублей денегъ. По докладу о семъ дѣлѣ, Государь приказалъ Митрополита Іеремію отправить, съ его людьми въ Москву, а келаря Серафима отпустить обратно за рубежъ. (Св. 1, № 3.)

Въ смутную эпоху Самозванцевъ была одна только грамата, отъ Іерусалимскаго Патріарха Софронія, присланная къ лже-Димитрію, съ Архимандритомъ Дамаскинымъ, въ 1605 году. Патріархъ не подозрѣвалъ какой закоснѣлый врагъ православія таился въ мнимо обрѣтенномъ Царевичѣ. Но въ дѣлахъ Архива нѣтъ никакой записи о пріѣздѣ сего Архимандрита, и въ Греческихъ актахъ сохранился одинъ подлинникъ сей граматы, который приводимъ здѣсь въ переводѣ.

«Мы съ сильнымъ огорченіемъ узнали о кончинѣ покойнаго Царя Ѳеодора, блаженной памяти вашего брата и проливали горькія слезы при полученіи сего печальнаго извѣстія, писалъ Патріархъ къ лже-Димитрію; но мы забыли всѣ наши бѣдствія, когда увѣдомились объ открытіи, сдѣланномъ въ особѣ вашего Царскаго Величества. Сіе извѣстіе исполнило радостію и веселіемъ весь Палестинскій край. Вельможи и простолюдины, мущины и женщины, всѣ поспѣшили возсылать благодарственныя мольбы къ Всевышнему, которому угодно было, чтобы Ваше Вели-

чество было опять найдено, подобно сокрытому и драгоцѣнному кладу. Мы и всѣ Архіепископы, равно какъ и все духовенство, находящееся съ нами, и наша паства, возсылаемъ къ небу мольбы, дабы Ваше Величество въ скоромъ времени наслѣдовало престолъ своего родителя, блаженной памяти Царя Ивана Васильевича и дабы домъ вашихъ предковъ царствовалъ на престолѣ Царей во вѣки вѣковъ. Богъ мира, сердцевѣдецъ, сокрущающій и возстановляющій, любящій правоту и справедливость, по божественной своей силѣ, можетъ даровать Вашему Царскому Величеству престолъ вашихъ предковъ безъ войны и безъ всякаго кровопролитія; но когда милостію Господа нашего Іисуса Христа воспріимете престолъ, тогда вспомяните о святомъ гробѣ Господнемъ и о Святой землѣ и о другихъ мѣстахъ, освященныхъ присутствіемъ Спасителя. Подражайте блоготворительности и великодушію, оказаннымъ святому гробу Господню, августѣйшимъ вашимъ родителемъ, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ и вашимъ братомъ, Царемъ Θеодоромъ, и подобно покойному брату вашему, Царю Θеодору, который освободилъ патріаршій престолъ Антіохійскій, а потомъ и Цареградскій, отъ долговъ, коими они были обременены, окажите ту же милость монастырю святаго гроба Господня, дабы удовлетворить нашихъ заимодавцевъ, ибо утѣсненія Турковъ принудили монастырь святаго гроба Господия вступить въ долгъ. Сей долгъ

простирается до пяти тысячь червонцевъ и мы платимъ по сорока процентовъ. Теперь мы сдѣлали другую потерю: при крѣпости Брайнѣ, на границѣ Россіи и Польши, Князь Адамъ Вишневецкій отнялъ у насъ двѣ арабскія лошади превосходной породы, цѣною въ тысячу червонцевъ. Сіи лошади принадлежали одному купцу, по имени Василію, задолжавшему сію сумму монастырю святаго гроба Господня; сей купецъ за долгъ отдалъ лошади старцу Симеону, Іерусалимскому иноку. Это происходило въ глазахъ Князя Вишневецкаго, но какъ онъ не зналъ, что дѣло касалось до нашего монастыря, то взялъ лошади для себя и такимъ образомъ мы лишились сихъ лошадей. Эта потеря была для насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы ежедневно претерпѣваемъ утраты отъ Турковъ. Теперь посылаемъ нашихъ братьевъ и сыновей о Христѣ, святаго отца Дамаскина, Архимандрита святаго гроба Господня и преемника патріаршаго Іерусалимскаго престола, равно какъ и старца Симеона, келаря того же монастыря, и архидіакона Іоасафата, дабы они просили Князя Вишневецкаго, чтобы онъ далъ расправу монастырю святаго гроба Господня, а мы поручили имъ равномѣрно отправиться въ Россію къ вашему Царскому Высочеству, въ случаѣ, если исполнятся теплыя наши молитвы и вы вступите на прародительскій вашъ престолъ; если отцы поѣдутъ въ Россію, то проспмъ васъ принять ихъ милостиво, какъ бы ме-

ня самаго, и прислать святому гробу Господню такое подаяніе, какое заблагоразсудите, дабы мы могли заплатить нашъ долгъ, коимъ монастырь обремененъ.»

Во все время царствованія Царя Василія Ивановича Шуйскаго, вѣроятно по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, оказывается въ 1607 году одна только жалованная его грамата, на пріѣздъ въ Россію для милостыни, Сербской земли, Благовѣщенскаго монастыря, что на рѣкѣ Папоротѣ, Игумену Логгину, въ подтвержденіе той, которая была ему дана отъ Царя Ѳеодора Ивановича. (Св. 1, № 4.)

VI.

ПРИШЕСТВІЕ

ПАТРІАРХА ѲЕОФАНА

ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Едва только воцарился юный родоначальникъ благословеннаго дома Романовыхъ, какъ уже рѣшился слѣдовать примѣру царственныхъ своихъ предшественниковъ, чтобы явить себя Востоку и испросить признаніе и благословеніе Вселенскаго престола своему избранію на царство. Столько внутреннихъ междоусобій раздирало Россію, въ теченіи многихъ лѣтъ, и столько иновѣрныхъ Королевичей и Самозванцевъ устремлялось восхитить вѣнецъ Мономаха, что необходимо было разъяснить Святителямъ Восточнымъ всю печальную повѣсть сихъ бѣдственныхъ крамолъ, дабы они знали, кого признавать истиннымъ Государемъ Московскимъ и по невѣденію не обращались къ лже-Димитріямъ, какъ это случи-

лось съ Іерусалимскимъ. Бѣдственно было тогда и положеніе Церкви Восточной, осиротѣвшей безъ Первосвятителя, ибо послѣ вторичнаго изгнанія Патріарха Константинопольскаго Неофита II-го, праздною оставалась каѳедра Константинопольская и ею завѣдывалъ только какъ мѣстоблюститель ученый Кириллъ Лукарь, Патріархъ Александрійскій. Потому и грамата царская, отъ Іюня мѣсяца 1613 года, не подписана ни на чье имя, а только глухо относится къ Патріарху Константинопольскому. Царь извѣщаетъ его о бывшемъ въ Россіи междоусобіи и о своемъ избраніи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ, которыя здѣсь передаются болѣе понятнымъ языкомъ.

«Объявляемъ мы, Великій Государь, вашему Архіерейству, что въ прошломъ 7106 году, праведнымъ судомъ Божіимъ, Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, Самодержца всея Руси не стало; оставивъ земное царство, отошелъ онъ въ вѣчное блаженство, а на великихъ государствахъ Россійскаго царства учинился Царемъ Борисъ, и по вражію дѣйствію, и по злымъ умышленіямъ, и по ненависти Польскаго и Литовскаго Короля Жигимонта и Пановъ Рады, чрезъ многое ихъ Короля и Пановъ нарушеніе крестнаго цѣлованія, явился у насъ нѣкоторый воръ чернецъ, еретикъ именемъ Гришка Отрепьевъ, бѣжавшій въ Литву изъ Московскаго государства, за свои богомерзкія и скаредныя дѣла. Свергнувъ съ се-

бя черное платье и обрученіе Ангельскаго образа, и давъ на себя врагамъ рукописаніе, что если не исполнитъ ихъ воли, то будетъ отлученъ отъ Бога, онъ назвался Царевичемъ Димитріемъ Угличскимъ, Великаго Государя нашего, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси Самодержца, сыномъ, а Царевича Димитрія Угличскаго не стало, до того времени за тринадцать лѣтъ. Вражьимъ дѣйствіемъ и умышленіемъ и вспоможеніемъ Короля и Пановъ Рады, дошелъ онъ до царствующаго града Москвы, достигъ царскаго престола и Государемъ Московскимъ наименованъ; но служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхались изо всѣхъ государствъ въ царствующій градъ Москву, и соединясь единомышленно, обличили того вора и злой смерти его предали. По убійствѣ же его, избраніемъ всякихъ чиновъ всего Россійскаго государства, былъ поставленъ Государемъ изъ бояръ, изъ рода Суздальскихъ Князей, Князь Василій Іоанновичь Шуйскій; но Жигимонтъ Король и Паны Рада, умыслили наше Московское государство раззорить больше прежняго, нарушивъ перемиріе и преступивъ свое и пословъ своихъ крестнос цѣлованіе, которое учинили съ Царемъ Василіемъ; наслали они на Московское государство другаго вора, родомъ Жидовина, и назвали его Царевичемъ Димитріемъ, какъ будто это былъ тотъ же, что былъ на Москвѣ и съ Москвы бѣжалъ. Этотъ другой воръ, собравшись

съ Польскими и Литовскими людьми, пришелъ подъ Москву и стоялъ таборомъ, города и уѣзды воевалъ и къ Москвѣ приступалъ, а Король, вопреки крестнаго цѣлованія, взялъ городъ Смоленскъ и, умысливъ съ измѣнниками Московскаго государства, Михайломъ Салтыковымъ и его совѣтниками, которые измѣнили Царю Василію и уѣхали къ Королю, писменно приказывалъ боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ: будто онъ, жалѣючи о Христіанствѣ, пришелъ въ Московское государство, чтобы его успокоить и кровь унять и быть бы на Московскомъ государствѣ сыну его, Королевичу Владиславу, въ нашей православной вѣрѣ Греческаго закона, и въ вѣрѣ его онъ поручается, и чтобы государскаго чина и поведенія не измѣнять и никакого зла въ Московскомъ государствѣ не дѣлать.

А какъ Царь Василій свое государство оставилъ, было о томъ условлено, чтобы на Московское государство прислалъ Королевича и договоръ съ Гетманомъ учиненъ и крестнымъ цѣлованіемъ съ обѣихъ сторонъ укрѣпленъ: то Король Жигимонтъ и то крестное цѣлованіе преступилъ, сына своего на государство не далъ и самъ отъ Смоленска не отошелъ, а по его повелѣнію, Польскіе и Литовскіе люди и измѣнникъ Михайло Салтыковъ, обманомъ вошли въ Москву, и Царь Василій взятъ и отосланъ Королю, и царствующій градъ Москву выжгли и изсѣкли, и церкви Божіи и всѣ монастыри осквернили и святѣйшаго

Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Руси съ престола свергли и въ заточеніи уморили, и бояръ и всякихъ чиновъ людей безчисленное множество побили. Потомъ же Московскаго государства бояре и всякіе служилые люди, стоя подъ Москвою, Гетмана Карла Хоткеева побили и запасы его не пропустили, и Московское государство очистили отъ Польскихъ и Литовскихъ людей.

Тогда, по Божіей милости, на великихъ государствахъ, на Владимірскомъ и Московскомъ и прочихъ, по племени великихъ Государей Царей Россійскихъ, и по благословенію матери нашей, Великія Государыни старицы инокини Маѳы Ивановны, и по избранію и челобитію Царей и и Царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, бояръ и окольничихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей со всѣхъ городовъ и головъ всего Московскаго государства, учинились мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ; понеже мы, Великій Государь, Великаго Государя блаженныя славныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, законныя супруги, Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьевой, роднаго племянника Ѳедора Никитича Романова Юрьева, сынъ. А учинясь мы, Велп-

кій Государь, на нашихъ государствахъ, и желая быть съ Великимъ Государемъ, Ахматъ Салтановымъ Величествомъ, въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любительной ссылкѣ, послали къ нему о государствѣ нашемъ возвѣстить, и о его брата нашего здоровьи навѣдаться, и про Польскаго Литовскаго Короля Жигимонта и Пановъ Рады, о многихъ ихъ неправдахъ объявить, какія они Московскому государству, вопреки крестному своему цѣлованію, учинили. И къ вашему Архіерейству наказали мы посланнику нашему извѣстить васъ изустно о всѣхъ бывшихъ въ Россіи смутахъ. Да съ нимъ же послали къ вашему честнѣйшему Архіерейству нашей милостыни сорокъ соболей, и ваше Архіерейство милостыню сію нашу отъ посланниковъ нашихъ принявъ, молили бы премилостиваго, всещедраго и человѣколюбиваго Бога и пречистую его Матерь, нашу Христіанскую заступницу и молебницу къ Богу, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, Богу угодившихъ, о побѣдѣ на враговъ нашихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, и о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, чтобы Господь послалъ намъ свыше милосердіе свое и царство наше устроилъ мирно и немятежно, и ото всѣхъ враговъ непоколебимо на вѣки, и возвысилъ бы нашу Царскую десницу надъ всѣми недругами нашими и покорилъ бы подъ ноги наши всѣхъ враговъ, возстающихъ на насъ, и чтобы наша святая и непорочная

и честная православная вѣра Христіанскаго закона, во всемъ нашемъ Россійскомъ государствѣ, была нерушима по прежнему и все бы православное государство было въ тишинѣ и покоѣ и въ благоденствіи, и наше Царское имя предъ всѣми Великими Государями славилось къ очищенію и къ расширенію и къ прибавленію великихъ нашихъ государствъ, какъ изволила святая его воля. И о нашихъ государскихъ дѣлахъ прошу радѣть, и брата нашего Ахметъ-Салтанова Величества, Пашамъ и ближнимъ людямъ говорить и напоминать и о нашихъ дѣлахъ съ радѣніемъ промышлять, и мы, Великій Государь, ваше Архіерейство нашимъ жалованьемъ не будемъ забывать. (См. Греческія дѣла 7121 г. свитокъ 2.)

Грамата сія въ высшей степени замѣчательна, какъ потому что она показываетъ, въ какихъ отношеніяхъ пребывали наши Государи съ Патріархами Вселенскими и какихъ услугъ отъ нихъ требовали предъ лицемъ Порты Оттоманской, такъ наиболѣе и потому, что въ ней, уже не словами лѣтописцевъ, но подлинными рѣчами самаго новоизбраннаго Царя, первоначальника рода Романовыхъ, государственнымъ образомъ описаны смутныя обстоятельства, предшествовавшія его избранію, и самое его благословенное воцареніе. Такое свидѣтельство тверже и драгоцѣннѣе всякой лѣтописи. Два года спустя, когда Михаилъ увѣдомился отъ пословъ своихъ, о

назначеніи законнаго Вселенскаго Патріарха, благочестиваго Тимоѳея, онъ написалъ къ нему грамату, почти совершенно сходную по своему содержанію съ предъидущею, и благодаря его за усердіе къ бывшимъ Россійскимъ посламъ въ Константинополѣ, просилъ принять отъ себя гостинецъ съ новыми посланниками, Мансуровымъ и дьякомъ Самсоновымъ. Такъ твердо желалъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь быть въ постоянномъ и дружескомъ сношеніи съ Первосвятителями Востока. (Греческія дѣла 7123 г. (1615) свитокъ 2.)

«Посланнивы наши, Соловой и Михайло, писалъ Государь, отъ брата нашего Ахметъ Салтана, къ нашему Царскому Величеству пріѣхали, и донесли вашего честнѣйшаго Архіерейства грамату. И мы, Великій Государь, ту вашу грамату выслушали внимательно, что ваше Архіерейство, слыша притчу и нахожденіе и великую тѣсноту, и войны и убійства православныхъ Христіанъ, въ нашихъ великихъ Россійскихъ государствахъ, отъ лживыхъ прелестниковъ и отъ иноплеменныхъ Царей, о томъ великую кручину и печаль возымѣли, а потомъ радости и веселія исполнились и благоутѣшились, принявъ отъ нашихъ посланниковъ нашу грамату, и услышавъ о нашемъ Царскомъ пребываніи, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія, и что чрезъ насъ Христіанскій родъ пріялъ отъ иноплеменниковъ освобожденіе; и вы о томъ Всесиль-

ному Богу нашему благодареніе возсылаете, и о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи и о царствіи нашемъ молите Господа, во дни и въ нощи. И мы, Великій Государь, слыша о вашемъ честнѣйшемъ и Богомъ направленномъ Архіерействѣ, Всесильному, въ Троицѣ славимому Богу, достойное благодареніе воздали и впредь вашихъ пріятныхъ Богу усердныхъ молитвъ, вседушно желаемъ и просимъ ваше честнѣйшее и Богомъ хранимое Архіерейство, да и впредь молите о нашемъ многолѣтнемъ, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, здравственномъ пребываніи, еще же и о царствіи нашемъ, и о всѣхъ просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ людяхъ нашихъ. Нынѣ мы, Великій Государь, послали къ брату нашему къ Великому Государю, Ахметъ Салтану Турскому, о нашихъ государскихъ великихъ и добрыхъ дѣлахъ и о братской дружбѣ, чтобъ намъ межь себя быть въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, и на всякаго нашего не друга, намъ, Великимъ Государямъ, стоять за одно, посланниковъ своихъ: дворянина нашего Петра Ивановича Мансурова, да дьяка нашего Семена Самсонова; а къ вашему честнѣйшему Архіерейству послали нашу грамату и отъ нашей казны Царской милостыни, шесть сороковъ соболей, что у насъ въ нынѣшнее время случилось. Вы же, пастырь и учитель Христіанскаго закона, Божіею милостію, Архіепископъ Тимоѳей Константинопольскій, новаго Рима и Вселенскій Па-

тріархъ, со всѣмъ освященнымъ Вселенскимъ Соборомъ, молите Всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и дабы намъ Всемогущій Богъ нашъ побѣду и одолѣніе далъ на враговъ нашихъ и на раззорителей нашей истинной православной Христіанской вѣры, возстающихъ на Церковь Божію, на Польскихъ и Литовскихъ людей, и возвратилъ бы имъ Господь, на главы ихъ, напрасно проливаемую ими христіанскую кровь, и послалъ бы намъ Богъ свыше милосердіе свое и царство наше устроилъ, мирно и безмятежно, и ото всѣхъ враговъ непоколебимо, на вѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ нашъ Царскую десницу надъ всѣми врагами нашими, и покорилъ бы подъ ноги наши всѣхъ возстающихъ на насъ, чтобы наша святая, непорочная, истинная православная Христіанская вѣра, Греческаго закона, во всемъ нашемъ Россійскомъ царствіи, была нерушима по прежнему, и святыя Божіи благосіятельныя Церкви, окропленныя Христовою кровію, въ нашемъ Россійскомъ государствѣ, какъ звѣзды небесныя, святолѣпно просвѣщались, и все православное Христіанство, нашимъ Государскимъ смотрѣніемъ, было бы въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствіи. Да и къ Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому Патріархамъ, и во Святую гору, и во всю Палестину, къ Митрополитамъ и къ Архіепископамъ и Епископамъ, и въ

монастыри, къ Архимандритамъ и Игуменамъ, и ко всѣмъ духовнымъ и церковнымъ людямъ, ваше Архіерейство о томъ пусть отпишетъ, чтобы и они также, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о побѣдѣ надъ врагами, и о мирѣ и тишинѣ и благосостояніи и укрѣпленіи государствія нашего и святыхъ Божіихъ Церквей Всемилостиваго Бога нашего молили. Впрочемъ, что будутъ посланники наши, Петръ и Семенъ, о нашихъ дѣлахъ вашему Архіерейству говорить, вы въ томъ къ нимъ имѣйте вѣру и съ любовію выслушайте, и Ахметъ Салтановымъ Пашамъ и ближнимъ людямъ, о тѣхъ дѣлахъ, съ радѣньемъ промышляйте. Мы же, извѣстившись о томъ чрезъ нашихъ посланныхъ, ваше Архіерейство, нашимъ жалованьемъ забывать не будемъ, и нашу Царскую милостыню къ вамъ начнемъ присылать свыше прежняго.»

Такъ смутны были однако обстоятельства Россіи отъ продолжавшейся еще войны Польской, что не ближе какъ черезъ четыре года послѣ сей граматы, возстановились постоянныя сношенія наши съ Востокомъ, черезъ пришествіе Патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, который уже однажды посѣщалъ Россію въ санѣ Архимандрита. Къ сожалѣнію, любопытный статейный списокъ о его пришествіи не существуетъ въ Архивѣ, и черезъ то утрачены подробныя свѣдѣнія о его у насъ пребываніи, которыя были

бы весьма драгоцѣнны, по его благодѣтельному вліянію на дѣла церковныя великой и малой Россіи. Но вотъ какъ умилительно выражались современники, по своимъ понятіямъ, о причинѣ его посланія въ Россію отъ прочихъ Патріарховъ:

«Едва слышано бысть Восточнымъ Церквамъ, како бѣднѣ великая Россія отъ зміева гоненія уже четырнадцать лѣтъ страждетъ, Святіи Отцы, четыре Патріархи Восточніи не вознерадѣша о останкахъ въ погибели бывающихъ исчадіяхъ Россійскихъ сѣменъ, и посовѣтовавше между собою и со всею Церковью, еже бы помощи во время лютыя отчаянныя напасти, двигнушася отъ престолъ своихъ и дошедше гроба Господня, молиша Царя царемъ и Господа господемъ, Іисуса Христа Бога Вседержителя, да не дастъ одолѣти жезлу грѣшныхъ своего жребія. Избраша убо воеводу крѣпка и сильна исполина, могуща тещи путь отъ Востока до Запада, ни оружіеносцевъ, ни броней мужескихъ, но токмо едино слово Божіе во устѣхъ имуща, могущее раззорити тверди неодолѣваемыя, святѣйшаго Патріарха Ѳеофана, прекраснаго душею и тѣломъ, и оградивше его многими молитвами, вмѣсто жертвъ благовонныхъ, наполниша его слезъ духовныхъ, ихъ же бы принести ему въ пищу гладнымъ всякаго хлѣба, слова Божія лишеннымъ въ Россіи велицѣй. И тако молитвами ихъ, отъ Іерусалима до Россіи, во

едино лѣто приспѣ здравъ и правъ во благочестіи, наполняя всѣхъ мира и любве, о правой вѣрѣ и о дѣлахъ по евангелію Божію созидая, утверждаше обои предѣлы, (то есть великую Россію и малую); къ сему же соединяя, укрѣпляше единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ Греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ Патріаршествъ не отлучатися. И бысть всѣмъ миръ по милости Божіей, за молитвы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Сватыхъ.» (Изъ житія преподобнаго Діонисія Архимандрита Троицкой лавры. Стр. 62 и 63.)

Патріархъ Θеофанъ былъ дѣйствительно Ангеломъ мира для сѣверной и южной Россіи, ибо ни та, ни другая, не имѣли пастыря. Посѣтивъ сперва столицу Русскую, еще до освобожденія отца Государева, Θеофанъ нашелъ Церковь въ волненіи, по случаю нѣкоторыхъ исправленій въ требникѣ, которыя поручены были Архимандриту Троицкой лавры Діонисію, по книгамъ ученаго Максима Грека, начавшаго сіи исправленія еще прежде Царя Іоанна. Діонисій подвергся за то гоненіямъ отъ людей необразованныхъ и страдалъ въ душной темницѣ (за то, что выкинулъ, при водоосвященіи, слово *огнемъ*, неправильно поставленное послѣ призыванія на воды Святаго Духа.) Пріѣздъ Патріарха облегчилъ его участь и возвратилъ страдальца въ его

обитель. Когда же пришелъ отецъ Государя, Митрополитъ Филаретъ, изъ плѣна Польскаго, то Патріархъ Ѳеофанъ, вмѣстѣ съ освященнымъ Соборомъ, слезно молили великаго труженика принять на себя высокій санъ патріаршій и едва былъ онъ упрошенъ Царемъ и Соборомъ украсить собою каѳедру Чудотворца Петра. Самъ Іерусалимскій Святитель совершилъ посвященіе великаго Филарета и, уставною граматою, утвердилъ на будущія времена права, данныя при поставленіи первому Патріарху Іову святѣйшимъ Іереміею Цареградскимъ. Сія уставная грамата такого содержанія:

«Ѳеофанъ, милостію Божіею, Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины. Когда, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, прибыло наше смиреніе изъ святаго града Іерусалима въ великоцарствующій градъ Москву, по потребностямъ Соборныя Церкви великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, то есть Святаго и миропріемнаго его гроба, то онъ, благочестивѣйшій и православнѣйшій, Великій Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, Самодержецъ Всероссійскій, принялъ наше смиреніе любезно, человѣколюбно и милосердно, и такимъ благожелательнымъ намъ пріемомъ своимъ доказалъ, сколько имѣетъ онъ къ Богу благочестія и къ Церкви Христовой любви; за сіе должны и мы, всею душею и мыслію служить святому его и великому Царствію, не только нынѣ, но и во все время жизни на-

шей. Ибо когда наше смиреніе узрѣло, собственными своими очами, его, благочестивѣйшаго и смиреннѣйшаго, Царя Михаила Ѳеодоровича, Самодержца Всероссійскаго, и увѣрилось въ дарованіи отъ горняго Божія промысла великому его Царствію расширенія и умноженія, то, справедливо разсудивъ о семъ, поняло, что онъ только одинъ есть нынѣ на землѣ великій и православный Царь, а не кто-либо другой. Но какъ при томъ наше смиреніе нашло святѣйшее здѣшнее стадо безъ пастыря, потому что прежній пастырь уже къ вѣчной славѣ отошелъ и переселился къ тамошнимъ обителямъ, и мы не разсудили оставлять столь долгое время здѣшнюю Церковь вдовствующею и безмужною: то милостію Божіею и его Великаго Государя намѣреніемъ и изволеніемъ, и нашего смиренія усердіемъ и тщаніемъ, собранъ былъ въ великомъ градѣ Москвѣ Соборъ Архіереевъ, Архіепископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, соборныхъ старцевъ и всего Царскаго синклита, для избранія Россійской Церкви великаго Архіерея. И на семъ Соборѣ всѣ, проникнутые Духомъ Божіимъ, единогласно, едиными устами и сердцемъ, правильнымъ нареченіемъ нарекли и избрали преосвященнѣйшаго Митрополита, Господина Филарета Ростовскаго и Ярославскаго, мужа воистинну достойнаго, праведнаго, добродѣтельнаго, мудраго, святаго и боголюбивѣйшаго, и неволею призвали на высочайшій здѣшній престолъ Со-

борныя и Апостольскія Церкви; а потомъ, по правиламъ Св. Апостолъ и по преданіямъ Св. Отецъ, также и прежде насъ бывшихъ Патріарховъ, какъ братій и сослужителей нашего смиренія, мы, наименованіемъ и призваніемъ Пребезначальнаго Отца и благоволеніемъ Собезначальнаго Сына и содѣйствіемъ Святаго Духа, возложивъ руки и совершивъ надъ нимъ подобающее служеніе, нарекли его святѣйшимъ Патріархомъ великія Христовы и Каѳолическія Церкви, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и наименовали сослужебникомъ нашего смиренія и прочихъ Патріарховъ, съ которыми ему числиться и поминаться. Какъ сами они прежде сего утвердили и засвидѣтельствовали избраніе святѣйшаго Іова, признавая то благимъ и полезнымъ, какъ явствуетъ сіе изъ граматы блаженныя памяти Царя Ѳеодора Іоанновича и соборной граматы святѣйшаго и Вселенскаго Патріарха Іереміи, подписанной святѣйшими же Патріархами: Мелетіемъ Александрійскимъ, Іоакимомъ Антіохійскимъ и Софроніемъ Іерусалимскимъ и всѣми Восточной Церкви Архіереями, въ которой сказано, чтобы благодѣйство сіе и патріаршеская честь и имя, какъ началось отъ святѣйшаго Іова, оставались на посвящаемыхъ по немъ, въ великомъ градѣ Москвѣ, Патріархахъ нерушимо на вѣки: такъ и мы, слѣдуя тому уставу, рукоположили и наименовали его святѣйшимъ Патріархомъ царствующаго града Москвы.» Затѣмъ Ѳеофанъ взываетъ

къ свѣтлообразнымъ чадамъ святѣйшія Россійскія Церкви, чтобы они съ веселіемъ и радостію, отъ всея души и помышленія, приняли сего отъ Бога нареченнаго и отъ его смиренія рукоположеннаго Патріарха и заступника своего; чтобы почитали его, яко отца общаго и чадолюбиваго; чтобы единодушно признавали его, яко пастыря; чтобы слѣдовали за нимъ какъ за вождемъ, ведущимъ ко спасенію, и покорялись ему, яко чада отцу, снитая его, по Апостолу Павлу, за великаго учителя, непрестанно бодрствующаго и неусыпно пекущагося о душевномъ ихъ спасеніи. За сіе онъ обѣщаетъ доброе отъ Бога и полезное ко спасенію, а за вниманіе къ глаголамъ его обнадеживаетъ вѣчнымъ блаженствомъ. При томъ совѣтуетъ имъ возсылать непрестанно теплыя молитвы о благочестивѣйшемъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, чтобы Господь Богъ даровалъ ему благоденствіе и побѣду надъ врагами и такимъ образомъ возвысилъ бы, сохранилъ и соблюлъ вѣнецъ его Величества во вѣки вѣковъ, всему міру на спасеніе и благополучіе.

Потомъ, обращаясь къ Патріарху Филарету, Ѳеофанъ такъ излагаетъ, въ граматѣ, его обязанности и права: «Сей же святѣйшій Патріархъ, братъ и сослужитель нашего смиренія, произведенный и ввѣренный здѣшнему стаду, долженъ святѣйшій сей престолъ себѣ имѣть, архіерейски его пасти и патріаршески имъ править, всегда дѣлая и говоря то, что относится

къ славѣ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и ко спасенію христоименитыхъ людей. Какъ законный Архіерей и Патріархъ, онъ имѣетъ власть совершать всякій архіерейскій и патріаршескій чинъ, посвящать чтецовъ, иподіаконовъ, іеродіаконовъ и іереевъ, возводить во Епископы и даже Архіепископы тѣхъ, коихъ признаетъ достойными сего сана и приличными къ пастырскому начальству, словомъ творить все то, что касается до патріаршескаго, высочайшаго и святѣйшаго чина, но творить съ надлежащимъ преподобіемъ и правдою, удаляясь отъ всякаго симоническаго злоупотребленія. При томъ онъ долженъ соблюдать законно и прежде всѣхъ святую Божію Соборную Церковь, а потомъ и своихъ сослужителей и братій о Господѣ. Такову подобаетъ ему быть, продолжаетъ Θеофанъ, чтобы наставлять людей и приводить, по ученію Слова, и око и ухо и руку и ногу стада, къ соблюденію благихъ дѣлъ; подобаетъ ему хранить преданія Св. Отецъ вѣрно и не нарушимо, ибо мы отъ нихъ приняли сіи преданія благословлять тѣхъ, которыхъ они благословляли, проклинать тѣхъ, коихъ проклинали. Во утвержденіе же всего сего и сія патріаршеская грамата дается ему святѣйшему Филарету, брату и сослужителю нашего смиренія.»

Сія уставная грамата писана 1619 года, Іюля 5-го.

(Собр. Госуд. Грам. и Дог. III, № 46).

Такимъ образомъ совершилось обновленіе патріаршескаго достоинства въ Россіи, послѣ долгаго опустѣнія каѳедры Московской. Такъ устроилось и чудное явленіе въ лѣтописяхъ міра, нигдѣ и никогда не повторявшееся, родителя Патріарха и сына Царя, вмѣстѣ управлявшихъ государствомъ, и сіе также по благословенію отъ Сіона, откуда истекло для насъ слово Господне. Патріархъ Ѳеофанъ не замедлилъ оправдать предъ новымъ Святителемъ Московскимъ страждущаго Діонисія и обѣщалъ, для засвидѣтельствованія правоты его, прислать объяснительныя граматы, по совѣщаніи съ прочими Патріархами, что̀ впослѣдствіи исполнилъ, ибо святѣйшій Филаретъ ревностно занимался исправленіемъ книгъ церковныхъ. Освобожденный Архимандритъ возвратился въ лавру, прославленную его подвигами, и тамъ имѣлъ утѣшеніе принять торжественно своего избавителя и видѣть смиреніе Владыки Іерусалимскаго предъ мощами преподобнаго Сергія. Ѳеофанъ положилъ клобукъ свой подъ ноги Чудотворца, въ знаменіе какъ онъ сказалъ: «что Патріархи Восточные поклонники суть святому мѣсту сему и честь свою предъ Святою Троицею оставили, съ главы своей снявъ по себѣ въ память, и положили подъ ноги великому стражу и блюстителю богоносному Сергію, дабы и прочимъ Патріархамъ, если придутъ сюда на поклоненіе, извѣстно было сіе произволеніе предстоятеля Іерусалимскаго.» (Житіе преподобнаго Діонисія, стр. 83).

Съ благословеніями сѣверной Россіи и богатою милостынею направился блаженный Θеофанъ въ южную, и посѣтилъ Кіевъ, древнюю матерь православія, страдавшую безначаліемъ церковнымъ.

Изъ записей посольскаго приказа видно, что Святителю Іерусалимскому отпущено было жалованья Царскаго, деньгами тысячу восемь сотъ шестьдесять рублей, кромѣ драгоцѣнныхъ иконъ и ставленнаго мѣста, съ которыми вся милостыня простиралась на двѣ тысячи двѣсти тридцать шесть рублей, сумма огромная по тогдашнему времени. Но милость Царская не оскудѣвала и Θеофанъ заслуживалъ ее по всему, что онъ сдѣлалъ для нашей Церкви. Ревностный къ просвѣщенію духовному, именемъ Патріарха Константинопольскаго, утвердилъ онъ Богоявленское братство въ Кіевѣ ставропигіальнымъ, т. е. прямо зависящимъ отъ Вселенскаго Патріарха, по примѣру того, которое учредилъ въ Вильнѣ самъ святѣйшій Іеремія, при посѣщеніи имъ Россіи. Іерусалимскій Святитель благословилъ завести въ немъ училища на Еллино-Славянскомъ и Латино-Польскомъ языкахъ, и присовокупилъ къ нему братство милосердія, или страннопріимный домъ, обратившійся въ бурсу Академическую. Ободривъ мало по малу православное духовенство въ Кіевѣ, онъ наконецъ рѣшился посвятить Митрополита, котораго уже тридцать лѣтъ лишена была Малороссія, и торжественно рукоположилъ,

въ лаврѣ Печерской, Іова Борецкаго, потомъ двухъ Архіепископовъ, въ Полоцкъ и Владиміръ Волынскій, и четырехъ Епископовъ; такимъ образомъ возстановилъ упраздненныя эпархіи и, возбудивъ всѣхъ твердо стоять за вѣру православную противъ козней Уніи Римской, спокойно возвратился въ свои предѣлы, какъ вѣрный исполнитель ввѣреннаго ему святаго дѣла.

Одинъ только малый отрывокъ остался отъ настольной граматы, данной Патріархомъ Θеофаномъ Кіевскому Митрополиту, и мы здѣсь его предлагаемъ; Θеофанъ внушалъ ему: «завѣщевать ввѣреннымъ ему Христіанамъ, имѣть упованіе на человѣколюбіе Божіе и не отчаяваться въ прощеніи грѣховъ, но если кто, по слову Апостола, обратитъ брата (вѣроятно сіе относилось къ лести Римскѳй) спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. V, 20). Онъ заповѣдалъ испытывать, со всякимъ опасеніемъ, избираемыхъ на степени церковныя, людей непорочныхъ и достойныхъ, засвидѣтельствованныхъ, и къ совершенному покаянію притекающихъ и желающихъ Ангельскаго образа сподобиться, малаго и великаго, постригать, и по данной ему отъ Бога премудрости, словомъ благочестія и житія непорочнаго, во всякихъ собраніяхъ христіанскихъ, прилично всѣхъ оглашать.

«Все сіе, заключалъ Патріархъ, ввѣряемъ ему и виноградъ Господень воздѣловать благословляемъ, властію и благодатію Всесвятаго и Живо-

начальнаго Духа, ради чего и сія извѣстительная смиренія нашего грамата дана, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ лѣто бытія міра 7128, плотскаго же смиренія Спасова 1621 года, Января 5-го дня, Индикта 4-го.»

Три его граматы, данныя одна за другою Кіевскому ученому братству, свидѣтельствовали какъ онъ возлюбилъ его, и доселѣ служатъ для него основнымъ камнемъ православія. Въ первой изъ нихъ, Патріархъ изъявляетъ одобреніе связанному союзомъ любви о Господѣ братству, украшенному цвѣтами благочестія и заботящемуся о содержаніи училища и гостинницы, о распространеніи и исправленіи церквей, и вообще о православной вѣрѣ; онъ утверждаетъ его своимъ благословеніемъ въ вѣчные роды, присоединяетъ къ нему новое братство младенческое, разумѣя вѣроятно обучавшихся въ школѣ юношей, и заповѣдуетъ имъ подражать братству старшему. Святитель молитъ Господа, дабы избралъ себѣ исповѣдниковъ славнаго своего имени и всѣхъ соединилъ во единое тѣло Церкви, на краеугольномъ камнѣ, въ Сіонѣ положенномъ, подъ смиренную главу Христа своего, и внушаетъ наипаче содержать союзъ братолюбія, безъ коего не пользуютъ, ни вѣра, ни прочія всѣ добродѣтели, и стяжать смиреніе и благочестіе, украшающія юность, дабы сподобиться вѣчной жизни, молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, наипаче же всехвальнаго Апостола Іа-

кова, брата Божія, первѣйшаго Святителя Іерусалимскаго, отъ коего, преемственно, и самъ онъ сподобился получить благодать Святаго Духа и быть хранителемъ святыхъ мѣстъ, гдѣ совершилось дѣло нашего спасенія.» Грамата сія писана 17-го Мая 1620 года.

Чрезъ девять дней написалъ онъ вторую утвердительную грамату, которою опять благословляетъ и укрѣпляетъ старшее братство, называя его церковнымъ братствомъ милосердія, безъ сомнѣнія за его попечительность о церквахъ и гостинницѣ; благословляетъ также гостепріимный домъ и училище, а новозаложенную церковь Св. Богоявленія и Благовѣщенія, для которой самъ водрузилъ крестъ, удостоиваетъ важнаго въ то время права Ставропигіи. Явно свидѣтельствуетъ онъ въ граматѣ, что имѣетъ на то соизволеніе брата своего и сослужителя Тимоѳея, Вселенскаго Патріарха Константинополя и прочихъ Патріарховъ, Кирилла Александрійскаго, Аѳанасія Антіохійскаго, и видя озлобленіе Церкви Божіей въ землѣ Русской, водружаетъ въ ней Ставропигію патріаршую, дабы оградить отъ навѣтовъ, незаконно вторгавшихся пастырей, какъ это тогда случалось въ предѣлахъ Польскихъ, при усиленіи Уніи.

Въ третьей граматѣ, наконецъ, заповѣдуетъ всѣмъ православнымъ, и особенно Богоявленскому братству, блюстися отступниковъ и еретиковъ, и въ послѣдній разъ утверждаетъ его на вѣчные роды. Предостерегая, что въ послѣднія времена,

по слову Апостольскому, должны являться лукавые человѣки, дабы всѣми средствами совращать въ пагубную ересь, внушаетъ не ослабѣвать духомъ и тѣломъ, но, воспріявъ всѣ оружія Божіи, быть готовыми на прогнаніе врага, ибо претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ.» Грамата сія отъ 6-го Января 1621 года. (См. Исторію Россійской Іерархіи, стр. 459—472.)

Два года спустя (въ 1623), Патріархъ Александрійскій Герасимъ, извѣщенный Патріархомъ Θеофаномъ и, по поводу граматы Патріарха Московскаго Филарета, о исправленіи требника, написалъ грамату къ Царю Михаилу Θеодоровичу, о томъ, что въ молитвѣ на освященіе воды не слѣдуетъ прилагать, къ призыванію Духа Святаго, неправильное слово *огнемъ*, какъ не сходное съ преданіями отеческими и не обрѣтающееся въ древнихъ рукописныхъ книгахъ. Онъ предостерегалъ Царя убѣгать, какъ оглашенныхъ, нарушающихъ преданіе Св. Отецъ, и желалъ ему, какъ второму державному Константину, миръ и благополучіе и побѣду, въ родъ и родъ, для духовной радости всѣхъ православныхъ на Востокѣ. О себѣ же и братіяхъ своихъ Патріархахъ, отзывался такимъ образомъ: «что поелику они, благодатію Духа Святаго, суть вѣрные кормчіе Святой Восточной Церкви, то хотя нынѣ и вселилась ихъ сила посреди волковъ, однакоже подобаетъ имъ и не много дерзать и, воспріявъ благочестивую свободу, насаждать тишину во

Святой Церкви, которая обрѣтается подъ свѣтлымъ скипетромъ благочестивой державы Россійской, дабы вездѣ сохранялось православное ученіе вѣры.»

При такой дѣятельной заботѣ Патріарховъ Восточныхъ, о православіи нашей Церкви и при той обильной милостынѣ, которая отъ насъ текла во всѣ предѣлы и обители бѣдствующаго Востока, могутъ ли еще, по совѣсти, утверждать Римляне, будто нарушено древнее общеніе вѣры и любви между всѣми православными Церквами?

По возвращеніи Патріарха Θеофана, съ 1824 года особенно часты сдѣлались сношенія нашей Церкви съ Востокомъ, и здѣсь будетъ изложено сколько духовныхъ лицъ Греческихъ посѣтило Россію въ теченіи XVII вѣка, сколько милостыни было разослано во всѣ предѣлы четырехъ Патріаршихъ престоловъ, и какія граматы засвидѣтельствовали сію взаимную любовь Церкви Восточной и Русской.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Сношенія Россійской Церкви съ Восточною, въ княженіе Іоанна III и Василія IV . . . . . 1.
II. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. 43.
III. О признаніи Царскаго достоинства Іоанна Васильевича, Патріаршимъ Соборомъ въ Царьградѣ . . . . . 74.
IV. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ 145.
Учрежденіе Патріаршества въ Россіи.
Пришествіе Патріарха Іереміи. . . . . 189.
Пришествіе Митрополита Тырновскаго Діонисія . . 252.
Милостыня Царская Востоку . . . . . 265.
V. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ . 279.
VI. Пришествіе Патріарха Ѳеофана Іерусалимскаго. . . . 329.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
7 сн.	1	отъ та-	отъ
25 —	1	слово	словомъ
30 —	14	съ сихъ	въ сихъ
80 св.	19	Евѳиміемъ	Евѳиміевъ
— —	20	Іоиннъ	Іоаннъ
104 —	6	вѣстьо	вѣсть
109 сн.	7	нисильственныхъ	насильственныхъ
180 св.	15—16	православуаго	православнаго
214 —	15	саженуя	саженую
215 —	16	сафиръ.	сапфиръ.
228 сн.	7	вѣсхъ	всѣхъ
229 св.	11	«Благостовеніе	«Благословеніе
— —	20	монастырой	монастырей
286 —	18	Корабейниковымъ	Коробейниковымъ
318 —	12	друаяя	другая
320 —	14	апотольской	апостольской

СНОШЕНІЯ РОССІИ

СЪ

ВОСТОКОМЪ

ПО

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

СНОШЕНІЯ РОССІИ

СЪ

ВОСТОКОМЪ

ПО

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

19099

ЧАСТЬ II.

С. П. Б.

Въ типографіи III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Московскій Комитетъ Духовной Цензуры узаконенное число экземпляровъ. Іюля 2-го дня 1859 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ *Порфирій*.

СНОШЕНІЯ

РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ВОСТОЧНОЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Издавая въ свѣтъ вторую часть «Сношеній Русской Церкви съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ», собственно тѣ которыя происходили въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, я приготовилъ къ печати и три послѣдующія части, заимствованныя изъ тѣхъ же источниковъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; въ сихъ частяхъ будутъ заключаться сношенія церковныя въ царствованіе Алексія Михайловича, и послѣдующія, при Царяхъ Ѳеодорѣ и Іоаннѣ и при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Съ разрѣшенія Государственнаго Канцлера, предпринялъ я трудъ сей, по внушенію Управляющаго Московскимъ Архивомъ Князя Оболенскаго, который доставилъ мнѣ всѣ необходимыя пособія и опытнаго сотрудника изъ чиновниковъ ввѣреннаго ему Архива (Калугина). Много обязанъ я и Управлявшему Министерствомъ Иностран-

ныхъ дѣлъ, Тайному Совѣтнику Сенявину, за благосклонное его содѣйствіе, безъ котораго бы не могъ ни предпринять, ни окончить сего дѣла, довольно обширнаго и многосложнаго. Если нельзя было избѣжать нѣкоторой однообразности въ тѣхъ граматахъ, которыя относятся собственно до милостыни различнымъ Церквамъ, (хотя я старался по возможности извлекать изъ нихъ только то что болѣе казалось мнѣ занимательнымъ,) то есть между ними и граматы весьма любопытныя, въ которыхъ изображены политическія событія великой Церкви Константинопольской и бѣдствія Іерусалимской, отъ гоненія иновѣрцевъ; такими свѣденіями особенно изобилуетъ царствованіе Алексія Михайловича.

СНОШЕНІЯ

съ

ПАТРІАРХАМИ, ВСЕЛЕНСКИМЪ КИРИЛЛОМЪ И ІЕРУСАЛИМСКИМЪ ѲЕОФАНОМЪ.

1-го Сентября 1622 года, донесли Путивльскіе воеводы о пріѣздѣ, Угорской земли Пелагонскаго Митрополита Іереміи, и съ Аѳонской горы іеромонаха Нила, объявившихъ, что они ѣдутъ въ Москву, бить челомъ Великому Государю о нуждахъ своихъ и милостынѣ. Митрополитъ привезъ съ собою три листа: одинъ къ Государю отъ Кіевскаго Митрополита, въ которомъ Іовъ молилъ Царя, не оставить Іеремію, претерпѣвшаго много бѣдствій отъ безбожныхъ, а два къ Патріарху Филарету, отъ того же Кіевскаго Митрополита и отъ Іерусалимскаго Патріарха. Кромѣ сего Іеремія имѣлъ у себя четыре проѣзжія граматы. (Св. 1. № 1. 7130 г.).

Θеофанъ Іерусалимскій писалъ къ Патріарху Московскому: «вѣдомо буди тебѣ, пресвятѣйшій Владыко, что мы, вашими святыми молитвами и милостію благочестиваго Царя, и помощію Всеблагаго Бога, освободились отъ сопротивныхъ вѣрѣ нашей; вмѣстѣ съ воинскими людьми, Кіевляне проводили насъ до рубежа Волошскаго, и нынѣ пребываемъ въ Волохахъ, величая державу царствія вашего. Здѣсь государствуетъ благочестивый Александръ Воевода, а пониже его, въ Мутьянахъ, сидитъ Мпхны Воеводы сынъ, Радулъ, равно благочестивый, который прежде сего владѣлъ Мутьянскою землею восемь лѣтъ, потомъ былъ у Волоховъ три года, и опять нынѣ у Мутьянъ, а сажаетъ ихъ Турской Салтанъ. Про Турскаго и про Литву, если хотите вѣдать, то они межь собою въ недружбѣ; Цесаревъ посолъ ихъ помирилъ, но еще миръ не утвержденъ. Въ Царьградѣ теперь Патріархъ Кириллъ (бывшій Александрійскій), а Тимоѳея не стало; а въ Александріи Патріархъ Герасимъ, въ Антіохіи Патріархъ Кириллъ, иные же сказываютъ Христофоръ, а стараго Аѳанасія не стало. Мнѣ же здѣсь годовать до великаго дня, потому что Государь меня не отпуститъ, и я отпустилъ въ Іерусалимъ архимандрита своего и Митрополита Виѳлеемскаго, оставшись самъ здѣсь, въ вотчинѣ Св. гроба, съ вашею царскою милостынею, чтобы заплатить долгъ, сколько силы станетъ, а послѣ великаго дня и я поѣду.» Грамата писана 1621 года Марта 12-го.

Въ Москвѣ дано было, на пріѣздѣ, жалованья Государева: Митрополиту Іереміи: кубокъ серебряный, золоченый, съ покрышкою въ три гривны, двѣнадцать аршинъ камки, бархата смирнаго двѣнадцать аршинъ, пятнадцать аршинъ объяри багровой, сорокъ соболей въ сорокъ рублей и пятьдесять рублей денегъ; іеромонаху Нилу: сорокъ соболей въ двадцать пять рублей, камка смирная, денегъ пятнадцать рублей.

Въ разговорѣ съ Архіепископомъ Нектаріемъ (первой Іустиніаніи, который не видно когда пріѣхалъ въ Россію) Іеремія объявилъ, что поставленъ былъ Митрополитомъ въ Пелагонію и въ Перлятп (Бырлатъ), гдѣ былъ не малое время, но отъ долга и отъ тяготы Турскихъ людей приходилъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ Москву за милостынею, которою Царь щедро его надѣлилъ. Возвратившись домой, отъ новыхъ утѣсненій и налоговъ Турецкихъ, былъ принужденъ удалиться въ Мутьянскую землю. По завоеваніи же ея Турками, онъ ушелъ, вмѣстѣ съ воеводою Сертоваломъ, въ Угорскую землю, гдѣ нашелъ пустую митрополію и занялъ каѳедру ея. — Цѣлый годъ жилъ въ Москвѣ Іеремія и былъ у Государя на отпускѣ въ Сентябрѣ 1623 года, гдѣ получилъ царскаго жалованья еще кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, двѣнадцать аршинъ камки, двѣнадцать аршинъ обьяри смирной, сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ рублей денегъ.

1622 года, Марта 8-го, пріѣхали къ Путивлю Сербской земли Вершатскій Епископъ Антоній, и протосингелъ Александрійскаго Патріарха, Святогорскій іеромонахъ Іосифъ. Въ распросѣ Епископъ Антоній показалъ, что ѣдетъ бить челомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу о милостынѣ, а граматъ съ собою никакихъ не имѣетъ, кромѣ проѣзжихъ листовъ; то же самое объявилъ и іеромонахъ Іосифъ. (№ 2-й. 7130—7131 г.).

1-го Іюня Епископъ Антоній, будучи распрашиванъ въ Москвѣ, сказалъ о себѣ: что поставленъ онъ въ Епископы на Дунаѣ рѣкѣ близь Бѣлграда, въ городѣ Темесварѣ, а владѣетъ имъ Турскій Царь; поставлялъ его на епископство Сербскій Архіепископъ Паисій, тому лѣтъ десять, а выѣхалъ онъ изъ своей епископіи уже два года, ѣхалъ на Эрдельскую землю, гдѣ нынѣ Воеводою Бекленишстванъ, котораго братъ родной на королевствѣ въ Угорской землѣ, дань платятъ они Турскому Царю; оттуда шелъ на Литовскую землю чрезъ Самборъ; въ Дрогобичѣ, староста велѣлъ его поймать и тутъ его ограбили, лошадей и всякую рухлядь у него отняли, говоря, будто онъ идетъ въ Москву изъ Турской земли лазутчикомъ; пятнадцать дней держали его въ томъ городѣ, но когда пришли войска, его у старосты отпросили. Оттуда пріѣхалъ онъ къ Князю Адаму Вишневецкому и далѣе былъ у Княгини Корецкой, у которой въ монастырѣ живетъ Владыка Сербскій Павелъ; у него побылъ

недѣли съ четыре и пришелъ въ Кіевъ, гдѣ пребывалъ въ Печерскомъ монастырѣ недѣль съ пять. Пришелъ же онъ къ Государю для того, чтобы видѣть его царскія очи и бить челомъ о милостынѣ, чтобы о многолѣтнемъ здравіи Бога молить. Да онъ привезъ съ собою ставленную свою грамату отъ Архіепископа Паисія Пекскаго, Сербскаго и Болгарскаго, и другую грамату проѣзжую, Запорожскихъ Черкасъ Гетмана Петра Сагайдачнаго. Вѣстей онъ слышалъ, идучи Литовскою землею, что Польскій Король и вся Польская и Литовская Рада негодуютъ на Государя и на Московское государство за то, что Государь хочетъ мирнаго постановленія и наслалъ на нихъ Турскаго Царя, который имъ учинилъ плѣнъ и разореніе великое; они хотѣли сбираться на войну и идти сперва на Свейскаго Короля, а послѣ дерзнуть на Московское государство, но при нихъ въ собраніи нигдѣ Литовскихъ людей не было; Король въ ту пору былъ въ Варшавѣ, Паны Рада по своимъ имѣніямъ.

Іеромонахъ Іосифъ сказалъ: что вышелъ со Св. горы, тому пять лѣтъ, Бѣлымъ моремъ въ Царьградъ, а оттуда Чернымъ моремъ на Волошскую и Мутьянскую земли, для милостыни, потомъ былъ онъ въ Кіевѣ, тому года съ два, а изъ Кіева пошелъ было назадъ въ Царьградъ, но сошелся, въ Мутьянской землѣ, съ Александрійскимъ Патріархомъ Кирилломъ Лукаремъ;

тутъ его Патріархъ поставилъ въ іеромонахи и воротилъ, для науки и утвержденія вѣры, въ Кіевъ, Галичь и Львовъ и на всю Бѣлую Русь, и далъ ему грамату учительную, и жилъ онъ въ тѣхъ городахъ для науки года съ два, а назадъ было ему проѣхать къ Патріарху невозможно, потому что началась у Литовскихъ людей съ Турскими война; когда же пріѣхалъ въ Кіевъ Сербскій Епископъ Антоній, онъ съ нимъ сошелся въ Печерскомъ монастырѣ, и вмѣстѣ поѣхалъ видѣть Государевы очи и побить челомъ о милостынѣ.

Замѣчательна грамата Патріарха Кирилла Александрійскаго, данная имъ іеромонаху Іосифу, при посылкѣ его въ Бѣлую Русь, и свидѣтельствуетъ о его ревности къ православію и просвѣщенію духовному въ Россіи. Въ ней наказано: «чтобы честный Іосифъ братію нашу Христіанскія вѣры поучалъ, дабы отъ нея не отставали, и грамату преподавалъ, чтобы наша братія пребывали въ добрѣ и утверждалась вѣра Христіанская, и врагъ бы ихъ не искусилъ отъ истинной Христіанской вѣры въ Лютерскую. Іосифу поручалось возбуждать, чтобы у нихъ межь собою былъ миръ и о вѣрѣ съ Лютерами не спорили, а жили бы съ ними смирно, дабы Лютеры Христіанской вѣры не хулили; молодыхъ людей долженъ былъ онъ въ вѣрѣ Христіанской укрѣплять, чтобы ихъ также врагъ не искусилъ и не прельстилъ въ Лютеранскую вѣру. У нихъ,

для утвержденія Христіанскія вѣры, приставленъ честный Куръ-Гавріилъ, Греческаго закона, и ему поручено переводить Іоанна Златоустаго для Христіанскаго поученія отъ прелести Лютерскія библіи; онъ занимался переводомъ библіи и толкованій Златоустаго на библію, чтобы Христіанскимъ людямъ не прельщаться въ Лютерскую вѣру. Господь Богъ да сохранитъ ихъ всѣхъ и просвѣтитъ, въ нынѣшнее мятежное время, чтобы Христіанская благочестивая вѣра удалена отъ Бога не была.» (Грамата писана 1620 года Іюня 3-го).

Епископъ Антоній и іеромонахъ Іосифъ представлялись Государю, который приказалъ объявить обычное жалованье Епископу Антонію: камку, объярь, сорокъ соболей и двадцать пять рублей денегъ, а полгода спустя, уже въ Генварѣ 1623 года, были они у Патріарха Филарета Никитича, и вмѣстѣ съ нимъ представлялся Греческаго Архангельскаго монастыря игуменъ Павелъ. На прощальномъ пріемѣ Государь еще пожаловалъ: Епископу Антонію кубокъ серебряный, золоченый; камку, сорокъ соболей и двадцать пять рублей денегъ, протосингелу Іосифу сорокъ соболей и денегъ двѣнадцать рублей.

Еще въ бытность ихъ въ Москвѣ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ изъ Силистріи Архангельскаго монастыря Митрополитъ Іоакимъ, который бѣжалъ отъ раззоренія Турецкаго и гоненія за вѣ-

ру и принесъ грамату къ Филарету Никитичу, отъ Патріарха Іерусалимскаго, и двѣ проѣзжихъ. Ѳеофанъ писалъ о немъ, что идетъ къ Царскому Величеству о милостынѣ бить челомъ, потому что Турскіе люди раззорили его область. О себѣ же говорилъ: «прежде сего дважды и трижды писалъ о своихъ нуждахъ, но поелику не знаю, дошли ли граматы наши, еще нынѣ вкратцѣ пишемъ съ преосвященнымъ Митрополитомъ Силистрійскимъ Господиномъ Іоакимомъ, братомъ и сослужебникомъ нашимъ; со всѣмъ радѣніемъ хотѣлъ онъ идти вамъ челомъ ударить, и о насъ и о иныхъ дѣлахъ вамъ извѣститъ все подлинно; если же будетъ время изъ Мутьянской земли еще будемъ писать.» (Св. 2 № 1-й. 7131 г.).

Митрополитъ Іоакимъ, въ челобитной на имя Государя, изъ Путивля, изложилъ причину своего пріѣзда въ Россію. «Былъ я въ Силистріи Митрополитомъ пятнадцать лѣтъ, и какъ Турокъ шелъ на войну, столицу нашу и монастырь почалъ портить и Христіанство наше раззорять; я вынужденъ былъ дать Турку 12000 талеровъ, чтобы столицы не сжегъ и монастырей не раззорялъ, и отъ великой кручины поѣхалъ до Великаго Государя и Святѣйшаго Патріарха, слыша ихъ православную и истинную Христіанскую вѣру.»

Митрополитъ Іоакимъ, при представленіи своемъ, поднесъ въ даръ Государю кость отъ мощей Святителя Іоанна Златоустаго, и получилъ

обычнаго жалованья на пятьдесять рублей. Въ распросѣ, сдѣланномъ ему въ Посольскомъ приказѣ, о состояніи Турціи и Казаковъ, онъ сказалъ: что когда учинился въ Царьградѣ нынѣшній Султанъ, послалъ къ нему Король посла, Князя Збаражскаго, со многими дарами и леопардами живыми, и велѣлъ довѣдаться: на какихъ условіяхъ хочетъ съ нимъ пребывать? Въ Кіевѣ же, говорилъ ему Запорожскихъ казаковъ Гетманъ, Петръ Сагайдачный, что Литовскій Король дѣлаетъ имъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ многое насиліе, церкви у нихъ запечаталъ и вѣру Христіанскую хочетъ попрать. Если въ будущемъ Король оставитъ свое насиліе и церкви ихъ отпечатаетъ, то они будутъ ему послушны; въ противномъ же случаѣ, всѣ будутъ служить Государю и на Польскаго Короля станутъ за одно.

Въ Декабрѣ того же года, пріѣхали въ Москву, за милостынею, изъ Сербской земли два старца Беочинскаго монастыря, іеромонахъ Логгинъ и Острицкій игуменъ Петроній. Въ Маѣ прибылъ Ватопедскаго монастыря игуменъ Никодимъ, за милостынею, и привезъ съ собою двѣ граматы къ Царю, отъ Іерусалимскаго Патріарха Θеофана и отъ бывшаго игумена Пахомія. Θеофанъ ходатайствовалъ о немъ, зная его лично и святую обитель, и что они страдали отъ великаго долга и многихъ напастей Агарянскихъ, къ которымъ еще присоединился и го-

лодъ, и потому молилъ, чтобы усерднымъ сердцемъ и благословенною рукою, изобильно подали ему святую милостыню. Грамата писана 1622 года Іюня 10-го. (Св. 2. № 2. 7131 г.)

Въ Маѣ прибыли также въ Путивль, съ Аѳонской горы: Введенскаго Хиландаря монастыря Архимандритъ Ѳеодоръ и Есфигменскаго монастыря строитель Авксентій, ѣхавшіе въ Москву для испрошенія милостыни, по жалованнымъ грамотамъ, и принесли съ собою: мощи Св. мученика Пантелеймона, Св. мученика Іакова Персянина, образъ Спаса Вседержителя, писанный на мѣди; Ѳеодоръ исходатайствовалъ своей обители утвержденіе царскихъ граматъ, дарованныхъ Іоанномъ и Ѳеодоромъ на подворье Хиландарское въ Москвѣ.

Почти въ одно время съ игуменомъ Ватопедскимъ, 1-го Мая 1623 года, пріѣхалъ къ Путивлю съ Синайской горы, изъ монастыря Неопалимыя купины, Митрополитъ Іеремія, который много сдѣлалъ соблазна въ Россіи и вреда своимъ братіямъ Восточнымъ. Онъ объявилъ воеводамъ, что ѣдетъ въ Москву, бить челомъ Государю о милостынѣ, имѣя у себя два листа, отъ Патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, къ Царю и къ Патріарху Филарету, и еще одинъ отъ братіи Синайскія горы и всего собора Палестины. 3-го Іюля будучи представленъ Государю, вмѣстѣ съ Ватопедскимъ игуменомъ Никодимомъ

и старцемъ Логиномъ, поднесъ: мощи архидіакона Стефана, масло, которое является изъ древа на праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія въ горѣ, гдѣ постился Илія пророкъ, и древо жезла Моисеева; игуменъ Никодимъ привезъ изъ Ватопеда мощи преподобнаго Михаила Синадскаго. (Изъ № 3-го).

Въ граматѣ, поданной Іереміею отъ Іерусалимскаго Патріарха, было писано: «вѣдомо буди, самодержавный Царь, что родъ нашъ, будучи обладаемъ Агарянскими языками, многую нужду терпитъ и труды, ради православной вѣры; святые монастыри терпятъ великую нужду и болѣе всѣхъ другихъ Синайская Богоявленная обитель и не имѣетъ гдѣ головы приклонить и къ кому прибѣгнуть, чтобы милость обрѣсти. Прибѣгаемъ къ тебѣ, милостивому и милосердому Царю, потому что вѣдаемъ царствіе твое; и такъ мы послали сего преосвященнаго Митрополита, брата и сослужебника нашего смиренія, господина Іеремію, который былъ прежде сего въ Родосѣ, мужа вѣрнаго и любезнаго. Онъ посланъ изъ святыя горы Синайскія, отъ Епископа боголюбиваго и отъ всего собора, къ тебѣ Государю, для милостыни и помощи, и мы равномѣрно молимъ тебя, да пріимешь его.» Въ граматѣ къ Патріарху Филарету, Ѳеофанъ писалъ о томъ же, и просилъ его съ своей стороны ходатайствовать у Царя о не оставленіи царскою милостынею бѣднаго Синайскаго монастыря.

Августа 30-го, Патріархъ Филаретъ Никитичь принималъ у себя на дворѣ: Силистрійскаго Митрополита Іоакима, Синайской горы Митрополита Іеремію, Хиландарскаго монастыря архимандрита Θеодора, Ватопедскаго монастыря игумена Никодима и Прилуцкаго Преображенскаго монастыря іеромонаха Гедеона, которые пріѣхали въ Москву въ Маѣ мѣсяцѣ. Силистрійскій Митрополитъ поднесъ Патріарху мощи святаго Іоанна Златоустаго, часть отъ лопатки; Синайскій Митрополитъ—мощи Св. архидіакона Стефана; Игуменъ Ватопедскій—мощи священномученика Михаила Синадскаго и Великомученика Прокопія Архимандритъ Хиландарскій — мощи; Мученика Стефана Есфигменскаго; монастыря строитель Авксентій—мощи Св. архидіакона Стефана. Патріархъ далъ имъ отъ себя жалованья: Митрополитамъ по образу пречистыя Богородицы, обложенному серебромъ, по серебренному ковшу, по камкѣ, по сороку соболей и по двадцати рублей денегъ. Синайскому Митрополиту сверхъ того дано было еще сорокъ соболей въ тридцать рублей, за то что онъ пріѣхалъ отъ Іерусалимскаго Патріарха Θеофана съ граматами. Хиландарскому Архимандриту образъ Вознесенія, обложенный серебромъ, сорокъ соболей, камку и двадцать рублей денегъ. Ватопедскому—образъ Спаса, обложенный серебромъ, сорокъ соболей, камку и пятнадцать рублей.

Въ Февралѣ слѣдующаго года, всѣ сіи духовныя власти, за исключеніемъ Митрополита Синайскаго, были у Государя на прощальномъ пріемѣ и получили отъ него отпускную милостыню. Но прежде ихъ отъѣзда уже обнаружилась лесть Іереміи Синайскаго, чрезъ пріѣхавшихъ съ нимъ архидіакона Неофита и старца Паисія, которые донесли, что Митрополитъ былъ у Папы Римскаго, служилъ съ нимъ, принялъ Латинскую вѣру и не хочетъ ѣхать обратно въ монастырь, оставляя у себя всю милостыню, пожалованную на братію ихъ. Въ слѣдствіе сего спрошены были всѣ, находившіяся въ Москвѣ духовныя власти Греческія: не было ли между Митрополитомъ и старцами его какого нибудь раздора въ дорогѣ? кѣмъ поставленъ онъ въ Митрополита и былъ ли у Папы въ Римѣ?

Силистрійскій Митрополитъ Іоакимъ, Хиландарскій архимандритъ Ѳеодоръ, Ватопедскій игуменъ Никодимъ, и келарь Іоанникій показали: что онъ въ Римѣ у Папы былъ, за что и лишенъ митрополитскаго сана. Синайскіе старцы, поставленные съ нимъ на очную ставку, говорили также: что Митрополитъ Іеремія у Папы былъ и вмѣстѣ съ нимъ служилъ и отъ истинной православной Христіанской вѣры отпалъ, и Папу въ ногу цѣловалъ. Они опровергали объявленіе Іереміи: будто онъ, отъ Папы и отъ Испанскаго Короля, привезъ во Св. гору милостыни тысячу золотыхъ, называя это показаніе ложью,

ибо и прежде сего Папа Римскій и Короли Испанскій и Французскій въ Синайскую гору ничего не присылали.

Съ своей стороны Іеремія показывалъ: что онъ не отпалъ отъ Христіанской вѣры и не приставалъ къ Римской и что получилъ, для Синайской горы, по пяти сотъ золотыхъ, отъ Папы и отъ Испанскаго Короля. При дальнѣйшемъ слѣдствіи, Митрополитъ Іеремія билъ челомъ Государю, чтобы объ немъ написали къ Цареградскому Патріарху и къ Синайскому Архимандриту, и спросили у нихъ: справедливы ли всѣ возводимыя на него показанія? и если они подтвердятъ, то пусть Государь прикажетъ сжечь его. Между тѣмъ о милостыни, Силистрійскій Митрополитъ Іоакимъ и келарь Іоанникій говорили: что Папа и Короли Испанскій и Французскій, въ Греческую землю, ни въ какія святыя мѣста, ничего не присылали никогда, и отъ всѣхъ Греческихъ Патріарховъ то заклято, чтобы не только отъ Папы, но даже и отъ простаго человѣка Папежскія вѣры милостыни ни одной деньги не принимать, и ни въ чемъ съ ними не сообщаться. На допросѣ, Митрополитъ Іеремія подалъ три листа: одинъ отъ Папы Римскаго въ Синайскій монастырь, другой отъ Англійскаго Короля а третій отъ Испанскаго.

Можно судить о щедрости царской къ Восточнымъ церквамъ, по росписи денегъ и вещей,

которыя были розданы въ Царьградѣ, въ 1624 году, Русскими послами Иваномъ Кондыревымъ и Тихономъ Бормосовымъ, за здравіе Государево, по разнымъ Греческимъ монастырямъ. Въ монастырь Животворящаго древа велѣно дать: игумену два золотыхъ, да тридцати старцамъ по полузолотому; а такъ какъ, по сказкѣ Виѳлеемскаго Митрополита Аѳанасія и Іерусалимскаго игумена Амфилохія, нынѣ въ томъ монастырѣ игуменъ и сорокъ старцевъ, то всего имъ пришлось двадцать два золотыхъ. Сверхъ росписи, по сказкѣ Виѳлеемскаго Митрополита, заздравной милостыни послано въ Іерусалимъ еще въ два монастыря: пречистой Богородицы Введенія игуменьи и 10 старицамъ 7 золотыхъ, Великомученицы Евѳиміи, игуменьи и 10 старицамъ 7 же золотыхъ А всего въ Іерусалимъ къ Воскресенію Христову и въ придѣлъ къ распятію Господню и въ разные монастыри, и что дано въ Царьградѣ Виѳлеемскому Митрополиту, 391 золотой. Къ Іерусалимскому Патріарху послано также для Архіепископа Лидскаго 16 золотыхъ, для Митрополита Газскаго 10 золотыхъ; на всѣхъ же Государева жалованья 417 золотыхъ. Въ Синайскую гору и въ прилежащіе къ ней моиастыри, послано 150 золотыхъ заздравной милостыни. Въ Аѳонскую гору заздравной милостыни 551 золотой. И всего въ Царьградѣ Митрополитамъ, по монастырямъ и по церквамъ роздано, и во всѣ Іерусалимскіе монастыри, и въ Виѳлеемъ и въ Св.

Аѳонскую и Синайскую горы, послано 1206 золотыхъ; еще сверхъ того, Патріарху Антіохійскому 144 золотыхъ и Александрійскому 140. Съ послами же въ Царьградъ отправлено, для Государева обихода соболей, по Московской цѣнѣ на 2000 рублей, и велѣно тѣ соболи продать и товаровъ купить по росписи. Послы продали соболи за 3137 рублей и изъ сихъ денегъ, на 2552 рубля купили разныхъ товаровъ, какъ то: бархатовъ, атласовъ, обьярей, шелковъ, сукна, ковровъ, серебра, красокъ и разныхъ другихъ вещей; и такъ какъ съ ними было послано для выкупа полоняниковъ на 230 р. соболей, то проданы они за 315 рублей и изъ тѣхъ денегъ, на 176 рублей, выкуплено 6 плѣнныхъ. Посему и благодарилъ усердно Царя Патріархъ Константинопольскій Кириллъ, чрезъ тѣхъ же пословъ, граматою отъ 12 Декабря 1624 года, за его милостыню, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ, что во всѣхъ церквахъ Греческихъ возносятся теплыя молитвы, о здравіи царскомъ и благоденствіи Россіи. Тоже выражаетъ Патріархъ и въ граматѣ своей къ Патріарху Филарету Никитичу, которою увѣдомляетъ о полученіи милостыни, 500 золотыхъ, для разныхъ Греческихъ монастырей на поминовеніе души усопшаго Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго. (Греч. дѣлъ 7132 г. Св. 2 № 2-й)

При отпускѣ граматъ, Царской и Патріаршей, въ Мартѣ 16 числа съ новыми посланни-

ками Бѣгичевымъ и Батвиньевымъ, видно, что Государь и отецъ его послали опять заздравную милостыню Патріарху Константинопольскому: первый семь сороковъ соболей, второй только два, ради смиренія и различія сана. Къ Іерусалимскому же Θеофану посланъ только Царемъ, съ тѣмъ же посломъ, одинъ сорокъ соболей. Но уже въ граматѣ названъ Константѝнопольскимъ Патріархомъ, не Кириллъ, а Анѳимъ, ибо въ бѣдственную эпоху XVII вѣка, самую горькую для великой Церкви, непрестанныя смѣны Патріарховъ потрясали ея благосостояніе. Безпорядки сіи отзывались, весьма естественно, и въ отправленіи Греческихъ духовныхъ лицъ, за милостынею въ Россію, какъ это можно видѣть изъ граматы Патріарха Филарета Никитича къ Анѳиму, въ которой жалуется на неприличные поступки Іереміи, назвавшаго себя Архіепископомъ Синайскимъ. Замѣчательны выраженія этой граматы (Св. 2 № 3-й).

19099

«Буди вѣдомо вашему Святительству: изъ давнихъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ Греческую власть захватили Исмаильскіе внуки, обычай имѣютъ приходить къ благочестивымъ и христолюбивымъ Царямъ Россійскимъ, Греческой области святѣйшіе Патріархи и Митрополиты и Архіепископы и прочіе освященные иноки, милостыни ради и искупленія Св. мѣстъ, захваченныхъ Турками, и до нынѣ приходятъ. Мы таковыхъ принимать привыкли, и дарами и милостынею

не только ихъ обогащать, но и Св. мѣстамъ потребное посылать, и тамъ плачущихъ и оскорбляемыхъ утѣшать, и такимъ образомъ, почтивши приходящихъ къ намъ, отпускали во свояси. Нынѣ же пришелъ къ намъ отъ Св. горы Синайской, Митрополитъ Іеремія, объявляя что прежде былъ Родосскаго острова Митрополитомъ, милостыни ради, съ нимъ же вмѣстѣ и другіе пришли; мы, по обычаю нашему, человѣколюбиво приняли, ибо они принесли съ собою граматы отъ блаженнаго Θеофана Патріарха Іерусалимскаго, котораго какъ говорятъ встрѣтили въ Константинограде. Потомъ, не знаю какой ради вины, Іеремія началъ враждовать съ пришедшими съ нимъ, называя ихъ чужими, христіанскаго званія и житія недостойными, истиннаго же свидѣтельства о томъ привести противъ нихъ не могъ. Они же, видя его злые поступки, возстали противъ него и во многомъ его обвинили: первое, что онъ собранное и дарованное отъ христолюбцевъ, въ обитель Св. горы Синайской, все себѣ взялъ; второе, что онъ святительства одежду не право носитъ, ибо прежде чѣмъ былъ поставленъ Митрополитомъ въ городѣ Родосѣ, нѣкоторыхъ ради преткновеній, отъ Вселенскаго Патріарха Неофита изгнанъ былъ, и святительски дѣйствовать ему запрещено. Потомъ же пошелъ онъ, Митрополитъ, къ Папѣ Римскому Павлу V, и отъ него благословеніе принялъ, чего дѣлать не подобало, ибо сіе противно православію.»

Грамата сія уже не застала Анѳима II на престолѣ Константинопольскомъ. Сей бывшій Митрополитъ Адріанополя, не болѣе пятидесяти дней занималъ Патріаршую каѳедру, послѣ Григорія IV Амасійскаго, соборно низложеннаго и сосланнаго въ Родосъ, чрезъ три мѣсяца по удаленіи благочестиваго Кирилла Лукаря. Кириллъ опять былъ возведенъ на престолъ, по желанію всего клира, когда Анѳимъ добровольно отпросился на Св. гору, потому что не въ силахъ былъ управлять дѣлами Вселенской Церкви, обремененной тяжкимъ долгомъ. Посланники Англійскій и Голландскій благопріятствовали Кириллу и, по своему вліянію на дѣла Порты, содѣйствовали къ его вторичному возведенію, потому что онъ былъ имъ знакомъ съ давнихъ лѣтъ, когда еще простымъ инокомъ странствовалъ за милостынею по ихъ предѣламъ. Впослѣдствіи Кириллъ заступилъ мѣсто знаменитаго поборника православія, Мелетія Пиги, на каѳедрѣ Александрійской, которую украсилъ своими добродѣтелями, и былъ нѣсколько времени мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола Константинопольскаго. Когда же самъ взошелъ на Вселенскій престолъ, послѣ благочестиваго Святителя Тимоѳея, то оказалъ себя сильнымъ ревнителемъ православія и возбудилъ чрезъ то ненависть Іезуитовъ, которые всячески домогались о распространеніи владычества Папскаго на Востокѣ; они даже огласили Патріарха не православнымъ, за его близкія сношенія съ

послами иновѣрными. Происками своими, чрезъ пословъ Французскихъ, сильныхъ тогда въ Царьградѣ, четыре раза въ теченіе пятнадцати лѣтъ, свергали съ престола ревностнаго пастыря, слишкомъ для нихъ опаснаго, воздвигая противъ него власти Турецкія и нѣкоторыхъ недостойныхъ Архіереевъ Греческихъ, а въ пятый разъ не только низвергли, но и погубили насильственною смертію.

Поступивъ вторично, въ 1624 году на каѳедру Константинопольскую, Кириллъ, въ теченіе осьми лѣтъ своего правленія, находился въ частыхъ сношеніяхъ съ Россіею, что̀ уже свидѣтельствуетъ въ пользу его православія, и завелъ первую типографію въ Константинополѣ, для печатанія необходимыхъ служебныхъ и догматическихъ книгъ, которыя могли бы служить къ опроверженію лести Римской. Іезуиты побудили Турецкое правительство уничтожить сію типографію, подъ тѣмъ предлогомъ, будто печатаютъ въ ней книги хульныя противъ Магомета. Самъ Патріархъ принужденъ былъ искать спасенія въ домѣ Голландскаго посла, который съ большимъ трудомъ могъ успокоить на время Порту, разъяснивъ великому Визирю козни Латинскія, но они восторжествовали впослѣдствіи.

(Исторія Патріарховъ Константин на Греч. языкѣ, архидіакона Захаріи, печат. въ Навплии, 1857 г. стр. 192—196).

Никто изъ Патріарховъ Вселенскихъ, болѣе Кирилла, не написалъ граматъ въ Россію, съ

различными духовными особами, ее посѣщавшими, или просительныхъ, или поручавшихъ благосклонности царской самихъ просителей, ибо онъ пользовался каждымъ случаемъ труднаго тогда сообщенія съ Россіею. Прежде всего, въ отвѣтъ на обличительную грамату Филарета Никитича, о поступкахъ бывшаго Митрополита Синайскаго Іереміи, Кириллъ свидѣтельствовалъ, граматою своею 1625 года, что вновь отправленный въ Москву, Архимандритъ Синайскій Малахія, для испрошенія милостыни на откупъ долговъ, дѣйствительно посланъ изъ своей обители (Св. 4 № 17).

Потомъ граматою отъ 25 Апрѣля слѣдующаго года, вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ Патріархомъ и прочими властями, свидѣтельствовалъ о находившемся въ Македонской землѣ, въ обители Введенской, перукотворенномъ образѣ Богоматери и происходившихъ отъ него чудесахъ, и просилъ о награжденіи милостынею сего монастыря, по причинѣ его скудости.

Въ Маѣ того же года, черезъ Епископа Велеопольскаго Софронія, ходатайствовалъ о милостынѣ, для искупленія долговъ, нажитыхъ имъ отъ Турецкаго нападенія. Въ Іюлѣ, просилъ онъ Государя, снабдить милостынею, для уплаты долговъ, Митрополита Черноморскаго города Анхіала, и опять, другою граматою, просилъ не оставить милостію раззореннаго отъ Турокъ Митрополита Мирликійскаго Іеремію. Граматы сіи,

всѣ большею частію одинаковы, просительнаго содержанія, и достаточенъ одинъ ихъ перечень, чтобы составить себѣ ясное о нихъ понятіе. Для примѣра предлагается здѣсь та, которую писалъ Патріархъ черезъ Митрополита Мирликійскаго, такъ какъ для насъ священно самое мѣсто гробницы и каѳедры Св. чудотворца Николая, отколѣ прибылъ за милостынею бѣдствующій преемникъ его паствы.

«Кириллъ, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

Великій и благочестивый, самимъ Богомъ поставленный, Христіанскій Царь, Владимірскій, Московскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Великій Государь Новагорода и иныхъ, Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руси, сынъ о Духѣ Святомъ возлюбленный нашего смиренія, благодать и миръ и милость, и легость душѣ и тѣлу, и побѣда надъ врагами, видимыми и невидимыми, и всякая благодать и спасеніе да дастся царствію твоему, отъ Вседержителя Господа нашего Іисуса Христа. Вѣдомо буди царствію твоему, что послѣ смерти блаженнаго Митрополита Мирликійскаго Матѳея, съ согласія собора преосвященныхъ Архіереевъ, на его мѣсто поставили Митрополитомъ Мирликійскимъ, господина Іеремію, возлюбленнаго брата нашего и сослужебника, мужа искуснаго и честнаго, ревностнаго ко всякому доброму дѣлу и давно носяща-

го ангельскій чинъ. Вступивъ въ свою должность, нашелъ онъ Христіанъ, страждущихъ отъ бѣдности и отъ многихъ нуждъ, имѣющихъ церковь, въ которой служилъ Св. отецъ нашъ Николай, великій между Архіереями и преславный между Святителями, съ давнихъ лѣтъ пребывающую въ неустройствѣ. Нынѣ да прославится еще болѣе преславное имя твоего царствія, если милостынею твоею вновь воздвигнешь изъ развалинъ храмъ сей, чрезъ что воспріимешь достойную благодать отъ Бога, стократно, и будешь ей ктиторъ новый, и на своемъ царскомъ превысокомъ престолѣ многолѣтенъ, одолѣвая и побѣждая всѣхъ враговъ своихъ. По семъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа благодать и великая милость, а нашего смиренія молитвы и благословеніе, да будетъ на царствіи твоемъ; аминь.» Внизу граматы прпись: «Кириллъ, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.»

Но еще прежде пришествія въ Россію сего Епископа и старцевъ, о которыхъ ходатайствовалъ Патріархъ Кириллъ, обращались къ щедрому Царю Московскому другіе бѣдствующіе Епископы Востока, и нашли себѣ трудный къ нему путь, чрезъ землю Литовскую, посланные отъ Патріарха Іерусалимскаго Θеофана и изъ Св. горы Аѳонской. Ранѣе другихъ обратился къ Царю, находившійся въ Кіевѣ Епископъ Греческій

Стакгонской эпархіи, Аврамій, и черезъ брата своего, Архимандрита Матѳея, просилъ Царя и отца его (граматою отъ 8-го Марта 1624 года), способствовать ему въ уплатѣ Агарянамъ тысячи червонныхъ церковнаго долга. Просьба его не была оставлена безъ вниманія, какъ и всѣ другія, и ему даровано было девяносто семь рублей; но когда, не довольствуясь онымъ, Архимандритъ Матѳей началъ еще просить для брата, ему отвѣчали, что у насъ и своихъ монастырей много не устроенныхъ отъ долговъ. Онъ представлялся Государю уже въ 1625 году, вмѣстѣ съ пріѣхавшими, въ одно съ нимъ время, игуменами Сербской земли, Чемлюшскаго монастыря Паисіемъ и Димитріевскаго Ремета Павломъ и іеромонахомъ Кирилломъ, который былъ присланъ отъ Епископа Мокалевскаго Сергія и принесъ Царю мощи Св. мученика Меркурія; игумнамъ дано по сороку соболей и по двадцати рублей денегъ.

При такомъ множествѣ просителей Греческихъ, произошло недоумѣніе и обличился опять обманъ, какъ въ дѣлѣ Митрополита Іереміи. Въ Августѣ 1623 года, прибылъ со Св. горы Зографскій Архимандритъ Амфилохій просить милостыни, и въ то же время явился изъ той же обители другой старецъ, Мелетій, который будто былъ посланъ братіею, по разнымъ государствамъ за сборомъ подаяній. Они разногласили въ имени настоятеля: самъ Архимандритъ былъ

на лице, а Мелетій называлъ Зографскимъ нѣкоего Дамаскина. По справкамъ и распросамъ въ Посольскомъ приказѣ оказалось, что Мелетій былъ бѣглый старецъ Зографскаго монастыря, желавшій воспользоваться милостынею православнаго Русскаго народа.

Замѣчательны двѣ граматы, взятыя, по сему случаю, у Архимандрита Амфилохія: одна Стефана, Воеводы Молдавскаго, по которой онъ устроилъ, за упокой своихъ родителей, при Зографскомъ монастырѣ, больницу, а другая Митрополита Θеофана, писанная въ 1568 году. Въ ней сказано: «что въ послѣдніе дни обратилось сердце чадъ Агарянскихъ на родъ Христіанскій, наипаче на мниховъ, сребролюбія ради, какъ нѣкогда Іуда прельстился. Нечестивѣйшій и суровый Царь Салтанъ Селимъ держалъ тогда скипетръ Агарянскій и обладалъ родомъ Христіанскимъ; онъ послалъ во всю свою область повелѣніе, продать всѣ отчины монастырей, метохи и мельницы и все стяжаніе ихъ: мнихи же въ расточеніи да будутъ, повсюду въ державѣ его. Тогда были туга и плачь неутѣшный у всѣхъ Христіанъ; наипаче же иноки слезы непрестанныя день и ночь проливали, и платили многія тысящи аспрій, безъ числа. Мы же иноки монастыря славнаго Великомуч. Христова Георгія, на горѣ Святой, нарицаемаго Зографъ, видѣли, что въ сей великой нуждѣ, святой монастырь разорится до конца, и все что имѣли продали,

овецъ и буйволовъ и коней, и еще заложили серебрянные сосуды царскіе и церковные; одинъ метохъ на Струмѣ, близь села, намъ оставался, но и тотъ заложили въ руки Турковъ, а сосуды серебрянные Евреямъ, чтобы только избѣжать темницы и спастись отъ рукъ нечестивыхъ. Потомъ послали братію нашу повсюду, гдѣ обрѣтались Христіане, просить во имя Господа нашего Іисуса Христа, и достигли до благочестивой госпожи Роксандры, ктиторицы нашей. Она же отлучилась къ господину нашему Александру Воеводѣ, перепменованному въ иночествѣ Пахоміемъ (Богъ да упокоитъ его въ царствіи небесномъ). Тогда царствовалъ сынъ ихъ благочестивый и добрый, Богданъ Воевода, и владычествовалъ Митрополитъ Кѵръ-Ѳеофанъ Сочавскій. Мы плакались съ горькими слезами и сказали нужду нашу отъ нечестивыхъ. Благочестивая же госпожа, видя нашу скорбь и бѣду и плачь неутѣшный, умилосердилась на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, и откупила вышереченный метохъ на Струмѣ, за 52,000 аспрій, отъ рукъ нечестивыхъ. Вѣдомо буди всякому, кого Богъ оставитъ жить въ семъ святомъ монастырѣ, по нашему живите и молите Бога, и поминовеніе творите Госпожѣ Роксандрѣ.»

Старецъ Мелетій, тотчасъ по розысканіи, былъ высланъ изъ Путивля за рубежъ; Амфилохій же представлялся Государю, вмѣстѣ съ Луцкимъ Епископомъ Исаакіемъ, пріѣзжавшимъ въ

Россію, съ просьбою о пособіи ему деньгами на построеніе, въ Волынской области, пустыни и поднесъ Государю мощи Св. муч. Пигасія. (№ 10).

Въ Маѣ 1625 года, явились къ Царю, отъ Патріарха Іерусалимскаго Θеофана, племянникъ его Архимандритъ Кириллъ, и изъ Палестинскаго монастыря Св. Саввы освященнаго, что̀ на юдоли плача, Архимандритъ Григорій, и изъ Ватопедскаго монастыря Св. горы Аѳонской, Архимандритъ Игнатій, съ келаремъ своимъ и старцами. Всѣ они были приняты съ честію, но было различіе въ ихъ пріемѣ, потому что почесть воздаваемая посланному, относилась къ пославшему; такимъ образомъ, одинъ образчикъ сихъ пріемовъ, можетъ послужить для другихъ подобныхъ случаевъ, которыхъ повтореніе было бы слишкомъ утомительно.

За тремя Архимандритами посланы были, съ приставомъ, лошади съ царской конюшни, а келарь, строители и старцы, шли пѣшкомъ; Архимандриты сошли съ коней у Посольской палаты и ждали тамъ выхода Царскаго, старцы же въ передней палатѣ. Приставъ повелъ ихъ всѣхъ, изъ Посольскаго приказа въ золотую середнюю палату, гдѣ сидѣлъ Царь; при немъ были бояре и его думные люди, въ золотыхъ опашняхъ и черныхъ шапкахъ. Думный посольскій дьякъ явилъ пришедшихъ Царю; всѣ они били ему челомъ и подали свои граматы; Царь велѣлъ при-

нять граматы и спрашивать Архимандритовъ о ихъ спасеніи (а не о здравіи), и допустилъ ихъ къ рукѣ. Тогда были явлены ихъ поминки отъ Іерусалимскаго Патріарха—мощи чудотворца Николая, въ серебрянномъ ковчежцѣ, (не тѣ ли, которыя до нынѣ хранятся въ церкви Николы Голстунскаго, на Иванѣ великомъ?) мощи Св. Великомученика Георгія, свѣчи и мѣра гроба Господня, съ водою Іорданскою; отъ Митрополита Виѳлеемскаго мощи Св. мученика Меркурія; Архимандритъ Саввина монастыря привезъ мощи Св. Іоанна Златоустаго и Св. Апостола Іасона; Ватопедскій же Архимандритъ мозаическій образъ Спасителя, (неизвѣстно гдѣ нынѣ обрѣтающійся), мощи Кипріана и Іустины и правую руку, по запястье, Св. мученицы Татіяны, (не ту ли, которая была пожертвована Царевною Татіаною Михаиловною въ Новый Іерусалимъ?)

Пріемъ у Патріарха Московскаго, черезъ нѣсколько дней, былъ стольже почетный. Филаретъ Никитичь сидѣлъ въ крестовой своей палатѣ, въ мантіи и клобукѣ съ серафимами, съ Митрополитомъ Крутицкимъ и боярномъ своимъ Княземъ Хилковымъ, по одну сторону, и ближайшими своими архимандритами по другую. Іерусалимскій Архимандритъ правилъ ему поклонъ отъ своего Патріарха и Александрійскаго Герасима, и подалъ свои граматы. Съ нимъ былъ на сей разъ и Митрополитъ Гревенскій Сергій, послѣ нихъ уже прибывшій, и онъ имѣлъ особенную

встрѣчу, въ сѣняхъ Патріаршихъ: высланъ былъ къ нему игуменъ. Всѣ были явлены, посольскимъ думнымъ дьякомъ, Патріарху и приняли отъ него благословеніе; Митрополитъ посаженъ былъ на скамьѣ посреди палаты; потомъ спросили Архимандритовъ, о здравіи и спасеніи обоихъ Патріарховъ, и думный дьякъ принялъ граматы Патріарховъ и Аѳонскихъ монастырей.

Не прямо, однако, былъ допущенъ къ представленію Митрополитъ Сергій, но сперва, по обычаю, какъ и всѣ пріѣзжавшія власти духовныя, распрашиванъ въ Посольскомъ приказѣ, о своемъ пути. Онъ отвѣчалъ, что ѣхалъ въ Россію, бить челомъ о милостыни, а съ нимъ черный попъ Пахомій и бѣлецъ изъ Сербовъ; уже десять мѣсяцевъ, какъ выѣхалъ изъ своей эпархіи, которая отстоитъ на три дня хо́да отъ Солуни, а посвященъ онъ на митрополію Гревенскую, Архіепископомъ Охридскимъ Нектаріемъ, Сербскія земли, уже девять лѣтъ тому назадъ; ѣхалъ онъ на Сербскую, Мултянскую, Волошскую землю, въ Литву, да Литвою и Бѣлоруссіею на Кіевъ; ставленную его грамату отобрали у него дорогою, въ Мултянской землѣ, Крымскіе Татары, которые, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, напали на городъ Тарговистъ. Слышалъ онъ, что начальникомъ у Татаръ былъ нѣкто Кантемиръ; они ограбили предмѣстіе, многихъ побили и взяли въ плѣнъ, но города взять не могли, ибо тамъ былъ Мултянскій Воевода Александръ. Сергій жилъ въ посадѣ, у мѣстнаго

Митрополита Луки, но другаго попа его полонили Татары. Для свидѣтельства о его санѣ, выдали ему свои граматы Воевода и Митрополитъ. Это показываетъ однако, съ какою осторожностію поступали въ Россіи относительно невѣдомыхъ выходцевъ съ Востока. (Св. 3-й № 5 и 7).

Въ граматѣ, которую вручилъ Архимандритъ Кириллъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, отъ Патріарха Ѳеофана, Святитель Іерусалимскій такъ извѣщалъ Царя о состояніи своей Церкви. «Вѣдомо тебѣ буди, о велелѣпный Царь, что мы, молитвенники твоего царствія, пребывающіе здѣсь, во святыхъ и Богоходимыхъ мѣстахъ Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ погребенъ былъ и воскресъ отъ мертвыхъ и всему міру явилъ спасительную страсть свою и чудеса, во святомъ градѣ Іерусалимѣ:—мы по его подобію, такимъ же образомъ, здѣсь страждемъ ибо терпимъ безчисленныя нужды и поношенія, и неповинно бываемъ заключаемы въ темницы, отъ иноплеменныхъ еретиковъ, и всякое бремя, ради любви Христовой, несемъ, такъ что невозможно исчислить всѣхъ убытковъ и долговъ, которые наложены на великую Церковь живоноснаго Гроба и на насъ, до 15,000 золотыхъ, и оттого мы впали въ большое убожество. Никогда не престанутъ насъ лишать покоя злоумышленники, ругаясь вѣрѣ Христовой, ибо хотятъ изгнать насъ отъ Гроба и Лобнаго мѣста, гдѣ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ; а мы, силою Христовою, надѣемся на

Бога, что какъ уже видѣли пресвѣтлое лице царствія твоего и милость отъ тебя пріяли, то и впредь отъ державы твоей помощи чаемъ, и всегда врагамъ своимъ противостоять будемъ, и не дадимъ нечестивымъ псамъ вытѣснить насъ отъ живоноснаго гроба Христа нашего (Св. 4. № 17).

Архимандритъ Кириллъ привезъ также листъ отъ Виѳлеемскаго Митрополита Аѳанасія, въ которомъ, благодаря за полученную милостыню, просилъ Царя, не отказать въ ней и теперь, поелику многіе налоги и убытки дѣлаются отъ иноплеменныхъ, да къ тому же обрушилась отъ ветхости, во Св. Виѳлеемѣ, у церкви одна сторона. «Молимъ да поможешь намъ своею милостынею, ибо не имѣемъ гдѣ главы приклонить, кромѣ святой державы царствія твоего». Съ Архимандритомъ Саввина монастыря, что̀ на юдоли плача, Григоріемъ, Патріархъ писалъ также о бѣдствіяхъ этой обители, моля Государя сотворить ей милостыню, ибо старцы ея съ великою нуждою въ ней пребываютъ, тѣснимые отъ Араплянъ, днемъ и ночью, и даже чудно, какъ они до сихъ поръ въ пустынѣ пребываютъ и держатъ еще ту Св. лавру, потому что прежде было близь Іерусалима и въ пустынѣ Іорданской до 300 монастырей, а нынѣ одна осталась сія обитель и не имѣетъ ни откуда помощи развѣ отъ Бога и отъ твоей царской державы, и уже черезъ силу свою содержатъ иноки то пустынное мѣсто Св. Саввы.

Игуменъ Галактіонъ также прислалъ къ Великому Государю, съ Архимандритомъ Григоріемъ грамату, въ которой просилъ о помощи ихъ бѣдному и утѣсненному монастырю. Съ Архимандритомъ Кирилломъ, Патріархъ писалъ и къ боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому, о нуждахъ и бѣдахъ, принимаемыхъ Христіанами на Востокѣ, отъ враговъ нашей вѣры, и просилъ его помочь Церкви Христовой и гробу Господню, отягченнымъ долгами. Такого же содержанія была и грамата Патріаршая къ боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому.

Милостыня царская не оскудѣла и на сей разъ для Церкви Іерусалимской. Изъ отпуска граматы къ Патріарху Ѳеофану, видимъ, что послано: къ Св. гробу чара серебрянная съ поддонникомъ, для освященія воды, и 100 золотыхъ; въ придѣлъ къ Распятію, что̀ на Голгоѳѣ 300 золотыхъ; въ Виѳлеемъ, къ церкви Рождества Христова, 20 золотыхъ; кромѣ того, Патріарху три сорока соболей, въ Саввинъ монастырь игумену 3 золотыхъ, келарю два, Митрополиту Виѳлеемскому 20 золотыхъ. Да мать Государева послала къ Патріарху два сорока соболей, для того, что Турскіе люди наложили на Церковь Христову и на Св. Гробъ многую дань, и многую тягость учинили Патріарху Александрійскому Герасиму, послано 3 сорока соболей отъ Государя съ Архимандритомъ Кирилломъ, потому что Святитель, въ граматѣ своей, просилъ Царя не по-

лагать въ забвеніе Патріаршаго его престола, который отъ Агарянъ въ великомъ утѣсненіи, убожествѣ, налогахъ и нуждахъ. И во Св. гору Аѳонскую послано Государева жалованія, съ Архимандритомъ Игнатіемъ, для искупленія долговъ Ватопедскаго монастыря, соболями на двѣсти рублей, сто отъ Царя и сто отъ Патріарха (Св. 3 № 5).

Можно судить, до какой степени былъ труденъ путь въ Россію, симъ пришельцамъ Востока, по тому что Михаилъ Ѳеодоровичь не рѣшился отпустить ихъ, прежнею дорогою, черезъ Литву, но вынужденъ былъ отправить ихъ въ Архангельскъ, на сѣверный край своего государства, и потомъ чрезъ Англію, чтобы только безопасно достигли Святаго града и Св. горы. Любопытна по сему случаю грамата царская къ Королю Англійскому Карлу I, отъ 8 Іюля 1626 года. По титулѣ, Царь пишетъ такъ: «Брату нашему любительному, Велпкому Государю Карлусу, Королю Англійскому и Шкотскому, Францызскому и Хибирскому (т. е. Иверпійскому—Ирландскому), и иныхъ. Присылалъ къ нашему Царскому Величеству и къ отцу нашему, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу, Московскому и всея Руси, изъ Палестины, Св. града Іерусалима, гдѣ есть гробъ Господа нашего Іисуса Христа, богомолецъ нашъ Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій, архимандрита Кирилла, да келаря Акакія, да Саввина монастыря архимандрита Григорія, да келаря Мелетія, съ товарищами,

бить челомъ нашему Царскому Величеству и отцу нашему, Великому Государю, о милостынѣ; и мы, Великіе Государи, тѣхъ Гречанъ пожаловали нашимъ жалованіемъ и, давъ имъ милостыню по достоинству, отпустили ихъ къ морской пристани, къ Архангельскому городу, и отъ Архангельска велѣно отпустить ихъ моремъ, на кораблѣ, на ваше Англійское государство, для того, что имъ на иныя государства въ Іерусалимъ проѣхать не можно: въ Польской и Литовской землѣ неистовство многое, и черезъ Польскую и Литовскую землю не пропускаютъ и тѣсноту имъ чинятъ многую. И какъ тѣ Греческіе старцы въ Англійскую землю придутъ, и вамъ бы, брату нашему любительному, для нашей государской любви, велѣть тѣхъ Гречанъ, изъ Англійскаго королевства, отпустить въ ихъ землю, на кораблѣ, не задержавъ, гдѣ имъ можно будетъ проѣхать, чтобы имъ до Св. града Іерусалима доѣхать было здорово, и въ путномъ ихъ шествіи велѣть имъ подать руку помощи, какъ возможно и достойно. А мы, Великій Государь, вамъ, брату нашему, по тому же будемъ воздавать нашею государскою любовью, гдѣ будетъ пригоже и возможно».

Но едва только Государь успѣлъ отпустить сихъ посланныхъ, какъ уже воеводы его изъ Путивля, извѣстили о пріѣздѣ другихъ, опять съ просительными граматами, отъ Патріарховъ Восточныхъ и обителей Аѳонскихъ и Русскихъ въ Литвѣ.

1627.

Въ Октябрѣ, 1627 года, явился на рубежѣ нашемъ строитель Спиридонъ, изъ Польскаго города Галича, съ письмомъ къ Государю, отъ Львовскаго Епископа Іереміи, который жаловался на Поляковъ, угнетающихъ Греческую вѣру, и описывалъ состояніе Литовскихъ дѣлъ (Св. 4. № 4-ой).

Въ Мартѣ того же года, (считая по старому годъ съ Сентября мѣсяца) пріѣхалъ Архимандритъ Хиландарскаго монастыря, что на Аѳонской горѣ, Лаврентій, и въ Посольскомъ приказѣ будучи спрошенъ, показалъ думному дьяку Ивану Грамотину, что братія сей обители послала его бить челомъ Государю и Патріарху, о милостынѣ, и онъ везетъ съ собою граматы и святыя мощи, перстъ Св. Іоанна Златоуста. Да еще сказалъ, что въ Царьградѣ нынѣ Муратъ Салтанъ, бывшему Мустафѣ Салтану племянникъ родной, а Османъ Салтану, который былъ до Мустафы, братъ родной, да у негоже, у Муратъ Салтана есть братъ меньшой, а какъ его зовутъ и сколькихъ лѣтъ, не знаетъ, а сосланъ онъ братомъ, Муратъ Салтаномъ, въ Дамаскъ, и нынѣ тамъ живетъ, за стражею; а дядя его, бывшій Турскій Мустафа Салтанъ, и съ матерью его, нынѣ въ Царьградѣ держатся въ крѣпости, на царскомъ старомъ дворѣ. Война у Турскаго

Муратъ Салтана, только нынѣ съ Кизылбашскимъ, а съ Литвою и съ Цесаремъ Римскимъ и съ иными Государями, войны не было» (№ 6).

Мѣсяцъ спустя, Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря Архимандритъ Макарій привезъ грамату, отъ Константинопольскаго Патріарха Кирилла, въ которой такъ описывалъ онъ бѣдственное положеніе монастыря: «въ нынѣшнее время впалъ онъ въ убытокъ и въ долгъ, и заложили ризы церковныя и монастырскія, и иное строеніе недвижимое, и пашню и сады всѣ чѣмъ питались, а нынѣ тѣмъ не владѣютъ; отъ великаго долга и самихъ ихъ посажали въ темницы, и тамъ злѣ погибаютъ; да и церковь ихъ, и келліи и монастырскія стѣны разорены, и пищи никакой не имѣютъ, и отъ великаго своего изнеможенія и отъ долга, не могутъ ничего починить. Да будетъ сіе извѣстно твоему Величеству.»

Не объ одномъ Пантелеймоновѣ монастырѣ ходатайствовалъ Патріархъ Кириллъ, но грамотами тогоже 1626 года (гораздо позже пришедшими), какъ Архіепископъ Ставропигіальныхъ монастырей всей Св. горы Аѳонской, просилъ Государя, о подаяніи Архимандриту Веніамину, Спасскаго Пантократорова монастыря, съ братіею, и Архимандриту Неофиту, Зографскаго Георгіевскаго монастыря, на выкупъ церковной утвари, заложенной для освобожденія монастырскаго подворья; и опять, въ слѣдующемъ году, ходатай-

ствовалъ, о не оставленіи милостынею Иверскаго Аѳонскаго монастыря и Дохіарскаго Архангельскаго (сему послѣднему также для выкупа церковной утвари и подворья, отнятаго Турками, на Кассандрійскомъ полуостровѣ), Ревностный Кириллъ заботился и о частныхъ лицахъ своей обширной паствы, Граматою того же 1626 года, умолялъ онъ Государя, о награжденіи оклеветаннаго и мучимаго за вѣру Христіанскую, отъ Турковъ, и потомъ бѣжавшаго отъ нихъ, Гречанина Димитрія, уроженца Трикольской области.

Между тѣмъ, въ Сентябрѣ 1627 года, явились въ Москву, съ прежними граматами, о которыхъ уже упомянуто, Митрополитъ Мирликійскій Іеремія и Архимандритъ Синайскій Малахія, изъ Селунской области Епископъ Макарій, и строитель Давидъ, со старцами, съ Аѳонской горы. Кромѣ Вселенскаго Патріарха, еще два, Александрійскій Герасимъ и Іерусалимскій Ѳеофанъ, писали къ Царю и Патріарху, о Синайскомъ Архимандритѣ Малахіи, чтобы изгладить дурное впечатлѣніе, оставленное въ Россіи прежнимъ Синайскимъ сборщикомъ.

Въ граматѣ своей къ Патріарху, такъ выражается Ѳеофанъ о положеніи дѣлъ Синайскихъ: сперва извѣщаетъ, что посланы въ Россію, отъ Синайскаго Архіепископа Іоасафа и отъ Синайскаго монастыря, на мѣсто прежнихъ, священ-

но-архимандритъ Малахія, священникъ Малахія, архидіаконъ Неофитъ, келарь Іеремія, діаконъ Евѳимій, и проситъ Государя, не оставить ихъ своею милостію. «И сего ради пишемъ, продолжаетъ Патріархъ, что Синайская Св. гора подъ нашею Іерусалимскою областію, и Архіепископъ того монастыря поставляется у насъ въ Іерусалимѣ, и нынѣшній Архіепископъ Іоасафъ писалъ, со всѣмъ соборомъ Св. монастыря, моля насъ, чтобы мы отписали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и къ твоему святому великому Святительству, съ моленіемъ, чтобы вы ихъ приняли милостиво, ибо они ваши истинные рабы и богомольцы, и отъ беззаконныхъ Араповъ многія нужды и убытки терпятъ. А нашихъ людей, прежде посланныхъ къ царствію вашему, молимъ, ради любви Христовой, отпустить съ доброю помощію, потому что Св. гробъ и иныя святыя мѣста, терпятъ отъ иновѣрныхъ еретиковъ, и чтобы Латине и Армяне не овладѣли по ихъ богатствамъ, и не было бы позора благовѣрнымъ Христіанамъ, не имѣющимъ, кромѣ вашего Царствія, ни надежды, ни помощи». (Св. 4. № 17).

Въ граматѣ же къ Государю, отъ 15 Сентября 1625 года, Ѳеофанъ присовокупляетъ нѣчто о собственныхъ дѣлахъ, прежде чѣмъ говорить о Синайскихъ. «Многія печали и притѣсненія терпимъ мы теперь отъ иноплеменныхъ враговъ,

отъ Армянъ и отъ Латиновъ, которые имѣютъ у себя многія богатства и хотятъ у насъ отнять Св. мѣста, на стыдъ православнымъ Христіанамъ; мы же надежды не имѣемъ, кромѣ вашей царской милости, и посему молимъ васъ, помочь намъ и прислать намъ милостыню, съ нашими людьми, которыхъ послали къ вамъ: съ архимандритомъ Кирилломъ, келаремъ Акакіемъ, и съ архимандритомъ Св. Саввина монастыря Григоріемъ, келаремъ его Мелетіемъ, и другими; а мы, днемъ и ночью, надѣемся на святую державу твою, чтобы освободиться отъ враговъ своихъ, и потому пишемъ къ тебѣ обо всемъ черезъ вѣрныхъ людей, посланныхъ со Св. горы Синайской, отъ Архіепископа Іоасафа и отъ всего Св. собора царской обители, построенной Царемъ Юстиніаномъ, который воздвигъ и храмъ Св. Софіи».

Убѣдительно просилъ и Патріархъ Александрійскій о томъ же архимандритѣ Малахіи. Въ сей граматѣ, называя себя Папою и судіею вселенскимъ, онъ удостовѣряетъ, что Малахія дѣйствительно отправленъ въ Россію за милостынею, и проситъ Государя помочь ему, представляя въ слѣдующихъ чертахъ бѣдствія Синайскихъ монаховъ: «нужно имъ освободиться отъ безчисленныхъ долговъ и росту, и отъ кормленія безбожныхъ Араповъ, здѣсь живущихъ, которые каждодневно приходятъ въ монастырь, въ числѣ пяти или шести сотъ, и не только требу-

ютъ пищи, но и отнимаютъ у иноковъ все, что имъ захочется, и оттого они, бѣдные, обременены неизсчетнымъ долгомъ, и если твое Величество не поможетъ, монастырь этотъ будетъ раззоренъ; они же, нечестивые, и старцевъ хотятъ истребить. Но мы надѣемся на милость Божію и на твое Величество, чтобы помогъ намъ въ столь великомъ затрудненіи». (Св. 4. № 17).

Одинаковаго содержанія съ граматою Герасима, прислана была къ Царю просительная грамата, о помощи Синайскому монастырю, отъ Кирилла Патріарха Цареградскаго. Чрезъ посредство же Мирликійскаго Митрополита, Θеофанъ писалъ къ келарю своему Іоанникію, остававшемуся въ Москвѣ: «да будетъ тебѣ извѣстно, что мы всегда терпимъ нужды и бѣды, отъ безбожныхъ и нечестивыхъ Агарянъ, ради гроба Господня, и святынѣ твоей подлинно извѣстно, что теперь долгъ сталъ очень великъ: на Христовой церкви пятнадцать тысячь золотыхъ и болѣе, и все въ росту. Одна наша надежда на Бога и на великаго Царя Михаила Θеодоровича». (Св. 4 № 2-й).

Митрополитъ Селунскій, Паисій, писалъ къ Государю, черезъ посланнаго имъ Епископа своей эпархіи, Макарія, прося не оставить его милостынею, потому что онъ былъ раззоренъ Турками за учиненное имъ крещеніе одного Еврея. И Аѳонскія обители, пользуясь заступленіемъ

Патріаршимъ, послали граматы на имя Государя, черезъ своихъ повѣренныхъ: архимандритъ Мардарій, Павловскаго монастыря, писалъ 12-го Сентября 1625 года, съ строителемъ Тимоѳеемъ, о подаяніи; а братія Хиландарская, черезъ своего архимандрита Лаврентія, благодаря Царя, за пожалованную имъ милостыню, соболей, куницъ и бархатъ, просила принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею мощей Св. Іоанна Златоуста, въ серебрянномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и келліи монастырскія, «чтобы онѣ не впали въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и его Величествомъ.» Связка 4. № 12).

Монастырь Діонисіевъ просилъ о выкупѣ заложенныхъ сосудовъ церковныхъ, отданныхъ имъ въ закладъ, ради освобожденія изъ плѣна Турецкаго одного іеромонаха (13 октября). Монастырь Пантократора, о которомъ писалъ Патріархъ Кириллъ, также просилъ о подаяніи, черезъ архимандрита своего Веніамина. А между тѣмъ была и общая грамата къ Царю, отъ всѣхъ монастырей Аѳонскихъ, за подписью ихъ Прота архимандрита Діонисія, отъ 20-го Марта 1626 года, присланная чрезъ строителя старца Давида. Благодаря Государя, за присланную милостыню черезъ Царьградскаго Па-

тріарха, они просили, всѣ вообще, принять ихъ скудость въ призрѣніе и не оставить посланнаго отъ нихъ, богатодарнымъ награжденіемъ, на всѣ ихъ обители. Иноки монастырей всей Св. горы, лавры Аѳанасія Аѳонскаго, обителей Ватопедской, Хиландарской, Діонисіата, Пантелеймоновой, Павловой, Ксиропотама, Григоріата Симопетры, Ксенофа, Дохіяра, Кастамониты, Зографа, Пантократора, Кутлумуша, Филоѳея, Каракаллы, Ставроникиты, Ивира, постницы Саввы Сербскаго, вообще всѣ монастыри, скитники, постники, отшельники, пещерники, въ вертепахъ и пропастяхъ присѣдящіе, били челомъ, что они милостыню Государеву, отъ святѣйшаго Патріарха Кирилла приняли, и впредь просятъ, чтобы имъ всѣмъ учинить помощь, отъ належащихъ на нихъ даней; для того послали, всѣмъ соборомъ отъ всѣхъ монастырей, Давида строителя соборнаго съ товарищами.

При представленіи Государю, Епископъ Макарій поднесъ ему образъ Спасовъ, греческаго письма, мощи Св. Іоанна Златоуста и Царя Константина, и муро великомученика Димитрія Селунскаго; архимандритъ Малахія—образъ Богоматери и великомученицы Екатерины, мощи Св. Іоанна Златоуста и Косьмы, Епископа Маіумскаго, древо жезла Моисеева, ваіи и страусовыя яица; Аѳонскіе же старцы рѣзной крестъ съ двѣнадцатью праздниками. Жалованья было отъ Государя: Епископу Макарію, серебряный по-

злащенный кубокъ, камка и обьярь, сорокъ соболей и тридцать пять рублей денегъ; архимандриту Малахіи сорокъ соболей и двадцать пять рублей и еще пятнадцать рублей ради ходатайства Патріарха Іерусалимскаго. Жалованье старцамъ горы Аѳонской не означено, но вѣроятно и оно было не скудное, ибо видно, что даны еще двѣ жалованныя граматы отъ Царя (11 Января и 22 Іюля того же года) монастырямъ Аѳонскимъ, великомученика Пантелеймона и Ватопедскому, на пріѣздъ въ Россію за милостынею, черезъ каждые четыре года. Не легко было однако удовлетворить двадцать монастырей и десять скитовъ на одной Св. горѣ. (Св. 4. № 21)

Изъ отпуска пріѣзжавшихъ властей явствуетъ, что строитель Давидъ, съ своими старцами, отпущенъ былъ скоро, въ Февралѣ того же года, и въ одинъ поѣздъ черезъ Путивль, съ Митрополитомъ Мирликійскимъ, Епископомъ Солунскимъ и Архимандритомъ Синайскимъ. Послѣ Аѳонскихъ старцевъ, въ продолженіе того же 1627 года, пріѣзжало много духовныхъ лицъ, сана епископскаго, изъ различныхъ эпархій и монастырей, разсѣянныхъ въ предѣлахъ Турецкихъ, съ граматами Патріаршими и безъ граматъ, всѣ черезъ Путивль, и большею частію были допускаемы въ Москву. По умноженію же сихъ пришельцевъ, замѣтно, что такаго порядка держались въ отношеніи къ нимъ, при дворѣ Московскомъ: преимущественно допускаемы были лица

духовныя, сана епископскаго, или если не были облечены въ сей санъ, то привозившіе съ собою граматы отъ Патріарховъ Вселенскаго и Іерусалимскаго, или повѣщавшіе, что имѣютъ поднести Царю святыя мощи. Иные же возвращаемы были изъ Путивля, съ жалованьемъ (постоянно двѣнадцать рублей), и это даже случалось съ Аѳонскими посланными, хотя весьма рѣдко, по особенному благоволенію къ Св. горѣ.

Въ Сентябрѣ 1627 года, пріѣзжали къ Путивлю, Турецкія земли, изъ города Сардики (Софіи), Троицкаго монастыря архимандритъ Стефанъ, съ братіею, для милостыни своему монастырю, но по распоряженію правительства, ихъ не допустили въ Москву, ибо не время было, какъ обозначено въ царскомъ указѣ воеводамъ. Царь выслалъ имъ на рубежъ милостыню, для церковнаго строенія, два сорока соболей по тридцати рублей, и два по двадцати; такимъ образомъ никто не возвращался, даже съ рубежа Россійскаго, съ пустыми руками. Однако не удовольствовался тѣмъ архимандритъ Стефанъ, ибо чрезъ годъ, какъ мы увидимъ послѣ, явился опять и достигъ своей цѣли.

Въ Ноябрѣ того же года, явился въ Москву, бить челомъ о милостынѣ, изъ города Платомона, Григорьевскаго монастыря Епископъ Паисій, и съ нимъ два архимандрита: Стефанъ и Пантократорова монастыря Веніаминъ. Епископъ

Паисій поднесъ Государю мощи Св. Игнатія богоносца, часть отъ правой руки, а Патріарху часть мощей, также отъ правой руки, Іоанна Златоуста. Братія Пантократорова монастыря принесли съ собою часть отъ главы великомученика Прокопія. (№ 8).

Нѣсколько позже явился, изъ Греческаго города Лариссы, архимандритъ Арсеній, Душканскаго Преображенскаго монастыря. Онъ привезъ къ Царю грамату отъ Вселенскаго Патріарха Кирилла, ходатайственную о вспоможеніи его обители, которая претерпѣвала неизсчетныя нужды и тягости, отъ невѣрныхъ Агарянъ, и другую грамату отъ старцевъ того монастыря, въ коей извѣщали Царя, о посылкѣ ему, вмѣсто благословенія, части отъ руки Іоанна Крестителя, и просили о не оставленіи ихъ милостынею. (№ 10).

Въ Январѣ того же года, мы встрѣчаемъ первое сношеніе Россійской Церкви съ самобытною іерархіею острова Кипра. Изъ столичнаго его города Левкосіи, два старца Михайловскаго монастыря, іеромонахи Герасимъ и Іосифъ, принесли грамату Царю, отъ своего Архіепископа Христодула, который такъ описывалъ бѣдственное состояніе ихъ обители: «по преставленіи жившаго тамъ на покоѣ Епископа Іакова Тамасійскаго, пришли нечестивые Измаильтяне, истязуя иноковъ о его имуществѣ, и все, что бы-

ло монастырскаго имѣнія, разграбили, захватили священные сосуды и церковныя одежды, и всѣхъ иноковъ посадили въ оковы. Они даже хотѣли и святую обитель обратить въ свою проклятую ересь, но благочестивые Христіане, жители того мѣста, вступились за монастырь, весьма благолѣпный по своему строенію, и пожелали выкупить его изъ рукъ невѣрныхъ, которые оцѣнили его въ сто сорокъ тысячь Турецкихъ левовъ. Не имѣя столько денегъ, дарствующіе были принуждены, взять ихъ взаймы и въ ростъ, и не ожидая ни откуда помощи, возлагаютъ всю надежду на Господа и на пречистую его Матерь, да на благочестивое твое царство, дабы искупить обитель отъ нечестія, иноковъ же отъ порабощенія.» Таково было въ то время бѣдственное положеніе Восточной церкви, подъ жестокимъ игомъ Турковъ. (№ 12).

Въ слѣдъ за тѣмъ, Патріархъ Кириллъ, граматою своею, поручалъ Царю Епископа Софронія, изъ Успенскаго монастыря города Велеанина, который явился на рубежъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ старцами Аѳонской горы, игуменомъ Варлаамомъ Георгіевскаго монастыря и іеромонахами, Даніиломъ и Григоріемъ, изъ обители Стефановой и Предтеченской. «Боголюбивый Епископъ Софроній, писалъ Патріархъ, благочестиво архіерействовалъ въ области своей, когда, по искушенію лукаваго, напрасно оклеветанъ былъ передъ властями Турецкими и пре-

терпѣлъ за то великую нужду и позоръ, и даже сидѣлъ въ темницѣ, что вовлекло его въ тяжкій долгъ, дабы только избавиться отъ гоненія. Потому бѣжалъ изъ своей эпархіи къ твоему милостивому Царствію, такъ какъ иные многіе прибѣгали къ твоему благосердію и всегда благодарили Бога и тебя, за твою милостыню. Епископъ Софроній просилъ у насъ граматы, и мы извѣщаемъ о немъ твою державу, въ надеждѣ, что ты его искупишь отъ тяжкихъ бѣдъ и долговъ» (№ 16).

Съ своей стороны, архимандритъ Григорій привезъ, къ Царю и Патріарху, граматы отъ игумена Діонисіева монастыря. Онъ извѣщалъ: что посылалъ трехъ братій за милостынею, моремъ не на большемъ кораблѣ, для нуждъ монастырскихъ, по Христіанамъ; но искушеніемъ вражіимъ и ради грѣховъ ихъ, недруги рода Христіанскаго, безбожные Агаряне взяли ихъ въ полонъ, двухъ убили, а третьяго продали обратно въ монастырь, за сто семдесять пять рублей, заплатить же было нечѣмъ, и потому заложили церковные сосуды, чтобы освободить брата своего изъ плѣна.

Не трогательно ли, что со всякими нуждами, не только общественными но и частными, обители Восточныя притекали къ милосердію Царей нашихъ, и никогда не обманывались въ своихъ надеждахъ? Не видно, какую святыню принесли съ собою Епископъ Софроній и іеромонахъ Гри-

горій; но игуменъ Варлаамъ, Георгіевскаго монастыря Святой горы, поднесъ Царю мощи Св. Нектарія, Патріарха Царьградскаго, и мyро Св. Симеона, Сербскаго чудотворца. Такъ, въ замѣнъ своихъ благодѣяній бѣдствующему Востоку, сокровищница царская обогащалась его святынею.

Два мѣсяца спустя, воеводы Путивльскіе повѣстили опять Царю пріѣздъ, съ Аѳонской горы, архимандрита Неофита, Зографскаго монастыря, съ граматою Патріарха Кирилла, который свидѣтельствовалъ, что на немъ много долга, церковная утварь заложена и монастырскія вотчины пропадаютъ, отъ великаго роста, братія же терпитъ отъ нечестивыхъ Агарянъ и не имѣетъ, куда голову преклонить. Однако, на сей разъ, архимандритъ Неофитъ не былъ допущенъ въ Москву, воеводамъ Путивльскимъ приказано было, выдать ему пятнадцать р. милостыни и отпустить во свояси, для того что въ томъ же году пріѣзжалъ изъ Зографа келарь Гервасій, за милостынею, и получилъ ее. Не смотря на то, въ скоромъ времени, явился опять тотъ же Неофитъ, и былъ впослѣдствіи допущенъ. Его пріѣздомъ заключается 1627 годъ, въ теченіе котораго столь много просителей съ Востока посѣщали державу Русскую.

1628.

1628 годъ открывается пріѣздомъ Епископа Ѳеофана, Успенскаго монастыря, съ своимъ архимандритомъ Германомъ, изъ Селуня, что на Бѣломъ морѣ; вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Москву, въ Сентябрѣ, съ горы Аѳонской архимандритъ Макарій, изъ скита Дмитріева, который зависитъ до нынѣ отъ Ватопедскаго монастыря. Онъ принесъ въ благословеніе Царю: чудотворное полотенце отъ великомученика Димитрія, съ весьма замѣчательнымъ свидѣтельствомъ, которое было скрѣплено архимандритомъ Ватопедскаго монастыря Игнатіемъ, архимандритомъ Кутлумушскаго монастыря Ананіею и двумя игуменами, Игнатіемъ Ихальскаго и Григоріемъ Муфлитскаго (т. е. Амалфитянскаго), бывшаго нѣкогда въ рукахъ Амалфитянъ, въ крестовые походы. Вотъ что сказано въ этой граматѣ:

«Былъ нѣкто Авгарь въ Волошской землѣ воеводою, покрытый струпьями по всему тѣлу, и для исцѣленія этой болѣзни роздалъ онъ много денегъ врачамъ, но излѣчиться отъ нея не могъ. Пришли ему на память чудеса Великомученика Димитрія, и поѣхалъ онъ въ Селунь, чтобы получить исцѣленіе отъ Святаго. Прибывъ туда, онъ провелъ нѣсколько дней въ церкви чудотворца, но не получилъ исцѣленія и впалъ въ уныніе. Ночью же, явился ему святой мученикъ и сказалъ: чтобы онъ, вынувъ изъ сосуда

полотенце его, что лежитъ въ церкви, положилъ себѣ на голову, отъ чего получитъ исцѣленіе. Авгарь вынулъ полотенце и, положивъ себѣ на голову, по дивному чуду Св. Димитрія, излѣчился отъ струпьевъ, покрывавшихъ его тѣло. Обрадовавшись такому исцѣленію, вздумалъ онъ взять и мощи изъ гроба чудотворца, чтобы во имя его устроить храмъ въ Волошской землѣ; но когда пришелъ, съ своими людьми, къ гробницѣ и велѣлъ раскапывать, изъ нея внезапно показался огонь и едва ихъ не сжегъ. Авгарь, видя что ему нельзя взять мощей Св. Димитрія, впалъ въ печаль, но Святой опять явился ему, ночью, и сказалъ: «нельзя тебѣ брать никакой части моихъ мощей, но возьми мое полотенце, отъ котораго получилъ исцѣленіе, и устрой въ Волошской землѣ храмъ во имя мое.» Авгарь поступилъ по словамъ Святаго, взялъ изъ церкви полотенце съ сосудомъ, и поѣхалъ къ себѣ въ Волошскую землю. Пріѣхавъ къ рѣкѣ Дунаю, онъ не могъ черезъ нее переправиться, потому что тогда было время полноводья, и впалъ въ уныніе. Въ ту же ночь явился ему Св. Димитрій и сказалъ: «возьми сосудъ съ моимъ полотенцемъ и переѣзжай черезъ Дунай, безъ боязни.» Авгарь, возставъ отъ сна, поступилъ по словамъ Святаго и, переѣхавъ на Волошскую сторону, построилъ церковь во имя Св. Великомученика Димитрія, куда былъ поставленъ сосудъ съ полотенцемъ.

Когда царствовалъ Андроникъ Палеологъ старшій въ Солуни, въ 1292 году, узнавъ что полотенце Великомученика лежитъ въ Валахіи, въ церкви сооруженной Авгаремъ, послалъ взять его въ Солунь; когда же продалъ Венеціанамъ сей городъ за шестьдесять т. золотыхъ, то, взявъ съ собою полотенце, пришелъ на Аѳонскую гору, въ обитель Великомученика Димитрія, прозываемую скитомъ студенаго холма, и тутъ постригся, подъ именемъ Акакія; съ тѣхъ поръ полотенце оставалось въ томъ скитѣ. Но братія, видя, что ихъ церковь раззоряется и не имѣетъ себѣ соорудителя, соборно приговорила послать сіе полотенце, вмѣстѣ съ мѵромъ Св. Димитрія, къ Великимъ Государямъ Патріарху и Самодержцу всея Россіи, ради милостыни и искупленія Св. церкви, дабы они ей были новыми строителями, подобно первому царственному ктитору, Императору Андронику Палеологу.» (Связ. 6 №9.)

Послѣ Святогорскихъ старцевъ, пріѣхали въ Москву, за милостынею, Славянскіе изъ Сербской земли: Саввинскаго Милешева монастыря архимандритъ Ѳеодосій и Чемлюшскаго Успенскаго игуменъ Паисій, который уже былъ однажды въ Россіи. Вслѣдъ за ними, изъ города Корца, прибыли Митрополитъ Неофитъ съ архимандритомъ Мелетіемъ, изъ Болгаріи. Неофитъ привезъ Государю грамату, отъ Іоасафа Архіепископа Іусти-

ніанскаго, Охридскаго и всей Болгарской, Сербской и Волошской земли, которою извѣщалъ онъ, что Митрополитъ Серафорскій и Корецкій Неофитъ впалъ въ великій долгъ, отъ тяжкихъ и многихъ державцевъ, притѣсняющихъ церковь Божію, такъ что едва не раззорили ее въ конецъ. Онъ вынужденъ былъ заложить сосуды церковные и иныя необходимыя вещи сей митрополіи; помощи же ни откуда ожидать не было. Такаго же содержанія была грамата и Патріарху Филарету.

Въ Ноябрѣ 1628 года, Государь принималъ у себя всѣ духовныя власти Греческія и Болгарскія, которыя тогда случились въ Москвѣ: Митрополита Неофита и Селунской области Епископа Θеофана, съ ихъ архимандритами, скита Аѳонскаго архимандрита Макарія и двухъ Сербской земли, Θеодосія и Паисія. Митрополитъ привезъ отъ себя въ благословеніе Государю мощи великомученика Пантелеймона и мyро великомученика Димитрія; Епископъ Θеофанъ мощи мученика Іакова Персянина; архимандритъ Макарій полотенце Св. Димитрія Селунскаго; Θеодосій и Паисій мощи мучениковъ Стефана новаго и Агаѳоника. При представленіи Патріарху Филарету Никитичу, они также поднесли ему въ даръ мощи Θеодора Стратилата, Епископа Григорія Паламы и мучениковъ Сергія и Агаѳоника. Между ними является еще архимандритъ Иверскаго монастыря Акакій,

который уже былъ въ Россіи за милостынею и принесъ грамату Царьградскаго Патріарха Кирилла и часть мощей Игнатія Богоносца.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ пришли ко двору царскому новые просители изъ Ѳессаліи: Благовѣщенскаго Сосина монастыря архимандритъ Гавріилъ, съ граматою отъ Патріарха Кирилла, который извѣщалъ Царя, что въ области Янинской, въ горѣ Сосинѣ, есть монастырь царскій, вмѣстѣ и патріаршій, Благовѣщенія Богоматери, въ которомъ обитаетъ множество иноковъ, но по изволенію Божію, было на нихъ нахожденіе варваровъ и они впали въ долгъ до ста тысячь левовъ, потому что у нихъ случилось убійство въ виноградникахъ: ихъ работника убили, и за это ихъ монастырь пострадалъ много, отъ безбожныхъ властей того города; ихъ самихъ посадили въ желѣза, и нынѣ великую нужду терпятъ отъ неоплатнаго долга; они должны были занять до ста т. ефимковъ и заложить церковные сосуды. Патріархъ умолялъ Государя спасти монастырь отъ руки невѣрныхъ.

Изъ тѣхъ же предѣловъ, въ одно время съ нимъ, прибыли: Урумельскаго монастыря архимандритъ Нилъ, также съ граматою патріаршею, для покрытія долга своей обители въ четыреста т. червонныхъ, Митрополитъ Метаморфоскій Неофитъ, и Аѳонской горы Діонисіева монастыря, архимандритъ Іеремія. Въ Маѣ мѣсяцѣ,

принималъ ихъ всѣхъ Государь, и они принесли ему въ благословеніе много святыни: Митрополитъ Неофитъ мощи Св. мученика Евѳимія Епископа Сардійскаго, Кирика, Евѳиміи всехвальныя и Соломоніи; три же архимандрита мощи Св. мученика Пантелеймона, Ѳеодора Стратилата и Святителя Николая. Архимандриты были и у Патріарха, но Митрополитъ Метаморфосскій не былъ допущенъ, потому что на него возводилъ собственный архимандритъ Нектарій, что онъ лишенъ митрополіи и велъ себя въ Москвѣ неприлично, а старецъ его Никодимъ даже не былъ постриженъ. Посему оба и сосланы были въ Свіяжскій монастырь.

Началось изслѣдованіе въ Посольскомъ приказѣ; архидіаконъ и келарь обвиненнаго показали, что прежде дѣйствительно онъ былъ Митрополитомъ, а въ какомъ городѣ и монастырѣ не извѣстно, но что противъ него былъ соборъ въ Царьградѣ и Патріархъ Кириллъ снялъ съ него святительскій санъ, но по какой винѣ не сказали. Однако Неофитъ продолжалъ носить титло Митрополита и, ѣдучи въ Москву, встрѣтился въ городѣ Яссахъ, съ Анхіальскимъ Митрополитомъ Христофоромъ; когда же хотѣлъ служить тамъ литургію, былъ воспрещенъ Анхіальскимъ, какъ лишенный сана. На дорогѣ въ Россію, до самой Москвы, ѣлъ мясо, а въ Путивлѣ надѣлъ монашеское платье на мірскаго своего человѣка и назвалъ его Никодимомъ; даже Татарина, ко-

тораго вывезъ съ собою, назвалъ Христіаниномъ и своимъ служкою. Отецъ его духовный архимандритъ Нектарій и два Аѳонскихъ старца, архимандритъ Діонисіева монастыря Іеремія и келарь Акакій, присутствовали при этомъ допросѣ, и духовникъ сказалъ: что если будетъ отъ Царя повелѣніе, сдѣлать подробное изслѣдованіе, то онъ на духу все скажетъ своему Патріарху. Всѣ они были спрошены въ приказѣ, по царскому указу, и имъ дана была очная ставка съ Митрополитомъ; по иноческому обѣту повторили они сказанное прежде. Архидіаконъ и келарь дополнили: что Митрополитомъ былъ онъ въ городѣ Ганскомъ, въ Преображенскомъ монастырѣ, и уже пять лѣтъ лишенъ сана, соборно, за то что на Патріарха Кирилла вымышлялъ всякое зло и патріаршество подъ нимъ подыскивалъ. Когда же спросили архидіакона: для чего зная его лишеннымъ сана, поѣхалъ съ нимъ въ Россію? отвѣчалъ: что обо всемъ этомъ узналъ лишь въ Яссахъ; послалъ же его съ нимъ Митрополитъ Кизическій, и что Неофитъ бѣжалъ тайно изъ Царьграда, дабы не быть посаженному за свои дѣла въ каторгу, и что онъ дѣйствительно облекъ мірскаго человѣка въ иноческій образъ, потому что такимъ образомъ ему удобнѣе будетъ сбирать милостыню, а Кизильбашской земли бусурманину велѣлъ называться Христіаниномъ, хотя никогда не былъ онъ крещенъ.

Архимандритъ Діонисіева монастыря и прочія Греческія власти, сказали: что до прибытія въ городъ Яссы, они ничего не знали, и тамъ только услышали о низверженіи Неофита, отъ Митрополита Анхіальскаго. Сверхъ того, всѣ они показали, что бывшій Митрополитъ, въ Путивлѣ говорилъ неприличныя слова про Великаго Государя и Патріарха и въ Москвѣ не прилично выражался. Митрополитъ, не смотря ни на какіе доводы, ни въ чемъ не сознался и сколь ни ясны были улики, остался твердымъ; посему и сосланъ былъ, за свою вину, въ Свіяжскій монастырь на смиреніе.

Въ Декабрѣ того же года, Государь извѣстилъ Патріарха Кирилла, о всѣхъ неприличныхъ поступкахъ Неофита и о его ссылкѣ; но чрезъ два года чернецъ Неофитъ бѣжалъ изъ монастыря и даже унесъ съ собою всю свою рухлядь, иконы, книги и платье, разломавъ желѣза. Онъ былъ пойманъ въ Казани и показалъ: что успѣлъ бѣжать потому, что желѣза были на немъ худы и сторожа его пьяны, и такъ онъ спустился со стѣны городской по веревкѣ. Изъ Свіяжскаго монастыря бѣжалъ потому, что казначей съ братіею надѣли на него большія цѣпи и кормили только однимъ хлѣбомъ. Государь велѣлъ опять посадить его въ городскую тюрьму и беречь накрѣпко. Между его бумагами, нашлось много граматъ, писанныхъ Турецкимъ Пашамъ и другимъ лицамъ, съ жалобою на не-

справедливыя противъ него обвиненія, предъ Московскимъ Государемъ, и на притѣсненія въ Россіи.

Около сего времени, прибылъ въ Россію изъ Македонской обители преподобнаго Іоанна Рыльскаго, архимандритъ Стефанъ, съ тремя старцами, и привезъ съ собою двѣ проѣзжія граматы, выданныя монастырю Царями Іоанномъ и Ѳеодоромъ, и два письма, къ Царю и Патріарху, отъ всей братіи Рыльской, вмѣстѣ съ мощами Св. Сергія и Мокія. Грамата Рыльскихъ старцевъ писана была на Русскомъ языкѣ.

«Боговѣнчанному, отъ превышняго престола почтенному, благочестивому и христолюбивому ревнителю православія, поборнику истинной вѣры, украсителю въ догматахъ вѣры, свѣтлосіяющему Царю Господарю и Князю Михаилу Ѳеодоровичу, Самодержцу Московскому всея Руси, Владимірскому, Новградскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Псковскому, Смоленскому, и иныхъ многихъ земель Господарю и обладателю. Въ области Сардикійской, на горѣ называемой Книшава, есть царскаго созданія священная обитель Рыло, храмъ преподобнаго отца нашего Іоанна пустынножителя, гдѣ мощи его, цѣлы и нетлѣнны до днесь, благодатію Божіею, опочиваютъ. Той обители проигуменъ Арсеній, священно-ино-

ки, діаконы и старцы, и весь соборъ, о Христѣ братія, великодержавному твоему царству, смиренное метаніе до лица земли сотворяемъ и молимъ Господа Бога нашего Іисуса Христа и пречистую его Матерь, съ преподобнымъ отцемъ нашимъ Іоанномъ Рыльскимъ, да даруетъ тебѣ Господь Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, многолѣтній животъ, миръ и здравіе, побѣду и одолѣніе на всѣхъ сопротивныхъ супостатовъ еретическихъ, а по многолѣтномъ земномъ царствѣ присно пребывающій животъ на небесахъ и царство небесное, отъ Христа Бога, твоей Царской милости; аминь.

Извѣщаемъ твое великое достоинство, что мы нищіе служебники свѣтлосіяющаго твоего царства, посылаемъ въ великую Москву архимандрита, начальника нашего монастыря Стефана, съ іеромонахомъ Симеономъ и діакономъ Дамаскинымъ, келаремъ Іаковомъ и Николаемъ племянникомъ его, для ради обычнаго дародарства и милостыни, поелику мы имѣли (граматы) хрисовуллы, данныя нашему монастырю блаженныя памяти Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, Самодержцемъ Московскимъ и всея Русіи и Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ всея Русіи, но сіи книги царскія, грѣхъ ради нашихъ, утонули въ рѣкѣ Дунаѣ. Посему посылаемъ царской твоей милости, прежнія граматы ради удостовѣренія, предъ твое славное царство, въ великую Москву, и нынѣ опять молимъ: будь милостивъ

святому монастырю Рыльскому, какъ были дѣдъ твой и прародители святыя памяти; молимъ прилежно: призри милостиво своимъ царскимъ свѣтлымъ лицемъ, простри руку помощи Св. отцу Іоанну Рыльскому. Мы же изображаемъ нищету великую святаго монастыря нашего, отъ насилія великаго Агарянскаго рода, ибо всѣ священные сосуды, кресты и евангелія и одежды церковныя, всѣ въ залогъ положили отъ своей нищеты и нужды и насилія невѣрнаго рода, и не можемъ ихъ освободить и выкупить безъ щедрой руки твоей царской милости. Слезно молимъ, Бога ради, имѣй ревность въ святолѣпной душѣ своей царской, помоги отъ своихъ сокровищъ Богомъ данныхъ и промысли о семъ, какъ умудряемый отъ Бога, да не придетъ въ конечное опустѣніе и раззореніе святая обитель, царской твоей милости богомоліе, и память благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, прародителей вашихъ не оскудѣетъ, за что Господь Богъ, послѣ сего земнаго царствія, преподастъ неизреченныя вѣчныя блага въ царствіи своемъ небесномъ, которыя око не видѣло и ухо не слышало, и на сердце человѣку не взошло то, что Богъ приготовилъ любящимъ его. О семъ непрестанно должно молить, и о побѣдѣ на всякаго врага, подъ ноги твоей царской милости, чего Христе Боже, сподоби получить молитвами Пречистыя Богородицы и Св. отца нашего Іоанна Рыльскаго; аминь. Писано

въ Македоніи, въ обители преподобнаго отца Іоанна Рыльскаго, лѣта 1627 Декабря 7-го» (крупнымъ уставомъ безъ знаковъ препинанія, на большой Александрійской бумагѣ, и въ низу черная печать, на которой изображенъ преподобный Іоаннъ Рыльскій).

Такого же содержанія была и другая грамата, къ Патріарху Филарету Никитичу; мы приводимъ здѣсь, преимущественно предъ многими другими просительными о милостынѣ грамотами, Славянскихъ и Греческихъ духовныхъ властей, сію Рыльскую грамату, какъ образчикъ и памятникъ Болгарской писменности, единственной великой лавры Славянскаго племени, самобытно устоявшей въ Македоніи, послѣ разгрома Турецкаго, и чтобы изъ самыхъ подлинныхъ словъ ея можно было судить, какъ много дѣлали Государи наши, для бѣдствующаго Востока, и съ какою вѣрою обращались къ нимъ за помощію. (Связка 6-я № 10).

Много еще другихъ просителей съ Востока посѣтили Москву, въ теченіе сего 1628 года: въ Іюлѣ явился, для испрошенія милостыни, Митрополитъ Аверкій, Успенскаго Веррійскаго монастыря, который привезъ въ даръ Государю два воздвизальныхъ рѣзныхъ креста, но оставилъ по себѣ не добрую на Руси память, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Изъ Сербской земли пришли: Епископъ Ѳеона, Рождественскаго монастыря, и

Троицкаго монастыря, что въ городѣ Трикала, архимандритъ Неофитъ. Митрополитъ Селунскій Паисій, писалъ вѣрющую грамату о Епископѣ Θеонѣ, боголюбивомъ пастырѣ Полеанскомъ: «бѣдный впалъ въ великій безчисленный долгъ, отъ нечестивыхъ Агарянъ, угнѣтавшихъ его эпархію. Нѣкоторые пришли къ нему для подарковъ, и онъ неволею долженъ былъ принять ихъ и угостить, всячески ихъ утѣшая, потому что они дѣлаютъ все, что хотятъ. Они же взяли у него все необходимое и церковные сосуды и, подравшись между собою, убили одного человѣка до смерти, а потомъ связали Епископа и отвезли вмѣстѣ съ убитымъ, въ Селунь, гдѣ предали его державцу, который билъ его и мучилъ немилостиво, монастырь заперъ, келліи запечаталъ, а самаго ввергъ въ темницу. Четыре мѣсяца просидѣлъ онъ въ тюрьмѣ, терпя великую скорбь и голодъ, потому что никто не смѣлъ къ нему принести ни пить, ни ѣсть. Видя его невинное заключеніе, православные Христіане, собравшись, уговорили державца, принять отъ нихъ за тотъ убытокъ и убійство, тысячу пять сотъ левовъ. Сполна заплатилъ деньги сіи Епископъ, заложивъ свой монастырь, со всѣми отчинами и потребностями. Не гдѣ было ему бѣдному голову преклонить: но слышавъ о милосердіи и страннопріимствѣ къ убогимъ и нищимъ великаго Царя, рѣшился обратиться къ нему, какъ къ неизсякаемому источнику, и сего

ради да пріимешь его безпрепятственно.» Такого же содержанія была грамата и къ Патріарху. Архимандритъ Трикальскій Неофитъ, съ братіею, писали также къ Царю, о тяжкомъ долгѣ, лежащемъ на ихъ монастырѣ, отъ тѣсноты нечистыхъ Агарянъ, и просили, не оставитъ посланнаго безъ подаянія. (Связка 6 № 14).

Въ Августѣ отпущенъ былъ пріѣзжавшій въ Россію за милостынею, архимандритъ Стефанъ, и еще, Сербскаго Благовѣщенскаго монастыря, что на рѣкѣ Папоротѣ, архимандритъ Ананія, который пріѣхавъ на рубежъ, не былъ пропущенъ въ Россію; ему было только выдано жалованье въ Путивлѣ. Тогда же, пріѣхали съ Аѳонской горы, Ватопедскаго монастыря архимандритъ Парѳеній, бить челомъ о милостынѣ, но ему было отказано, съ выдачею двѣнадцати руб. на путь, и объявлено, что въ Москву онъ недопущенъ потому, что недавно (въ 1626 г.) пріѣзжалъ Ватопедскаго монастыря архимандритъ Игнатій, съ которымъ послано было милостыни, соболями на двѣсти рублей, не болѣе какъ за три года назадъ, и надобно, чтобы они помнили Русскую милостыню (№ 18-й).

Опять явился, изъ области Селунской, Ильинскаго монастыря, что въ Сербіи, Епископъ Каллиникъ, просить на церковное строеніе, и вмѣстѣ съ нимъ прибыли, Благовѣщенскаго монастыря, что на островѣ Кипрѣ, архимандритъ Софроній, и изъ Молдавіи, Вознесенскаго мона-

стыря, что въ Торговицѣ, архимандритъ Лаврентій. Патріархъ Вселенскій Кириллъ прислалъ съ Епископомъ Каллиникомъ двѣ граматы, къ Царю и Патріарху, ходатайствуя о помощи сему Епископу, терпѣвшему безчисленныя скорби и нужды отъ притѣсненій Агарянскихъ; писалъ также и о архимандритѣ Софроніѣ, который впалъ въ тяжкій долгъ по той же причинѣ, до ста тысячь левовъ, ибо Агаряне, слыша, что въ его обители бываетъ частое пѣніе и моленіе Богу, и и не любя видѣть успѣхи нашей православной вѣры, возвели на братію клевету, и чрезъ то ввели въ неоплатный долгъ. Всѣ сіи духовныя власти представлялись Государю, и Епископъ Каллиникъ поднесъ ему въ благословеніе частицу мощей архидіакона Стефана.

1629.

Въ первые мѣсяцы 1629 года, особенно много духовныхъ лицъ отъ монастырей Сербскихъ, посѣтили Россію, безъ замѣчательныхъ однако граматъ своихъ Епископовъ или настоятелей; если какія и были, то всѣ относились до одной только милостыни; всѣмъ имъ лежалъ путь черезъ Путивль. Такимъ образомъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ явились изъ монастыря Фрушской горы, что

въ Сербіи, Архистратига Михаила, игуменъ Сильвестръ; изъ города Зехнова Турской земли, также монастыря Архангельскаго Митрополитъ Неофитъ съ своимъ архимандритомъ Іоакимомъ; изъ города Погояна, Никольскаго Рябужскаго монастыря архимандритъ Симеонъ, съ келаремъ своимъ Каллиникомъ, и изъ монастыря архидіакона Стефана, архимандритъ Леонтій, со старцемъ. Они были такъ убоги, что при своемъ представленіи Государю и Патріарху ничего не могли принести въ даръ, одинъ только Митрополитъ Неофитъ, поднесъ деревянный крестъ, обложенный серебромъ съ вырѣзанными на немъ господскими праздниками (№ 20 и 21).

Въ Ноябрѣ явился въ Путивль изъ Венгріи, монастыря Прислупа іеромонахъ Ѳеодосій, но хотя онъ и везъ съ собою два листа, къ Царю и Патріарху, отъ Архіепископа Бѣлградскаго Гепнадія, который просилъ Государей о вспоможеніи монастырю, задолжавшему десять тысячь золотыхъ, однако велѣно было отпустить его обратно съ рубежа, выдавъ ему обычное жалованіе (Связ. 7 № 2).

Въ Декабрѣ прибыли еще изъ Сербіи Бѣлогородскаго Реметевскаго монастыря архимандритъ Григорій и Крушедова Благовѣщенскаго архимандритъ Захарія, изъ города Ураки Черепицкаго монастыря іеромонахъ Олимпій, и изъ города Трикала, что въ Турской землѣ, Преображенскаго монастыря архимандритъ Григентій,

который везъ Государю мощи преподобнаго мученика Даміана новаго (№ 4 и 5).

Въ слѣдъ за ними начали являться и Греческія духовныя власти, уже съ довѣрительными граматами, отъ Вселенскаго Патріарха Кирилла: Митрополитъ Селунскій Паисій, съ своимъ архимандритомъ Іосифомъ, и съ острова Кипра, изъ города Фамагусты, монастыря Архистратиговъ Михаила и Гавріила архимандритъ Симеонъ. Не ранѣе однако Марта мѣсяца допущены они были въ Москву, и съ ними прибыли въ одно время посланные отъ Молдавскаго Воеводы, Георгіевскаго монастыря, что въ Яссахъ, архимандритъ Варлаамъ и келарь Ватопедскаго монастыря. Они представлялись всѣ вмѣстѣ, и Митрополитъ поднесъ Государю мощи великомученика Ѳеодора Тирона и Іакова Перскаго, а Патріарху мощи архидіакона Стефана и Анѳима Епископа Никомидійскаго, съ мѵромъ отъ великомученика Димитрія Селунскаго. Архимандритъ Варлаамъ поднесъ, отъ имени Молдавскаго Господаря, Государю, мощи мученика Іакова Перскаго, въ серебрянномъ позлащенномъ ковчегѣ, атласъ, ковры и два лука Турецкихъ, а Кипрскій архимандритъ мощи Апостола Луки и Іоанна милостиваго, Государю и Патріарху. Странно что Ватопедскій келарь поднесъ Государю вовсе не духовный подарокъ, мушкетъ съ паперстью, оправленною серебромъ и бирюзою. (№ 3 и 6.)

Патріархъ Вселенскій Кириллъ, желая возбудить въ Государѣ участіе къ архимандриту Кипрскому, писалъ о бѣдствіи его обители: «пріѣзжаютъ многіе Агаряне въ тотъ монастырь, и однажды, пріѣхавъ, ѣли, пили и, напившись чрезмѣрно, межь себя подрались и, вражіимъ навожденіемъ, зарѣзали одного до смерти, а тамошніе державцы схватили за то убогихъ старцевъ, держали игумена и первоначальнаго старца, сковавъ у нихъ руки и ноги, въ темницѣ, и мучили ихъ много, и не возможно было имъ освободиться; но добрые люди за нихъ вступились и заняли денегъ сто тридцать тысячь руб. у нѣкоторыхъ Турокъ, а старцы той обители заложили сосуды церковные, пашню, огороды и виноградники, и заплатили за ту напраслину, и такимъ образомъ освободили ихъ изъ темницы». Посему и просилъ Патріархъ Государя, помочь имъ.

И о Митрополитѣ Паисіѣ писалъ онъ также: «извѣщаемъ твоему Царствію о семъ преосвященномъ Митрополитѣ Селунскомъ, пречестномъ Экзархѣ Ѳессаліи, о Св. Духѣ возлюбленномъ братѣ и сослужебникѣ нашего смиренія, господинѣ Паисіѣ, что онъ впалъ въ великую нужду, въ напраслину и въ долгъ великій, неоплатный, занимая съ великимъ ростомъ и давая сокровища насильникамъ; видя же, что невозможно стало ему оставаться въ своей области, пришелъ къ нашему смиренію, просить граматы, дабы при-

бѣгнуть къ человѣколюбію и милосердію самодержавнаго твоего Царствія и обрѣсти помощь въ той великой тѣснотѣ.» Съ своей стороны, Патріархъ молилъ Царя, какъ солнце пригрѣвающее всю вселенную, призрѣть Митрополита и сотворить ему милостыню, чтобы облегчить его горькую участь. Впрочемъ, не смотря на грамату Патріаршую о Митрополитѣ Паисіѣ, дано было ему царскаго жалованья только сто семдесять пять рублей, между тѣмъ, какъ Веррійскому Митрополиту Аверкію дано было вдвое болѣе; архимандритамъ же дано, каждому по восьмидесяти три рубли. (№ 6).

Вѣроятно въ то же время, по множеству приходившихъ за милостынею, отказано было двумъ іеромонахамъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря, Григорію и Іереміи, потому что есть отъ нихъ грамата, на которую не видно, чтобы послѣдовало удовлетвореніе. Грамата сія такого содержанія: «Вѣдомо тебѣ буди, что насъ послалъ къ великому и Самодержавному твоему Царствію, архимандритъ нашъ Макарій и вся братія, отъ всего собора, для милостыни, обнадежась, что какъ древніе Цари насъ жаловали, такъ и къ твоему царствію прежде сего приходили, и ни одного раза насъ изъ царствія твоего не возвращали назадъ, не давъ поклониться ногамъ твоимъ. И нынѣ имѣли мы такую же надежду, потому что сей монастырь

есть созданіе Царствія твоего: но въ царствѣ твоемъ намъ отказали, да возвратимся опять назадъ; а мы бѣдные истратили двадцать тысячь рублей и ѣхали съ боязнію и помышленіемъ: какъ намъ пойти просить милостыни у Ляховъ? ибо они иноплеменные еретики. Если обратимся къ Болгарскимъ и Волошскимъ Князьямъ, они намъ возбраняютъ и указываютъ: «есть де у васъ свой Царь, для чего нейдете къ нему? онъ вашему монастырю соорудитель старый и дастъ вамъ милостыню, а у насъ есть свой монастырь, только бы было что давать.» Вѣдомо тебѣ, великій Государь, да будетъ, что у насъ здѣсь, на Аѳонской горѣ, двадцать монастырей царственныхъ; нарицается всякій монастырь именемъ того, кто его поставилъ, и всегда поминаются имена соорудителей; нашъ же монастырь нарицается Московскихъ Царей сооруженіе. А у насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ требуютъ Агаряне дани, а намъ взять не гдѣ, и говорятъ они намъ: «Царя у себя имѣете, а плачете, будто вамъ дать нечего.» За тѣмъ, въ граматѣ, ссылались на Селунскаго Митрополита Паисія, который можетъ засвидѣтельствовать достовѣрность ихъ показаній, и молили Царя не оставить ихъ монастырь своею милостынею (№ 7).

Милостивѣе было поступлено съ другимъ іеромонахомъ Аѳонскимъ, Предтечева монастыря, Никифоромъ, который былъ присланъ отъ своего строителя Прохора и допущенъ въ Москву,

равно какъ и Епископъ Охридскій Косьма, съ архимандритами, Архангельскаго монастыря Аверкіемъ и Успенскаго, что въ городѣ Погояни, Нектаріемъ. О нихъ ходатайствовалъ Архіепископъ Іустиніаніи и всей Болгаріи, Авраамъ, который писалъ о своемъ Епископѣ: что онъ впалъ въ тяжкій долгъ, отъ насилія Турецкаго, и не имѣя чѣмъ заплатить его, рѣшился прибѣгнуть къ Государю. Старцы Успенскаго Погоянинскаго монастыря просили также, чрезъ своего архимандрита Нектарія, о помощи, чтобы избавиться имъ отъ тяжкаго долга, и имъ была выдана жалованная грамата, на пріѣздъ въ Россію черезъ каждые пять лѣтъ; а Епископу Косьмѣ, который поднесъ, при представленіи Государю, мощи Св. мученицы Стефаниды, пожаловано, кромѣ обычныхъ подарковъ, сорокъ соболей въ двадпать пять рублей и деньгами тридцать рублей Веррійскому келарю, Пахомію, данъ былъ также сорокъ соболей, но только въ шестдесять руб. неизвѣстно по какой причинѣ: быть можетъ потому, что съ нимъ пріѣхали два Грека изъ Царьграда, Константинъ и Ѳеодоръ Ларевы, которые показали въ допросѣ, что ѣхали въ Москву для Государева дѣла, и дѣйствительно имъ былъ данъ также сорокъ соболей въ шестьдесять рублей, за то, что они въ Царьградѣ у Государевыхъ посланниковъ о дѣлахъ его промышляли, (вѣроятно въ качествѣ толмачей). (№ 8 и 9)

Въ Маѣ мѣсяцѣ, прибыло въ Москву нѣсколько духовныхъ лицъ: города Янины, Никольскаго монастыря архимандритъ Досиѳей, и съ нимъ Аѳонской горы, Павловскаго монастыря архимандритъ Савва, да съ острова Кипра, Никольскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ, и другой Іоасафъ, Всесвятскаго монастыря, что на скалахъ Метеорскихъ въ Ѳессаліи.

О Янинскомъ архимандритѣ Досиѳеѣ, Царе-градскій Патріархъ Кириллъ прислалъ къ Государю грамату (отъ 1628 года), въ которой писалъ: «повѣдаю истинно самодержавному твоему Царствію, о сей области Янинской, что есть въ ней царская и патріаршая обитель, именемъ нарицаемая иже во Святыхъ отца нашего Николы, Архіепископа Мирликійскаго чудотворца, рекомая высокаго камени, которая по изволенію сооружена была бывшаго блаженнаго Царя Константина Погоната, и потому многіе годы находилась во всей добротѣ, даже до сего времени; но, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ а вражіимъ навожденіемъ, во всякой смутѣ отъ сильныхъ державцовъ сихъ мѣстъ, впала въ великое гоненіе, поелику возложили на нее тяжкій и неоплатный налогъ, такъ что братія обители должна была заложить церковные и священные сосуды и многое монастырское строеніе, и отъ сего многаго смятенія едва не запустѣла обитель, потому что на всякій день и часъ не возможно было имъ бѣднымъ тяготы сей

держать на себѣ и тяжкій налогъ и ростъ платить; хотѣли они уже оставить свою обитель впустѣ, но, по Божіей милости, сошедшися, придумали прибѣгнуть къ самодержавному твоему Царствію, да обряцутъ помощь своему убожеству, а потому посылаютъ преподобнаго іеромонаха и духовнаго отца, архимандрита обители ихъ господина Досиѳея, съ братіею его и просили у меня здѣсь граматы, для ради увѣренія Величеству твоему. О семъ молю тебя, Христіанскій Царь, да пріимешь архимандрита и поможешь имъ.» (№ 10.)

Съ тѣмъ же архимандритомъ, прислали къ Царю грамату и старцы Янинскаго монастыря въ которой, излагая свое бѣдственное состояніе, просили о помощи, чтобы освободиться отъ долговъ. Святыни было привезено Греческими властями Государю и Патріарху: архимандритомъ Досиѳеемъ мощи Св. мученика Меркурія, Аѳонскаго Павловскаго монастыря архимандритомъ Саввою мощи Св. Григорія Богослова; архимандритомъ Кипрскаго Никольскаго монастыря Іоасафомъ Государю мощи Апостола Луки, часть руки, и Патріарху мощи Апостола Варнавы; и Всесвятскаго монастыря архимандритомъ Іоасафомъ мощи Апостола Андрея первозваннаго. Жалованья дано имъ было: отъ Государя по сороку соболей въ двадцать рублей и по пятнадцати рублей денегъ каждому, да отъ Патріарха по сороку соболей и по десяти рублей деньгами.

Кипрскій архимандритъ Іоасафъ привезъ съ собою къ Государямъ, граматы отъ своего Архіепископа Христодула, въ которыхъ онъ ходатайствовалъ о помощи бѣдной обители. (№ 11.) Также и отъ братіи Метеорскаго Всесвятскаго монастыря была прислана, съ ихъ архимандритомъ Іоасафомъ, грамата къ Государю, слѣдующаго содержанія: «бьемъ челомъ великому твоему царствію, что нашъ убогій Метеорскій монастырь, отъ обладателей здѣшнихъ мѣстъ, нечестивыхъ Агарянъ, чрезъ ихъ напраслины и налоги до конца погибаетъ и раззоряется; намъ же бѣднымъ не къ кому прибѣгнуть и главы приклонить, кромѣ тебя величайшаго и милосерднаго Самодержца, милостиваго Царя, какъ и прежніе благочестивые Цари. Есть у насъ и жалованная грамата, блаженныя памяти Великаго Государя Царя Ѳеодора; вѣдомо сіе буди тебѣ, великій Царь, и посему посылаемъ къ самодержавному и превысочайшему великому твоему царствію, раба и богомольца твоего, архимандрита нашего, духовнаго отца господина Іоасафа. Молимъ и просимъ и покланяемся, да пріимешь его какъ милостивый отецъ». Другая грамата была къ Патріарху, также съ просьбою о вспоможеніи, и въ слѣдствіе сихъ граматъ, дана была Метеорскому Всесвятскому монастырю жалованная грамата, на право пріѣзжать въ Россію, чрезъ пять или шесть лѣтъ, за милостынею. (№ 12.)

Въ Маѣ пріѣзжалъ Аѳонскаго Георгіевскаго монастыря архимандритъ Митрофанъ, но не былъ пропущенъ въ Москву, хотя и везъ съ собою мощи святаго мученика Артемія; его велѣно было наградить обычною милостынею, и отпустить обратно изъ Путивля.

Въ Іюлѣ прибыли: изъ Анатоліи, Богословскаго монастыря Митрополитъ Агаѳангелъ, и изъ города Янинъ, Петропавловскаго монастыря архимандритъ Евѳимій и Михайловскаго Даніилъ, съ которымъ Патріархъ Цареградскій писалъ къ Патріарху Филарету Никитичу, прося его не оставить своею милостынею посланнаго. И старцы той обители писали о томъ же къ Царю, прося призрѣть ихъ ради бѣдности и тѣсноты. Замѣчательна грамата, которую писалъ Янинскій Митрополитъ Неофитъ чрезъ архимандрита Даніила, о Грекѣ Юріи; она показываетъ сколько гоненій терпѣли отъ Турокъ бѣдствующіе Христіане. «Агаряне того мѣста, гдѣ онъ (Грекъ Юрій) пребывалъ, взговорили на него, будто онъ крестилъ Турчанъ и творилъ ихъ Христіанами. Но такъ какъ они не могли ему ничего сдѣлать, ибо онъ и самъ былъ велеможенъ и честенъ, то придумали написать о немъ въ Царьградъ, и послушествовали на него много ложнаго Пашамъ. Паши, какъ скоро услышали тѣ словеса, послали за нимъ толпу чаушей и взяли его, съ женою и дѣтьми, и со всѣмъ его домомъ и сród-

никами, а имущество его все растащили до основанія; привезши же ихъ въ Царьградъ, велѣли учинить ихъ Турками: но милосердый Богъ воззрѣлъ окомъ своимъ на ихъ мученія и привелъ Юрія опять въ мѣсто свое благочестивое, ибо онъ ушелъ; жена же и дѣти остались въ рукахъ Агарянскихъ, но еще ихъ не потурчили, а просятъ за нихъ выкупа двѣсти тысячь левовъ. Нѣкоторые благочестивые Христіане помогли ему, давъ сколько кому Богъ внушилъ; недостало только, Великій Государь, десяти тысячь рублей и не имѣетъ онъ бѣдный Юрій средствъ заплатить выкупа и освободить жену и дѣтей.» Изложивъ такимъ образомъ бѣдствія несчастнаго, Митрополитъ ходатайствовалъ у Патріарха помощи ему (№ 19).

Не видно какіе дары принесли сіи духовныя власти, Царю и Патріарху, но Митрополитъ получилъ отъ Государя серебрянный кубокъ, камку, сорокъ соболей и сорокъ рублей и столько же отъ Патріарха, хотя меньшей цѣны. Архимандриты же Евѳимій и Даніилъ по сороку соболей и по двадцати рублей. Не такъ благосклонно были приняты, Хиландарскаго монастыря архимандритъ Филиппъ и Сербскаго Студеницкаго монастыря архимандритъ Аѳанасій, прибывшіе въ Августѣ мѣсяцѣ въ Путивль, ибо Государь приказалъ выдать имъ тамъ царскаго обычнаго жалованья двѣнадцать рублей и отпу-

стить обратно, потому что недавно пріѣзжали изъ сихъ монастырей за милостынею (№ 17).

Пріѣхавшій въ одно время съ ними, архимандритъ Ватопедскаго монастыря Игнатій, былъ принятъ, но какъ видно по особенному случаю: потому что Государь писалъ съ нимъ грамату къ Цареградскому Патріарху Кириллу, весьма замѣчательнаго содержанія. «Извѣщалъ нашему Царскому Величеству и отцу нашему, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, богомолецъ нашъ, Веррійскій Митрополитъ Аверкій: сказывалъ ему Аверкію, Ватопедскаго монастыря архимандритъ Игнатій, который пріѣзжалъ къ намъ для милостыни, что есть на Аѳонской горѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ, крестъ животворящаго древа, на немъ же распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, съ которымъ ходили благочестивые Цари Греческіе на недруговъ своихъ, Царь Константинъ и иные древніе Цари, и ихъ вѣрою и прошеніемъ, даровалъ имъ Богъ побѣду на недруговъ ихъ. Архимандритъ и братія того монастыря, хотятъ тотъ крестъ животворящаго древа проводить къ намъ Великому Государю, и къ отцу нашему Святѣйшему Патріарху, въ наше государство, но безъ вашего святительскаго благословенія и повелѣнія учинить того не смѣютъ. И говорилъ намъ Митрополитъ Аверкій, чтобы мы о томъ отписали

къ вашему Святѣйшеству. И мы архимандрита Игнатія, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили назадъ въ Ватопедскій монастырь, а велѣли ему тотъ крестъ животворящаго древа, доложа вашему Святѣйшеству, какъ вы укажете и повелите, привести къ намъ на поклоненіе и на освященіе намъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Благословите ваше Святѣйшество, чтобы тотъ животворящій крестъ прислать къ намъ, съ архимандритомъ или съ старцемъ тогоже Ватопедскаго монастыря». Затѣмъ Государь извѣщалъ, что если тотъ крестъ привезутъ въ Москву, то онъ наградитъ большими подарками Патріарха, за его содѣйствіе къ сему, а Ватопедскій монастырь пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. (Грамата писана 27 Дек. 1630 г). Съ своей стороны и Патріархъ Филаретъ послалъ, съ архимандритомъ Игнатіемъ къ Патріарху Кириллу, грамату, въ которой также какъ и Государь, писалъ о животворящемъ крестѣ. (№ 16).

Между тѣмъ посланниками нашими изъ Константинополя присланы были росписки, выданныя имъ чрезъ Патріарха Константинопольскаго Кирилла, отъ различныхъ духовныхъ властей, о полученіи ими царской милостыни. Такимъ образомъ Ноября 6-го, 1629 года, по свидѣтельству Вселенскаго Патріарха, архимандритъ Св. гроба Филоѳей, извѣщалъ: что прибывши въ

Царьградъ изъ Іерусалима, принялъ въ церкви Св. Георгія, заздравной милостыни отъ Царя и Патріарха, присланной съ ихъ послами Семеномъ Яковлевымъ и Петромъ Евдокимовымъ, къ богомольцу ихъ Патріарху Іерусалимскому: пять сороковъ соболей, два по сороку рублей, одинъ въ тридцать пять руб. четвертый въ тридцать руб. а пятый въ двадцать пять р., всего на сто семдесять рублей, и для подлиннаго свидѣтельства далъ сію отпись, съ приложеніемъ печатей Патріарха Кирилла и Св. живодавнаго гроба; «Филоѳей, архимандритъ Святаго гроба и Патріарха Іерусалимскаго намѣстникъ писалъ своею рукою» (№ 21.)

Лѣта 7137 (1629) года, Ноября въ 3 день, по свидѣтельству Вселенскаго Патріарха господина Кирилла, повѣдаю я, Митрополитъ Тырновскій Макаріи, что взялъ я, какъ намѣстникъ блаженнаго отца святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго Игнатія, милостыни заздравной благочестиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси Самодержца, и отца его Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси, изъ рукъ честныхъ бояръ Царскихъ пословъ, Семена Дементьевича и Петра Евдокимовича, двѣсти ефимковъ, и для подлиннаго свидѣтельства далъ сію росписку, съ приложеніемъ печати нашего смиренія. «Смиренный Митрополитъ Тырновскій Макарій».

«Повѣдаю я, черный священникъ, Якимъ Синайскій, что принялъ милостыню Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси, отъ пословъ, (Семена Дементьевича, Петра Евдокимовича), для Синайской горы Преображенскаго монастыря, да на придѣлъ Св. великомученицы Христовой Екатерины, Архіепископу семь золотыхъ ефимкокъ, да на братію двадцать пять червонныхъ золотыхъ, да на придѣлъ церкви Неопалимой купины и въ церкви, Св. Апостола Петра и Павла, сорока Мучениковъ, Косьмы и Даміана, по пяти золотыхъ, всего пятдесять два золотыхъ, и для сего далъ сію отпись своею рукою, лѣта 7137 (1629) Февраля 2-го».

Самъ Патріархъ Вселенскій свидѣтельствовалъ посламъ, собственноручною запискою, о черномъ священникѣ Даніилѣ съ Аѳонской горы, изъ монастыря Николая чудотворца, что онъ вѣрный человѣкъ и посланъ за милостынею отъ всей братіи. (Февраля 9-го 1628 года). Изъ росписи, представленной посламъ Даніиломъ, видно, что въ то время братіи въ Никольскомъ Аѳонскомъ монастырѣ было девяносто одинъ человѣкъ, а именно: игуменъ, шестнадцать іеромонаховъ, шесть діаконовъ и шестдесять восемь рядовыхъ монаховъ. Имъ послано милостыни двадцать девять червонцевъ: игумену золотой, шестнадцати іеромонахамъ по получервонцу, шести діаконамъ по полузолотаго, да

на шестдесять восемь монаховъ по четверти золотаго.

Патріархъ представилъ и отъ себя, посланникамъ, о бѣдныхъ монастыряхъ и приходахъ въ Царыградѣ, между коими поименованы слѣдующіе монастыри: Патріаршеская церковь Св. великомученика Георгія и въ ней архимандритъ Лаврентій; монастырь Іоанна Предтечи, называемый въ Петра чядросскихъ воротахъ (женскій); монастырь Димитрія Селунскаго у деревяныхъ воротъ; монастырь Св. Георгія страстотерпца (Іерусалимскій), архимандритъ Филоѳей; монастырь Св. Димитрія Селунскаго, прозываемый Раменды, архимандритъ Іосія; монастырь честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, прозываемый Кинигость; а бѣдныхъ приходовъ въ Царыградѣ двѣнадцать и въ Галатѣ пятнадцать, которымъ всѣмъ дано по два, по три и по одному ефимку; и сверхъ того, изъ росписи старцевъ Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря видно, что въ то время было тамъ двѣсти семдесять шесть старцевъ.

Между тѣмъ поступила челобитная, отъ Митрополита Аверкія, на Грека Константина Ларева, которая не была оставлена безъ вниманія, потому что тутъ касалось до политическихъ отношеній нашихъ съ Портою. Митрополитъ писалъ въ ней слѣдующее: «въ 1629 году, по государскому жалованью, отпущенъ былъ въ Царыградъ для

митрополичья дѣла, келарь его Пахомій, и съ нимъ послана была его посылка и денегъ триста рублей, которыя были выданы на время изъ Государевой казны; но Грекъ Константинъ писалъ грамотки къ отцу своему и къ друзьямъ, плутовскимъ умышленіемъ, чтобы келаря въ Царьградъ не пропустить, ограбить и назадъ въ Москву не допустить; граматы же Константинъ написалъ ложныя, своею рукою, Спасскаго келаря Іоанникія именемъ; и тѣ Константиновы граматы келарь Пахомій прислалъ къ Митрополиту.» Митрополитъ представилъ и граматы, какъ доказательство справедливости своего челобитья (№ 15.)

По выслушаніи Государемъ и Патріархомъ челобитной Митрополита и по прочтеніи представленныхъ имъ граматъ, Царь приказалъ содержать Константина Ларева подъ стражей. По допросу, ему сдѣланному, онъ оказался виновнымъ въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ, почему указомъ 17 Іюня, Царь велѣлъ сослать его въ Вятку. Въ послѣдствіи, уже въ 1630 году, подалъ въ Посольскій приказъ, соболиный разборщикъ, пять граматъ, писанныхъ на Греческомъ языкѣ, и объявилъ, что тѣ граматы просилъ его передать Веррійскому Митрополиту какой-то Грекъ, но онъ не посмѣлъ сего сдѣлать и счелъ за нужное предъявить ихъ въ Посольскій приказъ. Изъ сихъ граматъ одна писана отъ Царьградскаго Патріарха Кирилла къ Государю, а другая отъ

дворецкаго его къ Митрополиту Аверкію. Въ первой, отъ 1630 года, Патріархъ просилъ Царя отпустить Константину вину его и прислать въ Константинополь, къ женѣ и дѣтямъ; во второй, Патріаршій дворецкій упрекалъ Митрополита за его строгость въ преслѣдованіи Константина, «а вѣдаешь ты и самъ, пишетъ онъ, каковъ у него отецъ здѣсь у Салтана; и онъ будетъ чинить всякое худо посламъ Царевымъ, когда будутъ сюда. Далѣе прибавляетъ: побей челомъ Царю его прислать сюда.» Остальныя граматы содержатъ въ себѣ родственную переписку нѣкоторыхъ Грековъ.

31-го Августа, Царь приказалъ возвратить изъ Вятки Ларева и, вслѣдъ за тѣмъ, написалъ объ немъ къ Цареградскому Патріарху грамату, въ которой, изложивъ поступки его (что онъ дѣлаетъ въ Россіи смуту и воровство, и говоритъ не пригожія слова, что хочетъ принять магометанскій законъ и намѣренъ мѣшать нашимъ людямъ, посланнымъ въ Царьградъ, дѣлать съ успѣхомъ свое дѣло), обѣщаетъ однако на весну отпустить его въ Царьградъ, къ женѣ и дѣтямъ. (Грамата отъ 31-го Декабря 1631 года). Въ слѣдствіе челобитной Грека Константина, указомъ 17 Февраля 1631 года, приказано дать ему новаго пристава, дозволить ходить въ церковь, сыскать его лошадей, возвратить отобранное у него при ссылкѣ оружіе и дать судъ на Веррійскаго Митрополита Аверкія.

1630.

1630 годъ открывается пріѣздомъ Никольскаго монастыря (города Трикалы) архимандрита Парѳенія, который прибылъ въ Москву бить челомъ Государю, отъ всей братіи о милостынѣ. Съ нимъ были четыре граматы: двѣ отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла и двѣ отъ братіи. Кириллъ писалъ Государю о бѣдственномъ состояніи Никольскаго монастыря: «Вѣдомо да будетъ самодержавному и превысочайшему твоему Царствію, что здѣсь въ Элладѣ есть священная и царственная обитель, въ Метеорахъ, второй монастырь, иже во Святыхъ отца нашего Николая Мурликійскаго чудотворца; но въ нынѣшнія времена, отъ многихъ смутъ, опустѣлъ и до конца раззорился. Видя сіе, преподобнѣйшій іеромонахъ господинъ Парѳеній, архимандритъ, и старѣйшій келарь Романъ, поревновали, съ общаго совѣта, обновить обитель, многія келліи воздвигли и, Божіею милостію, многихъ іеромонаховъ собрали для общежитія, чтобы прославлять Бога и молить за здравіе милующихъ и призирающихъ святыя церкви; ради сего идутъ къ милосердому и превысочайшему твоему Царствію, просить милостыни, ко исполненію того дѣла, то есть для обновленія монастыря Св. Николая». (Св. 8-я № 2).

Патріархъ ходатайствовалъ за нихъ и молилъ Государя призрѣть бѣдныхъ и наградить для свя-

таго дѣла своею щедрою милостію. (У сей Кирилловой граматы была подпись и Θеофана Патріарха Іерусалимскаго). Такую же грамату Кириллъ писалъ, съ Парѳеніемъ, и къ Патріарху Филарету. Обѣ граматы отъ 12-го Марта 1629 года. Старцы Успенскаго Никольскаго монастыря, въ своихъ граматахъ къ Царю и Патріарху, отъ 2 Марта 1629 года, падая на колѣна, молили Государей быть новыми соорудителями ихъ разоренной обители, на обновленіе которой просили прислать милостыни.

Въ половинѣ Сентября, воеводы извѣстили Государей, Царя и Патріарха, о пріѣздѣ въ Путивль многихъ духовныхъ лицъ, но безъ всякихъ довѣрительныхъ граматъ: прибыли старцы, которые сказались, Сербской земли Иванопольскаго Никольскаго монастыря Митрополитъ Логгинъ, и съ нимъ Беочинскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Антоній. Указомъ Великихъ Государей велѣно было, выдавъ въ Путивлѣ Митрополиту Логгину сорокъ соболей въ двадцать руб. а Беочинскому игумену два рубля, отпустить ихъ назадъ. (№ 3)

Въ слѣдъ за ними явился въ Путивль, Мутьянскія земли города Бухареста, Рождественскаго монастыря архимандритъ Венедиктъ и былъ пропущенъ въ Москву, потому что о немъ писали Государю и Патріарху, Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ, Мутьянской земли Митрополитъ Григорій, Кіевскій Митрополитъ Іовъ Борецкій и

Печерскій архимандритъ Петръ Могила, чтобы его принять и, ради ихъ челобитья, пожаловать милостынею. Онъ везъ съ собою Государю образъ пречистой Богородицы Одигитріи, на золотѣ въ кіотѣ, саблю, ножны, бархатъ и другія вещи, а Патріарху крестъ кедровый, воздвизальный.

Прибыли еще, безъ довѣрительныхъ граматъ и безъ всякихъ даровъ Государю, Синадскаго Успенскаго монастыря Митрополитъ Мелетій, укрывшій даже свою ставленную грамату по страху Литовскихъ людей, и еще два Митрополита: Аѳанасій, Архангельскаго монастыря съ острова Имбро, и изъ города Зихнова, также Архангельскаго монастыря, Митрополитъ Неофитъ, который былъ уже однажды въ Москвѣ; но они были счастливѣе своихъ предшественниковъ, хотя и не имѣли съ собою граматъ, вѣроятно оттого что вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ въ Путивль, изъ Іерусалима, Виѳлеемскій Митрополитъ Аѳанасій съ двумя архимандритами, Аѳанасіемъ и Исаіею, изъ лавры Саввы освященнаго. (№ 4).

Митрополитъ Имбрійскій пріѣхалъ въ Россію для вѣчнаго въ ней пребыванія, какъ явствуетъ изъ граматы Кіевскаго Митрополита Іова Борецкаго, о немъ писанной (отъ 1629 года Августа) къ Государю и Патріарху: «Подателя сего писанія нашего, засвидѣтельствованнаго смиренію нашему, преосвященнаго Митрополита Им-

брійскаго господина отца Аѳанасія, желающаго ваши пресвѣтлыя царскія очи видѣть, Великихъ Государей моихъ, поручаю смиренно вашему пресвѣтлому Царскому Величеству, и молю, да сподобите его отъ неисчерпаемыхъ и богатыхъ сокровищъ своихъ участникомъ быть, какъ вамъ Государямъ моимъ Господь повелитъ. Вѣдаете пресвѣтлые Государи мои, въ какомъ озлобленіи и тѣснотѣ родъ нашъ православный Греческій и святая православная Христова Восточныя Церкви вѣра у нечестивыхъ Агарянъ пребываетъ; по сему Величество ваше Царское сподобите своей благодати желающихъ милости и свое жалованье государское явите ему. Яже, съ недостойными молитвами моими, смиренно себя вручаю, отъ обители Архангеловы Златоверхаго Михаила надъ Кіевомъ».

О причинѣ пріѣзда въ Россію Зихновскаго Митрополита Неофита, читаемъ въ граматѣ Цареградскаго Патріарха Кирилла, писанной къ Государю и къ Патріарху: «Вѣдомо буди великому твоему Царствію и твоему Пресвятительству, о семъ Митрополитѣ бывшемъ Зихнейскомъ, госдинѣ Неофитѣ, котораго мы сами поставили здѣсь въ Константинополѣ; нынѣ будетъ тому три года, ради великаго долга и нуждъ, приходилъ къ милосердному Царствію вашему и принялъ отъ васъ милостыню, и не только ему одному сотворили милостыню, но и всѣмъ Христіанамъ и всякимъ инокамъ милость ваша течетъ,

какъ неисчерпаемый источникъ; и за то воспріимете здѣсь тишину, смиреніе, здравіе и жизнь мирную, и много во благихъ лѣтахъ будете пребывать въ царствѣ своемъ, а въ ономъ свѣтѣ получите достойное царствіе небесное и жизнь вѣчную. Посему глаголемъ и пишемъ о преосвященномъ бывшемъ Митрополитѣ Зихновскомъ, который, взявъ милостыню отъ вашего Царскаго Величества и пришедъ къ намъ, уплатилъ долгъ свой но, видѣвъ и возлюбивъ благочестіе и благовѣріе и Христіанское во всемъ пребываніе ваше, билъ челомъ намъ, дабы мы дали волю прійти и остаться у васъ жить, до конца его жизни, и молить Бога во дни и нощи за многолѣтнее здравіе Царствія вашего, оставивъ свое здѣшнее пребываніе, ибо онъ восхотѣлъ быть рабомъ и богомольцемъ самодержавнаго вашего Царствія.» (№ 6-й.)

О пріѣхавшемъ въ Россію вмѣстѣ съ Неофитомъ, архимандритѣ Григоріѣ, писалъ къ Царю и Патріарху, уже не Константинопольскій Патріархъ, но Іерусалимскій Θеофанъ: «Извѣщаю самодержавному твоему царствію, чрезъ писаніе сіе о священномонахѣ господинѣ Григоріѣ, архимандритѣ великія Церкви. Удалось ему освободить двоихъ человѣкъ невольниковъ, которые бѣжали изъ страны Измаилитскія, и, взявъ ихъ, поѣхалъ въ Молдавію, но тутъ настигли ихъ хозяева, схватили и посадили въ тюрьму, а его прибили и хотѣли казнить; только

нѣкоторые Христіане вступились за него, выкупили у безбожныхъ Агарянъ за 28,000 левовъ; онъ же не имѣетъ чѣмъ уплатить сей долгъ и гдѣ преклонить главу, а потому прибѣгаетъ ко благоутробію царствія твоего; призри его милосердымъ окомъ и пресвѣтлымъ лицемъ и милостыню подай ему, какъ благоизволишь, чтобы возможно было ему тяжкій долгъ свой уплатить.»

Патріархъ Θеофанъ писалъ и другую грамату къ Государю о двухъ Грекахъ, пріѣхавшихъ въ Россію за милостынею: «были они благодарны и покойны; но нечестивые и безбожные Агаряне, недруги всегдашніе и поругатели вѣры нашей, ограбили ихъ ночью разбойническимъ образомъ, и сверхъ того двухъ дѣтей ихъ обусурманили въ свою нечестивую вѣру и ушли. Было у нихъ еще четверо дѣтей, и они заложили ихъ у безбожныхъ за 70000 левовъ; а нынѣ не могутъ уплатить сего долга и не имѣютъ гдѣ главы преклонить; посему прибѣгаютъ къ милосердному и святому твоему Царствію, прося помощи. Молимъ и мы великое твое Царствіе: призри ихъ.» (№ 7-й.)

Января 3-го 1630 года представлялись Государю: Виѳлеемскій Митрополитъ Аѳанасій, который поднесъ мощи Св. мученицы Марины; Митрополитъ Кесарійскій Германъ мощи Св. архид. Стефана, мучен. Анастасія Персянина и Св. Григорія Нисскаго; Синадскій Митрополитъ Мелетій,

Имбрійскій Митрополитъ Аѳанасій, Зихновскій Митрополитъ Неофитъ; архимандритъ Іерусалимскаго Патріарха Аѳанасій; Кесарійскаго Митрополита архимандритъ Сильвестръ; Аѳонскаго Духорѣцкаго монастыря архимандритъ Климентъ; Никольскаго монастыря архимандритъ Парѳеній; Саввинскаго Іерусалимскаго монастыря архимандритъ Исаія и Бухарестскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Венедиктъ. Послѣдніе два поднесли Государю: Исаія мощи Св. муч. Алексія, изъ числа сорока мучениковъ Севастійскихъ, а Венедиктъ образъ Богоматери, съ затворами, на которыхъ изображены были святые. (№ 8).

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ прибылъ архидіаконъ Меѳодій монастыря Пр. Богородицы, что въ Кассандрійскомъ уѣздѣ, и принесъ грамату отъ Патріарха Кирилла, который свидѣтельствовалъ, что онъ архидіаконъ изъ божественной и пресвященной обители пречистыя Богородицы, нарицаемой Велпкія пещеры, въ которой находится чудотворная икона, писанная Евангелистомъ Лукою; оную икону принесли отцы въ Константинь-градъ, чтобы послать къ самодержавному твоему Царствію, ради милостыни святому тому монастырю, который впалъ въ великій долгъ и едва можетъ держаться отъ убытковъ и убожества и ежедневнаго насилія державцевъ того мѣста. Мы поставили сего Меѳодія, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Митрополи-

томъ Синадскимъ, въ архидіаконы, да пріидетъ къ вамъ и воспріиметъ помощь отъ самодержавнаго твоего Царствія.» Затѣмъ Патріархъ просилъ Царя помочь тому монастырю освободиться отъ бѣдности и долга. (Грамата отъ 12 Іюня 1629 года. (№ 9).

Архимандритъ Климентъ представилъ грамату, писанную на имя Царя, Константинопольскимъ Патріархомъ Кирилломъ: «Вѣдомо буди Царствію твоему, что есть многіе святые монастыри во вселенной, а иные на горѣ Аѳонской; всякій монастырь имѣетъ различную честь и славу; такъ пребывали и тѣ преподобные отцы во святой обители сей Дохіарской, наричаемой Архангельскою, въ великомъ добрѣ и благоденствіи; но видя ихъ истинную добродѣтель, лукавый учинилъ имъ великій убытокъ и нищету и разогналъ ихъ, какъ волкъ стадо овчее, потому что на томъ островѣ Кассандріи, близь вратъ гоєударскихъ, была у нихъ отчина куплена, которою они всегда питались, и съ той ихъ отчины брали на Царя великую дань; нѣкоторые же царскіе стражи вратъ тѣхъ, возложили на нихъ неподобное слово и дѣло, и по тому лживому слову ихъ отчину отняли и отписали на Султана, и держитъ ее державецъ того мѣста, а монастырь погибаетъ и предается запустѣнію; святые отцы и братія расходятся, и погибнетъ память соорудителей того монастыря.» Далѣе, извѣщая Государя о томъ, что

имъ нужно 1000 рублей для выкупа отчины, просилъ помощи. (№ 10)

Въ половинѣ Ноября пріѣхалъ къ Путивлю Гревенскаго Успенскаго монастыря Митрополитъ Сергій. Онъ привезъ Государю грамату отъ Іерусалимскаго Патріарха Θеофана, въ которой Патріархъ, свидѣтельствуя о немъ и извѣщая, что данное ему, въ пріѣздъ 1629 года, жалованье, на дорогѣ похищено разбойниками, ходатайствовалъ у Государя о снабженіи Митрополита вновь царскою милостынею. Однако, не смотря на сію грамату, Государь велѣлъ Путивльскимъ воеводамъ, выдать Митрополиту сорокъ соболей въ 15 рублей и отпустить обратно, на томъ основаніи, что онъ недавно (1626 года) былъ въ Москвѣ для испрошенія милостыни. (№ 11).

Но прибывшіе въ одно время съ нимъ, Синайской горы Архимандритъ Исаія и Македонскія земли, города Погояна архимандритъ Савва, были допущены въ Москву. Савва привезъ съ собою три граматы: двѣ отъ братіи Архангельскаго монастыря къ Государю и Патріарху, съ просьбою о помощи, и одну отъ Іерусалимскаго Патріарха Θеофана, отъ 16 Сентября 1629 года, къ Царю и Патріарху вмѣстѣ, ходатайствовавшую о вспоможеніи посланному отъ обители, архимандриту Саввѣ. Святыни привезъ онъ съ собою: Государю мощи муч. Евдокіи, и Патріарху мощи Св. муч. Игнатія Богоносца. Оба архимандрита представлялись Патріарху вмѣстѣ,

и съ ними еще Кусинскаго монастыря архимандритъ Симеонъ и Преображенскаго Кутлумушскаго монастыря келарь Романъ, который привезъ Патріарху крестъ деревянный, рѣзной, съ 12 праздниками, и мощи Св. великомуч. Пантелеймона.

Архимандритъ Синайскій Исаія, отправленный отъ своей обители въ Москву за милостынею, привезъ многія граматы къ Царю и Патріарху отъ Восточныхъ Святителей. Кириллъ Цареградскій писалъ: что монастырскіе люди на Синаѣ, отъ сторонникъ и отъ невѣрныхъ Араповъ, впали въ великій долгъ и быть имъ въ томъ монастырѣ, отъ тѣсноты и наруганія, больше не возможно, если только не поможетъ милостыня царская и православныхъ Христіанъ святому монастырю ихъ. И въ другой граматѣ, къ Филарету Никитичу, Патріархъ ходатайствовалъ о помощи архимандриту Исаіѣ. Съ нимъ же прислалъ къ Государю грамату и Александрійскій Патріархъ Герасимъ (отъ 5 Февраля 1629 года). «Всесильный Богъ, за наши прегрѣшенія предалъ насъ въ руки безбожныхъ Агарянъ, но еще не оставилъ до конца раззориться, какъ глаголетъ Пророкъ Давидъ: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя; сего ради учинилъ великое твое Царствіе, какъ единое солнце, всему благочестивому Христіанскому роду нашему, ибо милостію своею и милосердіемъ своимъ освѣщаешь всю вселенную. И нынѣ ты второй

Константинъ на землѣ; какъ онъ превознесъ и почтилъ новый Римъ, царствующій Константинь градъ, престоломъ патріаршескимъ, такъ и великое твое царствіе, сей апостольскій престолъ Александрійскій, всегда обновляешь и вспомоществуешь святою своею милостынею. Благодаримъ за три сорока соболей, которые приняли отъ преподобнаго архимандрита Св. града Іерусалима, господина Кирилла; еще благодаримъ вторично за четыре сорока, которые приняли отъ брата Патріарха Іерусалимскаго, Митрополита Христофора Анхіяльскаго; и еще благодарю за милостыню, что приняли отъ пословъ превысочайшаго и великаго твоего Царствія, которую подали въ руки приказному нашему человѣку, преосвященному Митрополиту Ираклійскому, господину Неофиту, возлюбленному брату и сослужебнику нашего смиренія. Еще молимъ и просимъ превысочайшее великое твое Царствіе, да достанетъ милостыня царствія твоего противъ безбожныхъ Агарянъ, которые восхотѣли раззорить и разрушить до конца каѳолическую Церковь нашу; съ великою нуждою заплатили мы 4000 ефимковъ и освободили церковь свою, помощію Божіею и доброю надеждою и покровительствомъ великаго твоего Царствія. И о семъ просимъ и молимъ великое твое Царствіе, да воспомянешь насъ опять, какъ и прежде не забывалъ; пожалуй пришли нынѣ опять съ сими отцами Синайскими, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ» (№ 12).

Граматою отъ 1629 года, Февраля 25, къ Царицѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, Патріархъ Александрійскій Герасимъ вычислялъ нужды своей Церкви и молилъ ее прислать милостыню пресвятому апостольскому престолу Св. града Александріи, отъ своихъ богатыхъ и царскихъ сокровищъ, съ отцами Св. горы Синайской. Равнымъ образомъ прислалъ грамату и къ Патріарху Филарету Никитичу, съ прошеніемъ взойти въ бѣдственное положеніе Александрійской Патріархіи и помочь освободиться отъ долговъ и тѣсноты. Θеофанъ, Патріархъ Іерусалимскій, также съ своей стороны, надѣлилъ архимандрита Исаію граматами къ Государю и къ Патріарху (отъ 15 Сентября того же года), въ которыхъ ходатайствовалъ о помощи Синайскому монастырю, понеже иноки его съ великою нуждою и бѣдностію исправляютъ святый монастырь сей, въ пустынѣ великой, межь многихъ Араплянъ, которымъ постоянно платятъ дань.

Наконецъ Исаія привезъ по граматѣ, къ Царю и Патріарху, отъ Архіепископа Синайской горы Іоасафа. Іоасафъ писалъ (отъ 2 Янв. 1629 г.): Вѣдомо буди тебѣ, Богомъ соблюденный и Богомъ дарованный Царь, что къ намъ пришелъ архимандритъ, господинъ Малахія, съ братіею своею, и принесъ милостыню отъ величайшаго твоего Царствія, которую мы приняли, какъ манну спадшую съ небесъ отъ Бога, и молитву возсылали о Царствіи твоемъ съ благодареніемъ. Нынѣ

опять посылаемъ преподобнѣйшаго іеромонаха и духовника, архимандрита Исаію, да воспріиметъ отъ святой твоей десницы милость, какъ пресвѣтлому твоему царствію Богъ извѣститъ, чтобы мы могли освободить часть долга великаго, ибо должны златыхъ червонныхъ 6000 и имѣемъ въ закладѣ всѣ наши сосуды церковные. Да воспоможется сіе святое мѣсто и да стоитъ въ сей пустынѣ, чтобы прославлялся Господь и воспоминалось имя великаго твоего Царствія и всѣхъ благочестивыхъ православныхъ Христіанъ. Если не будетъ милосердія Царствія твоего, не возможетъ стоять сей святой монастырь и вся святая гора, отъ многихъ налоговъ, нуждъ и скорбей, отъ Арапянъ, которыхъ кормимъ по 500 человѣкъ ежедневно.» Въ концѣ граматы приписка: «посылаемъ въ соблюденіе и во спасеніе души и тѣлу, всему синклиту и всему твоему воинству. мощи Св. первомученика Стефана и Сергія мученика, и великое мyро которое составлено отъ древнихъ Св. Отецъ и Патріарховъ и благословено, да воспріимешь ихъ со всякою честію и съ радостію, и тѣхъ молитва и покровъ и помощь, да будетъ съ самодержавнымъ Царствіемъ твоимъ, аминь.»

Въ граматѣ къ Патріарху отъ того же числа, Архіепископъ Іоасафъ просилъ вспоможенія, для избавленія монастыря отъ долга, бѣдъ и скорбей. Онъ писалъ также къ Веррійскому Митрополиту Аверкію, чтобы тотъ съ своей стороны ходатай-

ствовалъ за ихъ монастырь, и дѣломъ и словомъ предъ великими Государями. «Еще молимъ и просимъ твое преосвященство, Владыко нашъ, да будешь помощникъ и заступникъ и побьешь челомъ Государямъ о ихъ жалованной граматѣ, ибо та, которая дана была Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Синайскому архимандриту Мелетію, какъ самъ знаешь, на дорогѣ у него пропала, да и самого его убили.»

Вслѣдствіе челобитной Веррійскаго Митрополита, въ томъ же году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, дана была Синайскому монастырю жалованная грамата, на пріѣздъ въ Московское государство, для монастырскаго строенія и для милостыни въ четвертый годъ; но милостыни было не много послано въ Синайскую гору съ архимандритомъ Исаіею, только пятьдесять рублей денегъ. Граматою, отъ 30-го Іюня, Государь извѣстилъ Герасима Александрійскаго объ отправленіи къ нему своего государскаго жалованья, но сколько не извѣстно, потому что грамата въ этомъ мѣстѣ изветшала.

Въ Апрѣлѣ пріѣхали за милостынею съ Аѳонской горы, Преображенскаго Кутлумушскаго монастыря келарь старецъ Петроній, да съ нимъ два Грека, Христодулъ и Мануилъ. Изъ граматы, привезенной келаремъ отъ старцевъ своей обители, ясно раскрывается причина его пріѣзда. «Молимъ великій Царь и Самодержецъ, мы сми-

ренные нищіе рабы твои, живущіе въ пречестномъ Патріаршествѣ, во Св. горѣ Аѳонской, и пребываемъ въ великой тѣснотѣ отъ безбожныхъ Агарянъ, и въ великомъ и тяжкомъ долгу; они и пѣнію духовному и святымъ иконамъ смѣются и поругаются; не возможно намъ отъ ихъ налоговъ, поруганія и неправды терпѣть; дали мы имъ, въ ихъ нечестивыя руки, свои отчины и священные сосуды церковные, и всякія великія страсти терпимъ. Сего ради молимъ мы нищіе, у твоего Величества помощи, послали преосвященнаго нашего Митрополита, господина Макарія, съ товарищами, ради милостыни, да освободимся мы вами Государями отъ тяжкаго долга.» Такого же содержанія прислана была отъ старцевъ грамата и къ Патріарху Филарету Никитичу.

Введенскаго Кусинскаго монастыря, что въ Македонской землѣ архимандритъ Симеонъ представилъ граматы, писанныя къ Государю отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла и отъ всей монастырской братіи. Патріархъ писалъ: «Вѣдомо буди великому твоему царствію, что въ здѣшнихъ нашихъ странахъ, въ Македонской области, противъ старыхъ Царей Македонскихъ, Филиппа и Александра, посреди великой и высокой горы, пребываетъ великій и пречудный монастырь, зовомый Косиница, пречистыя Богородицы, въ которомъ болѣе 150 иноковъ, и имѣетъ тотъ монастырь многіе виноградy преславные, но болѣе всего извѣстенъ иконою Пресв. Бого-

родицы, нерукотворенною, держащею невидимаго и неописаннаго единороднаго Сына Божія, какъ и святый убрусъ, что послалъ Христосъ Царю Авгарю. Посему тамъ можетъ всякъ человѣкъ видѣть каѳолическій образъ Богородицы и отъ нея воплощеннаго единороднаго Сына, не рукотвореніемъ какимъ либо созданный, но Богомъ, какъ тѣ скрижали, что далъ Господь Моисею, не рукотворены были на какимъ дѣломъ, ни смысломъ человѣческимъ. Повѣдаю, какъ обьявилась тамъ святая и пречудная та икона: когда сооружали тотъ святой монастырь, повелѣніемъ преподобнаго и пречуднаго, старѣйшаго іеромонаха Германа, по божественному преданію, тесали доски, для написанія Владычня образа, и случилось покинуть ремесленнику одну доску, межь другими надобными деревьями, чтобы приготовитъ по ней другія дски. Нѣсколько времени спустя обрѣли на расколотой дскѣ предивное чудо и великое дѣло Господне, увидѣли образъ написанный, и стали сооружать тотъ монастырь, со слезами и съ радостію великою, и поставили икону въ церкви Божіей, въ изрядномъ мѣстѣ, и та икона доселѣ стоитъ тутъ; видя ее, всякій убоится страхомъ и трепетомъ, ибо чудеса творитъ до днесь, прибѣгающимъ къ ней съ вѣрою. И прежде меня Св. Патріархи видѣли и поклонялись ей, и потомъ наше смиреніе и все благочестивое Христіанство, душевно и тѣлесно поклоняются, и многое исцѣленіе и здравіе отъ нея

получаютъ. О семъ будешь разумѣть, божественный Царь, то что доселѣ не слышано было благочестивому твоему Царствію, т. е. какъ сооружился тотъ монастырь. Былъ онъ въ охраненіи у Архіереевъ области Македонскія, митрополіи Сербской, Филипопольской, Зихновской и Драхенской, и иные многіе преосвященные Митрополиты помогали монастырю тому во всякомъ дѣлѣ, и не выходили тѣ отцы ни гдѣ милостыни просить; нынѣ же стала убога великая наша Церковь, и убоги стали и сами Митрополиты всѣ; обида умножилась и злой налогъ. По сему нынѣ прибѣгаютъ тѣ нищіе отцы къ превысокому и великому твоему Царствію, и посылаютъ, милостыни ради, архимандрита своего Симеона. Молю и прошу, да сотворишь помощь и да воспріимешь бѣдныхъ посланныхъ не возбранно, къ пресвѣтлому своему Царствію, и подашь имъ милостыню, какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ на сердце положитъ.» Грамата писана еще въ 1626 г. Апрѣля 25 дня. Въ концѣ ея подписались, кромѣ Кирилла Царьградскаго и Θеофана Патріарха Іерусалимскаго, 19 Митрополитовъ и Кассандрійскій Архіепископъ.

Въ граматѣ братіи монастыря Кусинскаго къ Царю, обьясняется причина рукоприкладства къ Патріаршей граматѣ, столь многихъ Митрополитовъ. «Отъ смуты и отъ постоянной и безчисленной скорби, Христіане, Архіереи и монастыри нашей страны обнищали, и великій нашъ мона-

стырь впалъ въ долги, и не откуда намъ ничего взять. Въ прошломъ году хотѣли мы придти къ страннолюбивому благоутросному Царствію твоему, почему пресвятѣйшій Патріархъ Іерусалимскій и прочіе всѣ Архіереи намъ дали свидѣтельство, для вѣры святому твоему Царствію; но отъ помѣшанія времени, не поспѣли тогда придти въ Москву.» (№ 15).

Въ Февралѣ 1630 года, пріѣхалъ къ Путивлю, изъ Аѳонскаго Благовѣщенскаго монастырь, архимандритъ Пахомій и привезъ съ собою двѣ граматы отъ братіи той обители, одну къ Царю, другую къ Патріарху, въ которыхъ просили помочь имъ перестроить монастырское строеніе и церковь Пр. Богородицы, честнаго ея благовѣщенія, нарицаемаго Св. Филоѳея. Но Государь приказалъ отправить архимандрита Пахомія обратно, для того что съ нимъ не было свидѣтельствованныхъ граматъ ни отъ какаго Патріарха (№ 16.) Но пріѣхавшіе въ слѣдъ за нимъ, изъ Македоніи Погоянинскихъ монастырей, Петропавловскаго Архіепископъ Софроній и Нпкольскаго архимандритъ Парѳеній, снабжены были довѣрительными граматами, которыя были препровождены въ Москву. У Софронія было ихъ семь (двѣ отъ Ѳеофана къ Царю и Патріарху, четыре къ Веррійскому Митрополиту и одна къ Селунскому Митрополиту Паисію), а у Парѳенія двѣ граматы Ѳеофана къ Царю и Патріарху. (№ 17).

О Софроніи Θеофанъ писалъ къ Государю: что онъ раззорился отъ тяжкаго долга, наложеннаго на него Агарянами, которымъ заложилъ всѣ сосуды церковные и священныя одежды, чтобы тѣмъ, хотя сколько нибудь, облегчить свое бѣдственное положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Патріархъ молилъ Царя, помочь бѣдному Архипастырю освободиться отъ долга и такимъ образомъ избѣжать тѣсноты Агарянской. (Грамата отъ 3 Фев. 1630 г.) И къ Патріарху Филарету Никитичу, Θеофанъ писалъ о горькой участи Софронія, прося не оставитъ, съ своей стороны, достойнаго Архіерея, какъ ходатайствомъ у Государя такъ и надѣленіемъ милостыни.

Съ архимандритомъ Парѳеніемъ, Θеофанъ писалъ (отъ 4 Фев.) къ Царю: что монастырь Св. отца нашего Николая, Архіепископа Мурликійскаго чудотворца, пребывалъ въ рукахъ Греческихъ въ богатствѣ, а нынѣ, навожденіемъ лукаваго, раззорили Агаряне многія пречудныя церкви Божіи и монастыри въ томъ мѣстѣ; также и сей монастырь раззорили до конца, тому назадъ лѣтъ со сто. Всеблагій же и милосердый Господь, всемъ церквамъ Глава, по божественному своему промыслу, далъ сему архимандриту Парѳенію смыслъ, своимъ разумомъ опять соорудить и воткресить сію обитель и украсить по прежнему; онъ собралъ до тридцати человѣкъ братіи, но ненавистникъ всякой добродѣтели, діаволъ, вложилъ мысль нѣкоему вельможѣ Ага-

рянскому, опять раззорить до основанія святую обитель. Только шестьдесять тысячь левовъ, обѣщанныхъ безбожному вельможѣ, спасли монастырь отъ уничтоженія. Вслѣдствіе сего обѣщанія архимандритъ задолжалъ и теперь прибѣгаетъ къ Царскому Величеству за помощію и милостынею, для освобожденія отъ такого тяжкаго долга. Такого же содержанія была грамата и къ Патріарху Филарету Никитичу.

Митрополиту Веррійскому Аверкію, привезена была грамата отъ Бухарестскаго архимандрита Венедикта, которою увѣдомлялъ, что его Аверкія многіе осуждаютъ. «Вѣдомо тебѣ буди, Владыко мой, о зломысленномъ человѣкѣ архимандритѣ Селунскомъ; повѣдаю тебѣ истинно, чтобы и превысочайшій Царь и пресвѣтлѣйшій Патріархъ, не имѣли вѣры никакой ложнымъ словамъ такого вора и безчинника. Преосвященство твое, пребывая съ Патріархами въ чину, и съ Архіереями и съ вельможами, свидѣтельствовалъ о немъ, а сколько отпишутъ на тебя, то единая мысль ихъ злая вѣдаетъ. Владыко мой, вѣдомо тебѣ буди что̀ здѣсь случилось по ненависти, за то что ты меня пожаловалъ и любилъ. Митрополитъ Кіевскій и архимандритъ Печерскій предали меня и сказали, будто я въ челобитной написалъ, что они имѣютъ въ себѣ Латинскую ересь и иное на меня сказали по ненависти; былъ тому распросъ и сыскъ, сыска-

лось, что они возвели на меня по ненависти, и потомъ опять помирили насъ въ любви. Посему челомъ бью тебѣ и надежду имѣю на Бога да на тебя, будь предстателемъ у превысочайшаго Царя и пресвѣтлѣйшаго Патріарха, увѣрь ихъ, что я такихъ праздныхъ и укоризненныхъ словъ никогда не говорилъ. И еще повѣдаю, что упомянутый архимандритъ Селунскій Іосифъ, предалъ меня одному капитану Венецейскому и сказалъ, будто я лазутчикъ, ходилъ въ Московское государство къ Царю, отъ Турскаго Султана привозилъ граматы да саблю, и будто здѣсь живучи, въ Литовской землѣ, провѣдываю вѣстей и пишу къ Московскому Государю. Такъ на меня сказалъ безбожный предатель Іуда и на меня такая напасть нашла, какъ уже однажды ложнымъ своимъ воровствомъ раззорилъ здѣсь на Москвѣ Климентія, и онъ нынѣ на свое воровство также надѣется.»

Остальныя граматы къ Веррійскому Митрополиту, отъ нѣкоторыхъ Грековъ и отъ Волошскаго Князя Юнаки, содержали въ себѣ только просьбы о Архіепископѣ Софроніѣ дабы исходатайствовать ему царскую милостыню. То же было писано и въ граматѣ къ Селунскому Митрополиту Паисію, отъ постельника Волошскаго Князя Юнаки.

Въ Москвѣ дано было Архіепископу Государева жалованья: кубокъ серебряный вызолоченый, сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и трид-

цать рублей денегъ; отъ Патріарха же: камка смирная, сорокъ соболей въ пятнадцать и денегъ пятнадцать рублей. Архимандриту Парѳенію: отъ Государя сорокъ соболей въ двадцать рублей и денегъ двадцать рублей; отъ Патріарха сорокъ въ пятнадцать рублей и пятнадцать рублей денегъ. 27-го Мая, Архіепископъ и архимандритъ были у Государя на дворѣ и съ ними вмѣстѣ представлялся Никольскаго Ставропольскаго монастыря архимандритъ Максимъ. Они поднесли Царю: Архіепископъ мощи Св. мученика Іакова Персскаго; архимандритъ Максимъ мощи Св. Лазаря друга Божія. На другой день они были у Патріарха.

Съ Максимомъ были двѣ граматы къ Царю отъ Константинапольскаго Патріарха Кирилла и отъ братіи монастыря. Въ первой было писано, что монастырь сей сооруженъ и обновленъ со многимъ тщаніемъ и поспѣшеніемъ. Преблаженнѣйшій Патріархъ, господинъ Іеремія восхотѣлъ его совершить до конца и украсить, но преставился и та обитель осталась не совершенною, священные сосуды неисправлены, и того нынѣ не возможно имъ совершить, ибо пребываютъ нынѣ старцы въ поруганіи и въ тѣснотѣ отъ державцевъ Агаряпскихъ, и даютъ подать безпрестанно. Такія худыя обстоятельства побудили ихъ обратиться къ Царю, съ моленіемъ о помощи. (Грамата отъ 1629 г.). Во второй граматѣ старцы монастырскіе писали къ Царю о своей

нуждѣ и упадая на колѣна, молили пособить имъ избавиться отъ притѣсненій. (№ 18-й).

Въ Маѣ, по Государеву и Патріаршему указу, посланы были въ Нижній-Новгородъ, въ Дудинъ монастырь, Синадскаго Митрополита архимандритъ Григорій и братъ его двоюродный, Грекъ, бѣлецъ Кузьма, которые пріѣхали въ томъ же году бить челомъ о милостынѣ, архимандритъ съ своимъ Митрополитомъ Мелетіемъ, а Кузьма съ Духорѣцкимъ архимандритомъ. Митрополитъ Синадскій и Духорѣцкій архимандритъ были отпущены назадъ въ свою землю, а архимандритъ Григорій, съ братомъ своимъ, остался въ Москвѣ, они были изъ рода Кантакузиныхъ; сосланы же были въ Нижній-Новгородъ, по ложному доносу Веррійскаго Митрополита Аверкія, обвинявшаго ихъ въ различныхъ злоумышленіяхъ. За нихъ вступился Селунскій Митрополитъ Паисій и подалъ челобитную о ихъ возвращеніи, вслѣдствіе чего Патріархъ Филаретъ приказалъ допросить Митрополита Аверкія. Въ допросѣ, происходившемъ въ Патріаршей крестовой палатѣ, Аверкій сказалъ думному дьяку: «чтобы Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь пожаловалъ не велѣлъ архимандрита Григорія возвращать въ Москву и отпускать въ свою землю до тѣхъ поръ, пока келарь его Пахомій не пріѣдетъ въ Москву, потому что архимандритъ похваляется сдѣлать келарю его великое зло; а

что касается до сосланнаго съ тѣмъ Григоріемъ брата его двоюроднаго Козьмы Гречанина, то въ немъ лиха никакого не знаетъ, только бы и ему до времени тамъ же побыть въ Печерскомъ монастырѣ.» Митрополитъ Аверкій говорилъ еще: «что на него всякое зло умышляетъ Спасскій бывшій келарь Іоанникій, вмѣстѣ съ Селунскимъ Митрополитомъ Паисіемъ, всегда съ Митрополитомъ сходятся и пьютъ, а на Аверкія умышляютъ, какъ бы его чѣмъ опозорить и отъ Государскія и Святѣйшаго Патріарха милости отлучить своими лживыми доносами.» Кромѣ сего показывалъ, что Митрополитъ Паисій и келарь Іоанникій склонили противъ него и Севастійскаго Митрополита Іосифа. Не смотря однако на просьбу Аверкія, архимандритъ Григорій и братъ его, по царскому указу, были возвращены въ Москву въ Октябрѣ слѣдующаго года, а въ Январѣ обратно въ Грецію. (№ 22).

•

Въ Маѣ, 1630 года, возвратились изъ Царьграда Государевы послы, Семенъ Яковлевъ и дьякъ Петръ Евдокимовъ и привезли съ собою граматы Патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго. Первый писалъ: «даемъ вѣсть Царствію твоему, что мы приняли пословъ твоихъ Семена Дементьевича и Петра Евдокимовича, и прочли пречестныя граматы Царствія твоего, и многолѣтствовали великому твоему Царствію и народъ весь, всѣ Христіане собрались въ вели-

кую соборную церковь Патріаршескую, и молились о многолѣтномъ здравіи великаго твоего Царствія, ибо ты преславная похвала и слава народу христіанскому, всей благочестивой вѣрѣ, и милостыню мы отъ Царствія твоего у нихъ приняли. При семъ посылаемъ къ великому твоему Царствію преподобнѣйшаго архимандрита великія церкви Филоѳея съ братіею, и съ нимъ одну грамату отъ себя, рукописаніемъ своимъ, къ Царствію твоему и къ пресвятѣйшему Патріарху, брату и сослужебнику нашего смиренія, господину Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, и въ той граматѣ пишу и повѣдаю все тайное, всякое бытейское дѣло истинное, и приказалъ ему изъ устъ тайное дѣло говорить Царствію вашему, ибо человѣкъ вѣрный и богобоязненный» (грамата отъ 12 Іюля 1629 г.).

«Вѣдомо буди самодержавному твоему Царствію, писалъ Ѳеофанъ въ своей граматѣ, что мы богомольцы святаго твоего Царствія, пришли въ то время, отъ святаго града Іерусалима въ Константинъ градъ, и обрѣли пословъ Царствія твоего, были у нихъ, благословили ихъ и приняли отъ нихъ изъ рукъ, съ преподобнѣшимъ іеромонахомъ нашимъ архимандритомъ Филоѳеемъ, милостыню, пять сороковъ соболей; монастырь святый и градъ Іерусалимъ до днесь цѣлъ и не рушимъ.» (Грамата отъ 25 Фев. 1629 г. (№ 23). Изъ отпуска царской граматы, отъ 6 Іюля 1630 года, къ Царьградскому Патріарху Кириллу,

съ послами Саввинымъ и Алфимовымъ, видно, что Государемъ послано Патріарху жалованья десять сороковъ соболей, а отъ Патріарха Филарета Никитича семь сороковъ, чара серебряная и четыре образа въ окладахъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пришли новые просители съ сѣвера, откуда немогли ихъ ожидать. Архангельскіе воеводы донесли Государю, что пріѣхалъ къ ихъ городу Грекъ изъ Іерусалима, Димитрій Ивановъ Албертосъ, съ намѣреніемъ вступить въ царскую службу, и привезъ съ собою грамату (отъ 1622 г. Авг. 24) отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана. Патріархъ восхвалялъ Димитрія и ходатайствовалъ о немъ у Царя. (№ 27.)

Въ концѣ 1630 года прибыли въ Путивль многія духовныя власти: 1) Мултянской земли Успенскаго монастыря Епископъ Антоній, бывшій въ Москвѣ еще прежде въ 1613 году, съ своимъ архимандритомъ Мелетіемъ; онъ привезъ пять листовъ отъ Мутьянскаго Митрополита: Государю, Патріарху, Селунскому Митрополиту Паисію, Веррійскому Аверкію и старцу Іоанникію, келарю Паисія, да отъ Волошскаго Митрополита Аѳанасія листъ къ Веррійскому Митрополиту; 2) Аѳонскія горы, скитскаго Ксенофонтовскаго монастыря строитель Авксентій, бывшій въ Москвѣ въ 1625 году; 3) Селунскаго Анастасіевскаго монастыря Архимандритъ Галактіонъ, привезшій съ собою четыре листа къ Государямъ, два отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана и два отъ старцевъ того

монастыря, да четыре листа посыльныхъ къ Митрополитамъ Селунскому и Веррійскому; 4) Селунскаго Предтеченскаго монастыря архимандритъ Арсеній, который привезъ съ собою также до восьми листовъ, четыре къ Государямъ, отъ Царьградскаго Патріарха и старцевъ своего монастыря и четыре къ Митрополитамъ Селунскому и Веррійскому; служка же его подалъ листъ, писанный Государю отъ Іерусалимскаго Патріарха. (№ 31).

Всѣ сіи духовныя лица пришли за милостынею, но такъ какъ число ихъ умножалось безпрестанно, то, по отпискѣ о нихъ Путивльскихъ воеводъ Государю, велѣно было всѣхъ безъ изъятія, отпустить назадъ и милостыню выдать только тѣмъ, которые въ первый разъ за нею пріѣхали. Такимъ образомъ выдано было только архимандритамъ Мелетію, Галактіону и Арсенію, по двѣнадцати рублей, а Епископу Антонію и строителю Авксентію не дано, за скудостію, что многая царская казна, въ 1626 году въ Московскій пожаръ, сгорѣла.

Въ своей посыльной граматѣ къ Селунскому Митрополиту Паисію, съ старцами монастыря Св. Анастасіи, (отъ 12 Іюля 1630 года) Патріархъ Ѳеофанъ благодарилъ его за какую то присланную икону и просилъ незабывать Св. гроба. «О Веррійскомъ же Митрополитѣ слышали мы, что отъ него сталось, и отсѣкъ онъ милостыню Св. гробу, и за то воспріиметъ душевно и тѣлесно въ день судный и воздастся ему, что

онъ такъ сказалъ; мы писали къ нему прямо, и если такъ онъ учинилъ, то воспріиметъ анаѳему отъ седми соборовъ Св. отецъ.» Впрочемъ этаго подлиннаго листа Государь не велѣлъ отдавать Селунскому Митрополиту, чтобы не было смуты у него съ Веррійскимъ.

Въ листѣ Венедикта, игумена Анастасіевскаго монастыря, къ Селунскому Митрополиту Паисію, отъ 11 Іюня 1630 года, писано: «оставимъ многоглаголаніе, ибо и сами больше насъ вѣдаете и слышали всегда о областяхъ нашихъ, что погибаютъ, и всѣ монастыри въ великой погибели пребываютъ, и въ числѣ ихъ и нашъ Св. Христовы мученицы Анастасіи, отъ многихъ налоговъ и вседневнаго убытка, впалъ въ великій долгъ съ ростомъ, и ростъ на ростъ прибавляется повседневно, помощи же получить ни отколѣ не возможно, ничего не имѣемъ чтобы можно было продать и некому насъ посѣтитъ, такъ мы убоги, Господь вѣсть; имѣемъ всю надежду на пресвятительство твое; посылаемъ преподобнаго отца нашего архимандрита Галактіона бить челомъ Царю и Патріарху: молимъ и просимъ пресвятительство твое учинить милость, да будешь помощникомъ и заступникомъ, словомъ и дѣломъ, у многолѣтнаго Царя и пресвятѣйшаго Патріарха; если ты не будешь помощникомъ, то кто иной покажетъ намъ такую благодать?» Старцы Предтеченскаго монастыря, съ архимандритомъ своимъ Арсеніемъ, отъ 13 Мая 1630 года, писали также Се-

лунскому Митрополиту Паисію: «преосвященный и пречестный отецъ и владыка! вѣдомо преосвященству твоему, что ненавистникъ истинныхъ и добрыхъ дѣлъ, всегда безъ наруганія не пребываетъ монастырямъ и всѣмъ христіанамъ; и мы нищіе пребывали въ монастырѣ благомирно, славя Бога и честнаго Предтечу, но ненавистники не только смутили нашъ покой, но и лишили всего что мы имѣли, и ввели насъ въ тяжкій долгъ болѣе 2000 рублей; не имѣя никакого прибѣжища и гдѣ главу преклонить, мы рѣшились прибѣгнуть къ благочестивому православному Царю Московскому, и сего ради молимъ преосвященство твое, да промыслишь о семъ, а честный Предтеча Господень да будетъ тебѣ помощникомъ и заступникомъ.»

Къ Веррійскому Митрополиту Аверкію, Патріархъ Θеофанъ, въ граматѣ своей отъ 12 Іюля 1630 года, благодаря его за любовь, писалъ: «а съ другой стороны, показалъ ты зѣльную кручину, словеса непріязненныя къ Патріарху и къ Царю, и отсѣкъ милостыню Св. гробу, такъ что возвратился назадъ празднымъ Митрополитъ Виѳлеемскій, издержавъ болѣе нежели сколько привезъ съ собою милостыни, вопреки нашему чаянію. Къ намъ писалъ Царь, чтобы прислали замилостынею, и мы прислали, надѣясь что обрѣтетъ помощь Св. гробъ, ибо погибаетъ отъ великаго долга и отъ еретиковъ; вѣдаешь ты самъ, что никогда не пребываютъ во благѣ благочести-

вые Христіане; а ты, если такъ учинилъ, достоинъ анаѳемы, какую произносили на недруга, супостата церковнаго Арія и прочихъ, святые Отцы седми соборовъ. Не мнѣ учинилъ ты зло, но Церкви Божіей, которой поклоняется вся вселенная и всѣ православные Христіане; всѣхъ ты обидѣлъ и милостыню у насъ отнялъ, сказавъ, будтобы я милостыню христіанскую или царскую здѣсь Христіанамъ отдалъ и учинилъ своихъ Митрополитами; нпчего такаго не бывало, все что собрали послалъ я въ церкви Божіи. Если сказано про тебя несправедливо, буди тебѣ благословеніе и молитва; но Виѳлеемскій пришелъ порожнимъ, и кто ни услышалъ о томъ, всякій дивился, ибо принесъ отъ Царя и отъ Патріарха только два сорока соболей, да сто рублей денегъ Св. гробу; а мы надежду имѣемъ истинно и нынѣ, ради того, еще написали къ Царю и пресвятѣйшему Патріарху, чтобы хотя немного прислали; мы и о томъ благодаримъ.» Въ концѣ граматы приписка Патріаршая слѣдующаго содержанія: «хотѣли мы много еще говорить и писать, а нынѣ молчимъ, до тѣхъ поръ пока будемъ въ Константинѣградѣ, увидимъ и разсудимъ, что ты тутъ у Царя наговариваешь, доводишь то и другое напрасно и обманываешь Царя, а онъ того не вѣдаетъ; мы чаяли и ждали покаянія отъ злыхъ дѣлъ твоихъ, а нынѣ на старости не будемъ покрывать злоразуміе твое, ибо многихъ въ напасть ты ввелъ; полно окаянный, близокъ ты къ смерти.»

Старцы Предтеченскаго монастыря писали къ Веррійскому Митрополиту: «преосвященный и честный отецъ и Владыка! вѣдомо буди тебѣ, что монастырь нашъ былъ прежде сего богоугоденъ, но лукавымъ, дьявольскимъ нахожденіемъ хотѣли монастырь раззорить, и намъ отъ обиды и поруганія терпѣть болѣе невозможно, впали въ тяжкіе долги: все что было монастырскаго, продали, мельницы и вотчину не чѣмъ выкупить и избавиться отъ рукъ должниковъ, которымъ должны болѣе 2000 рублей, и священные сосуды заложены въ руки вражіи; сего ради, не имѣя инаго прибѣжища кромѣ Царя Московскаго, посылаемъ къ нему, ради милостыни, архимандрита Аѳоима. Молимъ и пречестность твою, будь предстатель и пособи намъ словомъ и дѣломъ.» Изъ всѣхъ сихъ граматъ и частныхъ писемъ къ двумъ Митрополитамъ, Селунскому и Веррійскому, видно, что они поселившись въ Россіи, сдѣлались какъ бы предстателями своимъ соплеменникамъ и имѣли большое вліяніе на ихъ дѣла въ Москвѣ, но между ними была взаимная зависть и сколько можно замѣтить, Веррійскій Митрополитъ пользовался большею довѣренностію Царя и Патріарха хотя казалось послѣднія граматы Іерусалимскія могли ее поколебать.

Къ увеличенію же значенія Митрополита Аверкія при Московскомъ дворѣ, способствовало еще и то обстоятельство, что келарь его Пахомій доставилъ Филарету Никитичу отъ Іерусалимскаго

Патріарха Θеофана ставленную грамату, утверждающую отца Государева на Патріаршество Россійскаго престола; судьба этой граматы достойна замѣчанія. Извѣстно, что Θеофанъ, въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1619 году, далъ Патріарху Филарету благословенную грамату, которою укрѣпилъ за нимъ первосвятительское достоинство; но въ 1626 году, во время пожара въ Москвѣ, сія грамата сгорѣла. Тогда Филаретъ Никитичь съ архимандритомъ Св. гроба Кирилломъ, находившимся въ то время въ столицѣ Русскаго царства, извѣстилъ Θеофана о сей утратѣ и просилъ его написать новую настольную грамату, для чего послалъ ему и списокъ съ прежней граматы. Патріархъ Θеофанъ, исполняя желаніе и прошеніе Филарета Никитича, велѣлъ съ присланнаго ему образца, изготовить новую ставленную грамату, а по изготовленіи, приложивъ къ ней руку и свою печать, отправилъ съ Виѳлеемскимъ Митрополитомъ Аѳанасіемъ въ Москву къ Патріарху. Проѣзжая чрезъ Литовскія владѣнія, Аѳанасій былъ задержанъ въ городѣ Прилукахъ, вмѣстѣ съ ѣхавшимъ съ нимъ изъ Волошской земли келаремъ Веррійскаго Митрополита Аверкія, Пахоміемъ; не смотря на то, онъ успѣлъ скрыть въ лѣсу драгоцѣнный документъ и тѣмъ спасти его отъ рукъ Литовцевъ. Келарь Пахомій, найдя случай бѣжать изъ засады, отыскалъ грамату и привезъ ее въ Москву Государямъ. Впослѣдствіи, когда Аѳанасій былъ освобожденъ

изъ Прилукъ. онъ тотчасъ же отправился въ Москву, гдѣ и разсказалъ о своемъ приключеніи. (Св. 7-я, № 18-й и св. 8-я, № 8-й).

Между тѣмъ смуты, возбужденныя Митрополитомъ Аверкіемъ Веррійскимъ, продолжались. Онъ просилъ, чтобы вытребованы были въ Посольскій приказъ для допроса два архимандрита Григорія, одинъ Митрополига Синадскаго, другой Зихновскаго, приходившихъ за милостынею въ Москву, и, по указу Государеву, думный дьякъ говорилъ имъ: что по ихъ письму задержанъ въ Молдавіи келарь Веррійскаго Митрополита Пахомій, о чемъ извѣстилъ постельничій Господаря Іоанникій, требуя чтобы обоихъ архимандритовъ отпустили изъ Москвы. По сему думный дьякъ внушалъ имъ, чтобы они написали въ Молдавію къ постельничему, объ отпускѣ сего келаря въ Москву, и какъ только онъ пріѣдетъ то и они будутъ отпущены обратно Государемъ въ свою землю. На сіе архимандритъ Синадскій отвѣчалъ: «что онъ ничего не знаетъ о келарѣ Пахоміи, будто онъ для нихъ задержанъ въ Молдавіи, ибо ни словомъ ни письмомъ не приказывалъ о томъ постельничему; если же постельничій писалъ кому либо въ Москву о немъ архимандритѣ, чтобы его отпустили, то это развѣ потому, что онъ училъ сего постельничаго эллинской грамотѣ и философіи; впрочемъ если нужно, онъ радъ писать постельничему, чтобы отпустили келаря въ Москву, но полагаетъ одна-

ко, что если бы его и отпустили, онъ самъ не захочетъ ѣхать.»

Не смотря на то, дьякъ приказывалъ обоимъ архимандритамъ написать о томъ въ Молдавію; если же Пахомій самъ не захочетъ ѣхать въ Москву и ихъ письмомъ извѣститъ постельничій, то письмо сіе послужитъ имъ оправданіемъ. Съ своей стороны Зихновскій архимандритъ говорилъ: что ни онъ постельничаго, ни тотъ его не знаетъ, и о задержаніи келаря въ Молдавіи, также никому не приказывалъ, а готовъ писать о его отпускѣ въ Москву. И дѣйствительно 1-го Генваря того же года, оба они приложили руки къ общей грамотѣ по сему предмету, прося, чтобы въ случаѣ если самъ Пахомій не захочетъ ѣхать, то прислали бы въ Москву всѣ деньги Веррійскаго Митрополита, съ вѣрнымъ человѣкомъ. Равнымъ образомъ, по указу Патріарха Филарета, Веррійскій Митрополитъ писалъ отъ себя къ Симеону владѣтелю Молдавскому, грамоту отъ 24-го Декабря того же года:

«Сидитъ въ твоей державѣ келарь мой Пахомій, который пришелъ отъ меня изъ Москвы съ нѣкоторыми иконами, присланными отъ воеводы въ вотчину Іерусалимскую; мы ему приказывали словесно о многихъ дѣлахъ и посылали сіи иконы съ надежнымъ нашимъ человѣкомъ, келаремъ, и съ другимъ архимандритомъ Варлаамомъ, который былъ посланъ отъ казны царской. Нынѣ я

здѣсь провѣдалъ, что келарь заточенъ повелѣніемъ твоей свѣтлости, ибо ближніе твои вельможи обнесли его предъ тобою. И такъ пресвѣтлый Государь уразумѣй, что я тутъ былъ восемь лѣтъ и никому долженъ не былъ; а если бы кому былъ долженъ, то уплатилъ бы; я купилъ себѣ мѣсто въ Тавѣ и пребывалъ тамъ хорошо, нынѣ же часъ меня постигъ, я остался здѣсь и отъ всякаго житейскаго дѣла отбылъ и, по обѣщанію своему, ни съ кѣмъ ни о чемъ житейскомъ не хочу имѣть дѣла. По сему много челомъ бью твоему пресвѣтлѣйшеству, освободить моего келаря и отпустить его сюда. А если онъ что злое вамъ учинилъ, за что его посадили, то свѣтлость твоя да будетъ надъ нимъ праведнымъ судьею, и повели его отпустить сюда, ибо здѣсь есть два архимандрита, пребывающіе въ милости царской, которые однако задержаны доколѣ не придетъ келарь мой въ Москву.»

Такую же грамату писалъ Митрополитъ къ постельничему Господаря, а къ самому Пахомію слѣдующее: «Вѣдай про насъ, что благодатію Христовой, въ милости царской мы добрѣ пребываемъ, какъ и самъ разумѣешь, всегда въ благодареніи и въ покоѣ, лишь только одну печаль имѣли о тебѣ и дивлюсь, что пришла сюда одна граматка отъ постельничаго Іоанникія, который пишетъ: что пока не придетъ отселѣ Григорій, онъ тебя не отпуститъ. Развѣ я держатель Григорія? Они здѣсь, отъ писанія своего и злаго языка и еще

отъ писанія архимандрита Іосифа задержаны, и я въ томъ не виноватъ. Смотри, господинъ Пахомій, будь внимателенъ: идетъ сюда Козьма и съ нимъ отцы изъ обители Св. Стефана, и ты предстань сюда вмѣстѣ съ ними, да уразумѣешь все подлинно; если же ты сюда не будешь, то и имъ отселѣ не бывать. Ты знаешь хорошо: соболи, которые ты отселѣ взялъ, отъ казны ли были царской или нѣтъ? а деньги вѣдь царскія. Пишу тебѣ съ великою надеждою, дитя мое; встань, пріѣзжай сюда и тѣ отселѣ отпущены будутъ (вѣроятно архимандриты). Не наводитъ ли тебя какой недругъ на злой помыселъ, чтобы сюда не быть? Ты самъ знаешь, что тебѣ здѣсь нѣтъ никакого страха.—Или дожидаешься старцевъ изъ монастыря Ватопедскаго?—Дождись ихъ и открой путь Дементію съ Козьмой, да скоро придутъ и отпущены будутъ, а здѣсь и отъ Козьмы ты все узнаешь. Вмѣстѣ соберитесь; лучше пріѣзжай самъ сюда, и получишь милость отъ Бога и честь отъ Государей и отъ меня смиреннаго, какъ и прежде было. Если же будешь такъ не смысленъ, что сюда не придешь, то знай вѣрно и истинно: двоюродному брату твоему архимандриту Григорію, выхода отселѣ не будетъ.»

Не видно изъ дѣла возвращался ли Пахомій? но оба архимандрита отпущены были, въ половинѣ Мая, въ свою землю, не чрезъ Молдавію однако, а чрезъ Англійское королевство на Архангельскъ.

Приказные люди, договорились въ Москвѣ съ Англійскимъ гостемъ Фабиномъ Ульяновымъ, чтобы онъ ихъ доставилъ въ Англію, на своемъ кораблѣ безденежно, и не дѣлалъ бы имъ дорогою допросовъ и тѣсноты. И къ Англійскому Королю Карлу, была написана грамата о ихъ отпускѣ. Въ Октябрѣ слѣдующаго года, писалъ архимандритъ Синадскій, съ братомъ Фабина, Государю и Патріарху грамату, въ которой благодарилъ ихъ за всѣ къ нему милости и проклиналъ Веррійскаго Митрополита Аверкія за его ложь. (Св. 9-я, № 7 й).

Неудовольствіе противъ Аверкія было сильно на Востокѣ. Еще въ 1630 году Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ писалъ къ Патріарху Филарету Никитичу, съ келаремъ своимъ Неофитомъ, который пріѣзжалъ за милостынею въ Москву, о ложныхъ показаніяхъ Веррійскаго Митрополита. «Святѣйшій по духу братъ мой, вѣдай что я не столько скорблю о Царствіи вашемъ, ради малой милостыни, которую вы мнѣ прислали съ Митрополитомъ Виѳлеемскимъ Аѳанасіемъ, сколько скорблю о нѣкоемъ Аверкіи, нѣкогда Митрополитѣ Веррійскомъ, о которомъ слышалъ, что онъ на меня ложно говоритъ вашей свѣтлости; ты же слушаешь и вѣруешь ему. Но если хочешь познать лживость его, скажу тебѣ первое: онъ подвигнулъ Царствіе ваше писать къ намъ о нѣкоемъ человѣкѣ, котораго назвалъ себѣ братаничемъ, но онъ ничто иное какъ купецъ, прихо-

дившій совершать куплю соболями, и будто бы самъ Аверкій имѣлъ виноградники въ Константинополѣ; но онъ не только не имѣлъ здѣсь виноградниковъ, но ради нищеты своей и лукавства уже двадцать лѣтъ какъ изгнанъ изъ эпархіи Веррійской и около десяти лѣтъ какъ переселился въ Молдовлахійскую.

Стыдно говорить все то, что онъ сдѣлалъ; по его клеветѣ, удержалъ воевода Александръ у меня тысячу златницъ и часть той милостыни, которую вы мнѣ дали.—По сему и пришелъ я сюда во Влахійскую область, чтобы взыскать утраченное, которое мнѣ и возвратили, и чтобы озаботиться устроеніемъ подворьевъ Св. гроба, которыя здѣсь имѣю. Не подобало бы мнѣ о немъ или о комъ-либо другомъ что разсказывать, но поелику слышали, что онъ началъ ложно говорить о насъ вашему Царствію, не могли мы сего перенести. Или не довольно ему, сколькихъ онъ ввелъ въ напасть, и что научаетъ Царствіе ваше заточенію неповинныхъ? и вотъ еще хочетъ смущать Патріарховъ между собою, а не сидитъ спокойно, благодаря Бога, который привелъ его въ такое христіанское царство, гдѣ обрѣлъ и честь и покой, и гдѣ бы могъ мирно проводить дни свои, заботясь о томъ что полезно душѣ его, дабы пребывала она въ покаяніи; но однако зло его не оставляетъ и онъ не памятуетъ о своей смерти, и что̀ еще буду о немъ писать?—Да вѣдаете, что писанія, которыя ото-

всюду приносятъ къ вашему Царскому величеству, онъ, съ толмачемъ Борисомъ, перетолковываетъ какъ сами хотятъ, не показывая вамъ истину, и нищіи исходятъ отъ вашего Царствія оскорбленные ими, ибо онъ взимаетъ себѣ данную вами милостыню. Не подобаетъ ему возлагать на себя, ни эпитрахили ни омофора. — Впрочемъ святыня ваша да призоветъ къ себѣ въ келлію тайно, посланнаго нами инока Мелетія, и онъ все исповѣдаетъ. И опять, святѣйшій Патріархъ, господинъ братъ нашъ Филаретъ, если кто отъ враговъ нашихъ скажетъ, будто милостыня Царствія вашего не доходитъ на гробъ Божій и сосуды которые вы послали не дошли, то пошлите какого-либо вѣрнаго архимандрита вашего, съ двумя или тремя старцами, которые пусть облекутся въ одежды здѣшнихъ иноковъ и придутъ поклониться святымъ мѣстамъ и помолиться о здравіи и спасеніи царскомъ и о вашей святости. Не только увидятъ они тамъ то, что было прислано вашимъ царствомъ, но что отъ древнихъ, святопочившихъ Царей, дѣдовъ и прородителей вашего Царствія, отъ блаженнаго Ѳеодора Царя и прочихъ, ибо и до нынѣ есть одно его евангеліе и одна митра весьма достохвальныя. Хотя мы имѣемъ долгъ и весьма много, какъ вамъ писали, но сосуды царскіе церковные никакъ не теряемъ, а съ великою осторожностію ихъ сохраняемъ, на память пожертвовавшихъ оные Царей.

О вышереченномъ же Аверкіи да будетъ извѣстно вашей святости, что онъ посылалъ ко мнѣ нѣкогда моленіе, вмѣстѣ съ дарами, дабы я его простилъ, и немедленно получилъ прощеніе отъ нашего смиренія. Нынѣ же, услышавъ опять о его оболгательныхъ на меня рѣчахъ, къ Царскому величеству и къ вашей святости, опять я на него оскорбился святѣйшій братъ.»

На сію грамату отвѣчалъ Патріархъ Филаретъ о Митрополитѣ Аверкіѣ: «Ей, ей, глаголю о Христѣ, не лгу по своему святительству въ правдѣ, не слыхалъ я отъ Аверкія про ваше святительство, великаго Господина брата нашего и сослужебника, никакого зла; напротивъ онъ хвалился твоимъ благословеніемъ и духовною о Христѣ любовью; касательно же малой милостыни, которая къ тебѣ прислана съ Виѳлеемскимъ Митрополитомъ, мы также ничего не слыхали отъ Веррійскаго Митрополита, а малая сія милостыня учинилась по самой нуждѣ, ибо недругъ нашъ и супостатъ Польскій Король, по умышленію Папы Римскаго, хочетъ царство наше добыть и до конца погубить, и вѣру нашу истинную Христіанскую Православную, Греческаго закона, раззорить и свою папежскую еретическую вѣру ввести и увердить, и мы готовимся противъ недруговъ своихъ и казну многую раздали многимъ ратнымъ людямъ, и ты Господинъ братъ нашъ, на насъ о томъ не поскорби, безхитростно сіе учинилось а не отъ Аверкія.

Касательно же большой милостыни, которая послана отъ Царя и отъ насъ, съ архимандритомъ вашимъ келаремъ Акакіемъ, несправедливо будто Аверкій ссоря между собою насъ Патріарховъ, говорилъ: что ты въ предыдущіе годы не положилъ оной сохранно въ свою казну и нынѣ тамъ ея нѣтъ. Мы не слыхали сего, ни отъ Аверкія, ни отъ кого другаго, и вѣримъ что большая сія милостыня къ животворящему гробу Господню, въ вашей казнѣ, и нынѣ цѣла и въ будущіе годы сохранена будетъ. Касательно изгнанія Аверкія изъ его Веррійской митрополіи, не написано тобою: отъ мірскихъ ли людей или отъ духовнаго собора, за его недостойное житіе изгнанъ? А что Аверкій извѣщалъ намъ на Гречанъ, на двухъ архимандритовъ Григоріевъ и на Константина Ларева, то и другіе Гречане насъ также извѣщали, что они не доброхоты нашему Царствію и многую хотѣли намъ учинить смуту, похваляясь всякимъ зломъ. Мы же, сыскавъ ихъ воровство, разсылали ихъ по городамъ, не въ заточеніе, ни въ тюрьму, но только для смиренія. И я, Патріархъ Филаретъ, помышляю самъ въ себѣ, что общій нашъ врагъ діаволъ, между насъ смуту учинилъ, возненавидѣвъ нашу духовную любовь и я, Господинъ и братъ мой, весьма о томъ огорчаюсь.» Грамата сія писана 17-го Іюня 1631 года и изъ отписки воеводъ видно, что келарь Патріаршій Неофитъ былъ обратно отпущенъ изъ Москвы въ Іерусалимъ на Архан-

гельскъ, и оттуда чрезъ Англію. (Св. 9-я, № 7-й).

Пріѣзды въ Россію властей духовныхъ Греческихъ, не такъ были часты въ теченіи сего года и не такъ для нихъ удачны, потому что они обращались большею частію назадъ, подъ различными предлогами. Такимъ образомъ іеромонахъ Нектарій, Аѳонскаго Введенскаго Монастыря, ѣхавшій въ Москву за милостынею на монастырское строеніе, отпущенъ былъ назадъ изъ Путивля даже безъ жалованья, оттого что онъ ѣхалъ Турскою или Литовскою землею, а вѣстей оттуда никакихъ не привезъ. (Св. 8-я, № 32-й).

9-го Сентября 1631 года пріѣзжали въ Путивль, Греческій Епископъ Мелетій, съ своимъ архимандритомъ Нектаріемъ, и города Лариса Стефановскаго монастыря архимандритъ Митрофанъ; но Епископъ съ своимъ спутникомъ, получивъ двадцать рублей и сорокъ соболей, были отправлены назадъ и только одинъ архимандритъ Митрофанъ допущенъ въ Москву, потому что онъ имѣлъ при себѣ грамоту Патріарха Константинопольскаго къ Государю, въ которой просилъ его помочь разоренному отъ Турокъ монастырю, и онъ получилъ отъ Патріарха Филарета Никитича подаяніе изъ келейной его казны пятьдесять рублей. (Связка 9-я, № 6-й).

Въ началѣ Сентября пріѣзжалъ еще изъ Сербской земли, Благовѣщенскаго монастыря, что̀ на

рѣкѣ Попороти, Игуменъ Даніилъ за милостынею, по жалованнымъ грамотамъ, но указомъ царскимъ, ему было велѣно объявить на заставѣ въ Путивлѣ: чтобы ѣхалъ домой по причинѣ мороваго повѣтрія въ тѣхъ земляхъ, чрезъ которыя ѣхалъ, и жалованья нельзя имъ дать по тому же, и что никакихъ вѣстей изъ моровыхъ мѣстъ не сказалъ. (Связка 9-я, № 2-й).

Въ Іюлѣ отказано было также Митрополиту Іереміи ѣхавшему за милостынею изъ Константинополя и даже не объяснено причины отказа; вѣроятно уже въ тягость становились слишкомъ частыя посѣщенія Греческихъ пришельцевъ посреди обстоятельствъ трудныхъ для самой Россіи. (№ 8).

1632.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ явился нечаянный гость откуда не ожидали. Воеводы Прибалтійскихъ земель донесли Государю, что пріѣхалъ изъ Орѣшка къ ихъ заставѣ, Греческой области Митрополитъ Харитонъ, съ грамотами къ Царю и Патріарху отъ Константинопольскаго Первосвятителя. Въ допросѣ, сдѣланномъ ему на границѣ подъячими, Митрополитъ показалъ: что онъ православныя Христіанскія вѣры Греческаго закона, родился во градѣ Анвракійскомъ (Амвракія) и былъ Митрополитомъ въ городѣ Дурахіонѣ семнадцать

лѣтъ. Въ прошломъ 1620 году велѣлъ Турецкой Царь, въ своей области, по всѣмъ городамъ на Патріархахъ и на Митрополитахъ и на Архіепископахъ и Епископахъ и по монастырямъ на архимандритахъ, игуменахъ и инокахъ, править многія деньги, былъ онъ самъ на правежѣ и не стерпя бѣжалъ въ Царьградъ къ Патріарху Кириллу, просилъ его, чтобы отпустилъ въ Россійское государство, бить челомъ Великимъ Государямъ Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси и отцу его Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу о милостынѣ, и грамоту бы далъ ему отпускную, за своею рукою Патріаршей и за Митрополичьими руками, что̀ Патріархъ и исполнилъ, по совѣту Ираклійскаго Митрополита Неофита, Филиппопольскаго Іоасафа, и Навпактскаго Гавріила. Они дали ему грамоту во всѣ Христіанскія государства, для ради вспоможенія его нищетѣ, чтобы ему племя свое отъ насилія Турскаго освободить; ибо остались у него въ Дурраціопѣ мать и сестра, два сына и дочь, и боятся что ихъ изъ за него до смерти побьютъ или въ темницѣ уморятъ. Получивъ отъ Патріарха грамоту, онъ еще оставался въ Царьградѣ полтора года и когда въ 1623 году, поѣхали оттуда Французскіе послы, онъ умолилъ ихъ взять его съ собою на корабль. Изъ Французской земли поѣхалъ съ торговыми Нѣмцами въ Германскую землю, оттуда въ Англійскую и Датскую, а изъ Датской въ Ирландскую, и во всѣхъ сихъ мѣ-

стахъ давали ему проѣзжіе листы за королевскими печатями, и милостыню собиралъ онъ по городамъ, которую послалъ въ Царьградъ. Изъ Ирландіи пріѣхалъ, съ торговыми Нѣмецкими людьми, въ Свейскую землю въ городъ Стекольно (Стокгольмъ), въ Декабрѣ 1630 года по Іюль мѣсяцъ. Свейскій Король Густавъ Адольфъ далъ ему милостыню и проѣзжій листъ, и такъ онъ отплылъ съ Нѣмецкими людьми на Або, Ригу и Колывань (Ревель); а какъ поѣхали изъ Колывани Новгородскіе торговые люди, онъ просилъ ихъ, чтобы его взять съ собою въ великій Новгородъ; во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ гдѣ онъ былъ, отъ Стекольно и до Орѣшка, все тихо и мороваго повѣтрія нѣтъ. Грамотъ съ собою Патріаршихъ онъ не привезъ; прямо же изъ Царьграда на Волошскую землю или на Донъ идти не посмѣлъ, потому что у Турскаго Царя съ Польскимъ Королемъ война. Вѣстей сказалъ: что въ прошлыхъ годахъ Персидскій Шахъ Аббасъ взялъ у Султана четыре города: Вавилонъ, Багдадъ, Халепъ и Шамъ, ратныхъ людей побилъ, а торговыхъ бережетъ; Эѳіопія, Индія и Арменія съ нимъ въ любви, а вѣрованіе у нихъ христіанское. Въ бытность его въ Англіи, въ 1625 году, присылалъ туда Шахъ просить пушекъ и пищалей, запасовъ и мастеровъ пушечныхъ, для войны съ Турецкимъ Султаномъ. Въ Македоніи, Ѳракіи, Ѳессаліи и Албаніи, живутъ православные въ своей христіанской вѣрѣ, отъ Турскаго Царя особно, и бываютъ съ нимъ

частые бои, а бьются о вѣрѣ; Султанъ требуетъ съ нихъ дань, дозволяя вѣру держать свою, но они ему отказали, что не хотятъ ему покориться, ни дани давать.» Любопытна грамота Англійскаго Короля Іакова, данная Митрополиту Харитону; выписываемъ ее вполнѣ:

«Божіею милостію, мы Якубусъ Великія Британіи, Французскій, Ирландскій Король, оборонитель Христіанскія вѣры, возвѣщаю всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ, архидіаконамъ и діаконамъ и ихъ подручнымъ, въ сонмищахъ учителямъ и протопопамъ и всему освященному соборищу, также всѣмъ графамъ и подграфамъ и градскимъ начальникамъ и судьямъ, а въ уѣздахъ всѣмъ нашимъ приказнымъ людямъ, кто какого чина ни будь, къ кому сія наша грамота придетъ, тому наше поздравленіе и милость. Мы изъ нѣкоторыхъ грамотъ разныхъ Князей и Государей, выразумѣли, что сей честнѣйшій отецъ Харитонъ Салвіусъ, Греческаго закона и земли, Митрополитъ Дюрахіенскій, въ своей митрополіи всегда искалъ, во всякихъ мѣрахъ, Спаса нашего Іисуса Христа славы, и многихъ Христіянъ, которые туда ѣздили по своимъ дѣламъ навѣщалъ и всячески имъ помогалъ. А нынѣ онъ, отъ лютаго того ругателя, всѣхъ Христіянъ непріятеля, Турка, съ своего престола и владычества удаленъ и пониженъ, и всего своего имѣнія и живота лишенъ; да къ тому еще наложены на него многія денежныя недоплаты, и ради тѣхъ денегъ родъ

и племя его, которое ему на сердцѣ лежитъ въ закладѣ, въ темницу засажены пока онъ деньги доплатитъ.

Такъ какъ онъ, въ сей своей бѣдности и въ нуждѣ, ищетъ у добрыхъ людей милосердія и помощи отъ нихъ надѣется, и бьетъ челомъ чтобы тѣ денежныя недоплаты помогли ему дать, чѣмъ бы ему родъ и племя свое выкупить и опять къ нимъ возвратиться: то онъ билъ намъ челомъ, чтобы ему въ нашемъ государствѣ такую же милосердную щедрость показать, какъ и въ иныхъ королевствахъ, княжествахъ и земляхъ было ему учинено. И мы его въ той нуждѣ не выдали; велимъ всѣмъ духовнымъ и мірскимъ всякимъ людямъ, со всѣми его слугами, впередъ и назадъ во всемъ нашемъ королевствѣ безъ всякаго задержанія, во всѣ мѣста куда онъ захочетъ, пропускать и оборонять, и придти къ нему на помощь вспоможеніемъ, какъ кому Богъ на сердце возложитъ.

Сверхъ сего всѣ вы духовные, въ апостольскомъ чинѣ въ нашемъ государствѣ, въ праздные дни возвѣщайте въ церквахъ всему народу, чтобы порадѣли и помощь ему учинили, и что денегъ сберется, то все бы Митрополиту или его слугамъ отдали. Мы просимъ чтобы и чужеземцы, въ своихъ государствахъ, въ которыя онъ нарокомъ или ненарокомъ приходитъ, также помощь ему чинили и безъ всякаго насильства и задержанія чрезъ свои государства ѣздить ему

свободно позволили, такъ равно и мы всѣмъ странствующимъ, которые для нѣкоторой нужды въ нашемъ государствѣ будутъ, помогать хотимъ.» Писана 1624 г. Декабря 3-го и подписана рукою Англійскаго Короля.

1631 года, Декабря 10-го, по указу Государей, распрашиванъ въ посольскомъ приказѣ Митрополитъ Харитонъ: кто его ставилъ въ Митрополиты и когда? есть ли у него ставленная грамата и о немъ свидѣтельствованныя граматы? не былъ ли онъ у Папы въ Римѣ, и отъ чего нѣтъ на немъ Митрополичьей панагіи? И Харитонъ сказалъ: «что ставилъ его въ Митрополиты, въ городѣ Охридѣ, Архіепископъ Аѳанасій въ городѣ Дурраxіонѣ, тому уже лѣтъ семнадцать, и настольная грамата у него есть, а съ собою не привезъ, ибо по причинѣ мороваго повѣтрія ее оставилъ и все свое платье въ Швеціи; Король далъ ему милостыню на окупъ тринадцать бочекъ мѣди, и онъ ту мѣдь оставилъ съ человѣкомъ своимъ въ Свѣяхъ, а въ Московское государство пріѣхалъ только бить челомъ Государю и отцу его о милостынѣ. А у Папы въ Римѣ онъ бывалъ, выѣхавъ изъ Царяграда и былъ въ разныхъ государствахъ, во Французской и въ Англійской и въ Датской и въ Свѣйской землѣ, и тѣхъ государствъ Королей граматы у него для свидѣтельства есть; и Цареградскаго Патріарха Кирилла, за его Патріаршею рукою и за Митрополичьими руками у него есть яе. Онъ подалъ

въ посольскомъ приказѣ шесть граматъ: одну отъ Патріарха Цареградскаго Кирилла, что онъ отпущенъ во всю вселенную для милостыни, за подписью трехъ Митрополитовъ; двѣ Англійскихъ Королей Іакова и сына его Карла, одна Датскаго Короля Христіана, одна Шведскаго Густава Адольфа и одна Французскаго Короля Людовика, всѣ о его проѣздѣ чрезъ ихъ государства для милостыни. Панагіи у него не было, потому что какъ онъ самъ показалъ, у Грековъ Митрополиты панагій не носятъ. По указу обоихъ Государей дано ему милостыни сто рублей, шестьдесять отъ Царя и сорокъ отъ Патріарха, и въ Декабрѣ онъ былъ отпущенъ за рубежъ, тою же дорогою на Новгородъ и Орѣшекъ въ Швецію.

Не могъ быть пріятенъ бывшему Митрополиту Веррійскому, пріѣздъ новаго Митрополита той же эпархіи, Кирилла, съ своимъ архимандритомъ Ѳеостиромъ, которые прибыли въ Москву за милостынею въ началѣ 1632 года и должно приписать вліянію Аверкія, неуспѣхъ ихъ посольства, не смотря на убѣдительную грамату Кирилла Патріарху Филарету. Онъ писалъ въ ней, что въ области Веррійской есть обитель древняя еще ихъ отцевъ, и въ ней скитъ во имя Крестителя Господня, въ которомъ обитаетъ болѣе ста человѣкъ братій, славящихъ Господа. Прежде сего обитель была въ мирѣ и тишинѣ, но отъ великихъ налоговъ Турецкихъ впала въ великій

долгъ и все ея имущество въ закладѣ. Приходилъ въ минувшемъ году архимандритъ ихъ Арсеній съ граматами Патріаршими, но по случаю мороваго повѣтрія не впустили его въ православное царство поклониться Царскому величеству. Митрополитъ Кириллъ свидѣтельствовалъ по христіанству и по священству, что во истину монастырь тотъ пребываетъ въ крайней нуждѣ, и что если не будетъ Государевой милостыни, то онъ до конца раззорится; по сему богомольцы царскіе поревновали извѣстить о томъ Государя и били челомъ Государю, да распространитъ на сію обитель милосердое жалованье царское. Митрополитъ привезъ отъ себя въ благословеніе Государю мощи первомученика Стефана, а Патріарху мощи святаго Антонія новаго чудотворца Веррійскаго, рѣзной крестъ и ладонъ и получилъ на представленіи отъ Царя обычное жалованье серебрянной позлащенный кубокъ, камку, сорокъ соболей и сорокъ рублей денегъ. Но особой милостыни дано не было въ скитъ, на томъ основаніи что хотя архимандритъ Арсеній, по причинѣ мороваго повѣтрія и не былъ допущенъ въ Москву, но получилъ однако жалованье въ Путивлѣ двѣнадцать руб., что также считается царскою милостынею. (Связка 9 № 10-й).

Въ одно время съ Митрополитомъ Кирилломъ прибылъ и представлялся Государю Аѳонской горы Успенскаго монастыря Епископъ Косьма, ко-

торый поднесъ Царю мощи святаго Григорія Паламы и муро великомученика Димитрія и представилъ Государямъ двѣ грамоты отъ Патріарха Вселенскаго Кирилла и двѣ отъ Селунскаго Митрополита Аѳанасія. Обѣ грамоты Патріаршія заключали въ себѣ прошеніе о милостынѣ Селунскому Митрополиту, котораго митрополія отъ непостоянства и колебанія временъ впала въ тяжкій долгъ, больше пяти тысячь рублей, и заложила въ нечестивыя жидовскіяруки всѣ священные сосуды, такъ что отъ такихъ долговъ осталась безъ пастыря. Извѣщая Государя объ Аѳанасіи, который принялъ на себя санъ Митрополита въ столь тяжкое время, Патріархъ просилъ Государя не оставить своею щедрою милостію новаго пастыря и содѣйствовать къ освобожденію отъ долговъ сей митрополіи. Грамата была писана Іюня 14-го 1631 года и такаго же содержанія была другая Патріарху Филарету. Съ своей стороны Митрополитъ Аѳанасій усердно молилъ Государей Русскихъ помочь ему въ бѣдственномъ положеніи и освободить отъ тяжкаго долга. Царскаго жалованья при представленіи дано было Епископу Космѣ, почти столько же сколько и Митрополиту Кириллу и столькоже отъ Патріарха, съ прибавленіемъ окладнаго образа, но денегъ весьма не много: тридцать руб. отъ Царя и пятнадцать отъ Патріарха. Такимъ образомъ и это посольство Селунское и вмѣстѣ Аѳонское было мало успѣшно. (Связка 9-я, № 11).

Въ Сентябрѣ того же года явились въ Путивль: новый посланецъ съ Аѳонской горы изъ лавры Св. Аѳанасія архимандритъ Гавріилъ и еще изъ города Трикалы, Хрисогонского монастыря архимандритъ Порфирій, и города Янины Никольскаго монастыря архимандритъ Ѳеофанъ, всѣ трое за милостынею какъ показали Воеводы. Архимандритъ Гавріилъ объявилъ у себя шесть листовъ или грамотъ, три Государю отъ Патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго и одинъ отъ братіи своей обители, и три къ Патріарху отъ тѣхъ же лицъ. Патріархъ Кириллъ писалъ къ Государю о лаврѣ Св. Аѳанасія: «буди вѣдомо самодержавному твоему Царствію о сей священной, царственной и патріаршей обители великой Лавры, которая составлена во святой горѣ Аѳонской бывшими самодержавными, блаженными Царями, со многими издержками какъ свидѣтельствуютъ жалованныя грамоты, и облечена и украшена ими какъ никакой обители нѣтъ противъ нея во всей горѣ Аѳонской, ибо многую вѣру держали Цари къ преподобному Аѳанасію Аѳонскому, который тамъ въ пустынѣ пребывая, великіе труды и воздержаніе совершалъ, какъ сами можете видѣть изъ его житія. Въ день его памяти многіе Христіане прибѣгаютъ въ тотъ монастырь, на то мѣсто гдѣ онъ пустынничалъ, и получаютъ здравіе и легость молитвами Святаго. Царскими и богатыми вкладами, для вѣчной ихъ памяти, украшалась ихъ божественная обитель и

тѣмъ существовали преподобные отцы, восхваляя Бога въ денныхъ и ночныхъ своихъ молитвахъ, по преданію церковному непрестанно, и въ пустыняхъ пребывали и многіе убогіе исправлялись и милостыня имъ была непрестанная отъ временно приходящихъ Христіанъ. Но послѣ сей прежней славы, обитель сія, по ненависти врага рода Христіанскаго, впала въ погибель, задолжала больше двухъ сотъ тысячь левовъ, и за тотъ долгъ заложили старцы Лаврскіе, въ руки иноплеменниковъ, свою Кассандрійскую вотчину.» Патріархъ излагая всю важность оной для обители, молитъ объ уплатѣ долга для освобожденія вотчины.

Такого же содержанія была его грамота и къ Патріарху Филарету, котораго просилъ съ своей стороны помочь нуждающейся братіи и походатайствовать за нее у Государя. И Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, въ грамотахъ своихъ Государю и отцу его, также свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ состояніи и униженіи лавры и необходимости вспоможенія для ея существованія, и просилъ не оставить своею милостынею архимандрита Гавріила съ братіею.

Патріархъ Кириллъ, писалъ о Хрисогонскомъ монастырѣ къ Царю и Патріарху: что прежде онъ былъ богато украшенъ и славенъ, а нынѣ старцы его пострадали отъ насильства безбожныхъ и впали въ великій и неоплатный долгъ, такъ что и священные сосуды въ рукахъ Агарянъ и сами бѣдствуютъ и погибаютъ, отлучены отъ цер-

квей Божіихъ и настоятельства монастырскаго, и не имѣя откуда получить себѣ помощи, рѣшились прибѣгнуть къ самодержавному его царствію ради милости, а потому и онъ Патріархъ, ходатайствовалъ у Государя и его родителя, чтобы не оставляли ихъ въ столь тяжкихъ бѣдахъ. Старцы же того монастыря, съ своей стороны, усердно молили Государей, не отринуть посланнаго ими архимандрита Порфирія и прислать милостыни для избавленія отъ своихъ бѣдъ.

О Янинскомъ монастырѣ Патріархъ Кириллъ писалъ также въ своей грамотѣ отъ 1630 года, обоимъ Государямъ, чтобы помогли ему освободиться отъ долговъ, наложенныхъ безбожными, и отъ утѣсненій претерпѣваемыхъ въ слѣдствіе того братіею. Сами старцы писали: «вѣдомо да будетъ Царствію твоему державному, что мы нищіи мнихи въ семъ святомъ, божественномъ и освященномъ монастырѣ, пребываемъ святаго отца нашего Николы Архіепископа Мирликійскаго чудотворца, окрестной Патріаршеской (т. е. ставропигіи) которая пребываетъ въ области Янинской, на острову, и тотъ монастырь христіанскій, отъ колебанія и отъ обиды нынѣшняго времени и отъ всякихъ налоговъ и тѣсноты безбожныхъ Агарянъ, и отъ многихъ тяжкихъ долговъ погибаетъ до конца, опустошенъ со всѣмъ, потому что всѣ животы и строенія и всякіе сосуды положенные отъ православныхъ Царей, за-

ложены въ рукахъ невѣрныхъ и не имѣемъ чѣмъ выкупить мы нищіи рабы и богомольцы.»

Не смотря однако на такія умиленныя грамоты, Государь приказалъ, по полученіи отписки воеводъ изъ Путивля, выдать архимандритамъ Порфирію и Ѳеофану по десяти рублей и отпустить домой; архимандрита же Гавріила проводить до Москвы, куда и прибылъ онъ въ Январѣ. Онъ привезъ съ собою благословеніе Государю, образъ Божіей Матери, обложенный серебромъ и складни рѣзныя на подобіе панагіи, мощи великомученика Дмитрія, а Патріарху крестъ рѣзной деревянный на стоянцѣ, съ изображеніемъ двѣнадцати праздниковъ, и мощи великомученика Артемія, также кость обложенную серебромъ. При представленіи Государю и Патріарху получилъ онъ обычное жалованье, соболями и деньгами. Патріарху Филарету подалъ челобитную, о дарованіи жалованной грамоты Аѳанасьевской лаврѣ, ибо прежняя грамата, данная Царями Іоанномъ Васильевичемъ и Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, истерлась, и о дачѣ милостыни на выкупъ вотчины и оплату долговъ. На этой челобитной помѣчено: «Государь и Святѣйшій Патріархъ указали выписать, что было инымъ такимъ давано милостыни на оплату монастырскаго долга? а въ грамотѣ жалованной отказать, ибо не гдѣ отыскать, была ли она выдаваема прежде сего или нѣтъ». — Посему въ Посольскомъ приказѣ выписано о милостынѣ: что въ

1625 году пріѣзжалъ съ Аѳонской горы архимандритъ Игнатій, Ватопедскаго монастыря, и ему дано было жалованья камками, соболями, куницами и деньгами на двѣсти пятьдесять рублей; а по просьбѣ ихъ, о уплатѣ монастырскаго долга Агарянамъ пяти тысячь золотыхъ, послано было для уплаты на двѣсти руб. соболями. Архимандриту Гавріилу, пріѣхавшему изъ лавры Св. Аѳанасія отпущено деньгами и соболями на сто̀ тридцать руб.; они же просятъ уплаты двѣсти тысячь денегъ (т. е. левовъ), долгу, что по Русскому счету тысячу рублей. — Посему Государь велѣлъ отказать въ милостынѣ архимандриту и что больше имъ дано не будетъ. (№ 12)

Едва окончилось сіе посольство Аѳонское, какъ въ Январѣ мѣсяцѣ донесли опять Путивльскіе воеводы, что къ нимъ пріѣхали за милостынею изъ Турецкой земли, города Чернаго, Левкадскаго монастыря архимандритъ Самуилъ, и съ Кипрскаго острова изъ обители мученика Маманта архимандритъ Никифоръ, и изъ Македоніи Рыльскаго монастыря архимандритъ Арсеній, котораго однако сейчасъ выслали за рубежъ, потому что недавно былъ за милостынею въ Москвѣ, изъ той же обители, архимандритъ Стефанъ.

О архимандритѣ Самуилѣ Левкадскомъ свидѣтельствовалъ Государямъ Патріархъ Кириллъ, граматою 1631 года, что Ильинскій монастырь, нѣкогда славный и богатый, кромѣ землетрясе-

нія разрушившаго въ конецъ его церковь, терпитъ притѣсненія отъ безбожныхъ, которые причинили много убытковъ его старцамъ, больше пяти сотъ ефимковъ, и ходатайствовалъ о вспоможеніи. Также игуменъ съ братіею, молили Государей, не оставить бѣдныхъ богомольцевъ: терпящихъ многія бѣды и налоги отъ Агарянъ и заложившихъ священные сосуды въ чужія руки, и называли Государя единственнымъ своимъ помощникомъ.

Другою граматою Кириллъ извѣщалъ о бѣдственномъ положеніи монастыря Св. мученика Маманта, иноки коего обезсилѣли отъ великаго насильства обдержащихъ и отъ убытковъ повседневныхъ: имѣнія ихъ и сосуды погибаютъ, въ Турецкихъ рукахъ въ закладѣ, и сами впали въ великій долгъ, двѣ тысячи золотыхъ, и не имѣютъ куда главу преклонить, кромѣ Царской пресвѣтлой державы: посему ходатайствовалъ не оставить ихъ щедрою милостынею; о томъ же свидѣтельствовалъ Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ, прося надѣлить милостынею архимандрита Никифора, и писалъ еще Государямъ о своихъ старцахъ, Архіепископъ Кипрскій Христодулъ, посылалъ имъ мощи Св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана (Связка 10-я № 5-й).

Нѣсколько дней позже явился въ Путивль, города Янина настоятель Урумскаго воплощенскаго монастыря, съ грамотою отъ Патріарха Кирилла отъ 15-го октября 1631 года. Въ митро

поліи Янинской есть пречестная царственная и крестотворная обитель (ставропигіальная) Пресвятыя Богородицы Тихомирскія, которая отъ налоговъ и непостоянства впала въ великую нищету и долгъ непомѣрный и послѣднюю ихъ отчину, которою питались старцы, отнялъ силою и мученіемъ той области державецъ и наложилъ на нихъ до двухъ сотъ тысячь левовъ пени, такъ что отъ нестерпимаго долга, они обратились къ милости державнаго Царя и о томъ же просили своею отдѣльною грамотою старцы.

Между тѣмъ Патріархъ писалъ, отъ 15-го Мая 1631 года, благодарственную грамоту Царю за присланную отъ него, съ послами Савинымъ и Аѳимовымъ, милостыню десяти сороковъ соболей, и другою грамотою извѣщалъ Патріарха Филарета Никитича объ отправленіи съ своею благодарностію въ Москву архимандрита Амфилохія, котораго просилъ принять милостиво. И Патріархъ Іерусалимскій благодарилъ также Царя за шесть сороковъ соболей, присланныхъ для Св. гроба и за двѣсти девять золотыхъ для всѣхъ божественныхъ монастырей Святаго града (№ 7). Граматою 26-го февраля 1631 года Патріархъ Кириллъ поручалъ благосклонности Государя, посылаемаго отъ Султана посла Ахмета-Агу, называя его вѣрнымъ и разумнымъ (№ 9).

Прибылъ наконецъ архимандритъ Амфилохій, съ грамотами отъ Патріарха, и вмѣстѣ съ нимъ Греческой Амплейской области, Патріаршаго мо-

настыря архимандритъ Даніилъ, изъ Солуни діяконъ Захарія и изъ Азова іеромонахъ Игнатій.— Въ грамотахъ своихъ Патріархъ Кириллъ благодарилъ за присылку къ нему четырехъ иконъ, обложенныхъ серебромъ и золотомъ, и чары для освященія воды. Была приписка собственноручная Патріарха, что подлинную его грамоту держитъ великій архимандритъ Амфилохій; онъ свидѣтельствовалъ въ другой грамотѣ о бѣдственномъ положеніи Троицкой Патріаршей обители, которая имѣла до тысячи пяти сотъ руб. долгу и заложила въ руки иноплеменнымъ священные сосуды и ризы, посему просилъ для ихъ выкупа помочь архимандриту Даніилу. (№ 10).

Посланный Патріаршій принесъ Государю святое мyро и мощи священно-мученика Кипрія на, а архимандритъ Даніилъ образъ Богородицы съ затворами, рѣзанными на серебрѣ и Патріарху рѣзной крестъ съ двѣнадцатью праздниками. Амфилохій получилъ отъ Государя камку. сорокъ соболей и сорокъ руб. денегъ, отъ Патріарха столько же мѣхами, но низшаго достоинства, и деньгами двадцать пять руб. а Даніилъ отъ Царя камку, сорокъ соболей и двѣнадцать рублей деньгами. Архидіаконъ Захарія получилъ меньшаго достоинства сорокъ соболей, камку и пятнадцать рублей, отъ Патріарха же образъ, тафту, сорокъ куницъ и двѣнадцать рублей деньгами.

Въ грамотѣ къ Патріарху Кириллу извѣщалъ Филаретъ Никитичь о пріѣздѣ въ Москву Турец-

каго посла для подтвержденія съ Царемъ дружбы, мира и любви. — «Послали мы, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ къ намъ Святѣйшему Патріарху Кириллу, съ архимандритомъ Аѳеилохіемъ, псалтырь слѣдованную въ десть, да минею общую, печати Московской, для того что въ ней служба ризы Господней вся сполна и двое часовъ царскихъ, передъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ Господнемъ, и иные потребныя вещи, которыхъ прежде сего въ минеяхъ общихъ не бывало, да еще изъ кельи нашей къ вамъ сто руб. денегъ; посламъ же нашимъ велѣли приходить къ вамъ и въ дѣлахъ съ вами совѣщаться и обо всемъ докладывать, чтобы въ нашихъ дѣлахъ имъ помощь чинили. Царь съ своей стороны, грамотою отъ 7-го іюля извѣщалъ Патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, что съ послами Прончищевымъ и Бормосовымъ, отправленнымъ къ Султану Мурату, послано къ Патріархамъ шесть сороковъ соболей.

Въ тоже время, въ слѣдствіе челобитной Митрополита Аверкія, о посылкѣ грамоты къ Митрополиту Веррійскому Кириллу, чтобы взыскалъ съ келаря Пахомія, отправленнаго въ Царьградъ, тысячу пять сотъ руб. денегъ, Государь предписалъ Митрополиту отыскать сего Пахомія, въ Мутьянской или Волосской землѣ, и взыскать съ него деньги (№ 11).

Царьградскій Патріархъ Кириллъ извѣщалъ между тѣмъ Филарета Никитича, грамотою отъ

апрѣля мѣсяца 1631 года, что имъ выкупленъ изъ Турецкаго плѣна Россійскій подданный Герасимъ Казулинъ, родомъ изъ Старой Рязани, за триста ефимковъ, который не хотѣлъ какъ православный Христіанинъ, оставить вѣры Христовой, а Θеофанъ Іерусалимскій увѣдомлялъ Патріарха Филарета о цѣнѣ двухъ подданныхъ Русскихъ, находившихся въ плѣну Турецкомъ, за которыхъ требовали три ста сорокъ ефимковъ. (№ 12).

Наконецъ въ августѣ сего года пріѣхалъ въ Москву съ Аѳонской горы келарь, старецъ Іоакимъ, просившійся вступить въ Русскую службу и былъ отправленъ на житье въ Ярославскій Спасскій монастырь. (№ 13).

1633.

Замѣчательно что въ началѣ 1633 года уже нѣкоторые Греческіе духовные пріѣзжали водворяться въ Россію на жительство, какъ мы видимъ іеромонаха Андрея и старца Михаила изъ лавры Хиландарской, что̀ на Святой горѣ, опредѣлившихся въ Русскіе монастыри. Прежде сего еще поселился съ 1630 г. Митрополитъ Севастійскій Іоасафъ, теперь же пріѣхалъ протосингелъ Александрійскаго Патріарха архимандритъ Іосифъ, какъ это явствуетъ изъ грамоты Царской и Патріаршей, что онъ ѣхалъ въ Россію на службу по духовнымъ дѣламъ, переводить

Греческія книги на Славянскій языкъ (о старинныхъ ересяхъ) и учить малыхъ ребятъ Греческому языку и грамотѣ на учительскомъ дворѣ.— Корму положено было ему по полтинѣ на день и сверхъ того ежегодно царскаго жалованья по десяти аршинъ камки и по сорока куницъ. (Связка 11-я № 2).

Въ Октябрѣ того же года пріѣхали изъ Литвы, чрезъ Путивль старцы: города Селуни, Китровскій Епископъ Игнатій, съ архимандритомъ своимъ Матвѣемъ и города Адріанополя Ильинскаго монастыря архимандритъ Даніилъ; они везли съ собою граматы патріаршія Царю и его родителю, а Епископъ Игнатій еще письмо отъ Веррійскаго Кирилла къ бывшему Веррійскому Аверкію. Патріархъ писалъ о Игнатіи, отъ 15-го Мая 1632 года, что онъ претерпѣлъ безконечныя бѣды отъ тяжкихъ долговъ и насилія Турецкаго; вся его епископія нѣкогда славная и богатая, совершенно опустѣла, потому и просилъ Царя подать ему свою обычную, великую милостыню, чтобы опять могъ возвратиться въ свою эпархію и уплатить неудобоносимый долгъ и выкупить изъ залога священные сосуды и имѣнія церковныя. Равнымъ образомъ, съ архимандритомъ Даніиломъ, Патріархъ писалъ отъ 15-го Апрѣля того же года, грамату къ Царю и Патріарху, ходатайственную о пособіи Ильинскому монастырю. Митрополитъ Веррійскій писалъ так-

же къ Аверкію, чтобы попечаловалъ у Государей о дачѣ милостыни Епископу Игнатію.

Вслѣдствіе сихъ прошеній Епископъ Игнатій допущенъ былъ въ Москву, архимандрита же Даніила велѣно отпустить изъ Путивля. Епископъ, при представленіи Государю, поднесъ ему мощи Св. великомученика Прокопія, а Патріарху мощи Св. Григорія Паламы; онъ объявилъ въ Москвѣ, что мантіи съ источниками и посоха съ яблоками не имѣетъ, ибо оставилъ ихъ въ Волошской землѣ, страха ради Литовскаго, потому что если кто скажется тамъ какою-либо духовною властію, или сами о томъ узнаютъ, тѣхъ къ Москвѣ никого не пропускаютъ, и потому сказывался онъ простымъ чернецомъ. Ему дано было обычное жалованье отъ Царя и Патріарха: два серебряные кубка, двѣ камки, два сорока соболей, и деньгами тридцать пять рублей.

Вскорѣ пріѣхалъ въ Россію изъ Царьграда, съ Турецкимъ посломъ, Керапольскій Епископъ Аѳоимъ, который привезъ святѣйшему Патріарху три части древа животворящаго креста Господня, отъ нѣкоего Гр чанина Ангели, и по указу Государеву, велѣно было послать Гречанину съ симъ Епископомъ соболями на сто шестьдесять рублей. (№ 3).

Между тѣмъ Патріархъ Цареградскій Кириллъ писалъ Государю и отцу его, чрезъ возвращавшихся пословъ нашихъ Прончищева и Бормосова, своеручную грамату, въ которой извѣщалъ

о трудахъ и неусыпныхъ занятіяхъ пословъ Русскихъ при Турецкомъ дворѣ, который изъявилъ желаніе быть съ Московскимъ Государемъ въ мирѣ, дружбѣ и любви, и рѣшился послать войска свои на проклятыхъ Ляховъ, за то что они не спятъ и промышляютъ на всякое зло; писалъ и о умыслахъ, едва не совершившихся Литвы, вооружить противъ Московскаго государства Крымскаго Хана; за тѣмъ увѣдомлялъ: «что когда въ Царьградѣ увидѣли пречестныя иконы присланныя отъ твоего великаго Царствія и преблаженства твоего, то великіе люди у насъ просили, чтобы имъ тѣ святые образа послать посмотрѣть; но я къ нимъ не посылалъ, ибо имѣю ихъ паче великаго сокровища и поставилъ ихъ въ тайныхъ моихъ келліяхъ, въ которыхъ самъ пребываю, почитаю ихъ и прикладываюся къ нимъ. Да великіе люди, которые пребываютъ въ Царьградѣ, Христіане и многіе Турки, приходили въ мою келлію видѣть тѣ святыя ваши иконы, только Турки къ нимъ не прикладывались, потому что я имъ не позволилъ и прикоснуться къ тѣмъ честнымъ иконамъ.» Потомъ Патріархъ извѣщалъ Государей о полученіи отъ нихъ всѣхъ посылокъ, книгъ, денегъ; «послалъ и къ преблаженству твоему одну книгу Вариносъ, да Схоларія, да Геннадія, т. е. три библіи (книги) противъ Латинъ, и еще другія три библіи Господина Мелетія Патріарха Александрійскаго, и ихъ увидитъ преподобный протосингелъ господинъ Іосифъ.

Онъ учинилъ радушно и свято, что остался на имя ваше, великаго Государя и преблаженства твоего; а мы его здѣсь всегда почитали какъ учительнаго и честнаго мужа. Не покажетъ ли желанія своего тѣ книги перевести на Русскій языкъ? А я нынѣ хотѣлъ было прислать къ вамъ великимъ Государямъ, учителя Киріака отъ Св. Аѳонскія горы, но онъ ѣхать не могъ, потому что старъ и безсиленъ; сказывалъ мнѣ архимандритъ Амфилохій, чтобы прислать къ вамъ, великимъ Государямъ, инаго учителя, и я буду впередъ сыскивать. Да и надъ Аверкіемъ, бывшимъ Веррійскимъ, праведной судъ вы великіе Государи свой учинили; мы видѣли о томъ грамату, рукописаніе преблаженства твоего, и то все учинилось свято и праведно. Аѳиногена отрочника, видѣли мы ложную его ставленную грамату, и по правдѣ онъ въ запрещеніи и въ смиреніи; а то будто онъ прощенія просилъ у иной власти духовной, вѣдомо буди преблаженству твоему, что рѣчи всѣ о томъ Аѳиногена не истины.» (№ 4).

Граматою того же года къ Патріарху Филарету Никитичу, Кириллъ благодарилъ за присылку семнадцати сороковъ соболей. И такъ судьба Митрополита Веррійскаго Аверкія, послѣ многихъ его происковъ, рѣшилась, хотя и не понятно, кто былъ сей отрочникъ Аѳиногенъ и о какой ложной ставленной граматѣ упоминалъ Патріархъ Цареградскій? Вскорѣ онъ

самъ долженъ былъ пострадать отъ происковъ другаго Митрополита Веррійскаго Кирилла.

1634.

Въ Ноябрѣ 1634 года явились новые просители въ Путивль, шедшіе бить челомъ о милостынѣ: Анкирскій Митрополитъ Лаврентій, архимандритъ Симеонъ и келарь Герасимъ, Аѳонскаго монастыря Есфигмена, и Цареградскій священникъ Иванъ, всѣ три снабженные граматами Патріаршими. Митрополитъ привезъ въ даръ мощи святаго мученика Климента Анкирскаго и съ нимъ прислалъ еще Государю, нѣкто Гречанинъ Панагіотъ, частицу древа Господня и мощи Св. Іулиты. Дорогою въ Ряжскѣ скончался архимандритъ, но Митрополитъ и келарь представлялись Государю и получили обычное жалованье.

Въ граматѣ, поданной Анкирскимъ Митрополитомъ, Патріархъ Кириллъ писалъ: «буди вѣдомо державному твоему Царствію, что въ восточныхъ странахъ, въ Галатіи есть митрополія Анкирская, почтенная отъ древнихъ православныхъ блаженныя памяти Царей, четвертый престолъ по степени и начальная митрополія; были подъ нею Епископы и многіе подданныя села и деревни, блаженныя памяти Христіанскихъ Царей, и въ тѣ времена пребывала въ мирномъ житіи и во всякомъ устроеніи, ибо всегда давали ей милостыню и многія добродѣтели творили. А въ

нынѣшнихъ временахъ, отъ насильства и всякаго колебанія нечестивыхъ еретиковъ Агарянъ, то мѣсто раззорилось, села и деревни запустѣли, не осталось ничего и въ великихъ трудахъ пребываютъ; доходы митропольскіе до конца раззорились, отъ великихъ несмѣтныхъ насильствъ взошли въ долги неуплатимые. Преосвященные, которые пребываютъ на томъ престолѣ, весьма оскудѣли и не могутъ уплатить долговъ своихъ, и тотъ Митрополитъ честный всей Галатіи, во Св. Духѣ возлюбленной братъ и сослужитель нашего смиренія, господинъ Лаврентій, также не возмогъ оплатить великаго долга своего и помыслилъ придти къ человѣколюбію щедроты самодержавнаго Царствія твоего. Мы и прочіе многіе молимъ, да милость получитъ и помощь, чѣмъ бы прожить впередъ и уплатить долги свои. Пошли милостыню отъ великаго твоего царскаго сокровища, чтобы ему возвратиться опять въ область свою;» грамата писана 1633 года Мая 1-го.

Того же содержанія (о Анкирской митрополіи) писалъ Кириллъ, и къ Московскому Патріарху Филарету Никитичу, коего она не застала въ живыхъ. Съ своей стороны и Θеофанъ Патріархъ Іерусалимскій, грамотами отъ 29 іюня 1633 года къ Царю и отцу его, свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ состояніи Анкирской митрополіи и Лаврентія и ходатайствовалъ у Государей не оставить ихъ безъ помощи. (Св. 12, № 1).

Келарь Герасимъ подалъ также Государю грамату отъ Патріарха Кирилла, въ которой онъ извѣщалъ Царя объ Аѳонской обители: «Буди вѣдомо твоему Царствію, что сей пребывающій въ Аѳонской горѣ монастырь, во имя честнаго Вознесенія Спаса Господа нашего Іисуса Христа, прозванный Есфигменъ, былъ исполненъ всякимъ обиліемъ и славенъ во всѣхъ монастыряхъ царскихъ, многими священными сосудами и имѣніемъ, и пребывалъ въ великомъ покоѣ, прославляя вышняго Творца соборомъ своихъ иноковъ; были въ немъ всѣ искусные иноки и много милости творили убогимъ. — Нынѣ же, отъ великаго колебанія, умножились на нихъ всякія насильства и раззореніе, доходами оскудѣли и задолжали долгомъ неоплатнымъ (два вьюка левовъ); всѣ монастырскія потребы въ закладѣ отъ великаго насильства, и безпрестанно труждаются иноки, чѣмъ бы оплатить долгъ. Посовѣтовали священноиноки и преподобные отцы, слышавшіе многое милосердное призрѣніе Царствія твоего къ народу христіанскому, да прибѣгнутъ къ благоутробному и милостивому державному твоему Царствію, и получатъ облегченіе отъ долга своего.» Грамата писана отъ 5 мая 1633 года. Такую же грамату прислалъ Кириллъ и къ Филарету Никитичу.

Граматою 1633 г. мѣсяца Іюня, съ Турецкимъ посломъ Алеемъ-Агою, Константинопольскій Патріархъ Кириллъ извѣщалъ Царя объ от-

пускѣ, Султаномъ, Русскихъ пословъ и объ отправленіи въ Москву своего посла Алея-Аги: «тотъ Алей-Ага разуменъ и добръ и смышленъ человѣкъ, пріѣдетъ къ вамъ съ великимъ радѣніемъ и поработаетъ державѣ Царствія вашего, потому что прежній Турской посолъ Ахметъ-Ага, который пріѣхалъ вмѣстѣ съ послами вашими, говорилъ вездѣ доброе о великомъ твоемъ Царствіи и милость вашу слышалъ, и здѣшній народъ радѣетъ поработать вѣрно великому твоему Царствію, также и тотъ посолъ, что нынѣ по повелѣнію многолѣтнаго Царя Султана Мурата и преславнаго Визиря Арземъ-Махметъ-Паши, Алей-Ага, желаетъ да обрящетъ милость и дарованіе державы Царствія твоего». (№ 3)

Съ тѣмъ же Митрополитомъ Лаврентіемъ Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ писалъ къ Царю: что въ области Далматской, Вела, пребывалъ монастырь древній царскій, во имя Христова мученика Георгія; но отъ всякихъ насилій и налоговъ Агарянскихъ разорился до основанія, такъ что продали священные сосуды и межь ними обрѣлась часть животворящаго креста Господня, которая посылалась Царю. Патріарху же Филарету Никитичу, отъ 1633 года, писалъ онъ: «что въ нынѣшнихъ временахъ, отъ великихъ тѣснотъ не возможно въ здѣшнихъ странахъ человѣку въ покоѣ пребывать, и подобаетъ всѣми средствами и покорнымъ сердцемъ просить помощи и облегченія отъ тяготы своей. Погибаемъ,

какъ бы въ огнѣ горя; отъ вседневнаго насилія и налоговъ и гоненій нечестивыхъ Агарянъ, и не имѣемъ гдѣ главы преклонить.» (Связка 12-я № 2).

Но того къ кому обращена была жалобная сія грамота, уже не было въ живыхъ. 1-го Октября 1634 г. скончался сей великій мужъ Церкви и оставилъ по себѣ глубокую печаль царственному своему сыну и всей землѣ Русской, ибо онъ, твердою рукою, держалъ кормило церковное и милостивъ былъ къ Церквамъ Востока, которыя также оплакивали его кончину. Обильную милостыню, ради поминовенія усопшаго родителя, послалъ на Востокъ безутѣшный сынъ его, съ нарочными послами, Иваномъ Коробьинымъ и дьякомъ Семеномъ Матвѣевымъ, для раздачи по монастырямъ и духовнымъ властямъ, на поминъ души Патріарха Филарета Никитича. Изъ росписи соболей и денегъ видно, что въ Царьградѣ велѣно дать Митрополитамъ Селунскому и Аѳинскому по четыре золотыхъ, въ шесть Константинопольскихъ монастырей, на сто сорокъ пять человѣкъ братіи, пятьдесять золотыхъ, и въ двѣнадцать храмовъ священнослужителямъ тридцать золотыхъ.

Въ Іерусалимѣ, къ Воскресенію Христову и гробу Господню, въ даръ пятьдесять золотыхъ, и въ придѣлъ къ Распятію Господню пятнадцать золотыхъ, а на поминъ двадцать пять золотыхъ. Въ тринадцать Іерусалимскихъ монастырей во-

семдесять восемь золотыхъ. Въ Виѳлеемъ десять и Митрополиту его столько же, въ четыре окрестныхъ монастыря двадцать два золотыхъ, Митрополиту Газскому и Митрополиту Лидскому по восьми золотыхъ, на Синайскую гору тридцать пять золотыхъ; все сіе въ даръ и столько же на поминовеніе.

Сверхъ того по душѣ покойнаго было послано Патріарху Цареградскому Кириллу соболями на четыреста руб. семи различныхъ достоинствъ, начиная отъ восьмидесяти до тридцати пяти рублей; Іерусалимскому Патріарху Ѳеофану восемь различныхъ сороковъ соболей, начиная со ста и до тридцати пяти, всего на пять сотъ рублей; Александрійскому Патріарху Герасиму пять сороковъ соболей, отъ пятидесяти пяти до двадцати руб. всего на двѣсти рублей, и еще въ различные монастыри два сорока соболей въ шестдесять и пятьдесять руб. четырнадцать сороковъ въ двадцать пять руб. и два по двадцати руб. А всего по душѣ блаженной памяти Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича послано на тысячу семь сотъ руб. (Связка 12-я № 6).

Изъ отпуска граматы Государя къ Цареградскому Патріарху Кириллу (1634 г. Фев. 28-го) видно, что сношенія между ними касались и до политическихъ дѣлъ сосѣднихъ и дальнихъ земель, современнаго состоянія государствъ и стремленія удержать Султана въ дружбѣ съ Рос-

сіею. Въ сей граматѣ Государь извѣщаетъ Патріарха о кончинѣ отца своего, послѣдовавшей 1 Октяб. 1634 г. и возведеніи на его мѣсто, соборомъ Русскихъ Святителей, Іоасафа; также увѣдомляетъ о полученіи его граматы и присланныхъ книгъ (трехъ библій). Въ отпускѣ другой граматы Царя къ Патріарху (отъ тогоже числа) читаемъ: что Государь проситъ его порадѣть и вразумить пословъ нашихъ, чтобы они навели Султана на мысль, какъ ему писать къ Русскому Царю, въ своихъ граматахъ, титулъ и именованія безъ умаленія для его чести.

Отъ 28-го Февраля того же года Царь писалъ Ѳеофану Патріарху Іерусалимскому, извѣщая его объ отправленіи къ нему шести сороковъ соболей милостыни, о кончинѣ Филарета Никитича, о поставленіи на его мѣсто Іоасафа, Архіепископа Псковскаго, о посылкѣ ему и въ Іерусалимскіе монастыри милостыни на поминъ души усопшаго Патріарха Московскаго, и о принятіи въ Москвѣ пріѣзжихъ Греческихъ властей, о которыхъ ходатайствовалъ Ѳеофанъ.

Въ это время подалъ Государю челобитную, проживавшій въ Россіи Митрополитъ Севастійскій Іосифъ, объ отпускѣ его домой, выставляя причины: что келарь Есфигменскаго монастыря Герасимъ и старцы зовутъ его въ свой монастырь на обѣщаніе, ибо архимандритъ ихъ Симонъ умеръ на дорогѣ въ Москву; причиною же долгаго пребыванія его въ Россіи было то, что

онъ, нищій богомолецъ Государевъ, слышалъ о неизреченной его и отца его Государя милости и жалованіи ко всѣмъ страннопришельцамъ, и по сему оставивъ отечество свое, сродниковъ, искреннихъ и ближнихъ пріятелей, вышелъ поселиться въ сіе государство». Государь при отпускѣ Митрополита велѣлъ выдать ему жалованья три сорока соболей на сто руб. и писалъ объ немъ къ Цареградскому Патріарху. (Связка 12-я № 5).

Тогда же, уважая заслуги и труды, бывшаго протосингела Александрійскаго Іосифа, велѣлъ выдать по немъ въ Симоновъ монастырь, въ вѣчный поминокъ сто рублей, за его многія службы иноземства.

Между тѣмъ, не вѣдая о кончинѣ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Патріархи Восточные продолжали извѣщать его и Государя о постигавшихъ ихъ бѣдствіяхъ. Съ возвратившимся изъ Турціи подъячимъ Леонтіемъ Лазаревскимъ, Константинопольскій Патріархъ Кириллъ писалъ, отъ 3-го Февраля 1634 года, грамату къ Великому Государю и Святѣйшему Патріарху, въ которой извѣщалъ ихъ о состояніи дѣлъ при Турецкомъ дворѣ: «Великій Царь Султанъ Муратъ стоитъ, съ великимъ царствіемъ и преблаженствомъ твоимъ, въ крѣпкой любви, и слыша то, что имѣете войну съ недругами вашими съ Ляхами, послалъ Абазу Пашу; онъ ходилъ въ Литву и учинилъ великое зло и

привелъ не многихъ людей полону Польскаго, и тотъ полонъ весь казнили передъ приказомъ, по повелѣнію многолѣтнаго великаго Царя Султана Мурата; разгорѣлось сердце его и указалъ онъ быть великой войнѣ съ Ляхами и самъ идти хочетъ; а меня (Патріарха) здѣсь спрашивали великіе люди, Султана Мурата вѣрные: можно ли тому быть, что бы помириться великому Царю Московскому и всея Руси съ Поляками? и я имъ сказалъ, что николи того не будетъ и въ томъ ихъ укрѣпилъ...» Далѣе Патріархъ писалъ: «а здѣсь всякій часъ прибываютъ новыя вѣсти и перемѣняются, и безъ того не можно, чтобы намъ не писать обо всемъ. А какъ поѣдутъ послы великаго вашего Царствія, Яковъ Арсеньевичь да Матвѣй Михайловичь, и мы отпишемъ остальное; да и пошлю къ вамъ раба вашего и вѣрнаго богомольца вашего Царствія, великаго архимандрита нашего Амфилоѳія, а съ нимъ прикажу обо всемъ и про насъ, что учинилось надъ нами и сколько бѣдъ терпимъ по сей день; только благій Богъ и молитва пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и сокровище великаго вашего Царствія насъ бережетъ и помогаетъ и крѣпитъ великую Церковь Восточную, для пребыванія православныя вѣры Христіанства.»

Въ сей же граматѣ Патріархъ писалъ и о Гречанинѣ Ѳомѣ Кантакузинѣ, поручалъ его Государямъ, какъ вѣрнаго и преданнаго Московскому царству человѣка, и хвалилъ дѣйствія цар-

скихъ пословъ при Турецкомъ дворѣ; поздравлялъ Государя съ рожденіемъ втораго сына Царевича Ивана Михаиловича и желалъ всему царскому семейству многолѣтнаго здравія и спасенія». (№ 7).

Въ грамотѣ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Патріарху Филарету, Января 25-го 1634 года Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ такъ описывалъ положеніе дѣлъ въ Виѳлеемѣ: «Буди вѣдомо державный Царь и о Христѣ возлюбленный сынъ нашего смиренія, что намъ случилось пребывать въ Константинополѣ ради нѣкихъ причинъ, какія учинились во святыхъ мѣстахъ отъ Нѣмцевъ, роду Латынскаго, и многія бѣды и споры имѣли съ ними, ради святыя пещеры святаго Виѳлеема, гдѣ Іисусъ Христосъ родился для нашего спасенія; хотѣли насъ со всѣмъ оттолѣ удалить, и денежныя многіе протори учинились намъ отъ нихъ; только Божіе просвѣщеніе далось въ сердце многолѣтному Царю Султанъ Мурату; онъ оказалъ намъ Христіанамъ правду, а Нѣмцевъ много опозорилъ, и къ Царствію твоему многую помощь и любовь являлъ, а Полякамъ великій страхъ воздалъ.» (Связка 12-я № 7).

Къ Патріарху Филарету Никитичу, въ особенной граматѣ Ѳеофанъ писалъ (отъ 1-го Февраля): «буди вѣдомо Святѣйшій Владыко, что бѣды и нужды терпимъ всегда отъ недруговъ вѣры нашей, святаго ради Гроба и святаго Виѳлеема, страдая отъ гордыхъ еретиковъ рода Папежска-

го; они похваляются и надѣются на богатство свое, а мы всегда прибѣгаемъ къ Божіей силѣ и къ помощи благочестиваго самодержавнаго Царя Михаила Ѳеодоровича, а здѣсь царство Турецкое видимъ добро вамъ помогаетъ: Абазу Пашу послалъ и великую страсть Полякамъ воздалъ; съ Воеводами Волошскимъ и Мултянскимъ шелъ большой посолъ Литовской, но Султанъ послалъ воротить его назадъ и это есть помощь Царствію вашему. Съ которыми великими людьми знаемся, мы всегда ихъ понуждаемъ на помощь Царствію вашему и видимъ что въ доброту пошло дѣло?»

Подъячій Лазаревскій привезъ грамату къ Государю и отъ Антіохійскаго Патріарха Игнатія; онъ писалъ Царю: «Буди вѣдомо Царствію вашему, что мы въ нуждѣ и бѣдны въ нынѣшнія времена; еще же пребываемъ въ мѣстахъ и въ рукахъ безбожныхъ варваръ и Царствію твоему надобно не забывать насъ по старому. Меня увѣдомили что Царствіе твое не забываетъ насъ и посылаешь намъ благое; но посылаемое тобою въ Царьградѣ удерживаютъ, а къ намъ не посылаютъ; шестьнадесять лѣтъ пребываемъ на престолѣ Антіохійскомъ, а не воспріяли отъ Царствія вашего милостыни, и нынѣ желаемъ, да пожалуешь не забудешь насъ, чтобы и мы воспріяли отъ васъ благое подаяніе;» грамата отъ 3 Мая 1633 года.

Въ Августѣ того же года явился неожиданный гость изъ Архангельска: на Англійскомъ кораблѣ прибылъ туда Архіепископъ Аврамій, съ своимъ архимандритомъ Анѳимомъ, и показалъ на допросѣ: что онъ Сербской земли изъ города Ахридона, отъ соборной церкви Введенія Богоматери, и ѣдетъ съ листомъ отъ своей братіи и отъ всякихъ людей духовнаго чина, бить челомъ Государю о милостыни. Указано было воеводамъ допустить Архіепископа и его старцевъ въ Москву. Тамъ опять былъ сдѣланъ ему допросъ въ Посольскомъ приказѣ, уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ: кто они, отколѣ и для чего ѣдутъ? зачѣмъ были въ Нѣмецкихъ государствахъ? не былили у Римскаго Папы и причащались ли сакрамента (таинства)? также что дѣлается въ тѣхъ государствахъ, чрезъ которые ѣхали?

Архіепископъ показалъ: что онъ былъ въ Сербской землѣ Патріархомъ, и что тѣ Митрополиты и Епископы, которые подъ его паствою, дали ему грамату за своими руками, на Русь къ Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу и Патріарху Филарету Никитичу, бить челомъ о милостынѣ и о томъ, что имъ великое утѣсненіе отъ Турскаго Султана Мурата и Турскихъ людей, которые хотѣли превратить въ мечеть ихъ соборную церковь Введенія Пречистыя; чтобы спасти храмъ, заложили они все что было у нихъ церковной утвари и тѣмъ отъ Турокъ откупились.

Султанъ далъ Архіепископу грамату, чтобы

впредь ему оставаться при той церкви и обѣщалъ не отдавать ее Римлянамъ (не полатынить). Шелъ онъ Архіепископъ Аврамій изъ Ахридона въ Венецейскую землю и оставался тамъ годъ, потому что былъ моръ и никого не отпускали; а изъ Венеціи отправился во Францію и въ Англію, гдѣ зимовалъ потому что не засталъ кораблей; а когда на другой годъ пошли корабли на Русь, билъ онъ челомъ Англійскому Королю, чтобы велѣлъ своимъ торговымъ людямъ довести его до Русской земли и дорогою поить и кормить. На Нѣмецкія же государства шелъ потому что тамъ смирно и войны не было; у Римскаго Папы онъ не бывалъ, совѣта съ нимъ не держалъ и сакрамента не принималъ, и вѣстей никакихъ не знаетъ, потому что изъ корабля не выходилъ, хотя и ближе бы было чрезъ Литву, но ради войны остерегся.

Архимандритъ Анѳимъ сказалъ: что онъ изъ монастыря Св. Наума, находящагося подъ паствою Архіепископа; въ распросѣ повторилъ то же самое, равно какъ и всѣ его старцы. Въ граматѣ къ Царю, привезенной архимандритомъ, было писано: «прибѣгаетъ къ державному твоему Царствію блаженнѣйшій нашъ Архіепископъ святой Іустиніаніи, Охридонскій и всея Болгарскія страны Господинъ Авраамій, по совѣту, собору и хотѣніемъ той же области Архіереевъ, для благотворныя милостыни, потому что область его пребываетъ въ великомъ долгу отъ обиды наси-

лующихъ Агарянъ, двадцать нять тысячь червонныхъ золотыхъ; не возмогъ онъ оплатиться отъ великаго долгу и заложилъ всѣ церковные сосуды, золотые и серебряные, и кресты и евангелія и кадильницы и всѣ церковныя ризы, архіерейскія и іерейскія, и не имѣемъ гдѣ головы приклонить; и такъ помыслили мы прибѣгнуть къ великому твоему державному Царствію, чтобы ты Государь насъ пожаловалъ своею милостынею, какъ сотворяешь всегда надъ нашимъ родомъ.» Грамата отъ 1631 г. Марта 6-го, подписана руками: смиреннаго Митрополита Кострицкаго Харитона и первопрестольника Ахридонскаго, Митрополита Видинскаго Даніила, Митрополита Коритскаго Митрофана, Митрополита Пелагоніискаго Дамаскина, Митрополита Струминскаго Меѳодія, Митрополита Гревенскаго Митрофана, Митрополита Бѣлоградскаго Парѳенія, Епископа Молексинскаго Софронія, Епископа Преспинскаго Діонисія, Епископа горы Мокрой Каллистрата, Епископа Спатинскаго Іосифа, Епископа Дебринскаго Кипріяна. Того же содержанія и отъ тѣхъ же лицъ была грамата ихъ Филарету Никитичу.

Февраля 22-го, представлялся Архіепископъ Государю, и Государь пожаловалъ ему: кубокъ серебряный золоченый въ двѣ гривны, камки двѣнадцать аршинъ, сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и денегъ тридцать рублей. Указомъ царскимъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно было Пу-

тивльскимъ воеводамъ отпустить за рубежъ ѣхавшаго изъ Москвы Архіепископа Авраамія.

Однако, вслѣдъ за Архіепископомъ, Архангельскіе воеводы прислали къ Государю запечатанный листъ, обозначивъ въ отпискѣ, что тотъ листъ принесъ въ съѣзжую избу Голландецъ Леонтій Абрамовъ и сказалъ, что ему далъ его въ городѣ Амстердамѣ Голландскій думный человѣкъ Адамъ Бурей и велѣлъ отдать въ Архангельскѣ воеводамъ, а къ нему Адаму листъ сей присланъ изъ Англійской земли, отъ кого не знаетъ, отдать же его велѣно Архіепископу Авраамію. По вскрытіи листа, онъ оказался писаннымъ къ Государю: «Буди вѣдомо, сказано тамъ, что Архіепископъ Охридонскій, именемъ Авраамій, оставя область свою, пребывалъ въ Италіянской землѣ, въ Римѣ съ Папою Урваномъ шесть лѣтъ и съ нимъ служилъ, исповѣдуетъ Папу начальнымъ Архіереемъ какъ и всѣ папежцы, которые отлучены отъ нашей Церкви, и онъ отъ Папы къ Царю Христіанскому и къ Французскому Королю граматы имѣлъ и многіе дары принялъ отъ нихъ. А нынѣ ѣдетъ къ Москвѣ, съ нимъ людей пятеро, одинъ черной попъ, другой діаконъ, а остальные міряне. Чернаго попа принялъ въ Англійской землѣ изъ мірскихъ людей, а нарекается Палеологомъ; родина же его отъ Бѣлаго моря, съ острова Венецейскаго Корфу; жили они въ домѣ боярина нашего Чинберина, а господинъ Иванъ Албердосъ и братъ

его Дмитрій, которые пребываютъ въ Московскомъ государствѣ, его знаютъ, потому что онъ слугою ихъ бывалъ и здѣсь въ Англійской землѣ лѣтъ съ пятнадцать жилъ и женатъ былъ на двухъ женахъ, а не вѣдомо какую вѣру вѣруетъ, ни онъ Нѣмчинъ, ни онъ Гречанинъ, а малаго принялъ во Французской землѣ; діаконовъ имѣетъ отъ своей области, а бѣльца отъ Сербскія земли. Извѣщаемъ сіе на того Архіепископа и на товарищей его, чтобы вѣрнѣе сіе было Царствію твоему; вели ихъ обыскать и сыщешь у нихъ Латинскія граматы; найдете и грамату Короля Французскаго, пишетъ о церковномъ строеніи, отъ Папы и отъ Короля Французскаго, а не отъ Апостольскія Церкви святыя; вели допросить и постращать, и онъ всю истину разскажетъ. А по семъ побѣда буди на враговъ видимыхъ и невидимыхъ и многолѣтнее здравіе Царствію твоему во вѣки. Аминь.» Письмо сіе безъ подписи и имени, какъ видно, не имѣло никакого вліянія, потому что Авраамій послѣ допроса былъ свободно отпущенъ. (Связ. 12.)

1635.

Въ началѣ 1635 года пріѣхалъ въ Воронежъ, рѣкою Дономъ, со Святой горы архимандритъ Лаврентій Предтечева монастыря, называемаго Діонисіатъ, съ царскими жалованными грамотами

за милостынею, и принесъ граматы отъ Константинопольскаго Патріарха Кирилла къ Царю и Патріарху Филарету Никитичу. Патріархъ писалъ еще отъ Октября 1631 года: что есть на Святой горѣ божественное прибѣжище, царственная обитель славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, именуемая Діонисіатъ, которая терпитъ нужду отъ иновѣрныхъ; собравшіеся въ ней преподобные братія помыслили прибѣгнуть за помощью къ державному твоему Царствію и послали духовника священноинока Лаврентія; воспріими его въ тихое призрѣніе и помоги ему отъ неистощаемой казны Царствія твоего; о семъ просимъ и молимъ твою державу.» То же писалъ Патріархъ и къ Филарету Никитичу.

Съ своей стороны и братія обители Предтечевой смиренно писали къ Царю и Патріарху отъ 12-го Сентября 1632 года: «сложивъ руки и преклонивъ колѣна, всѣ единодушно покланялись предъ его пресвѣтлымъ царствомъ, молили не оставить щедрымъ царскимъ подаяніемъ и сократить осьмилѣтній срокъ, назначенный для пріѣзда въ Россію по прежде жалованной граматѣ.»

Изъ посольскихъ дѣлъ видно, что пріѣхалъ въ Москву въ 1635 году, вмѣстѣ съ Турецкимъ посломъ Муслы-Агою, отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла, архимандритъ Амфилохій, о которомъ онъ предварительно писалъ, и съ нимъ вмѣстѣ Полеанинскій Епископъ Каллиникъ, съ своимъ

архимандритомъ Неофитомъ, а отъ Іерусалимскаго Патріарха Θеофана архимандритъ Кириллъ. Сей послѣдній привезъ такую грамату своего Патріарха отъ 25-го Февраля 1635 года: «Въ нынѣшнее время врагъ человѣческій возбудилъ чрезвычайный соблазнъ и смущеніе во Св. мѣстахъ, ради яслей и святыя пещеры, и сдѣлались большія распри между Христіанъ и живущихъ тамъ народовъ, особенно со стороны Франковъ, которые нанесли большой вредъ, такъ что невозможно было сохранить мира; потому мы видя, что не можемъ сего устранить на мѣстѣ, пошли въ Царьградъ и предстали съ ними на судилище до трехъ разъ, не только съ Франками, но и съ другими народами, которые хотѣли отнять у насъ Св. мѣста, и мы получили побѣду; это видѣли очами послы вашей державы, тамъ случившіеся, Аѳанасій Осиповичь и Тихонъ Васильевичь, и вторые Яковъ Арсеньевичь и Матвѣй Михайловичь; однако одолѣли мы съ большими издержками. Братъ святой вашей державы, Султанъ Муратъ, послалъ отъ себя повелѣніе въ Іерусалимъ, отняли тамъ ключи изъ рукъ враговъ нашихъ, отъ святой пещеры, принесли сюда и намъ отдали; восторжествовало племя христіанское, видя такую нашу побѣду, и Христіане тутъ бывшіе, хотя и бѣдные и въ рабствѣ, помогли намъ сколько могли; мы же израсходовали до пятидесяти кошельковъ и обременены отъ внѣшнихъ и отъ Евреевъ, которые все требуютъ своего; мы же

не имѣемъ другаго средства какъ обратиться къ тебѣ великій Государь; посылаемъ архимандрита Св. гроба Кирилла съ іеромонахомъ, и просимъ тебя принять ихъ милостиво и пособить сколько можно въ нынѣшнее время, чтобы ты былъ тѣхъ мѣстъ новый соорудитель, какъ Св. Царь Константинъ и матерь его Елена.»

Такъ же архимандритъ Кириллъ пріѣзжалъ за десять лѣтъ предъ симъ въ 1625 году, за милостынею къ Государю и его отцу, какъ видно было изъ дѣлъ посольскихъ съ такою граматою: «что Турки положили на церковь Христову на Св. гробъ Господень и на нихъ, тысячь до пятнадцати золотыхъ, и отъ того пришли они въ великое убожество, а потому просилъ, чтобы великіе Государи, пожаловали бы ихъ прислали ко Св. гробу, на его освобожденіе отъ великаго долга, милостыню.» По сей просьбѣ послано было тогда Патріарху Іерусалимскому: серебряная чара, рукомойникъ и пять сороковъ соболей, и сверхъ того еще два, за настольную грамату, и отъ великой старицы инокини Марѳы серебряная лампада и на масло сто рублей. Такъ какъ въ предъидущемъ году послано было еще къ Патріарху Ѳеофану, отъ Государя милостыни сто пятьдесять рублей, съ посломъ Коробьинымъ, и за поминъ души его родителя соболей на пять сотъ рублей, то на сей разъ велѣно было выдать архимандриту Кириллу милостыни только

сто пятьдесять руб. а для освобожденія Св. гроба соболями на тысячу рублей.

Патріархъ Θеофанъ и вмѣстѣ съ нимъ Константинопольскій Патріархъ Кириллъ, писали еще о Поліянинскомъ Епископѣ Каллиникѣ, что однажды уже онъ пріѣзжалъ въ Москву за милостынею; но по его возвращеніи въ свою область, былъ пойманъ заимодавцами Селунскаго Митрополита Паисія, скончавшагося въ Россіи, который его рукополагалъ, будто бы Каллиникъ былъ за него порукою. Для того, чтобы спастись отъ тюрьмы, занялъ онъ у иноплеменныхъ семь сотъ ефимковъ, и порукою за себя поставилъ православныхъ, а потому просили Патріархи, чтобы Государь приказалъ выдать Епископу все оставшееся послѣ Паисія имущество; а если чего не осталось, то наградили бы его царскимъ жалованьемъ. По справкѣ оказалось, что все оставшееся послѣ Митрополита Паисія имѣніе роздано было, на поминъ его души, по монастырямъ.

Патріархъ Кириллъ писалъ еще Царю о попѣ города Дамаска Гавріилѣ, который, по оговору за православную вѣру у иноплеменныхъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ и отъ рукъ ихъ освободился выкупомъ, обѣщавъ дать за себя пять сотъ ефимковъ, но въ то число заплатилъ не много и оставилъ въ закладѣ двухъ сыновей; погибаютъ они душею и тѣломъ, а выкупить ихъ не чѣмъ и потому билъ челомъ о милостынѣ. По указу Государеву дано ему для выкупа

сорокъ соболей въ тридцать рублей. (Связка 13-я № 1).

При отпускѣ духовныхъ властей велѣно было дать жалованья отъ Государя, Епископу Каллинику: кубокъ серебряный, камку и сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и еще деньгами; его архимандриту Неофиту, тафту смирную, сорокъ соболей въ шестнадцать рублей и деньгами двѣнадцать руб.; Царьградскому архимандриту Амфилохію камку, сорокъ соболей въ двадцать пять руб. и деньгами столькоже; то же и архимандриту Іерусалимскому Кириллу.—Случившемуся же въ одно время съ ними въ Москвѣ, при представленіи, архимандриту Лаврентію съ Аѳонской горы Діонисіева монастыря, который пріѣхалъ просить жалованной граматы для пріѣзда въ Россію, чрезъ каждые три года вмѣсто указанныхъ по прежней граматѣ шести лѣтъ, выдано было тафта, сорокъ соболей въ шестнадцать руб. и деньгами двѣнадцать руб. но въ граматѣ отказано. (Связка 13-я № 2).

Болѣе скромно было прошеніе Митрополита Монемвасійскаго Неофита къ Царю и его родителю, уже усопшему, отъ 17-го Апрѣля 1634 года, которымъ благодарилъ ихъ за присылку милостыни, сорока соболей въ 1632 году: «кланяясь до лица земнаго, цѣловалъ онъ десницу святительскую и молилъ Бога день и ночь о державѣ многолѣтняго Царя, прося не оставить впредь своимъ щедрымъ подаяніемъ». Указомъ 2-го Декабря

1635 года велѣно было ему послать царской милостыни еще сорокъ соболей въ двадцать пять рублей. (Связка 13-я № 4).

Не много времени спустя въ Февралѣ тогоже года пріѣхали въ Путивль старцы изъ Сербской земли, Саввинскаго Милешева монастыря архимандритъ Аѳанасій, съ тремя іеромонахами за милостынею; они везли съ собою мощи Св. мученика Трифона и письмо отъ братіи своей обители, которая просила у Государя помощи на строеніе церковное, потому что покрыли оловомъ соборную церковь и чрезъ то взошли въ большой долгъ. Однако, такъ какъ по выпискѣ, сдѣланной въ Посольскомъ приказѣ, оказалось, что въ 1628 году уже пріѣзжалъ изъ сего монастыря за милостынею архимандритъ Ѳеодосій, и что изъ другихъ монастырей Сербской земли, пріѣзжали затѣмъ же въ разныя времена духовныя власти, то Государь приказалъ выдать архимандриту Аѳанасію въ Путивлѣ сорокъ соболей въ пятнадцать руб. и двѣнадцать руб. деньгами, да еще на сооруженіе храма сорокъ руб. и отпустить обратно. (Связка 13-я № 6).

Болѣе занимательныя лица мірскія и духовныя пріѣхали въ это время въ Москву изъ Царьграда, отъ Патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго: Грекъ Иванъ Петровъ и съ нимъ вмѣстѣ, изъ города Янины, Успенскаго монастыря архимандритъ Нилъ, котораго посылалъ къ

Царю Ѳома Кантакузинъ. Патріархи писали о Государевыхъ послахъ: Иванѣ Коробьинѣ и о политическихъ дѣлахъ, а Кантакузинъ извѣщалъ также объ отпускѣ изъ Царьграда сего посла и бывшаго съ нимъ дьяка Матвѣева.

При этомъ случаѣ Патріархъ Кириллъ, изъявляя свое сожалѣніе о кончинѣ блаженной памяти его родителя Патріарха Филарета Никитича, благодарилъ за присланную ему милостыню заздравную и на поминъ души усопшаго и торжественно признавалъ, своимъ соѓласіемъ, новаго Святителя Іоасафа на Патріаршескомъ престолѣ всея Россіи. Тутъ же извѣщалъ онъ о милостынѣ монастырямъ Аѳонскимъ, какъ слѣдуетъ ее раздать и сколько ихъ: «Буди вѣдомо истинно Царствію твоему, что пребываютъ во Св. горѣ Аѳонской двадцать монастырей, и отъ тѣхъ монастырей архимандриты и игумены и священноиноки пріѣзжали сюда къ намъ, прося чтобы мы написали и побили челомъ Царствію твоему, что всѣ они, едиными устами молятъ, день и ночь Господа и Бога о многолѣтномъ здравіи Царствія твоего. А тѣ монастыри пребываютъ всѣ въ единой подати и единой области, и тянутъ единую тяготу и одинъ долгъ платятъ всѣ двадцать монастырей: первый монастырь Великія Лавры Св. Аѳанасія, начальникъ архимандритъ; Ватопедскій Благовѣщенія Пречестныя Богородицы; Хиландарскій Введенія Пречистыя Богородицы; Иверскій Портарись-Успенія Богородицы, на-

чальникъ архимандритъ, священниковъ двадцать, діаконовъ восемь, братіи четыреста; Діонисіевскій Рождества Предтечи, архимандритъ, осьмнадцать священниковъ, семь діаконовъ, двѣсти восемьдесять братіи; Кутлумушскій, игуменъ, двѣнадцать священниковъ, четыре діакона; Дохіарскій, архимандритъ, шестнадцать священниковъ, пять діаконовъ, сто пятьдесять три братіи; Ксиропотамскій, Св. четыредесяти мученикъ, игуменъ, двѣнадцать священниковъ, пять діаконовъ, сто одиннадцать братіи; Св. Георгія, архимандритъ, десять священниковъ, три діакона, сто шестьдесять братіи; Русскій Пантелеймонъ, архимандритъ. Симо-Петры, Рождества Христова архимандритъ, пятнадцать священниковъ, пять діаконовъ, сто пятьдесять семь братіи; у Вознесенія въ Есфигменѣ четырнадцать священниковъ, восемь діоконовъ, триста братіи; у Благовѣщенія игуменъ, тринадцать священниковъ, пять діаконовъ, сто пятьдесять братіи; у Св. Николы Григорьевскаго монастыря, игуменъ, десять священниковъ, четыре діакона, сто двѣнадцать братіи; Св. Георгія Зографа, игуменъ, десять священниковъ, четыре діакона, сто тридцать братіи; у Георгія Ксенофскаго игуменъ, десять священниковъ, три діакона, сто братіи; въ Каракальскомъ монастырѣ игуменъ, двѣнадцать священниковъ, четыре діакона, сто тридцать братіи; въ Ставроникитскомъ монастырѣ архимандритъ, десять священниковъ, пять діаконовъ, сто братіи; въ

Кастамонитскомъ монастырѣ игуменъ, священниковъ десять, четыре діакона, сто пятьдесять братіи. А посему молимъ великое державное твое Царствіе, да пожалуешь, пришлешь ко всякому монастырю милостыню отъ своей царской ненарушимой казны особно».

Съ Гречаниномъ Иваномъ Петровымъ Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ писалъ къ Царю отъ Ноября 25-го 1634 года: «О томъ благочестивый Царь, что мы за святой гробъ пострадали отъ Нѣмцевъ и отъ Латыновъ, слышалъ ты отъ нашего архимандрита Кирилла Лукаря, и отъ той бѣды и нужды и долга по сію пору еще не оплатились, а завистникъ лукавый дьяволъ навелъ иное пуще перваго, отъ Бога проклятыхъ еретиковъ Армянъ. Они, потерявъ свою пасхалію, разговѣлись въ Θомино-воскресенье, и отъ того позора не зная что̀ учинить, денежною казною насытили всѣхъ первыхъ, которые владѣли. Они же заперли и запечатали святой гробъ и приставили стражу иноплеменныхъ, а православныхъ Христіанъ отогнали прочь; православные пролили къ Господу Богу слезы, и принялъ рыданіе ихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣрныхъ своихъ не оставилъ до конца въ печали и кручинѣ; въ тотъ часъ учинилось землетрясеніе великое, придѣлъ гдѣ святой гробъ Господень, весь исполнился святаго огня, трижды выходилъ святый огонь; много дѣлали безбожные, чтобы утаить истину, только не воз-

могли, потому что стояла въ то время нѣкоторая христіанская жена и держала свѣчу, и та свѣча у ней загорѣлась въ рукахъ отъ святаго огня, сама собою; то чудо великое и иныя многія чудеса Христіанамъ сотворились. Написавъ оныя послали ихъ съ послами Царствія вашего; а еретики исхарчили болѣе ста тысячь ефимковъ, но въ позорѣ остались только съ великими проторями; пожаловалъ насъ Царь, далъ намъ свои царскія граматы, чтобы владѣть намъ по прежнему, а двухъ Армяновъ казнилъ, остальные разбѣжались съ великимъ позоромъ, но это стоило намъ больше пятидесяти тысячь ефимковъ, и отъ того не имѣли мы нищіе гдѣ голову приклонить; однако просили милостыни великаго твоего Царствія, и тѣмъ мы искупились и обрѣли освобожденіе.» (Связка 13-я № 7).

Государь пожаловалъ милостыни своей Патріархамъ, за извѣстія присланныя съ Иваномъ Петровымъ, пять сороковъ соболей Константинопольскому и четыре сорока Іерусалимскому, о чемъ увѣдомилъ ихъ граматами отъ 30-го Апрѣля 1635 года. Возвратившіеся изъ Константинополя послы Корабьинъ и Матвѣевъ, принесли еще грамату Царю отъ Патріарха Кирилла отъ 1-го Ноября 1634 года, въ которой поздравляя Государя съ заключеніемъ мира съ Турками, извѣщалъ его, что Русскіе послы у Султана исправляли свою должность какъ слѣдовало.

Между тѣмъ, 2-го Іюня прибылъ въ Вязьму

Силистрійскій Митрополитъ Іоакимъ со старцами. На допросѣ, учиненномъ ему тамошними воеводами, онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Москву бить челомъ Государю о милостынѣ и везетъ съ собою отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла два листа и тайное слово. Онъ показалъ въ распросѣ, что Цареградскій Патріархъ поручилъ ему извѣстить Государя и ближнихъ его людей тайно, чтобы онъ остерегался граматъ и подарковъ Турецкаго Султана, для того, чтобы какого-либо насылочнаго дурна въ граматахъ и въ подаркахъ не было, ибо Султанъ гнѣвается на Государя въ томъ, что не обославшись съ нимъ, заключилъ миръ съ Польскимъ Королемъ. Святыни Митрополитъ привезъ отъ себя Государю, мощи Св. великомученика Пантелеймона и мощи Св. преподобныя Параскевы, нарицаемой Пятница. (Связка 14-я № 4).

1636.

Въ Ноябрѣ 1636 года явились опять въ Путивль изъ Литвы старцы, сказавшіеся въ распросѣ іеромонахами Сербской земли, монастыря великомученика Димитрія, которые просили бить челомъ Государю о милостыни на монастырское строеніе, но во исполненіе прежняго указа, по коему не велѣно было пропускать въ Москву пріѣзжихъ черезъ Литву черныхъ поповъ, изъ

разныхъ монастырей Сербской земли имъ дано было въ Путивлѣ Государево жалованье по десяти рублей и они отпущены обратно.

Между тѣмъ, съ Крымскими послами, прибылъ Гречанинъ Иванъ и сказался дьячкомъ изъ Предтеченской церкви Бакчисарая изъ Солончаковъ; онъ прислалъ съ приставомъ, Государю, мощи Св. мученицы Анастасіи и свидѣтельственное письмо Сильвестра Архіепископа Халкидонскаго, который обращаясь ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ писалъ: что благочестивый іерей нашелъ Св. мощи въ странѣ Халкидонской нечестивыхъ и принесъ ихъ въ свою церковь, съ подписью именъ Анастасіи и мученика Мины, чтобы передать ихъ православнымъ, ибо мощи сіи истинны; посему просилъ, чтобы каждый подалъ ему милостыню, по силѣ своей, и тѣмъ бы могъ онъ освободиться отъ долгу.

По справкѣ въ Посольскомъ приказѣ примѣрно, какое давали жалованье въ прежніе годы за привозимую святыню, оказалось: что въ 1633 году пріѣзжалъ въ Москву, съ Турскимъ посломъ и Гречаниномъ Ѳомою Кантакузинымъ, нѣкто Грекъ Ермолай Ранговей, который привезъ Государю часть мощей главы Іоанна Предтечи, и святыхъ Апостоловъ Петра, Андрея и Евангелиста Матѳея, и получилъ соболями порознь: за Предтечевы на пятьдесять руб. и по тридцати пяти рублей за каждые изъ Апостольскихъ, а всего сто пять руб.; по сему соображенію Государь

приказалъ выдать дьячку Іоанну, соболями или деньгами, двадцать пять рублей за мощи Св. мученицы Анастасіи; довольно замѣчательно здѣсь, какъ оцѣнялись мощи, по большей или меньшей важности Святаго. (Связка 14-я № 7).

Въ половинѣ Января прибылъ Погоянинскаго Успенскаго монастыря архимандритъ Нектарій и объявилъ воеводамъ; что посланъ отъ всей братіи бить челомъ Государю о милостынѣ на монастырское строеніе, по жалованной граматѣ, какая ему была выдана въ Москвѣ еще въ 1629 году. Онъ везъ съ собою два просительныхъ письма Государю и Патріарху Іоасафу и былъ допущенъ въ Москву, гдѣ получилъ себѣ по пріѣздѣ, камку смирную, сорокъ соболей и деньгами двадцать пять рублей.

Въ Февралѣ явился опять въ Москву, съ граматами Патріарха Іерусалимскаго Θеофана, бывшій уже однажды Гречанинъ Иванъ Петровъ и съ нимъ вмѣстѣ старецъ Паисій, который въ послѣдствіи наслѣдовалъ Θеофану на его каѳедрѣ и, въ санѣ Патріаршемъ, посѣщалъ Россію. Патріархъ извѣщалъ Государя, что посланное имъ жалованье чрезъ сего Грека, четыре сорока соболей на сто пятьдесять рублей, дошло до его рукъ, и просилъ, чтобы впредь не оставлять своими милостынями, какъ самъ Богъ положитъ на сердце; еще просилъ, чтобы прислали ко гробу Господню на поминокъ тысячу двѣсти ефимковъ, потому что деньги сіи были заняты въ

Царьградѣ послами Государевыми Яковомъ Дашковымъ и дьякомъ Матвѣемъ Сомовымъ, у Гречанина Осипа Зиновьева, и не были ему заплачены, почему онъ самъ себя съ кручины убилъ, и слѣдуетъ послать деньги сіи для его поминовенія.

По справкѣ оказалось, что Греку дѣйствительно не было заплачено до шести сотъ рублей, и потому Государь приказалъ послать Патріарху, съ Иваномъ Петровымъ и старцемъ Паисіемъ, на эту сумму соболей и сверхъ того милостыни по прежнему сто пятьдесять рублей. Въ грамотѣ отъ 4-го Марта сего года Государь обстоятельно увѣдомлялъ Патріарха Іерусалимскаго о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ касательно Патріаршей присылки и о посылаемыхъ ему деньгахъ на милостыню и поминовеніе. (Связка 14-я № 11).

Касательно же дѣлъ Св. гроба Патріархъ писалъ, съ Иваномъ Петровымъ и старцемъ Паисіемъ, отъ 1-го Декабря 1635 года: «бѣды наши Іерусалимскія не какъ Цареградскія, что̀ имѣли отъ еретиковъ Армянъ и отъ Латынъ; мы ихъ ничѣмъ не занимаемъ, только они насъ обижаютъ денежною силою и хотятъ отнять святый гробъ; и о томъ обо всемъ писали мы къ тебѣ Государю, съ твоими послами и съ нашимъ архимандритомъ Кирилломъ, что̀ учинилось у насъ съ Латынами и Армянами и пострадали отъ нихъ, и благодатію Божіею одолѣли ихъ; только намъ долгу умножилось, и того ради посылали наше-

го архимандрита къ Царствію твоему имѣть надежду получить великую помощь отъ обиды еретиковъ; они похваляются своими, а мы похваляемся Царствомъ твоимъ. И какъ былъ нашъ архимандритъ у твоего Царскаго Величества, было не время и милостыни ему не сотворили и къ намъ не прислали своего жалованья, архимандритъ же еще и по сіе время не бывалъ и имѣемъ великую кручину. А нынѣ опять посылаемъ священно-игумена Паисія за милостынею для святаго гроба, чтобы имѣть силу противиться недругамъ и еретикамъ Церкви Христовой.»

Въ Мартѣ извѣстили воеводы Путивльскіе, о пріѣздѣ изъ Царьграда Греческаго священника Юрія, съ двоюроднымъ братомъ его Христофоромъ и другимъ Грекомъ Константиномъ, которые подали два листа отъ Патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, на имя Государя, о милостынѣ для сихъ Грековъ, но ихъ велѣно было отпустить обратно, выдавъ имъ обыкновенное жалованье, которое опредѣлено было для черныхъ и бѣлыхъ поповъ, по шести руб. на каждаго, а для бѣльцевъ, т. е. простыхъ мірянъ, по три и по два рубля.

Въ этомъ году обращался къ Государю, вмѣсто знаменитаго Патріарха Кирилла Лукаря, вытѣснившій его съ престола, недостойный преемникъ того же имени, Кириллъ Контарисъ, бывшій однажды въ Россіи въ санѣ Веррійскаго Ми-

трополита. Онъ писалъ Государю чрезъ Грека Ѳому Юрьева Кантакузина, уже извѣстнаго Царю, о бывшемъ своемъ предмѣстникѣ на каѳедрѣ Веррійской: «буди вѣдомо Царствію твоему, что преосвященный Митрополитъ бывшій Веррійскій, Кѵръ-Аверкій, который пріѣзжалъ къ тебѣ Государю пожить на жалованьи Царствія твоего, по чину и иноческому житію есть мой старѣйшій, потому что онъ начало надо мною сотворилъ, поставилъ меня въ діаконы и въ пресвитеры; ты же праведнымъ твоимъ судомъ сослалъ его. И нынѣ молю Царствіе твое, да сотворишь милость сему Архіерею Аверкію и да простишь всю вину его и освободишь его отъ опалы, какъ бы ни былъ виноватъ предъ Царствіемъ твоимъ. Не произволишь ли дать ему волю пріѣхать сюда въ Царьградъ? а я буду держать его у себя, ибо мы ему рады. Сіе есть первое прошеніе, какое нынѣ сподобилъ меня Богъ написать тебѣ въ санѣ Патріарха Константинопольскаго, и оно мнѣ представляется добрымъ и полезнымъ». Грамата писана 1636 года въ Январѣ. Того же содержанія просительная грамата была отъ Кирилла и къ Московскому Патріарху Іоасафу.

Въ отвѣтѣ Государя, отъ 3-го Іюня 1636 года къ Патріарху Кириллу было писано: «извѣщаю твое Святѣйшество, что Веррійскій Митрополитъ Аверкій, по нашему и отца нашего Великаго Государя, блаженныя памяти святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и

всея Русп, указу и по соборному рѣшенію, сосланъ былъ изъ Москвы на смиреніе по духовному дѣлу; а нынѣ мы Великій Государь, ради твоего Патріаршаго прошенія, велѣли Веррійскаго Митрополита Аверкія взять въ Москву и давъ ему свободу, отпустить въ Царьградъ;» (не извѣстно однакоже по какому тайному дѣлу подвергся опалѣ Аверкій, который пользовался прежде милостью Царской и Патріаршей). Дѣйствительно, указомъ 23-го Іюня 1636 года, Государь приказалъ отпустить въ Царьградъ, находившагося въ Россіи съ 1628 года и бывшаго въ ссылкѣ въ Костромѣ Митрополита Аверкія, по просьбѣ о немъ Патріарха Кирилла.

Въ Апрѣлѣ пріѣхали за милостынею Метеорской горы, что̀ въ Θессаліи, Всесвятскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ со старцами, и ему выдано было сколько слѣдовало по жалованной грамотѣ 1629 года (Связка 13 я № 14).

Не много времени спустя явились опять посланные изъ Іерусалима, архимандритъ Климентъ изъ лавры Св. Саввы освященнаго, съ граматами Патріаршими. Θеофанъ писалъ Государю 1-го Апрѣля 1636 года, прося принять благосклонно архимандрита Климента и надѣлить его милостынями ради бѣдности монастырской братіи, которая погибаетъ отъ безчисленнаго долгу и въ обидѣ день и ночь отъ невѣрныхъ Агарянъ и тамошнихъ Арабскихъ людей; но все сіе терпитъ

ради любви Христовой. Въ другой граматѣ Патріархъ просилъ Государя не оставить щедрымъ своимъ подаяніемъ одного крещенаго Араплянина.

Монастырская братія, отъ лица своего игумена Аѳанасія, изложила предъ Государемъ бѣдственное свое положеніе: «молимъ тебя даровать милостыню бѣдной обители нашей, ибо мы мучимся безпрестанно въ великомъ долгу, отъ Агарянъ и отъ Араплянъ тамъ пребывающихъ, и терпимъ отъ нихъ великую обиду. Помоги намъ починить святую обитель, потому что она раззорилась отъ старыхъ лѣтъ, стѣны и келліи распались и священные образа попортились. Божіею милостію мы учинили начало и устроили по прежнему нѣсколько келлій, для успокоенія братіи, но отъ сего задолжали и не имѣемъ чѣмъ заплатить долга.» Грамата отъ Сентября 18-го 1636 года. Патріархъ Ѳеофанъ писалъ о томъ же и къ Іоасафу Московскому, прося ходатайствовать предъ Государемъ о милостынѣ. Климентъ представлялся Государю въ Іюнѣ и поднесъ ему въ даръ мощи первомученика Стефана, Іорданскую воду и ладонъ.

Въ слѣдъ за ними пріѣхали въ Москву за милостынею Аѳонскіе старцы, игуменъ Пантелеймонскаго монастыря Іоаннъ съ братіею, и привезъ жалованную грамату Царскую и бывшаго Патріарха, 1626 года, о дозволеніи имъ пріѣзжать въ Россію каждые пять лѣтъ. Чрезъ нихъ пи-

салъ къ Царю о подаяніи архимандритъ ихъ обители Макарій, со всѣмъ Соборомъ.

Почти въ одно время съ ними пріѣхали въ Путивль изъ Литвы другіе старцы, Синайской горы архимандритъ Паисій, по жалованной граматѣ, данной имъ въ 1630 году на право пріѣзда въ четвертой годъ за милостынею; онъ привезъ шесть листовъ: два къ Государю отъ Александрійскаго Патріарха Герасима, третій отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, четвертый отъ Архіепископа Синайской горы Іоасафа; пятый къ Царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ отъ Архіепископа же Іоасафа, шестой къ Патріарху Московскому Іоасафу также отъ Архіепископа.

Въ первой граматѣ къ Государю, отъ 1635 года Октября, Александрійскій Патріархъ писалъ: «буди вѣдомо Царствію твоему, что честныя богохранимаго твоего Царствія граматы и дары приняли мы со всякою честію, то что прислано къ намъ отъ богодареннаго твоего Царствія и отъ блаженнѣйшаго отца твоего и нашего о Христѣ брата и сослужителя, блаженныя памяти Кѵръ Филарета Патріарха Московскаго и всея Руси; а преставленіе его великую намъ кручину причинило, потому что намъ вѣдомо, что онъ былъ вѣрный пастырь Христова стада и еще божественной нашей Церкви былъ помощникъ милостивый, и о томъ всѣ Церкви Христовы приняли великую кручину, услышавъ блажен-

ное его преставленіе, и всѣ начали его поминать и записали его въ сунодикъ и блажатъ его день и ночь; но сію кручину твое Царское Величество поставило на радость, когда отписали къ намъ, что божественымъ и священнымъ соборомъ, по повелѣнію боговѣнчаннаго твоего Царствія и первостольнаго преосвященнаго Новгородскаго Митрополита Господина Кипріяна, избрали на патріаршество Московское, въ великую Церковь, святѣйшаго Господина Іоасафа, бывшаго Архіепископа Псковскаго, мужа разумнаго, праведнаго и честнаго, какъ и Богомъ вѣнчанное твое Царствіе пишетъ о немъ; мы тому вѣримъ и всѣ въ нашей области святыя Христовы Церкви, услышавъ о томъ возрадовались великою радостію и прославили Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, великаго и начальнаго Архіерея, что имѣетъ недремлющее око къ сей православной Христовой Церкви Московской и не оставилъ ея быть безъ патріаршества и, воззвавъ къ себѣ такого достойнаго свѣтильника, божественнѣйшаго Кyръ-Филарета отца твоего, на его мѣсто поставилъ Господина Іоасафа. Хотя мы тѣлесно и не были тамъ, но духовно совершили сіе законное поставленіе Святѣйшаго Іоасафа, любви ради богохранимаго твоего Царствія и для ради любви блаженныя памяти отца твоего Господина Филарета; ибо мы слышали, что онъ достойный мужъ и поминаемъ съ иными православными Патріархами, въ Апо-

стольской Церкви, и пишемъ къ его Святительству грамату, братски радуясь его по закону возвышенію на Патріаршескій престолъ. Потомъ же и къ богохранимому твоему Царствію слово подобаетъ, державный Царь: первое благодаримъ тебя за щедрую вашу милостыню, что прислали отъ Богомъ вѣнчаннаго твоего Царствія и отъ преблаженнаго отца твоего, а нашего о Христѣ брата Кyръ Филарета; мы ее приняли отъ рукъ господина Ивана Гавриловича Коробьина да дьяка Господина Сергѣя Матвѣева, и весьма благодаримъ милостиваго Бога, что внушилъ милосердному твоему Царствію; она поспѣла къ намъ къ великой нуждѣ; истинно, державный Царь, что сердце Царево въ рукѣ Божіей; мы видимъ, что ты вспомоществуешь всегда тамъ, гдѣ есть Божіе произволеніе и великая нужда Церкви, какъ и теперь имѣла сія Христова Церковь, и поспѣшила пресвѣтлая милостыня Царствія твоего. Еще, милостивый Царь, молимъ боговѣнчанное твое Царствіе, сію великую Церковь Александрійскую бѣдствующую не забудь и впредь, да будешь помощникъ всегда, какъ и до нынѣ милостынею православныхъ Царей она утверждалась, такъ и нынѣ милостынею вашею стоитъ и соблюдется.»

Во второй граматѣ отъ 20-го Ноября, Герасимъ, свидѣтельствуя объ отъѣздѣ въ Москву архимандрита Паисія, ходатайствуетъ у Государя не оставить его раззоренную обитель. Вмѣстѣ

съ тѣмъ Патріархъ просилъ Царя прислать милостыню и Александрійскому престолу.

Θеофанъ, Патріархъ Іерусалимскій, въ грамотѣ отъ 15-го Іюня 1636 года, писалъ къ Государю: «буди вѣдомо, тихомирный Царь, что честную и святую вашу грамату приняли мы съ радостію и съ веселіемъ отъ нашего игумена Господина Паисія и отъ Ивана Петрова. Да они же привезли мнѣ восемь сороковъ соболей Іосифа Зиновьева; а у меня живетъ здѣсь племянникъ его. Игуменъ Паисій да Иванъ Петровъ поѣхали въ Царьградъ покупать товары, что приказали имъ, а какъ возвратятся оттолѣ мы ихъ пошлемъ, какъ намъ было писано отъ Царствія вашего, и тогда отпишемъ обо всемъ. А нынѣ пишемъ, что пріѣхали отцы святые Синайской горы, преподобный архимандритъ господинъ Паисій, вмѣстѣ съ келаремъ Евгеніемъ и товарищами, ѣдутъ къ святому, державному и превысочайшему твоему Царствію милостыни ради, да по своему царскому обычаю пожалуешь ихъ ради святаго и царскаго монастыря; а тотъ монастырь подъ нашею областью и престоломъ. Свидѣтельствуемъ истинно и праведно, что имѣютъ они великіе убытки и о томъ молимъ твое Царское величество, да воспріимешь ихъ въ тихомъ образѣ и помощь сотворишь имъ.»

Архіепископъ Синайскія горы Іоасафъ, въ грамотѣ къ Государю, (1636 г. Октября), извѣщая о полученіи царской милостыни, присланъ-

ной съ архимандритомъ Исаіею и объ отправленіи въ Москву вновь за милостынею архимандрита Паисія, такъ описываетъ бѣдственное положеніе Святой горы: «даруй милостыню, чтобы намъ было возможно заплатить долгъ свой, и сему святому мѣсту стоять въ той великой пустыни и славить Бога, и воспоминать имя Царствія твоего и всѣхъ православныхъ Христіанъ. А если не будетъ милостыни Царствія твоего, то невозможетъ стоять сей святой монастырь отъ многія обиды Арабскія, ибо кормимъ ихъ по три ста на день и больше. Еще съ прежнимъ архимандритомъ Исаіею приказали мы поклониться Царствію твоему и возвѣстить о шапкѣ властительской, что надобно монастырю, потому что сіе было бы святому Царствію твоему украшеніемъ въ прехвальной церкви, и слава и честь великая. Царство твое приняло его челобитье со всею радостію и допрашивали: будетъ ли носить Архіепископъ Синайскій шапку властительскую? Подлинно, благочестивый Царь, сначала повелѣно было носить шапку, какъ видно изъ жалованной граматы соорудителя нашей обители Царя Іустиніяна, но утратили сіе отъ частыхъ полоновъ Агарянъ и потому просили блаженныя памяти у Царя Ѳеодора; онъ обѣщалъ сдѣлать, когда пріѣдетъ братія съ Синая; но судомъ Божіимъ его не стало и монастырь остался такъ, и мы больше не спрашивали. И нынѣ припадаемъ къ великому благосердому твоему Царствію, да поч-

тишь и возвеличишь сей Св. монастырь; молимъ со слезами не отлучить нашего сего прошенія.»

Особою граматою къ Царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ Архіепископъ Іоасафъ просилъ походатайствовать у Государя, о надѣленіи своею царскою милостію посланнаго отъ него архимандрита. Святыни привезъ архимандритъ Паисій Государю: образъ нерукотворенный Господа Іисуса Христа, письма Греческаго, мощи преподобнаго Никиты, игумена Мидикійскаго, Св. мученицы Евѳиміи всехвальныя, Св. чудотворца Даміана и три посоха отъ того куста, отъ котораго Моисей взялъ жезлъ; Царицѣ образъ мученицы Екатерины, мощи Св. мученика Кирика. Архимандритъ Синайскій Паисій, при представленіи получилъ обычное жалованье, камку смирную, одинъ сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и двадцать пять рублей деньгами, и Государь приказалъ отпустить съ нимъ милостыни на Синайскую гору пятьдесять рублей и двѣсти руб. для вѣчнаго поминовенія своего родителя. (Связка 14-я).

1637.

Въ 1637 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Путивль Греческіе старцы изъ города Трикалы, Дымнова монастыря Преображенія архиман-

дритъ Парѳеній и Метеорскаго скита, архидіакона Стефана, архимандритъ Гавріилъ. Парѳеній привезъ съ собою четыре листа отъ новаго Константинопольскаго Патріарха Неофита, вступившаго въ Іюнѣ 1636 года на патріаршую каѳедру, и отъ братіи монастырской къ Государю и Патріарху Іоасафу, а Гавріилъ еще отъ бывшаго Патріарха Кирилла.

Патріархъ Неофитъ отзывался, въ граматѣ своей, о Преображенскомъ монастырѣ, что отъ наруганія иноплеменныхъ, отъ гоненія, обидъ, тѣсноты и насильства и отъ всякихъ убытковъ, впалъ въ великій долгъ; отцы мучатся и не имѣютъ чѣмъ пособить, Агаряне же грабятъ и чинятъ всякія обиды. Уже братія хотѣла покинуть монастырь и разбрестись, и если не будетъ къ нимъ царской милости и призрѣнія, то въ конецъ погибнутъ и монастырь опустѣетъ; но слыша о царской щедрой милостыни, послали архимандрита своего Парѳенія просить помощи. Тоже писалъ Патріархъ и къ Московскому Первосвятителю и игуменъ Іоакимъ, со всѣмъ монастырскимъ соборомъ, слезно плакались въ граматѣ своей предъ Царемъ и Патріархомъ, чтобы не оставили ихъ обители. (Связка 15-я № 3)

Съ другой стороны старцы Метеорскаго скита писали, съ игуменомъ своимъ Митрофаномъ, къ Царю: «куда намъ бѣднымъ прибѣгнуть, православнымъ Христіанамъ, въ нынѣшнія времена? невозможно уже терпѣть долѣе отъ Агарянскихъ

рукъ; они мучатъ насъ и сего ради молимъ и покланяемся до лица земли: да сотворите вторую милостыню и освободится святой монастырь, чтобы ему въ конецъ не погибнуть, ибо не имѣемъ чѣмъ пособить отъ умножившихся долговъ своихъ.»

И Патріархъ Константинопольскій Кириллъ (но не Лукарь), свидѣтельствовалъ о томъ же Московскому Патріарху, описывая стѣсненное положеніе братіи, которая задолжала до ста пятидесяти рублей. Архимандритъ Метеорскій привезъ въ даръ Государю мощи великомученика Ѳеодора Стратилата, и имъ обоимъ дано было на представленіи по сороку соболей и камки, и первому тридцать а второму двадцать рублей.

Въ Ноябрѣ явился въ Путивль опять Іерусалимскій игуменъ Паисій и сказалъ, что посланъ нарочно съ листами и дарами по царскому дѣлу и прежнимъ граматамъ Государя. Онъ былъ допрошенъ въ столицѣ о разныхъ вѣстяхъ въ посольскомъ приказѣ; въ граматахъ же, привезенныхъ имъ на имя Царя отъ Іерусалимскаго Патріарха, Ѳеофанъ ходатайствовалъ о нѣкоторыхъ бѣдныхъ Гречанахъ, раззоренныхъ Турками; въ граматѣ къ Патріарху Іоасафу такъ онъ описывалъ состояніе Святыхъ мѣстъ: «наша Іерусалимская Церковь всегда отъ еретиковъ Армянъ и отъ иныхъ всякихъ народовъ имѣетъ обиды, ради покланяемаго и святаго мѣста, ибо ветхій и новый завѣтъ оттуда изшелъ во всю

вселенную и святыя Христовы тайны; посему всѣ народы туда пріѣзжаютъ для поклоненія и всѣ любятъ то мѣсто, только недруги благочестивыхъ Христіанъ ненавидятъ и денежною силою, при нынѣшнихъ Агарянахъ Туркахъ, добиваются того мѣста изъ нашихъ рукъ и всѣ святыя поклонныя мѣста имѣть. Многажды терпѣли мы отъ еретиковъ и про то наше терпѣніе Царю вѣдомо, ибо и прежде сего писали къ державному и благочестивому Государю и Великому Князю Царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси, и про ту нашу тѣсноту и Святительству твоему вѣдомо; силы и помощи просили мы отъ великаго и превысочайшаго Государя, чтобы надъ еретиками и недругами нашими, благочестивые и православные Христіане имѣли верхъ и было бы чѣмъ ихъ утолитъ и православному роду въ срамоту и позоръ и въ бѣдствіе не впасть. О томъ мы докучаемъ и прибѣгаемъ къ странноолюбивымъ и православнымъ Христіанамъ помощи ради, чтобы намъ было возможно беречь то святое и честное мѣсто отъ сопротивныхъ; посылали мы нашего архимандрита Кирилла съ братіею къ превысочайшему Государю за помощью, ибо имѣли нужду великую и упоръ съ еретиками. Дай Господи, чтобы Государь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руси здравъ былъ на многія лѣта и милостыня его не отстала отъ насъ. Въ тѣ поры была таковая великаго Государя помощь для святаго и живодавнаго гроба и

для святаго Виѳлеема, гдѣ родился Владыка Христосъ, ради спасенія міра. А мы всегда во имя Царствія его похваляемся и утверждаемся и недруговъ еретиковъ превозмогаемъ и побѣждаемъ ихъ, и нынѣ паки посылаемъ игумена Паисія съ келаремъ Куръ-Даніиломъ, роду Московскаго; понеже они пріѣзжаютъ по службѣ царской, какъ имъ было приказано пріѣхать, молимъ пресвятительство твое, да попечалуешься Боговѣнчанному самодержавному Царю, да сотворитъ помощь святому Живодавцеву гробу отъ безчисленнаго долга.» (Связка 15-я № 5).

Игуменъ Паисій привезъ къ Государю листъ и отъ Монемвасійскаго Митрополита Неофита, (отъ 1636 г.) въ коемъ, извѣщая Царя о бѣдахъ и тяжкихъ долгахъ своихъ, наложенныхъ на него безбожными Агарянами, молитъ не оставить своею щедрою милостію. Указомъ 7 Января 1636 года Государь повелѣлъ послать Іерусалимскому Патріарху за его подарки (четыре объяри по серебрянной землѣ) четыре сорока соболей, цѣною на сто пятьдесять руб. и Января 11-го игуменъ Паисій былъ отпущенъ изъ Москвы.

Въ томъ же году привезъ къ Государю грамоту отъ бывшаго Константинопольскаго Патріарха Кирилла, Гречанинъ Иванъ Петровъ, возвратившійся изъ Царьграда съ покупными для царскаго и патріаршаго обихода товарами; грамата писана отъ 29-го Іюля 1636 года, и въ ней Патріархъ извѣщалъ о смутахъ произшедшихъ на

патріаршемъ престолѣ: «Чаю учинилось вѣдомо великому твоему Царствію, что нѣкій Митрополитъ Веррійскій Кириллъ, незаконно домогаясь патріаршества, когда многолѣтный Царь Султанъ Муратъ ѣхалъ на войну, съ нѣкоторыми изъ своихъ людей на дорогѣ подалъ ему челобитную и посулилъ пятнадцать тысячь рублей, чтобы его поставилъ въ Патріархи; Султанъ повелѣлъ быть ему, а меня сослалъ въ Родосскій островъ и учинилъ сіе тайно, никто не вѣдалъ, ни Архіереи, ни іереи, ни весь міръ. Кириллъ беззаконно сѣлъ на патріаршество, такъ что весь міръ удивился. Усиливаясь выплатить то что посулилъ и еще другіе пятнадцать тысячь рублей, и не имѣвъ тѣхъ денегъ, мучилъ онъ Митрополитовъ и священниковъ и всѣхъ церковниковъ и, собравъ вдвое противъ тѣхъ денегъ, что посулилъ, отдалъ бусурманамъ, чтобы его любили; началъ онъ обольщать Османовъ и православныхъ Христіанъ, чтобы его не называли беззаконникомъ и не проклинали, а меня оглашалъ всячески, надѣясь что ему будутъ помощники и объявятъ его Патріаршество законнымъ. Злу его не было конца, такъ что Архіереи и іереи и всѣ православные Христіане не могли долѣе терпѣть и били челомъ, плачущи, Царю объ его злодѣйствахъ; тогда Царь его отставилъ и хотѣлъ казнить, но по челобитью православныхъ Христіанъ не казнилъ, а лишь сослалъ, и меня пожаловалъ, по челобитью мірскому и Митрополитовъ и свя-

щенниковъ, велѣлъ мнѣ быть въ Царьградѣ. Покамѣсть я ѣхалъ, посадили на патріаршество инаго, а какъ я пріѣхалъ, ко мнѣ всѣ прибѣгли и учинили мнѣ подобающую честь, но на Патріаршее мѣсто я не хотѣлъ идти» пока заплатятъ, что посулили Царю дать Архіереи. Потомъ же, благодатію Божіею и милостью Царствія твоего, буду сидѣть по прежнему на патріаршествѣ; хотѣлось бы мнѣ подъ старость успокоиться, но міръ меня не оставляетъ (№ 8).

Съ Грекомъ Петромъ Юрьевымъ, пріѣхавшимъ въ Россію въ 1637 году, Филипопольскій Митрополитъ Христофоръ, граматою къ Государю, просилъ у него себѣ помощи: «Буди вѣдомо боговѣнчанному твоему Царствію, писалъ онъ, благочестивый Царь, что мы богомольцы Царствія твоего, здравы, только терпимъ всякую бѣду и бѣдность и не даютъ намъ ни на одинъ часъ покоя, взыскивая и отымая у насъ, и никогда не насытятся; отсего погибаетъ и раззоряется до конца область моя и митрополія моя великимъ долгомъ задолжала; да и опричь сихъ бѣдъ учинились надъ нами убытки великіе, потому что прежняго нашего Митрополита не стало, скорою смертію, а злые ругатели и недруги вѣры нашей, умышляли исполнить злое хотѣніе, сказали будто его убили, и тѣмъ учинили убытки великіе митрополіи нашей, полтрети тысячи рублей, и отнявъ священные сосуды церковные, оставили въ раззореньи. Сего ради пишемъ и

молимъ да сотворишь милостыню.» Граматою, въ Мартѣ 1637 года, Царь повѣстилъ Митрополита Христофора, что въ уваженіе его просьбы посылаетъ къ нему милостыни два сорока соболей.

Грека Юрьева, прислалъ въ Россію Цареградскій Патріархъ Кириллъ, при граматѣ къ Государю, отъ 26-го Октября 1636 года, въ которой просилъ у него сорока черныхъ лисицъ. «Писалъ я къ великому твоему Царствію, благословилъ и многолѣтствовалъ; въ граматѣ своей съ Иваномъ Петровымъ, прозвище Тафрали я писалъ, что Божіею милостію въ добромъ здоровьи пребываемъ, еще не на Патріаршествѣ, только весь народъ, малые и великіе, ко мнѣ прибѣгаютъ; я же, не хотя имѣть обиды отъ Агарянъ, имѣю человѣка своего на Патріаршествѣ, который былъ слугою моимъ, по имени Куръ-Неофитъ; видя по времени, что здѣсь въ міру многое есть непостоянство, и что если Богъ не сотворитъ милости своей, раззорится весь міръ, прошу Царствіе твое, да премудростію своею, какую имѣешь отъ Бога, промыслишь о томъ; мы же не довѣряемъ писать, боясь чтобы наши граматы не достались врагамъ нашимъ. Поклоняюся Царствію вашему, да произволишь, когда переводятъ наши граматы, имѣть ихъ втайнѣ; ибо Ѳома Чукинъ здѣсь боялся, чтобы не писали о немъ, какъ онъ дѣлаетъ неправды, извѣститъ же о томъ Аѳанасій толмачь, что вѣдаетъ; приходя ко мнѣ жаловался онъ, а я извѣщаю Царствіе твое: кро-

мѣ сего къ тебѣ великому Государю, на Ѳому, ни какаго зла я не писывалъ, а праведно было на него писать къ великому Царствію твоему; ибо ты творишь такую милость намъ и подобаетъ любить и писать всю истинну; но я о томъ не писалъ, а Ѳома жалуется и плачется Пашамъ и вельможамъ; только всесильный Богъ да смиритъ его. Писали мы къ великому твоему Царствію съ Иваномъ Петровымъ, о шубѣ черныхъ лисицъ, что у насъ требовали отъ Царя, и опять, позвавъ насъ, вопросили: писалиль мы о томъ или нѣтъ? и мы отвѣчали, что писали, и опять намъ приказали писать... А я, меньшій богомолецъ Царствія твоего, имѣя великую любовь и благое упованіе, что Божіею милостію великое твое Царствіе прошенія моего не оставитъ, обѣщалъ что сбудется хотѣніе ихъ конечно. И нынѣ, великій Государь, опять пишемъ и молимъ, какъ повелѣли намъ и писали мы сію нашу грамату своею рукою, съ Петромъ Юрьевымъ, и молимъ великое Царствіе твое, да сотворишь великую милость намъ, пошли сорокъ черныхъ лисицъ, чтобы намъ здѣсь обрѣсти честь отъ вельможей царскихъ, именемъ и милостію великаго твоего Царствія. Слышали мы, что сотворило милость великое ваше Царствіе, о мнихѣ Аверкіѣ и освободили его отъ запрещенія, но сюда его отпускать не велите. Преклоняюся до земли великому Государю за состраданіе, оказанное моему убожеству, за

утѣшеніе милостынею и за то что удостоили, ради моего ходатайства, освободить того, о комъ я молилъ (вѣроятно Грековъ, которые были задержаны по дѣлу Митрополита Аверкія). Всѣ слышавшіе о такомъ великодушіи царскомъ, восхваляли великаго Государя, меня же наипаче почтило милостивое пріятіе моего ходатайства. Скажу еще Царствію твоему: что здѣсь имѣютъ обычай часто видѣть посланныхъ твоихъ, а вотъ уже два года ихъ не видали и весьма сему дивятся».

Бѣдственно было положеніе Патріаршаго престола Константинопольскаго и самаго Кирилла; Іезуиты до такой степени оклеветали его предъ лицемъ православныхъ въ лжеученіи Кальвинскомъ, что впослѣдствіи Патріархъ Іерусалимскій долженъ былъ, на Соборѣ въ Яссахъ, защищать его православіе и писменно отвѣчать на вопросы о томъ южныхъ Епископовъ нашихъ. Книга Кальвинская, изданная подъ вліяніемъ Франковъ, подъ именемъ Кирилла, возбудила противъ него смятеніе въ Царьградѣ, и тѣмъ воспользовались враги, чтобы низвергнуть его съ престола, послѣ вторичнаго осмилѣтняго святительства. Но Кириллъ Веррійскій, возведенный на его мѣсто въ 1632 году, оставался только нѣсколько дней на каѳедрѣ; общимъ голосомъ, возстановленъ былъ опять знаменитый Кириллъ Лукарь, уже въ третій разъ, и полтора года украшалъ ее своими добродѣтелями. Іезуиты, бодрствующіе враги его,

воздвигли опять противъ него правительство Турецкое, чрезъ великаго Визиря, который благопріятствовалъ, какъ уроженецъ Крита, происходившему также изъ сего острова Аѳанасію Пателарію, Архіепископу Ѳессалоникійскому, и Аѳанасій былъ возведенъ на мѣсто Кирилла, но чрезъ сорокъ дней низложенъ. Въ четвертый разъ возвратился Кириллъ и чрезъ годъ долженъ былъ уступить мѣсто свое тому же Аѳанасію.

Кириллъ Веррійскій, годъ спустя, овладѣлъ снова каѳедрою Патріаршею и, чрезъ полтора года, сосланъ въ Родосъ, когда лишился власти покровительствовавшій ему вельможа.—Это было въ 1636 году. Неофитъ, Митрополитъ Ираклійскій, на краткое время заступилъ его мѣсто, но чрезъ годъ долженъ былъ отречься отъ сего высокаго сана, ибо не въ силахъ былъ удовлетворить жаднымъ требованіямъ Порты и платить долгъ возросшій на Патріархіи до ста тысячь левовъ, отъ частой перемѣны Патріарховъ. Въ пятый и послѣдній разъ вступилъ на бѣдствующую каѳедру Кириллъ Лукарь, въ 1637 году, и опять, происками того же Кирилла Веррійскаго, чрезъ полтора года низверженъ былъ съ престола и удавленъ въ темницѣ; но и гонитель его Кириллъ, всѣми ненавидимый, чрезъ годъ подвергся той же участи; таково было горестное положеніе дѣлъ въ Царьградѣ

Въ Февралѣ 1637 года, пріѣхалъ къ Государю въ Москву, отъ Цареградскаго Патріарха Нео-

фита, съ граматами Грекъ Романъ Савельевъ. Неофитъ писалъ о милостынѣ и Царь приказалъ, во вниманіе прошенія Патріаршаго, послать къ нему съ Романомъ два сорока соболей, что видно изъ отпуска Государевой граматы къ Патріарху, отъ 5-го Марта 1637 года. (№ 9).

Въ Апрѣлѣ 1637 года пріѣхали, изъ города Янины, два архимандрита со старцами: Діонисій Одигитріева монастыря и Савва Петропавловскаго; оба принесли граматы къ Царю и Патріарху, отъ Патріарха Іерусалимскаго и отъ Цареградскаго Неофита. Неофитъ писалъ о монастырѣ Одигитріевомъ: что нечестивый мучитель, именемъ Пиръ Пашевъ сынъ и Турской Ага, отнялъ изъ рукъ бѣдныхъ старцевъ ихъ отчину и монастырь раззорился до конца; ибо это имъ стоило проторей болѣе пяти тысячь ефимковъ, доколѣ невидимое око Божіе, видя сію великую обиду, великою немощію дало почувствовать неправедному его неправду и, какъ Арій, онъ издохъ. Святая икона Пречистой показала чудо надъ нимъ и сколько было съ нимъ людей всѣ издохли; осталось отъ него одно лишь нечестивое чадо, которое видя неправду отца своего призвало тамошнихъ старцевъ и просило откупа у нихъ тысячу пять сотъ ефимковъ, чтобы опять обратить въ область монастырскую, и бѣдные старцы, не имѣя чѣмъ заплатить, прибѣгли къ высотѣ великаго твоего Царствія. Грамата писана въ Сентябрѣ 1636 года и такаго же содержанія Іерусалимская.

И съ архимандритомъ Саввою Неофитъ, равно какъ и Θеофанъ, писали Государю: чтобы оказалъ помощь Петропавловской обители, ради ея бѣдности и раззоренія; а старцы Петропавловскіе, съ своей стороны, слезно молили о томъ же. Діонисій привезъ въ даръ Государю мощи Св. Апостола Іакова брата Господня, часть отъ руки; Савва же не объявилъ у себя никакой святыни.

10-го Мая явились у Путивльской заставы Греческіе старцы и объявили при допросѣ, что они изъ Іерусалима, Виѳлеемскаго монастыря архимандритъ Дамаскинъ съ братіею, ѣхавшіе въ Москву за милостынею. Въ листѣ, представленномъ воеводамъ на имя Государя, отъ Митрополита Виѳлеемскаго Аѳанасія, было писано: «въ прошлое время, нѣкто пріѣхалъ сюда къ чудотворнымъ мѣстамъ святаго града Іерусалима, отъ благословенныхъ странъ великаго твоего Царствія, именемъ Василій Яковлевъ; съ радостію хотѣлъ онъ, всѣмъ своимъ сердцемъ, помолиться пресвятому и животворящему гробу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и всѣмъ святымъ мѣстамъ, пріѣхалъ и ко святому граду Виѳлеему, гдѣ родился Избавитель міра и видѣлъ сей Василій тѣ святыя мѣста и то, что мы тяжко терпимъ, имѣя долгъ; ибо Французане имѣли за собою Виѳлеемъ сто двадцать лѣтъ; мы бѣдные православные Христіане, бѣдностію своею

и собранною мздою, отъ державы нечестивыхъ Виѳлеемъ со многимъ трудомъ освободили, но задолжали и исхарчились больше шестидесяти тысячь ефимковъ. Посему смиреніе наше вздумало, о небольшой помощи, послать нужды ради къ превысочайшему твоему Царствію, нашего вѣрнаго архимандрита, преподобнаго священноинока и духовника господина Дамаскина, да будешь помощникъ для сего святаго града Виѳлеема.» (№ 13-й).

27-го Мая старцы сіи прибыли въ Москву и, по Государеву указу, допрашиваны въ посольскомъ приказѣ, ибо грамата писана безъ справокъ о Государевыхъ титлахъ, будто бы отъ Виѳлеемскаго Митрополита Аѳанасія, а печати у ней митрополичей нѣтъ. Между тѣмъ Государю, вѣдомо учинилось, что грамата писана въ Волошской землѣ, и что старцы сказались въ Путивлѣ ложно, будто ихъ послалъ бить челомъ о милостынѣ Виѳлеемскій Митрополитъ; но Митрополитъ ихъ къ Государю не посылалъ, и старецъ Дамаскинъ, назвавшись архимандритомъ, съ иными старцами пріѣхалъ самъ собою; и такъ пусть скажутъ правду, кто у нихъ ту грамату писалъ, и для чего пріѣхали къ Москвѣ. Послѣ многихъ возраженій со стороны Дамаскина, въ несправедливости возводимыхъ на него обвиненій, онъ долженъ былъ наконецъ сознаться въ своей винѣ: что пріѣхалъ къ Государю самъ собою, а не отъ Виѳлеемскаго Митрополита, и на-

звалъ себя архимандритомъ ложно. Такіе случаи заставили правительство наше быть осторожнѣе въ отношеніи Греческихъ пришельцевъ, и потому рѣже встрѣчаемъ въ посольскихъ дѣлахъ ихъ пріѣзды; многіе обращаемы были назадъ изъ Путивля.

1638.

Въ Февралѣ 1638 года явился здѣсь бывшій посредникомъ Патріаршимъ, Гречанинъ Иванъ Петровъ, съ своимъ братомъ и соотечественникомъ Матвѣемъ Андроновымъ, съ граматами вѣстовыми отъ Патріарха Цареградскаго Кирилла и съ прошеніемъ возвратить пожитки бывшему Веррійскому Митрополиту Аверкію. Государь приказалъ розыскать сію рухлядь, состоявшую изъ ризницы, и представить въ Москву, а съ Иваномъ Петровымъ отправить къ Цареградскому Патріарху Кириллу, своего жалованья, соболями на три ста рублей; да къ Севастійскому Митрополиту Іосифу на два ста рублей, также собольми. (Св. 16-я, № 6-й).

Въ Маѣ того же года пріѣхалъ въ Москву другой Гречанинъ, Петръ Юрьевъ, съ письмомъ отъ Молдавскаго Митрополита Варлаама просительнымъ, о возвращеніи бывшему въ ссылкѣ въ Россіи, Веррійскому Митрополиту Аверкію, зало-

женной имъ у Суздальскаго Архіепископа рухляди, и отъ игумена Анѳима Филипопольской области, Царя Константиновскаго монастыря, также просительнымъ о милостынѣ, ради искупленія великихъ долговъ, которые произошли отъ налоговъ Агарянскихъ, и займа въ двѣ тысячи ефимковъ для сохраненія обители отъ разрушенія. Указомъ Государя велѣно было послать въ сію обитель сорокъ соболей въ сорокъ рублей.

Тогда же пріѣхали бить челомъ о милостынѣ по двумъ жалованнымъ граматамъ, Аѳонской горы Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и келарь Макарій, и по именному указу сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, суммою на сто тринадцать рублей. (№ 8 й).

Въ Августѣ прибылъ въ Москву Гречанинъ Дмитрій Филипповъ и объявилъ, что послали его къ Государю Цареградскій Патріархъ Кириллъ и Іерусалимскій Ѳеофанъ съ листами, въ которыхъ содержались разныя политическія извѣстія и прошенія о милостынѣ: «буди вѣдомо Царствію твоему, писалъ Ѳеофанъ отъ 29-го Сентября 1637 года, что писали мы прежде сего о здѣшнихъ вѣстяхъ, а нынѣ пишемъ съ нѣкоторыми Христіанами, господиномъ Порфиріемъ Аѳанасьевымъ и Дмитріемъ Филипповымъ, которые пріѣдутъ къ Царствію твоему; они люди наши добрые и скажутъ обо всемъ наизусть о здѣшнемъ царствѣ: Турской Царь хотѣлъ ѣхать въ Кизыл-

башскую землю воевать; такъ славится здѣсь, а подлинно невѣдомо, только велѣли Татарамъ идти воевать Украйну Царствія твоего; и такъ вели оберегать ее великимъ береженьемъ. А что намъ невозможно писать къ Царствію твоему, тѣ вѣсти скажутъ оные Христіане наизусть, и еще что вѣдаютъ; если и послѣ сего что здѣсь объявится, мы будемъ про то писать Царствію твоему. О томъ, что имѣли мы недружбу съ еретиками Нѣмцами и Агарянами, слышало Царствіе твое и прежде сего за Святыя мѣста, ради святаго гроба Господня и святаго Виѳлеема. Какъ пошелъ я отъ Волошскихъ Князей, то православные Христіане снабдили меня милостынею и собралъ отъ своихъ вотчинъ, которыя имѣемъ въ Мутьянскихъ и Молдавскихъ странахъ; покамѣсть я жилъ въ тѣхъ странахъ, Нѣмцы посулили Байрамъ-Пашѣ и инымъ начальникамъ тайно сто тысячь ефимковъ и Турскій Царь, не вѣдая ихъ неправды, далъ имъ наказъ, чтобы имъ отнять у насъ его жалованную грамату, которая была намъ дана; какъ мы услышали о томъ, то ждали времени, когда Царю выходъ будетъ и былъ оный въ день Воздвиженія; я послалъ къ нему бить челомъ пять старцевъ, и ту нашу челобитную смотрѣлъ Турскій Царь самъ и послалъ тотчасъ Капычейскаго голову къ Каймакану Магметъ-Пашѣ, чтобы онъ пришелъ тотчасъ; въ тѣ поры Турскій насъ пожаловалъ, велѣлъ по прежнему дать свою жалованную грамату и, написавъ

ее, велѣлъ пожаловать передъ себя и намъ отдалъ; онъ послалъ своего человѣка, съ моими старцами, въ Іерусалимъ и мы отняли у тѣхъ еретиковъ все, что было отняли они у насъ. Такъ пребываемъ мы здѣсь, всегда недружбу имѣя съ еретиками въ Іерусалимѣ; убытки и долги насъ не оставляютъ, только нынѣ намъ не много убытковъ стало, потому что Турскому Царю ничего не дали... (конца граматы недостаетъ Смотри Греческія дѣла 7146 года № 9, Св. 16). Невидно также о чемъ просилъ Патріархъ Кириллъ Государя.

1639.

Въ началѣ 1639 года пріѣхалъ въ Путивль Сербской земли, Хопова монастыря Св. Николая архимандритъ Іеремія, и объявилъ при допросѣ воеводамъ, что отправленъ отъ братіи къ Государю бить челомъ о милостынѣ на монастырское строеніе. По отпискѣ о семъ Царю, предписано было воеводамъ отпустить архимандрита обратно за рубежъ. (Св. 17-я, № 2-й).

Однако другой архимандритъ Аѳанасій, Сербскія земли Савинскаго Милешева монастыря, пріѣзжавшій также для испрошенія милостыни на церковное строеніе, былъ принятъ въ Москву и указомъ Государя велѣно было дать въ монастырь царскаго жалованія собольми на сто рублей. (№ 4-й).

Съ Гречаниномъ Иваномъ Петровымъ, прибывшимъ въ Россію въ Февралѣ того года, Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ писалъ къ Царю грамату (отъ 20 Сентября 1638 г.), въ которой такъ излагалъ смерть Константинопольскаго Первосвятителя: «стараго Патріарха Кирилла поклепали и огласили Визирю, Байрамъ-Пашѣ, будто онъ измѣнникъ; и такъ Визирь, будучи совѣтникъ Веррійскому Митрополиту Кириллу, донесъ Турскому Царю. Турскій Царь далъ имъ наказную грамату къ Каймакану, и какъ они принесли ее въ Царьградъ, взяли Патріарха стараго и засадили на Бѣломорской башнѣ. Послѣ того, не много дней спустя, предали его смерти и кинули въ море, а море его на берегъ выкинуло. Православные Христіане, сыскавъ тѣло его похоронили, а бывшаго Веррійскаго Митрополита Кирилла совѣтники его, насильствомъ на Патріаршествѣ посадили; мы были въ ту пору въ Бруссѣ городѣ для дѣла святаго гроба, а Александрійскій Патріархъ Митрофанъ былъ здѣсь, и онъ видя такую напрасную смерть, весьма изумился. Бывшій Веррійскій Митрополитъ прислалъ по насъ, чтобы намъ съ нимъ вмѣстѣ служить; мы же не хотѣли съ нимъ служить и онъ началъ на насъ грозиться нечестивыми Агарянами; но вскорѣ пришли вѣсти, что Байрамъ-Паши не стало, невѣдомо своею ли смертію или отъ Царя умеръ. Еще же да произволитъ вѣдать Царствіе твое о Святомъ гробѣ и о Виѳлеемѣ, что всѣмъ Виѳ-

леемомъ Турскій Царь насъ пожаловалъ.» (№ 7). Въ то же время съ Грекомъ Иваномъ Петровымъ прибылъ къ Государю, бить челомъ о милостынѣ, Аѳонскаго Зографскаго монастыря архимандритъ Паисій. (№ 8-й).

Въ исходѣ 1639 года, въ Августѣ, пріѣхали къ Государю изъ Царяграда отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, отъ Севастійскаго Митрополита Іосифа и отъ Цареградскаго архимандрита Амфилохія съ граматами Гречане, Романъ Савельевъ и Прохоръ Аѳанасьевъ. Севастійскій Митрополитъ писалъ: что Романъ Савельевъ, возвратившись изъ Москвы въ Царьградъ, отдалъ Государевы граматы Каймакану Мусѣ-Пашѣ и четыре сорока соболей, а потомъ извѣщалъ о Турецкихъ вѣстяхъ, что въ Царьградѣ и подъ Вавилономъ и на Бѣломъ морѣ дѣлалось, и что Александрійскаго Патріарха Митрофана не стало.

Въ граматахъ же Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана и Цареградскаго архимандрита Амфилохія писано: что тѣ Гречане люди вѣрные, Государю служатъ и о его государевыхъ дѣлахъ радѣютъ и бьютъ челомъ, чтобы пожаловалъ ихъ своимъ милосерднымъ жалованьемъ, какъ ему Богъ извѣститъ». Указомъ царскимъ 18 Октября 1640 года, велѣно послать съ тѣми Гречанами, къ Цареградскому архимандриту Амфилохію, Государева жалованья сорокъ соболей въ пятьдесять рублей. Изъ отпуска граматы Государя, отъ 5 Сентября 1640 года, къ Севастійскому Митро-

политу Іосифу видно, что еще въ Маѣ 1639 года посланы къ нему были, съ Иваномъ Петровымъ, серебренные вызолоченные церковные сосуды, шуба соболья и въ Троицкій монастырстарцамъ сорокъ соболей; не смотря на то опять послали къ нему три сорока соболей, ибо какъ видно, сей Митрополитъ Іосифъ и архимандритъ Амфилохій были тайными агентами царскими въ Турціи.

СМЯТЕНІЯ ПОСЛѢ ПАТРІАРХА КИРИЛЛА

СНОШЕНІЯ СЪ ЕГО ПРЕЕМНИКАМИ.

1640.

Въ Октябрѣ 1640 года пріѣхали къ Путивльской заставѣ изъ Литвы старцы съ Аѳонской горы, Иверскаго монастыря архимандритъ Пахомій, съ келаремъ и братіею, отправленные къ Государю бить челомъ о милостынѣ. Въ Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, они объявили, между разными политическими извѣстіями, что новаго Патріарха въ Царьградѣ при нихъ не было, Александрійскаго же Патріарха Митрофана въ Мутьянской землѣ не стало; какимъ образомъ случилась ему смерть, того подлинно не вѣдаютъ, но говорятъ въ Мутьянской землѣ всякіе

люди, что его окормили отравою, по повелѣнію Кирилла новаго Патріарха Цареградскаго. Объ архимандритѣ и его старцахъ писалъ Мутьянской земли воевода Матѳей; чтобы Государь, ради его, пожаловалъ принялъ ихъ милостиво.

Съ ними пріѣхалъ бить челомъ о милостынѣ Критскаго острова черный попъ Ѳеофанъ, о которомъ писалъ къ Государю Іерусалимскій Патріархъ: «что у него въ полону у Агарянъ два брата въ великой тѣснотѣ, которыхъ Патріархъ въ Селунѣ городѣ самъ видѣлъ скованныхъ; продали ихъ въ руки Агарянъ за девять сотъ руб. а ни отъ кого себѣ помощи не имѣютъ. Посему просилъ Государя пожаловать милостынею, какъ Богъ извѣститъ, чтобы ему тѣхъ своихъ двухъ братовъ отъ горькой погибели освободить. Да въ той же Патріаршей граматѣ писано: буде Государь Царь произволитъ вѣдать о Цареградскихъ вѣстяхъ и о смущеніи Церкви, то обо всемъ извѣститъ попъ Ѳеофанъ.»

Святыни привезъ Иверскаго монастыря архимандритъ Пахомій: Государю образъ на дскѣ деисусъ, на золотѣ съ притворами, на коихъ написаны Архангелы и Святители съ обѣихъ сторонъ; Государынѣ образъ Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ, съ притворами на золотѣ; 13-го Ноября пріѣзжіе представлялись Государю въ столовой избѣ. Въ граматѣ Государю отъ Иверскаго монастыря, братія, съ архимандритомъ своимъ Пахоміемъ, пи-

сала: чтобы ихъ богомольцевъ своихъ пожаловалъ своею царскою милостынею и велѣлъ имъ дать въ монастырь свою грамату, какъ и прочимъ монастырямъ, утѣшенія ради и помощи, чрезъ сколько лѣтъ имъ пріѣзжать въ Москву. На докладной запискѣ, сдѣланной въ слѣдствіе сей челобитной, помѣчено: «пріѣзжать имъ въ Москву для милостыни въ седьмой или осьмой годъ, тремъ или четыремъ человѣкамъ и служкѣ монастырскому». Декабря 17-го 1640 года была написана сія жалованная грамота и вручена архимандриту, а черному попу Ѳеофану, на выкупъ братьевъ, велѣно дать пятьдесять руб. кромѣ обычнаго жалованья, которое давалось на пріѣздѣ и на отпускѣ. (Связка 18-я № 2).

Въ томъ же году донесли Путивльскіе воеводы, что прибылъ къ ихъ городу изъ Адріанополя, Никольскаго монастыря архимандритъ Григорій, со старцами и съ листами къ Государю, отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія, отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана и отъ игумена той обители Неофита, просительными о вспоможеніи. «Буди вѣдомо великому твоему Царствію, писалъ Парѳеній, что въ Ядринскомъ городѣ, въ области Кирнатской, пребываетъ нѣкоторый монастырь, божественный и чудный, старое строеніе прежнихъ Царей, блаженныя памяти благочестиваго Андроника, во имя святаго отца нашего Николы Архіепископа Мирликійскаго чудотворца; монастырь былъ чуденъ и украшенъ всякимъ цар-

скимъ устроеніемъ; также и церковь была вымощена каменными аспидными плитами; но отъ невѣрныхъ народовъ раззорился до основанія, нетокмо монастырскія потребы и церковные сосуды, что были даны отъ Царя Андроника, всѣ пропали. Божіею помощію сподобились нѣкіе иноко-священники того монастыря святую царскую обитель обновить, чтобы впустѣ не была, но не могли довершить и рѣшились прибѣгнуть къ милосердому и державному твоему Царствію; молили они наше смиреніе, чтобы имъ помочь; посему пишемъ объ нихъ Царствію твоему и молимъ, чтобы воспріялъ ихъ и сподобилъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебя Государь Богъ извѣститъ». Грамата писана мѣсяца Сентября 1639 года, и это была первая отъ сего Святителя Парѳенія къ Царю и Патріарху. Того же содержанія были и двѣ другія граматы.

12-го Января архимандритъ Григорій представлялся Государю, въ столовой избѣ, и на представленіи получилъ Государева жалованья: камку смирную, сорокъ соболей и денегъ пятнадцать рублей. Государь послалъ съ нимъ въ монастырь жалованья: сосуды церковные серебряные, съ принадлежностями и подписью золочеными; Въ тотъ же монастырь посланы ризы изъ камки двуличной, съ оплечьемъ бархатнымъ, шитымъ по червчатой землѣ; цѣна тѣмъ ризамъ девятнадцать рублей. (№ 5).

Въ 1640 году пріѣхалъ еще въ Москву Гречанинъ Константинъ Евстафьевъ, съ граматами къ Царю отъ Александрійскаго Патріарха Никифора. Въ Посольскомъ приказѣ онъ объявилъ между прочимъ: что въ Царьградѣ нынѣ новый Патріархъ Парѳеній, а Кирилла Веррійскаго, что былъ Патріархомъ, изъ Царяграда сослали съ приставомъ, а въ какой городъ, не вѣдаетъ. Александрійскій новый Патріархъ Никифоръ былъ прежде сего простой черный попъ и учитель въ Молдавской землѣ, у владѣтеля Мирона Барновскаго въ духовникахъ, а послѣ того былъ у Цареградскаго стараго Патріарха Кирилла въ черныхъ же попахъ. Ставили Цареградскаго Парѳенія Патріарха и Александрійскаго Никифора Патріарха въ Царьградѣ всѣмъ соборомъ, и тамъ они оба. А Ѳеофанъ Патріархъ нынѣ въ Румельской землѣ сбираетъ милостыни и хочетъ ѣхать въ Іерусалимъ къ свѣтлому Христову воскресенію».

Патріархъ Никифоръ, въ граматѣ своей отъ 25-го Августа 1639 года, съ Гречаниномъ Константиномъ, извѣщая Государя о смерти Патріарха Митрофана, умершаго въ Волошской землѣ и о избраніи его въ Патріархи просилъ въ то же время о помощи. «Сей нашъ Апостольскій и Патріаршескій престолъ имѣетъ великіе долги и обиды; мы смиренные богомольцы твои пребываемъ въ великой тѣснотѣ, и для того прибѣгаемъ къ милосердому твоему Царствію, дабы сотворилъ намъ милостыню по своему царскому

обычаю». Указомъ 11-го Февраля велѣно было послать, съ Гречаниномъ Константиномъ, Государева жалованья къ Александрійскому Патріарху Никифору четыре сорока соболей, цѣною на сто пятьдесять рублей. (№ 7).

Въ Январѣ 1640 года, прибылъ въ Путивль изъ Царьграда Севастійскій Митрополитъ Іосифъ и объявилъ: «что ѣдетъ для Государева великаго дѣла и есть за нимъ изустное тайное Государево слово». Іосифъ привезъ съ собою отъ архимандрита Амфилохія грамату къ Государю, въ которой писано: «Нынѣ ѣдетъ къ вамъ богомолецъ Царствія вашего, преосвященный Митрополитъ Севастійскій господинъ Іосифъ, а вѣрный рабъ вашъ о Бозѣ (т. е. самъ Амфилохій) пребываетъ здѣсь для вашихъ дѣлъ; онъ вамъ объявитъ всякія притчи. Пріѣздъ его въ Москву для того, чтобы ему украсить святыми иконами и инымъ церковнымъ строеніемъ божественную церковь, которую соорудилъ. Я же богомолецъ вашъ, вѣдая его добрымъ человѣкомъ, послалъ съ нимъ сію мою челобитенку къ Царствію вашему, объявить нужду, обиды и протори, которыя учинились надо мною отъ недруговъ, также и надъ блаженнѣйшимъ новымъ мученикомъ господиномъ Кирилломъ, бывшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ. Я бѣгалъ и укрывался больше шести мѣсяцевъ и ожидалъ всякій день смерти, а нынѣ пребываю на Іерусалимскомъ подворьи,

бѣденъ и въ нуждѣ; твое царское жалованье, что ты Государь и блаженнѣйшій отецъ твой, святѣйшій Патріархъ Кѵръ-Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи, мнѣ пожаловали, все у меня отняли и сверхъ того задолжалъ и исхарчилъ больше двухъ сотъ рублей, чтобы мнѣ освободиться отъ смерти... Нынѣ пребываю бѣденъ и нищь и въ великомъ долгу и сего ради молю со слезами и бью челомъ тебѣ великому Государю, пожалуй меня бѣднаго богомольца своего отъ великаго своего жалованья, какъ тебя Богъ извѣститъ». Грамата писана 5-го Ноября 1639 года.

31 Января Митрополитъ Іосифъ представлялся, съ архимандритомъ своимъ Леонтіемъ, Государю и поднесъ ему, Государынѣ и Царевичу-привезенные имъ дары, состоявшіе изъ бархата, обьяри и другихъ вещей, въ замѣнъ чего получилъ обычное жалованье. Изъ челобитной Митрополита Іосифа видно, что онъ въ Есфигменскомъ монастырѣ (на Св. горѣ) устроилъ новую церковь Рождества Богородицы, гдѣ намѣренъ былъ поминать царскихъ родителей, и потому просилъ у Государя жалованную грамату Есфигменскому монастырю, на пріѣздъ оттуда за милостынею, да еще ризницу, кадило и мантію. Указомъ 19-го Марта, Іосифу велѣно было дать собольми на двѣсти руб. Государева жалованья, по его челобитью, и жалованную грамату. Къ архимандриту же Амфилохію, съ Севастійскимъ

Митрополитомъ послано жалованья царскаго сорокъ соболей въ пятьдесять рублей. (№ 8).

Февраля 24-го, того же года, пріѣхалъ къ Государю бить челомъ о милостынѣ съ Аѳонской горы, Ватопеда монастыря архимандритъ Ѳеофанъ со старцами, по жалованной граматѣ, которая выдана была въ 1626 году, по старой граматѣ блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Русіи, по которой велѣно имъ пріѣзжать въ 4-й годъ. По новой Государевой жалованной граматѣ, Ватопедскаго монастыря архимандритъ и старцы были въ Москвѣ въ 1630 году, и пріѣзжали уже третій разъ. Въ граматѣ Ватопедской обители старцы просили милостыни: «чтобы бѣднымъ богомольцамъ державнаго Царствія помочь, отъ великаго ихъ долгу и обновить сію царскую церковь; ибо отъ многаго времени, во многихъ мѣстахъ ограда и башни хотятъ развалиться». Писана 5 Сентября 1639 года. (№ 9).

Въ Апрѣлѣ явились у Путивля Греческіе старцы, и объявили себя ѣдущими изъ Турціи: Ганохорской области, изъ Успенскаго монастыря архимандритъ Кириллъ съ братіею, къ Государю бить челомъ о милостынѣ. Въ Посольскомъ приказѣ они прибавили: «что послали ихъ къ Государю вся братія, потому что они въ своемъ монастырѣ обновили старую церковь, а Туркамъ показалось будто они нашли кладовую старую

казну, и тѣмъ свой монастырь строить начали; посему наложили на нихъ напрасно дани, по Русскому числу, шесть сотъ пятьдесять рублей, оплатиться же имъ не чѣмъ, ибо монастырь ихъ скудной. Прежде сего ихъ старцы на Москвѣ не бывали, а послалъ ихъ къ Государю бить челомъ о милостынѣ Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ, когда ѣхалъ изъ Царьграда сбирать милостыню въ Румельскую страну.» Θеофанъ далъ Кириллу двѣ грамоты: къ Царю и къ Патріарху Іоасафу, въ которыхъ свидѣтельствуя о бѣдности Успенскаго монастыря и о безпрестанныхъ притѣсненіяхъ братіи отъ Агарянъ, обложившихъ монастырь налогомъ въ шесть сотъ пятьдесять руб., просилъ не оставить своимъ щедрымъ подаяніемъ безпомощнаго архимандрита (№ 11).

Еще пріѣхалъ изъ города Трикала Метеорскаго монастыря архимандритъ Захарія и на заставѣ показалъ воеводамъ: что ѣдетъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ; но по донесеніи о томъ Государю, велѣно было воеводамъ, давъ архимандриту Захаріи въ Путивлѣ обыкновенное жалованье, отпустить его обратно въ свой монастырь (№ 13).

Въ Іюнѣ пріѣхали въ Путивль черные старцы: изъ Синайской горы архимандритъ Іоакимъ; города Верріи, монастыря Св. Іоанна Крестителя архимандритъ Арсеній и Царьградскаго Богородичнаго монастыря игуменъ Аѳанасій, также для испрошенія у Государя милостыни: архимандритъ

Іоакимъ, по царской жалованной грамотѣ, а прочіе по посылкѣ братіи. Архимандритъ Синайской горы объявилъ у себя два листа отъ Архіепископа Іоасафа къ Государю и къ Московскому Патріарху; архимандритъ Арсеній привезъ листъ къ Государю отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана; игуменъ же Аѳанасій объявилъ у себя два листа къ Государю: одинъ Молдавской земли владѣтеля Василія о царскомъ тайномъ дѣлѣ, а другой отъ Веррійскаго Митрополита Парѳенія. По прибытіи въ Москву всѣ сіи старцы распрашиваемы были въ Посольскомъ приказѣ, порознь, и въ распросѣ, Синайской горы архимандритъ Іоакимъ сказалъ: «поѣхалъ онъ изъ монастыря своего въ нынѣшнемъ 1640 году Сентября въ 23-й день, и ѣхалъ до Царьграда моремъ съ три мѣсяца, потому что была великая вѣтренная погода и ихъ по морю носило, а изъ Царьграда поѣхалъ Марта во 2-й день. Патріархъ нынѣ Парѳеній, добръ житіемъ и благочестивъ, и всѣ власти и міряне его любятъ и почитаютъ, и отъ Турскаго Салтана утѣсненія ему никакого нѣтъ; а Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ нынѣ въ Солунѣ, сбираетъ милостыню. Веррійскаго монастыря архимандритъ Арсеній, между показаніями о своемъ пути, объявилъ: что онъ въ Москвѣ впервые, а прежде сего пріѣзжалъ въ Путивль, тому назадъ одиннадцать лѣтъ, но ему Государево жалованье дано было тамъ и отпущенъ назадъ». Игуменъ Аѳанасій въ распросѣ сказалъ:

«что монастырь ихъ стоитъ на Бѣломъ морѣ противъ Пелусійскаго острова, отъ Царьграда верстъ съ четыреста; уже минуло два года, какъ выѣхалъ изъ своей обители, и жилъ все въ Мутьянской и Молдавской земляхъ для милостыни.» Допрашивали его о тѣхъ листахъ, которые онъ объявилъ у себя Путивльскимъ воеводамъ, Молдавскаго владѣтеля Василія и Веррійскаго Митрополита Парѳенія, а не Аверкія, ибо онъ подалъ въ Москвѣ одинъ только листъ Веррійскаго Митрополита Аверкія, а Молдавскаго владѣтеля граматы непредставилъ, и если бы не Государево дѣло, то его бы не пропустили въ Москву. По сему на допросѣ настаивали, чтобы игуменъ объяснилъ подлинно, была ли у него такая грамата, или онъ сказалъ нарочно, чтобы его къ Москвѣ пропустили? Игуменъ отвѣчалъ, что никогда въ Путивлѣ не говорилъ о такихъ листахъ у себя, вѣрно толмачи не выразумѣли, а подалъ одинъ только листъ Веррійскаго Митрополита Аверкія, который ходатайствуя объ игуменѣ, просилъ и себѣ отъ Царя милостыни. (№ 4).

1641.

Въ слѣдующемъ 1641 году не было примѣчательныхъ пріѣздовъ духовныхъ лицъ въ Россію за милостынею. Въ Январѣ упоминается Митро-

политъ Галактіонъ города Серреса, что въ Македоніи, изъ обители Предтечевой; въ Февралѣ явились въ Москву старцы изъ Сербской земли, Хопова Никольскаго монастыря, Митрополитъ Неофитъ съ братіею, который получилъ по своему челобитью жалованную грамату на пріѣздъ въ Россію за милостынею; сверхъ того полное облаченіе изъ бархата и атласа съ жемчугомъ, напрестольное евангеліе, серебрянные сосуды и весь церковный кругъ книгами. (Св. 19-я № 3, 5).

Нѣсколько позже прибыли въ Москву со Святой горы, Хиландарскаго монастыря архимандритъ Мелетій и Ставроникитскаго архимандритъ Максимъ, съ племянникомъ Патріарха Іерусалимскаго Павломъ, и еще два архимандрита, Погоянинскаго монастыря Нектарій и Янинскаго Іоасафъ. Изъ нихъ одинъ только Ставроникитскій Максимъ принесъ благословеніе Государю, Царицѣ и Царевичу, рѣзной крестъ и двѣ иконы, умиленія Божіей Матери по златому полю. Вѣроятно вслѣдствіе ходатайства Патріаршаго племянника, Государь приказалъ послать жалованья Патріарху Θеофану соболями на сто пятьдесять рублей. (№ 6 и 8).

Въ Іюнѣ пріѣхалъ въ Москву на вѣчное жительство, Сербской земли города Скопа, Митрополитъ Симеонъ, изъ монастыря Предтечева, и съ нимъ іеромонахъ Пахомій той же обители, просить милостыни; при представленіи поднесъ онъ Государю рѣзной крестъ и мощи Св. муче-

ника Власія, Государынѣ образъ Богоматери на золотѣ, а Царевичу Алексѣю Михайловичу, котораго уже никто не обходилъ дарами изъ духовныхъ властей, крестъ животворящій, обложенный серебромъ съ каменьями. Митрополитъ получилъ обычнаго жалованья: серебрянный кубокъ, по двѣнадцати аршинъ атласа смирнаго и камки, сорокъ соболей въ пятьдесять рублей и деньгами также пятьдесять руб. потомъ удостоился выслушать Царскій приговоръ чрезъ Думнаго дьяка: «Ты пріѣхалъ къ намъ на вѣчное житье, отъ гоненія Турскихъ людей, и мы великій Государь тебя Митрополита Симеона пожаловали, велѣли тебѣ видѣть наши Царскія очи и быть при нашей Государевой милости, въ нашемъ имени, и о томъ тебѣ нашъ указъ будетъ, а ты бы на наше царское жалованье былъ надеженъ.» Вслѣдствіе же челобитной Митрополита, Государь велѣлъ выдать жалованную грамату Сербской земли Архіепископу Паисію въ его Петцкой Вознесенскій монастырь, на пріѣздъ въ Москву за милостынею. (№ 10).

Съ Гречаниномъ Ѳомою Ивановымъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1641 году, Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, въ граматѣ своей отъ 4-го Апрѣля 1641 года; писалъ къ Государю: «Я еще пребываю въ Цареградѣ для нѣкіихъ дѣлъ, что имѣемъ для Св. Живодавцова гроба; объявилъ намъ отъ васъ милостыню честный господинъ Ѳома, о многолѣтномъ здравіи великаго вашего

Царствія, и мы возрадовались весьма. Потомъ увѣдомившись, что онъ хочетъ ѣхать къ вашему Царствію, рѣшились о дѣлахъ и нуждахъ нашихъ объявить велпкому вашему Царствію, и написали сію грамату; о многомъ писать не можно, а разскажетъ онъ изустно что̀ видѣлъ, и мы ему приказали о всемъ. Еще нѣкій архимандритъ Амфилохій, котораго имѣлъ я прежде у Св. гроба, отъ меня сбѣжавъ, присталъ къ прежнему Патріарху Кириллу, и посылаемъ былъ дважды къ вашему Царствію, а нынѣ онъ ни у Цареградскаго Патріарха, ни со мною у Св. Гроба. Онъ пишетъ и посылаетъ къ вамъ Государю, отъ насъ обоихъ Патріарховъ, граматы ложью многою, вы же ему не вѣрьте; сказываютъ, что отъ него пострадалъ Иванъ Петровъ и иные многіе, и онъ не добрый человѣкъ... Оберегайте и призпрайте ваши дальнія украйныя мѣста; многіе измѣнники идутъ въ ваши Украйны до самаго Терека, и вы оберегайтесь не оплошно, для сего и нынѣ о томъ пишу». (№ 12).

Граматою 1640 года Октября 22-го, Александрійскій Патріархъ Никифоръ извѣщалъ о себѣ Государя: «Въ нынѣшнія времена пребываемъ мы въ печали отъ неизчетныхъ мукъ, отъ налоговъ и убытковъ; такъ погибаетъ нашъ Апостольскій престолъ отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Агарянъ. И вотъ, при нашей великой бѣдности и въ угнетеніи, пришла къ намъ пресвѣтлая и благочестивая ваша царская грамата, которую при-

слали вы великій Христіанскій Царь, съ честнымъ купеческимъ человѣкомъ Константиномъ Остафьевымъ; Мы приняли отъ него вашего царскаго жалованья четыре сорока соболей, и въ печальное сіе время прочитавъ вашу царскую грамату, обрадовались и всякую скорбь свою забыли. Посемъ молимъ и просимъ, какъ и прежде сего бывала ваша Царская милость для нашего Апостольскаго престола, да не оставите и при нашихъ дняхъ.» (№ 14).

Грекъ Иванъ Петровъ писалъ съ тѣмъ же Константиномъ Остафьевымъ къ Государю: «Къ милосердому вашему Царствію будетъ Константинъ Остафьевъ, племянникъ мой: онъ везетъ съ собою панагію и Св. мощи, меньшій перстъ руки Св. Василія внутри оной; панагія принадлежала блаженнѣйшему старому Патріарху Кириллу, напрасною смертію скончавшемуся, послѣ него досталась Веррійскому Кириллу; но онъ заложилъ въ иноплеменныхъ Агарянскихъ рукахъ, за двѣ тысячи пять сотъ ефимковъ, а Константинъ съ великими трудами выкупилъ. Бью челомъ Царствію вашему, да пожалуешь велишь принять даръ сей какъ бы отъ меня самаго. А Веррійскаго, тамъ куда былъ сосланъ, Турской Салтанъ велѣлъ задавить, и то надъ нимъ взыскалось отмщеніе за блаженнѣйшаго стараго Кирилла. Еще имѣли наши Гречане мощи Св. Параскевы цѣльныя на Патріаршескомъ дворѣ, но онѣ выданы въ Молдавскую землю». Грамата писана 1-го Іюня 1641 года.

При представленіи Государю, Константинъ Остафьевъ дѣйствительно поднесъ ему между разными дарами: двѣ панагіи золотыхъ съ алмазами и яхонтами на золотыхъ цѣпяхъ; мощи великаго Василія Архіепископа Кесарійскаго, перстъ отъ руки обложенный золотомъ, и древо креста Господня. Государь приказалъ выдать Константину своего царскаго жалованья собольми за панагію на пять сотъ рублей, да за мощи и древо собольми на сто рублей.

Въ томъ же году пріѣхали въ Путивль старцы Аѳонской горы, лавры Св. Аѳанасія, архимандритъ Іосифъ съ братіею для испрошенія милостыни. Они привезли съ собою двѣ граматы къ Государю, одну отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, а другую отъ игумена того монастыря. Ѳеофанъ писалъ тоже отъ 1640 года, увѣдомляя Государя, что когда былъ въ томъ монастырѣ, то у него просили о той къ Царю граматѣ: «и мы нынѣ пишемъ къ великому твоему Царствію и просимъ да пожалуешь ихъ милостиво и выдашь имъ милостыню, да будешь имъ новой соорудитель, потому что они терпятъ великій налогъ отъ иноплеменныхъ, покорившихъ насъ, и имѣютъ неоплатный долгъ; пріими архимандрита Іосифа и старцевъ его, ибо они люди добрые и вѣрные отъ святаго и славнаго монастыря, и пожалуй имъ свою царскую жалованную грамату, чтобы имъ держать въ монастырѣ для памяти вашего Царскаго Величества.»

Игуменъ въ своей граматѣ молилъ также Государя о милостынѣ и о выдачѣ его обители жалованной граматы. Но указомъ царскимъ, не смотря на патріаршую грамату, Путивльскимъ воеводамъ велѣно было выдать архимандриту Іосифу изъ тамошнихъ доходовъ, примѣрясь къ прежнимъ дачамъ, Государева жалованья и отпустить его назадъ. (№ 15).

1642.

Въ Сентябрѣ слѣдующаго года пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостынѣ и на церковное строеніе, Аѳонской горы Филоѳеева монастыря архимандритъ Григорій и келарь старецъ Ѳеофанъ; а писалъ объ нихъ Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій, чтобы Государь ихъ пожаловалъ своимъ жалованьемъ и на монастырское строеніе, чѣмъ имъ кельи починить и оплатить долгъ; равно и вся братія изъ монастыря просила о милостынѣ, извѣщая сколько съ архимандритомъ послано святыни. При представленіи архимандрита Царю, въ столовой избѣ, дьякъ явилъ отъ него Государю святыни: образъ Царя Константина и матери его Елены; Царицѣ и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновнѣ образъ пречистыя Богородицы, а Царевичу Алексѣю Михайловичу образъ Благовѣщенія и мощи Св. мученицы Маріи. Государь пожаловалъ архиман-

дриту: камку смирную, сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и денегъ двадцать рублей.

Но соблюдая монастырскіе выгоды, Григорій тѣмъ не удовольствовался, онъ подалъ Царю челобитную, въ которой просилъ у него жалованную грамату своему монастырю, на пріѣздъ старцамъ въ Россію за милостынею, и на этой челобитной повелѣно было: «1642 года Ноября во 2-й день, Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою жалованную грамату для милостыни въ седьмой или осьмой годъ;» а въ Декабрѣ, вслѣдствіе другой челобитной архимандрита Григорія о помощи ихъ монастырю, Государь велѣлъ дать своего жалованья на церковное строеніе, собольми на пятьдесять рублей, и въ Январѣ архимандритъ былъ обратно отпущенъ изъ Москвы. (Связка 20-я, № 1).

Въ Октябрѣ 1642 года пришли въ Россію давно не бывавшія въ ней духовныя власти, съ острова Кипра изъ Архангельскаго монастыря, Архіепископъ Парѳеній, съ своимъ архимандритомъ Дороѳеемъ, за милостынею, и принесли грамату ходатайственную о себѣ Господаря Молдавскаго Василія Лупулы, по которой были пропущены въ Москву, хотя впрочемъ граматы въ дѣлахъ не оказывается. Архіепископъ, въ Посольскомъ приказѣ, объяснилъ писменно печатнику и думному дьяку Лихачеву, какимъ образомъ собрался онъ ѣхать въ Россію, и при представ-

леніи Государю поднесъ ему въ благословеніе: мощи Св. Епифанія Епископа Кипрскаго и Св. Апостола Луки, а Государынѣ и Царевичу по образу Пречистой Богородицы на золотомъ полѣ. Онъ получилъ обычнаго жалованья: кубокъ, камку, сорокъ соболей и денегъ двадцать рублей и, какъ видно изъ его челобитной, пріѣзжалъ просить выкупа отъ Агарянъ, которые на него наложили тысячу семь сотъ пятьдесять золотыхъ и взяли кабалу, за ручательствомъ четырехъ Митрополитовъ, въ томъ что Парѳеній выплатитъ сію сумму. (№ 2).

Нѣсколько позже пріѣхали съ Аѳонской горы старцы Зографскаго монастыря, съ архимандритомъ Паисіемъ, и привезли два листа Государю: одинъ отъ владѣтеля Молдавской земли Василія, о Государевомъ дѣлѣ, а другой изъ своего монастыря, письмо книжное на столбцахъ; сначала писана похвала о Царскомъ преславномъ Величествѣ и о многолѣтномъ здравіи и о вѣрѣ и о милости, двустрочіемъ, а потомъ повѣсть о явленіи иконы страстотерпца Христова Георгія и о чудесахъ его, и почему монастырь ихъ именуется Зографъ; на концѣ писана къ Государю челобитная Зографскаго монастыря всей братіи, чтобы Государь ихъ пожаловалъ граматою о пріѣздѣ ихъ въ Москву и о милостынѣ на монастырское строеніе.» (Къ сожалѣнію сказанія о чудесахъ Св. иконы въ дѣлахъ не оказывается. (№ 3).

14 Ноября архимандритъ Паисій представлялся Государю въ столовой избѣ и поднесъ ему мѵро Св. великомученика Димитрія Селунскаго, и Государь пожаловалъ его своимъ царскимъ жалованьемъ. Въ своей челобитной Паисій писалъ: «когда грѣховъ ради нашихъ, овладѣли Греческими царствами беззаконные и злочестивые Турки, то и на Аѳонской горѣ, въ монастыряхъ и церквахъ Божіихъ, церковную казну, сосуды серебряные, служебныя ризы и съ честныхъ Божіихъ иконъ цаты и гривны, все пограбили, и съ того времени по сію пору въ домѣ Св. великомученика Георгія, въ соборной церкви, служебныхъ сосудовъ нѣтъ, а намъ богомольцамъ твоимъ взять ихъ не гдѣ.» Государь приказалъ бы сдѣлать въ тотъ монастырь серебряные сосуды, что и было исполнено. Изъ памяти Серебряннаго приказа видно, что на сосуды пошло серебра два фунта осьмнадцать зол. да золота три золотника.

Въ Декабрѣ явился Молдавскаго владѣтеля Василія посланецъ Исаія Остафьевъ, и съ нимъ Македонскія земли Погоянинскаго монастыря архимандритъ Парѳеній, который въ распросѣ сказалъ: что въ прошломъ (1641) году, въ Маѣ мѣсяцѣ послалъ его Погоянинскаго монастыря Архіепископъ Софроній, бить челомъ Государю, о милостынѣ и о жалованной граматѣ, чтобы имъ впередъ пріѣзжать въ Москву было свободно и представилъ грамату Софронія, въ которой Архіе-

пископъ писалъ Государю: «Объявляемъ, что въ нашей области есть монастырь во имя Св. великаго Аѳанасія Александрійскаго, который нѣкогда всѣмъ былъ обиленъ. Нынѣ пребывающіе въ немъ мнихи мучены повседневно отъ предержащихъ Агарянъ и, не возмогши того мученія до конца терпѣть отъ нечестивыхъ, взяли, сколько могли, монастырской рухляди и бѣжали, а владѣтели иноплеменные пришедши, не обрѣли ни старцевъ ни рухляди; они въ томъ обвинили насъ и, со свидѣтелями своей вѣры, поставили насъ передъ воеводою, говоря на насъ, будто мы велѣли разбѣжаться того монастыря старцамъ. Иноплеменные, со лживыми свидѣтелями, бросили ту бѣду на насъ, и такъ пострадали мы едва не до смерти; потомъ нѣкоторые друзья намъ пособили и договорили имъ дать восемь сотъ ефимковъ и тѣмъ насъ выручили отъ ихъ муки; иное мы, а иное добрые люди, православные Христіане моей области, поуплатили три ста ефимковъ, въ остальныхъ же пяти стахъ ефимкахъ заложили мы у иноплеменныхъ сосуды и рухлядь нашего Архіепископства и вотчину нашу со всѣмъ угодьемъ, въ коей есть церковь во имя Св. великомученика Христофора, все это заложивъ, уплатили мы и пять сотъ ефимковъ; но не имѣемъ уже ни откуда помощи получить и посылаемъ къ милосердому человѣколюбію великаго вашего Царствія, да пожалуешь насъ своею царскою милостью.» Грамата писана 1641 г. Мая 5-го. Вслѣдствіе

сей граматы и особеннаго челобитья архимандрита Парѳенія, Государь приказалъ написать Погоянинскому Петропавловскому монастырю жалованную грамату, на пріѣздъ въ шестой или седьмой годъ, изъ той обители тремъ или четыремъ старцамъ въ Россію за милостынею. (№ 8).

Въ томъ же году разновременно писали Государю о милостынѣ, изъ Турціи и Молдавіи, иноки и Архіереи съ пріѣзжими Греками: Митрополитъ Севастійскій Іосифъ, съ Грекомъ Зосимою Юрьевымъ: «что долженъ онъ четыре ста двадцать ефимковъ и въ крайней бѣдности обносился платьемъ»; Монемвасійскій Митрополитъ Неофитъ, съ Грекомъ Иваномъ Павловымъ: «что пребываетъ въ напастяхъ и мукахъ и не имѣетъ ни откуда помощника, и потому просилъ себѣ царскаго жалованья»; архимандритъ Амфилохій, съ Грекомъ Антономъ Константиновымъ: «что Государю служитъ и о его дѣлѣ радѣетъ, а какія царскія граматы прилучаются въ Царьградѣ, онъ ихъ съ Зелоукаромъ Аѳиндей-Агою (переводчикомъ) переводитъ, съ Русскаго языка на Турскую рѣчь; нынѣ же онъ бѣденъ и въ пожарное время келлія его съ книгами и со всею его рухлядью погорѣла, и Государь бы его пожаловалъ своею милостынею.» (№ 17).

Изъ Царьграда, черный священникъ и учитель Мелетій, писалъ съ Иваномъ Петровымъ: «что онъ пребываетъ начальникомъ въ церкви пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Златаго ис-

точника, въ Галатѣ, отъ времени стараго Патріарха Кирилла, тому двѣнадцать лѣтъ, проповѣдуя слово евангельское въ Константинополѣ и посреди еретиковъ, во многихъ нуждахъ ни отъ кого не призрѣнъ, почему молилъ Государя неотринуть его своею милостынею.» Изъ Молдавской земли черный же священникъ и учитель Гавріилъ Власьевъ писалъ, о Турскихъ вѣстяхъ, и что онъ послалъ къ Государю Царевичу, Князю Алексѣю Михайловичу книгу стараго Папы и Патріарха Александрійскаго Мелетія, на Эллинскомъ и Славянскомъ языкахъ, противу нечестивыхъ и невѣрныхъ Іудеевъ, и бьетъ челомъ о милостыни.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ просьбъ, 29-го Марта того же года, послано Государева жалованья: Севастійскому Митрополиту Іосифу два сорока соболей, по пятидесяти рублей сорокъ; Монемвасійскому Митрополиту Неофиту сорокъ соболей въ сорокъ рублей; священнику и учителю Гавріилу сорокъ соболей въ сорокъ рублей; архимандриту Цареградскому Амфилохію сорокъ соболей въ пятьдесять рублей, и священнику Мелетію сорокъ соболей въ двадцать рублей.

Въ Мартѣ того же года пріѣхалъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ, по Государевой жалованной граматѣ, Аѳонской горы, Пантелеймонова монастыря архимандритъ Григорій, съ келаремъ Христофоромъ и съ другими старцами. Селунскій Митрополитъ Аѳанасій писалъ съ нимъ

къ Государю о милостынѣ: что они подпали игу нечестивыхъ и безбожныхъ Агарянъ и лишились городовъ и пречудныхъ церквей, и потому прибѣгаютъ къ источнику милосердія Царскаго Величества, да отверзетъ нѣдра свои ихъ убогому престолу, какъ творитъ всѣмъ монастырямъ и церквамъ; а ради благословенія и душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, посылалъ Митрополитъ, съ Пантелеймоновскимъ архимандритомъ Григоріемъ, мvро Св. славнаго великомученика Димитрія Селунскаго. Мvро сіе было запечатано особо митрополичьею печатью на красномъ воску. Сія ходатайственная грамата писана 1641 года Іюля 9-го дня. — Другую грамату привезъ онъ отъ братіи монастырской, которая молила Царя не оставить ихъ своимъ щедрымъ подаяніемъ. Пантелеймоновскій архимандритъ поднесъ Государю еще особенно отъ себя: мощи Св. мученика Евстратія и кровь Св. мученика Пантелеймона, и получилъ жалованья: камку смирную, сорокъ соболей въ двадцать пять рублей и двадцать пять рублей деньгами, и сверхъ того на монастырское церковное строеніе два сорока соболей на шестьдесять рублей.

Въ челобитьѣ своемъ архимандритъ писалъ: «извѣщаю великому твоему Царствію, что Митрополитъ Селунскій, съ своими ближними людьми, велѣлъ бить челомъ тебѣ Государю и извѣстить, что они имѣютъ, въ своей митрополіи, долгу десять тысячь ефимковъ, а есть у нихъ

мощи иже во святыхъ отца нашего Григорія, Архіепископа Селунскаго, который творитъ всякій день чудеса; милостивый Царь, не будетъ ли ваше царское произволеніе принести въ Москву Св. сіи мощи, благословенную руку во освященіе и исцѣленіе и помощь великому вашему Царствію, съ подлинными свидѣтельствами; а Царствіе ваше да пожалуетъ всѣхъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чтобы имъ можно было освободиться отъ такого великаго долгу.» Однако по сему челобитью послано только сорокъ соболей въ сорокъ рублей (№ 19).

Въ Апрѣлѣ пріѣхалъ опять, изъ города Янины, Успенскаго монастыря архимандритъ Досиѳей съ братіею за милостынею; объ немъ писалъ Государю Митрополитъ Янинскій Каллиникъ и игуменъ обители Каллистъ: «что монастырь сей, называемый Гастрица, раззоренъ и задолжалъ отъ насилія Агарянъ и иноки терпятъ мученія; сверхъ того недостатокъ въ водѣ и братія хотятъ провести ее издалека, а потому просили помощи.» — Вотъ съ какими даже мелкими прошеніями, обращались къ Государю Русскому изъ далекихъ странъ. Архимандритъ Досиѳей говорилъ въ Посольскомъ приказѣ: что въ Путивлѣ объявилъ онъ у себя проѣзжую грамату Патріарха Парѳенія ко всѣмъ людямъ, о милостынѣ, и сверхъ того еще двѣ граматы Митрополитовъ Янинскаго и Волошскаго; послѣднія двѣ онъ показалъ, а Патрі-

аршей нѣтъ, потому что она безъ печати; но отнюдь не говорилъ въ Путивлѣ, будто бы Патріаршая грамата запечатана въ Митрополичьей о Государевомъ дѣлѣ; вѣроятно толмачь не такъ выразумѣлъ, какъ о томъ написали воеводы. Однако архимандрита въ Посольскомъ приказѣ упрекали, за чѣмъ онъ пролгался, потому что думалъ, что его безъ Патріаршей граматы въ Москву не пропустятъ (№ 20).

Не смотря на то, Досиѳей видѣлъ Государевы очи и былъ у царской руки вмѣстѣ съ Халкидонскимъ Митрополитомъ Даніиломъ, и хотя ему не слѣдовало давать царскаго жалованья, но Государь велѣлъ выдать двѣнадцать рублей деньгами и отпустить. Въ одно время съ Досиѳеемъ прибылъ изъ Халкидонской обители Успенія, вышеупомянутый Митрополитъ Даніилъ, съ своимъ архимандритомъ Нектаріемъ, и представлялся Государю въ средней золотой палатѣ; онъ поднесъ по образу, Государю, его супругѣ и сыну, и получилъ жалованья серебряный кубокъ, богатую камку, сорокъ соболей и сорокъ рублей деньгами; сверхъ того велѣно ему выдать на церковное строеніе соболями на двѣсти рублей, потому что въ Сунодикѣ ихъ монастыря вписаны были царскіе родители.

Въ Іюнѣ явился діаконъ Каллистъ отъ Цареградскаго Патріарха, съ граматою. Парѳеній просилъ Государя о выкупѣ сего діакона отъ великаго долга; онъ привезъ и благословеніе Царю,

мощи Св. великомученика Ермолая и освященное мvро въ серебряномъ ковчежцѣ, а Царевичу двойную раковинную панагію съ изображеніемъ двѣнадцати праздниковъ. Патріархъ писалъ объ немъ: что онъ былъ у стараго Патріарха Кирилла восемьнадцать лѣтъ діакономъ и еклисіархомъ и на его рукахъ была вся ризница и книги; когда же Патріарху причинилась горькая смерть и на патріаршемъ дворѣ была смута, отъ которой утратилось много казны, Турки, узнавъ что онъ завѣдывалъ Патріаршею казною, хотѣли его мучить, и діаконъ, чтобы избавиться отъ мукъ, выдалъ имъ пять сотъ ефимковъ; потомъ пожелалъ идти въ дальнія страны за милостынею, чтобы откупиться отъ долга. Вслѣдствіе сей граматы и челобитья Каллиста, дано ему жалованья сорокъ куницъ и десять рублей деньгами и на откупъ его сорокъ соболей въ двадцать рублей. (№ 21).

По случаю пріѣзда въ Путивль изъ Сербіи Благовѣщенскаго монастыря Крушадола, архимандрита Филоѳея за милостынею, по жалованной граматѣ утраченной имъ въ 1635 году, велѣно было воеводамъ, призвавъ Сербскихъ старцевъ въ съѣзжую избу, выдать имъ обычную милостыню и отпустить немедленно обратно, за то что они ложно показали, будто у нихъ была жалованная грамата на пріѣздъ въ Москву, и что будто бы въ прошломъ 1635 году Турки напали на старцевъ, когда ѣхали они за милосты-

нею, и грамата въ то время пропала; въ монастырской же граматѣ ничего о томъ не упомянуто, а только сказано, что, слышавъ Государеву милость ко всѣмъ, рѣшились послать архимандрита съ братіею (№ 25).

1643.

Въ бытность въ Москвѣ Ефесскаго Митрополита Мелетія, который пріѣзжалъ въ 1643 году, для испрошенія милостыни, подана была имъ въ Посольскій приказъ, 18-го Марта, челобитная слѣдующаго содержанія: «Великому Царю нашему, православнымъ Христіанамъ и многимъ Царямъ и Государямъ, Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси и всѣмъ Гречанамъ и во всей земли Царствія вашего бывающимъ, Самодержцу, главы свои преклоняемъ и колѣна со страхомъ и благочестіемъ и смиреніемъ; до лица земнаго покланяюся великому вашему Царстію и цѣлую честныя ваши ноги, я смиренный и меньшій рабъ великаго вашего Царствія, Митрополитъ Ефесскій Мелетій, молю Бога и Пресвятую Богородицу о вашемъ царскомъ долгожизненномъ и мирномъ пребываніи и о побѣдѣ на враговъ нашихъ. Молю Бога и о многолѣтномъ здравіи благовѣрнаго и благочестиваго и боголюбиваго Государя Царевича Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, во славу, въ честь и по-

мощь, въ похвалу всего нашего рода православныхъ Христіанъ. Не достоинъ я на вашу царскую милостыню и милосердіе взирать, какія учинили надо мною, только долженъ буду до смерти своей всеблагаго Бога молить о вашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и сохраненіи; ибо ваше Царствіе есть прибѣжище намъ бѣднымъ и смиреннымъ Гречанамъ и не имѣемъ нигдѣ пристанища, опричь вашего Царскаго благаго Величества; для того и я прибѣгъ нынѣ къ сему пристанищу великаго вашего Царствія отъ бѣдъ и великихъ долговъ нечестивыхъ Агарянъ, чтобы себѣ помощь получить. Привожу свидѣтеля Господа Бога, что имѣетъ область моя долгу четыре тысячи ефимковъ, отъ бѣдъ и налоговъ нечестивыхъ Агарянъ; они обступили церковь Божію святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и грабежемъ взяли сосуды церковные; отъ ихъ насильства задолжала моя область и я, видя на себѣ такой долгъ, далъ свою шапку властелинскую должникамъ, эпитрахиль свою цвѣтную и саккосъ, и не имѣя гдѣ главы своей приклонить, прибѣгъ къ человѣколюбію и милосердію Царствія вашего, чтобы помощь себѣ получить отъ благодати вашей; потому что бѣдные Гречане не имѣемъ помощника въ бѣдахъ своихъ, опричь тебя великаго Государя, благочестиваго и милостиваго. Посему бью челомъ благочестію вашему, да произволишь записать имена вашихъ царскихъ родителей въ Сѵнодикъ, чтобы намъ

поминать всегда въ своей области на литургіи Божіей; еще бью челомъ со слезами, прибрелъ я старый и древній къ Царствію вашему, съ великими трудами и скорбію, чтобы освободиться отъ великаго долга и церковь Божію обновить; и такъ молю, да пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ, шапку властелинскую и ризы архіерейскія, чтобы мнѣ служить во славу Божію и молить Бога о вашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и блаженной памяти вашихъ царскихъ родителей всегда поминать, а Господь Богъ воздастъ тебѣ мзду стократную во царствіи своемъ; аминь.» (Св. 21-я, № 2).

Въ Іюнѣ 1643 года пріѣхалъ въ Путивль Сербской земли, Пекійскаго Вознесенскаго монастыря архимандритъ Кентиріонъ, котораго послалъ Архіепископъ Паисій; по Государевой жалованной граматѣ, за милостынею; грамата же выдана была въ 1641 году на пріѣздъ послѣ семи или осьми лѣтъ. По Государеву указу послана грамата въ Іюнѣ въ Путивль къ воеводѣ, чтобы старцамъ выдать милостыню изъ Путивльскихъ доходовъ, примѣняясь къ меньшимъ дачамъ, какъ бывало такихъ монастырей старцамъ Государева жалованья выдавалось, и отпустить ихъ за рубежъ. Однако, уже въ Сентябрѣ слѣдующаго года, воевода донесъ Государю: что хотя онъ, по царскому указу, далъ милостыню въ Путивлѣ архимандриту Кентиріону семь рублей и старцамъ его десять рублей, но изъ Путивля они назадъ

не ѣдутъ, а просятся въ Москву со святынею, которая описана въ ихъ граматѣ къ Государю: «Вѣдомо буди тебѣ, благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, праведное наше солнце, что пожаловало ваше пресвѣтлое Величество граматою Архіепископа Паисія Сербскія земли Пекійскаго монастыря Вознесенія Господня, по челобитью нашего Митрополита Симеона, вашего богомольца, и по сей граматѣ прислалъ онъ меня смиреннаго архимандрита Кентиріона, съ дружиною моею и съ приношеніемъ вашему Величеству святыхъ и честныхъ мощей: Іоанна Златоустаго, святаго мученика Меркурія, святаго Стефана новаго, святаго Власія и святаго мученика Кирика, святой Царицы Елены, крови святаго Георгія и мура святаго Даніила Сербскаго. Все сіе на почесть прислалъ нашъ святѣйшій Архіепископъ Паисій вашему пресвѣтлому Государству; мы убогіе стояли въ Путивлѣ три мѣсяца, но Василій Петровичь воевода послалъ насъ назадъ, мы же стали ни туда ни сюда, а нашъ Архіепископъ старъ, имѣетъ около ста лѣтъ, и мы оставили его въ Турской землѣ въ неволѣ, сидитъ въ желѣзахъ, ради дани впалъ въ великій долгъ,—долгу девять тысячь ефимковъ, а земля въ убожество пришла отъ Агарянскаго насилія, что и у васъ слышно. Сего ради, о изряднѣйшій Царь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руси самодержецъ, покажи свое милосердіе на насъ какъ и прочимъ монастырямъ, отъ всея вселен-

ной приходящимъ, поелику не имѣемъ иной помощи по Богѣ и Пречистой Богородицѣ, но къ тебѣ прибѣгаемъ въ сіи послѣднія нужныя времена, не забудь насъ послѣднихъ пришельцевъ въ твоемъ богохранимомъ и укрѣпленномъ царствѣ, ибо въ суетѣ оскудѣли дніе наши, въ скорбяхъ и слезахъ, уже три мѣсяца въ Путивлѣ. Не забудь насъ, вашихъ богомольцевъ, убогихъ старцевъ.» Грамата была писана 17-го Сентября въ Путивлѣ. Не смотря на то, вторичнымъ указомъ отъ 24 Октября, Путивльскому воеводѣ подтверждено отправить архимандрита за рубежъ, давъ ему жалованье, а въ Москву не пускать, ибо онъ пріѣхалъ за милостынею до сроку.» Въ одно время съ архимандритомъ Кентиріономъ, пріѣзжалъ въ Путивль изъ Сербской земли, Никопольскаго Никольскаго монастыря игуменъ Гавріилъ, ради милостыни, но о немъ болѣе ничего не извѣстно. (№ 4).

Успѣшнѣе сихъ старцевъ достигъ Москвы, въ Іюнѣ сего 1643 года, за милостынею, также изъ Сербской земли, города Касторіи Успенскаго Кременецкаго монастыря архимандритъ Германъ, но потому что прежде сего никогда не бывалъ въ Россіи. Онъ поднесъ Государю часть животворящаго креста и муро святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Свидѣтельствованную грамату о семъ крестномъ древѣ писалъ къ Государю Ахридонскій Архіепископъ Харитонъ, и къ ней руки приложили шесть Греческихъ Митрополи-

товъ и одинъ Епископъ. Архимандритъ Германъ съ братію билъ челомъ: что монастырь ихъ отъ нечестивыхъ Турковъ въ великомъ долгу, святыя книги, евангеліе и кресты и ризы и всякое церковное строеніе въ закладѣ у Жидовъ, отъ великаго роста, а окупить не чѣмъ; не пожалуетъ ли Государь, для своего многолѣтняго здравія, жалованья, чтобы имъ отъ долгу оплатиться, а долгу на нихъ семь сотъ пятьдесять рублей. Вслѣдствіе сей челобитной и за святыню Государь приказалъ выдать архимандриту Герману, на окупъ отъ долгу собольми на сто рублей. (№ 5.)

1644.

Въ началѣ Сентября 1644 года, пріѣхалъ въ Москву на Государево имя, на вѣчное житье Аѳонской горы Павловскаго-Георгіевскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, это уже былъ не первый примѣръ такихъ переселенцевъ въ благословенные предѣлы Россіи. (№ 7).

Около сего же времени принесъ служка Грекъ Антоній жалобную просьбу, отъ Вселенскаго Патріарха Неофита о помощи, которая свидѣтельствовала о бѣдствіяхъ Великой Церкви: «Многое время прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы не посылали благословенія къ твоей державѣ, какъ наши предшествен-

ники, какъ подобало, и это произошло не отъ нашей безпечности, но отъ многихъ искушеній, которымъ подверглась Великая Церковъ и отъ безпорядковъ времени, нынѣ же когда наступила, по милости Божіей, тишина и облегчились мы отъ великихъ работъ, какія имѣли, мы рѣшились послать къ тебѣ, съ согласія преосвященныхъ Архіепископовъ, преподобнаго архимандрита нашей церкви Филоѳея, чтобы принести подобающее наше почтеніе и благодарность, и поелику, по безпокойствамъ, не могли этого сдѣлать, посылаемъ теперь наше письмо чрезъ Антонія, сына аптекаря Константина; онъ тебѣ объяснитъ словесно и подробно о всѣхъ бѣтствіяхъ и искушеніяхъ, какія намъ приключились отъ онаго врага церковнаго, Кирилла Веррійскаго и отъ подобныхъ ему, и что мы какъ великій корабль, обуреваемый вѣтромъ на волнуемомъ морѣ, не можемъ себѣ пристанища обрѣсти. Господь видя разрушеніе, какое наносится Великой Церкви, по своей великой милости, возбудилъ милость въ сердцѣ Молдавскаго воеводы Василія, и онъ послалъ намъ великую милостыню, отъ чего сдѣлалась большая помощь нашей Церкви, и мы освободились отъ долгу ста тысячь левовъ. Чрезъ сего же Антонія посылаемъ мы нынѣ грамату къ воеводѣ, и потому съ большими слезами молимъ, чтобы вы его приняли и почтили, да откроется милосердая твоя утроба къ намъ и да пошлетъ намъ пособіе отъ щедрой десницы

твоей, сколько Богъ вложитъ въ сердце твое, и да призришь насъ какъ орелъ подъ свои крылія; пришли къ намъ обратно сего Антонія съ твоею милостынею и письмомъ. (Грамата писана 22-го Февраля 1643 года).

Въ Октябрѣ 1644 года пріѣхали въ Путивль изъ Литвы Греческіе старцы и въ распросѣ объявили, что они изъ Царьграда, Успенскаго монастыря Митрополитъ Ѳеодосій, съ архимандритомъ своимъ Христофоромъ и другими старцами, и ѣдутъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ, имѣя къ Государю двѣ граматы, отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія и отъ Волошскаго владѣтеля Василія, и еще двѣ граматы отъ братіи Успенскаго монастыря. Грамата Патріарха Парѳенія любопытна во многихъ отношеніяхъ: «Благочестивому, боговѣнчанному, богопочтенному державному, богохрранимому, святому и великому Царю, милостію Божіею, Великому Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Великому Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Лифляндскому, Удорскому, Кондійскому, и всея Сѣверныя страны повелителю и иныхъ многихъ многихъ государствъ Великому Государю и облада-

телю: благодать миръ и милость, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, буди со святымъ вашимъ Царствіемъ, отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе. Буди вѣдомо Царствію вашему, что милости глубина и милосердіе Христа Бога нашего не оставили насъ до конца безъ утѣшенія, державный и святый Царь; согрѣшенія нашего ради предалъ насъ Господь въ руки безбожныхъ и нечестивыхъ Агарянъ, и пребываемъ подъ ихъ мученіемъ, у нихъ въ полону, какъ бы промежь львовъ, по слову Пророка Даніила, но и то великое чудо: какъ промежь волковъ и невѣрныхъ, дикихъ львовъ, сохраняется нерушимо и чиста вѣра Христова, и монастыри съ ликами Архіерейскими, іерейскими и иноками! По истинѣ сильно имя Божіе, что во столькихъ печаляхъ и тѣснотѣ, какія имѣемъ отъ нечестивыхъ, далъ Богъ намъ великое утѣшеніе и охраненіе державное, ваше святое Царствіе, въ похвалу и утвержденіе и помощь всѣмъ православнымъ Христіанамъ. По сему, подобно какъ и всѣ, мы яко къ помощнику и Царю нашему, въ бѣдѣ и печаляхъ своихъ, прибѣгаемъ, съ великою надеждою на защиту святаго вашего Царствія; такъ въ сіе же тихое пристанище наше, обратились и отцы, пребывающіе въ монастырѣ пречистыя Богородицы, на островѣ Халки, близь Царьграда. Они переселились туда изъ прехвальнаго монастыря

Предтечи, что былъ близь Сизополя, града Черноморскаго, но до основанія разрушенъ безбожными Агарянами, ради притчи казаковъ Малороссіи; когда ихъ гнали Турскія каторги, укрылись они въ томъ монастырѣ и за сіе раззорили Турки обитель, ограбили сосуды церковные, ризы и всю монастырскую рухлядь, а старцевъ иныхъ побили, иныхъ закопали и посадили на каторги вмѣсто гребцевъ; великою силою, пятью тысячь ефимковъ могли только освободить ихъ отъ каторгъ, нынѣ же притѣсняются они отъ должниковъ и не имѣютъ пищи тѣлесной. Нынѣшній монастырь ихъ, въ Халки, былъ построенъ въ древнія лѣта, благочестивымъ Греческимъ Царемъ Алексіемъ Комниномъ и благочестивымъ Царемъ Іоанномъ Палеологомъ, но отъ не постоянства времени раззорился до конца. Тамъ пребываютъ священныя мощи святѣйшаго Патріарха господина Іереміи, который пріѣзжалъ къ святой державѣ Царствія вашего и ставилъ перваго Патріарха, по подобію четырехъ Патріарховъ, въ честь и державу Царствія вашего; ибо подобаетъ, чтобы тамъ, гдѣ есть благочестивый Царь, тутъ былъ бы и Патріархъ. Живутъ въ томъ монастырѣ три Митрополита древніе, которые оставили области свои своею волею: бывшій Никейскій господинъ Порфирій, бывшій же Сизопольскій господинъ Каллиникъ, что былъ прежде архидіаконъ того блаженнаго Патріарха господина Іереміи, да бывшій Мидійскій господинъ

Θеодосій; они, со многимъ моленіемъ и со слезами, били челомъ и Архіереи и отцы, чтобы прибѣгнуть имъ къ великой милости и державѣ святаго вашего Царствія; сего ради, державный и святый Царь, припадающаго къ святымъ вашимъ ногамъ воспріимите въ тишинѣ и смилуйтесь, слезъ ради бѣдныхъ Архіереевъ и отцевъ, бѣдъ и долговъ ихъ погубляющихъ, и ради старости и трудовъ того добраго Архіерея, который пріѣдетъ къ святому вашему Царствію, и сверхъ того, ради благочестія блаженнѣйшаго Патріарха господина Іереміи и для души блаженныя памяти Патріарха господина Филарета, отца Царствія вашего; отверзи щедроты милосердія твоего, будь соорудителемъ имъ; Господь Богъ воздастъ Царствію вашему мзду стократную, а смиренные рабы и богомольцы ваши, въ монастырѣ пребывающіе Архіереи и іереи и иноки и всѣ отцы, будутъ Бога молить о высотѣ Царствія вашего. Господь да побѣдитъ и покорптъ всѣхъ недруговъ и супостатовъ вашихъ и наступитъ на главы измѣнниковъ, и уже въ преглубокой старости да оставитъ Царствіе ваше по себѣ наслѣдника на державномъ престолѣ, и да сподобится принять непомраченный вѣнецъ, въ ликѣ праведныхъ Царей Константина и матери его Елены; Святая и преблаженная Троица буди съ державнымъ и святымъ вашимъ Царствіемъ, аминь. Сіе пишу святому и боговѣнчанному Царствію вашему подлинно и истинно, мѣсяца Іюля, индикта II-го.»

Въ концѣ граматы замѣчательна приписка: «Парѳеній милостію Божіею Патріархъ.» — «Еще буди вѣдомо державному и святому вашему Царствію, что имѣемъ великія бѣды и неизреченныя печали и тѣсноты, отъ нынѣшняго Визиря, настоятеля Царствія сего; онъ великій недругъ вѣры Христіанской, и только многими проторями и дарами, какія даемъ ему повседневно, дозволяетъ намъ держать святую Христову и великую Церковь; всѣ мѣста христіанскія пребываютъ въ великой печали и утѣсненіи и погибаютъ душевно и тѣлесно; мысль его есть извести весть родъ христіанскій; въ городѣ Бруссѣ раззорилъ онъ всѣ церкви и митрополію, и здѣсь въ Царьградѣ, сколько церквей въ пожарѣ истребилось, онъ не даетъ вновь сооружать, а готовыя обращаетъ въ мечети; въ Кулкопельскихъ воротахъ взялъ одну церковь, во имя святыхъ сорока Мучениковъ, и сдѣлалъ ее мечетью, а въ Галатѣ взялъ три церкви, во имя великаго Антонія, Богородицы и Спаса Всемилостиваго, и обратилъ ихъ въ мечети, въ иныхъ же церквахъ беретъ священные сосуды; не возмогу о всемъ писать къ вашему Царствію, потому что опасаюсь; но отъ преосвященнаго Митрополита Мидійскаго, что пріѣдетъ къ державѣ вашей обо всемъ будетъ вѣдомо изустно. Царева мать и Аги ненавидятъ Визиря, и посылали на Востокъ до Синамъ-Паши Оглы; пріѣхалъ Синамъ-Паша, не со многими ратными людьми,

чтобы отставить его, но Султанъ, любя его, иногда слушаетъ, а Визирь, давъ много денегъ Янычарамъ, которые прежде не любили его, поднялъ Царя и препроводилъ его, чтобы ему воевать Синамъ - Пашу; Паша убоялся и побѣжалъ въ Волошскую страну; тамъ его поймали и убили; а сынъ его сбираетъ рать на Востокѣ, хотя всѣ и не любятъ Визиря, однако ничего не возмогутъ, потому что Царь его любитъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ; Янычарскаго Агу перемѣнилъ и на его мѣсто посадилъ садовническую голову (Бастенджи-баши); кого хочетъ отставитъ, а которыхъ захочетъ тѣхъ поставитъ, для того, чтобы имѣть ихъ въ повелѣніи своемъ; нынѣ во всемъ онъ воленъ; только милосердый Богъ умилосердись надъ родомъ Христіанскимъ! Его милосердіемъ да утвердится и святое ваше Царствіе; съ великимъ страхомъ писалъ я, а обо всѣхъ надобныхъ тайнахъ будетъ говорить изустно Митрополитъ, который пріѣдетъ къ Царствію вашему.» Того же содержанія, какъ и Патріаршая, была грамата отъ братіи Успенскаго монастыря къ Государю, котораго они молили помочь ихъ горькому состоянію. Самъ воевода Василій, свидѣтельствуя предъ Государемъ о дѣйствительно бѣдственномъ положеніи Успенскаго монастыря, ходатайствовалъ о вспоможеніи ему. (Св. 22-я, № 1).

29-го Октября Митрополитъ Ѳеодосій прибылъ, по царскому указу, въ Москву, и чрезъ

два дня представлялся въ столовой избѣ Государю, которому поднесъ образъ Вседержителя и освященное мyро. Представлявшійся вмѣстѣ съ нимъ Грекъ Иванъ Мизетеревъ поднесъ Государю въ даръ мощи святаго Іоанна милостиваго. Царь приказалъ дать Митрополиту своего жалованья: кубокъ серебряный золоченый съ крышею, камку, сорокъ соболей и сорокъ рублей денегъ, и сверхъ того, по его челобитью, даны ему ризы камчатные цвѣтныя со всею службою, въ тридцать пять рублей, кадило серебряное золоченое, вѣсомъ въ два фунта, и два сорока соболей цѣною на семьдесять рублей.

Въ Ноябрѣ пріѣхалъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ изъ Молдавіи, Солунскаго Димитріевскаго монастыря архимандритъ Игнатій, со старцами. Онъ привезъ Государю грамату бывшаго Патріарха Цареградскаго Аѳанасія, такого содержанія: «Великія и неудобоносимыя бѣды понуждали насъ, самодержавный великій Царь, ходить изъ страны въ страну, чтобы намъ получить помощь и покой при старости; ибо меня поставили на Вселенскій престолъ, братья мои Архіереи, въ помощь блаженнѣйшему и святѣйшему старому Патріарху господину Кириллу, чтобы согнать новаго Кирилла Веррійскаго, и послѣ того дали мнѣ соборомъ Селунскій престолъ; но я не могу получить себѣ покоя, отъ неодержимыхъ долговъ, и терплю многія тѣсно-

ты, бѣды и гоненія, и даже темничное сидѣніе, угрожающее погибелью. Не въ силахъ будучи болѣе сего терпѣть, пріѣзжалъ я, съ великою надеждою, къ благочестивому и богохранимому Государю Молдавскому, Іоанну Василію воеводѣ, вѣрному совѣтнику святаго вашего Царствія, къ пространной его милости. Желательно было мнѣ прибѣгнуть и къ неизреченнымъ щедротамъ Царствія вашего, съ великимъ упованіемъ, чтобы мнѣ получить освобожденіе отъ печалей своихъ и отъ немощи моей, но мнѣ учинилась помѣха; преждереченный благочестивый Государь не далъ мнѣ разрѣшенія отбыть, но научилъ меня и снабдилъ граматою своею и людьми, чтобы я прежде отъ себя послалъ къ святому вашему Царствію преподобнаго отца архимандрита господина Игнатія. Отверзи щедроты милосердія своего, державный Царь, пріими насъ всегдашнихъ твоихъ нищихъ богомольцевъ, и поспѣши милостію своею на помощь прехвальному престолу Селунскому, который погибаетъ до конца отъ невѣрныхъ Іудеевъ и Агарянъ; выкупи изъ рукъ ихъ священные сосуды и ризы, они держатъ ихъ у себя на поруганіе вѣры Христіанской. Поелику неизреченныя милости творитъ повседневно, боговѣнчанное и самодержавное Царствіе ваше, то да будетъ и сей преславный престолъ Селунскій утвержденъ и сподобленъ христолюбивой благодати вашей; инаго пристанища передъ Богомъ не имѣемъ. Ты, Царь намъ,

всѣмъ православнымъ Христіанамъ, помощникъ и столпъ благочестія, и къ тебѣ всѣ, какъ отцу и утѣшителю, въ печаляхъ нашихъ прибѣгаемъ; призри насъ, святый Царь, потому что безъ вашей богатой милости и помощи не возможно мнѣ возвратиться и спастись отъ погибели, и митрополія наша раззорится до конца отъ тяготы долговъ нашихъ, коихъ пятнадцать тысячь ефимковъ. По причинѣ сего долга не возможно было терпѣть и блаженныя памяти господину Паисію Митрополиту Селунскому, и онъ бѣжалъ къ сокровищу Царствія вашего и у васъ упокоился; отъ сихъ долговъ отплатиться никогда не возможно, потому что росты большіе, если не поспѣшитъ милость Царствія вашего. Посему писали мы дерзновенно, да пожалуешь насъ державный Царь и будетъ безпрестанное воспоминаніе державнаго имени царскаго въ той святой митрополіи, а мздовоздаятель Господь сохранитъ Царствіе ваше отъ всякаго врага и супостата, да покоришь враговъ своихъ подножію ногъ своихъ и узришь сыны сыновъ своихъ, и наслѣдуетъ, въ глубокую твою старость, превысочайшій престолъ твой, плодъ чрева вашего, да воздастъ тебѣ Господь неувядаемый вѣнецъ въ безконечномъ его царствіи и въ радости, въ ликѣ святыхъ блаженныхъ.» Грамата писана 24-го Августа 1643 года. (№ 2).

Съ тѣмъ же архимандритомъ писалъ Государю, о дѣйствительно бѣдственномъ состояніи бывшаго Патріарха Аѳанасія, и Молдавскій вое-

вода Василій. Священникъ Молдавской земли Гавріилъ такъ изложилъ, въ граматѣ своей, это бѣдственное состояніе: «подобно волнамъ морскимъ, въ прошлыхъ годахъ, посѣщеніемъ Божіимъ, всякія бѣды возмутили великую Церковь Христову и погибель учинилась, какъ извѣстно великому вашему Царствію; пребываетъ же промежь нашихъ Архіереевъ и сей святѣйшій господинъ Аѳанасій нашъ, премудрый по закону, Митрополитъ святой митрополіи Селунской, поставленникъ и сынъ духовный блаженной памяти господина Кирилла стараго Вселенскаго Патріарха, и родиною съ нимъ же одного города. При ссылкѣ древняго и святаго Патріарха, когда новый Кириллъ бывшій Веррійскій, безъ правды его лишилъ престола, то сей господинъ Аѳанасій, по собору преосвященныхъ Архіереевъ, для освобожденія стараго Патріарха Кирилла сѣлъ на Вселенскомъ престолѣ Константинопольскомъ, покамѣсть изъ ссылки привели его, и тогда опять господина Аѳанасія въ Селуни соборно посадили на покой; но бѣды и мученія и темничное сидѣніе, какія онъ потерпѣлъ, не возможно описать, святой Царь, потому что ради старыхъ долговъ и новыхъ, заложили церковныя ризы и сосуды въ нечестивыя руки Агарянскія и Іудейскія; митрополія пребываетъ бо̀льшее время заперта и погибаетъ отъ великаго долга, какъ корабль потопляется въ глубинѣ морской. Пребывая въ такой непзреченной бѣдности, умы-

слилъ прибѣгнуть къ тебѣ Хрпстіанскому и православному Царю, въ тихое пристанище и утѣшеніе, къ твердому поборнику, чтобы ему освободпть святой и великій престолъ Селунскій и себѣ получить не большое отдохновеніе. Когда онъ пріѣхалъ сюда къ благочестивому и православному Государю, то Князь Василій воевода Молдавской земли, владѣтель вѣрный и совѣтникъ великаго вашего Царствія, пріялъ его любительно съ великимъ благочестіемъ и честію, какъ подобаетъ не только ради достоинства Патріаршескаго престола, но и ради премудрости и прочихъ чувствъ его; Молдавскій владѣтель помогъ ему противъ силы своей. Въ Волошской землѣ, отъ старости и дорожныхъ трудовъ, приключилась болѣзнь Патріарху и не могъ онъ самъ пріѣхать, но посылаетъ людей своихъ къ богатой милости великаго вашего Царствія, да отверзешь ему человѣколюбіе и милосердіе свое; молимъ, да пожалуешь сего Архіерея погибшаго, и сему превысокому престолу будешь помощникъ и заступникъ; ибо ты повседневно творишь милостыню, и сіяешь какъ небесное солнце и согрѣваешь малыхъ и великихъ, пли какъ океанъ рѣка волнами своими всю вселенную напояешь. Такъ и нынѣ, по прежнему вашему Царскому милостивому обычаю, пожалуй сихъ погибшихъ, святой Царь; Вседержитель и всесильный Богъ есть мздовоздаятель Царей и, подобно какъ глава ваша царскимъ вѣнцемъ вѣнчана, такъ и въ будущемъ

вѣкѣ будетъ вѣнчать Царствіе ваше вѣнцемъ неувядаемымъ.» Грамата писана 1643 года Апрѣля 30-го.

Совсѣмъ другое писалъ въ 1643 году, Августа 18-го, Цареградскій Патріархъ Парѳеній къ Государю объ Аѳанасіѣ. Онъ извѣщалъ, что во время святѣйшаго и блаженнѣйшаго господина Кирилла Патріарха стараго, пріѣхалъ въ Константинополь нѣкій священноинокъ, именемъ Аѳанасій, прозываніемъ Пателарій, острова Критскаго; Патріархъ и Архіереи, видя его бѣднаго и въ нуждѣ, воспріяли съ великимъ милосердіемъ и любовію, и былъ онъ Патріарху совѣтникомъ, какъ одной съ нимъ страны; не много времени спустя поставилъ его Кириллъ Митрополитомъ Селунскимъ, вмѣсто блаженныя памяти Митрополита господина Паисія, который остался на царское имя въ Россіи; въ 1634 году, въ то время, какъ были Государевы послы Яковъ Дашковъ да Тихонъ Бормосовъ въ Царьградѣ, Аѳанасій сѣлъ на Патріаршескомъ престолѣ и учинилъ великой Церкви многіе убытки, больше пятидесяти тысячь ефимковъ; патріаршествовалъ двадцать восемь дней, а на Патріаршемъ престолѣ былъ только восемь дней. Послѣ него посадили опять на престолъ стараго блаженнѣйшаго Кирилла Патріарха, а для того, чтобы Аѳанасій не смущалъ великой Церкви, дали ему митрополію Селунь градъ, съ доходами, гдѣ бы пребывалъ смирно до конца живота своего. Аѳанасій далъ въ томъ Патріарху и

Архіереямъ клятву на Св. евангеліи, а Патріархъ далъ ему свою Патріаршескую грамату, за своею рукою и за руками Архіереевъ, клириковъ и вельможъ Царьградскихъ, и такъ онъ оставался до времени. По прошенію Аѳанасія далъ ему и Парѳеній Патріархъ свою патріаршую грамоту за своею рукою, противъ прежней грамоты Кирилла Патріарха, чтобы ему владѣть Селунскою митрополіею и доходами до кончины живота своего и не смущать и не убытчить великой Церкви, и тому уже прошло три года....»

Въ Ноябрѣ пріѣхалъ отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана архимандритъ Анѳимъ, съ его племянникомъ и нѣсколькими старцами; онъ привезъ Государю благословеніе: мощи Св. великомученика Пантелеймона, воду Іорданскую и персть изъ Виѳлеема, а Государынѣ часть отъ мощей великомученика Кирика, и получилъ при представленіи обычное жалованье. Архимандритъ билъ челомъ отъ имени Патріарха, чтобы Государь приказалъ написать десять иконъ, для храма Св. гроба, мѣстныхъ большихъ, и обложить ихъ серебромъ, а для Патріарха устроилъ бы святительскую шапку, ибо прежняя сгорѣла въ Царьградѣ во время пожара. Государь велѣлъ все это исполнить изъ собственной казны и украсить иконы чеканными вѣнцами: Спаса на престолѣ, въ 2 аршина 5 вершковъ высоты и почти столько же ширины, Богородицы Одигитріи

такой же мѣры, Воскресенія Христова, Архангела Михаила, Царей Константина и Елены и Апостола Іакова брата Господня, одной мѣры съ предъидущими. Сверхъ того мѣстные образа по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей: первый Спаса Вседержителя на престолѣ въ архіерейской одеждѣ, вторый Богородицы Страстныя съ Архангелами, третій Предтечи, четвертый, еще Царей Константина и Елены, всѣ одной мѣры, по 2 арш. 2 верш. длины и по 1-му аршину 4 вершка ширины. Иконописцамъ по уговору, за золото и краски, дано сто двадцать рублей, а на окладъ серебра, изъ Сибирскаго приказа, отпущено семь пудъ восемь гривенокъ, по семи рублей за фунтъ, всего на триста тридцать семь рублей, а листоваго золота пошло семь тысячь триста листовъ на семьдесять одинъ руб.; а за вѣнцы и подписи взято сорокъ четыре золотыхъ и мастерамъ дано шестьдесять пять руб. такимъ образомъ всѣ десять иконъ стоили шесть сотъ тридцать семь рублей. Патріарху Іерусалимскому также сдѣлана святительская шапка, ибо прежняя сгорѣла во время пожара въ Царьградѣ, дробницы всѣ золотыя съ чернію, финифтью и камнями драгоцѣнными, яхонтами, лалами и изумрудами, вся обнизанная жемчугомъ, цѣною восемь сотъ восемьдесятъ рублей.

Архимандритъ Аѳѳимъ билъ еще челомъ Государю, что Патріархъ Іерусалимскій, надѣясь на его царскую милость, писалъ ему о милостынѣ, какъ бы ему въ такомъ святомъ мѣстѣ, во градѣ

Іерусалимѣ, отъ еретиковъ и отъ Агарянъ было чѣмъ окупиться и не утратить Св. мѣста и вѣры христіанской не нарушить. Прежде сего въ Іерусалимъ градъ была его Государева милость и давалось имъ на милостыню и на откупленіе отъ Агарянъ, почему и теперь Патріархъ Ѳеофанъ велѣлъ бить челомъ Государю, чтобы пожаловалъ, для своего царскаго многолѣтняго здравія, и велѣлъ бы противъ граматы Патріаршей указъ учинить о милостынѣ, какъ ему Богъ извѣститъ.

Въ выпискѣ, сдѣланной въ Посольскомъ приказѣ для доклада Государю, читаемъ содержаніе граматы Ѳеофана, о которой упоминаетъ Анѳимъ; она относится къ 1644 году: «Отъ народовъ ихъ обдержащихъ, пребываютъ повседневно Христіане въ палогахъ и, какъ только имъ не будутъ давать, они имъ не позволятъ святыхъ и божественныхъ мѣстъ держать; отъ еретиковъ же многія бѣды приняли и протори имъ учинились многіе; писалъ о томъ Патріархъ къ Государю и бить челомъ посылалъ людей своихъ, архимандрита Кирилла, тому лѣтъ съ десять, но тогда ничего не дано, а откупилъ ихъ Молдавской земли Князь Василій, прислалъ къ нимъ сорокъ пять тысячь ефимковъ; хотя же они и откупили святыя мѣста, однако надобна имъ милостыня и помощь для поддержанія, отъ великой державы Царскаго Величества. Сего ради и опять посылаетъ онъ своего архимандрита Анѳима со старцами, и молитъ Государя, чтобы его Царское

Величество ихъ воспріяло и воззрѣло милосердно, ради любви святаго Живодавцева гроба Господня, и подало милостыню, какъ ему Государю Богъ извѣститъ. Еще имѣютъ они на святомъ Виѳлеемѣ долгу двадцать тысячь ефимковъ, строеніе старо отъ древнихъ лѣтъ, стѣны попортились и кровли ихъ погнили; не будетъ ли имъ отъ Царскаго Величества помощи на обновленіе, для вѣчнаго воспоминанія Царствія его? Государь же да позволитъ архимандриту попросить помощи у бояръ и у князей, и у архіереевъ и у архимандритовъ и у прочихъ, въ мирѣ пребывающихъ въ державѣ Царскаго Величества». Другую грамату о милостынѣ Патріархъ Ѳеофанъ писалъ къ Царицѣ Евдокіи Лукіяновнѣ.

Изъ отпуска граматы Царя Михаила Ѳеодоровича къ Іерусалимскому Патріарху Ѳеофану, съ архимандритомъ Анѳимомъ, видно, что Государь послалъ къ нему десять иконъ и митру и жалованья пять сороковъ соболей. (См. Греч. дѣла 7152 года № 3 св. 22).

Съ Грекомъ Романомъ Савельевымъ, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1644 Декабря 31-го, Цареградскій Патріархъ Парѳеній прислалъ Государю грамату, отъ 1643 года мѣсяца Октября, въ которой извѣщая его объ отмѣнно важномъ пріемѣ, оказанномъ въ Константинополѣ Русскимъ посламъ: Ильѣ Даниловичу Милославскому и Леонтію Лазаревскому, благодарилъ за полученныя отъ

сихъ пословъ: царскую грамату и милостыни пять сороковъ соболей.

Въ томъ же году, въ Апрѣлѣ, былъ въ Москвѣ съ Аѳонской горы Вознесенскаго Есфигменскаго монастыря архимандритъ Антоній, пріѣзжавшій бить челомъ Государю о милостынѣ по жалованной граматѣ, впервые. Грамата сія дана была монастырю, по челобитью Севастійскаго Митрополита Іосифа, въ 1640 году, и велѣно по ней пріѣзжать для милостыни въ седьмой или осьмой годъ. Архимандритъ съ братіею писалъ: «что въ прошлыхъ годахъ, тому лѣтъ съ пятнадцать, по обидѣ бусурманской, заложили они свою вотчину для скудости, чѣмъ бы имъ у бусурманъ выкупиться, у Турчанина въ пяти стахъ рубляхъ, а выкупить нечѣмъ, и чтобы Государь велѣлъ имъ дать своего жалованья для сего выкупа.» (№ 6.) Пріѣзжалъ въ то же время, для испрошенія милостыни на монастырское строеніе, и Македонскаго Успенскаго монастыря архимандритъ Каллиникъ. (№ 7.)

Въ Іюнѣ 1644 года прибыли въ Путивль Греческіе старцы съ острова Андроса, монастыря Царей Константина и Елены, Архіепископъ Макарій съ архимандритомъ Герасимомъ и другими иноками, имѣя у себя двѣ граматы къ Царю и Патріарху. Они были допущены въ Москву и въ Посольскомъ приказѣ сдѣланъ былъ имъ допросъ; Макарій объявилъ: «что по ставленной

граматѣ Цареградскаго Патріарха Кирилла, былъ онъ Архіепископомъ въ области Андроса двадцать два года; нечестивые Агаряне въ ту область приходя, у него пили и ѣли и на платье у него брали деньги и большую тѣсноту причинили; что у него было, все имъ роздалъ и, отъ ихъ утѣсненія, изъ той области вышелъ въ монастырь Царя Константина и матери его Елены, тому нынѣ шестой годъ; но и въ томъ монастырѣ нечестивые Агаряне его отыскали и начали просить пить и ѣсть и одежды по прежнему, такъ что не вѣдаетъ, гдѣ отъ нихъ укрыться; нынѣ прибѣгъ къ Государевой милости, чтобы пожаловалъ его своею милостынею, ибо опричь нее, помощи ни отъ кого не имѣетъ, такъ какъ Господь Богъ учинилъ въ Московскомъ государствѣ новый Іерусалимъ.» (№ 7.)

Архіепископъ привезъ Царю грамату отъ братіи обители Царя Константина «Извѣщаемъ святому вашему Царствію, писано въ граматѣ, мы смиренные рабы и богомольцы Царствія вашего, въ пустынѣ пребывающіе, въ божественной обители святыхъ, славныхъ, боговѣнчанныхъ и равноапостоловъ Царя Константина и матери его Елены, на островѣ Андросѣ, живемъ въ великой нуждѣ и бѣдности отъ обиды безбожныхъ Агарянъ. Видя великую бѣду, многіе изъ монастыря разбрелись, остались мы немногіе и погибаемъ повседневно отъ обиды ихъ; хотѣли и мы разбрестись и оставить монастырь раззорен-

ный до конца. Только преблагій Богъ, видя разореніе святаго мѣста и нашу погибель, умилосердился и послалъ къ намъ преосвященнаго Архіепископа господина Макарія, отъ области Андроса, который утвердилъ насъ своимъ наказаніемъ, помогая намъ сколько можетъ; онъ добрый Архіерей, своею волею отсталъ отъ своего престола, удаляясь отъ смуты и суеты мірской, и пріѣхалъ къ намъ бѣднымъ, исправить насъ и молиться во святомъ монастырѣ до скончанія вѣка своего. Но ненавистникъ діаволъ всегда ненавидитъ доброту христіанскую и украшеніе Св. монастырей, въ которыхъ славится имя Божіе; вотъ что онъ сотворилъ: пріѣхали пять каторгъ Турскихъ (судовъ) и пристали близко нашего монастыря; изъ нихъ ушло четыре полоняника, а нечестивые Агаряне начали насъ клепать, будто мы ихъ подговорили и у себя таимъ; они взяли сего добраго Архіерея и игумена съ двумя старцами, сковали, били, и мучили; только одинъ Богъ сіе видитъ, отняли у Архіерея ризы и монастырскіе священные сосуды и опричь того взяли у насъ двѣ тысячи ефимковъ; задолжали мы великимъ долгомъ и, не имѣя гдѣ головы свои приклонить, умолили преосвященнаго Архіепископа ѣхать до пречестныхъ ногъ Царствія вашего; да достигнетъ милость ваша къ намъ, какъ достигаетъ во всемъ мірѣ, чтобы не раззорился нашъ монастырь; о томъ бьемъ челомъ и, колѣна преклоняя, молимся Царствію вашему.» Неизвѣстно

какая послѣдовала милостыня; но вслѣдствіе челобитной Архіепископа Макарія, указомъ 14-го Января и 27-го Іюня 1645 года, повелѣно было сдѣлать ему святительскую одежду, со всею службою, и митру.

Въ Іюнѣ пріѣхалъ изъ Селуня Пантелеймонскаго монастыря Архимандритъ Даніилъ, за милостынею и привезъ грамату Цареградскаго Патріарха Парѳенія. (№ 11). Вслѣдъ за нимъ явился изъ того же города, монастыря Св. мученицы Анастасіи Узорѣшительницы, архимандритъ Галактіонъ съ братіею, также для испрошенія милостыни, съ граматами отъ Патріарха Парѳенія и отъ Молдавскаго владѣтеля Василія и изъ монастыря.

Парѳеній въ Іюнѣ 1643 года писалъ: «извѣщаемъ великое ваше Царствіе, что во Св. митрополіи Селунской есть монастырь, во имя Св. преподобномученицы Анастасіи Узорѣшительницы, и въ немъ пребываютъ преподобные отцы смирно и непоколебимо; но ненавистникъ діаволъ, не хотя видѣть доброту рода христіанскаго, учинилъ великую смуту; отъ нечестивыхъ Агарянъ были тѣмъ бѣднымъ отцамъ нечаянные убытки и они задолжали тысячу рублей, какъ объявляютъ въ монастырской граматѣ, и въ тѣхъ деньгахъ заложили вотчины свои и священные сосуды и теперь въ великой погибели и печали, по причинѣ нечаемыхъ тѣхъ убытковъ. Не имѣя гдѣ главы приклонить, умыслили они прибѣгнуть

къ человѣколюбію и милосердію великаго вашего Царствія, чтобы получить себѣ помощь въ сіи утѣсненныя времена; сего ради смиреніе наше, вѣдая ихъ благочестивыми Христіанами, свидѣтельствуемъ о нихъ предъ вашимъ Царствіемъ». За тѣмъ, извѣщая о мощахъ, которыя везетъ къ Государю архимандритъ Галактіонъ, молилъ принять его милостиво и щедро наградить. Молдавскій Воевода также ходатайствовалъ объ немъ въ своей граматѣ къ Государю. А старцы слезно молили и рабски преклоняли свои колѣна, прося Государя избавить ихъ отъ бѣдъ и утѣсненія нечестивыхъ, своимъ царскимъ жалованьемъ.

Архимандритъ Галактіонъ, при представленіи Государю, поднесъ ему мощи Св. Андрея Первозваннаго, правую руку, которая теперь хранится въ Успенскомъ соборѣ; правильное ея перстосложеніе приводимо было Патріархомъ Іоакимомъ, во свидѣтельство противъ раскольниковъ, въ книгѣ его «Увѣтъ Духовный». Галактіонъ поднесъ и другія мощи: часть отъ ребра Св. мученицы Анастасіи Узорѣшительницы, образъ ея и мvро Св. великомученика Димитрія Селунскаго, и чтò весьма замѣчательно, мvро отъ перваго Вселенскаго Собора 318 Св. Отецъ. За сію святыню онъ получилъ жалованья царскаго камку смирную, сорокъ соболей и двадцать рублей деньгами. (№ 12.)

Прежде него представлялись Государю, изъ города Трикалы, Троицкаго монастыря архиман-

дритъ Θеофанъ, Всесвятскаго Парѳеній, Стефановскаго Митрофанъ и, изъ города Янины, Пантелеймонова монастыря архимандритъ Іоанникій. Такъ много духовныхъ лицъ со всѣхъ сторонъ притекало къ милости царской.

Такъ какъ архимандритъ Галактіонъ просилъ себѣ жалованной граматы, за красной печатью, на пріѣздъ въ Москву для милостыни, то Государь приказалъ сдѣлать справку въ Посольскомъ приказѣ: что̀ обыкновенно выдавалось въ такихъ случаяхъ? и оказалось: что въ 1626 году, архимандриту Макарію, со святой горы Пантелеймонова монастыря, выдано соболями жалованья царскаго девяносто руб.; въ 1638 году, Сербской земли Саввинскаго Милешева монастыря архимандриту Аѳанасію, дано было царской милостыни на сто руб. соболями и пять лѣтъ спустя еще на пятьдесять рублей; въ 1638 же году, въ монастырь Царей Константина и Елены, съ Грекомъ Петромъ Юрьевымъ, послано на сорокъ рублей соболями, а въ слѣдующемъ году въ Зографскій монастырь, на Святую гору, архимандриту Паисію сто руб. соболями; въ 1641 году, за частицу животворящаго креста, Греку Остафьеву столько же и, въ 1643 году, архимандриту Макарію, Успенскаго монастыря города Касторіи, выдано было на церковное строеніе и на выкупъ сто руб. соболями. Государь положилъ милостыни, по сему примѣру, и архимандриту Галактіону: за привезенную имъ свя-

тыню мощей велѣно было выдать ему соболями на сто рублей, и онъ получилъ жалованную грамату, на пріѣздъ въ Россію за милостынею въ седьмой или осьмой годъ.

Граматою 1644 года, съ Цареградцемъ Ѳеодосіемъ Протопоповымъ, Константинопольскій Патріархъ Парѳеній, извѣщая Царя Михаила Ѳеодоровича, о пожарѣ въ церкви Св. Георгія, такъ описывалъ при этомъ угнѣтеніе Христіанъ, къ ней принадлежащихъ: «Желали они ту церковь Св. Георгія соорудить снова, и сподобились нѣкоторые Христіане, честные люди, отъ рода добраго, втайнѣ соорудить ее для прибѣжища убогихъ; но недругъ Христіанскаго рода, діаволъ, научилъ нѣкіихъ Агарянъ ту церковь отнимать, чтобы по своему сдѣлать мечетью. Бѣдные Христіане видя, что ихъ церковь и домы до конца хотятъ раззорить, съ великими слезами начали бить челомъ противникамъ, но они не глядятъ на ихъ челобитье; въ то время шелъ мимо одинъ иноплеменникъ Агарянинъ и учинилась ему нечаянная смерть; Агаряне же пріискали вину, будто его Христіане убили и нанесли другую бѣду, чтобы довершить свое дѣло. Взяли они четырехъ начальныхъ человѣкъ и посадили въ тюрьму, гдѣ приняли великія бѣды и страхъ; посему Христіане заложили сосуды церковные въ пять сотъ ефимковъ, и отдали супостатамъ своимъ; осталось имъ дать еще тысячу ефимковъ, за которые промежъ себя поручились, съ

женами и съ дѣтьми; нынѣ пребывая въ бѣдѣ, не имѣя гдѣ и дыханіе душевное перевести, прибѣгаютъ къ солнцу милостивому и праведному, ибо ты страннолюбецъ, какъ праведный Авраамъ и святой Іоаннъ милостивый; учини по доброму своему обычаю, и будешь новый сооружитель той церкви Св. Георгія. (№ 13.)

1645.

Въ Сентябрѣ 1645 года пріѣхалъ въ Москву Неокесарійской области, села Газы, монастыря Успенія Богородицы келарь Симеонъ, и объявилъ: что послалъ его изъ того монастыря Митрополитъ Григорій и вся братія, бить челомъ Государю о милостынѣ, ибо Турки берутъ съ нихъ дань большую, а заплатить имъ не чѣмъ. Принесъ онъ двѣ граматы: одну отъ Патріарха Парѳенія, а другую отъ Митрополита съ братіею. Патріархъ извѣщалъ о дѣйствительно бѣдственномъ состояніи монастыря, на которомъ было долгу до ста пятидесяти золотыхъ, а всѣ его священныя и церковныя вещи въ закладѣ, и ходатайствовалъ о помощи. Въ граматѣ же монастырской, братія молила Государя не оставить ихъ своею щедрою милостынею, для выкупа изъ рукъ невѣрныхъ (№ 16).

Съ возвратившимися изъ Царьграда Русскими послами, Ильею Милославскимъ и Леонтіемъ Ла-

заревскимъ, Константинопольскій Патріархъ Парѳеній, въ Августѣ 1643, увѣдомлялъ Государя, о полученіи чрезъ нихъ царской граматы и благодарилъ за память. Далѣе извѣщалъ о пребываніи въ Константинополѣ пословъ его, называя ихъ честными и разумными людьми, умѣющими искусно вести дѣла свои, и говорилъ: что они въ Царьградѣ заслужили всеобщую любовь, равно какъ и самаго Султана и министровъ его, и тѣмъ доставили всѣмъ Христіанамъ радость и веселіе. Потомъ благодарилъ Царя за присланные къ нему пять сороковъ соболей и за его ласковое слово, обѣщающее Патріарху, что никогда не будетъ забвенъ царскою милостію; посему возлагалъ всю свою надежду на Государя, опричь котораго ему не къ кому прибѣгнуть. Наконецъ объявлялъ, что съ своей стороны непрестанно будетъ молить Бога о сохраненіи здравія Царя и всего его семейства. Въ другой граматѣ, отъ 23 Августа того же года, Патріархъ извѣщалъ Государя: что въ бытность пословъ его въ Царьградѣ, онъ помогалъ имъ радѣть о царскихъ дѣлахъ, совѣтовалъ имъ во всемъ и часто бесѣдовалъ, вслѣдствіе чего всѣ дѣла его царскія, по милости Божіей, исполнены счастливо и удачно (№ 18).

Въ Январѣ 1645 года пріѣхалъ въ Москву, города Авлеса, Успенскаго монастыря архимандритъ

Серапіонъ. Онъ привезъ съ собою двѣ граматы: отъ Константинопольскаго Патріарха Парѳенія и отъ братіи сего монастыря. Парѳеній писалъ, отъ 1643 года мѣсяца Апрѣля: «по всѣмъ градамъ и селамъ пребывающимъ преосвященнымъ Митрополитамъ и пречестнымъ Архіепископамъ, о Св. Духѣ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ и сослужителямъ, благочестивымъ и пресвѣтлымъ Государямъ и владѣтелямъ, боголюбивымъ Епископамъ, пречестнымъ клирикамъ преподобнымъ игуменамъ благочестивыхъ и освященныхъ монастырей, благоговѣйнымъ іереямъ, благочестнымъ вельможамъ и всему Христову стаду, чадамъ о Господѣ возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать и миръ отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе. Милостынная доброта во всѣхъ похвальна, наипаче бѣдному и разоренному, но освященному монастырю, чтобы воспѣвали и славили безпрестанно Бога и славословіемъ благочестиво достигали блаженства; даяй же нищему, обрѣтается въ царствіи небеснѣмъ, по божественному писанію, и всѣ благочестивые должны давать милостыню съ великимъ радѣніемъ, безъ лѣности. Въ области Гревенской пребываетъ благочестивый монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, коего церковь обновили пребывающіе въ немъ иноки, потому что отъ многихъ лѣтъ развалилась; нынѣ построили ее, занявши восемь сотъ ефимковъ, и не

имѣя своихъ, отъ великаго росту пребываютъ въ великой кручинѣ; всѣмъ ихъ имѣніемъ овладѣли тамошніе державцы и, свыше всякой мѣры, ихъ насильство. Посему послали къ намъ, милостыни ради и помощи, преподобнаго и духовнаго мужа, архимандрита господина Серапіона съ братіею, и прибѣгаютъ къ вашему милосердію, да пріимите ихъ въ тихомъ образѣ и помощь имъ подадите, словомъ и дѣломъ и милостынею, на поминаніе и сорокоустъ, всякій по своей силѣ и произволенію, ради милостыни ублажающаго Господа. (Св. 22 № 13).

Въ монастырской граматѣ, отъ Іюня 1644 года, братія извѣщали Царя о своемъ бѣдственномъ положеніи: «Буди вѣдомо державному Царю, что мы грѣшные недостойные рабы Царствія вашего пребываемъ въ божественной и освященной Патріаршеской обители Успенія пресвятыя Богородицы, въ области Гревенской, близь града Трицкова, у иноплеменныхъ, безбожныхъ Агарянъ, которые и ежедневную нашу пищу не даютъ намъ, и на всякій день раззоряютъ насъ и бранятъ; страдаемъ отъ нихъ неизреченно, не хотя оставить святой обители и разбрестися, мы всячески отъ нихъ терпимъ, но Христовою силою и нашею непорочною вѣрою, нерушимо соблюдаемся посреди дикихъ звѣрей. И нынѣ, многой ради нашей бѣдности и нужды, прибѣгаемъ къ державному и святому вашему Царствію, милостыни ради и помощи, какъ бы къ

Константину святому и боговѣнчанному великому Царю; посылаемъ нашего архимандрита Серапіона съ братіею, поклониться вашимъ царскимъ ногамъ и милостыню получить; пріими ихъ въ тихомъ образѣ и милостивомъ призрѣніи, ибо ты милостивъ ко всѣмъ Христіанамъ и монастырямъ.»

Въ то же время пріѣхалъ изъ города Браилова, Никольскаго монастыря Митрополитъ Мелетій и съ нимъ архимандритъ Іоанникій. Онъ сказалъ воеводамъ въ Путивлѣ, что ѣдетъ въ Москву съ Государевымъ дѣломъ и есть у него словесный тайный приказъ отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія и Гречанина Ивана Петрова, и имѣетъ при себѣ къ Государю три граматы: Цареградскаго Патріарха Парѳенія, братіи Никольскаго монастыря и воеводы Мутьянской земли Матѳея. А въ Москвѣ Митрополитъ Мелетій, на четвертый день своего пребыванія, подалъ въ Посольскомъ приказѣ такое письмо о себѣ и о своемъ путешествіи въ Россію: «лѣта отъ Рождества Христова 1644 года, мѣсяца Сентября во второй день, въ понедѣльникъ, поставили Господина нашего святѣйшаго Патріарха (Парѳенія младшаго) отъ области Адріанопольскія, и приказалъ намъ Патріархъ такъ извѣстить Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси, поклониться ему отъ себя и потомъ разсказать: что Крымскій Царь есть злой человѣкъ, а сродичь онъ Канте-

мировъ; былъ онъ сосланъ въ Родосскій островъ и съ нимъ Магметъ-Паша, который былъ Визиремъ. Они между собою побратались и условились, когда Магметъ-Паша будетъ опять Визиремъ, а Крымской въ Крыму Царемъ, то помогать имъ другъ другу. Какъ Магметъ-Паша сталъ Визиремъ, то отпустилъ его въ Крымъ и велѣлъ воевать Государеву Украйну; тамъ взяли въ полонъ двѣ тысячи человѣкъ; а потомъ Крымскій Царь, съ своими Мурзами ближними людьми, учинили между собою клятву: буде сіе Турскому Царю въ досаду, что они Государеву Украйну повоевали, и пришлетъ Султанъ въ Крымъ инаго Царя, то его не принимать, а стоять всѣмъ за одно. Нынѣ въ Крыму не дородъ хлѣбу четвертый годъ и гладъ у нихъ большой; пріѣзжали къ нему Митрополиту изъ Крыма люди и сказывали: что они отъ глада человѣчину ѣдятъ, и Государь бы велѣлъ Украйну оберегать отъ Татаръ, и имъ бы ни въ чемъ не вѣрилъ. Хотѣлъ съ Митрополитомъ Цареградскій Патріархъ и Гречанинъ Иванъ Петровъ, о томъ послать къ Великому Государю граматы свои; но случилось въ Царьградѣ такое дѣло: хотѣлъ Турскій Царь казнить Силистрійскаго Пашу, и Паша о томъ свѣдавъ, побѣжалъ въ Босну; Царь за нимъ посылалъ сто восемьдесять капиджіевъ, но они его не настигли; по всѣмъ заставамъ и перевозамъ велѣно осматривать всякаго проѣзжаго человѣка, съ какимъ кто письмомъ ѣдетъ, и

посему Митрополитъ у Патріарха и Ивана Петрова граматъ не взялъ. Турки что бы ни сказывали, ихъ рѣчамъ вѣрить нечего; а какъ изволитъ Царское Величество послать пословъ своихъ въ Царьградъ, то велѣлъ бы совѣтъ держать съ нынѣшнимъ Цареградскимъ Патріархомъ, потому что онъ Патріархъ имѣетъ друзей, ближнихъ Царевыхъ Пашей, и будетъ работать Великому Государю такими ближними людьми. А прежніе послы Царскаго Величества, что ни учинили съ прежнимъ Визиремъ, то не утверждено, потому что Визирь казненъ, а бывшій послѣ него отставленъ; нынѣ Визиремъ сдѣланъ Гусейнъ-Паша, и потому приказалъ Митрополиту Патріархъ Парѳеній, чтобы царскія дѣла съ Султаномъ утвердить письмомъ, за печатьми Турскаго Царя, Визиря и Муфтія; симъ утвердится любовь и Татары не будутъ воевать Государевы Украйны. Нынѣ же Царское Величество пу́сть велитъ Украйны свои отъ Татаръ оберегать на крѣпко съ великимъ бережьемъ, покамѣсть любовь утвердится; такъ Митрополиту Патріархъ нынѣшій приказалъ извѣстить и еще бить челомъ: чтобы Царское Величество велѣлъ отъ себя написать Молдавскому воеводѣ Василію, не забывать великой Церкви въ Царьградѣ, потому что Василій имѣетъ силу и многихъ зажиточныхъ людей.» (№ 15).

Граматою своею Молдавскій воевода свидѣтельствовалъ о бѣдности Митрополита Мелетія. Того же содержанія Митрополитъ привезъ гра-

мату и отъ Константинопольскаго Владыки Парѳенія: «Да будетъ тихомирно ваше Царствіе, вкупѣ со благочестивымъ наслѣдникомъ, возлюбленнымъ сыномъ вашимъ Государемъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ; нѣкогда (по слову евангельскому) исполнился домъ благоуханія мура; нынѣ же не токмо домъ, но и весь міръ исполнился отъ благоуханія пресвѣтлаго и благодатнаго произволенія вашего Царствія, о тихомирный Царь, ибо во всей вселенной славится по монастырямъ и по церквамъ и въ архіереяхъ и въ священникахъ; кто ни прибѣгнетъ къ милосердію вашему, не возвращается не получивши себѣ помощи и благодати отъ великой вашей милостыни. Посему и преосвященный Митрополитъ Браиловскій, братъ намъ и сослужитель нашего смиренія Мелетій, впадшій въ великой долгъ въ своей области, не имѣетъ куда прибѣгнуть кромѣ милосердаго Царствія вашего; молимъ и мы, да поможете ему, сколько небесный Богъ вамъ извѣститъ, ибо онъ есть сынъ возлюбленный нашего смиренія; отъ человѣколюбія вашего да получитъ бѣдный сей Архіерей утѣшеніе своимъ долгамъ и освободится отъ насильства Агарянскаго.» Грамата писана 1644 года въ Октябрѣ.

Священники и міряне Браиловской области то же писали къ Государю съ Митрополитомъ своимъ: «Буди богохранимому вашему Царствію побѣда на враги и на супостаты, видимые и не-

видимые; понеже по всей вселенной славится въ обителяхъ и въ церквахъ, въ архіереяхъ и священникахъ, что кто прибѣгнетъ къ милосердому Царствію вашему, не возвращается безъ помощи и благодати отъ великой вашей Царской милости; то и мы священники и клирики, меньшіе и большіе, старые и младые отъ области Браиловской, Измаильской, Килійской и Бѣлоградской, покланяемся святымъ вашимъ стопамъ, ибо ты столпъ православной вѣры, а мы рабы твои, пребываемъ здѣсь въ рукахъ бусурманскихъ и не имѣемъ, бѣдные, куда прибѣгнуть и главу свою приклонить, въ мученіи, какое терпимъ вседневно отъ податей Турскихъ людей. Буди вѣдомо святому вашему Царствію, что здѣсь въ Браиловѣ, во время Михаила воеводы, сожгли церковь Св. Николая и не большую митрополію, какую имѣли для вѣры рода Христіанскаго; посему мы недостайные рабы твои, не имѣемъ что сотворить, чтобы обновиться сему храму; прибѣгаемъ къ человѣколюбію и милосердію превысочайшаго вашего Царствія, преклоняемъ главы наши къ твоимъ стопамъ, да сотворишь сію благодать намъ рабамъ твоимъ, и обновишь сей храмъ отъ благочестиваго и тихомирнаго Царствія вашего, какъ столпъ и утвержденіе христіанское; ибо великую надежду имѣемъ на тебя, въ нашемъ родѣ». Грамата писана 1644 года Ноября 15-го.

Въ томъ же году писалъ къ Думному дьяку Григорью Львову, Іерусалимскаго Патріарха архиман-

дритъ Анѳимъ, извѣщая его что посланъ имъ къ Царскому Величеству архимандритъ Неофитъ, ради милостыни и помощи и ради Св. иконъ для Церкви Іерусалимской.

28 Марта 1645 г. приказалъ Государь быть у себя на дворѣ всѣмъ пріѣхавшимъ или уже находившимся въ Москвѣ властямъ за милостынею, въ числѣ ихъ Митрополиту города Браилова Мелетію и архимандриту его Іоанникію со старцами, и съ ними вмѣстѣ: а) изъ г. Аѳинъ Преображенскаго монастыря Епископу Іоасафу съ архимандритомъ его Анѳимомъ, б) области Александрійской, монастыря Св. Евангелиста Марка архимандриту Варѳоломею, с) изъ Морей Успенскаго монастыря архимандриту Іереміи; г) города Авлеса монастыря Успенія пречистыя Богородицы архимандриту Серапіону, д) города Касторіи Никольскаго монастыря архимандриту Дамаскину, е) съ Аѳонской горы Павловскаго монастыря архимандриту Савватію, ж) Сербской земли Благовѣщенскаго монастыря Игумену Симеону, з) Литовской земли, города Краснаго, Никольскаго монастыря архимандриту Неофиту, и) Турской земли, города Ексарія, Успенскаго монастыря келарю Симеону, і) съ острова Хіоса церкви Св. мученицы Параскевы бѣлому попу Николаю, и к) изъ Дамаска отъ церкви Рождества Богородицы попу Моусею. Ихъ Государь принималъ въ столовой избѣ, которую приказалъ украсить коврами. Такое стеченіе духовныхъ лицъ, изъ различ-

ныхъ мѣстъ Востока, Греческихъ и Египетскихъ, давно уже не повторялось и, какъ видно, Государю было угодно скорѣе ихъ всѣхъ отпустить, чтобы не заживались въ Москвѣ, такъ какъ пребываніе ихъ сопряжено было со многими издержками и затрудненіями. Митрополитъ Мелетій поднесъ Государю мощи Св. мученика Меркурія и образъ Царей Константина и Елены; посланный отъ Патріарха Александрійскаго архимандритъ Варѳоломей, о пріѣздѣ коего не видно въ дѣлахъ, принесъ отъ своего Святителя Государю мощи Св. праведнаго Лазаря, Царицѣ мощи Св. Маріи Магдалины, а Царевичу мощи Св. Іоанна Златоуста; архимандритъ Морейскій Іеремія принесъ въ даръ мощи Евангелиста Луки; прочія же духовныя лица только иконы и смирну, но не видно, въ чемъ состояла ихъ челобитная и что̀ было имъ даровано; вѣроятно обычное жалованье, судя по духовной степени каждаго.

Въ Январѣ явились нѣсколько Грековъ въ Москву, изъ коихъ одинъ, по имени Ѳедоръ Юрьевъ, принесъ грамату отъ Халкидонскаго Митрополита Даніила, бывшаго въ Россіи. Митрополитъ писалъ: что онъ уже однажды извѣщалъ Государя, чрезъ нѣкоего Николая Павлова, о Турскихъ дѣлахъ, и теперь опять извѣщаетъ, какъ меньшій рабъ его великаго Царствія. Между нѣкоторыми не важными извѣстіями о томъ, что дѣлалъ Султанъ, кого миловалъ, кого каз-

нилъ, и о войнѣ Цесарцевъ, были и любопытныя вѣсти, такъ напримѣръ: на Троицынъ день тайно ходилъ Султанъ въ Галату и, увидѣвъ нехристіанскихъ женщинъ, которыя молились у церкви источника Св. Константина, спросилъ: что это за источникъ? и немедленно велѣлъ Янычарскому Агѣ, засыпать ключь сей, къ которому спускались десятью ступенями (тамъ совершались многія чудеса ежедневно и была малая часовня) а дней чрезъ десять велѣлъ заключить и церковь Св. Параскевы. Потомъ извѣщалъ о смѣнѣ Крымскаго Хана, котораго сослали въ Родосъ и поставили на его мѣсто другаго. Далѣе, что изъ Азова привезли двухъ плѣнныхъ Казаковъ, пойманныхъ подъ своими городками, и они сосланы были на каторгу. Воеводѣ Ахметъ-Пашѣ, оберегавшему съ каторгами устье Днѣпра, велѣно было отвезти въ Крымъ новаго Хана, а самъ Султанъ, по своему безумству, (ибо такимъ его разумѣли), уѣхалъ на нѣсколько дней въ Адріанополь во время жатвы, не смотря на причиняемый имъ убытокъ народу, и возвратился въ Царьградъ тайно, чтобы не платить Янычарамъ за почетную встрѣчу. Наконецъ заключалъ свое донесеніе тѣмъ: что ради ихъ грѣховъ, предалъ Господь Христіанъ въ руки Агарянскія и дьяволъ, повседневно ихъ искушающій, смутилъ трехъ Архіереевъ: Ларійскаго Григорія, Адріанопольскаго Парѳенія и нынѣшняго Халкидонскаго Пахомія; они возстали за одно на святѣйшаго Патріарха

Парѳенія, будучи ему недругами, (ибо Адріанопольскій хотѣлъ заступить его мѣсто и былъ другъ Визирю) собрались всѣ вмѣстѣ на дворъ къ Пашѣ Казиэскеру, и тотъ говорилъ Визирю, что время перемѣнить Патріарха. Визирь, хотя и зналъ ихъ лукавство, доложилъ однако Султану, который велѣлъ выдать свою жалованную грамоту, чтобы Адріанопольскому Митрополиту быть Патріархомъ.

«Въ Субботу вечеромъ, 31-го Августа, Визирь призвалъ къ себѣ Патріарха и задержалъ у себя на дворѣ, а на другой день сослалъ въ Деневской островъ (Тенедосъ), а на новаго Патріарха надѣлъ кафтанъ, и онъ сѣлъ на Патріаршій престолъ; восплакались всѣ православные Христіане о старомъ Патріархѣ Парѳеніѣ. Въ праздникъ Рождества Богоматери собралъ новый Патріархъ всѣ власти духовныя, которыя случились въ Царьградѣ, собрался и весь народъ на поставленіе Патріаршее; когда прочли отставленіе стараго Патріарха, новый возгласилъ ему анаѳему, но весь народъ возопіялъ: «Богъ проститъ стараго Патріарха!» Потомъ роздали народу свѣчи и когда Ираклійскій Митрополитъ поднесъ посохъ и, возведя новопоставляемаго на престолъ, произнесъ: «аксіосъ» то весь народъ возопилъ: «анаксіосъ,» то есть недостоинъ! и былъ великій позоръ, котораго никогда не бывало; потомъ же за деньги, обѣщанныя новымъ Патріархомъ, сослали стараго въ Кипрскій островъ.»

Далѣе Митрополитъ извѣщалъ о пріѣздѣ Цесарскаго посла въ Царьградъ, съ большою свитою изъ четырехъ сотъ человѣкъ, который привезъ богатые дары Султану, и Султанъ требовалъ прежней дани отъ Цесаря; но посолъ его отрекался и былъ задержанъ до новыхъ граматъ. Присылали граматы и отъ другихъ Государей съ вѣстію, что Папы Римскаго не стало, и хотя выбирали на его мѣсто, но никого не поставили, потому что отъ прежняго Папы былъ приказъ, чтобы мимо его родичей никого не избирали; отъ того произошла такая ссора. Еще пришла вѣсть изъ Кафы, что на морѣ появилось шестнадцать струговъ Донскихъ казаковъ, а шелъ корабль изъ Кафы въ Азовъ съ торговыми людьми, запасами и Янычарами, и тотъ корабль взяли совсѣмъ Казаки. Потомъ говорилъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ Пашей и о томъ, что Султанъ велѣлъ изготовить къ веснѣ сто каторгъ, противъ Малтійскихъ Нѣмцевъ и готовиться также Алжиру и Тунису противъ нихъ. Митрополитъ заключалъ: «что для того, чтобы донести сіи Турскія мысли Царю, обрѣли они человѣка достовѣрнаго, отъ честнаго рода, Ѳедора Юрьева, и посылаютъ его къ Великому Государю, да не забудетъ и ихъ своею царскою милостію.» (№ 19).

Въ Февралѣ 1645 года, вмѣстѣ съ архимандритомъ Дамаскинымъ, Никольскаго монастыря города Касторіи, который пріѣхалъ просить о

возобновленіи своей старой церкви, потому что повсюду разносилась молва о разсыпаемой Царемъ щедрой милостыни, явились и два Грека Николай Павловъ и Ѳома Ивановъ съ вѣстовыми граматами Патріарховъ: Іерусалимскаго Ѳеофана и Александрійскаго Никифора (№ 20).

Николай Павловъ сказалъ въ Посольскомъ приказѣ: что Патріархъ Александрійскій былъ въ Молдавской землѣ и хотѣлъ ѣхать къ Государю въ Москву, но ему пришла вѣсть изъ Александріи, что тамъ учинились многія обиды отъ Турецкихъ людей Христіанамъ, и посему Патріархъ долженъ ѣхать назадъ въ Александрію. А Ѳома Ивановъ сказалъ: что Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ далъ ему грамату къ Государю еще въ Царьградѣ, куда пріѣзжалъ къ Турскому Ибрагимъ Султану для обновленія грамотъ и успѣлъ обновить, что ему стоило однако девять тысячь ефимковъ. Когда же Ѳома уѣхалъ изъ Царьграда въ Молдавію, то пришла туда вѣсть, что Патріарха Ѳеофана не стало, преставился Декабря въ 15-й день, о чемъ вѣроятно Патріархъ Александрійскій извѣщалъ Государя въ своей граматѣ. Еще никому не вѣдомо было въ Царьградѣ, кого поставятъ на его мѣсто, но то извѣстно, что былъ приказъ, отъ покойнаго Патріарха Ѳеофана къ нынѣшнему Патріарху Константинопольскому Парѳенію и къ Молдавскому Воеводѣ Василію, чтобы они созвавъ на соборъ многія духовныя власти, послѣ его смерти, избрали на

его мѣсто изъ духовнаго чина добраго пастыря. Черезъ тѣхъ же Грековъ передавалъ Государю вѣсти архимандритъ Амфилохій: что нынѣ Крымскіе люди воевали Государеву Украйну и это было любо Ибрагимъ Султану, за что Ибрагимъ послалъ Крымскому Хану кафтанъ и саблю и велѣлъ ему своихъ ратныхъ людей посылать на Государеву Украйну; нынѣ же въ Крыму собрано до сорока тысячь человѣкъ. Николай Павловъ подалъ Греческое письмо Государю, которое было ничто иное, какъ памятная записка для него самаго; потомъ извѣщалъ Государя о несогласіи Султана съ агентами другихъ націй въ Царьградѣ, изъ за Мальтійскихъ Нѣмцевъ, противъ которыхъ собираютъ рать, еще и то что Турки, услышавъ что Татары Крымскіе пришли изъ Московскаго государства съ корыстію, весьма обрадовались.

Между тѣмъ, по переводѣ послѣдней граматы Патріарха Θеофана Іерусалимскаго, оказалось: и что онъ извѣщалъ о лукавомъ воинствѣ, которое хочетъ воевать противъ святаго Господня стада, «что по невозможности изложить всего на письмѣ, онъ отправилъ нарочнаго къ Государю съ тайнымъ словомъ.» Грамата была писана отъ 11 Декабря 1644 года.

Александрійскій Патріархъ Никифоръ. граматою 5 Января того же года, извѣщалъ Государя о неизреченныхъ обидахъ и мукахъ, какія терпятъ его области отъ нечестивыхъ Агарянъ, о

поѣздкѣ своей въ Молдавію за помощію и намѣреніи посѣтить оттуда Москву, чтобы видѣть благочестивыя царскія очи и покой себѣ получить отъ великихъ трудовъ, но что не сбылось сіе намѣреніе, по причинѣ смутъ, случившихся въ Александріи въ его отсутствіи и побудившихъ туда поспѣшно возвратиться; а за тѣмъ извѣщалъ о смерти Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана. (№ 21.)

Въ Февралѣ мѣсяцѣ того же года пріѣхалъ бить челомъ за милостынею, по жалованнымъ Царскимъ граматамъ, изъ Сербской земли игуменъ Симеонъ монастыря Благовѣщенія, что на рѣкѣ Папоротѣ. А о вѣстяхъ сказалъ въ распросѣ, что никакихъ не знаетъ, и подалъ Государю четыре граматы изъ своего монастыря. Въ первой изъ нихъ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, братія, называя его «Царемъ ревнителемъ по Бозѣ и по божественныхъ церквахъ поборникомъ и тѣхъ украсителемъ премудрѣйшимъ, окомъ благочестія сіяющимъ и вторымъ Константиномъ, молила о милостынѣ на искупленіе свое, ибо терпятъ много отъ насилія Турецкаго.»

Въ другой граматѣ къ Царицѣ Евдокіи Лукіановнѣ было написано: «Благочестивой и христолюбивой и отъ вышняго промысла соблюдаемой во Христѣ Богѣ, благовѣрной и богохранимой и въ великой свѣтлости благочестія сіяющей, бо-

годухновенными словесами цвѣтущей и отъ корени благочестиваго свѣторастленной вѣтви, цвѣту благородія и плоду добродѣтелей, источнику милости, нищелюбія сокровищу, въ великомъ православіи сіяющей, солнцу свѣтлому, всей Русской земли Самодержца, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, Восточнымъ и Сѣвернымъ странамъ и всей Сибирской земли обладателя, Христолюбивой и бѣлой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи Лукіановнѣ. Въ Сербской землѣ есть царская святая и священная великая обитель, богомолье святаго вашего Царствія монастырь, въ которой есть храмъ честнаго и славнаго Благовѣщенія пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, что̀ на рѣкѣ называемой Папороти. Смиренные богомольцы Царствія твоего, игуменъ Симеонъ и священники и діаконы и старцы и вся о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, низко и раболѣпно челомъ бьемъ, и метаніе сотворяемъ и покланяемся лицемъ на землю святому Царствію твоему, молимъ Царя Христа и Бога всѣхъ и пречистую Матерь его Богородицу Марію и Св. Сербскихъ чудотворцевъ Симеона и Святителя Савву и преосвященныхъ Митрополитовъ, Петра, Алексія и Іону, купно и всѣхъ Святыхъ его, да молитвами ихъ даруетъ Господь Богъ многолѣтный животъ и здравіе и миръ глубокъ и утвержденіе святому Царствію твоему, съ богодарованными вашими царскими чадами.

Посему благовѣрная и христолюбивая святая Царица, молимъ твое благородіе, пришли во св. монастырь царскую красоту, кивотъ, (такъ называемый: Сіонъ или ѳиміамникъ), что будутъ діаконы носить, предходя предъ святыми дарами во время божественныя литургіи, вашему царскому имени въ великую похвалу во всѣ роды а, по прешествіи въ вѣчный покой поминъ, какъ и прежде приснопоминаемая блаженной памяти благовѣрная Царица Ирина пожаловала прислала сосуды церковные и многіе другія царскія утвари, церковную красоту; да украситъ Богъ въ царствіи небесномъ царскую и святую ея душу, купно со всѣми святыми прежде почившими Царями и Царицами, поминая глаголъ сей Апостольскій: аще кто церковь украситъ, душу свою украситъ, и царству честь и слава, и память творитъ. Мы же, странные и убогіе богомольцы благочестиваго Царствія, просимъ и низко челомъ бьемъ тебѣ, православной и благочестивой Царицѣ, пошли царскую свою утварь намъ на богомоленіе, тебѣ же благочестивой и православной Царицѣ на честь и похвалу, и Царствію вашему Русскому на память и во славу Святымъ, да милость Божія и пречистыя его Богоматери и молитвы великихъ Чудотворцевъ пребудутъ на благочестивомъ и на православномъ царствѣ вашемъ во вѣки вѣковъ». 20-го Іюля 1644 года. Другія двѣ были граматы къ Государю Царевичу Алексѣю Михайловичу, съ прошеніемъ о по-

мощи на украшеніе церкви и обители, и къ Патріарху Московскому Іосифу. Кромѣ того игуменъ представилъ двѣ Государевы жалованныя граматы: блаженныя памяти Великаго Государя Царя Ѳеодора Іоанновича, (1592 года) и Царя Василія Іоанновича, (1607 года) по которымъ имъ велѣно ѣздить въ Москку ради милостыни, но чрезъ сколько лѣтъ, того не означено. Вслѣдствіе челобитной игумена о обновленіи жалованной граматы, Государь велѣлъ имъ прежнюю грамоту написать на свое имя, а пріѣзжать имъ къ себѣ въ Москву въ осьмой годъ. (№ 22).

Вслѣдъ за игуменомъ Симеономъ пріѣхалъ въ Россію Аѳонской горы, Павловскаго монастыря архимандритъ Савватій, тоже по жалованной граматѣ о милостынѣ. Онъ привезъ съ собою двѣ граматы: одну къ Государю, а другую къ Государынѣ Евдокіи Лукіяновнѣ. Въ первой братія называя Царя солнцемъ Христіанскимъ, сіяющимъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряющимъ всю подсолнечную, утвержденіемъ седьми столповъ, украшеніемъ церковнымъ, насажденіемъ рая словесныхъ цвѣтовъ, ликостояніемъ въ пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ всѣхъ православно-живущихъ, вторымъ Константиномъ новаго Рима, богохранимаго царствующаго града Москвы, ревнителемъ по Бозѣ и поборникомъ по божественныхъ церквахъ, милостивымъ и истиннымъ, стражемъ Церкви, извѣщали его: что молятъ Господа Бо-

га и пречистую его Матерь и Св. Русскихъ чудотворцевъ: Сергія, Петра, Алексія и Іону и всѣхъ Святыхъ, о дарованіи свѣтлому его царству многолѣтнаго живота и здравія тѣлеснаго съ душевнымъ спасеніемъ, благоденствія и благопоспѣшенія и на всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ славнаго одоленія и побѣды, и молили умиленно, чтобы Царь обновилъ данную Павловскому монастырю свою грамату и оказалъ вспоможеніе. Грамата писана 1645 года Сентября 26-го. Въ другой граматѣ къ Государынѣ братія молили ее призрѣть своимъ милостивымъ окомъ и приклонить ухо свое царское къ ихъ прошенію о милостынѣ (№ 23).

30 Января еще появились у заставы Путивльской Греческіе старцы, которые объявили, что одинъ изъ нихъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря архимандритъ Григорій, посланъ Мутьянскимъ воеводою Матѳеемъ къ Государю съ листомъ, а другой Адріанопольскаго монастыря архимандритъ Григорій, ѣдетъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ. Воевода Матѳей въ листѣ своемъ къ Государю отъ 1644 года Февраля 20-го писалъ: «Наияснѣйшее священное Царское Величество, наше раболѣпное поклоненіе подъ честныя ноги вашего претихаго Царствія, усердно приносимъ. Нужда все стѣсняетъ, претихій и боговѣнчанный Царь; тѣ которые отъ холода мрутъ, къ солнечной теплѣйшей зарѣ, а жаждущіе къ струямъ, какъ олень къ

быстринамъ воднымъ, притекаютъ; сего ради и мы, обледенѣвши въ государствѣ нашемъ отъ неимѣнія теплѣйшаго и священнѣйшаго художества святописцевъ (иконописцевъ) и жаждущіе нѣкоторыхъ Св. иконъ, притекаемъ къ вашему державнѣйшему и дивному Царствію, дабы нашей жажды похоть утолить желанною твоею благостынею. Мы пріискали орудіе и промыслителя для нашего прохлажденія, пришедшаго къ намъ отъ святой горы Аѳонской за милостынею, преподобнаго Русской обители іеромонаха отца Григорія, мужа достойнаго и искуснаго въ тамошнихъ странахъ, притомъ второй разъ идущаго къ Царствію вашему, и его посылаемъ, моля ту же священнѣйшую державу, дабы насъ ради и благоговѣинства, естественное показало Царствіе ваше благорасположеніе и избраннымъ своимъ живописцамъ заповѣдало, преподобному архимандриту помочь исполнить повелѣнное нами въ священной державѣ твоей. (№ 25).

Съ Епископомъ Іоасафомъ, пріѣхавшимъ изъ Аѳинъ, Цареградскій Патріархъ Парѳеній писалъ къ Государю о милостынѣ и вспоможеніи: «Буди вѣдомо державному вашему Царствію, что въ странѣ Елладской, въ области Аѳинской и Ларской, пребываетъ монастырь во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа; соорудилъ его бывшій великій Царь Ѳеодосій меньшій, съ сестрою своею Пульхеріею, но отъ древнихъ лѣтъ развалилась ограда монастырская и хотѣли

иноки въ немъ пребывающіе обстроить по прежнему; но какъ только начали, пришли безбожные Агаряне, взяли ихъ и начали мучить, говоря будто они нашли сокровище; покамѣстъ они освободились отъ ихъ рукъ, стало имъ убытка пять тысячь ефимковъ, заложили они церковные сосуды въ иноплеменныхъ рукахъ за двѣ тысячи ефимковъ, и нынѣ тѣ церковные сосуды и вещи погибаютъ и монастырю раззоренье. Видя сіе, бѣдные и нищіе иноки не могли инымъ промысломъ получить помощь, но обрѣли сего добраго человѣка боговозлюбленнаго Епископа, бывшаго Солунскаго господина Іоасафа, который былъ вскормленникъ того монастыря и архимандритомъ двѣнадцать лѣтъ; пришедши къ нашему смиренію, просилъ онъ Патріаршеской граматы для вѣрности къ державному вашему Царствію, и мы дали ему нашу грамату и порадѣли объ немъ». За тѣмъ Патріархъ ходатайствовалъ о помощи ему и монастырю, на выкупъ церковныхъ вещей и обновленіе строенія. Игуменъ Софроніи, со всею братіею Преображенскаго монастыря, молилъ также Государя о милостынѣ и неоставленіи ихъ прошенія (№ 26).

Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ въ граматѣ своей, отъ 1644 года Октября 26-го, съ архимандритомъ Іереміею, извѣщалъ Государя: что промежь двухъ областей Коринѳа и Палеопатры пребываетъ славный монастырь, во имя Пресвятыя Богородицы въ великой пещерѣ, строеніе

блаженнаго и благочестиваго Царя Андроника Палеолога, и въ немъ Св. икона, что писалъ Св. Апостолъ и Евангелистъ Лука, пресвятыя Богородицы, своею рукою, которая многія чудеса творитъ, исцѣляетъ всякихъ недужныхъ, прибѣгающихъ къ ней съ вѣрою по сей день; но ненавистникъ рода Христіанскаго научилъ нѣкоторыхъ злыхъ людей поджечь тотъ монастырь и весь онъ сгорѣлъ, только Богъ сохранилъ одну божественную церковь, которая развалилась; отцы съ великимъ долгомъ и трудами соорудили ее снова отъ основанія, всю каменную со сводами для крѣпости, и оттого монастырь задолжалъ, и сверхъ того въ проторяхъ на всякій день отъ проѣзжающихъ постояльцевъ; братія, желая отъ такого долга освободиться, заложили св. церковные сосуды и не могли заплатить, почему совѣщались промежь себя, избрали и посылаютъ къ великой вашей царской милости преподобнаго архимандрита Іеремію, помощи ради». За тѣмъ Θеофанъ просилъ Царя о милостынѣ, сколько ему заблагоразсудится дать. Братія того монастыря, съ игуменомъ своимъ Симеономъ, также писали грамату къ Государю, въ которой усердно просили надѣлить посланнаго отъ нихъ архимандрита царскою щедрою милостынею, излагая ему свое бѣдственное положеніе, высказанное уже въ граматѣ Θеофана. Въ монастырской граматѣ, между тѣмъ, есть весьма замѣчательное и любопытное мѣсто о судьбѣ Св. иконы пресвя-

тыя Богородицы, находящейся въ ихъ обители; вотъ что объ этомъ братія пишетъ Царю: «Буди вѣдомо державному вашему Царствію, что сія наша освященная и царская обитель пресвятыя Богородицы въ великой пещерѣ, пребываетъ посреди двухъ областей Коринѳской и Палеопатръ; съ самаго начала мѣсто сіе было пусто, доколѣ всеблагій Богъ не восхотѣлъ, чтобы объявилась икона Апостола Луки Евангелиста; она была многое время скрываема здѣсь, но Божіимъ повелѣніемъ явилась двумъ инокамъ Симеону и Ѳеодору; они ее искали по городамъ и по селамъ, и потомъ пришли на сіе мѣсто, и тутъ встрѣтились съ нѣкоею дѣвицею, именемъ Евфросиніею, которая Божіимъ повелѣніемъ прежде ихъ узнала мѣсто, гдѣ пребывала Св. икона, и увидавъ, что они ищутъ сей иконы, показала имъ пещеру гдѣ она была; получивъ желаемое, возрадовались они радостью великою и сотворили въ той пещерѣ малую обитель; потомъ, поживъ въ добромъ житіи, преставились, и ихъ мощи и Св. дѣвицы явны, и доднесь въ той обители мvро течетъ отъ ихъ св. мощей на исцѣленіе православнымъ Христіанамъ». Гречанинъ Иванъ Петровъ, донося Государю о состояніи дѣлъ при Турецкомъ дворѣ, также свидѣтельствовалъ справедливость прошенія братіи Успенскаго монастыря и ихъ показанія о Св. иконѣ Богородицы.

Александрійскій Патріархъ Никифоръ, съ ар-

химандритомъ своимъ Варѳоломеемъ писалъ къ Государю изъ Молдавской земли: «Извѣщаемъ смиреннымъ обычаемъ, что имѣемъ желаніе отъ всей души и сердца пріѣхать и видѣть преславную высоту Царствія вашего и воспріять душевное утѣшеніе отъ великихъ нашихъ мукъ и утѣсненія, какія имѣемъ во всѣ дни и на всякій часъ отъ Агарянъ, какъ и боговѣнчанное ваше Царствіе слышали о нашихъ бѣдахъ и нуждахъ; мы пребываемъ въ лихомъ и тѣсномъ мѣстѣ, всегда въ печали посреди многихъ безбожныхъ и несчетныхъ Агарянъ; они намъ помѣшали пріѣхать и къ Царствію вашему, потому и писали къ намъ, чтобы вдаль не отлучаться, и мы остались, чтобы послѣ насъ не сдѣлалась какая ссора, но тѣмъ лишились славы и великой радости отъ вашего Царскаго Величества. Многая нужда понудила насъ послать къ великому милосердію вашему преподобнаго архимандрита господина Варѳоломея; молимъ и просимъ, да воспріиметъ его превысочайшее ваше Царствіе въ тихомъ образѣ и призрѣніи, ибо они отъ нашего лица, а мы будемъ всегда молить Господа, не только втайнѣ и въ келліяхъ нашихъ, но и со дерзновеніемъ во святой божественной церкви, на Патріаршескомъ престолѣ, который пребываетъ въ великой нуждѣ и бѣдности. Еще надобно, державный Царь, тому престолу четыре иконы и не имѣемъ царскаго дара святительской шапки съ короной». Въ концѣ граматы находится при-

писка, въ которой Патріархъ увѣдомляя Государя о полученіи отъ него съ послами милостыни, благодаритъ за такую присылку. Архимандритъ Варѳоломей привезъ также грамату и къ Царицѣ Евдокіи Лукіяновнѣ; Патріархъ просилъ Царицу не оставить его милостынею. Грамата писана 1645 года Января 20 дня. (№ 27)

На представленіи архимандритъ поднесъ отъ Патріарха святыни: Государю крестъ рѣзной съ господскими праздниками и мощи праведнаго Лазаря; Государынѣ мощи Св. Маріи Магдалины, а Царевичу Св. Іоанна Златоуста, и сверхъ того Государю зеркало украшенное драгоцѣнными камнями, алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ. Въ Августѣ былъ онъ отпущенъ въ Молдавію, по случаю кончины Патріарха Александрійскаго Никифора.

Въ Февралѣ явились у заставы Путивля изъ Турецкой земли Преображенскаго монастыря (неизвѣстно какого) архимандритъ Іона со старцами за милостынею, съ грамотами отъ Молдавскаго Воеводы Матѳея, но не смотря на сію ходатайственную грамату, Государь приказалъ воеводамъ, выдавъ ему обычную милостыню, отпустить за рубежъ.

25 Марта пріѣхалъ въ Москву Цареградской Грекъ Иванъ Матвѣевъ, съ письмами отъ Грека Ивана Петрова и Халкидонскаго Митрополита Даніила, содержавшими въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о произшествіяхъ при Турецкомъ дворѣ

и въ Восточной Церкви. Иванъ Петровъ, отъ 15 Декабря 1644 года, извѣщалъ Царя о Турецкихъ дѣлахъ и о смутѣ въ великой Церкви. «Августа въ 26-й день учинилъ Соборъ бывшій Патріархъ Парѳеній, съ Архіереями и съ клириками и прочимъ міромъ, чтобы Архіереямъ поѣхать всѣмъ по своимъ областямъ, во избѣжаніе смутъ, и далъ имъ срока на десять дней, чтобы въ Царьградѣ только остались четыре Архіерея; а остальнымъ бы всѣмъ разъѣхаться. 1-го Сентября надѣлъ Визирь уже на новаго Патріарха кафтанъ и въ тотъ же день сослали стараго Патріарха въ Деновской островъ. 8-го числа посадили новаго Патріарха на патріаршество и собралось на Патріаршій дворъ мірскихъ всякихъ людей тысячи съ три; прочли передъ ними отставленіе стараго Патріарха Парѳенія, за то будто бы, что онъ былъ сребролюбецъ и бѣдныхъ людей не призиралъ и Архіереямъ заповѣдывалъ, чтобы имъ жить по областямъ своимъ; будто бы былъ лживый и обманывалъ должниковъ, которые ссужали бывшихъ Патріарховъ, а имъ отдать было нечего, и посему его отставили. Когда же поставили новаго Патріарха, и по обычаю начали пѣть аксіосъ, нѣкоторые люди возопили: «не достоинъ»! и въ тотъ день сдѣлалась великая смута на Патріаршемъ дворѣ. Стараго Патріарха хотѣли извести и писали о томъ къ Князю Василію воеводѣ, что̀ объ немъ придумаетъ? но Василій Воевода писалъ объ немъ, чтобы его ни чѣмъ не

вредили, а только бы сослали въ Кипрскій островъ. Ноября въ 12-й день былъ новый Патріархъ у Султана; надѣлъ Султанъ на него и на его людей, на девять человѣкъ, кафтаны, и задолжала великая Церковь сто двадцать тысячь ефимковъ; Василій Воевода помогъ имъ въ этомъ дѣлѣ, заплативъ сорокъ двѣ тысячи ефимковъ, а остальные заняли они у бусурмановъ и у Жидовъ. Нынѣ думаютъ прислать къ великому вашему Царствію Митрополита Никомидійскаго, именемъ Кирилла, что былъ прежде сего архимандритъ гроба Господня, и пріѣзжалъ къ Великому Государю отъ Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, съ Турскимъ посломъ Муслы-Агою. но съ тѣхъ поръ отсталъ отъ Іерусалима и сдѣлался Митрополитомъ, подъ повелѣніемъ Цареградскаго Патріарха; а нынѣ ѣдетъ, съ соборными граматами Іерусалимскаго Патріарха и отъ Князя Василія, чтобы великое ваше Царствіе помогло имъ освободиться отъ такого долга; Царствіе же ваше да сотворитъ, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. Какъ сѣлъ новый Патріархъ, пришли граматы отъ Василія Воеводы, чтобы ему учинить изслѣдованіе о вѣрѣ и о крещеніи Лютеранъ и Кальвинъ. Граматы сіи прислалъ Король, который имѣетъ сына своего у васъ, къ Королю Литовскому, а Литовской прислалъ ихъ къ Князю Василію, чтобы ему послать въ Царьградъ къ Патріарху, спросить: будетъ ли можно Лютеранамъ и Кальвинамъ во второй разъ не креститься?

Патріархъ по тѣмъ граматамъ совѣщавался со многими учеными людьми и съ учителемъ Мелетіемъ, богомольцемъ Царствія вашего, и съ Верріискимъ Митрополитомъ Іоанникіемъ, Соборъ сдѣлали и искали по божественнымъ библіямъ и правиламъ, и нашли, что ему должно креститься и иные многіе догматы къ наученію, которыхъ мнѣ невозможно написать, а будетъ о томъ писать богомолецъ Царствія вашего Мелетій іеромонахъ и проповѣдникъ Св. евангелія. Еще буди вѣдомо Царствію вашему, что писалъ Литовской Король къ Кіевскому Митрополиту, чтобы Митрополитъ писалъ къ Цареградскому Патріарху, чтобы Патріархъ не велѣлъ сызнова крестить; и Кіевскій Митрополитъ писалъ къ Патріарху и къ учителю Мелетію, чтобы они волю королевскую исполнили и послали бы сего учителя Мелетія къ великому вашему Царствію, чтобы простилъ его (Королевича) и не велѣлъ крестить во второй разъ; но Патріархъ и весь Соборъ того не приняли. Если изволитъ Царствіе ваше, то есть нѣкое оглашеніе на еретиковъ, на Лютера и на Кальвина, у богомольца Царствія вашего и учителя Мелетія, весьма полезное благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ, и должно оное напечатать, только не кому расходовъ поднять; но если Царствіе ваше пришлетъ свое жалованье, чтобы ему можно было печатать, то будетъ имѣть мзду отъ Бога, а отъ людей похвалу.» (№ 30)

Между прочихъ вѣстей онъ извѣщалъ: что

пріѣхалъ въ Царьградъ Цесарскій посолъ съ большою свитою и просилъ, чтобы Султанъ не давалъ помощи Королю Венгерскому, обѣщая дружбу Цесаря и привезъ богатые дары Визирю; почему Визирь распрашивалъ Венгерскаго посла о причинѣ войны? Посолъ Цесарскій былъ у Султана Ибрагима и поднеесъ ему великолѣпные дары на пятнадцать тысячь ефимковъ, серебряный столъ со всѣмъ приборомъ, и былъ весьма отъ него почтенъ, и говорили о томъ, чтобы заключить между Цесаремъ и Султаномъ дружественный договоръ, какъ было прежде, и о томъ былъ посланъ гонецъ отъ Султана къ Цесарю, но отзыва еще не было.

Иванъ Петровъ благодарилъ за царское жалованье, сорокъ соболей въ пятьдесять рублей, какое прислано было ему чрезъ Грека Ивана Матвѣева и обѣщалъ впредь присылать вѣсти, но и предварилъ Государя о дѣлахъ собственно до него касающихся: Великій Царь, произвольте вельможамъ вашимъ говорить Турскому послу Арсланъ-Агѣ, который нынѣ въ царствіи вашемъ, что вы по любви къ Султану Ибрагиму отдали Азовъ и Казаковъ смирили и всѣ свои Украйны не оберегали, а посла своего послали къ Султану съ великими дарами и къ Визирю, и что по вашему наказу передъ Визиремъ и Султаномъ говорили о дружбѣ, и что для сего присланъ отъ него Арсланъ-Ага, и что Царствіе ваше, надѣясь на любовь, не велѣли Украйну свою

оберегать; но, не смотря на то, и послѣ сего Султанъ Ибрагимъ послалъ Татаръ воевать вашу Украйну и на своемъ словѣ не устоялъ, и если впредь хочетъ, то пусть будетъ съ вами въ дружбѣ, какъ прежде былъ братъ его Султанъ Муратъ, а если не хочетъ, то Царствіе ваше будетъ дѣйствовать какъ Богъ наставитъ. Такую рѣчь слѣдуетъ написать въ граматѣ къ Султану и Визирю и Царствіе ваше не должно посылать граматы, ибо если пошлете пословъ, то все будетъ пропадшее, такъ какъ Турскій Султанъ непостояненъ и въ своемъ словѣ не устоитъ, что говоритъ того не дѣлаетъ. Сдѣлайте тоже, что Литовскій Король: при бывшемъ Визирѣ Мустафѣ-Пашѣ, присылалъ своего посла, а узнавъ ложь и непостоянство нынѣшняго Визиря Магмедъ-Паши, только писалъ къ нему грамату: что если хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ по прежнему, то добро, а если нѣтъ, то пусть не пѣняютъ если поступятъ по своему, и Визирь испугавшись, сейчасъ послалъ отъ себя грамату къ Крымскому Хану, чтобы не посылалъ войска въ Литовскую землю; но, не смотря на то, Литовскіе люди Туркамъ не вѣрятъ и свою Украйну оберегаютъ. Такъ и Царствіе ваше повелите Казакамъ Донскимъ выѣхать въ походъ и дать имъ помощь и быть имъ подъ царскимъ вашимъ повелѣніемъ, ибо покамѣстъ Казаки ваши на Дону проживать будутъ, то вашей царской Украйнѣ будетъ великая помощь, а Турскому посрамленіе

и онъ смирится, потому что и въ книгахъ своихъ обрѣтаютъ, что Царство ихъ будетъ взято отъ Русскаго рода. И такъ велите оберегать свою Украйну, ибо Турки лживы, какъ извѣщаю я смиренный и меньшій рабъ вашъ.

Еще буди вѣдомо вашему Царствію: пріѣхалъ къ вамъ Антонъ Константиновъ съ граматами, но тѣхъ граматъ и въ помышленіи не было у Турокъ, чтобы послать ихъ къ вамъ, но Антонъ Константиновъ выманилъ ихъ для себя съ великимъ домогательствомъ, потому что всѣ дѣла его лживы и исполнены лукавствомъ и утѣшеніемъ дьявольскимъ для бусурманъ, хотя онъ и Христіанинъ и говоритъ, что будто желаетъ добра вашему Царствію и роду христіанскому. Господь да воздастъ ему все сіе на душѣ его и въ дому его. Не для какого либо добра пріѣхалъ онъ къ Царствію вашему, а только чтобы вы его пожаловали и онъ бы могъ выслужиться передъ Турками, потому что надѣется отъ нихъ чести и славы; но вы извольте отпустить его ни съ чѣмъ, чтобы ему не повадно было ѣздить съ такими ложными дѣлами и лукавствомъ къ Царствію вашему. Нынѣ при Султанѣ Ибрагимѣ время непостоянно: настанетъ одинъ Визирь и любитъ миръ со всѣми Царями а его убьютъ; сядетъ другой и всѣ дѣла стараго нарушитъ, ибо не имѣютъ добраго начала; а я меньшій рабъ вашъ, помня ваше царское жалованье, пишу подлинно со страхомъ Божіимъ, безъ всякаго лу-

кавства и измѣны къ благочестивому Царствію вашему.

«Привезли Татары Русскаго полону, по росписи Крымскаго Царя, такъ какъ онъ беретъ себѣ десятую долю, четыре тысячи, и съ тѣмъ же полономъ шелъ корабль въ Царьградъ; въ немъ было семь сотъ человѣкъ, и судомъ Божіимъ не доѣхалъ до Царьграда и потопило его море; а иныхъ многихъ привезли въ Царьградъ. Ноября въ 30 день привезли изъ Синопа одинадцать Казаковъ и Султанъ велѣлъ ихъ казнить; еще пришла ко мнѣ грамата отъ Кафинскаго Митрополита, что Крымской Царь опять готовитъ войну и хочетъ идти въ походъ, а Царствіе ваше извольте Украйну вашу оберегать; много разъ я извѣщалъ васъ про Татаръ, дважды и трижды, и нынѣ извѣщаю; Царствіе же ваше да сотворитъ, какъ вамъ Богъ извѣститъ. Покамѣстъ былъ Азовъ у Казаковъ и послы Царствія вашего не пріѣзжали въ Царьградъ, тогда не позволено было воевать Украйну вашу, потому что Турки боялись васъ, а какъ изволили вы отдать Азовъ и послы ваши пріѣхали въ Царьградъ, тогда ударили Турки на Казаковъ, и Татарамъ велѣли Украйну раззорить, потому что спасенія себѣ никакого не чаяли, и въ томъ судитъ Богъ Василія Воеводу да Исаію Остафьева, потому что они, лжами своими и утѣшеніемъ, сотворили то, что не угодно Богу и Царствію вашему и роду христіанскому, для своей корысти и выслуги предъ

Турскимъ Султаномъ; но благій Богъ хотѣнія его не сотворилъ. Василій Воевода, видя ихъ бусурманское лукавство, помирился съ Мутьянскимъ Княземъ Матвѣемъ Воеводою на вѣки; преблагій Богъ за все это ему заплатитъ во второмъ пришествіи на страшномъ судѣ».

Потомъ слѣдуютъ разныя вѣсти: «Султанъ выдаетъ дочь свою за Селиктара, Воевода Молдавской Василій за Князя Радзивила; богомолецъ царской Симонъ, Митрополитъ, поѣхалъ изъ Царьграда въ Іерусалимъ; въ Ноябрѣ мѣсяцѣ пришла вѣсть, что поставили въ Римѣ Папу Иннокентія X. Еще державный Царь, извѣщаю, что есть Христіане, наша братія Гречане, которые пріѣзжаютъ всякой годъ къ Царствію вашему торговать, на вашихъ подводахъ и съ приставами для ихъ обереганья, и получаютъ ваше царское жалованье, кормъ и пошлинъ не платятъ; они то почитаютъ ни во что, пріѣхавъ въ Царьградъ, осуждаютъ Царствіе ваше предъ бусурманами, Гречанами и Жидами. Если начнутъ ихъ спрашивать: что̀ вы замѣшкались на Москвѣ? то отвѣчаютъ: будто настоятель ихъ Юрій Остафьевъ училъ Царевича вашего древкомъ играть и оттого замѣшкались. А иныхъ спрашиваютъ: какимъ образомъ Татаре воевали Московскую Украйну? и они отвѣчаютъ: будто при нихъ пріѣзжали Татаре и около Москвы всѣ села и деревни и посады выжгли и взяли полону сорокъ тысячь; никто противъ нихъ не выходилъ для того,

что Царствіе ваше тогда дѣлали чанъ серебряный, чтобы крестить въ немъ Королевича. Бусурманы имъ говорили: отчего не противятся Московскіе люди Татарамъ? Гречане же отвѣчали: нѣкій чернецъ заклялъ, чтобы имъ противу Татаръ войною не ходить, и иныя многія рѣчи говорили ихъ поганыя уста, а намъ обо всемъ писать невозможно, они дѣлаютъ позоръ и срамоту роду христіанскому; говорили же сіи поганыя рѣчи, именно Анастасій Ивановъ и Павелъ Ивановъ».

Въ дополненіе къ сему, отъ 20 Декабря 1644 года, Иванъ Петровъ писалъ къ Царю, чрезъ Ивана Матвѣева: «что Султанъ Ибрагимъ приказалъ Хану Крымскому идти воевать Украйну и что онъ похваляется заставить Царствіе ваше платить дань Султану, какъ и ему Хану, что̀ весьма полюбилось Султану; ваше же Царствіе да сотворитъ какъ ему Богъ извѣститъ: велика сила Божія и будетъ что Богу угодно, а не по ихъ собачьему хотѣнью. Да произволитъ Царствіе ваше приказать Арсланъ-Агѣ, написать къ Визирю ваше царское слово и послать письмо сіе съ своимъ человѣкомъ черезъ Крымъ, чтобы Султанъ не повѣрилъ ложнымъ обѣщаніямъ Хана, ибо Султанъ нынѣшній, кто что скажетъ, то и творитъ, и нѣтъ при немъ человѣка, кто бы, объ немъ порадѣлъ и поучилъ его, какъ прежде былъ Мустафа-Паша. И прежде писалъ я, что ѣдетъ къ Царствію вашему отъ Цареградскаго Патріарха Никомидійскій Митрополитъ Кириллъ, и былъ

уже у его благословенія, но потомъ побранился съ Ларійскимъ Митрополитомъ и за то его отставили; вмѣсто него посылаютъ Палепатрійскаго Митрополита Ѳеофана, который при бывшемъ Патріархѣ Кириллѣ (Веррійскомъ) былъ въ Янинской области, но за непостоянство отрѣшенъ, а при старомъ Патріархѣ Парѳеніи соборно удаленъ и на его мѣсто поставленъ другой Митрополитъ; но нынѣшній Патріархъ опять его пожаловалъ прежнею областію и посылаетъ къ вашему Царствію.»

Съ тѣмъ же Матвѣевымъ Халкидонскій Митрополитъ Даніилъ, въ граматѣ своей къ Царю, писалъ о войнѣ: «Ноября въ 17-й день прибылъ корабль изъ Кафы съ Московскими полоняниками; мы распрашивали ихъ чрезъ толмача и они намъ сказали, что Крымской Царь ихъ четыре тысячи въ полонъ взялъ отъ страны вашей, и о томъ всѣ Царьградскіе Христіане пожалѣли и подивились, что повѣрило Царствіе ваше Турской любви и покинули Украйну свою, безъ ратныхъ людей; а они собаки Татаре сыскали время и полонили столькихъ Христіанъ; должно всегда православнымъ Христіанамъ не вѣрить Турскому собакѣ, и многолѣтному Царю надлежитъ въ ту пору, когда съ невѣрными въ любви бываетъ, еще больше оберегать свою Украйну; какъ услышалъ Турской Султанъ, что Крымскіе Татаре такой походъ учинили и столько полону взяли, они собаки весьма возрадовались, и послѣ того посла-

ли Антона Константинова чрезъ Крымъ, къ Царствію вашему, утѣшать тѣмъ, что будто Султанъ ничего не знаетъ; но все то ложно; намъ всѣмъ подлинно извѣстно, что по повелѣнію Султанову учинили походъ въ Украйну, и что̀ станетъ Антонъ Константиновъ сказывать, то все ложно, потому что онъ далъ Бекташъ-Агѣ много ефимковъ и много иныхъ даровъ, чтобы его послали, и не должно Царствію вашему почтить Антона, потому что явно обманываютъ васъ: съ одной стороны мирятся, а съ другой раззоряютъ Украйну Царствія вашего; сего ради должно стоять твердо, ибо ты великій Царь и долженъ почитать ихъ ни во что, потому что они на словѣ своемъ не постоятъ. Князь Матѳей, Мутьянской Воевода, имѣетъ только тридцать тысячь воинскихъ людей, и то Турки весьма устрашаются его, и послалъ къ нему Султанъ свою жалованную грамату, чтобы ему владѣть по смерть свою; а великое ваше Царствіе зачѣмъ ихъ почитаешь? Если только не воззришь ты своимъ страшнымъ окомъ на нечестивыхъ Турокъ, увидишь, что они больше того начнутъ раззорять Украйну великаго вашего Царствія; ты благочестивъ и тихомиренъ и потому уважаешь ихъ, а они себѣ думаютъ, что ты, Государь, устрашаешься и потому ихъ почитаешь, и за то они превозносятся. Крымской Царь послалъ къ Султану Ибрагиму гонца своего и просилъ у него повелѣнія, чтобы ему опять походъ учинить въ

другой разъ на Украйну, и похвалился Крымской Царь Султану, что заставитъ Московскаго Царя давать дань ежегодно Султану, какъ и ему даетъ, а Султанъ явно кажется какъ будто не даетъ Крымскому Царю воли, но весьма тому радъ. И такъ извѣщаю великому вашему Царствію, что онъ готовъ ударить на Украйну, опять, и вамъ бы приказать оберегать Украйну свою.

«Еще извѣщаю великому вашему Царствію, что Датской Король писалъ къ Литовскому, а Литовской чрезъ Князя Радзивила къ Василію Воеводѣ Молдавскому, свату своему, а Воевода къ Цареградскому Патріарху, чтобы Соборъ учинить и разсудить о крещеніи Лютерскомъ и Кальвинскомъ; и Патріархъ учинилъ Соборъ и сыскали въ библіяхъ и въ правилахъ многихъ и нашли, что должно Лютерамъ снова креститься, потому что крещеніе ихъ не въ крещеніе. Почему извѣщаемъ мы, меньшіе рабы и богомольцы великому вашему Царствію, небольшою повѣстью объ нихъ: крещаются они не водою и муромъ не помазуются, только окропляются свороборинною водкою; попы ихъ, стоя на амвонѣ, говорятъ: крещаю я тебя во имя Отца и прочее, а внизу отрокъ окропляетъ младенца. А въ нашей Восточной Церкви такъ не должно; надлежитъ крестить младенца погружать и нарекать: «крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа». Самъ іерей погружаетъ, а не иной; а они по своему творятъ, и то крещеніе не крещеніе: по достоя-

нію церковному, крещеніе есть очищеніе грѣховъ, и кто такъ не крещается, не наречется Христіаниномъ. Во время Святѣйшаго Патріарха господина Луки, въ святомъ Соборѣ нѣкоторые Агаряне просили креститься по тому чину, какой имѣли они въ Восточной странѣ, гдѣ пребывали и крещались дѣти ихъ отъ православныхъ Христіанъ (вѣроятно безъ священника); но освященный Соборъ нашъ ихъ крещенія не принялъ, потому что не по достоянію церковному крещаются, (только во избавленіе праотеческаго согрѣшенія и утѣшенія тѣлесамъ своимъ, чтобы ихъ нужда и вонь не одолѣли, крещали дѣтей своихъ). На Соборѣ имъ сказали, чтобы они крестилися снова. Какъ же говорили Лютеране: будто крещеніе ихъ прямое, когда они крещаются не по достоянію церковному, и почитаютъ крещеніе свое только знаменіемъ, и что крещеніе не дается во оставленіе грѣховъ и не есть необходимо, только одна вѣра нужна; еще же и Св. Іакова посланія не принимаютъ, потому что имъ противно написано, (что имѣетъ совершенное таинство три статьи, и если въ трехъ статьяхъ одна не будетъ исполнена, то таинствомъ не наречется). А крещеніе Лютерское не есть подлинное потому что, вмѣсто воды, окропляютъ ихъ попы младенцевъ свороборинною водкою и иными многими пахучими водками, и крещеніе не во оставленіе грѣховъ, только для порядка. Къ тому же у Лютеранъ, на крещеніе ихъ, попы нарекаютъ

«крещаю тебя Ивана или Петра, во имя Отца и прочее» мы ихъ спросили: какъ толкуется это слово, что попъ говорилъ «крещаю тебя», и какую власть имѣетъ словесный а не освященный человѣкъ нарекать: «крещаю я тебя», когда они не наслѣдники Апостольскіе? Но они отрекаются Апостольскаго наслѣдія и говорятъ: что Апостоламъ не дано отъ Христа ни единыя власти совершать ни единаго таинства. Мы отвѣчали противъ ихъ лживаго Мартина Лютера: «еслибы не имѣли Апостольскую власть, отъ Христа, народы учить и крестить, во имя Отца и Сына и Св. Духа, не было бы истинное крещеніе по глаголу Іоанна Евангелиста: аще кто не родится отъ воды и отъ Св. Духа, не имать наслѣдити царствія небеснаго». Да они же говорятъ: что и послѣ крещенія согрѣшеніе на человѣкѣ оставляется, и мы ихъ въ томъ объявили лживыми и сказали имъ такъ: «крещеніе воздается человѣкамъ для очищенія и оставленія праотеческаго согрѣшенія и есть совершенно истинное таинство и благодать воздается крещающимся». А ихъ за то должно снова крестить, по правиламъ 6-го Собора.

«Еще буди вѣдомо великому вашему Царствію о преставленіи блаженнѣйшаго Патріарха Ѳеофана Св. града Іерусалима; онъ оставилъ Царствію вашему многая лѣта, и преставился Декабря въ 15 день, а въ 16-й день погребли его въ Халкидонской области, въ Богородицкомъ монастырѣ, возлѣ Іереміи Патріарха; оставилъ онъ послѣ се-

бя наслѣдника архимандрита господина Анѳима, что пребываетъ въ царствѣ вашемъ. Прежде сего писалъ я съ Ѳедоромъ Юрьевымъ, о бывшемъ Патріархѣ Парѳеніѣ, что сосланъ въ Кипрскій островъ и посаженъ въ заключеніе въ башню, и чаютъ, что онъ хочетъ послать тайнымъ образомъ человѣка своего съ граматами къ великому вашему Царствію. А нынѣшній новый Патріархъ Парѳеній изготовилъ послать Никомидійскаго Митрополита Кирилла къ Царствію вашему; но Палепатрасскій Митрополитъ научилъ Ларисскаго Митрополита обезчестить Никомидійскаго, и онъ по его наукѣ обезчещенъ и отставленъ отъ пути, и посылаютъ къ вамъ Палепатрасскаго Митрополита ради милостыни; Ларисскій же Митрополитъ ѣдетъ къ Князю Василію воеводѣ; впредь что провѣдаю здѣсь, стану писать къ великому вашему Царствію.»

Наконецъ черный попъ и учитель Мелетій, съ Иваномъ Матвѣевымъ, писалъ съ своей стороны къ Государю, отъ 15 Декабря 1644 года: «писалъ я прежде сего къ превысочайшему вашему Царствію изъ Молдавской земли, и благодарю, что показалъ намъ неизреченную свою милостыню, прославъ сорокъ соболей съ Иваномъ Петровымъ, хотя я ихъ и не принялъ отъ него, потому что на него бѣднаго бѣда пришла: что̀ у него было и своего имѣнія, и то у него все взяли. Въ прежнемъ письмѣ своемъ объявлялъ я, что составилъ съ преосвященнымъ Митропо-

литомъ Кіевскимъ, въ Яссахъ, книгу оглашенія на еретиковъ и отставили отъ лица Церкви Восточной, мы настоятели священнаго Собора, нѣкоторыя главы Кальвинскія и объявили, что не принимали ихъ и не приметъ никогда святая наша Церковь. Невѣдомо подлинно про тѣ главы: старый ли Патріархъ Кириллъ писалъ или иной? и сего ради не писали мы подлинно имени его, другой ли кто или онъ самъ приснопамятный? Составили мы вышереченную книгу и въ ней написали всѣ церковные догматы, и перевели съ Эллинскаго языка на толковую рѣчь Новогреческую, что нынѣ говоримъ, чтобы разумѣли всѣ Христіане. По чему прошу милостыню отъ великаго вашего Царствія, чтобы мнѣ было чѣмъ печатать ту книгу, потому что здѣсь преисполнился весь міръ всякой смуты отъ Лютеранъ и Кальвиновъ; смущаютъ они бѣдныхъ Христіанъ, и говорятъ такъ, чтобы ихъ догматы слушали, а простые люди имъ вѣрятъ. Ни единой милостыни не сподобился я принять, и по бѣдности своей той книги не напечатали; мы же не забываемъ въ молитвѣ, молясь Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, о утвержденіи державы Царствія вашего, потому что всегда уповаетъ нашъ христіанскій родъ принять утѣшеніе отъ Царствія вашего, не только въ томъ что касается до вѣры нашей, но и во всякомъ благѣ. И нынѣ хотѣлъ писать о непостоянствѣ страны нашей; о томъ вѣдомо и Царствію вашему, что въ

прошломъ мѣсяцѣ Сентябрѣ, взяли на Бѣломъ морѣ Турскій большой корабль, и въ немъ былъ нѣкоторый честной человѣкъ, ближній Царевъ дѣвичей, да одна Царица и одинъ судья отъ богомолья ихъ, и имѣли имѣніе несчетное и служащихъ многихъ. Какъ услышалъ о томъ Турскій Царь, весьма возъярился, такъ же какъ Муратъ Султанъ думалъ учинить, который когда живъ былъ, хотѣлъ ѣхать раззорить сперва Мальту городъ, послѣ Французскую землю и до самаго Рима. И сей Султанъ повелѣлъ дѣлать новыя каторги, чтобы самому ѣхать на весну. Господь же да будетъ милостивъ къ своимъ рабамъ Христіанамъ, которые пребываютъ въ тѣхъ странахъ, потому что ни единой вины за собою не имѣютъ.» Далѣе Мелетій повторялъ почти тѣже вѣсти, какія сообщилъ Иванъ Петровъ, и обѣщалъ еще новыхъ, какія будутъ.

Онъ также извѣщалъ о томъ «что Молдавскій Воевода Василій просилъ новаго Патріарха составить Соборъ для опредѣленія: можно ли почитать крещеніе Лютеранское или нѣтъ? и на Соборѣ приговорили: что ихъ крещеніе не въ крещеніе, потому что попы ихъ не освящены. Засѣданія Собора продолжались 20 дней и подлинно договорились: что ихъ второй разъ крестить надобно и въ правилахъ доискались, чтобы всѣхъ еретиковъ крестить съизнова; да еще говорили: что Лютеране почитаютъ крещеніе не во оставленіе грѣховъ, а только въ знаменіе и

крещаются не такъ какъ мы водою, но окропляются всякими пахучими водками. Власти доискались въ канонахъ втораго Собора: что всѣхъ еретиковъ крестить снова и они должны отречься отъ своей вѣры, и тогда ихъ принять въ нашу Православную вѣру, мvромъ помазать и святыми тайнами совершить; но еще соборованіе не кончилось, хотятъ еще больше Архіереевъ собрать и изъ всѣхъ семи Соборовъ все выписать на еретиковъ.»

Кромѣ сихъ граматъ Иванъ Матвѣевъ подалъ, въ Посольскомъ приказѣ, письмо Симона Митрополита Скопскаго къ думному дьяку, въ которомъ извѣщая о посѣщеніи своемъ Царьграда, писалъ: что обрѣлъ тамъ Θеофана Патріарха Іерусалимскаго, который, по Государеву повелѣнію, великую воздалъ ему честь, коей не чуствовалъ себя достойнымъ и направилъ его къ путному шествію во Св. градъ; тутъ же обрѣлъ архимандрита Мелетія съ Аѳонской горы Хиландаря монастыря, который пришелъ въ царствующій градъ, ради нужды монастырей, и съ нимъ вмѣстѣ пошелъ приложиться ко гробу Господню; притомъ поручалъ милости Царя Ивапа Матвѣева, который долженъ былъ сказать на словахъ, то, что не могъ онъ написать. (№ 30).

Въ томъ же году пріѣхали къ Государю въ Москву съ граматами Греки: Θома Веррійскій и Иванъ Сербскій отъ Патріарховъ: первый отъ

Іерусалимскаго Θеофана, а второй отъ Константинопольскаго Парѳенія, которые ходатайствовали о помощи имъ ради нищеты и раззоренія (№ 31).

Въ Апрѣлѣ 1645 года пріѣхалъ отъ Царьградскаго Патріарха Парѳенія Патрасскій Митрополитъ Θеофанъ, съ архимандритомъ Θеоклитомъ и старцами и Грекомъ Никитою Николаевымъ, которые привезли граматы отъ Константинопольскаго и Александрійскаго Патріарховъ по Государеву дѣлу (№ 32).

Парѳеній писалъ такъ: «Благословляемъ святое ваше Царствіе и молимъ Господа Бога день и ночь, о здравіи, благопребываніи, долголѣтіи, благополучіи, душевномъ спасеніи и тѣлесномъ, побѣдѣ на враговъ Царствія вашего, видимыхъ и невидимыхъ, да сохранитъ васъ всегда многолѣтно и сподобитъ тебя глубины старости, въ честь, похвалу, славу и утвержденіе всему Христіанству и Апостольской Восточной истинной Христовой великой Церкви, потому что какъ солнце пребываетъ на тверди небесной, повелѣніемъ Господнимъ, и сіяетъ и согрѣваетъ всякое животное, такъ и великая милость вашего Царствія сіяетъ и согрѣваетъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ Христіанъ, погибающихъ и обидимыхъ, жалуетъ ихъ и избавляетъ отъ многаго утѣсненія бѣдности ихъ, какою мучатся. Посему и мы, сею смиренною Патріаршескою граматою, извѣщаемъ и объявляемъ тихомирному и божественному вашему Царствію, о томъ что учини-

лось надъ нашею Апостольскою Восточною Христовою Церковью, потому что много уже лѣтъ есть, великій Царь, какъ не другъ и ненавистникъ истинной Христіанской вѣры, діаволъ позавидовалъ нашей Церкви, какъ и въ древнія времена Греческихъ Царей, завидовалъ Церкви и понуждалъ повседневно на нее еретиковъ, и они причиняли великую смуту Церкви Христовой, а приснопамятные православные Цари имѣли великое искушеніе, къ тому же царство ихъ было въ великой нуждѣ; все сіе написано явно въ лѣтописныхъ книгахъ, и о томъ святому вашему Царствію вѣдомо подлинно. Также и въ нынѣшнее время учинилась великая смута и колебаніе и частая перемѣна Патріархамъ, и иное многое зло, а отписать намъ о томъ и извѣстить державѣ вашего Царствія не возможно; если бы и написали, святое ваше Царствіе слушать того бы не изволили. Однако нынѣ пишемъ, какъ и выше сего писали: что многіе убытки великой Церкви Христовой учинились и неодержимый долгъ и раззореніе на нее навели, какъ будетъ вѣдомо державному вашему Царствію отъ властелинской граматы священнаго Собора, что посылаютъ къ Царствію вашему и объявляютъ тѣхъ людей, которые смуту причинили и навели такой долгъ. Граматы сіи извѣщаютъ и о треблаженномъ и приснопамятномъ Патріархѣ Кириллѣ, его сидѣніи на патріаршествѣ и смиренномъ пребываніи и о его недругахъ и супостатахъ; мы отъ него

же имѣемъ первое поставленіе на архіерейство; съ того времени великая Церковь Христова пребывала раззорена и въ великомъ долгу потоплена, подобно кораблю отъ морскаго волненія погруженному и, съ часу на часъ, погибели себѣ ожидающему; такъ терпѣло и наше Патріаршество отъ прежде затѣянной смуты и если бы не поспѣла милость пресвѣтлаго, благочестиваго и христолюбиваго Государя, благодѣтеля и помощника нашему Патріаршеству, господина Князя Василія воеводы, Молдавской земли владѣтеля, о Св. Духѣ возлюбленнаго сына нашего смиренія и вѣрнаго совѣтника святаго вашего Царствія, и если бы не уплатилъ онъ, въ первый и во второй разъ, нашего патріаршескаго долга двадцать пять тысячь рублей, то наше Патріаршество было бы раззорено и впредь бы Патріарху быть не возможно было, и учинился бы нашему роду отъ иныхъ народовъ, которые вмѣстѣ съ нами живутъ, великій позоръ, паче того позора и плѣненія, какіе испытали отъ Персидскаго Навуходоносора Царя, когда лишились они святаго града Іерусалима. Патріаршество наше, отъ долговъ и отъ смуты, пребыло не многое время безъ пастыря своего стараго Патріарха Парѳенія, который былъ на патріаршествѣ, ради многихъ его винъ отставили Соборомъ отъ патріаршескаго престола и отъ его достоинства; а какія на немъ вины нашли, тѣ всѣ объявятся въ соборной граматѣ, что̀ посылаютъ власти къ свя-

тому вашему Царствію. Султанъ сослалъ его, по своему обычаю, въ ссылку для смиренія. И потомъ весь священный Соборъ, Архіереи и клирики, архимандриты, игумены и священники и вельможи Цареградскіе и прочіе Христіане, приходя къ намъ со многимъ челобитьемъ и моленіемъ, били намъ челомъ, чтобы намъ принять Вселенскій патріаршескій престолъ; но мы отказывались и принять его не хотѣли, видя такое великое раззоренье и большой долгъ. Если бы мы хотѣли быть на патріаршескомъ престолѣ, Богомъ-вѣнчанный Царь, мы бы приняли его при времени стараго Патріарха Кирилла, потому что онъ многажды нарекалъ меня, послѣ себя быть наслѣдникомъ, но мы того не захотѣли, ради непостоянства времени и многой тяготы патріаршескаго долга; и нынѣ въ томъ свидѣтель Господь, что отнюдь въ мысли своей не имѣлъ, чтобы быть мнѣ на Патріаршемъ престолѣ, потому что мы пребывали въ своей области въ великомъ покоѣ; однако насъ посадили на Патріаршій престолъ волею и неволею и мы воспріяли патріаршество по нуждѣ; ибо обѣщалъ жаловать насъ благочестивый и пресвѣтлый Государь, Молдавской земли владѣтель, и помощь прислать отъ имѣнія своего, что ему Богъ даровалъ. По соборному нареченію воздвигли насъ на превысокій, святительскій, вселенскій Патріаршескій престолъ, и приняли мы великую Церковь Христову, чтобы намъ отъ нареченнаго священ-

наго Собора не отстать; но тяготы долга великой Церкви весьма неодержимы, а пребываніе наше Богъ вѣсть, какъ мы пребываемъ въ великомъ утѣсненіи и въ бѣдахъ, что̀ терпимъ отъ должниковъ своихъ, потому что они приходятъ къ намъ какъ лютые звѣри, и мы не придумали, какимъ бы образомъ сподобиться намъ поддержать Церковь Христову и должникамъ своимъ отвѣтъ давать, потому что помыслъ нашъ желаетъ себѣ освобожденія, и безсиліе наше слишкомъ велико, а такому великому безсилію никто не возможетъ помощи подать, кромѣ Божественной силы: Творецъ всѣхъ единый Богъ и великая милость святаго вашего Царствія.

«Сего ради приговорили мы послать и прибѣгнуть къ человѣколюбію и милосердію державы Царствія вашего, и молимъ съ рыданіемъ, да отверзешь намъ свое царское нерушимое сокровище и пожалуешь своею царскою милостынею, на утвержденіе великой Церкви, сколько преблагій Богъ Царствію вашему извѣститъ; будь новый соорудитель и освободитель великой Церкви Христовой отъ неодержимаго долга. Посылаемъ къ святому вашему Царствію богомольца вашего и рабовъ вашихъ, преосвященнаго Митрополита Палепатрасскаго господина Θеофана, и перваго лика архіерейскаго, о Св. Духѣ возлюбленнаго нашему смиренію, сына нашего крестнаго и вскормленника Никиту, и преподобнаго архимандрита господина Θеоклита и

священнодіакона и прочихъ братій, и пишемъ къ державѣ Царствія вашего, молимъ и просимъ, да воспріимете ихъ съ любовію и милостивымъ окомъ призрите на нихъ и, своими милосердыми царскими нѣдрами, укроете великую Церковь Христову и освободите отъ неодержимаго долга, что имѣетъ, сколько преблагій Богъ Царствію вашеиу извѣститъ, да возсіяетъ надъ Христовою Церковію радѣніе и покровительство Царствія вашего, какъ солнечный лучь на землѣ согрѣваетъ и животворитъ человѣковъ, скотовъ и птицъ пернатыхъ, звѣрей дубравныхъ и рыбъ морскихъ и древа плодовитыя и прочія: также и намъ, отъ великаго вашего царскаго жалованья, да будетъ вспоможеніе и сила, и Церковь Христову отъ такого великаго долга освободитъ и устроитъ и украситъ по прежнему. Да не отвергнетъ насъ святое ваше Царствіе отъ своего царскаго милосердія, потому что мы, во первыхъ имѣемъ надежду свою на Бога, потомъ же на державу Царствія вашего, и уповаемъ, что мы получимъ помощь отъ державы вашей, ибо ты сынъ истинный великой Христовой Церкви, и если освободите ее отъ всякой нужды и неодержимаго долга, то насъ богомольцевъ Царствія вашего имѣть будете въ своемъ царскомъ соизволеніи, какъ имѣли и прежде сего бывшаго вашего царскаго богомольца, блаженныя памяти стараго Патріарха Кирилла. Пожалуй и насъ, потому что мы наслѣдники его Патріаршаго престола и

архіерейскаго поставленія его ставленникъ, какъ мы уже сказали въ семъ письмѣ выше.

«И о томъ молимъ и бьемъ челомъ Царствію вашему, дане останемся безъ великаго вашего царскаго жалованья, потому что благочестивымъ Царямъ дано отъ всемогущаго Бога быть на землѣ его настоятелями и помогать всегда своею царскою помощію святой божественной Церкви и избавлять отъ всякой нужды. Посему мы посылаемъ своихъ людей къ Царствію вашему, какъ всегдашніе рабы ваши, а съ ними во освященіе державы вашей посылаемъ святое мvро, въ серебрянномъ сосудѣ, которое составили вновь, благодатію Св. Духа; и еще посылаемъ святыя мощи святаго славнаго великомученика Христова Меркурія, лѣвую ногу, въ серебряномъ ковчегѣ, подписано кругомъ, еще же и святыя мощи Христовой мученицы Евѳиміи прехвальной, благословенія ради. Да пріиметъ Богомъ вѣнчанное Царствіе твое съ любовію, подобно тому, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ у вдовы двѣ лепты. Посемъ божественная благодать и молитва Матери его Пречистыя Богородицы и приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, мучениковъ и преподобныхъ и прочихъ, и святая молитва приснопамятнаго стараго Патріарха Кирилла, да покроетъ и сохранитъ и утвердитъ Царствіе ваше на многія лѣта, во здравіи и благоденствіи до глубины старости. Молимъ Господа Бога о

утвержденіи и сохраненіи Богомъ дарованнаго сына вашего, Государя Царевича Князя Алексѣя Михаиловича и о благочестивой и Богомъ вѣнчанной Царицѣ, Великой Княгинѣ Евдокіи Лукіановнѣ, да сохранитъ ихъ Богъ на многія лѣта, Аминь. Лѣта отъ Рождества Христова 1644 года мѣсяца Декабря въ 13-й день, Индикта 13. А въ низу припись: Парѳеній, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и вселенскій Патріархъ, богомолецъ державнаго вашего Царствія.»

Митрополиты, архимандриты и игумены Царьградскіе, въ соборной граматѣ своей къ Царю, съ тѣмъ же Ѳеофаномъ, отъ 1644 года Декабря въ 10 й день, Индикта 13, такъ писали о милостынѣ: «Покланяемся святому вашему Царствію, молимъ и просимъ Господа Бога и день и ночь, да подастъ тебѣ здравіе, благоденствіе державѣ вашей, побѣду на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, да покроетъ и сохранитъ всегда ваше Царствіе, великій Царь Московскій и всея Русіи, да будешь многолѣтенъ и въ похвалу и утвержденіе православнымъ Христіанамъ и Апостольской Восточной великой Церкви Христовой, да доколѣ пребываетъ державное ваше Царствіе, оно какъ солнце на тверди небесной, возсіяетъ и согрѣваетъ всѣхъ православныхъ Христіанъ. По сей нашей смиренной и соборной граматѣ вѣрно извѣщаемъ великому вашему Царствію, что содѣялось отъ многихъ лѣтъ по сеи

день нашимъ божественнымъ Христовымъ истиннымъ и Апостольскимъ великимъ Церквамъ; отъ великихъ налоговъ раззорилась и задолжала сія великая Церковь Христова, и отъ людей, которые были виновниками сему раззоренію. Когда патріаршествовалъ на святомъ и вселенскомъ патріаршемъ престолѣ, въ Константинополѣ, блаженнѣйшій и приснопамятный, бывшій старый Патріархъ Кириллъ, былъ онъ добрый пастырь сей Церкви Христовой, сіялъ и освѣщалъ не только своимъ ученіемъ и мудростью, но и дѣяніями, что да воздастъ ему Господь Богъ, и при его времени, какъ сидѣлъ онъ на своемъ престолѣ, украшено было все православіе, ибо повседневно творилъ онъ добро, и что̀ имѣлъ, подавалъ бѣднымъ, помощь творилъ страннымъ и научалъ глаголу евангельскому и православію словесноэ стадо православныхъ Христіанъ; но взошелъ сатана въ сердце нынѣ отставленнаго Патріарха Парѳенія, по его грѣху и неправедному житію и по зависти славы патріаршеской, научилъ онъ по немногу искушать того блаженнѣйшаго стараго Патріарха Кирилла, ибо желалъ себѣ престолъ его, будучи исполненъ лукавства, не хотѣлъ однако вдругъ объявить поганыя свои мысли и свою лукавую думу, что тайно мыслилъ день и ночь, какъ бы ему достигнуть Патріаршескаго мѣста; но въ тоже время нашелъ равнаго себѣ соумышленника для неправедныхъ своихъ дѣлъ, духа лукаваго и слугу отца своего діавола,

бывшаго Веррійскаго называемаго также Кирилломъ, который отставилъ стараго Патріарха Кирилла, дважды и трижды, отъ Патріаршества напрасно, и изгналъ его ни съ кѣмъ не совѣщавшись, только съ злымъ Парѳеніемъ, и самъ Парѳеній сдѣланъ потомъ Патріархомъ и причинилъ великой Церкви Христовой неодержимый долгъ, какъ подлинно вѣдомо святому и великому вашему Царствію; въ томъ ихъ Богъ судитъ и воздастъ имъ во второмъ пришествіи по ихъ дѣламъ; а причинили они убытковъ великой Церкви Христовой больше двухъ сотъ пятидесяти тысячь рублей, и раззорили ее до конца, не осталось въ ней ничего кромѣ имени и славы великой. Потомъ тотъ же добрый старецъ не престалъ отъ смуты своей, потому что онъ надъ собою не чаетъ страшнаго суда и воздаянія; онъ научилъ треклятаго Веррійскаго Кирилла, своего совѣтника, и извелъ сего блаженнаго стараго Патріарха Кирилла, позорною смертію, для того чтобы найдти время поступить на Патріаршій престолъ; такъ и сотворилъ, и это всѣмъ явно, что учинили они напрасную смерть старому Патріарху Кириллу, по своему лукавому умыслу; но какъ это дѣло совершилось, онъ началъ себя покрывать всякимъ смиреніемъ и являть, будто патріаршества не желаетъ и не принимаетъ, а его Веррійскаго научалъ злотворить Церкви Христовой, больше того, нежели сколько въ мірѣ человѣкъ сотворить можетъ, и, по его наученью,

тотъ Кириллъ многихъ Архіереевъ отъ областей ихъ отставилъ напрасно, убытчилъ и ссылалъ ихъ не по дѣлу, и не оставилъ ни единаго, чтобы кому не сотворить зла, какъ мучитель и похититель престола; также дѣлалъ и съ іереями и съ монастырями и со многими христіанами; неподобаетъ намъ о томъ много писать и докучать, многословіемъ нашимъ великому вашему Царствію, потому что о томъ всѣмъ вѣдомо по всѣмъ государствамъ, и градамъ и странамъ. Видя то, что до конца хотятъ раззорить Церковь Христову, и не оставить въ ней ни властей, ни священниковъ, чтобы погибло и раззорилось все Христіанство, мы собрались всѣ вкупѣ, и во первыхъ, Божіею помощію и молитвами Святыхъ, а потомъ и съ великими расходами, сходили къ Царю, отставили его отъ Патріаршаго престола, и согнали въ то мѣсто, какое самъ себѣ готовилъ; дѣйствительно по дѣламъ своимъ себѣ и нашелъ, чтобы иные видя то смирялись и всякій такой воли не имѣлъ надъ настоятелемъ своимъ; остался святой Вселенскій престолъ безъ пастыря и учителя, мы же стараго Патріарха Парѳенія, обычая злаго и желанія къ патріаршеству не знали, что онъ давно о томъ думалъ и мыслилъ, а надѣялись по старости его, что онъ утвердитъ великую Церковь Христову всякимъ промысломъ и поможетъ словомъ и дѣломъ, потому что былъ весьма богатъ и благоденственъ, и такъ мы его призвали на вселенскій престолъ.

И онъ принялъ его, державный Царь, по прежнему своему радѣнію; но явился какъ бывшій Веррійскій и злѣе того, повседневно творилъ правежь, обиды и беззаконія, и сверхъ того впалъ въ грѣхъ сребролюбія, ибо, по святому Апостолу Павлу, идослуженіе есть начало всѣмъ грѣхамъ. Какіе онъ собиралъ церковные доходы, тѣ держалъ про себя, долговъ никакихъ не платилъ и ни какой доброты не дѣлалъ, а жилъ на патріаршествѣ пять лѣтъ, и отъ Султана пребывалъ въ тишинѣ, но никакого добра не сдѣлалъ; безъ дани жилъ, а оставилъ великій долгъ церковный съ великимъ ростомъ; и погибаетъ и раззоряется до конца Церковь Христова. Да еще, желая грабить, началъ нѣкоторыя власти отставлять отъ ихъ престоловъ, безъ вины взятокъ ради, а иныя власти хотѣлъ извести, только божественная сила спасла отъ таковаго зла, а то подлинно быть бы имъ раззореннымъ и убитымъ. Видя сіе, мы повседневно говаривали ему, чтобы пересталъ и обратился отъ зла; а онъ наипаче злое творилъ, Архіереямъ и ихъ клирикамъ, и священникамъ, и вельможамъ и христіанамъ, которые пребываютъ въ здѣшней странѣ, и не могли мы терпѣть долѣе, потому что онъ былъ весь наполненъ лжи и лукавства и непостоянства; одно имѣлъ въ устахъ, а сердцемъ мыслилъ другое, какъ бы человѣку досадить, и какимъ бы вымысломъ имѣніе его взять и обогатить себя, чтобы тѣмъ исполнить хотѣніе сребролюбное.

И такъ мы собрали совершенный Соборъ и отставили его въ церкви, явственно предъ всѣми, отъ всей Патріаршей благодати и достоинства, отъ святаго вселенскаго престола. Потомъ провѣдалъ про то нашъ Султанъ и по обычаю сослалъ его, и пребываетъ нынѣ въ заточеніи и въ смиреніи, за его злыя дѣла. да исполнится надъ нимъ пророчество: «ровъ изры и ископа, и впаде въ яму юже содѣла, и обратися болѣзнь на главу его». Сколько учинилось надъ преблаженнымъ старымъ Кирилломъ, священномученикомъ, то все отъ него было, и смерть ему случилась и раззореніе Церкви и великій церковный долгъ; но мздодавецъ Богъ поставилъ правду на мѣстѣ, чтобы, видя сіе, иному такъ не дѣлать. Христіанскій, державный великій Царь, когда минуло сіе и освободились отъ злаго его пастырства и непостоянства словъ и дѣлъ, помыслили мы обрѣсти себѣ достойнаго пастыря и радѣтеля, чтобы помогалъ въ нынѣшнихъ временахъ, разумомъ своимъ и добрымъ досужствомъ, и любовь по Богѣ имѣлъ бы ко всѣмъ и, сѣвъ на Патріаршествѣ, утвердилъ бы Церковь Христову и поставилъ ее по прежнему, въ мирномъ состояніи и украшеніи; всѣ мы Архіереи и клирики и священники и вельможи и всѣ православные Христіане, собрались вкупѣ и призвали и били челомъ на превысокій и святительскій вселенскій престолъ Константинополя, нынѣшняго святѣйшаго нашего господина и Владыку, вселенскаго Па-

тріарха Кѵръ-Парѳенія, вѣдая про него, что святительство его разумно и досуже въ словѣ и истинѣ и правдѣ, что держитъ слово и дѣяніе ко всѣмъ причтамъ, что преблагій Богъ ему даровалъ разумъ къ церковному и къ мірскому и онъ украшенъ, по истинѣ, всякою добротою, какъ подобаетъ Архіереямъ, наипаче же Патріарху; а мысль его, дума и хотѣніе: дабы утвердилась въ мирномъ стояніи великая Церковь Христова, и не хочетъ онъ нѣкоторымъ Архіереямъ зла, но любитъ всегда миръ, непоколебимость и правду и Бога боится. И прежде сего, блаженный священномученикъ, старый Кириллъ, видя столь достойнаго и благодатнаго мужа, благолѣпнаго, постояннаго и правдиваго, мыслилъ оставить его наслѣдникомъ на Патріаршескомъ своемъ престолѣ, и о томъ имѣлъ великую радость; но они (т. е. Веррійскій и Парѳеній) между собою не дали ему хотѣнія сего довершить; а нынѣ мы, соборнымъ нареченіемъ, воздвигнули и поставили его на Патріаршество, и пребываетъ онъ благодатію Божіею, по Апостольскому преданію и по соборному избранію. Нынѣ обрѣлъ престолъ достойнаго пастыря и радѣтеля, и надѣемся на Бога, что въ его времена получитъ Церковь Христова освобожденіе отъ долга своего, и будетъ по прежнему украшена, потому что съ того дня, какъ сѣлъ на Патріаршество, великая правда и истина пребываютъ на немъ, перестали прежнія обиды и грабительство, всякія прит-

чи судятся по священному закону и все церковное, по седьмому Собору, пребываетъ нерушимо; всякій обидимый и печальный получаетъ оправданіе себѣ и всѣ мы радуемся и веселимся, малъ и великъ, что намъ Богъ сподобилъ воспріять таковаго пастыря и начальника Церкви нашей; только тягота есть многая и великая.

Подобно какъ корабль погибаетъ въ волненіи морскомъ отъ разныхъ вѣтровъ, а въ кораблѣ пребывающіе не могутъ его сохранить, ни правитель его соблюсти отъ волненія, и всѣ припадаютъ къ единому избавителю отъ всякаго зла и молятся получить себѣ освобожденіе: тоже, благочестивый и Богомъ соблюденный Царь, и мы рабы и богомольцы святаго вашего Царствія, видя раззореніе святой божественной великой Церкви, что не можемъ, ни мы, ни святѣйшій Господинъ нашъ и Владыка, дать отвѣтъ такому неодержимому долгу, чтобы имѣть намъ утѣшеніе о Богѣ, прибѣгаемъ къ подножію великой милости святаго вашего Царствія. И прежде сего писали мы и посылали Архіереевъ съ нашими граматами, къ благочестивому и пресвѣтлому Христіанскому Государю, Князю Василію, воеводѣ Молдавской земли, по Духѣ сыну Восточной великой Церкви Христовой и вѣрному совѣтнику державы Царствія вашего, и объявили ему нашу ненадежду о неодержимомъ долгѣ и бѣдахъ, какія вседневно должники наши намъ причиняютъ, и просили отъ пресвѣтлости его, слезно рыдая, помочь

нуждѣ нашей въ нынѣшнее время; онъ же, отъ Бога извѣстившись, не оставилъ моленія и слезъ нашихъ и отверзъ милостивое свое душевное око, имѣя благоговѣніе къ великой Церкви и ко всѣмъ Христіанамъ, воспріялъ чистымъ и милостивымъ сердцемъ наше слово, распространилъ пресвѣтлую свою десницу и прислалъ свою милость великой нашей Церкви, больше двадцати пяти тысячь рублей, какъ вѣдомо учинилось великому вашему Царствію, и освободилъ великую Церковь отъ потопленія долга, а насъ отъ погибели. Уплатили мы, отъ его пресвѣтлой милости, не большой долгъ, а осталось еще на великой Церкви и на насъ стараго долга сто тысячь рублей; мы только получили себѣ не большое утѣшеніе отъ погибели и мученія, что̀ имѣли повседневно отъ должниковъ своихъ; преблагій Богъ заплатитъ ему въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ Іерусалимѣ пищею райскою. Но до конца утѣшеніе свое не получили отъ своего неодержимаго долга. Посему мы, богомольцы и рабы державы Царствія вашего, посылаемъ преосвященнаго Митрополита Палепатрасскаго, господина Θеоφана, о Св. Духѣ брата нашего и сослужителя и перваго лика Архіерейскаго, и по сей нашей смиренной соборной грамотѣ, съ нимъ объявляемъ державѣ Царствія вашего и молимъ, да воспріимешь его отъ насъ, богомольцевъ своихъ и рабовъ, посланнаго. Съ нимъ пріѣдутъ прочія его братія, и господина нашего святѣй-

шаго Патріарха крестникъ и вскормленникъ, господинъ Никита. И мы о томъ молимъ да воспріимешь ихъ, въ тихомъ образѣ, и милостивымъ окомъ призришь ихъ; во всѣхъ ихъ рѣчахъ и по граматамъ произволи, Царствіе ваше, дать имъ доброе послушаніе, потому что не имѣемъ никуда прибѣгнуть, гдѣ бы плакаться и рыдать отъ сердца и получить намъ милость и помощь въ нашемъ великомъ утѣсненіи, развѣ только къ человѣколюбію и милосердію христіанскаго вашего Царствія, потому что мы всѣ, малые и великіе, изволеніемъ и совѣтомъ благочестиваго и Христіанскаго Государя нашего благодѣтеля, господина Князя Василія, воеводы Молдавскаго владѣтеля и вѣрнаго совѣтника вашего Царствія, приговорили приклонить великую Церковь Христову къ милостивымъ и милосердымъ нѣдрамъ великаго вашего Царствія, а Царствіе ваше да распространитъ превысокую свою десницу и освободитъ отъ неодержимаго долга нашу великую Церковь, и да возсіяетъ ваша святая великая милостыня отъ нерушимаго сокровища державы вашей, сколько богатодавецъ Богъ извѣститъ Царствію вашему, чтобы могли мы, богомольцы и рабы ваши поддержать великую Церковь Христову. Посему, боговѣнчанный Царь, всѣ молимъ и бьемъ челомъ Царствію вашему, да не отлучишь насъ отъ вашей царской милосердной милости; имѣемъ мы великую надежду и упованіе, что намъ не быть отлученными отъ вашей цар-

ской милости и покрова, потому что благочестивымъ Царямъ дано отъ всемогущаго Бога, какъ настоятелямъ его на земли, покрывать всегда, своею царскою помощью, святыя Церкви Божіи и избавлять ихъ отъ всякой нужды. Сего ради дерзнули мы и посылаемъ, отъ страны нашей, къ высотѣ Царствія вашего, вышереченныхъ: преосвященнаго Митрополита Палепатрасскаго, и съ нимъ, святѣйшаго господина Патріарха нашего крестника и вскормленника его, господина Никиту, и преподобнаго архимандрита господина Θеоклита, съ прочими братіями, и желаемъ конечнаго избавленія Церкви Христовой и намъ освобожденія, отъ великаго вашего Царствія».

Въ концѣ сей грамоты приложены руки Митрополитовъ: Ефесскаго Паисія, Ираклійскаго Іоанникія, Анкирскаго Лаврентія, Кизическаго Анѳима, Тыновскаго Макарія, Никомидійскаго Кирилла, Никейскаго Порѳирія, Трапезундскаго Лаврентія, Митиленскаго Парѳенія, Миѳумскаго Корнилія, Янинскаго Каллиника, Дидимотикскаго Климента, Анхіальскаго Гавріила, Месимврійскаго Дамаскина, Ларисскаго Григорія, Халкидонскаго Пахомія, Адріанопольскаго Неофита, Брусскаго Климента, Филипопольскаго Гавріила, протосингела Лаврентія, архимандрита Амфилохія, игумена Матѳея обители Пресвятыя Богородицы на островѣ Халки, игумена Гавріила обители Св. Животворящей Троицы на островѣ Халки, игумена Арсенія

обители Пресвятой Богородицы, архидіакона Іоасафа, игумена Неофита Спасскаго монастыря.

Тотъ же Митрополитъ Θеофанъ привезъ къ Государю грамату и отъ Александрійскаго Патріарха Никифора. Сей пастырь, послѣ обычныхъ благословеній царскому дому, такъ извѣщалъ Государя о своихъ нуждахъ: «Буди вѣдомо великому вашему Царствію, что многое и великое колебаніе и неисчетныя обиды причиняются всегда великой Церкви Христовой отъ нечестивыхъ еретиковъ, недруговъ и супостатовъ благочестивой православной Христіанской вѣры нашей; никогда они не переставали и не перестаютъ вседушно смущать и искушать ее; если бы имъ возможно было по ихъ помыслу, то раззорили бы до конца. Но Церковь, по евангельскому слову, и адовы врата не одолѣютъ, ибо поборникомъ имѣетъ Бога; онъ не оставитъ ее безъ добрыхъ наставниковъ и своихъ пастырей и правителей, хотя, посѣщеніемъ Божіимъ, бываютъ нѣкіе лжепастыри; но сіе за грѣхи наши и паки милость Божія соблюдаетъ и утверждаетъ по сердцу нашему и по заповѣди душеполезныхъ мужей, какъ сіе видимъ, превысокій и благочестивый, державный Царь, и во дни наши. Вѣдаешь, что̀ учинили надъ Патріархомъ, блаженнымъ господиномъ Кирилломъ? —Его отставилъ отъ патріаршества бывшій Веррійскій Кириллъ, но по истинѣ началомъ злу былъ старый Парѳеній, не только что того стараго блаженнаго господи-

на Кирилла, своими безчисленными злыми дѣлами умертвилъ, но и Веррійскаго также, какъ наемщикъ а не истинный пастырь, погубилъ и сѣлъ онъ, съ великою платою, на превысокій вселенскій престолъ. Тогда истина открылась, державный Царь; откинувъ съ себя ризу смиренную, какую носилъ, обнаружилъ природный свой нравъ и всѣ хитрости волчія; много обижалъ всѣхъ Архіереевъ, и церковные доходы, и иное многое зло творилъ насиліемъ чрезъ иноплеменныхъ, на раззореніе великой Церкви Христовой безчинно и безстыдно. Святые іереи и клирики, архимандриты и вельможи и весь благочестивый христіанскій народъ, видя такую погибель святой Церкви, отставили его праведно, по закону, Соборомъ; потомъ, съ великимъ моленіемъ, поставили нынѣшняго святѣйшаго господина Парѳенія, о Св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя, мужа благочестиваго, праведнаго, смиреннаго, цѣломудреннаго и къ Церкви Христовой отъ всего сердца радѣтельнаго, истиннаго пастыря, а не татя, и по закону Архіерея Вселенскаго престола. Но, Богомъ вѣнчанный Царь, еще обижена великая Церковь отъ великаго долга, погибаетъ и раззоряется и не имѣетъ куда прибѣгнуть, кромѣ милосердаго и христоименитаго великаго вашего царскаго жалованья, чтобы получить небольшое утѣшеніе и великому долгу освобожденіе. Посему избрали всѣмъ соборомъ, сего преосвященнаго и словеснаго Архіе-

рея Палепатрасскаго господина Θеофана, во Христѣ брата и сослужителя нашего, и съ нимъ господина Никиту, съ прочіею братіею; и молитъ, смиреніе наше, державное ваше Царствіе, да воспріимешь ихъ и объявишь имъ свою богатую милостыню, по вашему царскому обычаю, какъ творишь всѣмъ, о Царь! милость твоя вездѣ сіяетъ, а къ великой Церкви и ко всему вселенскому престолу надлежитъ вашу царскую милостыню объявить наипаче, потому что преблагій Богъ изволилъ и вѣнчалъ Царствіе твое и имѣетъ тебя на землѣ, чтобы утверждать и помогать всегда святой Церкви Христовой. Божія благодать и неизреченная его милость, молитва же святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Марка, буди съ боговѣнчаннымъ Царствіемъ вашимъ, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе вашему великому Царствію. Аминь.» Писано въ Яссахъ, лѣта 1645 г. мѣсяца Февраля въ 18-й день. Внизу припись: «Никифоръ, милостію Божіею, Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судія вселенскій.»

Священники, клирики и всѣ православные Христіане Палепатрасской области писали къ Государю, съ Митрополитомъ своимъ, въ граматѣ отъ 12-го Октября 1644 года: «Смиреннымъ письмомъ извѣщаемъ, благочестивый и православный Царь, державному великому вашему Царствію, о великихъ нашихъ и невыносимыхъ обидахъ, какія терпимъ повседневно отъ одержав-

шихъ насъ Агарянъ; мучатъ насъ и сокрушаютъ, ненавидя наши монастыри и церкви, которыя созданы отъ приснопамятныхъ древнихъ Царей; ибо они вѣры нашей недруги и не терпять видѣть такія прехвальныя церкви въ рукахъ христіанскихъ, умышляя всякимъ умысломъ, какъ бы насъ отлучить отъ божественныхъ и святыхъ сихъ церквей. Въ нынѣшнихъ временахъ учинилось сіе надъ нами, державный Царь, и надъ божественнымъ святымъ, преславнымъ и прехвальнымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, что здѣсь въ Патрасской митрополіи, Сію божественную и пресловутую церковь соорудила Максимилла, жена Анѳипатова, т. е. Государя Палепатрскаго «Эгеата именемъ; ибо Максимиллу излѣчилъ святый и преславный Апостолъ Андрей отъ неизцѣлимыя болѣзни; она начала вѣровать во Христа, а крестилъ ее Апостолъ и иныхъ многихъ. Видя сіе мужъ ея Эгеатъ, исполнился ярости и пригвоздилъ Св. Апостола Андрея на древѣ масличномъ и предалъ блаженный свою душу въ руки Божіи, а безбожный Эгеатъ и самъ упалъ съ высокаго терема и душу свою зло извергъ отцу своему Сатанѣ; блаженная жена Максимилла начала строить церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ убіенъ былъ Апостолъ; въ той же церкви положены были святыя его мощи и соблюдены до времени святаго великаго Царя Константина; онъ послалъ святаго мученика Артемія, и взялъ мощи блаженнаго Апостола изъ Палепатры,

привезъ ихъ въ Царьградъ и положилъ въ церкви святыхъ Апостоловъ, вмѣстѣ съ Лукою Евангелистомъ и съ Тимоѳеемъ святымъ прехвальнымъ Апостоломъ. Сію святую церковь Первозваннаго, завистники вѣры нашей, вздумали у насъ отнять и обратить въ свое мѣстомоленіе; нашъ преосвященный Митрополитъ Палепатрасскій Ѳеофанъ, который нынѣ посланъ отъ святѣйшаго и вселенскаго Патріарха, собралъ насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ, и пострадали мы много, доколѣ святую церковь не освободили. Всемогущаго Бога милостію и молитвами святаго прехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго, освободилась божественная Церковь; только, державный Царь, съ великими трудами и проторьми; стало намъ сіе шесть тысячь ефимковъ. Деньги занялъ нашъ Митрополитъ съ великимъ накладомъ, по полтинѣ на рубль, а мы по немъ поручились, и нынѣ находятся Митрополичьи вещи въ иноплеменныхъ рукахъ и погибаютъ въ закладѣ у Агарянъ; они насъ повседневно мучатъ и нашего добраго Архіерея, какъ онъ и самъ извѣститъ святому вашему Царствію; не самъ онъ ѣдетъ, а посланъ отъ великой Церкви Апостольской. И мы, не имѣя гдѣ главу свою приклонить, пишемъ и молимъ, со слезами, великое вашеее Царстві, да покажешь богатую неизреченную свою милость ибо исполняется весь міръ отъ великой милости вашего Царствія.»

Изъ столь разнородныхъ показаній, о обоихъ

Патріархахъ Парѳеніяхъ, старшемъ и младшемъ, мудрено было сдѣлать правильное заключеніе, когда тайные агенты царскіе въ Царьградѣ осуждали послѣдняго, какъ похитителя престола, а Соборъ ближайшихъ къ нему Архіереевъ, его оправдывалъ и обвинялъ перваго. Одно лишь явствуетъ изъ обоюдныхъ граматъ: это общее уваженіе всей Церкви Восточной къ высокой добродѣтели бывшаго Патріарха Константинопольскаго Кирилла Лукаря, и то, какъ несправедливо старались Іезуиты бросить на него тѣнь не православія, чтобы поколебать любовь и довѣріе къ нему всей Церкви; но они въ томъ не успѣли, хотя и свергли съ престола своими кознями, ибо и тогда и доселѣ память его уважается, какъ священномученика.»

Въ половинѣ Апрѣля приказалъ Государь быть у себя на дворѣ Митрополиту Ѳеофану съ его архимандритомъ и старцами, и принималъ ихъ въ столовой избѣ, въ нарядномъ охабнѣ съ кружевомъ и въ черной шапкѣ; столовая изба была украшена коврами. Это было послѣднее торжественное представленіе Царю Михаилу Ѳеодоровичу, ибо три мѣсяца спустя онъ скончался. Митрополитъ поднесъ ему, отъ имени Патріарха, мощи великомученика Меркурія, лѣвую ногу, и часть отъ ребра великомученицы Евѳиміи всехвальной и муро перваго Вселенскаго Собора въ серебряномъ сосудѣ; а Государь ему пожаловалъ серебряный позолоченный сосудъ, двѣнадцать ар-

шинъ камки, сорокъ соболей и тридцать рублей деньгами.

25 Іюня Митрополитъ прислалъ въ Посольскій приказъ, съ приставомъ своимъ, челобитную на имя Государя, такого содержанія: «Извѣщаю, державный Царь, великому вашему Царствію, симъ нашимъ смиреннымъ писаніемъ, о нѣкоторомъ дѣлѣ весьма нужномъ, которое вашему Царскому Величеству по силѣ возможно и не велико, а благочестивымъ Христіанамъ освященіе и утвержденіе Христіанской вѣры будетъ, и вамъ великая похвала во всей вселенной и вѣчное воспоминаніе. Сего ради молю и покланяюсь, да не поставишь мнѣ въ кручину, что извѣщаю державному вашему Царствію о семъ дѣлѣ, потому что всякому благочестивому Христіанину должно, наипаче же намъ, пребывающимъ въ божественномъ и освященномъ достоинствѣ Архіерейскомъ, не скрывать того, что кому Богъ извѣстилъ, для утвержденія Православной вѣры, и славы Царствія вашего; но напротивъ того объявить, чтобы не имѣть грѣха отъ Бога и не мучиться вмѣстѣ съ тѣмъ, который скрылъ талантъ. Сего убоявшись и я, богомолецъ великаго вашего Царствія, долгъ свой исполняю и извѣщаю то что вѣдаю, что̀ будетъ державному вашему Царствію похвала и Богу угодно. Если сіе дѣло вамъ любо, въ томъ ваша царская воля, а буде явится Царствію вашему не любо, и въ томъ ваша же Царская воля. И такъ буди вѣдомо, державный

и великій Царь, что великое нынѣ безсиліе во всемъ родѣ православныхъ Христіанъ и бореніе отъ еретиковъ, потому что имѣютъ Паписты и Лютеры Греческую печать и печатаютъ повседневно богословскія книги святыхъ Отецъ, а въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зелье, поганую свою ересь, и клеплютъ святыхъ и богоносныхъ Отцевъ, что будто пишутъ по ихъ обычаю, хотя сіе нестаточно, потому что есть древнія книги харатейныя рукописменныя и богословскія Св. Отецъ въ монастыряхъ Аѳонской горы и въ иныхъ древнихъ монастыряхъ, и по тѣмъ книгамъ объявляется ихъ лукавство. Нынѣ, какія книги они напечатали и составили по своему обычаю и вымыслу, тѣми и борются въ странахъ, гдѣ древнихъ библій нѣтъ, опоясываются оружіемъ нашимъ и являются мужественны и стрѣляются нашими стрѣлами. Сіе творится, державный Царь, отъ того что Турки не велятъ намъ печатать книгъ въ Царьградѣ; поелику Нѣмцы, которые въ Царьградѣ, мѣшаютъ по зависти своей и пересиливаютъ своею мздою, какъ и во время блаженнѣйшаго и святѣйшаго стараго Патріарха Кирилла, который привезъ печать въ Царьградъ и началъ печатать книги; треклятые же Нѣмцы видя сіе предали Патріарха бусурманамъ и хотѣли его убить, печать испортили и учинилось Патріарху убытку десять тысячь рублей, покамѣстъ освободился отъ погибели. Сего ради, державный и великій Царь, смиряют-

ся бѣдные Гречане и бранятъ ихъ прочіе народы, не только Нѣмцы и Лютеры, но Армяне и Евреи; говорятъ имъ, что не имѣютъ они царства и тѣмъ оскорблены отъ прочихъ народовъ, и потому не достойны имѣть печать, и посему покаряются Нѣмцамъ и Папистамъ. Гречане отвѣчаютъ имъ гласно о царствѣ и сокрушаютъ главы ихъ, говоря: что Богъ нашего царства не отставилъ, потому что нынѣ великій Царь и превысокій Самодержецъ Московскій и всея Руси благочестивый и православный, и имѣемъ едино крещеніе и единую вѣру и единую Церковь, и умножается и распространяется и сіяетъ, какъ солнце, православная вѣра Христова, и тѣмъ заграждаютъ уста недруговъ вѣры Христовой; ибо бѣдные Гречане, имѣя подлинное утѣшеніе и надежду на великое ваше Царствіе, только имъ и похваляются въ иныхъ народахъ; смиряются же отъ того, что недруги наши не даютъ намъ печатать книгъ въ Царьградѣ. Посему я богомолецъ великаго вашего Царствія, ѣдучи къ вамъ отъ Вселенскаго Патріарха Парѳенія, для нужды святой истинной и Апостольской Церкви, и видя Богомъ дарованный и святой ликъ державнаго Царствія вашего, что пріяли вы благословеніе отъ меня смиреннаго и грѣшнаго богомольца вашего, призываю во свидѣтеля сердцевѣдца Господа, что великое веселіе и радость пріяла душа моя, когда Богъ сподобилъ меня видѣть такого православнаго Царя и благочестіе великое.

Тогда же вспомнилъ я смуты, какія имѣютъ Христіане отъ еретиковъ и какъ смущаются многіе въ умѣ, читая составленныя ими книги, полагая что онѣ составлены святыми Отцами, и чрезъ то впадаютъ въ прелесть и погибаютъ. Я прослезился и помыслилъ, отъ глубины сердца своего, извѣстить обо всемъ великое ваше Царствіе; преблагій Богъ избралъ тебя Царемъ на земли, и ваше Царское имя славно по всей земли; Господь извѣститъ васъ, что̀ надобно благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ: да повелишь быть Греческой печати и пріѣхать Греческому учителю учить Русскихъ дѣтей философіи и богословіи на Греческомъ языкѣ и по Русскому; тогда будутъ переводить многія книги Греческія на Русскій языкъ, которыя не переведены, и будетъ великая польза обѣимъ сторонамъ и великое добро, да и Гречане освободятся отъ лукавства еретиковъ, и исполнятся во всемъ мірѣ православныя Христіанскія книги и не будемъ нуждаться въ тѣхъ, что составлены Римскими и Лютеранскими; здѣсь сполна древнія книги будутъ печатать а переводить на Русской языкъ прямо, подлинно и благочестиво, и тогда будетъ великая радость во всемъ мірѣ и во всемъ народѣ Христіанскомъ и прославится великое имя Царствія вашего по всей вселенной, свыше Птоломея Царя, и въ царствѣ небесномъ воспріимешь вѣнецъ отъ всецарствующаго Христа Бога нашего, и если произволитъ Царствіе ваше быть

сему боголюбивому дѣлу и повелишь написать свою царскую грамату къ богомольцу великаго вашего Царствія, вселенскому Патріарху Константинопольскому Парѳенію, то будетъ радѣть о томъ и совершитъ произволеніе ваше со всею радостію, потому что, державный Царь, не только будетъ радоваться Вселенскій Патріархъ, но и прочіе святѣйшіе Патріархи и Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и прочіе Христіане будутъ радоваться и молить Бога, день и ночь, о великомъ вашемъ Царствіи, а недруги вѣры нашей посрамятся».

Смерть Царя Михаила Ѳеодоровича не допустила исполнить сего благаго намѣренія, которое уже впослѣдствіи, только отчасти исполнилъ Патріархъ Никонъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. И такъ торжественное сіе посольство не имѣло желаннаго успѣха. Въ началѣ Сентября Митрополитъ былъ отпущенъ съ обычнымъ жалованьемъ и Государь отправилъ съ нимъ, Патріарху Парѳенію, сто рублей за присланную святыню.

Грекъ Аѳанасій Ивановъ, прибывшій въ Москву съ братіею въ Апрѣлѣ, привезъ Государю граматы отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія, Александрійскаго Никифора и бывшаго Цареградскаго Аѳанасія. Аѳанасій писалъ отъ 26 Февраля 1645 года: «Державный и Богомъ вѣнчанный и Богомъ хранимый святый Царь, принялъ я богатую и

великую милостыню христіанскаго вашего Царствія; благодаримъ всегда до смерти живота своего и молимъ мздовоздаятеля Бога, да будешь здравъ на многія лѣта и побѣдитель, и царствуя на своемъ царскомъ престолѣ въ мирномъ благостоянiи, и въ будущемъ царствіи сподобишься неувядаемаго вѣнца съ ликами праведныхъ. Милостыню вашего царскаго жалованья тотчасъ отдали мы должникамъ нашимъ Св. митрополіи Селунской, а святое имя Царствія вашего и благочестиваго Царевича Алексѣя Михайловича, сына вашего возлюбленнаго, и благочестивой Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіяновны, поминаемъ гласно во всей нашей области (а подъ нашею областію восемь Епископовъ имѣемъ), поминаемъ же безпрестанно, день и ночь, въ святыхъ молитвахъ. Буди вѣдомо Царствію вашему, что еще пребываю по сіе число здѣсь, подъ кровомъ благочестиваго христіанскаго пресвѣтлаго Государя Князя Василія Воеводы, вѣрнаго и возлюбленнаго друга державнаго вашего Царствія, и ѣхать мнѣ въ свою область невозможно отъ должниковъ Агарянъ и Жидовъ; помощникъ всѣмъ просящимъ, имѣетъ онъ сокровище свое отверсто и милость его проливается ко всѣмъ бѣднымъ во множествѣ; какъ Нилъ рѣка напояетъ всю Египетскую землю, такъ сотворилъ и сей благочестивый Государь, заплатилъ долги несмѣтные святаго Живодавцева гроба, и думаетъ сотворить и бо̀льшую сей милостыню; отъ

его благочестивыхъ рукъ воспріялъ я жалованье великаго вашего Царствія, и молимъ да не забудешь насъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ сотворилъ доброе начало, такъ и довершишь доброе окончаніе, потому что долгъ нашъ великъ. Если будетъ произволеніе Царствія вашего и воспомянешь насъ съ тѣмъ, кто сію нашу грамату принесетъ, господиномъ Аѳанасіемъ Ивановымъ, о Св. Духѣ возлюбленнымъ нашимъ сыномъ. Онъ вѣрный рабъ Царствія вашего, добрый благоговѣйный мужъ, честный и достойный и имѣетъ имя достохвальное по всѣмъ странамъ и всѣми возлюбленъ; съ нимъ да пожалуетъ Царствіе ваше дать намъ отвѣтъ. Дерзаемъ, молимъ и просимъ благоговѣйно, какъ нашего Самодержца Царя, поелику нуждаюсь во всемъ и архіерейскими ризами разграбленъ, то молимъ святое ваше Царствіе, да пожалуешь насъ архіерейскою одеждою и шапкою властелинскою, чтобы служить въ нихъ святую литургію и молить всеблагаго Бога о вашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и о благоденствіи, побѣдѣ и одоленіи на враговъ».

За тѣмъ Патріархъ Аѳанасій сообщалъ нѣкоторыя извѣстія Государю о предпринимаемомъ походѣ Султана противъ Мальты, и что требовалъ союза отъ Венеціанъ, чрезъ ихъ агента въ Царьградѣ, который отказался, за что Султанъ готовитъ войну и противъ Венеціанскаго острова Крита. Самъ же Султанъ хо-

четъ идти, сухимъ путемъ, чрезъ Селунь, и тамъ велѣлъ приготовить запасъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ, что въ Римѣ назначенъ новый Папа Климентъ IX, который помирился съ Французскимъ Королемъ на тринадцать лѣтъ. Подпись граматы: «Аѳанасій, Божіею милостіею, бывшій Вселенскій Патріархъ, а нынѣ настоятель Св. митрополіи Селунской, безпрестанный богомолецъ богохранимаго вашего Царствія». (№ 33.)

Съ тѣмъ же Грекомъ писалъ Государю о милостынѣ Александрійскій Патріархъ Никифоръ: «Безпрестанно творимъ молитвы Господу нашему Іисусу Христу, поминая благочестивое имя великаго вашего Царствія и благочестивой Государыни Царицы и великодержавца, тихомирнаго сына вашего Богомъ вѣнчаннаго и первонаслѣдника державнаго вашего Царствія, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и прочихъ пресвѣтлыхъ вашихъ чадъ. Не оставили мы, чтобы не писать и съ нынѣшнимъ пріѣзжимъ о Христѣ возлюбленнымъ сыномъ нашимъ, господиномъ Аѳанасіемъ Ивановымъ, который есть истинное чадо наше, радѣльникъ и помощникъ великому нашему святому Апостольскому престолу, словомъ и дѣломъ, и вѣрный рабъ Царствія вашего. Посылаю Царствію вашему, съ симъ нашимъ письмомъ, молитву и благословеніе и прощеніе, моля всемогущаго Бога, да воздастъ тебѣ Богъ богатую милость и божественную благодать и соблюдетъ здравымъ на многія лѣта, и

покоритъ враговъ вашихъ подъ честныя ноги ваши. Въ прошломъ мѣсяцѣ, съ преподобнымъ архимандритомъ Варѳоломеемъ и архидіакономъ господиномъ Даніиломъ и келаремъ моимъ Іосифомъ, послалъ я вседушное благословеніе мое великому вашему Царствію и съ ними объявлялъ великую свою нужду и утѣсненіе Св. Апостольскаго престола. Господь Богъ избралъ тебя, державный Царь, для истиннаго утвержденія и конечной помощи не только Патріархамъ, но и всѣмъ церквамъ и всему благочестивому народу. И нынѣ мы посылаемъ молитву отъ всего сердца и паки молимъ Царствіе ваше, да воспріимете возлюбленнаго нашего преподобнаго архимандрита господина Варѳоломея съ братіею, великимъ своимъ милосердіемъ, и пожалуешь ихъ тѣмъ, о чемъ я писалъ вашему Царствію, о святыхъ иконахъ и о властелинской шапкѣ; мы же должны безпрестанно Бога молить о вашемъ многолѣтномъ здравіи. Прежде всего имѣемъ надежду на Бога, потомъ же на державное ваше Царствіе; не задержавъ отпусти къ намъ нашего архимандрита, да услышу отъ него о вашемъ царскомъ здравіи, и воздадимъ за сію славу, пѣніе и благодареніе Богу». Грамата писана 1645 года Февраля 28 дня; въ концѣ граматы приписка Патріарха, въ которой онъ извѣщаетъ: «что послалъ къ Государю зеркало, пожертвованное Александрійскому престолу однимъ Христіаниномъ, и то зеркало не должно намъ имѣть».

Тогда же пріѣхалъ къ Государю, вмѣстѣ съ боярином Молдавскаго Господаря, Исаіею Остафьевымъ, Гречанинъ Захарій Юрьевъ, бить челомъ о милостынѣ. Писалъ объ немъ Цареградскій Патріархъ Парѳеній, что Захарій отъ области Брусской, роду добраго; державцы Агаряне того града возстали на церкви православныхъ Христіанъ и хотѣли ихъ раззорить до основанія, но Захарій порадѣлъ и помощь далъ тѣмъ божественнымъ церквамъ. За это Агаряне поймали его и мучили; сильно онъ пострадалъ, и что имѣлъ то все у него отняли. Посему Патріархъ просилъ Государя пожаловать его милостынею. (№ 34).

Въ Маѣ былъ въ Москвѣ за милостынею, съ граматою Цареградскаго Патріарха Парѳенія, Румельской страны города Триполицы, Бѣломорскаго Пречистенскаго монастыря архимандритъ Нектарій (№ 35).

Гречанинъ Исаія Остафьевъ привезъ граматы отъ Патріарха Парѳенія и отъ архимандрита Іерусалимскаго Діонисія, съ полоняникомъ Русскимъ попомъ Иларіономъ, котораго выкупилъ онъ изъ Крымской неволи, за двѣсти пятьдесять ефимковъ, т. е. сто рубл., какъ сказано въ граматѣ. Въ Посольскомъ приказѣ Остафьевъ сказалъ вѣсти: что Турской Султанъ велѣлъ готовить ратныхъ людей въ Селунѣ, а будетъ ихъ въ сборѣ триста тысячь человѣкъ, идти имъ воевать Критскій островъ, потомъ Мальту; для сей вой-

ны сбираютъ съ Румельской страны, со всякаго двора по четыре ефимка. Въ Мутьянской землѣ слышалъ онъ отъ Гречанина Юрья Остафьева, (который былъ у великаго Государя въ Москвѣ, отъ Молдавскаго Владѣтеля Василія въ посланникахъ, и пріѣхалъ изъ Царьграда): что Ахридонскій Митрополитъ Мелетій хотѣлъ быть въ Іерусалимѣ Патріархомъ, на Θеофаново мѣсто; а Воевода Василій и иные пожелали туда въ Патріархи Іерусалимскаго архимандрита Паисія, который жилъ въ Яссахъ, въ вотчинахъ Св. гроба и поставили его въ Іерусалимъ. За сіе, гнѣваясь на Воеводу, Ахридонскій Митрополитъ Мелетій, написалъ Султану челобитную: будто Василій хочетъ, когда Султанъ пойдетъ войною на Критскій островъ и на Мальту, собраться съ воинскими людьми, и идти въ Царьградъ на Султаново мѣсто. Но Визирь будучи другомъ Василію воеводѣ, челобитья не допустилъ до Султана, а Митрополита Мелетія въ Царьградѣ казнилъ. (№ 36).

О смерти Θеофана извѣщалъ Государя своею граматою, отъ 3-го Марта 1645 года, съ тѣмъ же Гречаниномъ, архидіаконъ Іерусалимскій Макарій: «Блаженнѣйшій богомолецъ Царствія вашего, господинъ Θеофанъ Іерусалимскій Патріархъ, моляся Богу о Св. вашемъ Царствіи, во Христѣ преставился, Декабря въ 15-й день; иного еще не поставили, а надѣемся поставить въ Патріархи Митрополита Симона, что пріѣхалъ къ намъ

отъ вашего Царствія съ граматою; мы послали грамату въ Іерусалимъ къ нему, буде онъ захочетъ быть Патріархомъ, но къ намъ еще вѣстей отъ него не бывало».

Въ поданной Царю челобитной, попъ Иларіонъ, такъ описывалъ плѣнъ свой: «какъ были въ Азовѣ Государевы Казаки, я въ ту пору пріѣхалъ изъ Астрахани, для своего торговаго промысла; Азовъ осадили Крымской Царь, Турскіе люди и Черкасы, былъ приступъ и вылазка изъ Азова, и на бою меня взяли Крымскіе люди въ полонъ и продали Черкасамъ; тамъ я животъ свой мучилъ годъ; отъ нихъ же проданъ въ Царьградъ и въ полону томился восемь лѣтъ. Визиревъ дворецкой мучилъ меня разными нестерпимыми муками, приводя меня въ свою бусурманскую вѣру; у рукъ обѣ ладони иглами желѣзными насквозь прокалывали и ремни сквозь ладони продергивали, мышцы у рукъ иглами желѣзными на сквозь прокалывали и также ремни продергивали, и щеку правую на сквозь прокололи, чтобы ремень продернуть, и на ноги желѣза клали и за ноги вверхъ вѣшали, не допущая головы до земли; отъ желѣза, у ногъ, тѣло до костей протерлось; били меня нагаго терновымъ прутьемъ и жилами говяжьими, для того чтобы я, сирота твой, православной Христіанской вѣры отрекся и принялъ ихъ бусурманскую вѣру поганую.»

Въ Іюнѣ явился въ Путивль, изъ города Триполя, монастыря Успенія Богородицы архиман-

дритъ Іеремія; но воеводамъ приказано было выдать ему съ братіею, изъ Путивльскихъ доходовъ, обычную милостыню и отпустить обратно за рубежъ (№ 39).

1-го Іюля 1645 года, Государь, граматами своими, съ послами Телепневымъ и Кузовлевымъ, извѣщалъ Вселенскихъ Патріарховъ: Константинопольскаго Парѳенія, Іерусалимскаго и Александрійскаго (имени двухъ послѣднихъ не означено, ибо не извѣстно еще было, кто займетъ мѣсто Патріаршее на сихъ каѳедрахъ), о своихъ дружескихъ отношеніяхъ съ Турскимъ Султаномъ, съ которымъ у него крѣпкій миръ и братская любовь, и о посылкѣ къ нимъ заздравной милостыни: Константинопольскому Патріарху пять сороковъ соболей, а Іерусалимскому и Александрійскому по четыре сорока. Кромѣ того, особенною граматою къ Цареградскому Патріарху, Государь просилъ его пріискать изъ Гречанъ доктора, самаго добраго, который бы всякому докторству достаточно былъ наученъ и камчюжную (подагру) болѣзнь лѣчить умѣлъ. За это обѣщалъ доктора пожаловать своимъ царскимъ жалованьемъ, свыше его братіи иныхъ докторовъ, во всемъ ему будетъ честь и береженье, а неволи никакой не будетъ. Въ томъ же мѣсяцѣ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь скончался, оставивъ послѣ себя преемникомъ престола сына своего Алексѣя Михайловича. 21 Іюля мы уже видимъ помѣту на челобитной, о соизволеніи новаго Государя

на отпускъ изъ Москвы въ Сербію іеродіакона Діонисія, вмѣстѣ съ архимандритомъ Аѳонскимъ Савватіемъ. Этимъ оканчиваются сношенія съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. При сынѣ его онѣ продолжались въ той же силѣ, такъ что перемѣна царствующаго лица не сдѣлала ни малѣйшаго вліянія на ходъ ихъ.

ВОЦАРЕНІЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сношенія духовныхъ Восточныхъ властей съ Россіею при наслѣдникѣ Михаила Ѳеодоровича начинаются прибытіемъ Молдавскаго Митрополита Ореста, изъ Путнаго Успенскаго монастыря, который привезъ съ собою четыре граматы Молдавскихъ Воеводы и настоятелей, еще къ покойному Государю. Въ Августѣ 1645 года прибылъ онъ, съ разрѣшенія царскаго, въ Москву изъ Путивля и подалъ, въ Посольскомъ приказѣ, свидѣтельственную о себѣ грамату Молдавскихъ властей.

«Свидѣтельствуемъ, писали они, пречестному и свѣтлому зраку царскаго твоего Величества, сего Архіерея, именемъ Ореста, отъ страны земли Угорской, который съ дѣтства своего въ нашей землѣ, въ монастырѣ Путномъ былъ, воспитанъ и постриженъ и въ степень священства возве-

день. Когда приключилась смерть Архіепископу Ардонскому, въ Угорской землѣ, и остались Волохи безъ пастыря, просили они себѣ у Короля Ракоцы Георгія, чтобы далъ имъ по волѣ себѣ поставить пастыря, и они избрали себѣ сего Ореста, котораго рукоположилъ Θеофанъ Митрополитъ Угро-Влахійскій. Чрезъ три лѣта воздвигъ, ненавидящій добра діаволъ, великаго попа королевскаго Чулая Георгія, сущаго въ ереси Лютеранской, какъ самъ Король и всѣ Угры, и оклеветалъ сего Ореста передъ Королемъ, возведя на него великую неправду; все что у него было отобрали и самаго заключили въ темницу, гдѣ просидѣлъ девять мѣсяцевъ со многими іереями и Христіанами, не за какую либо вину, но за вѣру христіанскую, за то что не хотѣлъ совратиться къ Лютеранству. Видя его твердую вѣру, далъ ему самъ Король, за двадцать четыре поруки, тысячу талеровъ, чтобы тѣ деньги вскорѣ отдать казнѣ королевской и его отпустили собирать деньги для сей уплаты. Пришелъ онъ въ свой монастырь Путный, гдѣ поминаются Великіе Князья Московскіе. Тамъ не могъ собрать довольно денегъ, чтобы заплатить долгъ сей и посему пріѣхалъ къ вашему Царскому Величеству, чтобы выкупить тѣхъ двадцати четырехъ поручителей. Посему и мы, видѣвши его бѣдность и утѣсненіе, сжалились надъ нимъ, послали къ вашему Царскому Величеству, просить помощи у подножія твоего престола». Грамата

писана 2 Іюня 1645 года и подписана четырьмя Архіереями: Варлаамомъ Митрополитомъ Сочавскимъ, Анастасіемъ Епископомъ Романскимъ, Стефаномъ Епископомъ Радовскимъ и Гедеономъ Епископомъ Хушскимъ. Кромѣ сего онъ представилъ еще подпись четырехъ монастырей: Путны, Молдавицы, Слатины и Быстрицы. (Связка 23-я № 43).

Въ исходѣ Августа Царь Алексѣй Михайловичь, приказалъ быть у себя на дворѣ Митрополиту Оресту, а вмѣстѣ съ нимъ и настоятелямъ Аѳонскихъ монастырей, архимандритамъ: Хиландарскаго монастыря Михаилу, Предтеченскаго Нектарію, Ватопедскаго Ѳеодосію со старцами и изъ лавры Аѳанасьевой Мелетію и изъ города Ахрида Іереміи. На представленіи Митрополитъ поднесъ Государю мощи Св. великомученика Димитрія Селунскаго, а архимандриты: Михаилъ икону Спаса и Богоматери и панагію; Ѳеодосій икону Спаса и Богоматери и мощи великомученика Пантелеймона; Мелетій икону Апостола Павла и рѣзной крестъ, за что̀ получили отъ Государя обычное жалованье, примѣняясь къ прежнимъ дачамъ. Всѣ сіи архимандриты пріѣзжали за милостынею.

Въ Августѣ пріѣхалъ въ Москву архимандритъ Макарій отъ Патріарха Александрійскаго Іоанникія, который писалъ Государю о присылкѣ четырехъ иконъ въ окладѣ, святительской шапки,

ризъ и милостыни. Архимандритъ билъ челомъ, о дозволеніи представиться лично Государю и былъ приглашенъ на царскій дворъ, вмѣстѣ съ другимъ архимандритомъ города Каріополя, изъ монастыря Димитріева. Они были приняты въ столовой избѣ со всѣми обрядами прежнихъ пріемовъ, которыхъ держался во всемъ новый Государь. Архимандритъ Макарій поднесъ отъ своего Патріарха мощи Св. Іоанна милостиваго и Св. священномученика Кипріана, а архимандритъ Іаковъ мощи Ѳеодора Тирона, часть отъ руки въ серебряномъ ковчегѣ, и деревянный рѣзной крестъ и панагію, за что̀ получили обычное жалованье, камку, сорокъ соболей и по двадцати рублей деньгами (№ 47).

Патріархъ извѣщалъ Государя: что имѣетъ тяжкій долгъ на своемъ престолѣ, до шести тысячь ефимковъ, которые исхарчилъ на нечестивыхъ Агарянъ и просилъ облегчить ему долгъ сей, чтобы возможно было ему удержать святую Церковь. По просьбѣ Патріаршей, было ему послано четыре иконы, обложенныя серебромъ, золотая митра съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, полное облаченіе, мантія и посохъ, и заздравной милостыни соболями на тысячу руб.

Первымъ памятникомъ милостыни царской Востоку Новаго Царя осталась жалованная грамата его старцамъ Сербскаго монастыря, что на рѣкѣ Папороти. Она подписана имъ 15 Сентября 1646 года, на пріѣздъ въ Россію каждые восемь лѣтъ за милостынею (Связка 24-я № 3).

Вмѣстѣ съ архимандритомъ Іаковомъ ѣхалъ изъ того же монастыря Епископъ Неофитъ и везъ граматы отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія, бывшаго Патріарха Аѳанасія, Ахридонскаго (т. е. Сербскаго) Патріарха Харитона и Халкидонскаго Митрополита Даніила, но онъ скончался дорогою изъ Путивля въ Москву.

Парѳеній писалъ еще въ Іюнѣ 1644 года, о Епископѣ Неофитѣ и о милостынѣ: «Близко наказаніе, о которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во святомъ своемъ Евангеліи, о присносущный Государь! наказуетъ и научаетъ держать доброе ради души своей, а отъ зла всегда намъ избѣгать и всегда творить милостыню для отпущенія грѣховъ, чѣмъ и душа отъ смерти избавляется и праведные умножаются и сѣмена ихъ благословятся: столько и больше сего можетъ милостыня! Помыслили мы послать къ державному и святому вашему Царствію, сего бѣднаго возлюбленнаго и благоговѣйнаго Епископа Каріопольскаго господина Неофита, города Офимскаго, роду честнаго и добраго; онъ братъ блаженныя памяти бывшаго Лакедемонійскаго Господина Іоасафа и въ области своей имѣлъ нѣкоторыя деревни Маніотскія; за то обидѣли его иноплеменные бусурманскіе державцы, будто онъ за одно съ тѣми Маніотами; которые бусурманамъ недруги; обидѣли его всякою обидою и насильствомъ; принялъ онъ бѣдный всякое мученіе и далъ за себя свое имѣніе рухлядью и деньгами,

и сверхъ того занялъ пять сотъ ефимковъ и далъ порукою сродниковъ своихъ; нынѣ они бѣдные погибаютъ отъ того напраснаго долга, и сверхъ того еще имѣетъ долгъ своей области, въ которомъ также поручителями. Вспомнилъ онъ неизреченную великую вашу царскую милость, какую творишь по всей вселенной божественную помощь, всѣмъ прибѣгающимъ къ Царствію вашему, ибо никто не отъѣзжаетъ безъ вашей царской милости. Также и онъ прибѣгаетъ, да пожалуешь милостыню, чтобы и ему возвратиться назадъ съ радостію». Аѳанасій въ своей грамотѣ, отъ 1645 года мѣсяца Сентября, также свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ положеніи благочестиваго Епископа Неофита и просилъ Царя: «да пріиметъ его милостивымъ окомъ и въ тихомъ образѣ, какъ правитель и отецъ всѣмъ; ибо державу самодержавствія вашего имѣетъ весь благочестивой христіанской народъ въ славу себѣ и въ похвалу, а милость ваша напояетъ обидимыхъ и утѣшаетъ бѣдныхъ и кручинныхъ; да утѣшишь святый Царь и сего бѣднаго Архіерея, какъ носящаго на себѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа». Того же содержанія были и двѣ другія граматы къ Царю Ахридонскаго Архіепископа Харитона и Архіепископа Ѳеталлійскаго.

Между тѣмъ игуменъ монастыря Св. мученика Димитрія Селунскаго, Ермогенъ съ братіею, въ своей граматѣ молилъ Царя: съ Епископомъ Неофитомъ прислать ему, кромѣ милостыни, де-

нежной, священные сосуды, потиръ, кадило, паникадило, ризы и проч; по случаю смерти Неофита, мѣсто его занималъ архимандритъ.

Въ концѣ того же года (1-го Декабря) возвратился въ Москву Сербскій Митрополитъ Симеонъ, который еще въ 1641 году выѣхалъ, на Государево имя, на вѣчное житье въ Россіи, а въ 1644 году отпущенъ былъ въ Іерусалимъ поклониться гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ къ Государю бить челомъ о милостыни, Мутьянской земли монастыря Св. мученика Димитрія игуменъ Константинъ. Въ Посольскомъ приказѣ Митрополитъ Симеонъ говорилъ о положеніи дѣлъ въ Турціи и отношеніи Турецкихъ сановниковъ къ Россіи: «слышалъ онъ въ Цареградѣ, что привезли Крымскіе люди полону Государевыхъ Русскихъ всякихъ людей, до десяти тысячь человѣкъ и больше, и что Турскій Царь послалъ свое повелѣніе къ Крымскому, идти войною на Московское Государство, и то дѣлаетъ не съ разумомъ, потому что онъ малоуменъ. Гречанамъ же въ Царьградѣ, отъ Турскаго Царя и отъ Визиря, великое утѣсненіе; не велѣно имъ носить суконнаго платья и на лошадяхъ ѣздить и оружія носить. Про Визиря сказывалъ Цареградскій архимандритъ Амфилохій, что онъ человѣкъ злой и лукавой и Московскому государству никакого добра отъ него нѣтъ; архимандритъ же Амфилохій къ великому Государю

имѣетъ великое радѣніе, и все что провѣдаетъ, то все Митрополиту сказывалъ». (№ 6)

Митрополитъ подалъ въ Посольскомъ приказѣ три граматы, писанныя еще къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ Іерусалимскаго Патріарха Паисія, Виѳлеемскаго Митрополита Аѳанасія и Іерусалимскаго протопопа Ивана. Послѣднія двѣ о милостынѣ, а первая извѣстительная; она можетъ служить образцемъ Восточнаго краснорѣчія.

«Трисолнечная и свѣтоносная Троица, Богъ нашъ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, всю тварь премудростію сотворилъ и неисчетною своею благостію; его славятъ немолчными устнами, со страхомъ и съ трепетомъ, многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы, и всѣ небесныя Силы; и мы на землѣ вкупѣ съ ними, недостойными устнами, поемъ и благословляемъ, кланяемся, славословимъ и глаголемъ: сей есть Богъ нашъ и мы людіе его; ибо умножилъ милость свою на насъ и излилъ на насъ неисчетныя чудеса своего человѣколюбія, и показалъ намъ путь спасенія; имъ мы живемъ, движемся и есмы, ему слава и держава во вѣки, аминь. Посемъ, нашимъ Патріаршескимъ смиреннымъ письмомъ, объявляемъ великому державному вашему Царствію, что въ лѣто отъ Рождества Христова 1645 года, мѣсяца Декабря въ 15-й день, въ недѣлю Св. Праотецъ, повелѣніемъ Всевышняго Бога, прежде меня бывшій святѣйшій и блаженнѣйшій Патріархъ Св. града Іерусалима и всея Палестины,

Господинъ Θеофанъ, отошелъ отъ земнаго къ небеснымъ и безконечнымъ благамъ, оставя святѣйшій Апостольскій престолъ безъ наслѣдника, безъ пастыря и учителя. Весьма было нужно и необходимо послѣдовать древнимъ преданіямъ Св. Отецъ и церковному чину, чтобы природному и истинному Патріарху быть на томъ Апостольскомъ престолѣ, вмѣсто блаженныя памяти преставившагося Патріарха Господина Θеофана. И было избраніе законное, преосвященными Митрополитами, Архіепископами и Епископами, съ преподобными архимандритами и игуменами, чтобы наречь новаго пастыря и учителя на святомъ Апостольскомъ престолѣ. Святый Архіерейскій весь Соборъ, милостію всеблагаго Бога, избрали и нарекли по закону и церковному преданію меня, богомольца святаго великаго вашего Царствія, священноинока Паисія, бывшаго игумена въ божественной и государской обители Вознесенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Молдавской землѣ въ Яссахъ, по повелѣнію благочестиваго и пресвѣтлаго Государя Василія Воеводы всей Молдавской земли, о Духѣ сына возлюбленнаго нашего смиренія и вѣрнаго друга великаго вашего Царствія и, благодатію Пресвятаго Духа, поставленъ я Патріархомъ природнымъ, на святомъ и Апостольскомъ престолѣ Св. града Іерусалима, мѣсяца Марта въ 23-й день, воскресный, въ божественной и государской обители иже во Святыхъ. Отецъ нашихъ, великихъ

Архіереевъ и вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, отъ Экзарха преосвященнаго Митрополита Св. митрополіи Лариссы, господина Григорія, Молдавской земли преосвященнаго Митрополита господина Варлаама и отъ боголюбезнаго Епископа господина Анастасія Романскаго и господина Лаврентія Касандрійскаго, по повелѣнію святѣйшаго вселенскаго Патріарха Парѳенія, о Св. Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя нашего смиренія, и почтили всѣ меня Паисія, богомольца великаго вашего Царствія, природнымъ и истиннымъ Патріархомъ Св. града Іерусалима и всей Палестины. Сего ради, благочестивый и державный великій Государь Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи, объявляемъ и мы богомольцы великому и святому вашему Царствію, сею нашею смиренною Патріаршею граматою, наше законное восхожденіе и поставленіе къ святому и Апостольскому престолу. Ты, благочестивый и державный нашъ великій Государь, похвала нашему Христіанству и утвержденіе православной вѣры, и должны мы всегда богомольцы ваши, до скончанія нашего дыханія, молить безпрестанно Господа нашего Іисуса Христа и пречистую его Матерь, Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и всѣхъ Святыхъ о многолѣтнемъ здравіи великаго и святаго вашего Царствія и благочестивой и боговѣнчанной Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіяновны,

благочестиваго и возлюбленнаго сына вашего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и остальныхъ вашихъ чадъ, Царевенъ и Великихъ Княженъ: Ирины, Анны и Татіаны, да сотворитъ ихъ всемилосердый Богъ здравыми на многія лѣта, въ благоденствіе непоколебимо отъ всякаго лукаваго супостата, аминь. Еще, благочестивый и державный Царь, извѣщаемъ великому и святому вашему Царствію, что воспріяли мы великую милость отъ тебя великаго Государя, что прислалъ святому престолу Св. града Іерусалима всю сполна, также вашу царскую грамату отъ рукъ нашего преподобнаго архимандрита, священноинока господина Анѳима, и многоцѣнную святительскую шапку, десять Св. иконъ окладныхъ и пять сороковъ соболей въ Яссахъ, передъ благочестивымъ и пресвѣтлымъ Государемъ Василіемъ Воеводою; и мы не забудемъ, въ своихъ молитвахъ, благочестивое и святое имя вашего Царскаго Величества; мы богомольцы ваши здѣсь пребываемъ на нашемъ Патріаршемъ престолѣ, терпимъ повседневно великія нужды и труды, и протори неисчетные имѣемъ и погибаемъ, обижаемые отъ безбожныхъ Агарянъ, ибо всегда они ищутъ времени, чтобы отнять у насъ нѣкоторыя святыя поклонныя мѣста, и стоятъ съ денежною силою и непремѣнными людьми; про все сіе будетъ вѣдомо Царствію вашему подлинно, отъ преосвященнаго Митрополита Скопскаго (Сербскаго) господина Симеона, о Св. Духѣ воз-

любленнаго брата и сослужителя нашего смиренія и богомольца вашего Царскаго Величества. Онъ то видѣлъ и слышалъ подлинно во святыхъ мѣстахъ. А мы, богомольцы великаго и святаго вашего Царствія, стоимъ сперва Божіею помощію, а потомъ, силою и помощію вашего Царскаго Величества и всякимъ радѣніемъ и любовію, покамѣстъ живемъ, да соблюдемъ святыя и божественныя мѣста, какъ соблюли и прежде меня Святѣйшіе Патріархи, имѣя надежду и упованіе на великое и святое ваше Царствіе; ибо ты всегда распространяешь благочестивую и высокую святую державу и царскую десницу ко святому Живодавцеву гробу Христову, чтобы соблюдать отъ всякой измѣны сопротивныхъ враговъ. Мы же не имѣемъ куда прибѣгнуть и помощь получить, во многихъ нашихъ бѣдахъ и напастяхъ, какъ только къ человѣколюбію и милосердію Царствія вашего, благочестивый и святый Царь».

Весьма утѣшительна грамата къ Царю протопопа Іерусалимскаго Іоанна и прочихъ священниковъ, съ Митрополитомъ Симеономъ: «благочестивому славному тихомирному, Богомъ хранимому и Богомъ вѣнчанному, единому Великому Царю и Самодержцу Государю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи. Прочитали мы книгу библію и въ царственной книгѣ видѣли сіе слово: «спасе Богъ Давида надъ всѣми пребывающими и вопарися Давидъ надъ всѣми, творя судъ и правду» и видится намъ, что хотя сіе глаголется

о древнемъ Давидѣ, но исполняется нынѣ и въ новомъ Давидѣ: это есть вѣнчанная твоя глава, потому что Богъ сохраняетъ Царя за добрыя дѣянія его, какъ Царствіе ваше. Кого имѣемъ земнымъ правителемъ надъ всѣми православными Христіанами? Истинно иного не имѣемъ, токмо тебя благочестиваго Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи; кто творитъ правду по закону Божію вельможамъ и богатымъ и князьямъ и бѣднымъ, великимъ и малымъ, вдовамъ и сирымъ? истинно иного нѣтъ кромѣ тебя, вѣрный и тихомирный Царь Государь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи. Чья милостыня въ концы вселенной, какъ лучи солнечныя?—только ваша, Богомъ вѣнчанный и Богомъ соблюденный Царь нашъ Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи; сего ради имя Царствія вашего всегда во вѣки будетъ въ великую славу и похвалу роду благочестивыхъ и православныхъ Христіанъ. Извѣщаемъ великодержавному вашему Царствію, что сей Христіанинъ именемъ Иванъ, отъ Янинскаго города, былъ посланъ въ Царьградъ, любви ради и нужды градской, и имѣлъ съ собою триста ефимковъ; по ненависти недруговъ предали его иноплеменнымъ державцамъ безъ вины и посадили его на каторгу и животъ свой мучилъ три года; но, Божіею благодатію, одинъ Христіанинъ порадѣлъ и освободилъ его, далъ за него выкупа три ста ефимковъ и оставилъ за то порукою нѣкоторыхъ Христіанъ, покамѣсть тѣ деньги соберетъ;

не имѣя онъ бѣдный гдѣ главу приклонить, прибѣгаетъ къ великой милости вашего Царствія, и спросилъ у меня сію грамату для удостовѣренія, а великое ваше Царствіе исполняетъ всегда то слово, что въ девятой главѣ втораго Паралипомена глаголетъ: «возвеличился Соломонъ изъ всѣхъ Царей земныхъ, богатствомъ и премудростію, и всѣ Цари земли ищутъ лица Соломонова;» и еще въ 17-й главѣ тогоже Паралипомена глаголетъ: «бысть Господь съ Іосафатомъ и исправи Господь царствіе въ руцѣ его и пребысть Іосафатъ въ величіи до высоты небесной.» Сіи рѣчи суть моя дерзость, хотя я и меньшій рабъ предъ Боговозлюбленнымъ вашимъ Царствіемъ, Государь Михаилъ Ѳеодоровичь, хотя и недостоинъ, но не проходитъ дня чтобы я не проповѣдывалъ вездѣ про вашу царскую и неизреченную милость и не молилъ Господа нашего Іисуса Христа, да покоритъ нечестивые и невѣрные народы подножію державы вашего Царствія. И такъ, державный Царь, мы рабы вашего Царствія, священники пребывающіе во Св. градѣ Іерусалимѣ, много бѣдъ и напраслинъ имѣемъ отъ иноплеменныхъ Агарянъ, бьютъ насъ и ругаютъ и въ тюрьму сажаютъ, такъ что отъ вседневной своей пищи отстали; про то раскажетъ Царствію вашему Митрополитъ господинъ Симеонъ, и потому молимъ милосердое ваше Царствіе, да пожалуешь насъ великою своею милостынею, чтобы намъ освободиться отъ долга и воспріять небольшой

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВОХРАНИЛИЩЕ

себѣ покой: такъ сотвори Богомъ вѣнчанный, Богомъ соблюденный Царь, какъ тебѣ Великому Государю Богъ о насъ извѣститъ». Кромѣ сего Митрополитъ Симеонъ привезъ къ Государю грамату и отъ Виѳлеемскаго Митрополита Аѳанасія; извѣщая Царя о смерти Патріарха Ѳеофана, просилъ онъ о милостыни для своей Митрополіи.

ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ
Наук
СССР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Сношенія съ Патріархами, Вселенскимъ Кирилломъ и Іерусалимскимъ Θеофаномъ	1.
1627 годъ	35.
1628 годъ	49.
1629 годъ	63.
1630 годъ	82.
1631 годъ	88.
1632 годъ	124.
1633 годъ	142.
1634 годъ	147.
1635 годъ	162.
1636 годъ	173.
1637 годъ	186.
1638 годъ	200.
1639 годъ	205.
Смятенія послѣ Патріарха Кирилла; сношенія съ его преемниками. 1640 годъ	207.
1641 годъ	217.
1642 годъ	223.
1643 годъ	234.
1644 годъ	239.
1645 годъ	264.
Воцареніе Алексѣя Михайловича.	347.

На стр. 88.	*читай:*
въ Октябрѣ мѣсяцѣ	въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1631 года
стр. 99	
въ Февралѣ 1630	въ Февралѣ . . . 1631
стр. 105	
въ Маѣ 1630	въ Маѣ 1631
стр. 107	
въ концѣ 1630	въ концѣ 1631.

